U 189/501

2100

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

И 189/501

801-94/Н984-Н

ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба полковникъ ХОРОШХИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1881

2100

БИБЛІОТЕКА
А. Н.
КУРОПАТКИНА.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

БИБЛІОТЕКА
Генералъ-Лейтенанта
А. Н. КУРОПАТКИНА.

И 189/501 (2 карты)

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба полковникъ ХОРОШХИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1881

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
6596-44.
2007113333

До настоящаго времени казаки представляютъ еще много своеобразнаго, сложившагося въ силу историческихъ условій и государственныхъ потребностей. Казачье населеніе иначе отбываетъ военную повинность, имѣетъ свои капиталы, предназначенные для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей; неся постоянно воинскую повинность въ большихъ размѣрахъ и, слѣдовательно, не имѣя возможности удѣлить столько же времени и средствъ, сколько удѣляетъ большинство остальныхъ гражданъ, на добываніе средствъ къ жизни, казаки взамѣнъ того должны пользоваться и большими земельными надѣлами, или же имѣть другія преимущества. Поэтому, въ военно-статистическомъ описаніи казачьихъ войскъ необходимо обратить особенное вниманіе на то, какія государственныя потребности возложены на казачьи войска и какія они имѣютъ къ тому средства.

Задаваясь цѣлію представить военно-статистическое описаніе всѣхъ казачьихъ войскъ, я остановился на указанной выше программѣ. Общее описаніе казачьихъ войскъ должно представлять какъ бы сводку отдѣльныхъ описаній каждаго войска. Къ сожалѣнію, таковыя описанія существуютъ только для нѣкоторыхъ войскъ, поэтому пришлось самому восполнить многіе пробѣлы, добывая необходимыя данныя изъ сырого матеріала, вслѣдствіе того и описаніе вышло не такъ полно и всесторонне, какъ было первоначально предположено. Вообще, я старался по возможности одинаково подробно представить данныя по каж-

дому войску. Недостатокъ времени и отчасти матеріаловъ не позволилъ обработать данныя, опредѣляющія до нѣкоторой степени нравственныя и физическія качества населенія (распространеніе грамотности и образованія, статистику преступленій, болѣзненность и т. п.).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе настоящаго труда.

Въ началѣ поставленъ *историческій очеркъ* развитія казачьихъ войскъ, не только теперь существующихъ, но и упраздненныхъ. Я старался представить постепенное развитіе казачьихъ войскъ, въ связи съ распространеніемъ границъ государства, надѣясь этимъ способомъ лучше выяснить тѣ цѣли, которыя выполняло то или другое казачье войско. Историческое описаніе служитъ общею связью тѣхъ небольшихъ историческихъ очерковъ, которые я считалъ необходимымъ предпосылать въ различныхъ отдѣлахъ.

Въ слѣдующей главѣ приведены *организація управленій и военно-административное раздѣленіе казачьихъ войскъ* въ виду того, что въ дальнѣйшихъ главахъ приходится группировать данныя по административнымъ единицамъ. Послѣ сего я перешелъ къ описанію *территоріи* (глава III), останавливаясь преимущественно на данныхъ, вліяющихъ на размѣщеніе народонаселенія и на его экономическое развитіе. Дополненіемъ предыдущаго описанія служитъ IV глава, въ которой представлены наиболѣе важныя данныя относительно *путей сообщенія и средствъ сообщенія.*

Затѣмъ я перешелъ къ *населенію* казачьихъ земель (глава V), указавъ на двѣ главныя составныя его части, ихъ отношеніе, и въ дальнѣйшемъ изложеніи преимущественно имѣлъ въ виду казачье населеніе, представивъ въ краткомъ очеркѣ элементы, изъ коихъ оно сложилось. Въ описаніи *занятій жителей* (глава VI) я остановился только на главнѣйшихъ, будучи ограниченъ и мѣстомъ, и полнотою матеріаловъ. Казачьи войска имѣютъ свои *ка-*

питалы, удовлетворяющіе многимъ военнымъ потребностямъ. Состояніе ихъ представлено въ особой (VII) главѣ, въ которой также приведены свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за 1879 годъ, потому что за другіе года сгруппировать свѣдѣнія оказалось затруднительнымъ, въ виду переходнаго состоянія порядка составленія смѣтъ и отчетности. Послѣ сего я перешелъ къ выясненію размѣра требованій правительства, остановившись на *военной повинности* какъ главной, и опустивъ, по недостатку матеріаловъ, размѣръ другихъ требованій (напр. подводная, постойная повинности т. п.). Въ заключеніе представлено *общее заключеніе о значеніи казачьихъ войскъ, какъ составной части вооруженныхъ силъ государства* (глава IX).

Въ концѣ труда помѣщены: указанія на источники, пособія, разныя приложенія и двѣ карты—одна всей Имперіи, для наглядnаго представленія положенія казачьихъ войскъ, а другая, болѣе подробная, для земель казачьихъ войскъ Европейской Россіи; представленіе таковой же для Азіатской Россіи оказалось затруднительнымъ, по неимѣнію подходящей карты.

СОДЕРЖАНІЕ

		стран.
ГЛАВА I.	**Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ**	1—56
	I. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ до царствованія Петра Великаго (стр. 1—21).	
	II. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ въ теченіе XVIII столѣтія (стр. 21—40).	
	III. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ въ теченіе нынѣшняго столѣтія (стр. 40—56)	
ГЛАВА II.	**Устройство управленій. Административное раздѣленіе казачьихъ войскъ**	57—68
ГЛАВА III.	**Географическое положеніе казачьихъ земель. Поверхность и воды. Климатъ и естественныя произведенія**	69—105
	I. Географическое положеніе. Устройство поверхности. Воды (стр. 69—91).	
	II. Климатъ. Естественныя произведенія. Общія замѣчанія относительно удобствъ, представляемыхъ землями казачьихъ войскъ (стр. 91—105).	
ГЛАВА IV.	**Пути сообщенія и средства сообщенія (почта и телеграфъ).**	106—121
ГЛАВА V.	**Народонаселеніе.**	122—174
	I. Раздѣленіе населенія на войсковое и невойсковое. Числительность населенія (стр. 122—136).	

СТРАН.

II. Населенность казачьихъ земель. Составъ населенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ (стран. 137—158).

III. Раздѣленіе населенія по поламъ и возрастамъ. Рождаемость и смертность (стр. 158—174).

ГЛАВА VI. **Средства къ развитію благосостоянія.** . . . 175—231

I. Права на пользованіе землями и другими угодьями. Величина земельнаго надѣла (стр. 175—192).

II. Земледѣліе. Скотоводство. Рыболовство (стр. 193—215).

III. Добываніе соли и каменнаго угля. Заводская промышленность. Торговля. Общій обзоръ занятій населенія въ каждомъ войскѣ (стр. 215—231).

ГЛАВА VII. **Капиталы казачьихъ войскъ** . . . . . 232—244

ГЛАВА VIII. **Военная повинность казаковъ** . . . . . 245—288

I. Положенія о военной повинности. Мѣры для подготовки казаковъ и офицеровъ. Организація казачьихъ частей (стр. 245—268).

II. Штатный и списочный составы. Число состоявшихъ на службѣ (стр. 268—288).

ГЛАВА IX. **Значеніе казачьихъ войскъ, какъ составной части вооруженныхъ силъ государства** . . 289—311

Источники, пособія и примѣчанія . . . . . 1—19

къ I главѣ (стр. 1-я); къ II главѣ (стр. 5-я); къ III главѣ (стр. 6-я); къ IV главѣ (стр. 12-я); къ V главѣ (стр. 14-я); къ VI главѣ (стр. 16-я); къ VII главѣ (стр. 18-я); къ VIII главѣ (стр. 18-я).

Приложенія:

№ 1. Перечень важнѣйшихъ событій, касающихся казачьихъ войскъ 20

№ 2. Старшинство казачьихъ войскъ и частей. 37

№ 3. Списокъ желѣзно-дорожн. станціямъ . 38

№ 4. Списокъ линіямъ движенія почтъ . . 40

СТРАН.

№ 5. Списокъ телеграфнымъ линіямъ и телеграфнымъ станціямъ 45

№ 6. Таблица, показывающая распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по числу жителей 48

№ 7. Списокъ городамъ и другимъ поселеніямъ, имѣющимъ въ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа свыше 2 т. жителей, а въ войскахъ Азіатской Россіи свыше 1 т. жителей 50

№ 8. Списокъ сборнымъ и роспускнымъ пунктамъ 64

Карты.

Карта Россійской Имперіи съ показаніемъ земель всѣхъ казачьихъ войскъ.

Карта земель казачьихъ войскъ: Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго и Оренбургскаго.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОСТЕПЕННАГО РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I.

Первыя извѣстія о казакахъ.—Положеніе Руси, Литвы и Польши въ началѣ XIV вѣка и краткій перечень важнѣйшихъ событій до начала XVII столѣтія.—Расширеніе границъ Россіи.—Появленіе казачьихъ войскъ—Донскаго, Волжскаго, Яицкаго, Гребенскаго и Терскаго.—Казаки въ Сибири.—События въ Польшѣ и Россіи въ теченіи XVII столѣтія.—Причины усиленія казачества.—Слободскіе полки.—Богданъ Хмѣльницкій.—Упадокъ Гетманской власти.—Азовское сидѣнье.—Бунтъ Разина.—Службы казаковъ.—Городовые казаки.—Распространеніе владѣній въ Сибири.

Время перваго появленія казаковъ въ точности не извѣстно; первыя указанія на нихъ являются еще во второй половинѣ XIV вѣка; въ XV столѣтіи, особенно во второй его половинѣ, казаки являются въ составѣ вооруженныхъ силъ русскихъ князей, Литвы и Польши. Со второй же половины XVI столѣтія, на окраинахъ Россіи появляются большія казачьи общины, образовавшіяся самостоятельно изъ выходцевъ, недовольныхъ существующими порядками. Чѣмъ тяжелѣе было положеніе въ государствахъ, тѣмъ сильнѣе былъ наплывъ въ казачьи общины, носившія названіе „казачьихъ войскъ“. Правительство, убѣдившись, какую пользу приносятъ казачьи поселенія, расположенныя на границахъ съ азіатскими племенами, впослѣдствіи стало во вновь занятыхъ земляхъ водворять поселенцевъ, образуя изъ нихъ новыя казачьи войска.

Изъ этого видно, что развитіе казачьихъ войскъ находилось въ тѣсной связи съ жизнью государства, съ постепеннымъ его

ростомъ и расширеніемъ границъ, съ измѣненіемъ внутренняго его строя; поэтому, описывая развитіе казачьихъ войскъ, необходимо коснуться и событій, имѣющихъ значеніе также и для всего государства за послѣднія 500 лѣтъ.

И мѣсто, и время не позволяютъ сдѣлать подобный очеркъ въ настоящемъ трудѣ; въ немъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, будутъ указаны только: постепенное распространеніе границъ Имперіи на югъ и на востокъ, мѣры правительства по устройству границъ и по развитію казачьихъ войскъ, ограничиваясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь перечнемъ фактовъ *).

Царствованіемъ Петра I, болѣе чѣмъ четырехъ-вѣковый періодъ существованія казаковъ можно раздѣлить на два отдѣла, въ первомъ—казачьи войска возникаютъ и развиваются самостоятельно, во второмъ—образованіе казачьихъ войскъ происходитъ исключительно по усмотрѣнію правительства. Для удобства обзора, въ настоящемъ очеркѣ развитіе казачьихъ войскъ будетъ изложено по столѣтіямъ.

Прежде чѣмъ обратится ко времени появленія казаковъ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи. Въ XIV столѣтіи въ сѣверовосточной ея части цѣлый рядъ выдающихся по своимъ государственнымъ способностямъ московскихъ князей постепенно сплачивалъ вокругъ Москвы остальныя княжества и давалъ возможность оправиться и укрѣпиться русской землѣ, такъ что уже въ 1380 году Великій Князь Димитрій Ивановичъ разбилъ татаръ на Куликовскомъ полѣ. Побѣда эта имѣла громадное значеніе для сѣверовосточной Руси, поднявъ духъ русскаго народа и возвысивъ московскихъ князей предъ другими князьями и тѣмъ еще болѣе содѣйствуя собиранію земли.

Тогдашняя Русь была не велика: Новгороду былъ подчиненъ весь сѣверъ до уральскихъ горъ, на югѣ же окраиной служили нынѣшнія курская, орловская, рязанская и нижегородская губерніи; татары собственно занимали Крымъ и побережье Чернаго и Азовскаго морей; пространство къ югу отъ русскихъ земель до осѣдлыхъ поселеній татаръ носило названіе „поля“. Донъ, Донецъ и другія рѣки назывались „запольными“, южная же граница Руси „польскою“ (отъ слова поле).

---

*) Въ виду недостатка въ печати общихъ свѣдѣній по исторіи казачьихъ войскъ, къ настоящему труду приложенъ общій перечень главнѣйшихъ событій, имѣющихъ связь съ развитіемъ казачьихъ войскъ. См. приложеніе № 1.

Во второй половинѣ XIV столѣтія, Литва является сильнымъ государствомъ, владѣнія котораго на югѣ доходили до Чернаго моря. Въ 1386 году произошло соединеніе Польши съ Литвою, послѣ чего началась постепенная утрата послѣднею своего политическаго значенія, — послѣдовало усиленіе польскаго дворянства, и возникла религіозная борьба католичества съ православіемъ. По соединеніи Польши съ Литвою, при Ягайлѣ, учреждены были три гетмана: коронный польскій, литовскій и русскій; послѣдній жилъ въ г. Черкасахъ *). Гетманы пользовались правами королевскихъ намѣстниковъ, выбирались вольными голосами изъ рыцарства и утверждались королемъ и сенатомъ, состоящимъ изъ лицъ, выбранныхъ сеймомъ. Въ сеймъ выбирались депутаты изъ шляхетства, духовенства. Шляхетство составляли потомки князей, бояре, простые воины и *казаки;* послѣдніе передавали свое званіе дѣтямъ. Такъ описываетъ политическое устройство г. Маркевичъ **). Такимъ образомъ, можно полагать, что казаки появились въ Литвѣ еще въ XIV столѣтіи; сколько ихъ было—не извѣстно, но въ 1401 году Вѣнцеславъ, по свидѣтельству г. Маркевича, разбилъ подъ Динабургомъ крестоносцевъ, имѣя въ своихъ войскахъ 37,000 казаковъ. При Сигизмундѣ I (1432—1440 г.), гетманъ Рожинскій, изъ казаковъ, считавшихся до того по околицамъ (изъ одного селенія) или по куренямъ (изъ нѣсколькихъ селеній) и называвшихся потому „куренною“ или „околичною“ „шляхтою“, учредилъ 10 полковъ, каждый силою въ двѣ тысячи, назвавъ ихъ по именамъ городовъ. Полковники и сотники выбирались „товариствомъ“ и казаками пожизненно. Полки пополнялись молодыми казаками, записанными въ „регистръ“ до выслуги положеннаго срока, отсюда и произошло названіе „регистровыхъ казаковъ“. Полки располагались ближе къ южной границѣ, за которою было также „поле“, ни кѣмъ не занятое. Сюда шли недовольные существующими порядками люди, желавшіе жить на волѣ. Днѣпръ, ниже пороговъ, представлялъ всѣ удобства для этихъ людей; отсюда они на своихъ ладьяхъ могли плыть до моря и грабить сосѣднія земли. Такъ, вѣроятно, образовалось „Запорожское войско“, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Когда именно появились казаки въ Восточной Руси, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется

*) Нынѣ уѣздный городъ кіевской губерніи.

**) Исторія Малороссіи. Авторъ, однако, не ссылается на источники, откуда онъ это заимствовалъ.

слѣдующее происхожденіе казаковъ: болѣе энергическіе и предпріимчивые люди изъ Руси шли на границу и за границу, въ „поле“, селились и принимали названіе казаковъ, очевидно, заимствованное у татаръ, у которыхъ часть воиновъ называлась также казаками. Жившіе въ предѣлахъ княжествъ составляли родъ пограничнаго войска, на которое и возлагалась особая пограничная, сторожевая и развѣдовательная служба. Ушедшіе въ „поле“ жили вполнѣ самостоятельно и кормились на счетъ своихъ и чужихъ.

При образѣ Гребневской Божьей Матери, на Лубянкѣ, въ Москвѣ, на камнѣ высѣчено, что Великій Князь Димитрій Донской послѣ Куликовской битвы припялъ этотъ образъ въ даръ отъ казаковъ, поселенныхъ въ верховьяхъ Дона въ двухъ городкахъ: Гребни и Сиротинъ, и что казаковъ этихъ Великій Князь всегда жаловалъ за ихъ великую храбрость. Надпись эта заимствована изъ древней лѣтописи *). Изъ этого можно полагать, что возникновеніе казачества началось по крайней мѣрѣ при Димитріѣ Донскомъ. Въ 1444 году упоминаются рязанскіе, а въ 1468 году—московскіе казаки **). Этихъ казаковъ нужно отнести къ разряду городовыхъ,—о нихъ будетъ сказано ниже.

Во второй половинѣ XV вѣка, Золотая Орда распалась, и возникло два царства: Казанское и Крымское; между тѣмъ Сѣверо-Восточная Русь собралась и усилилась, и въ 1480 году, безъ особой борьбы, свергла татарское иго; Ахматъ бѣжалъ съ береговъ р. Угры. Въ то-же время русскія войска по р. Волгѣ спустились внизъ и громили татарскія поселенія. Съ ослабленіемъ татаръ и, вѣроятно, значительнымъ уменьшеніемъ ихъ въ числѣ послѣ междоусобій, южная граница Московской Руси стала болѣе доступна; на Дону и на Волгѣ почти не было никакихъ поселеній, и уже въ 1493 году казаки Мещерскіе ходятъ подъ самый Азовъ добывать языка ***).

Слѣдующее столѣтіе богато событіями, способствовавшими развитію казачества, особенно же въ Московской Руси.

Первая половина XVI столѣтія сравнительно тихо и покойно проходитъ въ Польшѣ и Литвѣ; въ это время подготовляется

---

*) Мнѣ не удалось видѣть этой надписи, но пришлось говорить съ людьми, видавшими ее. См. статью г. Абрамова. „Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ“. Военный Сборникъ.

**) Историческое описаніе земли войска Донскаго.

***) Историческое описаніе земли войска Донскаго.

соединеніе этихъ государствъ, окончившееся въ 1569 году Люблинскою уніей. Еще ранѣе того, для борьбы съ протестантствомъ, вызваны были іезуиты, начавшіе борьбу съ православными, оплотомъ которыхъ явилось духовенство и затѣмъ казаки. Польскій король Стефанъ Баторій (1575 — 1587 г.) уже замышлялъ уничтоженіе казаковъ, ставшихъ довольно солидною силою. Война съ Россіей и другія дѣла не дали ему привести въ исполненіе задуманный имъ планъ; однако онъ ограничилъ число регистровыхъ казаковъ и умножилъ начальство. Преемникъ его Сигизмундъ III (1587—1633 г.) совершенно подпалъ подъ вліяніе іезуитовъ и дѣятельно старался о распространеніи католицизма. Въ 1596 году состоялся соборъ въ Брестѣ; западно-русская церковь распалась на уніатскую и православную, и на послѣднюю немедленно же начались гоненія.

Подъ вліяніемъ этихъ событій, внутри Малороссіи начинается внутренняя борьба: съ одной стороны стоитъ католическое и уніатское духовенство, помѣщики и евреи, съ другой — православное духовенство, крестьяне и казаки, ставшіе главною опорою православія. Въ теченіи этого столѣтія не одинъ разъ поднималось казачество за свою вѣру, но, начиная борьбу съ малыми силами и не дружно, оно оказывалось всякій разъ побѣжденнымъ, и гоненія послѣ того возрастали съ новою силою. Эта борьба въ Малороссіи способствовала усиленію Запорожья, составившагося главнымъ образомъ изъ выходцевъ казаковъ; около 1500 года запорожцевъ насчитывалось до 2,000 *).

Изъ внѣшнихъ событій того времени слѣдуетъ отмѣтить походъ гетмана Вишневецкаго подъ Астрахань, противъ турокъ. Въ одной изъ малороссійскихъ лѣтописей говорится, что часть казаковъ, недовольная раздѣломъ добычи, отдѣлилась отъ войска и, отправившись на Донъ, основала городъ Черкаскъ **).

Освобожденное отъ татарскаго ига, Московское государство быстро стало расширять свои предѣлы на югъ и на востокъ. Въ 1510 году Псковъ теряетъ свою самостоятельность; десять лѣтъ спустя, рязанская область присоединена къ московскимъ владѣніямъ, а въ 1523 году, съ присоединеніемъ сѣверской области, положенъ конецъ удѣламъ. Съ утратою самостоятельности рязанскимъ княжествомъ, и жизнь казаковъ этой области стала тяжелѣе; нельзя уже было такъ своевольничать вмѣстѣ съ новгородскою вольницею, плававшею по Волгѣ и ея притокамъ. Возможно, что казаки, какъ и часть населенія княжества, при-

*) Маркевичъ. Исторія Малороссіи.
**) См. Маркевича. Исторія Малороссіи.

нуждаемые къ выселенію въ другія области московскаго княжества, не пожелали этого и ушли въ „поле“ и даже далѣе, на нижній Донъ, на Терекъ, давъ основаніе первымъ казачьимъ общинамъ на этихъ рѣкахъ. На всемъ пространствѣ Сѣверо-Восточной Руси была лишь одна власть—московскіе государи, ставшіе самодержавными правителями. Внѣшнія обстоятельства также благопріятствуютъ Москвѣ: въ 1502 году крымскій ханъ Менгли-Гирей истребляетъ Золотую Орду, и Кипчакское царство окончательно разрушено; осталось царство Казанское и Крымское, съ которыми и приходитъ въ столкновеніе Московское государство.

Для обереженія своихъ южныхъ границъ, правительство учреждаетъ на болѣе вѣроятныхъ путяхъ слѣдованія татаръ, которые при набѣгахъ всегда нуждались въ подножномъ кормѣ, особые разъѣзды „сторожи“ *). По росписи 1571 года, сторожи были: донецкія, путивльскія, по рр. Соснѣ, Дону, Мечи и инымъ „польскимъ“ рѣкамъ, епифанскія, дѣдиловскія, новосильскія, мценскія, орловскія, мещерскія, шацкія и рязскія. Службу несли казаки и дѣти боярскія, а также и другіе ратные люди. Изъ приведеннаго перечня сторожей видно, что южная граница государства отодвинулась вообще не много на югъ, противу бывшей еще при Димитріѣ Донскомъ. На востокѣ и юго-востокѣ, напротивъ, она быстро передвигалась съ одного рубежа на другой, какъ это видно изъ слѣдующаго краткаго перечня событій второй половины описываемаго столѣтія. Въ 1552 году, съ паденіемъ Казани, русскіе быстро заняли Волгу и всѣ земли до Урала. Взятіе Казани есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи юго-востока Европейской Россіи. Въ 1556 году покорено Астраханское царство, и въ томъ же году башкиры поступаютъ въ русское подданство, а въ 1574 году, согласно ихъ просьбѣ, среди ихъ земель возникаетъ городъ Уфа. Съ устьевъ Волги русскіе войска скоро перешли на устья р. Терека, и въ 1559 году наши войска, по просьбѣ князей кабардинскихъ, были посланы для наказанія Шамхала Тарковскаго. Въ 1563 году царскія войска, а съ ними и 500 казаковъ, были у пятигорскихъ черкесъ; въ 1577 году заложенъ городъ Терки при Терекѣ, близъ устья р. Сунжи. Обширный край, почти совершенно пустынный, по которому пролегалъ великій водный путь изъ центра

*) См. Сочиненія Бѣляева. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича. Почти всѣ мѣста, упоминаемые далѣе въ очеркѣ, найдутся на картѣ, приложенной къ настоящему труду.

Россіи къ Персіи и другимъ странамъ, скоро привлекъ къ себѣ массы разныхъ выходцевъ, которымъ привольно было грабить купеческіе караваны, идущіе вверхъ и внизъ по р. Волгѣ. Въ 1577 году стольникъ Мурашкинъ громитъ казаковъ на Волгѣ, которые идутъ далѣе, на р. Яикъ, гдѣ, въ 1580 году, берутъ Сарайчикъ *). Другая часть казаковъ, съ знаменитымъ Ермакомъ, идетъ на службу къ Строгановымъ, затѣмъ переходитъ черезъ Уральскій хребетъ и, въ 1582 году, покоряетъ Сибирское царство; въ 1593 году тамъ уже основанъ г. Березовъ, два года спустя—Сургутъ, а 1596 году—Нарымъ (при впаденіи Кети въ Обь).

Во второй половинѣ этого столѣтія, кромѣ городовыхъ казаковъ, упоминаются уже цѣлыя казачьи войска: Донское, Гребенское, Терское, Волжское и Яицкое. Вообще, можно замѣтить, что быстрому образованію казачьихъ войскъ способствовали слѣдующія обстоятельства: 1) расширеніе предѣловъ Россіи и занятіе обширныхъ не заселенныхъ пространствъ; 2) тяжелое состояніе низшихъ классовъ, на которые падали издержки по веденію внѣшнихъ войнъ и по содержанію опричниковъ и, наконецъ, 3) закрѣпощеніе крестьянъ, совершившееся въ 1590 году.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о событіяхъ XVI столѣтія, прослѣдимъ нѣсколько подробнѣе возникновеніе каждаго изъ упомянутыхъ выше казачьихъ войскъ.

Уже въ 1551 году упоминаются казаки на *Дону;* турецкій султанъ просилъ ногайскаго хана унять ихъ отъ нападеній на Азовъ **). Ногайскій ханъ жаловался Ивану Грозному на донцевъ, но сей послѣдній отвѣчалъ, что „эти холопи его въ Русской землѣ многое лихо учинили и убѣжали въ поле“. Число казаковъ на Дону, вѣроятно, возрастало быстро; уже турецкій султанъ жалуется на казаковъ, значительно стѣснившихъ Азовъ и не дававшихъ покоя крымцамъ. Безъ сомнѣнія, событія внутри государства способствовали эмиграціи; казаки не платили никакихъ податей, а значительная добыча нерѣдко вознаграждала ихъ за лишенія и рискъ. Существуетъ предположеніе, что основаніе донцамъ положили новгородцы, которымъ уже давно знакома была Волга и которые, послѣ погрома Новгорода Иваномъ Грознымъ, спустились по Волгѣ и отсюда перебрались на Донъ. Когда въ 1569 году 17,000 турокъ плыли Дономъ къ Волгѣ, то казаки ушли въ поле. Мальцевъ, бывшій у турокъ

*) Нынѣ близъ развалинъ его станица Сарайчиковская Уральскаго казачьяго войска, верстахъ въ 80 выше устья р. Урала.

**) Красновъ. Матеріалы для географіи и статистики. Донское войско.

въ это время, говоритъ, что еслибы казаковъ было хоть 2,000, то они побрали бы турокъ руками *). По уходѣ турокъ казаки снова собрались и вѣроятно значительно умножились, потому что Иванъ Грозный, нуждаясь въ ихъ помощи, въ 1570 году прислалъ на Донъ свою грамату съ Новосильцевымъ, отправленнымъ въ Крымъ. Это была первая царская грамота, и съ этого времени Донское войско оффиціально ведетъ свое начало. Гдѣ именно жили донскіе казаки, точныхъ свѣдѣній не имѣется; главное войско занимало „Раздоры"—островъ между Дономъ и руковомъ р. Донца, близь нынѣшней Раздорской станицы **).

Вскорѣ Донцы появляются и въ рядахъ царскихъ войскъ; такъ, они были въ Ливоніи, откуда, въ 1579 году, „пошли на Донъ безъ отпуску", т. е. самовольно.

Казаки „воровали" также и на Волгѣ, откуда часть ихъ пошла съ Ермакомъ къ Строгановымъ, а другая, послѣ пораженія въ 1577 году Мурашкинымъ, бросилась на Яикъ и въ Каспійское море. Точныхъ указаній о числѣ, о мѣстѣ пребыванія казаковъ на Волгѣ, называвшихся Волжскими, не имѣется. Какъ на доказательство, что Волжскіе казаки считались отдѣльнымъ войскомъ, можно сослаться на наказъ астраханскимъ воеводамъ, Сицкому и Пушкину, коимъ въ 1591 году приказано съ 1,000 Волжскихъ и 500 Яицкихъ казаковъ идти на Терекъ, противъ непослушника царскаго Шамхала Тарковскаго. Волжскіе казаки упоминаются и впослѣдствіи, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Выше упоминалось, что, послѣ пораженія казаковъ на Волгѣ въ 1577 году, часть ихъ бросилась въ Каспійское море, откуда они, вѣроятно, поднялись по Яику и въ 1580 году взяли и разорили татарскій городъ Сарайчикъ. Куда затѣмъ пошли казаки, неизвѣстно, но четыре года спустя, т. е. въ 1584 году, уже имѣются показанія, что казаки выстроили городъ на Яикѣ. По имѣющимся даннымъ можно полагать, что городъ былъ построенъ или около нынѣшняго Уральска, или же выше его ***).

---

*) Красновъ. Матеріалы для географіи и статистики. Донское войско.

**) Тамъ же.

***) Въ книгѣ, глаголемой „Большой Чертежъ", при впаденіи рѣки „Илеза" (судя по описанію, нынѣшній Илекъ) показанъ островъ „Конъ-Яикъ". „А промежъ тѣхъ протоковъ, сказано далѣе, и рѣки Яика на острову *Казачій* городокъ". (См. книгу Большой Чертежъ, изд. Спасскаго. М. 1846 г.). Въ 1684 году, часть донцовъ поднималась вверхъ по Яику; разгромивъ калмыкъ около Индерскихъ горъ, они дошли до „Мергенева Яра", не доходя до Яицкаго войска за шесть дней; здѣсь струги ихъ въ рѣкѣ замерзали, и они, уже пѣшіе, пришли въ Яицкое войско, откуда пошли на Самару. (См. Историческое описаніе земли войска Донскаго).

Одинъ взглядъ на карту показываетъ, что мѣсто нынѣшняго Уральска есть ближайшее къ Волгѣ, именно Самарѣ, о которой впервые упоминается однако въ 1586 году. Когда начались службы *Яицкихъ* казаковъ, въ точности неизвѣстно; наиболѣе древнее извѣстіе—это нарядъ 500 казаковъ въ 1591 году.

Свѣдѣнія о началѣ *казаковъ на Терекѣ* также весьма скудны и не полны. Несомнѣнно, что при появленіи нашихъ войскъ въ этихъ мѣстностяхъ были уже *Гребенскіе казаки*, совершенно мирно жившіе съ своими сосѣдями: на югѣ—съ чеченцами, на западѣ—съ черкесами. Вскорѣ по взятіи Астрахани, именно въ 1558 году, царскія войска были посланы противъ Шамхала Тарковскаго. Въ 1563 году снова посылаются войска подъ начальствомъ Плещеева, и на этотъ разъ въ составѣ ихъ было 5 атамановъ и 500 казаковъ, но какихъ именно—неизвѣстно. Въ 1568 году, подъ начальствомъ Бабичева и Протасьева, снова снаряжена экспедиція, и во владѣніяхъ князя Темрюка былъ поставленъ городокъ, снятый въ 1571 году, по настоянію турокъ. Въ 1577 году Новосильцевъ, посланный на Терекъ, по просьбѣ кабардинскихъ князей, построилъ городъ на р. Терекѣ, близъ впаденія въ него р. Сунжи, причемъ подъ его начальствомъ были *Терскіе* казаки, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть *Гребенскихъ* казаковъ. Съ этого года ведетъ свое старшинство нынѣшнее *Терское* войско и *Кизляро-Гребенской* полкъ этого войска *). Въ 1586 году возведенъ новый городокъ въ низовьяхъ р. Терека, всего въ 15 верстахъ отъ моря; въ отличіе отъ перваго, называвшагося Усть-Суюнчи, онъ сталъ называться Усть-Терки. Около построеннаго городка были, между прочимъ, поселены и прибывшіе казаки, называвшіеся Терскими. Такимъ образомъ къ началу XVII вѣка на Терекѣ имѣлись казаки Гребенскіе и Терскіе **).

И такъ, къ началу 17 столѣтія на югѣ и юго-востокѣ Польши и Московскаго государства возникаютъ казачьи войска, земли которыхъ, соприкасаясь между собою, охватываютъ какъ бы кольцомъ южную границу. Собственно граница Московскаго государства со стороны Крыма и отъ набѣговъ разныхъ заволжскихъ племенъ была охраняема, какъ уже упомянуто, „сторожами“, высылаемыми изъ пограничныхъ городковъ, которые г. Бѣляевъ, по

*) См. памятники дипломатическихъ сношеній Древней Россіи, т. I. и статью г. Абрамова — нѣсколько свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ, въ Военномъ Сборникѣ.

**) См. статьи гг. Абрамова и Пономарева въ Военномъ Сборникѣ и соч. Попки: Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Гребенское войско. 1880 года.

географическому положенію, раздѣляетъ на передніе и задніе *). Вторую линію, или заднюю составляли: Н.-Новгородъ, Мурома, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ. Впереди ихъ были: Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Ряжскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль. Города передней линіи и составляли собственно границу государства на югѣ. Отъ нея на югъ высылались сторожи, доходившія до Днѣпра, при впаденіи Ворсклы, до Дона и даже до Азова. Далеко впередъ отъ границъ выдвинулись русскіе посты: въ низовьяхъ Дона расположилось Донское войско, на Яикѣ и Терекѣ—Яицкое, Гребенское и Терское войска; по Волгѣ расположены города: Казань, Самара (упоминается въ 1586 году), Саратовъ (упоминается въ 1591 году), Астрахань; за Волгою — Уфа, Мензелинскъ (постоенъ въ 1584 году); наконецъ, за Уральскимъ хребтомъ занято было нижнее теченіе р. Иртыша, средняя и нижняя часть Оби, т. е. нынѣшнія тобольская и томская губерніи; кромѣ занятыхъ татарскихъ городовъ построены: Березовъ (въ 1593 году) и Сургутъ (1595 г.). Остатки дружинъ Ермака, вмѣстѣ съ царскими войсками, поселились въ занятомъ краѣ и дали начало городовымъ казакамъ въ Сибири.

Что касается до Польши, то тамъ видимъ на границахъ государства Малороссійскіе полки, а впереди ихъ, какъ передовой пунктъ, Запорожское войско, основавшееся южнѣе нынѣшняго Екатеринослава.

Обратимся теперь къ событіямъ XVII столѣтія. Въ первую половину этого вѣка казачество на окраинахъ Россіи достигаетъ полнаго своего развитія; гетманъ Малороссійскихъ казаковъ Хмѣльницкій и предводитель казаковъ Разинъ считаютъ себя настолько сильными, что даже вступаютъ въ борьбу съ правительствами Польши и Россіи, хотя при этомъ преслѣдуютъ совершенно различныя цѣли. Не смотря на ослабленіе государства внутренними междоусобіями, центральная власть въ Россіи оказалось однако достаточно крѣпкою и сильною; Хмѣльницкій ищетъ покровительства у Москвы, а Разинъ погибъ на эшафотѣ. Усиленію казачества благопріятствовали смуты внутри Польши и Россіи. Въ первомъ государствѣ послѣ Брестскаго собора начались гоненія на православныхъ, вызвавшія не однократныя возстанія, особенно на югѣ. Въ Россіи же, кромѣ

*) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ.

недовольства крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ при Борисѣ Годуновѣ, начались смуты, вызванныя прекращеніемъ дома Св. Владиміра, приведшія государство на край гибели. Послѣ испытанныхъ потрясеній, государство, купившее внѣшній миръ цѣною потери пограничныхъ областей, долгое время должно было оправляться и собираться съ силами. Податные классы, раззоренные въ періодъ самозванщины и междуцарствія, вынуждены были нести новыя повинности для веденія войнъ, что, конечно, вызывало общее неудовольстіе, которое усилилось со введеніемъ исправленія церковныхъ книгъ и породило расколъ. Приверженцы старыхъ книгъ и старыхъ обрядовъ, преслѣдуемые правительствомъ, бѣжали на Донъ, Яикъ и Терекъ и записывались въ казаки, увеличивая среди ихъ число недовольныхъ. Такой наплывъ бѣглецовъ не остался безслѣднымъ — и до сихъ поръ въ числѣ Донскихъ, Терскихъ и Уральскихъ казаковъ очень много поклонниковъ старыхъ обрядовъ. Чтобы имѣть понятіе, какъ событія внутри государства отражались наплывомъ на казачьи войска, достаточно просмотрѣть перепись Яицкимъ казакамъ, сдѣланную въ 1723 году полковникомъ Захаровымъ. Каждый казакъ показывалъ отдѣльно, откуда онъ, или отецъ, или дѣдъ его были родомъ, самъ ли онъ пришелъ на Яикъ, или его отецъ и дѣдъ и когда именно, т. е. сколько лѣтъ тому назадъ. Хотя указанія казаковъ относительно времени прибытія и не могутъ считаться вполнѣ точными, но, если сгруппировать ихъ по періодамъ, то эти неточности не будутъ уже имѣть особаго вліянія. Всего служащихъ казаковъ по переписи оказалось 3,196; показанія о времени прибытія своего или предковъ, начиная съ 1649 года, дали только 2,386 человѣкъ. Эти люди по шестилѣтіямъ распредѣляются такъ: съ 1649 по 1654 г.—142, съ 1655 по 1660 г.—47, съ 1661 по 1666 г.—312, съ 1667 по 1672 г.—108, съ 1673 по 1678 г.—467, съ 1679 по 1684 г.—410, съ 1685 по 1690 г.—188, съ 1691 по 1696 г.—175, съ 1697 по 1702 г.—212, съ 1703 по 1708 г.—570, съ 1709 по 1714 г.—158, съ 1715 съ 1720 г.—32 и съ 1721 по 1723 г.—15. Въ шестилѣтіе съ 1661 по 1666 годъ происходило исправленіе церковныхъ книгъ, была война съ Швеціей и Польшею, и число прибывшихъ увеличилось. Бунтъ Разина, низложеніе Никона и соловецкое возмущеніе отразились на числѣ прибывшихъ съ 1673 по 1678 годъ. Двоевластіе, правленіе Софіи, волненія стрѣльцовъ, происходившія съ 1679 по 1684 г., дали и бо́льшее число зачисленныхъ. Затѣмъ бунты стрѣльцовъ, рекрутскіе наборы, булавинскій бунтъ, бунтъ въ Астрахани дали также

значительное число бѣглецовъ, особенно въ періодъ съ 1703 по 1708 годъ *).

Вообще, наплывъ разныхъ людей въ казачьи войска былъ значителенъ; правительство неоднократно не только запрещало пріемъ бѣглыхъ, но и требовало ихъ выдачи, что, впрочемъ, казаки исполняли весьма неохотно. Въ послѣдней трети описываемаго столѣтія московское правительство, чувствуя себя достаточно сильнымъ, стало все настойчивѣе и настойчивѣе дѣйствовать противъ казаковъ, стараясь подчинить ихъ своей власти, въ чемъ значительно успѣло, и тѣмъ подготовило полное подчиненіе ихъ центральной власти, совершившееся при Петрѣ Великомъ.

Послѣ этого общаго очерка событій XVII столѣтія, можно перейти къ изложенію главнѣйшихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ казачьимъ войскамъ, начавъ это съ Малороссійскаго войска.

Устройство, данное *Малороссійскимъ* казакамъ еще въ XV столѣтіи, подвергалось разнымъ измѣненіямъ, какъ въ числѣ полковъ, такъ и въ числѣ регистровыхъ казаковъ. Видя въ казакахъ силу, на которую могло опираться православіе, польское правительство старалось ослабить казачество, ограничивая число полковъ, уменьшая ихъ составъ и, наконецъ, ставя во главѣ ихъ преданныхъ себѣ людей. Уже въ теченіе XVI вѣка начинаются отдѣльныя возстанія въ Малороссіи; во главѣ недовольныхъ всегда стояли казаки; особенно же замѣтное участіе принимали запорожцы, число которыхъ увеличивалось постоянно выходцами изъ Малороссіи. Однако притѣсненія поляковъ не помѣшали казакамъ принять участіе и во внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ Польшею. Такъ, значительные отряды казаковъ были въ польскихъ войскахъ во время походовъ подъ Москву; казаки же были и въ войскахъ самозванцевъ, наконецъ, они же разбрелись по всей Россіи и, вмѣстѣ съ другими казаками, по тогдашнему выраженію, „воровали“, гдѣ только оказывалось возможнымъ. По окончаніи смуты въ Московскомъ государствѣ, снова начинаются гоненія на казаковъ, которые къ тому же причиняли затрудненія правительству, дѣлая набѣги на крымцевъ и на турокъ. Польское правительство думало объ уничтоженіи казаковъ. Одинъ изъ публицистовъ того времени въ особой брошюрѣ („О казакахъ—уничтожить ихъ или нѣтъ“) доказывалъ, что уничтожать казаковъ безчестно, безполезно и

*) Данныя извлечены изъ переписи Захарова, хранящейся въ московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба.

не возможно *). Преслѣдованія казаковъ и вообще малороссіянъ побудили ихъ бѣжать въ Московскую Русь; здѣсь они селились слободами по южной окраинѣ. Такъ, въ 1640 году упоминаются слободы подъ Ливнами, Мценскомъ, Валуйками, Воронежемъ, Рыльскомъ, Курскомъ и другими городами. Польскіе послы жаловались на пріемъ выходцевъ и требовали ихъ выдачи, на что московское правительство, конечно, не согласилось, ссылаясь, что въ трактатахъ объ этомъ не оговорено **) Вмѣстѣ съ крестьянами выходили казаки, ихъ начальство. Уже въ 1651 году, изъ поселенныхъ черкасъ (такъ звали выходцевъ изъ Малороссіи) составлены *казачьи полки: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Острожскій;* въ 1653 году основана слобода Харьковъ, названная, три года спустя, городомъ, и за тѣмъ образованъ *Харьковскій* полкъ. И во вновь занятомъ краѣ слобожане завели въ сущности тѣ же порядки, какіе были въ Малороссіи. Все населеніе раздѣлялось на панство, духовенство и простой народъ; къ послѣднему принадлежали казаки, мѣщане и селяне. Казаки выбирались изъ селянъ, назывались реестровыми; снаряженіе и вооруженіе этихъ казаковъ отчасти доставлялись подпомощниками, а не имѣющіе собственнаго хозяйства назначались въ помощь казакамъ и назывались собственниками; они должны были помогать въ работахъ казакамъ. Слобожане участвовали во всѣхъ внѣшнихъ войнахъ. Полки были неодинаковой численности, заключая отъ 8 до 15 сотенъ. Во главѣ полковъ стояла полковая старшина, а въ сотняхъ—сотенная.

Обращаясь къ положенію дѣлъ въ Малороссіи, видимъ, что постоянныя гоненія снова вызвали возстаніе, во главѣ котораго сталъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій. Шесть лѣтъ (съ 1648 по 1654 годъ) борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ, и не одинъ разъ заключалось перемиріе, которымъ обыкновенно опредѣлялось число регистровыхъ казаковъ, права и преимущества гетмана и казаковъ, но силы Малороссіи оказались недостаточными и, по просьбѣ гетмана, Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году согласился на принятіе Малороссіи въ свое подданство ***). Событіе это громадной важности для Малороссіи, такъ какъ оно повело за собою вмѣшательство московскаго правительства во внутреннія дѣла, что и вызвало измѣненіе всего строя, сложившагося въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

*) См. Исторія Россіи. Соловьева, томъ X.

**) См. Исторію Россіи Соловьева и Головинскаго: Слободскіе казачьи полки.

***) Борьба Хмѣльницкаго подробно описана въ извѣстномъ сочиненіи Костомарова: Богданъ Хмѣльницкій.

Въ январѣ 1654 года гетманъ и прочая старшина присягнули царю, который предоставилъ довольно широкія права, ставящія гетмана въ полу-независимое положеніе; такъ, онъ могъ принимать чужеземныхъ пословъ, допося о семъ Царю, могъ награждать за заслуги недвижимымъ имуществомъ и нѣкоторыя другія права. Старшина, т. е. полковники, асаулы, сотники, писаря и всѣ вообще казаки получили подтвержденіе привиллегій, данныхъ прежде; казаки должны судиться своимъ судомъ; число регистровыхъ опредѣлено въ 60,000. Принятіе Малороссіи въ подданство повело за собою упорную борьбу съ Польшею, закончившуюся въ 1667 году Андрусовскимъ перемиріемъ, по которому Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра и городъ Кіевъ остались за Россіей. Вмѣсто одного гетмана явилось два. Обращаясь къ русской части Малороссіи, видимъ стремленіе гетмана стать въ независимое положеніе; между тѣмъ генеральная и полковая старшина, вытѣснивъ польскихъ помѣщиковъ, сама старалась занять ихъ мѣсто, являясь такимъ образомъ противникомъ расширенія гетманской власти. Казаки представляли собою привиллегированный классъ, разбросанный по всей странѣ и жившій отчасти на счетъ крестьянъ. Таково было въ общихъ чертахъ положеніе Малороссіи, когда она поступила въ подданство русскихъ царей. Правительству не трудно было, пользуясь взаимною враждою классовъ и искательствомъ ихъ, утвердить прочно свое вліяніе и, постепенно уменьшая власть и права гетмановъ и старшины, подготовить окончательное ихъ упраздненіе. Преслѣдуя государственныя цѣли, правительство, при утвержденіи каждаго новаго гетмана, составляло такъ называемыя „статьи“, въ которыхъ опредѣлялись права гетмановъ, старшины и число казаковъ. Просматривая ихъ, не трудно замѣтить постепенное уменьшеніе правъ вновь избираемыхъ гетмановъ. Первоначально являются царскіе воеводы въ разныхъ городахъ, затѣмъ гарнизоны; ограничивается и отнимается право ссылаться съ иностранными дворами; уменьшается число регистровыхъ казаковъ до 30,000, наконецъ, въ мѣстѣ пребыванія гетмана, въ Батуринѣ, ставится цѣлый стрѣлецкій полкъ. Въ первое время правительство старается привлечь къ себѣ расположеніе гетмановъ, осыпаетъ ихъ и старшину почестями, даритъ имъ помѣстья. Современный писатель Котошихинъ въ своемъ сочиненіи *) весьма мѣтко очертилъ политику московскаго двора. Говоря о наградахъ пріѣзжающимъ старшинамъ, онъ прибавляетъ: „а

*) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича; оно написано во второй половинѣ 17 вѣка.

дается имъ жалованье и поденный кормъ для того, что еще они учинились въ подданствѣ вновѣ, а тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постояннѣе приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣютъ, и имъ такой чести и жалованья убудетъ". Гетманъ Брюховецкій, по пріѣздѣ въ Москву, пожалованъ бояриномъ; уже онъ просилъ о присылкѣ московскихъ людей, но въ 1668 году измѣнилъ царю и вскорѣ погибъ; также измѣнили гетманы Выговскій и Юрій Хмѣльницкій. Многогрѣшный въ 1672 году обвиненъ въ сношеніяхъ съ врагами государства, схваченъ и сосланъ въ Сибирь. Мѣсто его занялъ Самойловичъ, при которомъ Россія вступила въ борьбу съ турками и ввела свои войска въ Малороссію. По происканъ старшины, Самойловичъ въ 1687 году смѣненъ, и на его мѣсто выбранъ Мазепа *). Изъ представленнаго общаго очерка видно, что гетманская власть была близка къ паденію и что малороссійское казачество, бывшее особымъ сословіемъ, преслѣдовавшимъ свои цѣли, ко времени самодержавія Петра I уже отживало свой вѣкъ.

Иное устройство имѣло *Запорожское* войско. Въ 16 столѣтіи, благодаря неурядицѣ въ Малороссіи и гоненіямъ на православныхъ, это войско быстро усилилось бѣглецами и выходцами изъ Польши. Всякій, вступающій въ Запорожское войско, давалъ обѣтъ воевать за христіанскую вѣру, ходить въ храмъ и исполнять положенные церковью посты и обряды. Всѣ были равны, всѣ жили вмѣстѣ въ куреняхъ, имѣли общій столъ изъ самыхъ простыхъ кушаній, подчинялись куреннымъ атаманамъ, и всѣ вообще—кошевому атаману; женатые могли поступать въ „товарищество", но подъ страхомъ смертной казни воспрещалось имъ вводить въ Сѣчу женщину. Хотя гетманы и считали запорожцевъ подчиненными себѣ, но эта была власть скорѣе номинальная. Запорожцы на общемъ совѣтѣ рѣшали свои походы, причемъ могло одинаково доставаться и московскимъ, и польскимъ, и крымскимъ владѣніямъ. Нерѣдко въ союзѣ съ донцами (на Дону иногда насчитывали до 10 т. запорожцевъ) они громили берега Крыма и Анатоліи. Хотя по Андрусовскому перемирію Запорожское войско и опредѣлено считать въ одновременномъ подчиненіи обоимъ правительствамъ, но въ дѣйствительности Сѣчь была почти независима. Московское правительство уже давно имѣло сношенія съ запорожцами, сторожи изъ украинскихъ городовъ доходили до предѣловъ войска. Во время походовъ князя Голицына въ Крымъ, въ 1687 и 1688 годахъ, на р. Самарѣ была построена крѣпость,

*) См. Сочиненія Соловьева и Маркевича.

называвшаяся Богородицкимъ ретраншаментомъ; здѣсь находился царскій гарнизонъ.

Обращаясь къ событіямъ въ Московской Руси, видимъ, что начало 17 столѣтія является весьма благопріятнымъ для развитія казачества. Прикрѣпленіе крестьянъ дало массу недовольныхъ, бѣжавшихъ къ казакамъ, а появленіе самозванцевъ, уничтоживъ всякую власть, дало полный просторъ казакамъ хозяйничать на на всемъ пространствѣ тогдашней Руси. Казаки охотно служили самозванцамъ; они составляли шайки, шли безчинствовать и грабить, пользуясь общею неурядицею. Къ нимъ приставалъ всякій сбродъ; шайки мельчали, разбивались, снова соединялись и, кажется, не было такой области, которая не воевала бы съ казаками, не признававшими ничьей власти. По свидѣтельству современниковъ, подобныя шайки причинили болѣе вреда, нежели внѣшній непріятель.

Немедленно же по вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, начинается очищеніе государства отъ казаковъ; впрочемъ, они и сами скоро признали новаго царя. На Донъ былъ посланъ съ жалованьемъ Опухтинъ, встрѣченный донцами весьма торжественно. Въ кругу, собранномъ по этому случаю, было много Яицкихъ и Волжскихъ казаковъ *). Донцы же, какъ старѣйшіе и болѣе вліятельные, писали граматы и другимъ казакамъ. Соловьевъ, въ своей исторіи Россіи, приводитъ одну такую грамату, начинавшуюся такъ: „Великому и славному рыцарскому Волжскому, Терскому и Яицкому войску и всѣхъ рѣкъ пресловутыхъ, господамъ атаманамъ и казакамъ и всему великому войску“. Приведенныя обстоятельства указываютъ на ту связь, какая существовала между казаками, не смотря на большія разстоянія, отдѣлявшія одно войско отъ другого. Кромѣ обереганія границъ государства и безпрерывныхъ стычекъ съ азіатскими племенами, казаки служатъ также и въ царскихъ войскахъ. Такъ напр., въ 1629 году Яицкіе казаки были въ составѣ войскъ, посланныхъ въ Крымъ; въ 1634 году они были подъ Смоленскомъ. Безпрерывныя войны сильно истощали казаковъ *); правительство, давая казакамъ жалованье деньгами, хлѣбъ, сукно, порохъ и свинецъ, въ виду малолюдства казаковъ, позволяло имъ иногда „набраться“ людьми. Вообще изъ граматъ того времени видно, что правительство, стараясь сдерживать казаковъ, не рѣшалось прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ; такъ напримѣръ, послан-

*) См. Савельева—Трехстолѣтіе войска Донскаго.

**) Еще въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича Донцы писали, что ихъ на Дону 1,888 человѣкъ.

ному, въ 1623 году на Донъ, князю Бѣлосельскому наказывалось: „государскую милость вычитывать имъ съ радостію, чтобы ихъ не ожесточить. Выговаривая, покрывать гладостію. А многихъ рѣчей съ казаками не заводить, чтобы ихъ не ожесточить". Въ 1630 году, за убійство царскаго посла Карамышева, заподозрѣннаго въ измѣнѣ, Донцы получили опальную грамоту и отлученіе отъ церкви; однако, при началѣ войны съ Польшею, опала и отлученіе были сняты. Въ 1636 году Донцы взяли Азовъ, въ которомъ и оставались до 1642 года. Выдержавъ осаду огромнаго турецкаго войска и потерявъ изъ 5,000 болѣе 3,000, казаки оставили городъ и по своему малолюдству должны были укрываться въ Верхнихъ Раздорахъ, прося о присылкѣ помощи.

Со вступленіемъ на престолъ Алексѣя Михаиловича, отношенія правительства къ казакамъ нѣсколько измѣняются; центральная власть уже окрѣпла и стала упрочивать свое вліяніе и на окраинахъ государства. Между тѣмъ большіе налоги вызвали смуты и мятежъ въ самой Москвѣ; исправленіе книгъ вызвало еще большее число недовольныхъ, что скоро отразилось на окраинахъ. Въ 1665 году Донцы, находившіеся въ войскахъ Юрія Долгорукаго противъ поляковъ, ушли самовольно на Донъ; атаманъ ихъ Разинъ былъ за то повѣшенъ. Братъ казненнаго, Степанъ, имѣя вліяніе среди казаковъ, скоро составилъ партію, съ которой началъ грабежи на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, потомъ перешелъ на Волгу и Каспійское море, наконецъ, пользуясь общимъ недовольствомъ, пошелъ войною на государство. Самъ онъ уже осаждалъ Симбирскъ; его шайки хозяйничали въ низовьяхъ Яика и во всемъ поволжскомъ краѣ. Въ 1670 году онъ былъ схваченъ на Дону Донскимъ же атаманомъ Яковлевымъ и казненъ въ Москвѣ. Имя Разина еще и теперь сохранилось на Волгѣ *). Событіе это не осталось безслѣднымъ, и въ 1671 году *Донское* войско впервые присягало Царю; присяги затѣмъ повторялись при вступленіи слѣдующихъ царей. Изъ дальнѣйшихъ событій Донскаго войска отмѣтимъ одинъ характерный фактъ. На Дону, въ верхнихъ городахъ появились хлѣбопашцы, и вотъ войско приговорило: „если кто станетъ пахать землю и сѣять хлѣбъ—того бить до смерти" **). Сознавая себя достаточно сильнымъ, правительство еще въ 1675 году требовало выдачи бѣглыхъ, но войско отписывалось; требованія были повторены, и при Петрѣ повели за собою булавинскій бунтъ.

Обратимся къ событіямъ въ другихъ войскахъ. Послѣ между-

*) Бунтъ Разина. Костомарова.
**) Савельевъ. Трехсотлѣтіе войска Донскаго.

царствія о *Волжскихъ* казакахъ не упоминается; можно полагать, что они перешли куда-либо. *Яицкіе* казаки, слабые числомъ, служили по мѣрѣ силъ на границѣ государства и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ упомянутыхъ выше службъ ихъ, можно отмѣтить набѣгъ ихъ съ Нечаемъ въ Хиву, около 1603 года. На обратномъ походѣ казаки были настигнуты хивинцами и всѣ погибли. Въ смутное время *Терскіе* казаки ходили подъ Москву, воевали затѣмъ противъ Заруцкаго подъ Астраханью. О *Гребенскихъ* казакахъ въ то время не упоминается; они держались въ сторонѣ, но въ 1633 году они, вмѣстѣ съ Терскими казаками и одновременно съ Донскими, должны были идти на казыевскихъ татаръ *). Въ 1646 году Гребенскіе казаки вмѣстѣ съ Донскими дрались подъ Черкасскомъ. Въ 1651 году предписывалось разспросить Терскихъ и Гребенскихъ атамановъ и казаковъ, „въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быть на Сунжѣ рѣкѣ стоялому острогу". Въ 1658 году на усиленіе Терскихъ казаковъ было отправлено 1,379 семействъ стрѣльцовъ и казаковъ. Наконецъ, въ 1691 году упоминаются *Астраханскіе* казаки — это старообрядцы, бѣжавшіе съ Дона (**).

Какое значеніе имѣли казаки въ то время, лучше всего видно по слѣдующей выпискѣ изъ упомянутаго выше сочиненія Котошихина: „А какъ они къ Москвѣ пріѣзжаютъ, говоритъ онъ про Донскихъ казаковъ, и имъ честь бываетъ такова, какъ чужеземскимъ нарочитымъ людямъ, а ежели бы имъ воли своей не было и они бы на Дону служить и послушны быть не учали, и только-бъ де они, Донскіе казаки, не укрѣпились бы и не были-бъ въ подданствѣ давно за Московскимъ Царемъ Казанское и Астраханское Царства съ городами и съ землями во владѣтельствѣ".

Заключая бѣглый обзоръ событій въ казачьихъ войскахъ, посмотримъ на постепенное расширеніе границъ. Въ 1636 году начали строить Козловъ, Тамбовъ, возобновили Орелъ. Въ 1640 году въ устьяхъ Яика заложенъ городокъ, называвшійся Яицкимъ, а въ послѣдствіи, по имени основателя, Гурьевымъ-Городкомъ. Въ 1648 году заложенъ нынѣшній Симбирскъ, а выходцы изъ Малороссіи основали Сумы, Ахтырку, Харьковъ. Въ новопостроенныхъ городахъ вмѣстѣ съ другими ратными людьми селились и казаки, а выходцы изъ Малороссіи образовали слободскіе украинскіе полки. Далеко впереди южной границы располагались сторожи, высылая свои разъѣзды вплоть до крымскихъ предѣловъ. Границы государства настолько подвинулись, что царскія войска

*) Грамоты Донскому войску. Новочеркаскъ, 1864 года.
**) Исторія Россіи. Соловьева.

появляются за Днѣпромъ, въ устьяхъ Дона, куда они приходили на помощь казакамъ; въ устьяхъ Яика въ Яицкомъ городкѣ (нынѣ Гурьевъ-Городокъ) также находился гарнизонъ, смѣняемый изъ Астрахани.

Еще ранѣе я упоминалъ о *городовыхъ* казакахъ. Вообще они были помѣстные и безпомѣстные. Первые владѣли помѣстьями, отбывая за то службу, какъ дворяне, боярскія дѣти, послѣдніе же составляли родъ поселеннаго войска, какъ стрѣльцы и рейтары. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ числѣ помѣстныхъ упоминаются казаки въ городахъ за-московскихъ, украинскихъ, понизовыхъ и мещерскихъ, именно: Курмышскіе, Касимовскіе, Темниковскіе, Шацкіе, Кадомскіе, Алатырскіе, Арзамасскіе, Михайловскіе, Пронскіе и Воронежскіе *). Городовые казаки несли вообще службу пѣшую и конную, смотря по своему достатку; конные входили въ составъ городовыхъ полковъ, пѣшіе же дѣлились на сотни и причислялись къ войску того города, въ которомъ жили **). Вызывались на службу по мѣрѣ надобности; всѣмъ имъ велся учетъ. Безпомѣстные казаки набирались изъ вольныхъ и не тяглыхъ людей; они могли переходить въ солдаты, рейтары и драгуны. Общее число городовыхъ казаковъ было не велико. Котошихинъ говоритъ, что до войны (вѣроятно съ Польшею, въ 1654 году) ихъ было около 5,000, а нынѣ (вѣроятно, когда онъ писалъ свое сочиненіе, т. е. въ 1669 году, а бѣжалъ въ 1664 году) ихъ немногое число. Дѣйствительно, по описи городовъ, вѣдомыхъ въ Разрядѣ (или разрядномъ приказѣ) въ 1668 году, показано 1,332 и кромѣ того 2,563, вѣроятно, слободскихъ казаковъ ***). Въ слѣдующее царствованіе, Ѳеодора Алексѣевича, число городовыхъ казаковъ должно было уменьшиться, такъ какъ въ 1680 году большей части казаковъ указано „служить солдатскія службы и писать ихъ солдатами“ ****). Однако часть казаковъ осталась, напр., въ Чугуевѣ, Торѣ, Маякѣ и въ Новохоперской крѣпости. Послѣдніе были при взятіи Азова, въ 1696 году; затѣмъ спущены со службы, въ послѣдствіи переселены на Кавказъ, давъ начало Хоперскому полку, которому и считается старшинство съ 1696 года, когда впервые упоминается о Хоперскихъ казакахъ. Хоперскіе казаки, какъ старѣйшіе изъ посту-

*) См. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

**) Тамъ же.

***) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII. Въ числѣ казаковъ показаны и находившіеся въ Новгородѣ Великомъ.

****) Полн. Собр. Зак. № 844. Въ указѣ упомнпаются казаки Смоленскіе, Бѣльскіе и иныхъ тамошнихъ городовъ, а также и другіе.

пившихъ въ составъ нынѣшняго Кубанскаго войска, дали и ему свое старшинство *).

Очеркъ событій въ теченіе XVII столѣтія закончу описаніемъ распространенія нашихъ владѣній въ Сибири, въ чемъ принимали главное участіе казаки. Къ началу XVII столѣтія русскимъ удалось уже проникнуть почти до границъ нынѣшней енисейской губерніи. Однимъ изъ крайнихъ и позднѣе основанныхъ городковъ былъ Нарымъ, при сліяніи Оби и Кети. При дальнѣйшемъ распространеніи нашихъ владѣній замѣчается, что на сѣверѣ Сибири наши границы раздвигаются быстрѣе, и городки и остроги появляются скорѣе, нежели въ южной части. Причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что на сѣверѣ русскіе встрѣтились съ слабыми племенами, признававшими по первому же требованію власть пришельцевъ, тогда какъ на югѣ находилось болѣе густое и болѣе сильное населеніе, которое подчинялось иногда послѣ продолжительной и упорной борьбы. Въ предѣлы нынѣшней забайкальской области, а также въ амурскій край русскіе проникли съ сѣвера, перейдя черезъ Становой хребетъ, и уже позднѣе установилось сообщеніе черезъ Байкалъ. О томъ, какъ быстро распространялось русское владычество въ Сибири, можно отчасти судить по времени основанія разныхъ городковъ. Въ 1617 году основанъ Кузнецкъ, а въ 1628 году Красноярскъ. Годомъ ранѣе казакъ Перфильевъ и сотникъ Бекетовъ были уже въ предѣлахъ нынѣшней иркутской губерніи, въ которой первыя поселенія появились, однако, въ 1631 году. Поселенія на р. Ленѣ возникли позднѣе; въ 1655 году построенъ Киренскъ, а годомъ ранѣе—Нерчинскъ. Спустя 40 лѣтъ, русскіе появились уже въ Камчаткѣ, въ которой въ 1696 году основанъ Нижнекамчатскъ. Въ самомъ началѣ второй половины XVII столѣтія, по почину олекминскаго промышленника Хабарова, былъ занятъ Амурскій край; однако послѣ взятія Албазина, по нерчинскому договору, Амуръ былъ оставленъ, и казаки успѣли утвердиться только въ предѣлахъ нынѣшней забайкальской области. Нужно удивляться той изумительной энергіи, какую проявляли первые завоеватели и распространители русскихъ владѣній въ Сибири. Пустынный край, покрытый почти непроходимыми лѣсами, суровый климатъ, постоянныя лишенія не останавливали казаковъ и другихъ людей отъ непрерывнаго движенія на востокъ, пока не дошли до Великаго океана и нынѣшняго Берингова пролива, впервые открытаго казакомъ Дежневымъ въ

*) Приказъ по Военному вѣдомству, 1874 года № 106.

1668 году. Вмѣстѣ съ постройкою городковъ, въ нихъ разселились разные ратные люди и казаки, такъ что къ началу XVIII столѣтія почти по всей Сибири встрѣчаются городовые казаки. На живших по южной границѣ—пограничных казаковъ, возлагалось содержаніе постовъ по границамъ. Общее число казаковъ, разсѣянных по городамъ, неизвѣстно, но, вѣроятно, ихъ было вообще не много.

II.

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ въ царствованіе Петра Великаго.—Изгнаніе Запорожцевъ.—Перепись казаковъ. — Переселенія ихъ на новыя мѣста. — Общій составъ казачьихъ войскъ въ концѣ царствованія Петра.—Дальнѣйшее развитіе казачьихъ войскъ въ продолженіе XVIII вѣка. — Устройство линій и способъ ихъ заселенія. — Расширеніе границъ.—Возвращеніе Запорожцевъ, упраздненіе Сѣчи, гетманскаго достоинства и слободскихъ полковъ. – Образованіе разныхъ казачьихъ войскъ и полковъ на югѣ Европейской Россіи.—Событія въ Донскомъ войскѣ.—Казачьи войска на Кавказѣ.—Образованіе Волжскаго и Оренбургскаго войскъ.—Событія въ Яицкомъ войскѣ. — Казачьи войска въ Сибири.—Общій составъ казачьихъ войскъ въ началѣ XIX вѣка.

Къ началу самодержавія Петра Великаго граница Россіи на юго-западѣ шла по Днѣпру до нынѣшней екатеринославской губерніи, далѣе направлялась близь Донца до земель Донскихъ казаковъ; на юго-западѣ нашихъ владѣній находилось Малороссійское войско, на югѣ—Слободскіе казачьи полки; восточнѣе ихъ расположилось Донское войско; въ низовьяхъ Терека—Терское и Гребенское войска, на Яикѣ, около нынѣшняго Уральска — Яицкое войско. Въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ находилось Запорожское войско, фактически не признававшее властей, ни московскихъ, ни польскихъ. Въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи и въ Сибири были разбросаны въ небольшомъ числѣ городовые казаки.

Въ теченіе самодержавнаго царствованія Петра, въ періодъ съ 1696 по 1725 годъ, произошли на столько серьезныя измѣненія въ положеніи казачьихъ войскъ, въ отношеніяхъ къ нимъ правительства, что я считаю необходимымъ разсмотрѣть дѣйствія правительства отдѣльно по каждому войску, начавъ обзоръ съ запада.

Измѣны гетмановъ, жалобы старшины и казаковъ дали поводъ правительству вмѣшиваться во внутреннія дѣла *Малороссіи* и постепенно ограничивать власть гетмановъ. Выбранный еще до Петра гетманъ Мазепа, пользуясь полнымъ довѣріемъ мо-

нарха, желалъ, однако, совершенной независимости гетманства, преслѣдуя въ сущности ту цѣль, которую поставилъ себѣ когда-то Богданъ Хмѣльницкій. Вторженіе въ Малороссію Карла XII, съ которымъ уже давно сносился Мазепа, заставило сего послѣдняго открыто измѣнить царю; къ Шведамъ пристали и Запорожцы. Полтавская побѣда показала Мазепѣ всю несбыточность его предположеній. Новый гетманъ, Скоропадскій, пользовался своею властію скорѣе номинально, такъ какъ въ сущности онъ не могъ ничего сдѣлать безъ бригадира Измайлова, приставленнаго къ нему. Въ 1715 году Петръ назначилъ полковника и при томъ не изъ малороссіянъ. Въ 1722 году учреждается малороссійская коллегія и по смерти Скоропадскаго назначается уже наказнымъ гетманомъ Полуботокъ, который долженъ былъ сноситься съ президентомъ малороссійской коллегіи. Когда въ 1723 году старшина просила объ избраніи гетмана, то Петръ отвѣтилъ, что „слѣдуетъ пріискать человѣка надежнаго, а пока учреждено правительство, и такъ до гетманскаго избранія не будетъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ“. Между тѣмъ Полуботокъ былъ вызванъ въ Петербургъ, обвиненъ въ разныхъ дѣлахъ и вскорѣ умеръ въ крѣпости; преемника ему назначено не было. Что касается до *Запорожцевъ*, то вскорѣ послѣ ихъ измѣны Сѣчь была разорена до основанія; приказано было силою противиться возвращенію Запорожцевъ, и пойманныхъ въ предѣлахъ Россіи вѣшать. Бѣжавшіе съ Мазепою послѣ Полтавской битвы запорожцы поступили въ турецкое подданство и основали Сѣчь на Днѣпрѣ, около нынѣшняго города Алешки *). Съ учрежденіемъ малороссійской коллегіи нечего было уже и думать о прежнемъ гетманствѣ, и Малороссійское казачество утратило всякое значеніе; правда, казаки служили въ царскихъ войскахъ, но часть ихъ назначалась даже и для работъ.

Менѣе измѣненій произошло въ бытѣ *Слободскихъ казачьихъ полковъ*, которые участвовали во всѣхъ войнахъ и несли разнаго рода повинности, напр., доставляли провіантъ, строили суда и т. п. Царскою граматою 1700 года число казаковъ было ограничено, всего 3,500 человѣкъ; введено болѣе правильное распредѣленіе выборныхъ казаковъ и ихъ подпомощниковъ. Послѣ Полтавской побѣды въ слободскихъ поселеніяхъ расположена была цѣлая пѣхотная дивизія; при раздѣленіи же Россіи на губерніи,

*) См. Соловьева „Исторія Россіи“ и Маркевича „Исторія Малороссіи.“

земли слобожанъ вошли въ составъ кіевской и азовской губерній *).

Я упоминалъ ранѣе, что еще при Алексѣѣ Михаиловичѣ правительство требовало отъ казаковъ выдачи бѣглыхъ, которыхъ особенно много находилось всегда на *Дону;* однако казаки, подъ разными предлогами, уклонялись отъ этого, и московское правительство, не имѣя средствъ дѣйствовать энергично, должно было уступать казакамъ. Положеніе измѣнилось со взятіемъ въ 1696 году Азова, въ осадѣ котораго участовали Донскіе, Яицкіе казаки, а также казаки изъ Хоперской крѣпости. Въ устьяхъ Дона возникаетъ оплотъ правительственной власти; съ этаго времени не производятся и поиски Донцевъ на морѣ противъ турокъ и крымцевъ. Это стѣсненіе казаковъ безспорно породило между ними много недовольныхъ, умножившихся въ числѣ, когда на Донъ былъ посланъ Долгорукій, съ приказаніемъ описать казачьи городки и вернуть всѣхъ бѣжавшихъ съ 1682 года. Около того же времени у Донцевъ было отнято право пользованія нѣкоторыми соляными источниками около г. Бахмута. Распоряженіе это ускорило вспышку, и во главѣ недовольныхъ сталъ Булавинъ, разбившій отрядъ Долгорукаго, причемъ послѣдній былъ убитъ. Петръ Великій, посылая другой отрядъ подъ начальствомъ тоже Долгорукаго, наказалъ ему: „казачьи городки сжечь и раззорить до основанія, людей рубить, а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, ибо сія „сарынь“ ничѣмъ кромѣ жестокости не можетъ быть унята“. Болѣе 7,000 казаковъ казнено и побито; городки по Донцу, Луганскому, Айдару, Деркулу и Калитвамъ — раззорены до основанія, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку также всѣ. Затѣмъ часть земель на западѣ, сѣверѣ и и сѣверо-востокѣ присоединена къ сосѣднимъ губерніямъ. Некрасовъ съ частію донцевъ бѣжалъ на Кубань. Такое суровое обращеніе указало, что центральная власть стоитъ твердо и не допуститъ никакихъ ослушаній. Однако бѣглецы всетаки оставались, хотя и въ меньшемъ числѣ; уже спустя 20 лѣтъ, именно въ 1728 году, во вниманіе къ службамъ казаковъ, было разрѣшено казакамъ ограничиться выдачею бѣглыхъ, прибывшихъ послѣ 1710 года. Царствованіе Петра важно для Донцевъ и въ другомъ отношеніи: до него выборъ атамановъ зависѣлъ отъ народа; въ 1716 году выбранъ въ атаманы Минаевъ, которому въ 1718 году приказано быть войсковымъ атаманомъ до указа. По смерти его, въ 1723 году, атаманомъ становится не выбранный казаками

*) См. Головинскаго, „Слободскіе казаки“.

Матвѣевъ, а по назначенію, Лопатинъ (изъ старшинъ), которому повелѣно быть до указа. Такимъ образомъ и относительно Донскаго войска замѣчается рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ къ нему центральной власти.

При Петрѣ начинается расширеніе *казачьихъ поселеній* въ низовьяхъ Терека. Выше было упомянуто, что въ XVII столѣтіи на этой рѣкѣ находились *Терскіе* и *Гребенскіе* казаки; упоминаются Аграханскіе казаки, но мѣсто поселенія, а равно и число ихъ не извѣстны. Въ 1711 году Гребенскіе казаки были переселены на лѣвую сторону р. Терека и жили въ 5 городкахъ, выше Терскаго войска. Въ отрядѣ Бековича Черкасскаго, въ 1717 году отправленномъ въ Хиву, состояло 500 Гребенскихъ казаковъ. Гибель ихъ и разныя лишенія значительно уменьшили составъ войска. Прибывъ на Кавказъ во время войны съ Персіей, Петръ нашелъ поселенія казаковъ на нижнемъ Терекѣ не удобными и рѣшилъ выдвинуть границу на р. Сулакъ, на которой была основана крѣпость св. Креста, а по рукаву Сулака, Аграхани, поселены казаки Терскаго войска, названные Аграханскими. На усиленіе Аграханскихъ и Гребенскихъ казаковъ было переселено въ 1724 году съ Дона въ оба войска по 500 семей.

Изъ событій въ жизни *Яицкаго* войска въ царствованіе Петра можно отмѣтить: 1) посылку 1,500 человѣкъ въ Хиву въ отрядѣ Черкасскаго, а также безпрерывныя службы казаковъ во все время, начиная съ 1681 года, и участіе ихъ во всѣхъ войнахъ; 2) перепись казакамъ въ 1723 году, для чего былъ посланъ полковникъ Захаровъ; цѣль переписи — также высылка бѣглыхъ, хотя многіе изъ писавшихъ объ Уральскомъ войскѣ сочинили бунтъ на Яикѣ, который будто бы и усмирялъ Захаровъ *); 3) утвержденіе въ 1723 году выборнаго атамана; слѣдовательно на Яикѣ въ меньшихъ размѣрахъ повторилось то-же, что было сдѣлано на Дону. Въ 1725 году Яицкіе казаки основали Сакмарскій городокъ на р. Сакмарѣ, близъ ея устья и недалеко отъ нынѣшняго Оренбурга; это было самое дальнее русское поселеніе въ Оренбургскомъ краѣ.

Въ началѣ XVIII столѣтія наша граница въ тобольской и томской губерніяхъ простиралась отъ линіи, проведенной черезъ г. Ишимъ на р. Иртышъ ниже Омска. Бывшій сибирскимъ губернаторомъ князь Гагаринъ представилъ Петру возможность

*) Цѣль посылки Захарова видна изъ данной ему инструкціи, напечатанной въ „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ 1869 года, № 20, а также 1870 года, № 43; см. также 1871 года, № 20.

достигнуть Яркенда, въ которомъ находились будто бы золотыя розсыпи. Не смотря на тяжелую борьбу съ Швеціей, царь приказалъ построить городъ у Ямышева озера *), извѣстнаго русскимъ съ давнихъ поръ (изъ него добывалась соль) и идти къ Яркенду. Снаряженная въ 1715 году, экспедиція окончилась неудачно; но это не помѣшало возобновить ее въ слѣдующихъ годахъ, пока не убѣдились въ несбыточности предположеннаго плана. Въ 1720 году основанъ былъ Усть-Каменогорскъ, и между нимъ и прежними поселеніями заложено нѣсколько крѣпостей и редутовъ, въ которыхъ поселены казаки и выходцы изъ другихъ городовъ Сибири, обращенные также въ казаковъ. Эти люди и послужили ядромъ *Сибирскаго* войска, образованнаго уже гораздо позднѣе.

Въ концѣ царствованія Петра Соловьевъ считаетъ казаковъ: Малороссійскихъ 60,000, Донскихъ—14,266, Яицкихъ—3,196, Терскихъ (Аграханскихъ)—1,800 и Гребенскихъ—500; всего 79,762; кромѣ того Слободскихъ 3,500 (Соловьевъ считаетъ 16,000, что не правильно) и городовыхъ разныхъ наименованій, число которыхъ можно положить до 3,000. Такимъ образомъ всего было казаковъ около 85,000. Регулярной кавалеріи было всего около 45,000 *), а регулярныя войска простирались до 190,000. Изъ этого видно, что казаки того времени составляли не малый процентъ вооруженной силы государства; если исключить Малороссійскихъ, то казаковъ набиралось до 25,000, или 35% всей кавалеріи.

Хотя уже во время Алексѣя Михаиловича центральное правительство имѣло вліяніе на казаковъ, но только съ Петра начинается полное ихъ подчиненіе. Если до Петра казачество жило своею жизнію, производя по своему усмотрѣнію набѣги, выбирая атамановъ и устраивая свои общественныя дѣла совершенно независимо, то послѣ него это стало рѣшительно невозможнымъ. Утверждая и назначая атамановъ, правительство мало по малу ограничило ихъ власть и вмѣшалось во всѣ внутреннія дѣла. Въ послѣдующее время устройство управленій, постепенное расширеніе и уменьшеніе казачьихъ войскъ, организація казачьихъ

*) Близъ нынѣшняго города Павлодара.

*) Исторія Россіи, т. XVII. См. также Обозрѣніе состава устройства регулярной русской кавалеріи, Иванова. и Военно-Статистическій Сборникъ. Россія.

частей опредѣлялись уже правительствомъ. Атаманы стали независимыми отъ народной воли; около нихъ начала группироваться партія изъ старшинъ и болѣе зажиточныхъ людей. Мало по малу эта партія вырождается въ чиновничество, утратившее почти всякую связь съ простымъ казакомъ; выборныя учрежденія передѣлываются по общепринятому типу.

Съ Петра кончилась самостоятельная жизнь казачьихъ войскъ; они вошли, какъ одна изъ составныхъ частей государства, часть, на которую возложена спеціальная обязанность. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи придется говорить лишь о дѣйствіяхъ правительства и его органовъ, которымъ нерѣдко предоставлялись самыя обширныя полномочія по устройству казачьихъ войскъ.

Обратимся теперь къ изложенію событій въ теченіе остальной части XVIII вѣка. При преемникахъ Петра много заботъ было положено на прикрытіе нашихъ южныхъ границъ въ Европейской Россіи и въ Сибири. Первоначально съ этою цѣлію водворяются на границѣ ландмиліціи и казаки, а съ половины XVIII столѣтія наши границы занимаются уже исключительно казаками. Вслѣдствіе этого, въ теченіе XVIII вѣка возникаютъ ландмиліціонные полки, казачьи войска и отдѣльные казачьи полки. Способъ образованія тѣхъ и другихъ былъ весьма простъ: къ имѣющемуся кадру казаковъ приписывались всѣ желающіе, а иногда и помимо желанія ближайшія поселенія; такимъ образомъ мирные жители становились казаками и обращались въ военное сословіе. Нерѣдко изъ существующихъ войскъ вызывались охотники, или же прямо опредѣлялось къ выселенію извѣстное число семей, которыя и водворялись на новыя мѣста; нерѣдко случалось, что одно и тоже населеніе передвигалось по нѣскольку разъ съ мѣста на мѣсто.

Въ концѣ царствованія Петра, наша граница съ Польшею не измѣнилась послѣ андрусовскаго мира; съ Турціей же—опредѣленная прутскимъ миромъ, проходила приблизительно по сѣверной границѣ екатеринославской губерніи, затѣмъ отъ устьевъ Дона она шла почти прямою линіей на Терекъ, южнѣе котораго заняты были нами земли послѣ войны съ Персіей. На юговостокѣ наши поселенія утвердились на Яикѣ, ниже впаденія р. Сакмары; далѣе они не были опредѣлены, такъ какъ между башкирами, принявшими наше подданство, и киргизами—таковая не была установлена; равнымъ образомъ граница не была установлена и въ Сибири до предѣловъ Китая, съ которымъ пограничная черта установилась нерчинскимъ договоромъ и договоромъ 1728 года.

На границахъ находились: 1) Малороссійскіе казаки, восточнѣе ихъ—Слободскіе, затѣмъ Донскіе; на Терекѣ—Гребенскіе; на Астраханѣ—Астраханскіе казаки; около нынѣшняго Уральска—Яицкіе. Въ Сибири казаки были разбросаны по городамъ на границѣ и внутри края. Наименѣе обезпеченною представлялась граница между Днѣпромъ и Донцомъ, гдѣ всего удобнѣе было вторгаться крымцамъ; затѣмъ по р. Волгѣ ниже Самары и между Волгою, отъ Самары до р. Камы—здѣсь прорывались киргизы и калмыки, наконецъ, вся пограничная линія въ Западной Сибири, вплоть до китайскихъ предѣловъ. Вообще, къ югу отъ указанныхъ границъ находились крымцы, кубанцы, горскія племена, калмыки, киргизы, башкиры и, наконецъ, монголы. Для устраненія набѣговъ этихъ племенъ, правительство рѣшило устроить рядъ небольшихъ укрѣпленій, образовавъ изъ нихъ „линіи“ и заселить ихъ ландмилиціей или казаками. Извѣстно, что имѣвшій вліяніе на наши военныя дѣла Минихъ, былъ приверженцемъ кардонной системы.

Прежде чѣмъ перейдти къ дѣйствіямъ правительства по устройству казачьихъ войскъ, припомнимъ важнѣйшія событія на нашихъ границахъ, и затѣмъ уже перейдемъ къ способамъ охраненія ея и къ постепеннымъ измѣненіямъ въ составѣ и наименованіи казачьихъ войскъ.

Въ 1730 году Малая киргизская Орда поступаетъ въ подданство Россіи; въ томъ же году предположено устроить укрѣпленную линію отъ Богородицкаго ретраншамента на Самарѣ (притокъ Днѣпра), о которомъ упоминалось еще выше, до Сѣвернаго Донца (украинская линія); для обезпеченія р. Волги между Саратовымъ и Царицынымъ, поселяется Волжское войско. Въ 1732 году приступаютъ къ устройству укрѣпленой линіи отъ г. Самары на Кичуй *) (закамская линія). Устройство послѣдней еще не было окончено, какъ уже въ 1735 году Кириловъ отправился и основалъ г. Оренбургъ на мѣстѣ нынѣшняго Орска, а затѣмъ началъ соединеніе его рядомъ городковъ и укрѣпленій съ Самарою (самарская линія) и съ Сибирью по р. Яику до нынѣшняго Верхнеуральска, и далѣе на востокъ (яицкая и сибирская линіи). Около того-же времени возникаетъ война съ Турціей, и запорожцы снова приняты въ подданство; война кончилась бѣлградскимъ миромъ 1739 года, по которому Россія по

---

*) На половинѣ разстоянія между гг. Чистополемъ и Бугульмою.

лучила значительную часть нынѣшней херсонской губерніи, а кабардинцы признаны независимыми. Въ слѣдующее десятилѣтіе продолжалось устройство границъ; въ Оренбургскомъ краѣ Яицкіе казаки распространяются внизъ по рѣкѣ и занимаютъ линію между нынѣшнимъ Уральскомъ и Гурьевымъ, который также переходитъ къ казакамъ; по Иртышу граница усиливается устройствомъ новыхъ укрѣпленій. Въ періодъ съ 1750 по 1760 годъ начинается заселеніе земель, уступленныхъ по Бѣлградскому миру. Призываются иностранцы; земли занятыя ими, получаютъ названіе Славяносербіи; въ Сибири устроивается новая линія впереди прежней, прямо отъ Омской крѣпости на кр. Звѣриноголовскую (нынѣшняя прѣсногорская линія Сибирскаго войска). Особенно богато событіями продолжительное царствованіе Екатерины II. Въ 1774 году главнымъ начальникомъ Новороссійскаго края назначенъ Потемкинъ, имѣвшій огромное вліяніе на устройство казачьихъ войскъ, которыя ему были также подчинены. Первая война съ Турціей, кончившаяся въ 1774 году, дала Россіи прибрежья Азовскаго моря; кабардинцы признаны нашими подданными; начинается постепенное образованіе новыхъ полковъ на Кавказѣ. Въ 1763 году построенъ Моздокъ, и образованъ вскорѣ Моздокскій казачій полкъ; затѣмъ постепенно заняты земли вдоль Кавказскаго хребта и образованы полки Волгскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій; на сформированіе ихъ пошло бывшее Волжское войско и часть Донского. Къ 1792 году устройство поселеній было доведено до соединенія Кубани съ Лабою, а земли ниже по Кубани предоставлены бывшему Черноморскому казачьему войску, чѣмъ и сомкнута линія между Азовскимъ и Каспійскимъ морями. Въ Новороссіи границы наши также быстро распространились; съ 1783 году присоединенъ Крымъ, а въ 1791 году—земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Для защиты земель образовались казачьи войка: Екатеринославское, Бугское и Вознесенское; на юго-востокѣ расширялось Оренбургское войско, а въ низовьяхъ Волги образовалась Астраханское; въ Западной же Сибири усиливалось Сибирское войско. Таково было въ общихъ чертахъ расширеніе нашихъ границъ. Въ связи съ этимъ шло расширеніе существовавшихъ казачьихъ войскъ, упраздненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ и образованіе новыхъ. Такъ какъ довольно затруднительно прослѣдить измѣненіе сразу въ въ нѣсколькихъ казачьихъ войскамъ, то въ послѣдующемъ изложеніи придется постепенно прослѣдить распоряженія правительства въ той или другой окраинѣ нашего обширнаго отечества.

Къ концу царствованія Петра I, *Малороссійское* войско было вполнѣ подчинено центральной власти, дѣйствовавшей черезъ малороссійскую коллегію. Вмѣсто гетмана Полуботка былъ избранъ Апостолъ, со смертію котораго въ 1734 году управленіе казаками поручено генеральной канцеляріи. Въ этомъ-же году *Запорожцы* снова приняты въ наше подданство и основали свою Сѣчь на р. Подпольной; для предосторожности здѣсь былъ поставленъ также и гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ. По бѣлградскому миру, земли, занятыя запорожцами, были присоединены къ Россіи. На этихъ земляхъ селились женатые запорожцы, а также всѣ бѣглые съ разныхъ сторонъ. Правительство, озабочиваясь заселеніемъ, приглашало не разъ желающихъ изъ Россіи и изъ-за границы, отводя для нихъ обширныя пространства. Явившіеся изъ Австріи славяне получили земли вдоль нынѣшней сѣверной границы херсонской губерніи (Новая Сербія) и въ екатеринославской губерніи, въ бахмутскомъ уѣздѣ (Славяно Сербія). Начались пограничные споры запорожцевъ съ новыми поселянами; дѣло объ опредѣленіи границъ затянулось, а между тѣмъ притокъ новыхъ поселенцевъ, незнаніе, кому именно принадлежатъ степи, и разныя злоупотребленія нерѣдко вызывали вооруженныя столкновенія. Число различныхъ бѣглецовъ на новыхъ земляхъ постепенно увеличивалось, особенно во время религіозныхъ гоненій въ Польшѣ; начали появляться шайки гайдамаковъ, производившія набѣги на польскія и русскія поселенія. Къ гайдамакамъ приставала и часть запорожцевъ; особенное впечатлѣніе произвели дѣйствія гайдамаковъ въ 1768 году, когда была взята Умань и другія поселенія. Все это, вмѣстѣ взятое, показывало на различныя неудобства, причиняемыя присутствіемъ запорожцевъ. Начавшаяся война съ Турціей, въ которой участвовали всѣ запорожцы, помѣшала упраздненію Сѣчи, но уже на другой годъ по заключеніи кучукъ-кайнарджисскаго мира, послѣ котораго Сѣчь оказалась внутри предѣловъ, она была окружена; значительная часть Запорожцевъ бѣжала въ Турцію и поселилась около Дуная. Такъ окончило, въ маѣ 1775 года, свое существованіе войско Запорожское, бывшее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ на стражѣ земель польскихъ и русскихъ и сослужившее не одну службу государству. Въ 1776 году изъ бывшихъ запорожцевъ было образовано два пикинернскихъ полка, которые въ 1784 году вошли въ составъ легко конныхъ полковъ; но затѣмъ Потемкинъ образовалъ три казачьихъ регулярныхъ полка, обращенные въ 1792 году опять въ легко конные *).

*) См. Иванова, „Исторія русской кавалеріи“.

Настала вторая война съ Турціей, и въ 1788 году Потемкинъ призвалъ на службу запорожцевъ, разбросанныхъ по всему краю; образовался: „Кошъ войска вѣрныхъ казаковъ“, въ которомъ служило болѣе 12,000 казаковъ. Въ 1788 году оно названо *Черноморскимъ* войскомъ, и ему пожалованы земли къ югу отъ земель Донскаго войска до Кубани, съ полуостровомъ Таманью. Переселеніе на новыя земли послѣдовало уже по окончаніи войны, въ 1792 году. Въ разное время сюда перешло до 17,000 душъ мужскаго пола. 70 лѣтъ спустя, черноморцы вошли въ составъ нынѣшняго Кубанскаго войска.

Возвратимся однако къ *Малороссійскому* войску. Въ 1750 году званіе гетмана возстановлено; однако новый гетманъ Разумовскій былъ только намѣстникомъ, которому подчинялись и Запорожцы. Императрица Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на престолъ, именно въ 1764 году, уничтожила званіе гетмана; управленіе поручено было снова Малороссійской коллегіи, президентомъ которой и главнымъ командиромъ Малороссійскихъ казачьихъ полковъ назначенъ былъ графъ Румянцевъ. Малороссійское казачье войско такимъ образомъ окончило свое существованіе. 20 лѣтъ спустя изъ казаковъ были сформированы карабинерные полки, содержаніе которыхъ отчасти покрывалось сборомъ, коимъ обложены были казаки еще ранѣе. Уже въ настоящемъ столѣтіи изъ Малороссійскихъ казаковъ, сохранившихъ это званіе и пользовавшихся разными привиллегіями, составилось въ польскій мятежъ 1831 года два полка; они потомъ были переведены на Кавказъ, оставлены тамъ и послужили началомъ нынѣшнему Владикавказскому полку Терскаго войска; Малороссійскіе казачьи полки формировались также въ 1855 и въ 1863 годахъ. Малороссійскіе казаки постепенно сравнивались съ остальнымъ населеніемъ и въ настоящее время отличаются отъ другихъ поселянъ лишь особыми правами на землю.

Отрасль Малороссійскихъ казаковъ, *Слободскіе*, уже въ половинѣ описываемаго столѣтія оказались не на границѣ государства. Съ заведеніемъ ландмилиціи, главная служба слободжанъ состояла въ устройствѣ и охраненіи сей линіи. Служба была настолько тяжела, что казаки бѣжали въ Запорожье или къ Донцамъ, гдѣ и записывали ихъ въ крестьяне. Уже въ 1729 году формируются регулярныя части изъ Слободскихъ казаковъ; послѣ этого составъ полковъ увеличенъ, и положено содержать всего 4,200 казаковъ; въ 1738 году изъ казаковъ образованъ Слободской драгунскій полкъ, вскорѣ, впрочемъ, расформированный. Въ 1746 году число казаковъ увеличено до 7,500, и

изъ нихъ сформированъ Слободской гусарскій полкъ. Между тѣмъ внутреннее устройство войска требовало коренныхъ измѣненій, такъ какъ старшина старалась лишь о своихъ интересахъ, и простой народъ терпѣлъ притѣсненія всюду. Манифестомъ 28 іюля 1765 года объявлено было объ уничтоженіи полковъ выборныхъ казаковъ; подпомощники и подсосѣдки обращены въ войсковыхъ казенныхъ обывателей, а помѣщичьи крестьяне—въ владѣльческихъ подданныхъ. Вмѣсто слободскихъ полковъ сформировано 5 гусарскихъ полковъ. По свидѣтельству Головинскаго *), народъ непріязненно отнеся къ этому нововведенію, бѣжалъ на Донъ и въ Запорожское войско. Окончательно казацая служба прекратилась съ окончаніемъ первой турецкой войны, и въ царствованіе Павла слобожане начали ставить рекрутъ на общемъ основаніи.

Для полноты очерка слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ казачьихъ войскахъ и отдѣльныхъ полкахъ, которые были образованы разновременно въ Новороссіи и затѣмъ упразднены, или въ описываемомъ столѣтіи, или уже въ настоящемъ. Въ 1736 году казаковъ, бывшихъ въ Азовской крѣпости, а впослѣдствіе въ крѣпости св. Димитрія, повелѣно называть *Азовскими*; изъ нихъ составленъ полкъ, названный въ 1769 году полкомъ крѣпости св. Димитрія; о времени его упраздненія я не имѣю свѣдѣній. Въ 1769 году приказано Донскихъ казаковъ поселить при Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ, образовавъ изъ нихъ казачьи полки *Азовскій* и *Таганрогскій;* распоряженіе это было отмѣнено въ 1775 году и, Донцамъ позволено вернуться на родину. Вынужденное переселеніе казаковъ въ упомянутыя крѣпости вызвало на Дону сильное волненіе, и полки были вообще не въ комплектѣ. Въ 1741 году упоминаются Торскіе и Мояцкіе казаки, на обязанности которыхъ лежало охраненіе варницъ около Бахмута; въ 1748 году изъ нихъ составленъ *Бахмутскій казачій* полкъ, переименованный 1764 году въ Луганскій пикинерный. Еще въ XVII столѣтіи упоминаются казаки въ *Чугуевѣ;* въ теченіе XVIII столѣтія число ихъ увеличилось приписною калмыковъ. Во время второй турецкой войны Потемкинъ сформировалъ изъ Чугуевскихъ казаковъ и другихъ людей три казачьихъ полка (Чугуевскій, Конвойный и Малороссійскій). Эти три полка, въ 1793 году названы 1, 2 и 3 Чугуевскими казачьими, но, 3 года спустя, оставлено лишь два полка, а въ 1800 году одинъ, который въ 1808 году переименованъ въ Чугуевскій уланскій

*) См. его сочиненіе: „Слободскіе казачьи полки".

полкъ. Въ 1788 году, по представленію Потемкина, изъ мѣщанъ и ямщиковъ центральныхъ губерній сформированъ *Ямской* казачій полкъ; старшина въ него назначена была отъ Донского войска. Полкъ этотъ, сформированный на время войны съ Швеціей, въ 1796 году распущенъ. Какъ уже упомянуто ранѣе, край уступленный по бѣлградскому договору 1739 года, былъ почти необитаемъ; въ него вызывались поселенцы изъ Россіи, а также изъ за границы. Изъ первыхъ, въ пятидесятыхъ годахъ описываемаго столѣтія, составленъ *Новоказачій* полкъ, существовавшій, впрочемъ, недолго, такъ какъ въ 1763 году онъ переименованъ въ Елисаветградскій пикинерный. Въ самомъ началѣ второй турецкой войны въ Новороссійскомъ краѣ образовано было *Бугское казачье войско*, изъ котораго сформированъ Бугскій казачій полкъ. Вскорѣ, впрочемъ, это войско (въ немъ считалось 5,291 душа), вмѣстѣ съ разными выходцами (коихъ было 1,495), съ крестьянами, купленными Потемкинымъ (3,567 душъ), старообрядцами (6,305 душъ), мѣщанами и цѣховыми (15,079 душъ) и однодворцами и малороссіянами (23,893 души), составило *Екатеринославское казачье войско*, въ которомъ въ 1796 году числилось 10 полковъ. Но въ этомъ году войско было уже упразднено; оставленъ только Бугскій полкъ, къ которому дозволено приписываться людямъ распущенныхъ полковъ, а также и всѣмъ желающимъ *). Изъ нихъ предположено было образовать *Вознесенское казачье войско*, но предположеніе это вскорѣ оставлено.

Изъ предыдущаго перечня событій въ Новороссіи, видно, что правительство нисколько не затруднялось подысканіемъ годныхъ элементовъ для образованія новыхъ казачьихъ войскъ и брало ихъ тамъ, гдѣ оказывалось возможнымъ, представляя времени и обстоятельствамъ сплотить въ одно цѣлое каждое войско.

Обратимся теперь къ *Донскому* войску. Съ подчиненіемъ центральной власти и съ расширеніемъ границъ, войско мало по малу стало переходить къ мирной жизни; въ средѣ казаковъ еще въ предыдущемъ столѣтіи сталъ образовываться особый вліятельный классъ—это „старшины“ *). Войско, не имѣя права принимать бѣглыхъ, смотрѣло на это легко и, чтобы прикрыть пріемъ, бѣглецы записывались крестьянами. По переписи 1763 года ихъ было болѣе 20,000. Они числились за старшинами и станицами. Съ 1768 года ведетъ свое начало на Дону

*) Часть Екатеринославскаго войска была потомъ переселена на Кубань.
**) Слово старшина встрѣчается еще въ 1649 году вмѣсто слова атаманъ. См. Савельева: „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“.

жалованное дворянство, до того же чины считались за урядъ. Съ этого же времени число крестьянъ стало быстро увеличиваться, такъ какъ жалованное дворянство стало преслѣдовать исключительно свои цѣли и, злоупотребляя своимъ положеніемъ, захватывало и расхищало войсковыя земли, поселяя на нихъ покупаемыхъ крестьянъ. Въ 1796 году состоялся указъ, закрѣпляющій крестьянъ на тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они находились. Право дворянъ переводить крестьянъ изъ другихъ губерній на Донъ было уничтожено только въ 1811 году; по ревизіи этого года крестьянъ было уже 76,857 ревизскихъ душъ. Такъ постепенно партія старшинъ и зажиточныхъ казаковъ на Дону преобразовалась въ помѣщиковъ, захватывавшихъ казачьи земли, и въ чиновниковъ. Начиная съ Петра, на Дону были наказные атаманы;— въ 1738 году Ефремовъ былъ утвержденъ „настоящимъ войсковымъ атаманомъ“. Впослѣдствіи атаманы избирались и утверждались правительствомъ. Умножаясь въ числѣ, Донское войско дало значительные кадры и для образованія другихъ войскъ. Такъ, въ 1724 году 1,000 семей усилили Гребенское и Аграханское войска; въ 1732 году тоже около 1,000 семей вышло на Волгу и дало начало Волжскому войску, впослѣдствіи переведенному на Кубань. Въ концѣ столѣтія отъ войска требуется на Кубань свыше 3,000 семей; это вызвало сильное волненіе въ войскѣ, для усмиренія котораго потребовались войска; около 1,000 семей было переселено, а до 2,000 человѣкъ понесли болѣе или менѣе сильныя наказанія.

Въ концѣ царствованія Петра, въ низовьяхъ Терека и Сулака были войска *Гребенское* и *Аграханское*, составленныя каждое изъ прежнихъ казаковъ и переведенныхъ съ Дона. Въ 1736 году, по настоянію Надиръ-шаха персидскаго, всѣ города, взятые Петромъ въ дагестанской области, возвращены Персіи, и поселенія съ Аграхани переведены на Терекъ, крѣпость Св. Креста упразднена и взамѣнъ ея построенъ Кизляръ. Аграханскіе казаки, переведенные на Терекъ, составили какъ бы два войска: прибывшіе съ Дона стали называться Терскимъ Семейнымъ, а прежніе казаки, въ отличіе отъ вновь прибывшихъ, Терскимъ-Кизлярскимъ. Въ 1742 году Гребенскіе и Терскіе Семейные казаки соединены и названы Гребенскими, но въ 1755 году имъ повелѣно быть особо. Въ 1770 году съ Волги переселено 517 семей Волжскаго войска; они расположились по Тереку около Моздока и составили Моздокскій полкъ. Ко времени окончанія первой Турецкой войны линія р. Терека была занята слѣдующимъ

образомъ: *) 1) отъ Каргалинской станицы до Кизляра, на 18 верстахъ, въ 3-хъ станицахъ были Семейные (Терскіе) казаки, всего 500 человѣкъ; 2) въ Кизлярѣ—Терское войско, всего 190 человѣкъ; 3) отъ Каргалинской до Червленной, на 83 верстахъ, въ 5 станицахъ жило 373 Гребенскихъ казаковъ; 4) выше ихъ до Моздока, на 100 верстахъ, въ 5 станицахъ находилось 767 казаковъ Моздокскаго полка. Между тѣмъ по кучукъ-кайнарджисскому договору Кабарда признана была въ подданствѣ Россіи, а Крымъ объявленъ независимымъ. Надлежало обезпечить новую границу. Для занятія пограничной полосы уже въ 1776 и 1777 годахъ были переселены: а) остальная часть Волжскихъ казаковъ, б) казаки, бывшіе въ Хоперской крѣпости и участвовавшіе еще въ 1696 году во взятіи Азова; изъ нихъ образованы Волгскій и Хоперскій полки. Въ 1783 году, съ присоединеніемъ Крыма, р. Кубань принята границею съ Турціей. Снова предстояло обезпечить нашу границу; начавшаяся война съ Турціей помѣшала устройству края, но уже въ 1792 году на Кубани, ниже р. Лабы, появилось Черноморское войско, а выше его Донскіе и другіе поселенцы усиливаютъ полки Кавказскій и Кубанскій. Такъ постепенно и была занята вся линія между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Послѣ разбитія Разина, р. Волга какъ бы очистилась отъ казаковъ, но небольшія команды ихъ остались на службѣ въ разныхъ мѣстахъ; такъ напр., упоминается о казакахъ въ Красномъ Яру, въ Камышинѣ, въ Царицынѣ, въ Саратовѣ и въ Астрахани. Въ то время на обширномъ пространствѣ въ нынѣшней Задонской степи, по обоимъ берегамъ р. Волги, ниже Царицына, между Волгою и Ураломъ (тогда Яикомъ) кочевали калмыки, производившіе нерѣдко нападенія на наши поселенія. Со стороны р. Дона наши поселенія были прикрыты Донскими казаками; линія отъ Царицына вверхъ по Волгѣ не была никѣмъ занята, отъ Самары же къ Камѣ, какъ уже упомянуто, оставалось тоже открытое пространство, черезъ которое прорывались уже башкиры. Въ 1732 году, для обезпеченія линіи между Царицынымъ и Камышинымъ, устраивается, вызовомъ свыше 1,000 Донскихъ семей, *Волгское войско*, а въ 1737 году въ Астрахани формируется трехсотенная казачья команда, изъ которой въ 1750 году образованъ *Астраханскій казачій полкъ*, послужившій началомъ нынѣшняго Астраханскаго войска. Съ образованіемъ Астраханскаго полка, съ усиленіемъ казаковъ въ Орен-

*) См. докладъ Потемкина 1776 года. Полн. Собр. Зак. т. XX № 14,464.

бургскомъ краѣ, признано было возможнымъ часть Волжскихъ казаковъ переселить на Терекъ, гдѣ они образовали Моздокскій полкъ. Между тѣмъ въ 1771 году калмыки, въ числѣ около 70,000 кибитокъ, бѣжали въ Китай, и на огромномъ пространствѣ, занятомъ нынѣ Букеевскою ордою, въ низовьяхъ Волги, въ ставропольской губерніи и въ донской области осталось ихъ весьма немного. Не предстояло никакой надобности въ сильномъ запятіи р. Волги и охраненіи ея праваго берега, поэтому и остальная часть Волжскаго войска переселена была также на Кавказскую линію, образовавъ Волгскій полкъ. Разбросанные же по Волгѣ, начиная отъ Саратова, казачьи команды были постепенно присоединены къ Астраханскому казачьему полку, который въ 1803 году усиленъ до 1,600 человѣкъ.

Въ концѣ царствованія Петра I, *Яицкое* войско находилось въ окрестностяхъ нынѣшняго Уральска. Съ назначеніемъ атамановъ пожизненно, въ Яицкомъ войскѣ, какъ и въ Донскомъ, возникаетъ партія старшинъ и зажиточныхъ казаковъ. Въ теченіе 50 лѣтъ идетъ борьба двухъ партій на Яикѣ; неоднократно правительство посылало довѣренныхъ лицъ для разбора дѣлъ на мѣстѣ, и почти всякая присылка порождала новыя недоразумѣнія, такъ какъ посланные принимали сторону старшинъ. Описывая событія того времени, г. Рябининъ въ своемъ трудѣ *) говоритъ: „прошлый вѣкъ выступаетъ изъ него весь съ своимъ взяточничествомъ, развитымъ въ неслыханныхъ размѣрахъ во всѣхъ слояхъ администраціи, съ своимъ дикимъ произволомъ властей, наглымъ презрѣніемъ къ справедливости, явнымъ неуваженіемъ къ закону. Съ другой стороны встрѣчаешь долгія и напрасныя воззванія къ защитѣ закона, непоколебимую энергію духа и увѣренность въ своей правотѣ и, наконецъ, борьбу, борьбу до послѣдняго дыханія, до послѣдней капли крови за права и возлюбленныя вольности“. Борьба партій на Яикѣ, въ связи съ приливомъ старообрядцевъ, съ опасеніемъ введенія регулярныхъ порядковъ, совершенно подготовила почву для пугачевскаго бунта, охватившаго весь Приволжскій и Оренбургскій край. Что недовольныхъ было много, доказательствомъ служитъ обширное распространеніе мятежа и тѣ громадныя скопища, которыя были подъ на-

*) Матеріалы для географіи и статистики. Уральское казачье войско. Спб 1866 года. Состояніе Поволжскаго края весьма подробно описано въ трудѣ Щебальскаго: „Начало и характеръ Пугачевщины“.

чальствомъ Пугачева и его сообщниковъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ бунта, да и нѣсколько ранѣе погибли наиболѣе энергическіе борцы за старые порядки, число явно недовольныхъ значительно уменьшилось; изъ старшинъ постепенно образовалось дворянство и чиновничество, какъ и на Дону, однако, оно не обратилось въ помѣщиковъ и не присвоило себѣ войсковой собственности. Въ 1775 году р. Яикъ переименована въ Уралъ, а Яицкое войско—въ Уральское. Въ теченіе XVIII столѣтія предѣлы Яицкаго войска расширились. Въ 1743 году войску предоставлено было занять теченіе р. Урала до Гурьева, а въ 1752 году переданъ и этотъ городокъ, такъ что на Уральскомъ войскѣ лежало охраненіе линіи Урала отъ впаденія р. Илека до Каспійскаго моря.

Начиная со второй четверти XVIII столѣтія постепенно образуется *Оренбургское* казачье войско. Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія основываются города за Волгою недалеко отъ Самары, именно Алексѣевскъ и Сергіевскъ (сѣрныя воды); въ этихъ пунктахъ были поселены въ числѣ разныхъ служилыхъ людей и казаки. Въ 1734 году для надзора за только что поступившею въ подданство Малою ордою рѣшено построить городъ при сліяніи Урала съ Орью; еще ранѣе, именно въ 1732 году приступлено было къ устройству закамской линіи. Отправленный для постройки города Кириловъ прямо изъ Казани прошелъ черезъ Башкирію; походъ этотъ вызвалъ въ этой странѣ бунтъ. Вернувшись, послѣ постройки Оренбурга, въ Казань, Кириловъ, въ слѣдующемъ году, спустился по р. Волгѣ до Самары и отсюда пошелъ къ Оренбургу, строя по пути крѣпости и редуты. Такъ основалась самарская линія и линія крѣпостей до р. Ори. Для снабженія Оренбурга хлѣбомъ заложена Верхнелицкая крѣпость (нынѣ Верхнеуральскъ), и построены крѣпости ниже ея, равно какъ и внутри Башкиріи. Въ 1738 году изъ земель Сибирскаго вѣдомства образована Исетская провинція, въ которой еще въ 1736 году крестьяне переименованы въ казаки и образовали *Исетское казачье войско.* Устройство укрѣпленной линіи по рр. Самарѣ, Яику и Ую продолжалось до 1755 года. Въ крѣпостяхъ селились ландмилицкіе полки (съ закамской линіи), казаки, выведенные изъ Самары, Алексѣевска, Сергіевска, Уфы и другихъ городовъ.

Устройство Оренбургскаго края дѣятельно продолжается и съ назначеніемъ, въ 1739 году, Неплюева. При немъ Оренбургъ перенесенъ на свое настоящее мѣсто, въ казаки зачислено болѣе 5,000 разныхъ людей, и въ 1748 году штатомъ опредѣленъ составъ Оренбургскаго Нерегулярнаго корпуса. Въ составъ его

вошли: 1) Оренбургскій корпусъ—813 человѣкъ; 2) казаки оренбургскаго вѣдомства, по Самарѣ и Яику—800 человѣкъ; 3) казаки ставропольскаго вѣдомства—250; 4) казаки уфимской провинціи, въ крѣпостяхъ, всего 1,250 человѣкъ, 5) въ исетской провинціи — 1,380, всего же 4,493 человѣка. Въ 1755 году Оренбургскій корпусъ доведенъ до 1,000-го состава и всѣ казаки, находившіеся въ оренбургской губерніи, подчинены одному атаману, чѣмъ и положено собственно начало Оренбургскому казачьему войску. Съ выводомъ казаковъ изъ Самары и другихъ городовъ, основывается Ставрополь, и въ немъ поселены крещеные калмыки, образовавшіе *Ставропольское калмыцкое* войско. Пугачевскій бунтъ въ значительной степени раззорилъ и безъ того небогатый тогда Оренбургскій край; къ счастію, и башкиры, и киргизы мало пользовались беззащитностію нашей линіи, не производили набѣговъ и дали возможность окрѣпнуть населенію. Въ 1798 году казачьи земли раздѣлены на 5 кантоновъ: исетскій, чебаркульскій, уфимскій, оренбургскій и самарскій. Вся линія отъ кр. Звѣриноголовской раздѣлена на 4 дистанціи, пятую дистанцію составляло Уральское войско. Служба для казаковъ опредѣлена въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Казаки, жившіе въ Оренбургѣ, въ составъ кантоновъ не входили и формировали Оренбургскій непремѣнный полкъ. Общій составъ Оренбургскаго войска доходилъ до 10,000 человѣкъ.

Въ заключеніе настоящаго обзора развитія казачьихъ войскъ въ теченіе 18-го вѣка, слѣдуетъ сказать о *казакахъ въ Сибири*. По недостатку матеріаловъ по исторіи сибирскихъ войскъ, придется ограничиться лишь самыми отрывочными свѣдѣніями. Заведенная при Петрѣ I линія по р. Иртышу въ послѣдующее время усиливалась постройкою промежуточныхъ укрѣпленій, носившихъ названія маяковъ, защитъ, почтовыхъ дворовъ или станцій. Въ 1745 году на линію прибыло 5 драгунскихъ полковъ, и кромѣ того командировались казаки изъ сибирскихъ городовъ: Тары, Тобольска и Тюмени; однако число ихъ было невелико и не доходило даже до опредѣленнаго штатомъ (вмѣсто 785 было всего 489). Въ половинѣ 18-го столѣтія устроена линія укрѣпленій отъ Иртыша на Кузнецкъ и ею прикрыты горные заводы со стороны Китая. Для кратчайшаго соединенія иртышской линіи съ уйскою линіей (оренбургскаго вѣдомства), въ 1752 году основана нынѣшняя прѣсногорская линія Сибирскаго

войска. Однако для охраненія всей длинной границы наличныхъ средствъ оказывалось не достаточно, почему посылалось изъ сибирскихъ городовъ до 2,000 казаковъ, а съ 1758 года командировалось по 1,000 казаковъ Донскихъ и Яицкихъ; первые были спущены въ 1769 г., а послѣдніе въ 1761 году и замѣнены башкирами. Между тѣмъ обстоятельства потребовали новаго расширенія границъ: въ 1757 году Джунгарское царство было разрушено китайцами, ставшими и здѣсь нашими сосѣдями; для лучшаго охраненія границы начали устраивать нынѣшнюю бійскую линію, которая замѣнила собою кузнецкую линію. Въ 1781 году построена Бухтарминская крѣпость, въ 99 верстахъ выше (по Иртышу) Усть-Каменогорска, и заложена бухтарминская линія. Объ усиленіи казаковъ на такой длинной пограничной линіи хлопотали всѣ главные мѣстные начальники и, благодаря этому, идетъ непрерывное зачисленіе въ казаки; такъ, въ 1797 году изъ малолѣтковъ, солдатскихъ дѣтей и отставныхъ солдатъ тобольской губерніи набрано около 2,000 и зачислено въ казаки; въ слѣдующій годъ спущены съ линіи башкиры.

Кромѣ казаковъ, поселенныхъ въ предѣлахъ нынѣшняго Сибирскаго войска, въ разныхъ городахъ Западной и Восточной Сибири были разбросаны по городамъ *городовые* и *станичные* казаки—потомки казаковъ, пришедшихъ съ Ермакомъ. Вообще число ихъ было не велико. Въ разное время упоминаются казаки въ Березовѣ, Сургутѣ, Нарымѣ, Мангазеѣ, Ишимѣ, Тюмени, Туринскѣ, Тарѣ, Енисейскѣ и въ другихъ городахъ; въ 1777 году ихъ считалось всего 1546 человѣкъ, изъ коихъ 794 казака служили на линіяхъ *). Упоминаются также казаки въ Нерчинскѣ, въ Селенгинскѣ, въ Якутскѣ, Охотскѣ и въ другихъ городахъ; число ихъ было также не велико; такъ, изъ доклада Сената 1796 года видно, что въ иркутской губерніи по росписанію генерала Бриля полагалось казаковъ 2,141 человѣкъ, въ дѣйствительности же состояло всего 663, считая и отставныхъ **). Граница съ Китаемъ въ Восточной Сибири, въ періодѣ съ 1728 по 1761 годъ, не была охраняема никѣмъ; въ 1761 году образованъ *Тунгусскій пятисотенный полкъ*, а въ 1764 году *четыре Бурятскихъ полка*, въ шестисотенномъ составѣ. Вмѣстѣ съ русскими казаками, буряты охраняли южную границу нынѣшней забайкальской области, а тунгусы были расположены по нерчинской линіи. Въ такомъ положеніи находились казаки до пре-

*) Полн. Собр. Закон. № 14,622.
**) Полн. Собр. Зак. № 17,524.

образованій, послѣдовавшихъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что положеніе дѣлъ на нашихъ границахъ, въ теченіе 18-го вѣка, значительно измѣнилось. Крымскіе татары утратали всякую силу, калмыки ушли въ Китай и почти всѣ погибли; башкиры оказались оцѣпленными и за передовою нашею линіею; но за то возникли новые сосѣди—киргизы, вдоль кочевій которыхъ и тянулась линія кордоновъ, начиная отъ устья Урала черезъ Уральскъ, Оренбургъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Омскъ, Усть-Каменогорскъ, до китайскихъ границъ. Кавказскій перешеекъ былъ замкнутъ также расположеніемъ казачьихъ поселеній. Затѣмъ остальная часть границы съ Турціей проходила по мѣстамъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Вообще сухопутная граница въ Европѣ сократилась и была лучше обезпечена естественными преградами. То же самое слѣдуетъ сказать и о границѣ нашей въ Западной Сибири, не смотря на то, что она была выдвинута впередъ. Граница же въ Восточной Сибири осталась безъ измѣненія, какъ она была опредѣлена трактатами 1689 и 1728 годовъ.

Въ заключеніе приведемъ свѣдѣнія о той силѣ, какую представляло казачье населеніе, хотя точныхъ данныхъ по сему предмету не имѣется. О силѣ Донского войска можно судить потому, что въ 1801 году оно выставило 41 полкъ и двѣ конно-артиллерійскія роты; въ то-же время часть Донцовъ находилась на службѣ въ другихъ мѣстахъ; уже въ 1812 году Донцы поставили около 60,000. Черноморское войско, по положенію 1802 года, должно выставлять 10 конныхъ и 10 пѣшихъ полковъ; Кавказскія войска болѣе 5 полковъ; на Волгѣ былъ полкъ Астраханскій; Уральцы, по положенію 1803 года, должны выставлять 10 полковъ; Оренбургскихъ казаковъ въ 1798 году состояло служащими около 10,000, Сибирскихъ до 1,000 человѣкъ; кромѣ того, Бугскаго войска, по положенію 1803 года, было 3 полка, и Чугуевскихъ—два полка. Полагая составъ полка въ 500 казаковъ (въ большей части полковъ штатомъ опредѣлено — 550), получимъ, что всѣ войска могли выставить вообще до 55,000, а считая и городовыхъ и другихъ казаковъ,—свыше 60,000; изъ нихъ болѣе двухъ третей служило верхомъ. Въ концѣ царствованія Павла, кавалеріи гвардейской и армейской было до 49,000 коней. Въ началѣ 1799 года, по исчисленію г. Иванова *), на службѣ со-

*) Составъ и устройство русской кавалеріи.

стояло 47 казачьихъ полковъ, не считая служащихъ на Уралѣ, въ Сибири и въ другихъ пунктахъ. Изъ этого видно, что отношеніе казаковъ къ регулярной кавалеріи со времени Петра измѣнилось, и не считая Малороссійскихъ казаковъ, общее число остальныхъ казаковъ со времени Петра значительно увеличилось.

III.

Измѣненія въ составѣ и устройствѣ казачьихъ войскъ въ теченіе настоящаго столѣтія. — Перечень измѣненій до 1855 года. — Образованіе Дунайскаго, Азовскаго, Кавказскаго линейнаго, Сибирскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ.—Изданіе положеній.— Общій составъ казачьихъ войскъ къ 1853 году.—Преобразованія въ послѣднія 25 лѣтъ.— Образованіе Кубанскаго, Терскаго, Семирѣченскаго и Амурскаго войскъ и упраздненіе Азовскаго и Новороссійскаго.—Заключеніе.

Начало нынѣшняго столѣтія ознаменовалось рядомъ правительственныхъ распоряженій по внутреннему устройству казачьихъ войскъ. Однако изданныя положенія не обнимали всѣхъ сторонъ жизни казаковъ, ихъ военнаго и гражданскаго быта и нуждались въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи. Уже въ 1819 году атаманъ Донского войска ходатайствуетъ о составленіи новаго положенія. Дѣло это, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, значительно затянулось, такъ что положеніе для Донского войска утверждено было уже въ 1835 году. Оно послужило образцомъ для составленія положеній и другихъ войскъ.

Этими положеніями опредѣлилось устройство казачьихъ войскъ, какъ особаго учрежденія. Казачье населеніе явилось совершенно замкнутымъ военнымъ сословіемъ, выходъ изъ котораго не допускался, и всякій зачисляемый оставался въ немъ со всѣмъ своимъ потомствомъ.

Такое положеніе казачьяго населенія признано было несоотвѣтствующимъ общему положенію дѣлъ въ государствѣ, и уже послѣ 1866 года предпринятъ рядъ реформъ, направленныхъ съ съ одной стороны къ возможному сліянію казаковъ съ населеніемъ Имперіи въ гражданскомъ отношеніи, а съ другой стороны — къ лучшему устройству военной части вообще и къ постановкѣ казачьихъ частей, по ихъ военному устройству, образованію, въ одинаковый уровень съ регулярными войсками. Вслѣдствіи этихъ реформъ современное положеніе казаковъ въ значительной степени разнится противу бывшаго до начала шестидесятыхъ годовъ. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ будутъ из-

ложены дѣйствія правительства по устройству и развитію казачьихъ войскъ отдѣльно съ 1800 по 1855 годъ и затѣмъ уже въ послѣднія 25 лѣтъ. Вообще можно замѣтить, что взгляды правительства на способы увеличенія казачьяго населенія, на образованіе новыхъ казачьихъ войскъ — остались одни и тѣ-же. Какъ и прежде, правительство, при образованіи или усиленіи какого-либо войска, пользуется всѣми имѣющимися на лицо элементами, гдѣ же существованіе казаковъ оказывалось не приносящимъ государственной пользы—казачьи войска упразднялись или переселялись въ другія мѣстности.

2 октября 1827 года впервые Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Съ того времени во главѣ казачьихъ войскъ всегда стоитъ Наслѣдникъ Престола.

Обратимся теперь къ обзору важнѣйшихъ распоряженій правительства по казачьимъ войскамъ въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести: а) образованіе новыхъ казачьихъ войскъ: Украинскаго, Дунайскаго, Азовскаго, Кавказскаго и Сибирскаго линейныхъ и Забайкальскаго; б) упраздненіе казачьихъ войскъ и полковъ: Бугскаго, Украинскаго и Чугуевскаго; в) расширеніе казачьихъ войскъ—Кавказскихъ, Оренбургскаго и Сибирскаго; г) изданіе положеній для казачьихъ войскъ; д) сравненіе казачьихъ офицеровъ въ чинахъ съ армейскими; послѣднее распоряженіе издано въ самомъ началѣ текущаго столѣтія. Для лучшаго обзора распоряженій правительства, ихъ можно разсмотрѣть отдѣльно по каждому войску, начавъ съ войскъ, находившихся на западѣ.

Во время войны съ Турціей въ 1806—1812 годахъ, изъ казаковъ, потомковъ прежнихъ Запорожцевъ и Некрасовцевъ, а также и другихъ выходцевъ, образовано было, въ 1807 году, *Усть-Дунайское войско*. Съ 1818 года стали снова появляться выходцы изъ Турціи. Изъ казаковъ Усть-Дунайскаго войска, Буджакскихъ казаковъ, грековъ, сербовъ, болгаръ и албанцевъ, служившихъ волонтерами въ 1806—1812 годахъ, изъ цыганъ и другихъ осѣдлыхъ жителей—въ 1828 году составлено *Дунайское* казачье войско, обязанное выставлять два конныхъ полка; въ 1844 году для него издано положеніе.

Въ войну 1828—1829 годовъ изъ Турціи вышли почти всѣ оставшіеся Запорожцы—изъ нихъ въ 1828 году составлено: „*Отдѣльное Запорожское войско*“, переименованное въ 1831 году въ *Азовское войско* и поселенное въ нынѣшней екатеринославской

губерніи. Главнѣйшею службою этого войска было крейсерство вдоль восточнаго берега Чернаго моря.

Въ 1812 году изъ поселянъ кіевской и подольской губерній образовано *Украинское казачье войско*, въ составѣ 4-хъ полковъ; но уже въ 1816 году полки переименованы въ уланскіе и образовали Украинскую уланскую дивизію, въ составъ которой вошли въ 1817 году и полки *Бугскаго казачьяго войска*, возстановленнаго въ 1803 году изъ бывшаго Бугскаго казачьяго полка.

Въ 1800 году изъ двухъ *Чугуевскихъ казачьихъ* полковъ составленъ одинъ, названный въ 1803 году Чугуевскимъ регулярнымъ казачьимъ полкомъ, обращеннымъ въ 1808 году въ уланскій *). Такимъ образомъ въ Южной Россіи возникло два новыхъ казачьихъ войска и упразднено также два.

Еще въ въ 1775 году, по представленію Потемкина, образовано было въ *Донскомъ* войскѣ для содѣйствія атаману „правительство", завѣдовавшее военными и гражданскими дѣлами. При Императорѣ Павлѣ вмѣсто этого учрежденія образована войсковая канцелярія, но въ весьма ограниченномъ составѣ; поэтому, начиная съ 1802 года составъ центральнаго войскового управленія расширялся: вся земля казаковъ была раздѣлена на сыскныя начальства (нынѣшніе округа), дѣйствовавшія чрезъ станичныя управленія, образованныя еще въ 18-мъ вѣкѣ. Однако порядокъ назначенія казаковъ на службу, увольненія ихъ, надѣла землею станицъ, управленія войсковыми финансами, не былъ опредѣленъ какими либо законами. Поэтому бывшій атаманъ Денисовъ въ 1819 году просилъ объ устройствѣ особаго комитета для составленія положенія, на что послѣдовало соизволеніе. Со стороны Военнаго Министерства членомъ сего комитета былъ назначенъ графъ Чернышевъ. Атаманъ Денисовъ, защищая интересы станичныхъ обществъ, вооружилъ противъ себя помѣщиковъ, на злоупотребленія которыхъ онъ неоднократно указывалъ; въ то-же время Денисовъ не сошелся во взглядахъ и съ графомъ Чернышевымъ. Атаманъ былъ отрѣшенъ отъ должности, и мѣсто его въ комитетѣ занялъ графъ Чернышевъ. Въ 1822 году положеніе было составлено и представлено, но только въ 1826 году вызваны были депутаты для пересмотра его, и уже въ 1835 году, наконецъ, было утверждено положеніе, сущность

*) Въ первомъ полномъ собраніи законовъ, въ 1813 году произведены распоряженія правительства о сформированіи и упраздненіи двухъ казачьихъ полковъ: *Московскаго и графа Димитрія Мамонова;* они составляли ополченныя части.

котораго будетъ приведена въ послѣдующихъ главахъ. Составъ войска опредѣленъ въ 56 конныхъ полковъ. Положеніе 1835 года дѣйствовало съ небольшими измѣненіями до послѣднихъ преобразованій въ казачьихъ войскахъ. Изъ другихъ распоряженій правительства въ этотъ періодъ, можно отмѣтить: 1) Опредѣленіе атамановъ изъ лицъ не войскового сословія; первымъ таковымъ атаманомъ былъ генералъ Хомутовъ, назначенный въ 1848 году; и 2) переселеніе донцевъ на Кавказъ: съ 1846 года въ 18 лѣтъ было переселено почти 10,000 душъ обоего пола.

Черноморское войско, прійдя на пожалованныя ему земли, начало устраиваться лишь постепенно: первое время много народа гибло отъ непривычнаго климата и разныхъ лишеній. Первоначально войско разселилось куренями, составившими пять округовъ. Дѣла военныя и гражданскія вѣдались въ войсковомъ правительствѣ. Въ 1802 году утверждено первое положеніе о Черноморскомъ войскѣ, весьма, впрочемъ, не полное. Непривычный климатъ, тяжелая служба, требовавшая почти всѣхъ наличныхъ силъ войска, быстро ослабили его составъ настолько, что оно требовало особыхъ мѣръ для усиленія. Въ 1808 году въ войско зачислено 500 Буджакскихъ казаковъ (выходцы изъ Турціи) и изъ Малороссіи въ 1809—1811 годахъ—23,089 душъ, а въ 1821—1825 годахъ—еще 20,274 души мужскаго пола. Въ 1842 году утверждено новое положеніе, весьма сходное съ составленнымъ для Донского войска.

Границу съ горскими племенами отъ земель Черноморскаго войска до Каспійскаго моря занимали отдѣльные казачьи полки: *Кубанскій*, *Кавказскій*, *Хоперскій*, *Волгскій*, *Моздокскій* и войска: *Гребенское*, *Терское*, *Кизлярское* и *Терское-Семейное;* всѣ они вмѣстѣ могли выставлять до 5,000. На усиліе этихъ казачьихъ войскъ въ 1811 году переселена часть Екатеринославскаго казачьяго войска, занявшаго земли по Кубани; кромѣ того стали зачислять лицъ разныхъ сословій; изъ таковыхъ лицъ, между прочимъ, въ 1825 году образованъ Горскій полкъ. Въ 1832 году войска: Терское-Семейное, Кизлярское-Терское и Гребенское составили войска: Терское, Кизлярское и Гребенское; въ 1836 году первыя два составили *Семейный-Кизлярскій* полкъ. Въ 1832 году въ казачье сословіе обращено 31 селеніе ставропольской губерніи, — изъ нихъ образованы *Ставропольскіе* казачьи полки. Въ 1838 году бывшіе на службѣ два Малороссійскихъ казачьихъ полка поселены на военно-грузинской дорогѣ и образовали *Владикавказскій* полкъ. Въ 1842 году начато заселеніе Лабинской линіи. Въ 1845 году Семейный-Кизлярскій

полкъ названъ *Кизлярскимъ*, а Гребенское войско — *Гребенскимъ* полкомъ; въ томъ-же году начато заселеніе Сунженской линіи и образованъ *Сунженскій* полкъ. Впослѣдствіи, при увеличеніи населенія, нѣкоторые полки удвоивались. Въ 1849 году назначенъ особый округъ для пополненія одного пѣшаго баталіона. Изъ этого перечня распоряженій правительства видно, что въ пространствѣ отъ Кубани до Каспійскаго моря казачьи войска образовались постепенно и притомъ не въ видѣ одного войска, а въ видѣ отдѣльныхъ полковъ, имѣвшихъ каждый свой поземельный надѣлъ, выставлявшихъ каждый свои части. О необходимости соединенія всѣхъ полковъ въ одно войско представлялъ еще въ 1824 году генералъ Ермоловъ. Однако только въ 1832 году всѣ отдѣльные полки и войска получили общее названіе *Кавказскаго линейнаго войска*, для котораго въ 1845 году утверждено положеніе, согласованное, насколько возможно, съ Донскимъ, но сохранившее раздѣленіе населенія на полковые округа, пополнявшіе свои части.

Образованный въ 1750 году *Астраханскій казачій полкъ* былъ постепенно усиливаемъ въ своемъ составѣ; въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія къ нему присоединены казаки, жившіе въ Енотаевскѣ, Красноярскѣ, Черноярскѣ; въ 1801 году—въ Царицынѣ, Камышинѣ и Саратовѣ. Въ 1803 году полкъ усиленъ былъ до 1,600 человѣкъ, а въ 1808 году онъ переформированъ въ 3 полка. Въ 1817 году образована конно-артиллерійская полурота, а въ слѣдующемъ году изъ всѣхъ этихъ частей образовано *Астраханское казачье войско*, и утверждено положеніе о немъ. Съ изданіемъ положенія о Донскомъ войскѣ, въ 1845 году издано новое положеніе и для Астраханскаго войска, коимъ и опредѣленъ составъ его въ 3 полка и одну батарею.

Изъ распоряженій правительства относительно *Уральскаго* войска слѣдуетъ упомянуть: 1) о расширеніи войсковыхъ предѣловъ образованіемъ въ 1810 году трехъ поселеній по р. Илеку и 2) объ изданіи въ 1803 году положенія, хотя и весьма не полнаго, но дѣйствовавшаго до конца шестидесятыхъ годовъ. Составъ войска опредѣленъ въ 10 конныхъ полковъ пятисотеннаго состава. Впрочемъ опредѣленіе числа полковъ сдѣлано лишь съ цѣлію установить правильность повышенія офицеровъ въ слѣдующіе чины. Существовавшій порядокъ назначенія на дѣйствительную службу вызовомъ охотниковъ оставленъ безъ измѣненія. Въ 1818 году штатный составъ войска усиленъ до 12 конныхъ полковъ.

Въ первую половину нынѣшняго столѣтія приняты были мѣры

къ усиленію *Оренбургскаго казачьяго войска.* Какъ уже было упомянуто, въ 1798 году казаки раздѣлены были на 5 кантоновъ, и затѣмъ жившіе въ Оренбургѣ составляли Оренбургскій полкъ. Въ 1803 году издано новое положеніе, однако, оно не обнимало всѣхъ сторонъ казачьей жизни. Въ слѣдующемъ году сформировано 4 поселенныхъ баталіона, расположенныхъ на линіи; послѣ сего бывшія въ краѣ полевыя войска выведены на западную границу имперіи. Затѣмъ начато переселеніе казаковъ изъ внутреннихъ кантоновъ на линію, которая въ 1810 году, для прикрытія соленыхъ копей въ Илецкой защитѣ и солевознаго тракта, выдвинута впередъ на р. Илекъ, по которому основываются поселенія Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Часть земель, между рр. Ураломъ, Илекомъ и Бердянкою (новоилецкій районъ), присоединяется къ Оренбургскому войску. Признавая составъ войска недостаточнымъ, правительство, кромѣ разрѣшенія принимать въ войско всѣхъ желающихъ, зачислило въ 1826 и 1827 годахъ свыше 13,000 душъ отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ. Въ 1832 году начато проведеніе новой линіи прямо отъ кр. Орской къ пос. Березовскому на р. Уѣ (новолинейный районъ). Для заселенія его направлены четыре поселенныхъ баталіона и часть казаковъ. Въ 1840 году издано новое положеніе, которымъ составъ войска опредѣлялся въ 10 конныхъ полковъ, 6 пѣшихъ баталіоновъ и 2 батареи. Для усиленія войска въ него опредѣлено зачислить *Ставропольское калмыцкое* войско, бѣлопахатныхъ солдатъ, жившихъ на линейныхъ земляхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ казенныхъ солевозцевъ, казенныхъ крестьянъ, жившихъ между рр. Сакмарою и Ураломъ, наконецъ, часть крестьянъ около г. Челябы. Войско, имѣвшее 42,000 казачьяго сословія, получило 25,000 крестьянъ, около 10,000 отставныхъ солдатъ и 1,700 калмыкъ Ставропольскаго войска. Для внутренняго управленія войско было раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ, пополнявшихъ каждый свой полкъ; и такъ войско было составлено какъ бы изъ поселенныхъ полковъ.

Обратимся теперь къ войскамъ Сибири. Къ началу текущаго столѣтія общее число казаковъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшняго *Сибирскаго войска,* достигло до 6,000 душъ мужскаго пола. Между тѣмъ борьба съ Наполеономъ заставила правительство направить къ западной границѣ всѣ наличныя регулярныя войска. Охраненіе Сибирской границы возложено на казаковъ. Въ 1808 году утвержденъ штатъ *Сибирскаго линейнаго войска,* опредѣленнаго изъ 10 конныхъ полковъ, каждый пятисотеннаго со-

става; всего въ войскѣ положено имѣть 5,950 человѣкъ, не считая конно-артиллерійской роты въ 12 орудій. Въ 1822 году, съ изданіемъ „Сибирскихъ учрежденій", вводившихъ новое управленіе киргизами сибирскаго вѣдомства, положено было въ самыхъ степяхъ учредить русскія управленія (приказы) и при нихъ основать поселенія. Роль колонизаторовъ степи выпала на долю Сибирскихъ казаковъ. Такъ возникли казачьи поселенія: Кокчетавское, Каркаралинское (въ 1824 году), Баянъ-Аульское (1826 г.), Акмолинское (1827 году). Въ 1846 году утверждено новое положеніе Сибирскаго казачьяго войска, составъ котораго оставленъ прежній, именно 10 полковъ, для чего и все войско раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ, пополнявшихъ свои части. Конная артиллерія пополнялась рекрутами на общемъ основаніи. Для усиленія войска въ него зачислены до 5,380 душъ крестьянъ, жившихъ въ деревняхъ между казачьими поселеніями; для поселенія же въ степи были вызваны крестьяне изъ другихъ губерній, въ числѣ 3,852 душъ. Изъ водворенныхъ въ степи казаковъ въ 1850 году образованъ особый полкъ. Одновременно съ колонизаціей постепенно раздвигались и наши границы, съ принятіемъ въ 1847 году въ подданство Большой Орды и съ занятіемъ новыхъ мѣстностей. Въ 1831 году основанъ Аягузъ (Сергіополь), въ 1841 году—Копалъ, а въ 1855 году—Вѣрный (Алматы). Около этихъ пунктовъ возникаютъ казачьи поселенія.

Въ 1822 году утвержденъ уставъ о *Сибирскихъ городовыхъ* казакахъ. Оставаясь въ гражданскомъ вѣдомствѣ, они были раздѣлены на два разряда: состоящихъ въ составѣ полковъ и станичныхъ. Къ первымъ отнесены казаки, кои не обзавелись прочнымъ хозяйствомъ или должны отправлять службу въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства; они получали казенное содержаніе. Полки образованы: *Тобольскій* (изъ городовыхъ русскихъ казачьихъ командъ тобольской губерніи), *Сибирскій татарскій* (изъ городовыхъ татарскихъ казачьихъ командъ: тобольской, тюменской и томской), *Томской* (изъ командъ: томской, кузнецкой, нарымской), *Енисейскій* (изъ командъ: красноярской, енисейской, туруханской), *Иркутскій* и *Забайкальскій* (изъ командъ: нерчинской и верхнеудинской) и *Якутскій* (изъ командъ: якутской, охотской и ижигинской). Станичные казаки отправляютъ службу въ мѣстахъ ихъ жительства; къ нимъ причислены: казачьи команды въ отдаленныхъ сѣверныхъ и другихъ мѣстахъ, напр., Абаканскіе, Пелымскіе казаки, томская татарская команда и т. п. Охраненіе границъ было возложено на по-

граничныхъ казаковъ и инородческіе полки: Тунгузскій и 4 Бурятскихъ. Пограничные казаки раздѣлены на 3 отдѣленія: цурухайтуевское, харацайское и тункинское. Въ 1849 году изъ казаковъ Тобольскаго городоваго полка и пелымской станицы и разнаго званія людей образованъ *Тобольскій пѣшій баталіонъ*, а изъ Сибирскаго татарскаго коннаго полка образованъ *Тобольскій конный* полкъ. Части эти перечислены изъ гражданскаго вѣдомства въ военное. Въ 1851 году произошло измѣненіе въ составѣ казаковъ Восточной Сибири. Казаки Иркутскаго городоваго полка, станичные и пограничные казаки — образовали Иркутскій полкъ, въ которой зачислилось 1,973 казака и, для усиленія, 1,579 крестьянъ. Енисейскій городовой полкъ, станицы: саянская и абаканская—образовали Енисейскій полкъ, въ который поступило 2,105 казаковъ и 1,286 крестьянъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ образованіемъ забайкальской области, изъ пограничныхъ казаковъ, находившихся здѣсь, Забайкальскаго городоваго, тунгузскаго и бурятскихъ полковъ—образовано *Забайкальское казачье войско*, въ которое для усиленія зачислены крестьяне нерчинскаго округа. Войско обязано выставлять 6 конныхъ полковъ: 4 русскихъ и 2 бурятскихъ (въ этихъ частяхъ было около 22,000 душъ мужскаго пола) и 12 пѣшихъ баталіоновъ. На образованіе пѣшаго войска поступили: крестьяне перчинскихъ заводовъ—28,992 муж. пола, станичныхъ казаковъ—482, казаковъ Забайкальскаго полка—741 и казаковъ цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія—121.

Число казачьихъ войскъ, ихъ составъ и количество народонаселенія къ началу 1853 года, т. е. непосредственно предъ войною, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

названіе казачьихъ войскъ	сколько положено имѣть по штату	въ нихъ всего нижн. чиновъ	состояло по спискамъ нижнихъ чиновъ	состояло надзирательн. службѣ нижн. чиновъ по спискамъ	населеніе мужскаго пола къ 1855 году
Дунайское	2 конныхъ полка.	1,700	1,143	819	6,361
Азовское	не опредѣлено.	не опредѣлено.	1,698	384	4,905
Донское	56 полковъ, 14 батарей.	53,143	79,815	28,228	274,444
Черноморск.	9 пѣш. батал., 12 к. полк., 3 батар.	20,874	17,627	7,975	80,609
Кавказское линейное.	1 бат. 18 к. п. 3 батареи.	17,246	16,685	16,685	131,321
Астраханск.	3 кон. п. 1 батар.	2,828	2,558	1,198	8,128

Уральское . 12 кон. полк.	10,809	11,314	4,776	33,044
Оренбургское 10 полк. 3 батареи.	10,495	25,361	4,673	90,476
Сибирское линейное. . . 10 полковъ.	11,238	11,943	11,943	39,162
Забайкальск. 12 батал. 6 кон. полк.	17,514	30,859	1,463	52,000
Отдѣльные батал. и полки. 1 батал. 3 кон. полк.	3,040	2,421	1,272	11,260
Всего . . . 23 батал. 132 к. полк. 24 батареи.	148,887	201,424	79,416	731,710

Состояніе казачьихъ войскъ взято предъ войною, чтобы яснѣе видѣть, какая часть казаковъ находилась на службѣ въ мирное время. Вообще же, взявъ и отдѣльныя команды, на службѣ состояло 389 эскадроновъ и сотенъ, 6 пѣшихъ баталіоновъ и 11 батарей. Изъ приведенной таблицы видно, что на дѣйствительной службѣ по спискамъ находилось болѣе половины того числа, какое полагается по штатамъ, и болѣе 10% всего мужскаго населенія *). Къ началу 1853 года на службѣ по спискамъ въ регулярныхъ войскахъ числилось 911,000; казаки составляли такимъ образомъ почти 8% всѣхъ вооруженныхъ силъ.

Начало прошлаго царствованія застаетъ казачьи войска въ видѣ особаго учрежденія; выходъ изъ казачьяго сословія воспрещался, даже, напр., въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ казачки могли выходить замужъ за лицъ не войскового сословія только съ разрѣшенія атамана. Лица не войскового сословія не могли имѣть домовъ и вообще недвижимой собственности въ войсковыхъ предѣлахъ. Все населеніе обязано было военною службою, и эта была главная государственная повинность казаковъ. Почти во главѣ всѣхъ отраслей управленія были поставлены военные офицеры; самая дѣятельность различныхъ органовъ управленія была такова, что казаку предоставлялась сравнительно небольшая доля свободы. Требованіе исправной одежды, вооруженія и снаряженія ставили въ необходимость надзирать за имуществомъ казака, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ находился въ одинаковомъ положеніи съ бывшими военными поселянами; дѣла о казакахъ въ Военномъ Министерствѣ вѣдались въ бывшемъ Департаментѣ Военныхъ поселеній.

---

*) Въ таблицѣ взято населеніе къ 1855 году, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній по всѣмъ войскамъ о числительности къ 1853 г.

Такое положеніе казаковъ не могло оставаться, когда внутри государства совершались великія реформы и когда даже перестало существовать крѣпостное право. Пересмотръ положеній о казачьихъ войскахъ начался уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Работы въ комитетахъ подвигались, однако, довольно медленно, а главное велись безъ общаго плана и представляли совершенное разнообразіе во взглядахъ. Для устраненія сего въ Военномъ Министерствѣ была выработана общая программа главныхъ основъ для составленія положеній. Этою программою допускался выходъ изъ войска, указывалось на привлеченіе къ военной службѣ преимущественно людей охочихъ и вообще на ослабленіе военной повинности; гражданскую часть полагалось отдѣлить отъ военной, судебную отъ административной, и вообще примѣнить по возможности введенныя и задуманныя реформы для всего государства. Не смотря на это, составленіе положеній всетаки подвигалось медленно, и къ 1865 году представлены были проекты всего отъ трехъ войскъ, да и то одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ видамъ правительства. Въ такихъ обстоятельствахъ признано было полезнымъ разработку новыхъ положеній возложить на особый комитетъ, учрежденный при управленіи иррегулярныхъ войскъ, при участіи депутатовъ отъ войскъ. Предстоящая дѣятельность депутатамъ прямо вытекала изъ слѣдующихъ словъ Государя Императора Александра Николаевича, сказанныхъ 5-го ноября 1866 года при представленіи депутатовъ Его Величеству: „Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашею помощію разъяснить истинныя ваши нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда. Но Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значеніе было, сколько возможно, согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая по прежнему военную свою обязанность, можетъ и должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ частей Имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клопиться ваши труды, и Мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея“.

Въ періодъ съ 1866 года по настоящее время составлено и утверждено было много положеній, совершенно измѣнившихъ

гражданское и военное устройство казаковъ. Главнѣйшія положенія касаются большей части казачьихъ войскъ, поэтому въ настоящемъ очеркѣ не придется излагать мѣры правительства по устройству каждаго войска. Но вмѣстѣ съ изданіемъ новыхъ положеній, служащихъ развитіемъ общей программы, въ казачьихъ войскахъ произведены были разныя измѣненія, вызванныя другими государственными потребностями, имѣющими, такъ сказать, мѣстный характеръ. Такъ, произошло новое раздѣленіе казачьихъ войскъ на Кавказѣ и усиленіе ихъ на Кубани, выдѣленіе изъ Сибирскаго войска части на образованіе Семирѣченскаго войска при учрежденіи туркестанскаго созданіе военнаго округа; новаго казачьяго войска на Амурѣ, послѣ его занятія. Упразднены были казачьи войска: бывшее Дунайское и Азовское, и произведены измѣненія въ составѣ Сибирскихъ казаковъ. Для удобства обзора коснемся первоначально измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ (образованіе новыхъ и упраздненіе прежнихъ), а затѣмъ упомянемъ и о главнѣйшихъ преобразованіяхъ въ казачьихъ войскахъ, не вдаваясь въ подробное изложеніе ихъ.

Въ минувшее царствованіе упразднено два войска: *Азовское*— въ 1865 году, и *Новороссійское* (въ 1856 году переименованное изъ Дунайскаго)—въ 1868 году, которыя, по своей малочисленности и по положенію внутри государства, утратили уже значеніе; офицеры и нижніе чины надѣлены землями, и казаки причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ.

Еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ существовало предположеніе о раздѣленіи казачьихъ войскъ Кавказа на два: *Кубанское* и *Терское*. Предположеніе это приведено было въ исполненіе уже въ 1860 году. Въ составъ Кубанскаго войска вошло Черноморское и значительная часть Кавказскаго линейнаго, именно бывшіе полки: Кубанскій, Кавказскій и Хоперскій. Послѣ плѣненія Шамиля, въ 1859 году, усиленія Терскаго войска уже не требовалось; напротивъ, необходимо было окончить скорѣе покореніе племенъ Западнаго Кавказа. Съ этою цѣлію военныя дѣйствія противъ нихъ поведены были весьма энергически. Подчинявшимся горцамъ предлагалось или выселиться въ Турцію, или же переходить на земли, отведенныя имъ по р. Кубани и ея притокамъ. Освободившіяся земли положено занять казаками, усиливъ для того Кубанское войско. Положеніемъ 1862 года о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа опредѣлено было на новыя мѣста переселить 17,000 семей, взявъ изъ Донскаго войска 1,200 семей, изъ Азовскаго 800, изъ государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 2,600 семей; остальныя же

12,400 семей опредѣлено взять изъ станицъ Кубанскаго войска. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ было поселено около 11,500 семей, изъ которыхъ около $^2/_3$ приходилось на долю Кубанскаго же войска, предѣлы котораго такимъ образомъ расширились почти до самого Главнаго Кавказскаго хребта. Но въ 1869 году составъ войска уменьшился отчисленіемъ въ гражданское состояніе 12 станицъ по границѣ съ ставропольскою губерніей, а въ слѣдующемъ году обращены въ гражданское состояніе станицы, составлявшія Шапсугскій береговой баталіонъ. Положеніемъ о военной повинности 1870 года опредѣленъ военный составъ кавказскихъ войскъ, о которомъ будетъ сказано ниже, въ главѣ VIII.

Частнымъ и значительнымъ измѣненіямъ подвергались казачьи войска Сибири. Въ 1861 году издано новое положеніе для Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, которое усилено присоединеніемъ къ нему Тобольскаго коннаго полка, Тобольскаго пѣшаго баталіона, Томскаго городоваго полка; при этомъ составъ его усиленъ до 12 конныхъ полковъ, 3-хъ пѣшихъ полубаталіоновъ. Въ 1867 году, по образованіи туркестанскаго военнаго округа, изъ Сибирскихъ казаковъ, поселенныхъ въ семирѣченской области, образовано *Семирѣченское казачье войско*, обязанное выставлять два конныхъ полка. Въ слѣдующемъ году бывшіе Тобольскіе конный полкъ и пѣшій баталіонъ и Томскій городовой полкъ упразднены, и нижніе чины обращены въ гражданское состояніе. Для исполненія караульной службы въ городахъ Березовѣ, Сургутѣ и Нарымѣ, изъ водворенныхъ тамъ казаковъ образованы пѣшія казачьи команды.

Для быстраго и фактическаго занятія Амурскаго края, рѣшено было поселить вдоль рѣкъ Амура и Уссури казачье населеніе, образовавъ изъ него особое казачье войско—*Амурское*, въ составѣ 2 пѣшихъ баталіоновъ и 2 конныхъ полковъ. Съ этою цѣлію назначены казаки изъ Забайкальскаго войска и для скорости сплавлены внизъ по рѣкѣ на мѣста, уже выбранныя ранѣе. Имущество этихъ казаковъ отправлено было позднѣе и по большей части не дошло по назначенію. Для усиленія войскъ, въ Восточную Сибирь было переслано около 13,000 штрафованыхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса Внутренней Стражи. Часть этихъ людей поступила въ составъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ, другая-же часть отправлена и зачислена въ Амурское войско. Кромѣ того, въ названныя части зачислялись и лица другихъ сословій. Однако дальнѣйшія обстоятельства указали на несоотвѣтственность принятыхъ мѣръ; уже въ 1871 году повелѣно исключить изъ казачьяго сословія Иркутскаго и

Енисейскаго полковъ всѣхъ зачисленныхъ въ него послѣ 1851 года. Въ казачьемъ сословіи оставлены лишь только тѣ, которые были въ немъ при образованіи городовыхъ полковъ. На оставшихся казаковъ, коимъ присвоено наименованіе „казаковъ иркутской и енисейской губерній", возложено пополненіе двухъ казачьихъ сотенъ: *Иркутской* и *Енисейской;* въ первой губерніи казаки живутъ въ 38, а въ послѣдней въ 36 населенныхъ пунктахъ. Что касается до Амурскаго войска, то оно до послѣдняго времени не можетъ считаться вполнѣ устроеннымъ. Поселенія, основанныя на мѣстахъ, затопляемыхъ разливами, нѣсколько разъ переносились съ мѣста на мѣсто; казаки были обременены разными работами. Зачисленіе штрафованыхъ принесло только одинъ вредъ и войску, и всему новому краю, такъ какъ испорченные нравственно нижніе чины оказались совершенно неспособными къ труду, не смотря на выдаваемыя пособія, не имѣли никакой собственности и жили въ домахъ другихъ. Лишь въ самое послѣднее время означенные чины исключены изъ войска и всѣмъ, неимѣющимъ осѣдлости, предоставлено переселиться или въ Южно-Уссурійскій край, или-же возвратиться на свои прежнія мѣста жительства. Изъ прежнихъ и изъ новыхъ переселенцевъ около озера Ханка возникли казачьи поселенія, такъ что раіонъ Амурскаго войска расширился.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи Военнаго Министерства состоятъ казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское. Сибирскіе казаки комплектующіе упомянутыя выше три пѣшія команды и двѣ конныя сотни, находятся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства.

Въ заключеніе настоящаго очерка укажу на главнѣйшія распоряженія правительства по устройству казачьихъ войскъ. Хотя о нихъ и будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, но здѣсь считаю не лишнимъ привести ихъ для полноты очерка и лучшаго выясненія взглядовъ правительства на казачьи войска.

Въ видахъ лучшаго сліянія казачьяго населенія съ остальными сословіями, признано было полезнымъ подчинить казаковъ общей администраціи, полиціи и суду. Съ этою цѣлію казачьи войска введены въ составъ губерній и областей; званіе атамана соединено съ званіемъ начальника области или губерніи, а въ иныхъ случаяхъ и командующаго войсками въ области; вмѣстѣ съ этимъ измѣнена организація управленій. Преобразованія начались съ 1865 года; послѣдовательность ихъ указана въ приложеніи № 1, а сущность изложена въ слѣдующей главѣ.

Въ 1869 году всѣмъ офицерамъ предоставленъ свободный выходъ изъ казачьяго сословія, съ ограниченіями относительно отбытія военной повинности. Выходъ изъ казачьяго сословія предоставленъ при выполненіи извѣстныхъ условій и нижнимъ чинамъ.

При уравненіи казаковъ съ остальными гражданами государства не представлялось поводовъ препятствовать симъ послѣднимъ селиться на казачьихъ земляхъ и пріобрѣтать собственность. Позднѣе имъ предоставлено право участвовать и въ станичныхъ сходахъ по тѣмъ вопросамъ, которые имѣютъ отношеніе къ нимъ. Въ отношеніи производства, торговли казаки подчинены общимъ правиламъ.

Устраняя замкнутость казаковъ, Военное Министерство обратило особенное вниманіе на созданіе изъ казаковъ частей, вполнѣ удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ Министерство стремилось къ возможному ограниченію военной повинности казаковъ. Въ 1867 году одобрены общія основанія, согласно которымъ служилый составъ каждаго войска полагалось вообще ограничить постояннымъ числомъ, пополняя убыль прежде всего желающими служить, а при недостаткѣ таковыхъ, зачисленіемъ по жребію; не попавшіе въ служилый составъ облагались особымъ денежнымъ сборомъ. Созданіемъ особаго разряда неслужилыхъ казаковъ предполагалось освободить по возможности большее число лицъ отъ военной службы навсегда и образовать среди войскового населенія людей, которые могли бы поддерживать хозяйство ушедшихъ на службу; въ то же время, обложивъ неслужилыхъ казаковъ особымъ налогомъ, имѣть средства для оказанія пособія идущимъ на дѣйствительную службу. Эти новыя начала были примѣнены послѣдовательно къ войскамъ Оренбургскому (1867 года), Кубанскому, Терскому (1870 года), Сибирскому (1871 года), Астраханскому и Забайкальскому (1872 г.) *). Такимъ образомъ желаніе облегчить тяжесть военной повинности привело къ тому, что само Министерство стало ограничивать число служащихъ казаковъ, и слѣдовательно, число людей подготовленныхъ къ военному дѣлу. Такой взглядъ, противорѣча вѣками сложившемуся мнѣнію о казакахъ, какъ о сословіи, главнѣйшая государственная повинность котораго заключалась въ военной службѣ всѣхъ и каждаго, удержался не долго. Послѣ изданія устава о

*) Достойно вниманія то, что Министерство, при изданіи перваго положенія для Оренбургскаго войска, даже воспрещало принимать на службу, не смотря на заявленное желаніе, если въ служломъ составѣ не было вакансій.

военной повинности 1-го января 1874 года, онъ былъ примѣненъ первоначально къ Донскому войску, а затѣмъ къ остальнымъ, за исключеніемъ Кубанскаго и Терскаго, къ которымъ предполагается примѣнить въ непродолжительномъ времени. Для Уральскаго войска издано положеніе въ 1874 году, причемъ сохраненъ въ главныхъ чертахъ прежній порядокъ отбыванія военной повинности. Новыми положеніями общій срокъ службы сокращенъ, равно какъ и срокъ дѣйствительной службы. Вмѣстѣ съ этимъ Министерство издало рядъ мѣръ, обезпечивающихъ пополненіе казачьихъ войскъ офицерами, также подготовленными, какъ и въ регулярныхъ войскахъ, снабженіемъ современнымъ оружіемъ и т. п. Кромѣ того изданы особыя правила для подготовки казаковъ, вновь поступающихъ на службу; казачьи части по возможности освобождены отъ полицейской службы и поставлены въ условія, одинаковыя съ регулярными войсками. Сущность изданныхъ по сему распоряженій здѣсь не приводится, такъ какъ объ этомъ будетъ изложено подробнѣе въ слѣдующихъ главахъ. Приняты также мѣры и къ обезпеченію офицеровъ, какъ во время состоянія на службѣ—сравненіемъ ихъ въ содержаніи съ регулярными офицерами,—такъ и по выходѣ въ отставку — предоставленіемъ права на участіе въ эмеритурѣ и на пенсію изъ подлежащихъ суммъ.

Окончивъ очеркъ развитія казачьихъ войскъ, бросимъ въ заключеніе бѣглый взглядъ на прошедшее казачество. Мы видѣли, что около 500 лѣтъ тому назадъ казаки появляются, первоначально какъ особый видъ войска, разселеннаго въ разныхъ городахъ Россіи, преимущественно же по южной и восточной границамъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія, съ введеніемъ новыхъ порядковъ внутри государства, начинается отливъ недовольныхъ, идущихъ въ никѣмъ не занятое и совершенно пустынное „поле“, гдѣ всякій чувствовалъ себя независимымъ и вольнымъ. Въ „полѣ“ шли люди, у которыхъ по народной пѣснѣ: „сила по жилочкамъ такъ живчикомъ и переливалась, которымъ грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго бремени“. Изъ такихъ людей постепенно образовались военныя общины, называвшіяся казачьими войсками; въ XVI вѣкѣ мы уже встрѣчаемъ войска: Донское, Запорожское, Терское и Яицкое. Тяжелое правленіе Ивана Грознаго, закрѣпощеніе крестьянъ при Годуновѣ, религіозныя гоненія въ Польшѣ—способствуютъ быстрому росту казачьихъ войскъ. Въ первую половину XVII вѣка казачество достигаетъ

наибольшаго своего развитіи. Не смотря на разбросанпосъ казачьихъ войскъ, связь между ними поддерживалась постоянно. Казаки энергически ведутъ борьбу съ азіатскими племенами,— борьбу, унаслѣдованную ими отъ русскаго народа. Къ эпохѣ процвѣтанія казаковъ относятся и наиболѣе замѣчательные ихъ подвиги: Запорожцы громятъ турецкіе берега, появлясь вблизи Константинополя; Донцы берутъ Азовъ и отстаиваютъ его отъ громадныхъ турецкихъ силъ; Яицкіе казаки съ Нечаемъ проникаютъ въ Хиву, Волжскіе казаки, перейдя на Каму, съ Ермакомъ покоряютъ Сибирь и проникаютъ въ послѣдствіи до самаго Великаго океана. Слава о подвигахъ казаковъ проникаетъ даже и въ Западную Европу; современники удивляются ихъ мужеству, терпѣнію, выносливости, настойчивости. Удрученный заботами о текущей жизни, обремененный налогами и поборами, зависимый отъ бояръ и помѣщиковъ, крестьянинъ рисуетъ себѣ казака, какъ идеалъ свободы, равенства, какъ борца за вѣру противъ бывшихъ своихъ поработителей — татаръ. Съ именемъ казака связываются и такія событія, которыя народный эпосъ относилъ къ дѣяніямъ богатырей. „Казакъ-богатырь, говоритъ г. Соловьевъ въ исторіи Россіи, есть герой народной исторической пѣсни въ продолженіи восьми вѣковъ; въ теченіе ихъ шла одна и та-же борьба въ полѣ, идетъ одна и та-же пѣсня“ *).

Прошло довольно много времени, пока государство, потрясенное смутами, наконецъ, окрѣпло, умножилось населеніе и границы придвинулись къ землямъ казаковъ. Однако, число недовольныхъ было велико, и Разинъ безъ особыхъ усилій поднялъ весь юго-востокъ. Взятіе Азова и прегражденіе доступа казакамъ въ море, уменьшеніе вольностей Донцовъ и Запорожцевъ, энергическія дѣйствія противъ скрывающихся отъ рекрутчины вызвали опять протестъ всей „голытьбы“, во главѣ которой сталъ Булавинъ. Читателямъ извѣстно, какая суровая расправа послѣдовала за этимъ бунтомъ. Пугачевскій бунтъ былъ послѣднимъ кровавымъ проявленіемъ недовольства сложившимися порядками.

При постепенномъ и непрерывномъ расширеніи нашихъ предѣловъ въ теченіе XVIII столѣтія, на границахъ появляются казачьи войска, создаваемыя правительствомъ; они служатъ живымъ оплотомъ противъ набѣговъ разныхъ азіатскихъ племенъ. Образованіе новыхъ, расширеніе и упраздненіе прежнихъ казачьихъ

*) См. „Исторія Россіи“, т. XIII.

войскъ продолжается и въ нынѣшнее столѣтіе. Но казачьи войска остаются замкнутымъ сословіемъ.

Послѣ реформъ послѣднихъ лѣтъ казачьи войска представляютъ населеніе, пользующееся въ гражданскомъ отношеніи одинаковыми правами со всѣми, но несущее военную повинность въ большемъ размѣрѣ, нежели остальные граждане.

Пробѣгая еще разъ трехсотлѣтнюю жизнь казачьихъ войскъ, видимъ, что какъ до Петра, такъ и послѣ него, т. е. въ періодъ самостоятельнаго развитія и въ періодъ созданія ихъ административными мѣрами, они постоянно выполняли три главныхъ государственныхъ задачи: 1) занимали новыя, до того пустынныя и почти необитаемыя земли, т. е. служили проводниками русской колонизаціи и русскаго вліянія; 2) охраняли, какъ вновь занятыя ими земли, такъ и находящіяся за ними поселенія мирныхъ гражданъ отъ нападеній кочевыхъ азіатскихъ племенъ; 3) составляли немаловажную часть вооруженныхъ силъ государства и несли службу внѣ войсковыхъ предѣловъ наравнѣ съ регулярными войсками.

ГЛАВА II.

УСТРОЙСТВО УПРАВЛЕНІЙ.—АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Краткій очеркъ развитія управленій въ Донскомъ войскѣ. — Устройство управленій къ началу 1865 года.—Сущность преобразованій послѣ того. — Кругъ обязанностей управленій, вѣдающихъ военныя дѣла.—Военно-административное раздѣленіе казачьихъ войскъ.

До Петра I-го дѣла о казачьихъ войскахъ вѣдались въ разныхъ приказахъ (Посольскомъ, Казачьемъ, Казанскаго дворца), затѣмъ они переданы были въ Сенатъ, откуда поступили въ Иностранную коллегію, а въ 1721 году въ Военную коллегію, по упраздненіи которой поступили въ Военное Министерство. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ казачьи войска вѣдались въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній, по упраздненіи же онаго, поступили въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ — нынѣ Главное Управленіе Казачьихъ войскъ.

Первоначально казачьи войска представляли о своихъ нуждахъ прямо къ правительству, посылая особыя „станицы“, центральное же правительство посылало грамоты и указы. Съ прошлаго столѣтія порядокъ этотъ сталъ постепенно измѣняться, и казачьи войска были подчинены мѣстнымъ главнымъ начальникамъ, впослѣдствіи генералъ-губернаторамъ, за исключеніемъ Донскаго войска, атаманъ котораго почти постоянно находился въ прямомъ подчиненіи Министерству. Устройство управленій въ каждомъ изъ войскъ вырабатывалось постепенно, по мѣрѣ развитія ихъ и по мѣрѣ успѣховъ гражданской жизни казаковъ.

Интересно прослѣдить постепенное развитіе управленій въ

Донскомъ войскѣ, какъ одномъ изъ самыхъ старѣйшихъ и служившемъ постоянно образцомъ и для другихъ войскъ. Когда община была невелика, въ рѣшеніи почти всѣхъ дѣлъ могъ участвовать каждый казакъ; къ тому же и дѣла были несложны. Обыкновенно собирался „войсковой кругъ“, которому и принадлежала власть управленія и суда; исполнительная власть сосредоточивалась въ рукахъ атамана, избираемаго „кругомъ“. Писаныхъ законовъ не было, и дѣла рѣшались по обычаю, или по народной волѣ. При Петрѣ, въ 1718 году, избранный атаманъ утвержденъ правительствомъ, а вскорѣ послѣ того атаманы становятся уже пожизненными, а съ 1738 года и по назначенію. Права „круга“ почти упразднены; впрочемъ, въ это время и войско настолько распространилось и умножилось, что принимать участіе въ кругѣ всѣмъ не представлялось даже физической возможности. Народъ утратилъ непосредственное вліяніе на управленіе; его мѣсто заступили старшины. Съ назначеніемъ атамановъ, они сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всю власть, подъ ихъ предсѣдательствомъ изъ старшинъ всѣхъ составилось главное административное судебное мѣсто:—„канцелярія войсковыхъ дѣлъ“. Значеніе старшинъ современемъ также ослабѣло и около 1760 года они стали призываться уже по приглашенію атамана. Князь Потемкинъ, которому Донское войско было подчинено въ 1774 году, представилъ о необходимости отдѣленія гражданской части отъ военной. Для гражданскихъ дѣлъ въ 1775 году учреждено было „правительство“, соединявшее въ себѣ власть административную и судебную. При Павлѣ I-мъ „правительство“ было уничтожено и замѣнено войсковою канцеляріей, для усиленія которой въ 1800 году учреждены зависимыя отъ ея экспедиціи. Затѣмъ въ канцеляріи были произведены различныя измѣненія, но по прежнему обѣ власти оставались соединенными. Какъ передаточная инстанція были учреждены 7 окружныхъ сыскныхъ начальствъ. Таково было въ общихъ чертахъ устройство управленія до 1835 года.

По положенію 1835 года въ войскѣ учреждено двоякое управленіе: военное и гражданское, сосредоточенныя оба въ лицѣ войсковаго наказнаго атамана. Военное управленіе составляли: войсковое дежурство, подчиненное начальнику штаба, комиссія военнаго суда, окружныя дежурства, подчиненныя окружнымъ генераламъ, и станичныя управленія. Гражданское управленіе составляли: 1) войсковое управленіе, состоявшее изъ войсковаго правленія, войсковыхъ судовъ—уголовнаго и гражданскаго, и другихъ органовъ, напр.: врачебной управы, почтовой

конторы и т. п. 2) окружныя управленія, состоявшія изъ судныхъ начальствъ, сыскныхъ начальствъ, почтовыхъ конторъ и т. п. учрежденій, соотвѣтствующихъ уѣзднымъ и 3) станичныя правленія, состоявшія изъ станичнаго атамана, двухъ судей, двухъ писарей и станичнаго сбора. Кромѣ того были еще и другія управленія, напр.: калмыками, управленіе соляною и горною частями и т. п.

Въ другихъ казачьихъ войскахъ управленія по возможности были устроены сходно съ существовавшими въ Донскомъ войскѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя вызывались мѣстными обстоятельствами, напр.: пространствомъ, занимаемымъ войскомъ, историческимъ его развитіемъ и т. п. На основаніи положеній, дѣйствовавшихъ до шестидесятыхъ годовъ, управленіе въ каждомъ войскѣ раздѣлялось на главное и на мѣстное. Главное управленіе составляли генералъ-губернаторы; распоряженія Военнаго Министерства передавались имъ непосредственно. Мѣстное управленіе раздѣлялось на военное и гражданское. Первое вѣдало: инспекторскую, хозяйственную и судную части, послѣднее же: полицейскую и хозяйственную. Атаманы: Астраханскаго, Дунайскаго и Азовскаго казачьихъ войскъ по военной части пользовались правами бригаднаго командира, прочихъ же войскъ—правами начальника дивизіи. Мѣстное военное управленіе вообще подраздѣлялось на три инстанціи: а) войсковое, дѣйствовавшее на пространствѣ всего войска (войсковыя дежурства или атаманскія канцеляріи), окружное, бригадное и полковое (окружныя дежурства, бригадныя и полковыя правленія) и станичное; послѣдняго не было въ Уральскомъ войскѣ, а въ Забайкальскомъ вмѣсто станицъ были сотенные и баталіонные округа. Что касается до гражданскаго управленія, то въ казачьихъ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Астраханскомъ, Дунайскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ были учреждены войсковыя правленія, вѣдавшія административную и полицейскую части, а въ нѣкоторыхъ войскахъ и дѣла военныя, гражданское и уголовное судопроизводство. Войсковыя правленія дѣйствовали чрезъ окружныя сыскныя начальства—въ Черноморскомъ войскѣ, чрезъ бригадныя правленія—въ Забайкальскомъ и чрезъ полковыя правленія—въ Кавказскомъ линейномъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ линейномъ войскахъ.

Изъ приведеннаго выше не трудно замѣтить, что устройство управленій въ казачьихъ войскахъ не было однообразно; граж-

данскія управленія дѣйствовали лишь въ раіонѣ войсковыхъ земель; во главѣ всѣхъ вообще управленій стояли лица военныя.

Вмѣстѣ съ соединеніемъ казаковъ съ населеніемъ Имперіи, признано было необходимымъ произвести и коренныя измѣненія въ устройствѣ управленій. Должности наказныхъ атамановъ слиты съ должностями командующихъ войсками въ области (Терскаго, Уральскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ) и начальника губерніи или области (Кубанскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго). Во главѣ Донскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ поставлены войсковые наказные атаманы, коимъ присвоены права командующихъ войсками округа и генералъ-губернаторовъ; должность войсковаго наказнаго атамана Сибирскаго войска соединена съ должностію генералъ-губернатора Западной Сибири и командующаго войсками западносибирскаго военнаго округа. Управленіе областями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и казачьимъ населеніемъ, вошедшемъ въ составъ сихъ областей, опредѣлено было устроить на основаніи общаго губернскаго учрежденія и изданныхъ въ дополненіе и измѣненіе онаго законоположеній.

Преобразованіе управленій начато въ 1865 году и въ 1870 году окончено переименованіемъ земли войска Донскаго въ область войска Донскаго, а войсковаго правленія — въ областное. При преобразованіи управленій различныя учрежденія, вѣдавшія гражданскую и судную части, или упразднены, или же переименованы въ соотвѣтствующія. Областныя правленія дѣйствуютъ чрезъ уѣздныя или окружныя управленія, во главѣ которыхъ поставлены уѣздные или окружные начальники. Военныя управленія подраздѣлены вообще на три инстанціи: высшую составляютъ въ Донскомъ, въ Кубанскомъ, въ Терскомъ и въ Оренбургскомъ — войсковые штабы; въ Уральскомъ и Забайкальскомъ — штабы войскъ областей; въ Сибирскомъ войскѣ — штабъ войскъ округа; въ Астраханскомъ — канцелярія атамана; въ Семирѣченскомъ и въ Амурскомъ — войсковое правленіе. Вторую инстанцію составляютъ атаманы военныхъ отдѣловъ (въ Астраханскомъ начальники). Въ Семирѣченскомъ и Амурскомъ войскахъ отдѣловъ не имѣется, въ послѣднемъ войскѣ обязанности атамана отдѣла отчасти исполняются командирами: конпаго полка и пѣшихъ полубатальоновъ. Наконецъ, низшую инстанцію составляютъ станичныя управленія, находящіяся во всѣхъ войскахъ.

Въ какихъ именно губерніяхъ и областяхъ, а также уѣздахъ и округахъ находятся земли казачьихъ войскъ видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ.

Донское казачье войско—въ области войска Донскаго *) (міусскій, донской, хоперскій, устьмедвѣдицкій, 1 и 2 донецкіе и черкасскій).

Кубанское казачье войско—въ кубанской области (екатеринодарскій, ейскій, темрюкскій, майкопскій, баталпашинскій, кавказскій и закубанскій).

Терское казачье войско—въ терской области (пятигорскій, владикавказскій, грозненскій и кизлярскій).

Астраханское казачье войско—въ губерніяхъ: 1) саратовской (саратовскій, камышинскій и царицынскій), 2) самарской (новоузенскій уѣздъ, собственно однѣ земли, поселеній нѣтъ); 3) астраханской (царевскій, черноярскій, енотаевскій и астраханскій).

Уральское казачье войско—въ уральской области (уральскій, калмыковскій и гурьевскій).

Оренбургское казачье войско въ оренбургской губерніи (оренбургскій, орскій, верхнеуральскій, челябинскій и троицкій).

Сибирское казачье войско — въ областяхъ: 1) акмолинской (омскій, петропавловскій, кокчетавскій, сарысуйскій и акмолинскій), 2) семипалатинской (павлодарскій, каркаралинскій, семипалатинскій, устькаменогорскій и зайсанское приставство) 3) томской губерніи (бійскій).

Семирѣченское казачье войско — въ семирѣченской области (сергіопольскій, копальскій, вѣрненскій и исыккульскій).

Забайкальское казачье войско — въ забайкальской области (селенгинскій, читинскій, нерчинскій, верхнеудинскій, нерчинскозаводскій, троицкосавскій и акшинскій).

Амурское казачье войско — въ областяхъ амурской и приморской.

Дѣла по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ находятся въ вѣдѣніи *Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ*. На обязанность сего управленія возложено: 1) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ для казаковъ законоположеній, за исправнымъ снаряженіемъ и выходомъ на службу казачьихъ частей и за дѣйствіями мировыхъ учрежденій; 2) соображенія о примѣненіи преобразованій, предпринимаемыхъ въ государствѣ къ казачьимъ войскамъ; 3) надзоръ: а) за состояніемъ финансовыхъ средствъ казачьихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы, которые опредѣлено производить изъ мѣстныхъ казачьихъ капиталовъ, покрывались средствами самихъ войскъ, безъ пособія государственнаго казначейства, и б) за правильнымъ

*) Въ скобкахъ показаны округа и уѣзды.

и успѣшнымъ межеваніемъ земель въ казачьихъ войскахъ. Разсмотрѣніемъ всѣхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и гражданскаго быта казачьихъ войскъ, производится въ комитетѣ казачьихъ войскъ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія и постоянныхъ и временныхъ членовъ отъ казачьихъ войскъ. Распоряженія Военнаго Министерства передаются главнымъ начальникамъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ расположены казачьи войска, кромѣ войска Донскаго, войсковой наказной атаманъ котораго сносится непосредственно.

Въ лицѣ главныхъ начальниковъ сосредоточивается власть распорядительная и контроль надъ дѣйствіями войсковыхъ управленій. Главные начальники округовъ разсматриваютъ смѣты казачьихъ войскъ и представляютъ ихъ съ своимъ заключеніемъ въ Военное Министерство *), затѣмъ эти смѣты, по представленіямъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ утверждаются Военнымъ Совѣтомъ.

На обязанности войсковыхъ штабовъ и равныхъ имъ по назначенію учрежденій лежитъ вообще: общія распоряженія по формированію новыхъ частей и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, назначенію офицеровъ и урядниковъ, и надзоръ за подвѣдомственными имъ учрежденіями и лицами.

На обязанность *атамановъ отдѣловъ* возложено наблюденіе: 1) за отбываніемъ воинской повинности казаками его отдѣла; 2) за приведеніемъ въ исправность и пополненіемъ снаряженія казаковъ льготныхъ частей и отпускъ необходимыхъ для того суммъ; 3) за обученіемъ строевой службѣ казаковъ приготовительнаго разряда. Формированіе смѣнныхъ командъ и новыхъ полковъ производится атаманами отдѣловъ; они же производятъ смотры частямъ, вернувшимся со службы, предъ ихъ роспускомъ. Атаманы отдѣловъ перечисляютъ казаковъ изъ одного разряда въ другой. Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ на атамановъ отдѣловъ сверхъ того возложенъ надзоръ и за охраненіемъ войсковой пограничной линіи и за исполненіемъ всѣхъ вообще постановленій о войсковомъ хозяйствѣ. Въ Амурскомъ войскѣ нѣкоторыя изъ обязанностей атамановъ отдѣловъ исполняютъ командиры коннаго полка и пѣшихъ полубатальоновъ. Въ Семирѣченскомъ войскѣ раздѣленія на отдѣлы не существуетъ. Въ управленіяхъ отдѣловъ сосредоточиваются и всѣ свѣдѣнія относительно числа

---

*) Смѣты Астраханскаго войска представляются прямо въ Главное Управленіе Казачьихъ войскъ.

чиновъ, обязанныхъ службою и способныхъ къ оной, здѣсь же ведутся списки возрастные и очередные. Въ распоряженіи атамановъ отдѣловъ состоятъ въ Донскомъ войскѣ военные пристава, обязанности которыхъ заключаются въ наблюденіи за обученіемъ казаковъ приготовительнаго разряда, въ завѣдованіи станичными коннозаводовыми табунами и вообще въ исполненіи порученій атамановъ отдѣловъ. Въ другихъ войскахъ военныхъ приставовъ нѣтъ; обязанности ихъ возлагаются на особыхъ офицеровъ. Общее число военныхъ отдѣловъ въ каждомъ войскѣ указано ниже.

Согласно положенію объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, оно составляется изъ станичнаго и поселковаго. Первое составляютъ: а) станичный сходъ, б) станичный атаманъ съ станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ; второе: а) поселковый сходъ и б) поселковый атаманъ. Станичный сходъ составляется ихъ всѣхъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу станичнаго общества и имѣющихъ на то право. Вѣдѣнію его по части военной подлежитъ: 1) ходатайство о предоставленіи служилымъ казакамъ льготъ отъ службы по разнымъ случаямъ; 2) повѣрка очередей служилыхъ чиновъ; 3) распредѣленіе внутреннослужащихъ нижнихъ чиновъ, на внутреннюю по войску службу и въ полицейскія учрежденія по росписанію войсковаго начальства и раздѣленіе ихъ на пѣшихъ и конныхъ; 4) принятіе мѣръ, чтобы служилые казаки, не имѣющіе, по нерадѣнію или расточительности, форменнаго обмундированія, лошадей и прочихъ вещей, необходимыхъ для исправнаго выхода ихъ на службу, заводили таковыя. На постановленія эти могутъ быть приносимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ и жалобы. Исполнительная часть по распоряженіямъ разныхъ войсковыхъ учрежденій возложена на станичнаго атамана. Въ станичномъ правленіи содержатся списки офицеровъ, урядниковъ и казаковъ именные: служащихъ перечисленныхъ во внутреннюю службу, въ запасъ и уволенныхъ отъ службы, и очередные. Поселковое управленіе учреждается въ поселкахъ, выселкахъ, хуторахъ, заимкахъ и другихъ наименованій поселеніяхъ, не менѣе 30 дворовъ; поселенія, въ которыхъ менѣе 30 дворовъ могутъ быть соединены по нѣсколько для образованія однаго управленія. По дѣламъ военнымъ означеннымъ управленіямъ принадлежитъ власть исполнительная. Атаманы: станичный и поселковый замѣщаются по выбору жителей, причемъ первые утверждаются начальникомъ области или губерніи. Кругъ дѣйствія станичныхъ управленій въ Уральскомъ войскѣ нѣсколько иной, что зависитъ отъ способа отбыванія

военной повинности въ этомъ войскѣ. Росписаніе поселеній по станицамъ и поселкамъ утверждается Военнымъ Совѣтомъ.

Общее раздѣленіе казачьихъ войскъ на отдѣлы и станицы, а также мѣста пребыванія главныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ, наказныхъ атамановъ и атамановъ отдѣловъ видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

Казачьи войска	главный начальникъ округа, коему они подчинены, и мѣсто его пребыванія (въ скобкахъ)	наказный атаманъ и должности, которыя онъ занимаетъ, и его мѣстопребываніе (въ скобкахъ)	число военныхъ отдѣловъ и мѣстопребываніе атамана отдѣла (въ скобкахъ)	число станицъ
Донское	Войсковой наказный атаманъ (Новочеркасскъ).	—	1-й (Новочеркасскъ)	34
			2-й (ст. Каменская)	10
			3-й (ст. Нижнечирская)	1
			4-й (ст. Устьмедвѣдицкая)	21
			5-й (ст. Урюпинская)	27
				113 *)
Кубанское	Главнокомандующій Кавказскою арміей и Намѣстникъ кавказскій (Тифлисъ).	Наказный атаманъ и начальникъ Кубанской области (г. Екатеринодаръ).	Екатеринодарскій (г. Екатеринодаръ)	66
			Майкопскій (г. Майкопъ)	81
			Уманскій (ст. Уманская)	55
				202
Терское		Наказный атаманъ, начальникъ Терской области и командующій войсками въ оной (г. Владикавказъ).	1-й (ст. Екатериноградская временно Ессентукская)	43
			2-й (г. Владикавказъ)	25
				68
Астраханское	Командующій войсками казанскаго военнаго округа (г. Казань).	Наказный атаманъ и астраханскій губернаторъ (г. Астрахань).	1-й (Енотаевскъ)	13
			2-й (Камышинъ)	5
				18
Оренбургское	Командующій войсками оренбургскаго военнаго округа и оренбургскій генералъ-губернаторъ (г. Оренбургъ).	Наказный атаманъ и оренбургскій губернаторъ (г. Оренбургъ).	1-й (г. Оренбургъ)	16
			2-й (г. Верхнеуральскъ)	14
			3-й (г. Троицкъ)	13
				43
Уральское		Наказный атаманъ, военный губернаторъ уральской области и командующій войсками въ оной (г. Уральскъ).	1-й (г. Уральскъ)	13 **)
			2-й (г. Гурьевъ)	5
			3-й (ст. Калмыковская)	11
				29

*) Кромѣ того въ 1877 году образовано изъ калмыцкихъ поселеній 7 станицъ.

**) Предположено образовать еще одну.

Казачьи войска	главный начальникъ округа, коему они подчинены, и мѣсто его пребыванія (въ скобкахъ)	наказный атаманъ и должности, которыя онъ занимаетъ, и его мѣстопребываніе (въ скобкахъ)	число военныхъ отдѣловъ и мѣстопребываніе атамана отдѣла (въ скобкахъ)	число станицъ.
Сибирское	Войсковой наказный атаманъ, командующій войсками западно-сибирскаго военнаго округа и Западно-сибирскій генер.-губерн. (г. Омскъ).	—	1-й (ст. Кокчетавская) . . . . . 12 2-й (г. Омскъ). . 8 3-й (г. Усть каменогорскъ). 15 35	
Семирѣченское	Командующій войсками туркестанскаго военнаго округа и туркестанскій генералъ-губернаторъ (г. Ташкентъ).	Наказный атаманъ, военный губернаторъ семирѣченской области и командующій войсками въ оной (г. Вѣрный).	—	8
Забайкальское	Командующій войсками восточно-сибирскаго военнаго округа и восточно-сибирскій генер.-губернаторъ (г. Иркутскъ).	Наказный атаманъ, военный губернаторъ забайкальской области и командующій войсками въ оной (г. Чита).	1-й (г. Троицкосавскъ). . . . . 12 2-й (г. Акша). . 12 3-й (г. Нерчинскъ). 33 57	
Амурское		Наказный атаманъ, военный губернаторъ амурск. области и командующій войсками въ оной (г. Благовѣщенскъ).	конный полкъ (г. Благовѣщенскъ) 10 амурскій пѣшій полубатал. (ст. Михайло-семеновская) 3 уссурійскій пѣшій полубаталіонъ (п. Камень Рыболовъ). 4 17	

Изъ этой таблицы между прочимъ не трудно видѣть:

1) Число отдѣловъ не зависитъ отъ пространства и народонаселенія войска; такъ напр., пѣть отдѣловъ въ Семирѣченскомъ войскѣ, растянутомъ на тысячи верстъ, тогда какъ Астраханское состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, т. е. столько же, сколько ихъ въ Терскомъ войскѣ. Кубанское войско по народонаселенію и по числу частей, выставляемыхъ на службу, превосходитъ войска Оренбургское, Уральское, Сибирское и Забайкальское не только отдѣльно каждое, но и даже взятыя попарно, а между тѣмъ во всѣхъ этихъ пяти войскахъ число военныхъ отдѣловъ одинаково.

2) Отдѣлы по своему пространству не равны между собою не только въ различныхъ войскахъ, но въ одномъ и томъ же войскѣ, что легко замѣтить, взглянувъ на карту; напр., отдѣлы Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго войскъ.

3) По величинѣ народонаселенія, отдѣлы Донскаго, Кубанскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго по возможности уравнены между собою, въ другихъ же войскахъ они сильно разнятся по

числу жителей, напр., въ Уральскомъ, Астраханскомъ, Терскомъ, и Забайкальскомъ войскахъ.

4) По числу станицъ въ каждомъ отдѣлѣ замѣчается также значительная разница не только между разными войсками, но и въ одномъ и томъ же войскѣ. Такъ, напр., въ Донскомъ войскѣ въ первомъ отдѣлѣ—34 станицы, во второмъ—въ три съ половиною раза менѣе; то же отношеніе существуетъ въ Уральскомъ, Терскомъ, въ Астраханскомъ и Забайкальскомъ войскахъ. Въ другихъ войскахъ разница между числомъ станицъ въ отдѣлахъ оказывается не такою значительною.

Относительно раздѣленія на станицы можно также замѣтить:

1) Оно не соотвѣтствуетъ народонаселенію, особенно замѣтная разница существуетъ между войсками Донскимъ и Кубанскимъ: первое изъ нихъ имѣетъ народонаселеніе и выставляетъ частей вдвое болѣе, нежели послѣднее, тогда какъ по числу станицъ отношенія эти являются обратными.

2) Станицы являются крупными въ Донскомъ войскѣ, въ которомъ нѣкоторыя имѣютъ столько же жителей, сколько въ небольшихъ войскахъ, затѣмъ сравнительно мелкими въ другихъ войскахъ.

3) Относительно числа поселеній, подвѣдомственныхъ одному станичному правленію замѣчается большое разнообразіе; такъ, почти всѣ поселенія Кубанскаго и Терскаго войскъ составляютъ каждое станицу; станицы составляются изъ нѣсколькихъ поселеній, напр., нѣкоторыя станицы Донскаго войска имѣютъ 50 и болѣе поселеній. Въ какой степени военные отдѣлы и станицы являются крупными военно-административными единицами, можно отчасти судить по нижеслѣдующей таблицѣ, составленной, впрочемъ, не по однороднымъ даннымъ *):

казачьи войска	военные отдѣлы	число станицъ	всего поселеній	число жителей. въ отдѣлѣ	среднее въ станицѣ	наибольше въ станицѣ	наименьшее станицѣ
				обоего пола всѣхъ сословій.			
Донское	1-й	32	264	200,158	6,254	9,456	1,036
	2-й	10	340	153,866	15,386	22,652	12,437
	3-й	20	422	153,403	7,670	18,560	2,563
	4-й	21	417	156,127	7,434	13,292	3,980
	5-й	27	475	158,535	5,871	20,473	3,253
		110	1,918	822,089	7,473	22,652	1,036

*) См. Источники и пособія къ настоящей главѣ 7.

казачьи войска	военные отдѣлы	число станицъ	всего поселеній	въ отдѣлѣ	число жителей: среднее въ станицѣ	наибольш. въ станицѣ	наименьш. въ станицѣ
Кубанское	Екатеринодарскій	66	—	свѣдѣній не имѣется.			
	Майкопскій	81	—				
	Уманьскій	55	—				
		202	245				
				обоего пола всѣхъ сословій.			
Терское	1-й	43	43	83,761	1,948	4,519	706
	2-й	25	27	37,053	1,482	2,709	487
		68	70	120,814	1,777	4,519	487
				обоего пола войскового сословія.			
Астраханское	1-й	13	20	14,007	1,077	1,962	345
	2-й	5	18	8,790	1,758	2,786	1,023
		18	38	22,797	1,266	2,786	345
				обоего пола всѣхъ сословій.			
Уральское	1-й	14	77	65,458	4,676	12,207	842
	2-й	5	16	11,003	2,200	3,797	1.521
	3-й	11	45	30,957	2,814	4,264	788
		30	138	107,418	3,581	12,207	788
				обоего пола войскового сословія.			
Оренбургское	1-й	16	81	95,638	свѣдѣній не имѣется.		
	2-й	14	121	96,887			
	3-й	13	193	96,253			
		43	395	288,778			
				обоего пола войскового сословія.			
Сибирское	1-й	12	37	37,765	3,314	7,091	1,121
	2-й	8	51	35,365	4,420	7,003	2,656
	3-й	15	79	32,712	2,181	4,354	465
		35	167	107,842	3,081	7,091	465
				обоего пола войскового сословія.			
Семирѣченское		8	26	19.791	2.474	5.099	545
				обоего пола войскового сословія.			
Забайкальское	1-й	12	133	34,948	2,912	2,725	1,659
	2-й	12	48	22,575	1,881	2,946	1,149
	3-й	33	284	86,333	2,616	6,916	882
		57	465	143,856	2,525	6,916	882
				обоего пола войскового сословія.			
Амурское	конный полк.	10	37	8,937	893	1,164	636
	амурскій полубаталіон.	3	17	6,107	2,036	3,238	947
				обоего пола всѣхъ сословій.			
	уссурійскій полубатал.	4	34	5,438	1,813	1,575	1,080
		17	88	20,482	1,204	3,238	636

Содержаніе отдѣловъ относится на войсковыя суммы, издержки же по станичному управленію падаютъ на жителей станицъ или вообще на станичные доходы. Въ виду этого, вопросъ о раздѣленіи войска на военные отдѣлы и на станицы имѣетъ также и экономическое значеніе, увеличивая общевойсковые расходы или тяжесть повинности каждаго казака. Такъ, считая жало-

ванье, столовыя и добавочныя, на содержаніе писарей и канцелярскіе расходы и притомъ полные оклады (безъ вычетовъ), приходится на отдѣлъ по войску Донскому болѣе 12,200 р., по Кубанскому около 9,800 руб., по Терскому около 8,200 р., по Астраханскому около 4,400 руб., по Уральскому 5,300 руб., по Оренбургскому 6,600 руб.

О расходахъ по станичному управленію отрывочныя свѣдѣнія имѣются только по Кубанскому и Терскому войскамъ *). Изъ нихъ видно, что содержаніе станичнаго управленія стоитъ не менѣе 600 рублей, не считая разныхъ натуральныхъ повинностей. Въ Донскомъ войскѣ при образованіи двухъ новыхъ станицъ опредѣлено въ первое время отпускать изъ войсковыхъ суммъ въ пособіе на содержаніе станичныхъ правленій по 1,200 р. въ годъ каждой станицѣ въ теченіи 3-хъ лѣтъ **). Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что въ наилучшихъ условіяхъ относительно расходовъ на управленія находится Донское войско.

Въ заключеніе настоящей главы, слѣдуетъ сказать объ организаціи управленій, вѣдающихъ хозяйственныя дѣла въ каждомъ войскѣ. Дѣла этаго рода сосредоточиваются: въ Донскомъ войскѣ—въ областномъ правленіи, въ Кубанскомъ, Терскомъ, Уральскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Забайкальскомъ — въ хозяйственныхъ правленіяхъ каждаго войска, въ Астраханскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ —въ войсковыхъ правленіяхъ. На обязанность всѣхъ этихъ учрежденій возложено: 1) завѣдованіе войсковымъ капиталомъ и войсковымъ имуществомъ; 2) сборъ доходовъ и производство расходовъ, изыскиваніе средствъ къ умноженію первыхъ и сокращенію вторыхъ; 3) представленіе установленной отчетности по капиталамъ и смѣтъ; 4) охраненіе войскового имущества и распоряженіе по отдачѣ въ арендное содержаніе; 5) выдача пособій и ссудъ станицамъ, офицерамъ и казакамъ; 6) обсужденіе вопроса о причисленіи къ войску казаковъ и о выходѣ изъ онаго и т. п. Въ Донскомъ войскѣ съ 1876 года введены были земскія учрежденія, а въ Уральскомъ съ 1874 года съѣзды выборныхъ отъ станицъ.

---

*) См. Памятныя книжки кубанской области и Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. IV и VII.

**) Положеніе Военнаго Совѣта 18-го мая 1877 года.

ГЛАВА III.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ЗЕМЕЛЬ. ПОВЕРХНОСТЬ И ВОДЫ. КЛИМАТЪ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

I.

Географическое положеніе казачьихъ земель. — Распредѣленіе ихъ по владѣльцамъ. — Пространство. — Описаніе устройства поверхности. — Моря, омывающія казачьи земли. — Рѣки и озера.

Земли казачьихъ войскъ раскинулись на огромномъ пространствѣ Имперіи, начиная отъ р. Дона до р. Амура. Въ предѣлахъ Европейской Россіи, расположены войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское и Оренбургское. Въ туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ находится Семирѣченское войско, въ Западной Сибири — Сибирское, въ Восточной—Забайкальское и Амурское казачьи войска. Кромѣ того, какъ было уже упомянуто выше, въ Сибири разбросаны поселенія казаковъ, выставляющихъ пѣшія команды: Березовскую, Сургутскую, и Нарымскую, и конныя сотни: Иркутскую и Красноярскую, а также поселенія городовыхъ и станичныхъ казаковъ. Всѣ эти казаки находятся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и свѣдѣній о нихъ въ Военномъ Министерствѣ не имѣется, почему о нихъ и не будетъ упомянуто въ настоящей главѣ.

Приводя ниже положеніе земель каждаго войска по долготѣ и широтѣ, считаю необходимымъ сказать, что оно лишь приблизительно; причины неточности опредѣленія указаны ниже, а также въ примѣчаніяхъ къ настоящей главѣ.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА:	Градусы сѣверной широты		Градусы восточной долготы	
	отъ	до	отъ	до
Донское (считая всю область войка Донскаго) . .	46° 7′	51°18′	7°17′	14°30′
Кубанское.	43°45′	46°45′	6°15′	12°25′
Терское	42°57′	44°47′	12° 2′	17°26′
Астраханское	46°15′	52°19′	13°45′	18°10′
Уральское.	47°—	52°15′	18°15′	23°50′
Оренбургское	50°54′	55°28′	23° 8′	34°55′
Сибирское.	47°30′	34°59′	34°55′	55°34′
Семирѣченское*) . . .	43°16′	47°56′	46°23′	52°21′
Забайкальское	49°30′	53°45′	72°—	91°20′
Амурское.	43°45′	53°45′	91°20′	104°40′

Такимъ образомъ крайніе предѣлы казачьихъ земель находятся по широтѣ между 42°57′ (Терское войско) и 55°28′ (Оренбургское войско), т. е. болѣе $12^1/_2$ градусовъ; по долготѣ же между 6°15′ (Кубанское) и 104°40′ (Амурское), или растянулись на 98 градусовъ. Предѣловъ Имперіи казачьи земли не достигаютъ на югѣ на $4^1/_4$ градуса, на сѣверѣ же на $22^1/_2$ градуса. Западнѣе же и восточнѣе казачьихъ земель предѣлы Имперіи распространились въ первомъ направленіи на 19°, а во второмъ на 56 градусовъ.

Отдѣльно, въ предѣлахъ Европейской и Азіатской частей государства, казачьи войска находятся между слѣдующими градусами широты и долготы:

	широты		долготы	
	отъ	до	отъ	до
въ Европейской Россіи .	42°57′	55°28′	6°15′	34°55′
„ Азіатской Россіи . .	43°16′	53°45′	34°55′	104°40′

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ обѣихъ частяхъ Имперіи казачьи земли находятся по широтѣ въ умѣренной полосѣ и приблизительно подъ одними и тѣми же градусами.

Разсматривая положенія казачьихъ земель, не трудно замѣтить, что онѣ группируются по бассейнамъ большихъ рѣкъ, каковы: Донъ, Кубань, Терекъ, Волга, Уралъ, Иртышъ, Опонъ, Ингода, Амуръ и Уссури. Можно также отмѣтить и то, что казачьи земли въ Европейской Россіи болѣе сгруппированы на юго-востокѣ и вообще имѣютъ болѣе округленную форму, тогда какъ въ Сибири онѣ вытянуты на нѣсколько тысячъ верстъ, по

*) Не считая выселки Подгорный и Охотничій, положеніе которыхъ на картѣ опредѣлено лишь приблизительно.

большой части узкими полосами вдоль бывшихъ и настоящихъ границъ Имперіи.

Въ составъ земель, показываемыхъ по отчетамъ, принадлежащимъ тому или другому войску, входятъ земли, состоящіе въ пользованіи станицъ (станичные юрты), земли, отведенныя чиновникамъ въ собственность, войсковой запасъ и нѣкоторыя другія категоріи земель. По этому, прежде чѣмъ привести данныя о пространствѣ казачьихъ земель, считаю необходимымъ указать, какого рода земли входятъ въ составъ каждаго войска.

Изъ первой главы можно было видѣть, что казачьи поселенія возникали самостоятельно и по распоряженію правительства на земляхъ или ни кѣмъ не занятыхъ, или же отобранныхъ отъ разныхъ азіатскихъ племенъ. При этомъ земельный отводъ, если онъ производился правительствомъ, не сопровождался межевыми работами, за немногими исключеніями; лишь въ настоящемъ столѣтіи начинается правильное опредѣленіе границъ каждаго войска и стремленіе правительства дать казакамъ опредѣленный земельный надѣлъ.

Къ началу царствованія Петра Великаго, *Донскіе* городки были раскинуты не только въ предѣлахъ нынѣшней области войска Донскаго но занимали и части сосѣднихъ губерній: екатеринославской, воронежской и саратовской; уже при Петрѣ I, именно въ 1706 году, послѣдовало запрещеніе занимать новыянустопорожнія земли. Послѣ булавинскаго бунта, этого войска отторжены земли по р. Донцу, отчисленныя во вновь образовавшую бахмутскую провинцію, по р. Айдару — отданы Острогожскому полку; верховья Хопра съ станицами Пристанскаго, Бѣляевскаго, Григорьевскаго и другими причислены къ воронежской губерніи. Еще ранѣе, именно послѣ взятія Азова, въ низовьяхъ Дона, которыми, впрочемъ, казаки не владѣли вполнѣ и ранѣе, основаны были крѣпости. Пока бывшее „поле“ оставалось не заселеннымъ, неопредѣленность границъ не имѣла значенія, но лишь только по близости донскихъ городковъ возникли и другія поселенія, явилась потребность въ точномъ опредѣленіи границъ. Уже въ 1746 году утверждена граница съ Запорожцами по р. Калміусу; послѣ сего съ согласія войска заняты были новыя земли въ низовьяхъ Дона для поселенія разныхъ колонистовъ; въ 1786 году утверждена была и остальная граница войсковыхъ земель, а въ 1794 и 1795 годахъ она была обойдена и обмежевана и съ тѣхъ поръ не подвергалась измѣненіямъ. При малолюдствѣ вообще, не всѣ

земли занимались казаками; еще въ прошламъ столѣтіи на свободныхъ мѣстахъ начали селиться, подъ покровительствомъ старшинъ, бѣглые, преимущественно изъ Малороссіи и слабодскихъ полковъ. Вскорѣ появились и крѣпостные крестьяне, быстро увеличившіеся послѣ того, какъ Донскимъ офицерамъ даны были права владѣть крестьянами и переводить ихъ на Донъ. Въ 1764 крестьянъ было 20,422 души, а тридцать лѣтъ спустя—уже 58,492. Хотя переводъ крестьянъ и былъ запрещенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но положеніемъ 1835 года опредѣлено дать донскимъ помѣщикамъ земельный надѣлъ. Такимъ образомъ часть войсковыхъ земель, на законномъ основаніи, перешла въ потомственное и полное владѣніе донскихъ помѣщиковъ; со временемъ же часть этихъ земель поступила въ надѣлъ крестьянамъ. Положеніемъ 1835 года между прочимъ также было опредѣлено дать всѣмъ безпомѣстнымъ чиновникамъ земельные участки въ пожизненное, а затѣмъ, въ срочное владѣніе; въ 1870 году эти участки повелѣно передать въ потомственную собственность; слѣдовательно, опять часть прежнихъ войсковыхъ земель перешла въ частную собственность первоначально лицъ войсковаго сословія, а отъ нихъ уже не войскового сословія; процентъ послѣднихъ увеличивается ежегодно, ибо чиновники довольно широко пользуются своимъ правомъ продавать земли. На всѣхъ земляхъ, отошедшихъ въ собственность, лежитъ опредѣленный налогъ въ пользу войска. Къ началу 1873 года по исчисленіямъ г. Краснова *) считалось за помѣстными лицами 1.607,749 десятинъ, изъ коихъ 356,391 дес. выдѣлено крестьянамъ; чиновникамъ было надѣлено 1.187.741 дес. и предполагалось надѣлить до 100,000 десятинъ. Всѣ эти земли сосредоточены по берегамъ Азовскаго моря (въ міусскомъ округѣ) и между Донцомъ и Дономъ, но кромѣ того участки разбросаны и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1858 году для частнаго коннозаводства отведены земли на 24 года, всего около 800.000 дес. Остальныя затѣмъ земли войска составляютъ или станичные юрты (надѣлъ станицъ), или войсковой запасъ.

Изъ предыдущаго видно, что нельзя считать всей области войска Донского принадлежностію войска; даже исключивъ надѣлы крестьянъ, имѣемъ все таки участки помѣщиковъ, чиновниковъ, станичные юрты, земли, отведенные коннозаводчикамъ, калмыкамъ, и войсковой запасъ.

---

*) Народонаселеніе и территорія казачьихъ войскъ; г. Краснова. Военный Сборникъ 1877 года.

Вся поверхность области равна	14.517,014	дес.
Изъ этого числа отведено *) станичнымъ юртамъ.	8.022,336	„
Калмыкамъ (примѣрно)	520,000	„
Помѣстнымъ лицамъ	1.607,749	„
Чиновникамъ въ участки.	1.287,741	„
Для частнаго коннозаводства.	801,871	„
Затѣмъ остается запасной	2,277,317	„

По затруднительности выдѣлить земли помѣстныя и участки чиновниковъ, земли, отведенныя коннозаводчикамъ и, наконецъ, войсковой запасъ, на картѣ показана вся донская область, и только одни станичные юрты покрыты болѣе густою краскою. Вообще въ распоряженіи войска можно считать около $11^1/_2$ милліоновъ десятинъ.

Обращаясь къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ, замѣчаемъ, что быстрое распространеніе ихъ началось уже со второй половины 18 вѣка. При занятіи новыхъ мѣстъ, отводъ земель не сообразовался съ числомъ душъ. Лишь въ 1819 г. опредѣлено было дать отъ 30 до 50 десятинъ на душу казакамъ, вошедшимъ потомъ въ составъ Кавказскаго линейнаго войска; но работы по сему не могли быть кончены, такъ какъ шло непрерывное распространеніе нашихъ владѣній, и до 1859 г. образованы вновь 8 полковъ (два Владикавказскихъ, два Лабинскихъ, два Урупскихъ, два Сунженскихъ) на земляхъ, отнятыхъ у горцевъ. Каждый полкъ получалъ свой надѣлъ. Въ 1860 году всѣ казачьи войска Кавказа получили новое административное устройство, а въ 1862 году положено занять казачьими поселеніями и предгорья Западнаго Кавказа, для чего предназначено, кромѣ охотниковъ изъ разныхъ сословій, выселить часть Донскихъ и Кавказскихъ казаковъ. Добровольно переселяющимся офицерамъ и казакамъ предоставлены въ собственность извѣстные поземельные участки. Кромѣ того, тѣмъ же положеніемъ опредѣлены правила о продажѣ свободныхъ войсковыхъ земель небольшими участками (начиная отъ 30 десятинъ) въ полную собственность, причемъ могли пріобрѣтать земли и лица не войковаго сословія. Сколько и гдѣ именно продано такимъ образомъ войсковой земли,—свѣдѣній собрать не удалось. При такомъ передвиженіи казачьихъ переселеній въ мѣстности, еще не снятыя на планъ, нечего было думать о точ-

*) См. тѣ же статьи г. Краснова.

номъ обозначеніи войсковыхъ границъ,—онѣ опредѣлялись административною властью временно извѣстными естественными рубежами. Въ 1870 году часть казаковъ обращена въ гражданское состояніе, а земельные участки, которыми чиновники пользовались на основаніи положеній 1842 и 1845 годовъ, переданы въ собственность, подобно Донскому войску. Такимъ образомъ земли Кавказскихъ войскъ могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: станичные юрты, надѣлы чиновниковъ и общій войсковой запасъ. Въ Кубанскомъ войскѣ къ этому нужно прибавить земли, отведенныя въ собственность переселившимся въ предгорья Западнаго Кавказа, на основаніи положенія 1862 года. Въ виду неокончанія межевыхъ работъ, невозможно опредѣлить общее пространство каждой изъ этихъ категорій земель, и потому на картѣ пришлось означить всѣ земли безъ различія, а при исчисленіи пространства, занимаемаго войскомъ, пришлось принять всѣ упомянутыя категоріи земель. Къ этому необходимо прибавить, что южная граница казачьихъ земель Кубанскаго войска еще не опредѣлена.

Началомъ *Астраханскаго войска*, какъ извѣстно, послужили различныя команды, постепенно приписываемыя къ Астраханскому полку и имѣвшія не одинаковые земельные надѣлы. Положеніемъ 1845 года опредѣленъ былъ размѣръ надѣла на душу для казаковъ и для чиновниковъ въ участки, которые по закону въ 1873 году перешли въ собственность чиновниковъ. Для надѣла станицъ и чиновниковъ указаннымъ числомъ десятинъ, войску надлежало прирѣзать часть новыхъ земель, изъ числа принадлежащихъ казнѣ. Вслѣдствіе этого явилась такая разброска земель Астраханскихъ казаковъ, такъ что участки нѣкоторыхъ станицъ лежатъ за десятки верстъ. По недостатку данныхъ, невозможно было опредѣлить какіе именно земли принадлежатъ станицамъ, чиновникамъ или же составляютъ войсковой запасъ, а также и опредѣлить ихъ пространство. Поэтому на картѣ показаны всѣ земли, а при исчисленіи пространства взяты всѣ категоріи земель. Не зависимо этого необходимо имѣть въ виду, что Астраханскому войску, положеніемъ 1868 года, взамѣнъ отвода калмыкамъ займищныхъ мѣстъ для вкочевокъ въ зимнее время, предоставлено право пользованія калмыцкою степью на пространствѣ 10 верстъ отъ границъ войсковыхъ земель. Означенная полоса на картѣ не показана и въ исчисленіе поверхности не введена.

Пе́рвопачальное поселеніе *Яицкихъ казаковъ* было около нынѣшняго Уральска. Въ 1725 году основанъ Сакмарскій городокъ, а въ 1730 году — Илецкій. Въ 1743 году войску предоставлено охранять теченіе рѣки вплоть до Гурьева, который и былъ переданъ вскорѣ послѣ этого. Къ половинѣ прошлаго столѣтія были заняты такимъ образомъ земли вдоль по р. Уралу. Образованіе казачьихъ поселеній по рр. Узенямъ, Чижамъ и другимъ произошло уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ началѣ же его занята и полоса вверхъ по р. Илеку. Однако войсковыя границы оставались неопредѣленными и лишь въ 1865 и 1867 годахъ утверждены границы съ киргизами, причемъ часть земель, которыми пользовались казаки, отошла къ киргизамъ; въ настоящее время вся территорія войска снята на планъ и слѣдовательно можетъ быть опредѣлена весьма точно. Надѣла чиновниковъ не было и вся земля принадлежитъ всему войску безъ выдѣла станичныхъ юртъ. Лишь илецкія станицы имѣютъ отдѣльные участки земель.

Оренбургское войско, возникшее вмѣстѣ съ занятіемъ оренбургскаго края, первопачально состояло изъ отдѣльныхъ поселеній, земельный надѣлъ которыхъ не былъ опредѣленъ. Разростаясь постепенно, оно къ началу нынѣшняго столѣтія занимало узкую полосу, тянувшуюся отъ уральскихъ предѣловъ чрезъ Орскъ, Верхнеуральскъ и Троицкъ къ сибирскимъ предѣламъ; кромѣ того были отдѣльные клочки земель въ другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія занятъ такъ называемый „илецкій раіонъ“—пространство между рр.Ураломъ и Илекомъ и Бердянкою, а затѣмъ и „новолинейный раіонъ“ — треугольникъ, вершины котораго составили города Орскъ, Верхнеуральскъ и ст. Березовская. Изъ послѣдняго положено выдѣлить киргизамъ отъ 800,000 до 1.000,000 десятинъ, но пока въ пользованіи киргизъ состоитъ 2.577,810 десятинъ; въ 1875 году опредѣлено передать въ потомственную собственность чиновникамъ земельные участки. Такимъ образомъ въ Оренбургскомъ войскѣ имѣются земли слѣдующихъ категорій: станичныя юрты, земельные надѣлы чиновниковъ (отводъ ихъ еще не оконченъ), войсковой запасъ и земли, предположенныя къ отводу киргизамъ, а также и находящіяся въ фактическомъ ихъ пользованіи. По невозможности выдѣлить каждую изъ этихъ категорій, приходится показывать общее пространство, равно какъ нельзя было нанести на карту одни станичныя юрты и войсковой запасъ.

При своемъ возникновеніи *Сибирское* войско состояло изъ отдѣльныхъ поселеній, разбросанныхъ вдоль по р. Иртышу. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія начато устройство нынѣшнихъ линій: бійской, прѣсногорькой (отъ Оренбургскаго войска до Омска) и бухтарминской; и тогда же, по распоряженію генерала Шпрингера, бывшаго командиромъ Сибирскихъ войскъ, отъ киргизскихъ земель была отрѣзана полоса, въ 10 верстъ шириною, вдоль Иртыша и прѣсногорькой линіи и передана въ пользованіе казаковъ *). Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія опредѣлено надѣлить казаковъ по 15 десятинъ на душу. Однако работы по сему не были окончены, какъ начато выселеніе казаковъ въ степь, въ которой возникли казачьи поселенія: Кокчетавъ, Каркаралы, Баянъ-Аулъ, Акмолы, Кокпекты и другія, распространяясь впослѣдствіи въ Семирѣченскій край. На основаніи изданнаго въ 1845 году положенія опредѣлено дать казакамъ по 30 десятинъ на душу; для усиленія же войска и уничтоженія чрезполосности земель въ казаки обращены и всѣ крестьяне, посслившіеся издавна при бывшихъ крѣпостяхъ. Два года спустя послѣ того, часть казаковъ, поселенныхъ на кузнецкой линіи, переданы въ гражданское состояніе вмѣстѣ съ землями, а въ 1861 году причислены къ войску городовые казаки Томскіе и Тобольскіе, снова обращенные вскорѣ въ гражданское состояніе. Въ 1867 году, вмѣстѣ съ образованіемъ Семирѣченскаго войска, выдѣлены ему и земли изъ состава Сибирскаго войска. Но территорія войска продолжала увеличиваться, такъ какъ съ 1870 года устроено 6-ть поселеній по бухтарминской линіи и около Зайсана. Въ маѣ 1877 года утверждено положеніе объ обезпеченіи чиновниковъ передачею имъ земельныхъ участковъ въ собственность. Изъ этого видно, какимъ измѣненіямъ подвергалась территорія Сибирскаго войска; къ этому слѣдуетъ замѣтить, что она не представляетъ однообразія и по способамъ владѣнія; въ ней находятся: станичные юрты, участки, данные и предназначенные къ выдачѣ чиновникамъ, и войсковой запасъ; и, наконецъ, въ пользованіи войска находится степная десятиверстная полоса вдоль линіи (пространство ея—1.413,274 дес.). По невозможности точно опредѣлить пространство и положеніе каждой изъ приведенныхъ категорій, въ исчисленіи пространства взята вся территорія войска и нанесена на карту. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, съ образованіемъ новыхъ поселеній вверхъ по р.

*) Полоса эта извѣстна подъ именемъ: „степнаго 10-ти верстнаго пространства“.

Бухтармѣ и другимъ притокамъ, территорія войска увеличивается постоянно, но насколько—опредѣлить невозможно.

Что касается до *Семирѣченскаго* войска, то надѣлъ его землями еще не произведенъ, и пространство обыкновенно расчитывается, полагая по 30 дес. на душу; территорія этаго войска также увеличивается, благодаря образованію новыхъ поселеній.

Обращаясь къ землямъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири, Забайкальскаго и Амурскаго, видимъ, что они возникли въ краѣ почти никѣмъ незанятомъ; поэтому и въ пользованіи казаковъ находятся земли, никѣмъ незанятыя; съемка въ томъ краѣ еще только началась, и всѣ данныя о пространствѣ этихъ войскъ крайне приблизительны. Земли, находящіяся въ предѣлахъ каждаго войска, суть собственно станичные юрты — земель другихъ категорій нѣтъ.

Изъ изложеннаго выше видно, что данныя о пространствѣ земель казачьихъ войскъ вообще весьма приблизительно, особенно тѣхъ войскъ, въ которыхъ съемка и межевыя работы не только не окончены, но еще и не начинались. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены свѣдѣнія о пространствѣ земель (въ десятинахъ), изъ всеподданѣйшаго отчета Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ за 1879 годъ; хотя приводимыя въ этомъ отчетѣ данныя нѣсколько разнятся отъ помѣщенныхъ въ мѣстныхъ отчетахъ, но я предпочелъ воспользоваться данными отчета Главнаго Управленія, какъ уже провѣренными; въ примѣчаніи къ этой главѣ указаны замѣченныя мною разницы. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ приводимыхъ данныхъ не объяснено приняты ли во вниманіе внутреннія воды или нѣтъ.

	Пространство казачьихъ земель		Принят. все простран. казач. зем. 1000 каждое войско составл.
	въ десятинахъ	въ квадратн. верстахъ *)	
Область войска Донскаго. . .	14.517,014	139,362	279
(исключая же надѣлъ крестьянъ).	(14.160,623)	(135,941)	—
Кубанское войско	6.066,328	58,236	117
Терское	1.950,691	18,726	38
Астраханское	744,060	7,142	15
Уральское.	6.458,791	62,006	124
Оренбургское (вся территорія).	8.492,808	81,530	163

*) Свѣдѣнія о пространствѣ во всеподданѣйшихъ отчетахъ приводятся въ десятинахъ, здѣсь же они выражены въ квадратныхъ верстахъ, принимая въ каждой 104,166 десятинъ.

(исключая земли, которыя отведутъ киргизамъ).	(7.492,808)	(71,900)	—
Сибирское.	5.115,886	49,111	98
Семирѣченское	242,000	2,322	4
Забайкальское	7.814,146	75,065	150
Амурское	603,398	5,791	12
Всего	52.005,122	499,291	1000
Исключая надѣлъ крестьянъ и земли отводимыя киргизамъ. .	(50.648,731)	(486,240)	—
Войска Европейской Россіи. .	38.229,692	367,002	736
(принимая же числа въ скобк.)	(36.873,321)	(353,981)	
Войска Азіатской Россіи. . .	13.775,430	132,239	264

Земли казачьихъ войскъ составляютъ $^{36}/_{1000}$ всей поверхности Имперіи; изъ этого войска Европейской Россіи относительно европейскихъ владѣній Имперіи составляютъ $^{7}/_{100}$, Азіатской-же Россіи почти $^{1}/_{100}$.

Разбросанность земель казачьихъ войскъ, разнообразіе въ устройствѣ поверхности, орошеніи ея, не даютъ возможности сдѣлать общій орогидрографическій очеркъ; поэтому придется говорить отдѣльно о поверхности земли въ каждомъ изъ казачьихъ войскъ.

По устройству поверхности, *область войска Донскаго* можно раздѣлить на двѣ неравныя части: сѣверную—заключающую въ себѣ все пространство къ сѣверу отъ линіи, Новочеркаскъ—Царицынъ, и южную (задонская)—все остальное пространство. Общій характеръ сѣверной части—равнина, перерѣзанная въ нѣсколькихъ направленіяхъ грядами высотъ, постепенно поднимающихся къ водораздѣламъ. Гряды эти входятъ изъ сосѣднихъ губерній и, постепенно понижаясь, сливаются съ окружающею мѣстностію, образуя мѣстами, особенно на Дону, высокіе берега. Наиболѣе замѣтны и обширны будутъ: а) Донецкій кряжъ, служащій водораздѣломъ между Донцомъ и рѣками, текущими прямо въ Азовское море; возвышеніе его надъ окружающею мѣстностію до 195 футъ, отдѣльныя вершины, доходящія до 500 футъ, имѣютъ видъ каменистыхъ холмовъ, раздѣленныхъ иногда глубокими, трудно проходимыми оврагами; б) гряда, служащая водораздѣломъ рѣкъ Донца и Дона; она теченіемъ р. Чира раздѣлятся на двѣ сѣверную и южную; упирается въ р. Донъ, составляя нагорный его берегъ; в) гряды между лѣвыми притоками Дона: Медвѣдицею, Хопромъ и Иловлею, а также между Иловлею и Дономъ съ одной

и Волгой съ другой стороны. Южная часть представляетъ ровную степь; водораздѣлы здѣсь въ видѣ едва замѣтныхъ возвышеній; общая покатость съ востока на западъ, что и опредѣляется теченіемъ рр. Сала и Маныча. Юго-восточная часть самая ровная, но за то и менѣе удобная для жительства; водъ почти нѣтъ, а окружающая степь покрыта бѣдною растительностью.

Земли *Кубанскаго казачьяго* войска состоятъ изъ двухъ неодинаковыхъ частей: бывшаго Черноморья, т. е. земель къ сѣверу отъ Кубани, и Закубанья. Бывшее Черноморье представляетъ почти ровную степь, усѣянную курганами, постепенно понижающуюся къ Азовскому морю и перерѣзанную многими рѣчками, изъ которыхъ нѣкоторыя потомъ пересыхаютъ, или же, будучи запружены для мельницъ, не представляютъ непрерывнаго теченія. На границахъ ставропольской губерніи только нѣсколько мѣстъ превышаютъ 300 футъ надъ уровнемъ моря. Замѣчательно, что при общемъ пониженіи къ Азовскому морю мѣстность понижается также и отъ р. Кубани, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ которой берутъ начало балки, служащія потомъ русломъ рѣчекъ. Лѣсовъ вообще мало. Почва плодородна. Всѣ рѣки незначительны; по берегамъ ихъ и въ особенности въ низовьяхъ Кубани болота, заросшія камышемъ и служащія гнѣздомъ лихорадокъ. Мѣстность къ югу отъ Кубани имѣетъ совершенно другой характеръ. Главный Кавказскій хребетъ, начинаясь на Таманскомъ полуостровѣ небольшими возвышеніями, постепенно поднимается съ удаленіемъ на востокъ. На меридіанѣ Екатеринодара вершины не достигаютъ еще 3,000 футъ, но южнѣе Майкопа нѣкоторыя вершины Главнаго хребта покрыты вѣчными снѣгами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Главнаго хребта идетъ второстепенный, извѣстный подъ именемъ „Черныхъ горъ“; вершины его достигаютъ до 6,000 футъ. Южная граница Кубанскаго войска доходитъ до Черныхъ горъ, которыя, понижаясь круто на югъ, къ сѣверу ниспадаютъ постепенно и, не доходя до Кубани, сливаются съ равниною, расширяющеюся на востокъ. Равнина эта почти такъ же возвышена, какъ и правый берегъ Кубани. Вообще весь скатъ перерѣзанъ множествомъ овраговъ, сухихъ и служащихъ русломъ рѣкъ, изъ которыхъ Лаба, Бѣлая, Зеленчукъ будутъ наибольшими. Перевалы чрезъ Главный Кавказскій хребетъ въ западной его части не затруднительны, и чрезъ него проложены удобныя дороги, напр., въ Новороссійскъ. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ переходы затруднительнѣе по значительной высотѣ Черныхъ горъ и особенно Главнаго хребта, а также малой разработки

дорогъ. Всѣ перевалы находятся внѣ предѣловъ Кубанскаго войска.

Земли *Терскаго войска* не лежатъ сплошь а раскинулись тремя полосами: а) по лѣвому берегу р. Малки и Терека до его устья, б) по р. Сунжѣ и в) по лѣвому берегу р. Терека — отъ Владикавказа до впаденія р. Малки. Въ окрестностяхъ Пятигорска мѣстность волнистая, далѣе-же на востокъ она представляетъ равнину, которая, по мѣрѣ приближенія къ морю, переходитъ въ безводную и песчаную степь; растительность возможна только по берегу р. Терека и тамъ, гдѣ существуетъ орошеніе, къ этому слѣдуетъ прибавить, что летучіе пески постепенно уменьшаютъ количество удобной земли и мѣстами даже угрожаютъ виноградникамъ, составляющимъ въ этомъ краѣ почти все. Еще далѣе на востокъ, берега Терека становятся низменными, болотистыми; поселенія, расположенныя здѣсь, не рѣдко страдаютъ отъ наводненій; а стоячія воды порождаютъ лихорадки. Другая полоса земель по Тереку до поворота его на востокъ представляютъ часть котловины и перерѣзана многочисленными горными рѣчками, которыя при таяніи снѣговъ и при дождяхъ въ горахъ выступаютъ изъ береговъ, уничтожаютъ посѣвы и портятъ сообщенія. Наконецъ, горныя мѣстности въ истокахъ рр. Сунжи, Ассы и Кембилеевки мало способны къ воздѣлыванію, изобилуютъ лѣсами и отличаются суровымъ, влажнымъ климатомъ, далѣе же по р. Сунжѣ терпятъ отъ недостатка въ орошеніи и на $^3/_4$ остаются безплодными.

Земли *Астраханскаго казачьяго войска* вообще расположены въ степной и равниной части Европейской Россіи. Участки, находящіеся въ предѣлахъ саратовской и самарской губерній, плодородны, между Чернымъ Яромъ и Енотаевскомъ, мѣстность представляетъ глинистую плоскую возвышенность, еще южнѣе пески занимаютъ все большее и большее пространство; почва не производитъ почти ничего, но за то луговыя мѣста по Волгѣ богаты травами.

По устройству поверхности земли *Уральскаго войска* можно раздѣлить на двѣ части: волнистую и равнинную. Къ первой (сѣверной) можно отнести всѣ земли сѣвернѣе 51° с. ш., она представляетъ южный склонъ Общаго Сырта, скатъ котораго перерѣзанъ поперечными продольными глубокими лощинами, такъ что большая часть рѣчекъ имѣетъ первоначально направленіе съ востока на западъ, а затѣмъ уже на югъ. Только въ истокахъ р. Деркула Общій Сыртъ и его отроги состоятъ изъ отдѣльныхъ холмовъ, имѣющихъ высоту до 600′ въ прочихъ же мѣстахъ,

начиная отъ водораздѣла, къ югу мѣстность постепенно понижается и незамѣтно сливается съ правымъ берегомъ Урала, возвышающимся надъ уровнемъ воды и саженъ на 5, на 6. Эта часть войсковыхъ земель самая лучшая и по плодородію почвы, и по обилію (сравнительно) рѣчекъ и лѣсовъ. Рѣчки, берущія начало въ западной части Общаго Сырта, не доходятъ до моря и весною разливаются во впадинахъ, извѣстныхъ поэтому подъ именемъ „разливовъ“ (Дюрпнскіе, Чижинскіе и Балыхтинскіе). Разливы представляютъ хорошіе луга. Уже около Уральска поверхность представляетъ равнину, незначительно возвышающуюся надъ рѣкой. Чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ равнина эта болѣе расширяется на западъ, захватывая упомянутые выше разливы, и постепенно понижается, такъ что около Калмыкова поверхность земли лишь немногимъ выше уровня океана. Ниже означеннаго поселенія во всю ширину войсковыхъ земель начинаются пески, среди которыхъ, однако, попадаются мѣста, покрытыя глиною; пески довольно близко подходятъ къ Уралу и оканчиваются на югѣ приблизительно на параллели Баксайской станицы. Дельта Урала почти вся покрывается во время разливовъ; она перерѣзана множествомъ ериковъ и близь моря густо заросла камышемъ и другими травами, почему и представляетъ хорошія укрытія на зиму для скота.

Поверхность земель *Оренбургскаго войска* представляетъ равнину, перерѣзанную въ разныхъ направленіяхъ отрогами Уральскихъ горъ, составляющими широкіе, невысокіе гряды и водораздѣлы между рѣками. Равнина между Міасомъ и Усмъ имѣетъ сравнительно небольшое возвышеніе надъ уровнемъ моря и постепенно понижается къ востоку; крайній ея пунктъ, ст. Звѣриноголовская имѣетъ высоту лишь 47 футъ надъ уровнемъ океана. На этой равнинѣ разбросано много небольшихъ озеръ, прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ. Почва вообще плодородна, песчаныхъ мѣстъ мало; небольшія рощи преимущественно лиственныхъ породъ разсѣяны всюду. Въ истокахъ Урала и Уя отъ главнаго Уральскаго хребта отдѣляется гряда, служащая водораздѣломъ, какъ означенныхъ рѣкъ, такъ и вообще притоковъ Урала и Тобола. Гряда эта очень широка и къ югу постепенно понижается. Водораздѣлъ почти незамѣтенъ, наибольшая высота доходитъ до 1,200 футъ, но на восточной границѣ казачьихъ земель высшія точки не превышаютъ 600 футъ. Водораздѣлъ покрытъ лѣсами, между которыми Джабыкъ-Карагай занимаетъ площадь въ длину и ширину въ нѣсколько десятокъ верстъ. Въ земляхъ Оренбургскаго войска, тянущихся полосою по р. Уралу

на западъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ въ Уралъ упираются Уральскія горы довольно крутыми скатами, извѣстными подъ именемъ Губерлинскихъ горъ; далѣе проходятъ двѣ гряды: одна — составляющая водораздѣлъ между Сакмарою и Ураломъ, и другая—между Ураломъ и Плекомъ; на правомъ берегу Урала ниже р. Сакмары въ предѣлы войска входятъ отроги Общаго Сырта. Всѣ упомянутыя гряды невысоки и совершенно незамѣтно сливаются съ остальною мѣстностью; они почти всюду безлѣсны, но почва ихъ плодородна и способна къ земледѣлію.

Земли *Сибирскаго войска* тянутся на сотни верстъ узкими полосами, составляя линіи: прѣсногорькую, иртышскую, бійскую и бухтарминскую, и кромѣ того разбросаны въ киргизской степи. Прѣсногорькая линія составляетъ какъ бы переходъ отъ равнинъ южной части тобольской губерніи къ киргизскимъ степямъ. Въ этой равнинѣ разбросано и перемѣшано между собою множество соленыхъ, прѣсныхъ и горькихъ озеръ, особенно примѣчательна группа камышловскихъ озеръ соленыхъ, горькихъ и прѣсныхъ, представляющихъ высыхающее русло прежней рѣки. Почва мѣстами глинистая и иловатая, вообще удобная для земледѣлія, песчаная и солоноватая, покрытая перелѣсками, занимающими въ общей сложности около 11% всей поверхности. Хорошіе луга находятся по берегамъ озеръ и особенно по берегамъ р. Ишима, прорѣзывающаго эту линію. Недостатокъ хорошей воды, гніеніе растеній по берегамъ озеръ и вредныя испаренія стоячихъ водъ порождаютъ сибирскую язву на лошадей и чуму на рогатый скотъ. Иртышская линія въ предѣлахъ акмолинской области сохраняетъ характеръ только что описаннаго участка; далѣе къ югу—правый берегъ р. Иртыша составляетъ продолженіе колундинской степи; почва песчаная, безлѣсная, на протяженіи 360 верстъ между станицами Желѣзинской и Семіярской нѣтъ ни одного дерева; Иртышъ между Семипалатинскомъ и Омскомъ на разстояніи 700 верстъ съ правой стороны не принимаетъ ни одного притока. Удобныя для хлѣбопашества земли лежатъ иногда за войсковыми предѣлами, верстахъ во 100. Но за то лѣвый берегъ Иртыша на всемъ пространствѣ 10 верстной полосы, отведенной въ пользованіе казаковъ, представляетъ великолѣпные луга. Около Семипалатинска къ правому берегу подходятъ отроги Алтая, покрытые мѣстами сосновымъ лѣсомъ. Выше Семипалатинска мѣстность, возвышаясь на 680 — 900 футъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ волнистый характеръ и вообще удобна для земледѣлія. Поселенія бухтарминской линіи расположены уже въ отрогахъ Алтая, въ долинахъ разныхъ рѣчекъ, имѣютъ достаточно мѣста

для земледѣлія и много луговъ и пастбищъ; лѣсовъ не достаточно. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся поселенія бійской линіи, расположенныя на отрогахъ Алтая, на высотѣ отъ 1,000 до 2,230 футъ. Земли удобны для хлѣбопашества; луговъ и лѣсовъ достаточно. Что касается до казачьихъ поселеній, раскинутыхъ въ киргизской степи, то они расположены въ долинахъ, окаймленныхъ крайними отрогами Алтая, не имѣющими, однако, болѣе 500 — 600 футъ относительнаго превышенія. Окрестности станицъ Акмолинской и Атбасарской открыты, безжизненны, земля плохо родитъ хлѣбъ, лѣса нѣтъ. Лучше обставлены поселенія кокчетавскаго уѣзда: они хорошо орошены рѣками и прѣсными озерами, земли удобны, отроги горъ покрыты лѣсами.

Поселенія *Семирѣченскаго* войска разбросаны на значительномъ пространствѣ и по большей части лежатъ на высотѣ около 2,000 футъ надъ поверхностью моря *).

Земли *Забайкальскаго* войска занимаютъ южную и восточную часть забайкальской области. Поэтому при описаніи ихъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ поверхности забайкальской области. Она представляетъ какъ бы два уступа: восточный—болѣе низкій (однако болѣе 2,000 ф.) и западный, превышающій первый мѣстами около 1,000 ф. Границею между ними служитъ Яблоновый или Становой хребетъ (по мѣстному названію „Камень"), составляющій восточную окраину верхняго уступа, возвышаясь надъ нимъ вообще немного; склонъ уступа къ востоку очень крутъ. Въ возвышенной части находятся обширныя долины (какъ бы въѣзды), окаймленныя возвышеніями. Въ такихъ именно долинахъ (р. Селенги, Джиды, притока ея съ лѣвой стороны, Чикоя, притока ея съ правой стороны) расположены поселенія Забайкальскаго войска. Въ истокахъ р. Чикоя находится горная группа Чикондо, вершины котораго доходятъ до 8,000 ф. Особенность Становаго хребта — его недоступность; чрезъ хребетъ идетъ лишь одинъ путь—это почтовая дорога въ Читу; затѣмъ можно перебраться, да и то верхомъ и, лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ одноколкѣ въ долину р. Ингоды и еще вдоль нашей границы; такъ что обѣ части Забайкальскаго войска разобщены между собою. Къ востоку отъ Становаго хребта мѣстность волниста и перерѣзана многими грядами невысокихъ горъ, идущихъ параллельно Становому хребту и служащихъ водораздѣлами многихъ рѣкъ (Ингоды, Онона, Газимура и т. п.).

*) Г. Вѣрный находится на 2,500 ф., Аксу (близъ Копала) на 2,100 ф. См. Туркестанскій край, г. Костенко.

Южная часть, гдѣ расположены поселенія 2 военнаго отдѣла, представляетъ волнистую степь, земли же 3 военнаго отдѣла (пѣшее войско) имѣютъ много лѣсовъ *).

Поселенія *Амурскаго* войска тянутся вдоль рр. Амура и Уссури и въ южно-уссурійскомъ краѣ — около озера Ханка. Такъ какъ вся территорія войска занимаетъ вообще небольшое пространство и притомъ состоитъ изъ небольшихъ клочковъ, то описаніе поверхности казачьихъ земель въ сущности сводилось бы къ описанію всей прирѣчной полосы, что вообще выходитъ изъ предѣловъ настоящаго труда.

Изъ представленнаго выше общаго орографическаго очерка видно, что наибольшая часть казачьихъ земель представляетъ волнистую степь, удовлетворительно орошенную, имѣющую сравнительно мало лѣса и плодородную почву. Поселенія здѣсь могутъ быть разбросаны по всей поверхности. Такой характеръ имѣютъ: большая часть области войска Донскаго (къ сѣверу отъ линіи Новочеркасскъ—Царицынъ), почти все Кубанское, Оренбургское войска, сѣверная часть Уральскаго, западная часть Терскаго, прѣсногорькая линія Сибирскаго войска (также и большая часть земель въ киргизской степи), Семирѣченское и часть Забайкальскаго войскъ. Мѣстности съ горнымъ характеромъ встрѣчаются въ Закубанской части (отроги Черныхъ горъ), въ предѣлахъ Владикавказскаго полка Терскаго войска, бухтарминская и отчасти бійская линіи и нѣкоторая часть Забайкальскаго войска (около Становаго хребта); нѣсколько поселеній Семирѣченскаго войска также расположены въ горахъ. Задонская степь земли войска Донскаго, часть земель по Тереку и Сунжѣ—Терскаго, южная часть Астраханскаго и Уральскаго войскъ, иртышская линія Сибирскаго войска представляютъ безлѣсныя, ровныя степи, мѣстами покрытыя песками и солончаками. Земледѣліе здѣсь почти невозможно; мѣста удобныя для поселеній встрѣчаются лишь по рѣкамъ. Такія степи годны еще для скотоводства при томъ способѣ, какой принятъ, именно—пастьбы скота въ полѣ. Въ нѣкоторыхъ войскахъ равнины неудобны для поселеній, благодаря болотамъ; къ такимъ можно отнести низовья Кубани, долины разныхъ рѣкъ Кубанскаго войска, низовья Терека и Урала.

---

*) См. статью г. Крапоткина: Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири. Венюкова — Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ; а также и Географическо-статистическій словарь.

Казачьи земли омываютъ моря: Черное, Азовское и Каспійское и орошаютъ многія рѣки, изъ числа которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ даже къ большимъ рѣкамъ земного шара; затѣмъ въ предѣлахъ войсковыхъ находится много озеръ, и казакамъ предоставлены рыбныя ловли въ озерахъ, лежащихъ за предѣлами ихъ земель. Въ настоящемъ очеркѣ будутъ послѣдовательно описаны моря, затѣмъ болѣе важныя рѣки и озера.

Черное море омываетъ часть земель Кубанскаго казачьяго войска. Керченскій проливъ образуетъ глубоковдающійся въ материкъ Таманскій заливъ, при которомъ лежитъ г. Тамань и рядомъ съ нимъ Таманская станица, отпускающая хлѣба въ годъ болѣе чѣмъ на 500,000 руб.; глубина залива доходитъ до 18 ф. Южный берегъ полуострова на значительномъ протяженіи состоитъ изъ косы, отдѣляющей море отъ лимановъ Кизилташскаго и Кубанскаго. По неимѣнію удобныхъ гаваней, Черное море не представляетъ особаго значенія для Кубанскаго войска.

Болѣе важно *Азовское* море, восточный берегъ котораго отъ Керченскаго пролива до устья р. Ей омываетъ земли Кубанскаго войска, а далѣе до устья р. Калміуса земли Донскаго войска и екатеринославской губерніи. Берегъ Азовскаго моря отъ Калміуса до Бейсугскаго лимана, кромѣ устьевъ р. Дона, представляетъ крутые обрывы отъ 150 до 175 фут., вдоль которыхъ тянется узкою полосою низменное побережье, отъ котораго въ нѣсколькихъ мѣстахъ вытягиваются косы. Далѣе къ югу берегъ становится низменнымъ, покрытымъ камышами, изрѣзаннымъ многими лиманами, или же притоками р. Кубани, вообще же болотистымъ. Въ предѣлахъ Кубанскаго войска образуется много такихъ лимановъ; значительнѣйшими изъ нихъ будутъ: Ейскій, Бейсугскій, Ахтарскій, Круглый, Курганскій; съ послѣднимъ протокомъ соединяется Ахтанизовскій, при которомъ стоитъ г. Темрюкъ *). Близъ берега, отдѣляясь отъ него узкими косами, лежитъ много соленыхъ озеръ. Удобный портъ только одинъ—Ейскъ, ведущій значительную отпускную торговлю; въ Донскомъ войскѣ, станица Новониколаевская—единственная во всемъ войскѣ, лежащая на берегу моря; отсюда также отпускается за границу хлѣбъ. Значеніе Азовскаго моря, какъ воднаго пути, по которому возможенъ вывозъ за границу или дальнѣйшее слѣдованіе товаровъ, сплавляемыхъ по р. Дону, для казачьяго населенія вообще невелико; казаки мало занимаются мореходствомъ. Болѣе важное значеніе Азовскаго моря—какъ бассейна, богатаго

*) Въ предѣлахъ донскихъ земель находится лиманъ Міусскій.

рыбою. Многочисленные рыбные заводы расположены на косахъ; изъ нихъ самымъ богатымъ и обширнымъ будетъ Ачуевскій заводъ, сдаваемый Кубанскимъ войскамъ въ аренду.

Каспійское море омываетъ земли Терскаго, Астраханскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Части моря, прилегающія къ землямъ первыхъ двухъ войскъ, незначительны и почти не имѣютъ значенія по отсутствію удобныхъ пристаней. Что же касается Уральскаго войска, то Каспійское море имѣетъ для него огромное значеніе. Означенному войску принадлежатъ воды по берегу на протяженіи верстъ около 80 и въ глубину до 6 саженъ, что будетъ примѣрно также верстахъ въ 80 отъ бе́рега *). Пристаней нѣтъ, и суда, даже неглубоко сидящія въ водѣ, останавливаются въ нѣсколькихъ верстахъ въ открытомъ морѣ, которое по мелководію такимъ образомъ неопасно. Берега низменны, въ устьяхъ Волги и въ уральскихъ предѣлахъ покрыты камышемъ. Каспійское море имѣетъ значеніе, какъ водный путь, но имъ пользуются отчасти Уральцы, небольшія суда которыхъ ходятъ въ Астрахань съ рыбою и привозятъ хлѣбъ и другіе товары. Море богато рыбою, особенно въ устьяхъ рр. Терека, Кумы, Волги и Урала. Морскія ловли имѣютъ значительное вліяніе на экономическое благосостояніе Уральскаго войска. Кромѣ береговъ и прилежащихъ водъ Уральскому войску принадлежатъ острова: Пѣшные и Каменный, а Терскому — Чечень. Всѣ они незначительны, не обитаемы и служатъ пристанищемъ рыболовамъ.

По многочисленности *рѣкъ*, орошающихъ земли казачьихъ войскъ, описаніе ихъ даже самое краткое, заняло бы слишкомъ много мѣста, а потому въ настоящемъ очеркѣ будутъ упомянуты лишь главнѣйшія рѣки, т. е. имѣющія значеніе для того или другаго войска по судоходству, по обилію рыбы и другимъ какимъ-либо особенностямъ. Къ числу таковыхъ рѣкъ можно причислить: Донъ, его притоки: (Донецъ, Хоперъ, Медвѣдицу), Кубань съ притокомъ Лабою, Терекъ, Волгу, Уралъ, Иртышъ, Или, Селенгу, Ингоду, Ононъ, Шилку, Амуръ съ притокомъ Уссури. Перечисленныя рѣки несутъ свои воды въ Черное, Азовское и Каспійское моря, въ Сѣверный и Великій океаны, а Или — въ озеро Балкашъ.

Донъ принадлежитъ только своимъ нижнимъ теченіемъ на

---

*) Сѣвернѣе линіи, соединяющей островъ Чечень съ м. Тюбъ-Караганъ, наибольшая глубина моря до 12 саженъ, такъ что шестисаженная глубина встрѣчается почти на половинѣ между устьями Урала и полуостровомъ Бузачи.

протяженіи около 800 верстъ. Входя въ землю войска Донскаго близъ ст. Казанской, онъ имѣетъ около 100 саженъ ширины, а ниже расширяется до 260 саженъ. Глубина рѣки различна, однако встрѣчаются частыя мели, на которыхъ воды около 2 футъ. При всемъ томъ судоходство возможно и пароходы съ баржами доходили до ст. Казанской. Донъ течетъ въ широкой долинѣ (отъ 6 до 25 верстъ) и богатъ рыбою. При впаденіи образуетъ нѣсколько мелководныхъ рукавовъ (гирла), такъ что даже суда, поднимающія около 7,000 пудъ, должны перегружаться. Близъ ст. Раздорской отъ Дона отдѣляется рукавъ Аксай, судоходный весною; на немъ лежитъ г. Новочеркасскъ.

Изъ числа значительнѣйшихъ притоковъ Дона заслуживаютъ вниманія впадающіе съ лѣвой стороны — *Хоперъ* и *Медвѣдица;* ширина ихъ отъ 30 до 50 саженъ, глубина же мѣстами и менѣе аршина; поэтому они судоходны только весною; по нимъ сплавляются грузы въ предѣлы войска изъ сосѣднихъ губерній. Изъ прочихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ, можно отмѣтить по ихъ величинѣ съ правой стороны: Чиръ, Цымлю, Сѣверный Донецъ, когда-то бывшій сплавнымъ, а нынѣ значительно обмелѣвшій; съ лѣвой: Иловлю, Салъ и Манычъ; послѣдній представляетъ русло, вырытое весенними водами, которыя и стекаютъ въ Донъ, лѣтомъ же онъ состоитъ изъ лимановъ, а въ верхней его части находятся соляныя озера.

Кубань, вытекая изъ подножій Эльбруса, выходитъ на равнину около Баталпашинска; протекая далѣе на сѣверъ, она близъ ст. Кавказской поворачиваетъ на западъ и верстахъ въ 80 ниже Екатеринодара начинаетъ раздѣляться на рукава, вступая въ мѣстность низменную, покрытую камышами (плавни); при впаденіи многочисленныхъ рукавовъ образуются лиманы. Въ нижней части теченіе вообще слабо; русло заносится деревьями. Не смотря на это, судоходство возможно до ст. Кавказской, т. е. до ростововладикавказской желѣзной дороги. Кубань можетъ служить водянымъ путемъ изъ моря въ глубь Кубанскаго войска, а многочисленные ея рукава и лиманы изобилуютъ рыбою, но вмѣстѣ съ тѣмъ вся мѣстность въ низовьяхъ рѣки служитъ гнѣздомъ лихорадокъ. Отличительную особенность Кубани составляютъ почти періодическіе разливы ея три раза: весною, въ іюнѣ— при таяніи снѣговъ въ горахъ,—и осенью—въ періодъ дождей.

Всѣ важнѣйшіе притоки Кубани съ лѣвой стороны; въ предѣлахъ войска, по своей величинѣ, могутъ быть упомянуты: два Зеленчука, Урупъ, Лаба (съ притокомъ Чамлыкъ), Бѣлая, Пшишъ, Афипсъ и многіе другіе. Начинаясь въ Главномъ Кавказскомъ

хребтѣ, всѣ рѣки имѣютъ быстрое теченіе и вообще отличаются свойствами горныхъ рѣкъ, затрудняющими устройство сообщеній. Изъ всѣхъ рѣкъ—наибольшая Лаба, въ низовьяхъ которой возможно даже судоходство.

Терекъ беретъ начало также въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ и до Владикавказа имѣетъ характеръ горной рѣки. Вступая въ равнину, рѣка течетъ на сѣверъ и, по сліяніи съ Малкою, самымъ значительнымъ своимъ притокомъ, поворачиваетъ на востокъ; около же Кизляра раздѣляется на рукава; долина рѣки вообще не широка, ширина рѣки доходитъ до 200 саженъ, считая и острова; глубина различна, есть броды; теченіе вообще быстро; попытокъ судоходства не производилось. Отъ дождей въ горахъ рѣка часто выступаетъ изъ береговъ, что особенно сильно отражается въ низовьяхъ, гдѣ для защиты жилищъ выстроены даже плотины. Низовья Терека низменны, болотисты. Рѣка богата рыбою, особенно въ низовьяхъ. Кромѣ Малки, Терекъ принимаетъ съ правой стороны Сунжу и нѣкоторыя другія; съ лѣвой — много рѣчекъ, впадающихъ выше Малки и касающихся войсковыхъ земель своими низовьями. Всѣ онѣ въ высшей степени затрудняютъ устройство правильныхъ сообщеній.

Волга, какъ главнымъ своимъ русломъ, такъ и побочными рукавами орошаетъ участки Астраханскаго казачьяго войска, на протяженіи отъ Саратова до Астрахани. Не входя въ описаніе этой величайшей рѣки Европы, замѣтимъ, что Волга имѣетъ значеніе для казачьяго населенія главнымъ образомъ по своимъ рыбнымъ богатствамъ и затѣмъ, какъ прекрасный водный путь, ведущій въ центръ Россіи. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что при войсковыхъ собственно поселеніяхъ пароходныхъ пристаней не имѣется, но они лежатъ вблизи ихъ.

Уралъ почти на всемъ протяженіи течетъ въ предѣлахъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; начиная отъ Орска, до устья Бердянки, Уралъ составляетъ войсковую границу; затѣмъ, ниже р. Илека бо́льшая часть долины по лѣвому берегу принадлежитъ Уральцамъ. Уралъ вообще маловоденъ; такъ, ниже Уральска попадаются броды, но въ немъ встрѣчаются и довольно глубокія мѣста (въ нѣсколько саженъ); въ этихъ мѣстахъ и ложится рыба на зиму (ятови). Дно рѣки по преимуществу песчаное, ширина рѣки доходитъ до 100 саженъ, теченіе не быстрое. Долина рѣки въ верхнихъ частяхъ (до Орска) вообще не широка, далѣе же она доходитъ до нѣсколькихъ верстъ, особенно ниже Уральска; въ ней находятся отдѣльныя рощи, образуя мѣстами сплошные лѣса. Южнѣе 50° с. ш. лѣсовъ становится менѣе, и около

Гурьева деревья являютея лишь небольшими группами. Обширная долина рѣки при разливахъ даетъ богатый урожай травъ, что имѣетъ громадное значеніе въ экономическомъ отношеніи для поселеній Уральскаго войска, лежащихъ южнѣе 50° с. ш. Въ своихъ низовьяхъ Уралъ дѣлится на нѣсколько рукавовъ, захватывающихъ вообще не обширное пространство; мѣстность низменная и почти сплошь заливается весною; она покрыта камышами. Уралъ славится обиліемъ рыбы, которая, благодаря учугу, почти вся скопляется ниже Уральска; выше же этого города ловъ рыбы не составляетъ отдѣльнаго промысла жителей. Сплавъ возможенъ на значительномъ протяженіи; такъ, еще въ прошломъ столѣтіи изъ Верхнеуральска сплавлялся хлѣбъ въ Оренбургъ; въ настоящее время весною сплавляются только плоты съ лѣсомъ, и то начиная съ устья Сакмары. Наиболѣе значительный притокъ съ правой стороны, касающійся впрочемъ только земель Оренбурскаго войска,—Сакмара; по ней производится весною сплавъ лѣса къ Оренбургу; съ лѣвой стороны земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ нижнимъ теченіемъ касается р. Илекъ.

Къ системѣ р. Оби принадлежатъ рѣки, орошающія земли Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ, именно Тоболъ, Уй, Міасъ, Иртышъ и Ишимъ. *Тоболъ* касается земель Оренбургскаго войска на небольшомъ протяженіи. Какъ эта рѣка, такъ и впадающія въ него Аятъ и Уй, а также и Міасъ, вообще маловодны; долины ихъ не обширны. *Иртышъ* беретъ начало въ предѣлахъ Китайской Имперіи и, по выходѣ изъ озера Зайсана недалеко отъ впаденія р. Бухтармы, вступаетъ въ предѣлы Сибирскаго войска, которые и оставляетъ нѣсколько верстъ ниже Омска, протекая слишкомъ 1,000 верстъ почти исключительно въ казачьихъ земляхъ. Ширина его измѣняется отъ 200 до 400 саженъ, считая и острова; глубина до 3 саженъ; теченіе извилисто и, не смотря на пороги у Усть-Каменогорска, пароходы могутъ доходить до озера Зайсана. Весною вода, поднимаясь саженъ на 5, на 6, затопляетъ долину иногда верстъ на 15, образуя превосходные луга. Иртышъ богатъ рыбою. Изъ числа притоковъ заслуживаютъ вниманія по величинѣ: съ правой стороны—Бухтарма; съ лѣвой—Ишимъ; обѣ рѣки орошаютъ лишь небольшіе участки войсковыхъ земель; на пространствѣ отъ Семипалатинска до Омска притоковъ нѣтъ. По Ишиму возможенъ сплавъ луга въ его долинѣ превосходны.

Или касается лишь небольшой части земель Семирѣченскаго войска; по ней возможенъ весною сплавъ.

Селенга, ея притоки съ лѣвой стороны,—Джида, съ правой—Чикой, Хилокъ и Уда. Всѣ эти рѣки, орошая лишь небольшія части Забайкальскаго войска, не отличаются обиліемъ водъ и обширностію долинъ, по которымъ протекаютъ. Селенга, ниже Селенгинска, судоходна.

Амуръ образуется сліяніемъ Шилки и Аргуни. Первая изъ названныхъ рѣкъ составляется сліяніемъ Ингоды, вытекающей въ нашихъ предѣлахъ, и Онона, берущаго начало въ Монголіи. Не смотря на значительное протяженіе, рѣки эти вообще маловодны, сплавъ возможенъ весною и только въ нижнихъ частяхъ. Рѣки текутъ частію въ узкихъ долинахъ, расширяющихся въ нижнемъ теченіи. *Аргунь* касается лишь предѣловъ Забайкальскаго войска въ нижней своей части, составляя границу съ китайскими владѣніями. Теченіе извилисто, рѣка вообще не глубока. *Шилка* представляется болѣе многоводною, и отъ Срѣтенска ходятъ уже пароходы. Всѣ перечисленныя рѣки не особенно богаты рыбою; даже и луга ихъ не очень обширны. *Амуръ* составляетъ границу Имперіи до впаденія въ него р. Уссури. По лѣвому его берегу почти на всемъ этомъ протяженіи расположены поселенія Амурскаго войска. Рѣка многоводна, достаточно глубока и течетъ въ узкой долинѣ (иногда около полуверсты), стѣсненной съ обѣихъ сторонъ подходящими отрогами горъ („щеки"); около Благовѣщенска отроги горъ отходятъ на далекое разстояніе, но затѣмъ долина снова съуживается, особенно же ниже впаденія р. Буреи, гдѣ на протяженіи 160 верстъ рѣка перерѣзываетъ Хинганскій хребетъ. Выйдя изъ горъ, Амуръ течетъ уже по широкой низменной долинѣ, затопляемой при поднятіи водъ. *Уссури* течетъ въ низменной долинѣ, затопляемой при разливахъ, и послѣднія 80 верстъ рѣка протекаетъ въ узкой долинѣ. Благодаря такимъ свойствамъ долинъ обѣихъ рѣкъ, весною, а также и во время сильныхъ дождей, идущихъ гдѣ либо въ обширномъ амурскомъ бассейнѣ, вода поднимается быстро на нѣсколько саженъ и затопляетъ луга, пашни и даже самыя поселенія. Вслѣдствіе этого, поселенія вблизи означенныхъ рѣкъ возможны лишь въ небольшомъ числѣ пунктовъ. По обѣимъ рѣкамъ, а также и по Сунгачѣ, притоку Уссури съ лѣвой стороны, производится пароходное сообщеніе. Рѣки богаты рыбою.

—

Хотя *озеръ* въ предѣлахъ казачьихъ земель и много, но они по своей величинѣ не заслуживаютъ особеннаго описанія. Наиболѣе богаты небольшими озерами земли Оренбургскаго и Си-

бирскаго казачьихъ войскъ, о чемъ уже было упомянуто въ описаніи устройства поверхности. Наибольшими озерами въ казачьихъ собственно земляхъ будутъ: 1) *Тарей* (около 25 верстъ съ сѣвера на югъ и до 40 съ запада на востокъ) въ Забайкальскомъ войскѣ — южнѣе Чиндантской станицы; 2) *Манычскія* соленыя озера — въ юго-восточномъ углу донскихъ земель; 3) соленыя озера близъ берега Азовскаго моря въ предѣлахъ Кубанскаго войска; послѣднія озера отдѣляются отъ моря небольшими перешейками и иногда сообщаются съ моремъ. Кромѣ озеръ, находящихся въ войсковыхъ предѣлахъ, казаки пользуются также или для рыбныхъ ловель, или для добыванія соли: Уральскіе — озеромъ *Чалкаръ* (для рыбныхъ ловель), *Индерскимъ* и небольшими другими (для добыванія соли); Сибирскіе — *Зайсаномъ* — для рыбной ливли.

Описаніе водъ можно закончить упоминовеніемъ о наиболѣе значительныхъ *болотахъ*, лежащихъ, однако, только въ низменныхъ мѣстахъ, заливаемыхъ весною и при разливахъ; вода здѣсь держится довольно продолжительное время, а иногда и не высыхаетъ, благодаря густымъ камышамъ и частымъ наводненіямъ. Наиболѣе обширныя болота находятся въ устьяхъ Кубани; затопляемыя здѣсь мѣста (плавни) служатъ гнѣздомъ лихорадокъ. Такой же характеръ имѣетъ мѣстность въ устьяхъ Терека и отчасти Урала.

II.

Климатъ. Естественныя произведенія; краткое указаніе на наиболѣе важныя изъ нихъ. Общія замѣчанія относительно удобствъ, представляемыхъ казачьими землями къ размѣщенію населенія и къ развитію благосостоянія.

Въ виду недостаточности метеорологическихъ наблюденій въ земляхъ казачьихъ войскъ, приходится обратиться къ общимъ выводамъ относительно климата всей Имперіи. Подобное отступленіе тѣмъ болѣе умѣстно, что казачьи земли разбросаны въ разныхъ мѣстахъ государства.

Пользуясь данными, помѣщенными въ трудѣ г. Веселовскаго (О климатѣ Россіи), и беря мѣста, лежащія приблизительно подъ одними широтами, именно отъ 50° до 52°, получимъ слѣдующую табличку:

высота пункта въ футахъ		средняя года	температура *) іюля	января
290	Саратовъ	4,5	17,9	—8,7
280	Оренбургъ	2,6	16,9	—13,4
1,000	Акмолинскъ . . .	0,8	16,2	—15,0
600	Семипалатинскъ . .	1,9	17,8	—13,5
?	Кяхта	—0,9	15,0	—21,1
2,230	Нерчинскъ. . . .	—3,4	14,2	—23,7

Изъ этихъ данныхъ нетрудно замѣтить, что съ удаленіемъ на востокъ годовая температура, а равно и температура самаго холоднаго мѣсяца понижаются, но температура самаго жаркаго мѣсяца измѣняется весьма незначительно **); вслѣдствіе этого, изотермы (линіи, соединяющія мѣста съ одинаковой средней температурой года) и изохимены (линіи, соединяющія мѣста съ одинаковой средней температурою зимы) идутъ вообще съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Направленіе изотеръ (линій, соединяющихъ мѣста съ одинаковой средней температурою лѣта) иное, именно съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Такимъ образомъ мѣста, лежащія на одной и той же широтѣ, но восточнѣе, имѣютъ меньшую среднюю годовую температуру и болѣе суровую зиму, но лѣто одинаково жаркое.

На картѣ, приложенной къ упомянутому сочиненію г. Веселовскаго, показано слѣдующее направленіе означенныхъ линій въ предѣлахъ Европейской Россіи:

1) Изотермъ: 1° тепла—проходитъ сѣвернѣе Екатеринбурга, задѣвая часть оренбургскихъ земель у ст. Звѣриноголовской; 2° тепла—южнѣе Уфы, примѣрно у ст. Магнитной въ предѣлахъ Оренбургскаго войска; 3° тепла—близъ Сызрани и Илека; 4° тепла—нѣсколько сѣвернѣе Саратова, ниже Уральска; 5° тепла—нѣсколько сѣвернѣе Харькова, между Камышинномъ и Царицынномъ, и пересѣкаетъ Уралъ около Калмыкова; 6° тепла—близъ Бахмута и впаденія р. Чира въ Донъ, близъ Чернаго Яра и Гурьева городка; 7° тепла — близъ Ейска и Астрахани; 8° тепла—близъ Екатеринодара и Кизляра и, наконецъ, 9° тепла—вдоль Главнаго Кавказскаго хребта.

Между крайними сѣверными и южными предѣлами оказывается разница на 8°, при разницѣ почти на 1,200 верстъ съ сѣвера на югъ, или при разницѣ на 150 верстъ средняя температура измѣняется на 1 градусъ. Для всей Европейской Рос-

*) Градусы по Реомюру.

**) Сравнительно низкая температура Акмолинска и Нерчинска объясняется ихъ возвышеннымъ положеніемъ.

сіи г. Веселовскимъ принято возрастаніе на 1° въ средней температурѣ черезъ каждые 278 верстъ. Изъ этого видно, что собственно въ казачьихъ земляхъ вообще средняя температура года съ удаленіемъ къ сѣверу измѣняется быстрѣе, нежели во всей Европейской Россіи.

2) Изотеръ: 15° тепла—нѣсколько сѣвернѣе Самары, южнѣе Уфы и около ст. Звѣриноголовской; 16° тепла—около Харькова, Саратова, Оренбурга и ст. Кизильской (въ земляхъ Оренбургскаго войска); 17° тепла—около Екатеринослава, Усть-Медвѣдицкой, Камышина и нѣсколько южнѣе Уральска. Дальнѣйшихъ изотеръ не проведено.

3) *Изохименъ:* 12° холода—около Златоуста на урочище Джабыкъ-Карагай (въ Оренбургскомъ войскѣ); 10° холода—около Казани и Оренбурга; 8° холода—около Саратова и сѣвернѣе Калмыкова; 6° холода—между Курскомъ и Харьковомъ, близъ ст. Усть-Медвѣдицкой, Царицына и Гурьева городка; 4° холода—около Ейска и Астрахани и 2° холода—около Екатеринодара и Пятигорска.

По выводу г. Веселовскаго, увеличеніе средней температуры лѣта, по мѣрѣ удаленія къ югу, замѣчается сильнѣе на юго-востокѣ, нежели въ другихъ мѣстахъ; этому способствуетъ отсутствіе лѣсовъ, дозволяющее почвѣ скорѣе нагрѣваться и остывать. Холодныя, а иногда малоснѣжныя зимы, жаркое и сухое лѣто—явленіе весьма свойственное юго-востоку Европейской Россіи, а слѣдовательно и прилегающимъ казачьимъ землямъ. Подобное же явленіе, только въ меньшей степени, замѣчается въ Сибирскомъ и Забайкальскомъ войскахъ. Такое свойство климата безспорно имѣетъ огромное вліяніе особенно на растительность. Сравнительно съ Западною Европою замѣчается, что деревья и разныя плодовыя растенія не могутъ произрастать подъ тѣми же широтами, какъ на Западѣ, напр. дубъ, букъ и другія породы; напротивъ, нѣкоторыя растенія, для которыхъ болѣе важенъ лѣтній зной и которыя на зиму могутъ быть укрыты, на юго-востокѣ Россіи поднимаются всего сѣвернѣе, напр. виноградъ, арбузы и другія растенія. Другое обстоятельство, имѣющее вліяніе на растительность, это—время появленія самыхъ позднихъ и самыхъ раннихъ морозовъ. Промежутокъ между ними, по изслѣдованію г. Веселовскаго, въ Россіи вообще менѣе, нежели въ Западной Европѣ *).

*) По наблюденіямъ, произведеннымъ мною въ Уральскѣ въ періодъ съ 1861 по 1865 годъ, оказывается; что и во второй половинѣ мая нерѣдко цвѣтъ и завязь яблонь побивались морозомъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о теплотѣ воздуха могли бы дать свѣдѣнія о времени вскрытія и замерзанія рѣкъ, но они весьма не полны; къ тому же на замерзаніе и вскрытіе оказываютъ вліянія разныя условія, напр., глубина рѣки и направленіе теченія (т. е. на сѣверъ или на югъ), быстрота и нѣкоторыя другія. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ трудѣ Веселовскаго, видно, что остаются покрытыми льдомъ среднимъ числомъ — р. Донъ у ст. Усть-Медвѣдицкой — 135 дней, Уралъ у Оренбурга — 164 дня, Иртышъ у Тобольска — 178 и Шилка близь Нерчинска — 181 день, т. е. съ удаленіемъ на востокъ рѣки остаются большее время покрытыми льдомъ; это, впрочемъ, находится въ нѣкоторой зависимости отъ суровости и продолжительности зимы.

По отрывочнымъ наблюденіямъ довольно трудно вывести что либо опредѣленное о господствующемъ направленіи вѣтровъ, не говоря уже объ ихъ продолжительности, вліяніи на влажность, наконецъ, о силѣ. Изслѣдованія г. Веселовскаго приводятъ его къ заключенію, что для юго-востока Европейской Россіи наиболѣе господствующими вѣтрами являются съ востока и юго-востока. Обширныя равнины юго-восточной Россіи, въ которыхъ лежатъ земли 6-ти казачьихъ войскъ, а также и арало-каспійской низменности, нагрѣваясь сильно лѣтомъ, порождаютъ горячіе, сухіе вѣтры съ востока и юго-востока; вѣтры эти, дуя иногда въ продолженіи нѣсколькихъ дней, производятъ разслабляющее вліяніе на человѣка и животныхъ, сушатъ растительность. Зимою въ тѣхъ же степяхъ господствуютъ сильные вѣтры, сопровождаемые вьюгами и мятелями. Не плотно слежавшійся снѣгъ сдувается съ поверхности и несется вѣтромъ, скопляясь въ оврагахъ, за холмами и зданіями. Бураны продолжаются по нѣскольку дней и бываютъ причиною гибели скота, разгоняемаго въ разныя стороны или попадающаго въ овраги, наполненные снѣгомъ. Поэтому продолжительные бураны являются бичемъ тѣхъ хозяевъ, у которыхъ скотъ зимою кормится въ полѣ. По свидѣтельству г. Краснова *), даже въ сѣверныхъ частяхъ Донскаго войска скотъ держится во дворахъ; по словамъ того же автора, въ 1860 году мятель продолжалась 9 дней сряду. Во время мятелей сообщеніе даже между близь лежащими мѣстами почти невозможно или въ высшей степени рискованно. Наиболѣе дождливыми вѣтрами, по выводу г. Веселовскаго, до береговъ р. Лены являются западные, юго-западные и южные; противоположные имъ—

*) Описаніе Донскаго войска.

наиболѣе сухими, т. е. наиболѣе частые вѣтра въ казачьихъ войскахъ будутъ наименѣе влажными.

Относительно влажности воздуха, количества дождливыхъ дней и выпадающей влаги въ видѣ росы, дождя и снѣга—свѣдѣнія еще скуднѣе. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ трудѣ г. Веселовскаго, видно, что число дождливыхъ дней и количество выпадающей влаги на западѣ болѣе, нежели на востокѣ; но необходимо имѣть въ виду, что на количество влаги несомнѣнно оказываютъ вліяніе мѣстныя обстоятельства, напр., положеніе горъ, количество лѣсовъ и т. п. На картѣ Европейской Россіи съ показаніемъ распредѣленія дождей, приложенной къ труду г. Веселовскаго, земли казачьихъ войскъ отнесены къ наименѣе орошаемымъ, а сѣверная часть земель Кубанскаго войска оставлена даже совершенно не покрытою; но южная — гористая и часть Терскаго войска орошаются весьма обильно, что слѣдуетъ приписать горамъ и лѣсамъ.

Таковы общіе выводы, которые можно сдѣлать о климатѣ казачьихъ земель вообще. Они весьма не полны, отрывочны, притомъ же сдѣланы слишкомъ 20 лѣтъ назадъ; новыхъ же наблюденій сравнительно мало.

Относительно временъ года вообще можно замѣтить, что зимы продолжительны, суровы, сопровождаются сильными преимущественно восточными вѣтрами; снѣга выпадаетъ сравнительно мало, да и тотъ нерѣдко или сдувается вѣтрами, или же пропадаетъ послѣ двухъ-трехъ теплыхъ дней. Продолжительность и суровость зимы зависитъ отъ географическаго положенія того или другаго войска. Малое количество снѣга и обнаженіе почвы во время зимы оказываютъ вреднос вліяніе на растительность въ томъ отношеніи, что корни вымерзаютъ, но съ другой стороны приносятъ ту пользу, что даютъ возможность держать скотъ на „подножномъ корму“ (тебеневка), т. е., заставляя его питаться травою, вырываемою изъ подъ снѣга. Бураны и мятели, а иногда и не совершенно наступившее тепло наносятъ громадные убытки скотоводству. Такъ, наступившій послѣ оттепели морозъ, покрывая землю ледянымъ слоемъ, затрудняетъ добываніе травы, особенно для овецъ, и, при отсутствіи большихъ запасовъ сѣна, служитъ причиною гибели скота. Нерѣдко уже послѣ первыхъ теплыхъ дней зима какъ бы снова возвращается, и даже въ мартѣ выпадаетъ снѣгъ; такъ было въ прошломъ году въ Оренбургскомъ краѣ и послужило одною изъ послѣднихъ причинъ гибели массы скота. Въ южныхъ частяхъ Донскаго, Уральскаго, въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ зимы не особенно продолжи-

тельны и часто бываютъ безснѣжны. Весна наступаетъ въ мартѣ и обыкновенно дружно; снѣгъ пропадаетъ быстро, рѣки и овраги „играютъ“, т. е. наполняются водою; разлитіе большихъ рѣкъ происходитъ нѣсколько позднѣе, и на это оказываетъ вліяніе таяніе снѣговъ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ. Уже во второй половинѣ мая жары достигаютъ значительной степени; при отсутствіи дождей, трава въ поляхъ скоро высыхаетъ, и зелень остается только тамъ, гдѣ сохраняется влага. Лѣто продолжительно, жарко; дождей выпадаетъ мало и нерѣдко они являются въ видѣ ливней. Значительные промежутки порождаютъ засуху, а это, въ связи съ восточными сухими вѣтрами, постоянно безоблачнымъ небомъ сушитъ всю растительность. Первые ночные морозы (утренники) нерѣдко появляются уже въ августѣ, но осень наступаетъ позднѣе и въ южныхъ странахъ принадлежитъ къ лучшимъ временамъ года. Теплота уменьшается довольно ровно, ясная погода и малое число дождей даютъ возможность окончить полевыя работы. Снѣгъ выпадаетъ, смотря по положенію мѣста; въ октябрѣ, а иногда даже и въ ноябрѣ еще не вполнѣ устанавливается санный путь. Эта общая характеристика временъ года относится до земель казачьихъ войскъ, расположенныхъ примѣрно между 48 и 55 градусами, т. е. до большинства ихъ; что же касается до земель, лежащихъ южнѣе, то здѣсь зима короче и не такъ сурова; весна также коротка, а лѣто очень продолжительно; осень хорошая и сухая. Южныя части Кубанскаго и Терскаго войскъ, а также и часть Семирѣчья и Забайкалья. благодаря горамъ и болѣе высокому положенію, обилію лѣсовъ, имѣютъ климатъ нѣсколько иной; лѣто здѣсь не такъ жарко, болѣе дождливо, весна и осень продолжительнѣе, зимы же отличаются суровостію.

Вообще можно замѣтить, что климатъ здоровъ; нездоровыя мѣста встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ казачьихъ земляхъ. Къ числу таковыхъ мѣстъ можно отнести: 1) Въ Кубанскомъ войскѣ—низовья Кубани и мѣста вдоль ея, а также и другихъ рѣчекъ, гдѣ стоячія воды, гніеніе растеній насыщаютъ воздухъ вредными міазмами, порождающими лихорадки; 2) Въ Терскомъ и Уральскомъ войскахъ — низовья Терека и Урала; 3) Въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ — стоячія воды, гніеніе растеній въ мѣстностяхъ, изобилующихъ озерами, порождаютъ кромѣ лихорадокъ иногда сибирскую язву и заразу; 4) Въ Забайкальскомъ войскѣ — узкія долины съ сырымъ влажнымъ воздухомъ, лишеннымъ движенія, порождаютъ мѣстную болѣзнь — зобы, свойственную всѣмъ горнымъ странамъ; наконецъ; 5) въ

Амурскомъ войскѣ—болота и заливаемыя поля порождаютъ лихорадки.

Естественныя произведенія казачьихъ земель мало изслѣдованы и описаны, по этому трудно составить себѣ ясное представленіе о тѣхъ богатствахъ, которыми природа надѣлила казачьи земли; особенно же не извѣстны богатства царства минеральнаго. Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ—излишне перечислять всѣ произведенія ископаемаго, растительнаго и животнаго царствъ, и достаточно указать только на главнѣйшія, имѣющія значеніе для благосостоянія населенія; на сколько же населеніе извлекаетъ изъ этого выгодъ, будетъ указано ниже въ VI главѣ.

Прежде всего разсмотримъ *почву*, т. е. верхній слой земли, и тѣ богатства, которыя заключаются подъ нимъ. Почти вся область войска Донскаго имѣетъ почву черноземную разныхъ качествъ, лишь въ задонской части вообще мало чернозема. Въ Кубанскомъ войскѣ полоса тучнаго чернозема тянется по обоимъ берегамъ р. Кубани; къ югу до широты г. Майкопа, и къ сѣверу черноземъ уже худшаго качества. Въ Терскомъ войскѣ черноземная земля покрываетъ почти весь 1 военный отдѣлъ; въ Астраханскомъ войскѣ сѣверные части имѣютъ черноземную почву, къ югу же отъ Царицына—суглинокъ и ближе къ Астрахани—песокъ. Въ Уральскомъ войскѣ черноземъ встрѣчается не очень широкою полосою вдоль Общаго Сырта, южнѣе его—суглинокъ, а еще южнѣе—пески и солончаки. Въ земляхъ Оренбургскаго войска преобладаютъ почвы глинистыя, суглинокъ и мѣстами черноземъ *). Въ остальныхъ войскахъ свѣдѣнія о почвѣ крайне скудны, но можно вообще сказать, что почва способна для хлѣбопашества за немногими исключеніями. Неудобными для земледѣлія слѣдуетъ считать луга, песчаныя и болотистыя мѣста, а также солончаки. Луговыя мѣста находятся вдоль всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, причемъ долины нѣкоторыхъ большихъ рѣкъ иногда имѣютъ ширину болѣе 10 верстъ, такъ напр., Дона, Кубани и Терека въ нижнемъ теченіи, Иртыша, Амура и Уссури; послѣднія двѣ рѣки, заливая луга въ періодъ созрѣванія травъ, лишаютъ возможности пользоваться травою. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войсковыхъ земель,—только благодаря широкимъ поемнымъ долинамъ, возможно жительство и скотоводство; такъ

---

*) См. Почвенную карту Европейской Россіи, изданную въ 1879 году Департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности.

напр., по рр. Уралу—южнѣе 50° с. ш., Иртышу и Тереку. Относительно двухъ первыхъ рѣкъ слѣдуетъ замѣтить, что русло ихъ всегда ближе къ правому берегу долины, нежели къ лѣвому; поэтому почти всѣ луга находятся на лѣвой сторонѣ, прилегающей къ землямъ киргизъ. Обладаніе всею долиною является такимъ образомъ жизненнымъ вопросомъ для существованія осѣдлаго населенія, и потому-то вдоль лѣваго берега Иртыша Сибирскому войску отведена полоса въ 10 верстъ въ ширину, а Уральцы пользуются почти всею долиною Урала. Исключительно луговыя мѣста будутъ также и такъ называемые „разливы“, въ предѣлахъ Уральскаго войска, о которыхъ сказано было выше, въ описаніи поверхности. Земли, удобныя только для скотоводства, да и то при условіи отвода на каждую голову значительнаго пространства, будутъ слѣдующія: а) въ Донскомъ войскѣ—земли, отведенныя для кочевья калмыкъ, для частнаго коннозаводства; вообще же задонская степь; б) въ Терскомъ войскѣ—сѣвернѣе Терека до предѣловъ ставропольской губерніи; в) въ Уральскомъ—часть земель къ югу отъ упомянутыхъ разливовъ; г) въ Сибирскомъ войскѣ—участки въ киргизскихъ степяхъ; д) въ Забайкальскомъ войскѣ—часть степнаго пространства. Наконецъ, среди казачьихъ земель встрѣчаются и пространства, почти не удобныя; къ таковымъ можно отнести пески, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ войсковыхъ земель, и солончаки въ войскахъ: Уральскомъ, въ Астраханскомъ (ниже Чернаго яра), въ Сибирскомъ (по правой сторонѣ Иртыша между Омскомъ и Семипалатинскомъ). Въ другихъ же войскахъ пески встрѣчаются по берегамъ рѣкъ, напр., по Дону (почти во всей долинѣ), по Уралу, по Тереку и другимъ рѣкамъ. Къ числу земель не плодородныхъ или мало плодородныхъ нужно отнести и болотистыя пространства. Общее раздѣленіе земель на удобныя и неудобныя будетъ приведено ниже, и именно въ VI главѣ.

Казачьи земли богаты также и разными ископаемыми богатствами, но они мало изслѣдованы, а въ Оренбургскомъ, напр., войскѣ пользованіе драгоцѣнными металлами не принадлежитъ войску, которое получаетъ за это извѣстное вознагражденіе отъ казны.

Золото добывается въ земляхъ Оренбургскаго войска, именно въ бассейнѣ р. Уя и по рр. Аятъ, Сувандуку; однако добыча его пока не значительна, и притомъ казачье населеніе не участвуетъ прямо въ этомъ.

Серебро, свинецъ, олово, вѣроятно, находятся въ предѣлахъ Забайкальскаго войска, такъ какъ эти металлы добываются въ

тѣхъ же горахъ нерчинскаго округа. *Мѣдь* находится въ предѣлахъ Оренбургскаго войска,—именно Сакмарской станицѣ, но добыча ея не велика.

Желѣзо, вѣроятно, находится также во всѣхъ горахъ, но до сихъ поръ желѣзныя руды добываются лишь въ Донскомъ войскѣ.

Каменный уголь найденъ въ громадныхъ размѣрахъ въ Донскомъ войскѣ и, вѣроятно, имѣется и въ земляхъ другихъ казачьихъ войскъ, напр., въ Уральскомъ найдены залежи, но плохого качества; найденъ также горючій сланецъ. *Торфъ* добывается въ земляхъ нѣкоторыхъ войскъ, но въ сравнительно небольшомъ количествѣ. *Нефть* найдена въ Кубанскомъ (въ темрюкскомъ, закубанскомъ и майкопскомъ уѣздахъ) и въ Терскомъ войскахъ. Однако источники ея незначительны.

Соль добывается въ озерахъ въ большихъ количествахъ; въ Донскомъ—въ Манычскихъ, въ Кубанскомъ войскѣ—въ соляныхъ озерахъ, лежащихъ вдоль берега Азовскаго моря. Небольшія соленыя озера есть въ предѣлахъ Уральскаго, Оренбурскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, но кромѣ того казаки пользуется солью изъ озеръ, лежащихъ внѣ войсковыхъ владѣній, напр., въ степяхъ киргизъ; такъ, уральцы добываютъ много соли въ Индерскомъ озерѣ. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ добывается также алебастръ (въ Сибирскомъ войскѣ), есть разные сорта глины и т. п. О томъ значеніи, какое имѣетъ на развитіе благосостоянія казаковъ богатство предметами минеральнаго царства, будетъ указано ниже, въ VI главѣ.

Произведенія *растительнаго царства* разнообразны. Изъ деревьевъ—хвойныя растутъ въ болѣе сѣверныхъ частяхъ, именно встрѣчаются въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ войскахъ, въ другихъ же только уже на значительныхъ высотахъ; сосна и ель являются преобладающими. Лиственныя породы: береза, осина, ольха, вязъ, верба и другія встрѣчаются всюду. Южнѣе встрѣчаются: дубъ, букъ и другія породы на кавказкихъ горахъ, въ Амурскомъ и Уссурійскомъ краяхъ, а также и въ Семирѣчьѣ. Лѣсовъ сравнительно немного и они вообще не обширны, сколько можно заключить по описаніямъ и по картамъ; наиболѣе обширные лѣса въ Оренбургскомъ войскѣ: Джа быкъ-Карагай (86,000 десятинъ), Сапарскій (20,000 десятинъ), Карагайскій (8,000 десятинъ); въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ—заняты почти всѣ склоны Кавказскихъ горъ; въ Забайкальскомъ войскѣ лѣса распространены вдоль горъ, въ Амурскомъ войскѣ—вдоль рѣкъ. Наиболѣе бѣдными лѣсомъ будутъ войска: Уральское

и Астраханское, а также и Терское войско. Но вообще лѣсныя богатства казачьихъ земель не обширны и едва достаточны для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ; исключеніе могутъ составить южныя части Кубанскаго войска, въ которыхъ по склонамъ горъ большія пространства покрыты лѣсами. Несравнено богаче казачьи земли травами, особенно сочны и хороши луга въ поемныхъ мѣстахъ, напр., по Дону, Кубани, Тереку, Уралу и въ Забайкальѣ, гдѣ воздухъ достаточно влаженъ; здѣсь луга, впрочемъ, находятся на сѣверныхъ склонахъ. Вслѣдствіе сухости воздуха вообще, разведеніе питательныхъ травъ, напр., клевера, до сихъ поръ было не удачно. Изъ тростниковъ обращаетъ на себя вниманіе камышъ, который мѣстами замѣняетъ собою и строительный матеріалъ, и топливо, напр., въ южной части Уральскаго казачьяго войска. Изъ растеній, разводимыхъ искусственно, обращаютъ на себя вниманіе: тутовое дерево — разводится мало; виноградъ—весьма распространенъ по Тереку и Дону—составляя здѣсь источникъ благосостоянія жителей, менѣе распространенъ въ Кубанскомъ, Астраханскомъ и Уральскомъ войскахъ. Хлѣбныя растенія разводятся повсемѣстно съ успѣхомъ; только въ Забайкальѣ при суровомъ климатѣ пшеница растетъ лишь въ южныхъ частяхъ; кромѣ пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи, проса и картофеля на югѣ сѣютъ кукурузу, но немного. Плодовыя деревья и кустарники (яблоня, груша, вишня и др.) разводятся въ небольшихъ размѣрахъ лишь на югѣ: въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, южной части Уральскаго и въ Семирѣченскомъ войскахъ. Огородные овощи, а также произрастающіе на бахчахъ арбузы, дыни и т. п. разводятся всюду; особенно хороши арбузы и дыни на югѣ, по Уралу и Волгѣ. Ленъ, конопля могутъ воздѣлываться всюду, но разведеніе ихъ не велико; воздѣлываніе табаку не обширно.

Представители *животнаго царства* весьма обширны и разнообразны. Не вдаваясь въ перечисленіе всѣхъ видовъ ихъ, ограничимся указаніемъ на дикихъ — не ручныхъ и особенно хищныхъ и на главнѣйшія породы домашнихъ. Изъ хищныхъ крупныхъ животныхъ наибольшій вредъ приносятъ волки—во всѣхъ казачьихъ войскахъ; медвѣди менѣе распространены и держатся еще въ горахъ и притомъ на сѣверѣ, напр. близъ земель Оренбургскаго и Забайкальскаго войскъ; тигръ появляется въ Уссурійскомъ и Амурскомъ краяхъ и въ Семирѣчьѣ. Пушные звѣри находятся въ большомъ количествѣ въ Забайкальѣ и на Амурѣ

и составляютъ даже предметъ промысла. Почти всѣ казачьи войска, располагаясь по большимъ рѣкамъ, извлекаютъ огромныя выгоды изъ *рыболовства*. Почти всюду водятся два главныхъ вида рыбъ: красная или крупная (бѣлуга, осетръ, шипъ, стерлядь, сомъ) и черная или мелкая, между которою по громадности улова одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ—сельди (на Волгѣ и Терекѣ—шемая), вобла (на Волгѣ и Уралѣ). Въ морскихъ водахъ Уральскаго войска бьютъ тюленя въ небольшомъ количествѣ. Изъ домашнихъ животныхъ разводятся всѣ, которыя необходимы; между ними первое мѣсто занимаютъ лошади, крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи. Обиліе луговъ и обширность земель, хотя и не вполнѣ плодородныхъ, даютъ всѣ средства къ разведенію домашняго скота въ большихъ размѣрахъ и составленію изъ этого особаго вида промысла. Дѣйствительно, во всѣхъ войскахъ количество домашняго скота болѣе, нежели въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи; особенно хороши условія въ Донскомъ, Уральскомъ, Сибирскомъ и Забайкальскомъ войскахъ, въ которыхъ скотоводство сильно развито. Верблюды разводятся мало, хотя для нихъ есть всѣ условія къ разведенію. Ихъ болѣе въ Уральскомъ войскѣ. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ — пчелы разводятся преимущественно въ Кубанскомъ и отчасти въ Сибирскомъ войскахъ.

Изъ предъидущаго очерка видно, что земли казачьихъ войскъ представляютъ не одинаковыя условія, какъ для размѣщенія народонаселенія, такъ и для поддержанія его благосостоянія. Расположенныя между 42° 57′ и 55° 28′ сѣвер. шир., т. е. въ средней части умѣреннаго пояса, казачьи земли вообще по своему географическому положенію представляютъ средства къ развитію благосостоянія. Превышеніе надъ уровнемъ океана, безъ сомнѣнія, оказываетъ вліяніе на размѣщеніе населенія. Въ этомъ отношеніи казачьи земли находятся въ благопріятномъ отношеніи; только нѣкоторыя исключенія представляютъ земли Кубанскаго, Терскаго, Семирѣченскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ. Хотя высота этихъ мѣстъ и не измѣрена, но можно полагать, что поселенія нигдѣ не доходятъ даже и до 5,000 футъ и, быть можетъ, лишь небольшіе участки земель лежатъ выше этого, да и то въ южнымъ предѣлахъ Семирѣченскаго и Кавказскихъ войскъ. Наибольшую высоту имѣютъ земли Забайкальскаго войска (около 2,000 ф.), что отзывается нѣсколько неблагопріятно на культурѣ растеній и дѣлаетъ климатъ болѣе суровымъ. Абсолютная средняя высота земель другихъ казачьихъ

войскъ (кромѣ Семирѣченскаго) менѣе 2,000 футъ. Вліяніе на развитіе благосостоянія горъ вообще не велико. Горы касаются только небольшихъ сравнительно частей Кубанскаго, Терскаго и Забайкальскаго войскъ и, дѣйствительно, заставляютъ населеніе скучиваться въ долинахъ; будучи покрыты лѣсами, горы къ тому еще и затрудняютъ сообщенія по странѣ. Особенно неблагопріятны въ этомъ отношеніи условія въ Забайкальѣ. Становой хребетъ, а также хребты, окаймляющіе долину р. Джиды, почти не проходимы. Въ остальныхъ же войскахъ—неровности земной поверхности не оказываютъ особенно замѣтнаго вліянія на размѣщеніе народонаселенія и на сообщенія по странѣ. Пески на большомъ протяженіи раскинулись только въ южныхъ частяхъ Астраханскаго, Уральскаго войскъ и въ восточной—Терскаго и по иртышской линіи Сибирскаго войска и въ значительной степени стѣсняютъ населеніе. Казачьи земли довольно обильно орошены текучими и стоячими водами. Это, въ связи съ отсутствіемъ значительныхъ горныхъ хребтовъ, даетъ возможность населенію размѣститься вообще равномѣрно по всей территоріи. Тамъ, гдѣ водъ не достаточно или избытокъ ихъ въ видѣ болотъ,—тамъ населеніе очень рѣдко, а есть мѣста даже и не обитаемыя. Къ числу таковыхъ мѣстностей слѣдуетъ отнести: 1) Задонскую часть по рр. Салу и Манычу; 2) низовья Кубани, Терека, Урала, долины Амура, Уссури; 3) нижнюю часть теченія р. Урала и къ сѣв. отъ лѣваго берега р. Терека. Большія рѣки, протекающія чрезъ казачьи земли, въ значительной мѣрѣ оживляютъ страну: не говоря уже объ удобствахъ поселенія по ихъ берегамъ, нѣкоторыя рѣки судоходны, и по нимъ производится постоянное пароходное сообщеніе; таковы Донъ, Кубань, Иртышъ, Амуръ и Уссури; другія же приносятъ значительныя выгоды богатствомъ рыбы; напр., Донъ, Кубань, низовья Терека, Уралъ и Иртышъ. Наконецъ, и по своему климату казачьи земли не представляютъ особыхъ неудобствъ для размѣщенія населенія; климатъ вообще здоровый, только низовья Кубани, Терека, Урала порождаютъ лихорадки, которыя господствуютъ также и въ низменныхъ долинахъ многихъ рѣкъ и рѣчекъ, напр., по Амуру, Уссури и Сунгачу. Необходимо замѣтить, что лихорадки и другія болѣзни, приписываемыя обыкновенно климату, являются нерѣдко результатомъ другихъ причинъ, напр., несоблюденія условій чистоты; такъ, многія поселенія въ Кубанскомъ войскѣ расположены при запрудахъ, плотины которыхъ состоятъ изъ навоза. Къ числу мѣстностей, отчасти нездоровыхъ, слѣдуетъ отнести сѣверную часть Оренбургскаго (сѣвернѣе р. Уя) и прѣсногорькую линію Сибир-

скаго войскъ. Какъ было уже упомянуто, обиліе стоячихъ водъ, заключенныхъ въ небольшихъ озерахъ, гніеніе растеній, а иногда и навоза, сваливаемаго на берегахъ, при лѣтнихъ жарахъ порождаютъ чуму и сибирскую язву. Не смотря, однакожъ, на эти неблагопріятныя условія, населеніе въ этихъ мѣстностяхъ довольно густое. Болѣзненность и смертность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ; такъ, населеніе нѣкоторыхъ станицъ по р. Тереку, мѣста для которыхъ выбирались не самимъ населеніемъ, положительно уменьшается *). То же замѣчалось и въ Амурскомъ войскѣ.

Такимъ образомъ можно сказать вообще, что ни географическое положеніе казачьихъ земель, ни устройство поверхности, ни воды, ни, наконецъ, климатъ не являются элементами, вредно вліяющими на размѣщеніе народонаселенія; мѣстности, составляющія исключеніе изъ этого, сравнительно малы съ остальною массою казачьихъ земель.

Обратимся теперь къ вопросу, на сколько казачьи земли заключаютъ въ себѣ средства къ развитію благосостоянія среди населенія. Большая часть казачьихъ земель имѣетъ почву, удобную для земледѣлія; исключеніе составляютъ южныя части Донскаго и Уральскаго войскъ, земли по Тереку, по Кубани, частію по Иртышу. Значительная часть земель, неудобныхъ для земледѣлія, оказывается годною для скотоводства, которое въ казачьихъ войскахъ, дѣйствительно, развито болѣе, нежели въ остальной части Россіи. Особенно благопріятныя условія для сего представляютъ мѣстности, обильныя лугами, или же степи, какъ напр., земли, отведенныя въ Донскомъ войскѣ для частнаго коннозаводства, среднія части Уральскаго казачьяго войска и часть Забайкальскаго. Вообще замѣчено, что развитіе скотоводства зависитъ отъ обилія земель, хотя бы и средняго качества; именно эти то условія и встрѣчаются болѣе или менѣе почти во всѣхъ войскахъ, особенно же въ названныхъ выше. При тепломъ климатѣ, почва производитъ кромѣ хлѣбныхъ растеній и овощей еще другія растенія, между которыми особенное вниманіе заслуживаетъ виноградъ, разведеніе котораго въ Донскомъ и Терскомъ войскахъ составляетъ одинъ изъ источниковъ

---

*) Станицу Николаевскую владикавказскаго округа уже рѣшено перенести на другое мѣсто; въ 19 станицахъ Терскаго войска уже 4 годъ замѣчается убыль населенія. См. всеподданнѣйшій отчетъ (за 1878 и 1879 годы).

благосостоянія. Кромѣ выгодъ отъ земледѣлія, скотоводства и винодѣлія, казачье населеніе извлекаетъ немалую пользу отъ рыболовства. И прилегающія моря: Азовское и Каспійское, и значительныя рѣки: Донъ, Кубань, Терекъ, Волга, Уралъ, Иртышъ и Амуръ славятся обиліемъ рыбы, хотя неодинаково во всѣхъ своихъ частяхъ. Особенно большія выгоды доставляетъ рыболовство въ южныхъ частяхъ Донскаго войска, Кубанцамъ—по Азовскому морю и низовьямъ Кубани, Терцамъ—по Каспійскому морю и низовьямъ Терека, Астраханцамъ—по р. Волгѣ и Уральцамъ—по Уралу. Независимо отъ всего этого, населеніе можетъ извлекать немалыя выгоды отъ богатствъ, находящихся подъ землею, хотя въ этомъ отношеніи между казачьими войсками замѣчается большое различіе и по количеству ископаемыхъ богатствъ, и по праву пользованія ими. До сихъ поръ наибольшую пользу изъ подземныхъ богатствъ извлекаетъ Донское войско, щедро надѣленное каменнымъ углемъ и желѣзомъ. Наконецъ, и по положенію своему, земли нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ имѣютъ значительныя выгоды для торговли, находясь на берегу моря, на большихъ судоходныхъ рѣкахъ или среди населенія кочующаго; выгоды отъ послѣдняго особенно замѣтны для Уральскаго и Сибирскаго войскъ.

Такимъ образомъ, можно признать, что казачьи земли имѣютъ всѣ средства нетолько для поддержанія благосостоянія, но и для развитія его. Сравнивая между собою войска, не трудно видѣть, что въ наилучшихъ условіяхъ находится Донское войско. Обладая хорошими землями, орошенными многими водами, примыкая къ морю, перерѣзанное судоходною рѣкою и нѣсколькими желѣзными дорогами, заключая въ нѣдрахъ неистощимые запасы каменнаго угля—войско это можетъ быть смѣло причислено къ лучшимъ мѣстностямъ Россіи, способнымъ прокормить и болѣе густое населеніе, нежели теперь. Въ благопріятныхъ же условіяхъ находятся и земли Кубанскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, надѣленныя щедро разными богатствами. Вообще земли всѣхъ этихъ трехъ войскъ по своимъ качествамъ и богатствамъ болѣе или менѣе равномѣрны и не представляютъ рѣзкихъ особенностей, которыя замѣчаются въ другихъ войскахъ. Такъ, въ Терскомъ войскѣ земледѣліе возможно лишь въ мѣстахъ, орошенныхъ водою. Нижняя часть Терека совершенно не пригодна къ земледѣлію, за то здѣсь находятся лучшіе виноградники и рыбныя ловли (въ устьѣ рѣки). Въ Астраханскомъ войскѣ земли сѣверныхъ участковъ плодородны, а на югѣ станичные юрты представляютъ почти одни пески; но невыгоды

эти нѣсколько уравновѣшиваются лучшими рыбными ловлями, находящимися на югѣ. Подобное же неравномѣрное распредѣленіе замѣчается и въ Уральскомъ войскѣ. Сѣверная часть земель представляетъ хорошія пахотныя мѣста, особенно ближе къ границѣ. Хлѣбопашество становится уже маловыгоднымъ на широтѣ $50^1/_2$ градусовъ; еще ниже почва становится болѣе пропитанною солью, а еще южнѣе — появляются пески. Можно считать, что около половины всей поверхности неудобна для земледѣлія; богатые луга находятся въ разливахъ и въ долинѣ р. Урала; сама же рѣка и морскія воды изобилуютъ рыбою, для задержанія которой близъ Уральска рѣка перегораживается учугомъ. Такимъ образомъ въ территоріи войска встрѣчаются мѣстности, обладающія разными богатствами и вообще по своимъ качествамъ далеко не равныя между собою. Такія различія, дѣлающія невозможнымъ равномѣрное распредѣленіе войсковыхъ угодій между станицами, безъ сомнѣнія, болѣе всего повліяли на общинное владѣніе всею войсковою землею съ ея угодьями. Земли Сибирскаго войска также не одинаковы; хлѣбопахатныя мѣста находятся по прѣсногорькой линіи, по бійской, бухтарминской и въ киргизской степи. Хорошіе луга находятся по Иртышу и Ишиму; рыбныя ловли—по Иртышу, по которому лежатъ и обширные пески. Постепенное образованіе войска административною властію и большая раскинутость служатъ причиною, что въ немъ не могли образоваться тѣ же порядки пользованія угодьями, какіе замѣчаются въ Уральскомъ войскѣ. Въ Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ угодья распредѣлены довольно равномѣрно. Вообще можно замѣтить, что относительно средствъ для развитія благосостоянія едвали не первое мѣсто будетъ занимать Донское, а послѣднее — Терское и Амурское войска.

ГЛАВА IV.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ И СРЕДСТВА СООБЩЕНІЯ (ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФЪ).

Водяные пути.—Перечень линій, по которымъ происходитъ движеніе пароходовъ. Перечень остальныхъ водяныхъ линій сообщенія.—Желѣзныя дороги.—Почтовыя дороги.—Замѣтка объ остальныхъ дорогахъ. Почты и почтовыя учрежденія.—Телеграфъ.—Выводы.

Имѣющіеся матеріалы о путяхъ сообщенія въ земляхъ казачьихъ войскъ и не полны, и не достаточно свѣжи. Вообще подробнѣе данныя о желѣзныхъ дорогахъ, о другихъ же путяхъ они скудны. Такимъ образомъ неодинаковая полнота данныхъ о всѣхъ вообще путяхъ сообщенія не даетъ возможности сохранить одинъ и тотъ же масштабъ въ настоящемъ описаніи. Съ другой стороны, и данныя о путяхъ сообщенія въ каждомъ войскѣ не одинаковы; они вообще полнѣе относительно казачьихъ войскъ Европейской Россіи. Все это, вмѣстѣ взятое, не дало возможности привести нѣкоторыя данныя, имѣющія значеніе въ экономическомъ и въ военномъ отношеніяхъ

Водяныя сообщенія. Изъ водяныхъ путей особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, по которымъ возможно движеніе пароходовъ. Облегчая и ускоряя передвиженіе грузовъ, пароходство имѣетъ большое значеніе и въ военномъ отношеніи, такъ какъ даетъ средства для перевозки частей войскъ съ ихъ тяжестями на значительныя разстоянія. Поэтому, при перечисленіи водяныхъ путей, на первомъ мѣстѣ мною поставлены тѣ изъ нихъ, по которымъ установилось движеніе пароходовъ.

Моря: *Азовское*—пароходное сообщеніе существуетъ между портами: а) Бердянскомъ, Таганрогомъ и Ростовомъ на Дону; б) Маріуполемъ, Ейскомъ и Таганрогомъ; в) Керчью и Таманью.

Черное—сообщеніе поддерживается между портами: Керчью, Новороссійскомъ, Вельяминовскомъ и другими.

Сообщеніе по обоимъ морямъ содержится пароходами „Русскаго общества пароходства и торговли", могущими брать отъ 300 до 1,000 человѣкъ. Изъ перечисленныхъ портовъ только Ейскъ и Тамань лежатъ въ предѣлахъ Кубанскаго войска, остальные же порты находятся вблизи казачьихъ земель. Однако, чрезъ поименованные порты возможно сообщеніе казачьихъ земель съ другими портами. Сколько извѣстно, изъ казачьихъ частей ни одна не перевозилась по упомянутымъ линіямъ.

Каспійское—пароходное сообщеніе производится по слѣдующимъ линіямъ: а) Бирючьей косою (въ устьяхъ р. Волги), Петровскомъ и другими портами; б) Бирючьей косою и Брянскою пристанью (сѣвернѣе Кизляра); в) Бирючьей косою, Петровскомъ, ф. Александровскимъ и Гурьевымъ; обратно чрезъ ф. Александровскій.

Пароходныя линіи эти содержатся морскими судами общества „Кавказъ и Меркурій", на которыхъ помѣщается отъ 250 до 300 человѣкъ. Первая линія имѣетъ значеніе въ военномъ отношеніи: въ Петровскѣ садятся на суда части Кубанскаго и Терскаго войскъ, отправляемыя на Мангышлакскій полуостровъ и въ Красноводскъ. По окончаніи войны 1877—1878 годовъ изъ Петровска къ Бирючьей косѣ были перевезены два оренбургскихъ и два астраханскихъ полка, возвращавшихся съ Закавказья. Между Бирючьей косою и Брянскою пристанью ходятъ рѣчные буксирные пароходы того же общества, слѣдуя вблизи береговъ. Сообщеніе это не содержится вполнѣ правильно. Въ торговомъ отношеніи линія эта имѣетъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ въ Брянской пристани грузится значительная часть кизлярскаго вина (чихирь), въ производствѣ котораго принимаютъ участіе терскіе казаки. Наконецъ, послѣдняя линія имѣетъ нѣкоторое значеніе въ военномъ отношеніи для Терскаго войска; для Уральскаго же войска эта линія не имѣетъ значенія даже въ торговомъ отношеніи: пароходы приходятъ къ Гурьеву лишь 4 раза въ навигацію, останавливаются въ нѣсколькихъ верстахъ отъ морской пристани, нагрузка и выгрузка тяжестей по мелководью затруднительна и продолжительна; къ тому же сообщенія съ устьями Волги совершаются кружнымъ путемъ чрезъ ф. Александровскій, а съ Кавказомъ Уральское войско никакихъ торговыхъ сношеній не производитъ. Въ прежнее время уральскія сотни перевозились изъ Гурьева въ ф. Александровскій и обратно; теперь же, съ передачею упомянутаго форта въ кавказскій воен-

ный округъ и съ назначеніемъ гарнизона отъ войскъ сего послѣдняго, линія въ Гурьевъ утратила всякое значеніе и въ военномъ отношеніи.

Рѣки: *Донъ*. Пароходы могутъ ходить отъ ст. Казанской (при вступленіи р. Дона въ донскую область), но постоянное сообщеніе содержится между п. Калачемъ и Ростовомъ на Дону и далѣе до Таганрога обществомъ „пароходства по Дону и Азовскому морю“ и частными лицами. Названное общество владѣетъ 5 пассажирскими и 7 буксирными пароходами, работающими по р. Дону ниже Калача и между Ростовомъ и Таганрогомъ. До іюня пароходы могутъ принять 200 человѣкъ, а послѣ того по 150 человѣкъ. Кромѣ пароходовъ общество имѣетъ около 40 деревянныхъ и желѣзныхъ барокъ. Вообще выше Ростова, по свѣдѣніямъ за 1878 годъ *), работало 15 пароходовъ, изъ коихъ два ходили и по р. Донцу; одинъ пароходъ былъ пассажирскій, 4 товаро-пассажирскихъ и 10 буксирныхъ. 10 пароходовъ были общества пароходства по р. Дону, 1 казенный и 4 частныхъ лицъ. Осадка пароходовъ до 2 футъ, машины не выше 80 силъ. Насколько вообще развивается движеніе, можно судить по слѣдующему: 8 пароходовъ построены въ 1860—1862 годахъ, 2—въ 1865, 2—въ 1870 году, одинъ — въ 1874 году и относительно времени постройки одного свѣдѣній не имѣлось. Ниже Калача на Дону слѣдующія пристани: ст. Нижне-Чирская, Верхнекурмоярская, Цимлянская, Константиновская, Мелеховская, Аксайская и г. Ростовъ. Движеніе пароходовъ замедляется мелями, на которыхъ иногда бываетъ лишь около 2 футовъ воды. Пароходство по р. Дону имѣетъ значеніе въ экономическомъ отношеніи, соединяя между собою весьма населенные пункты и служа сообщеніемъ внутреннихъ станицъ съ Азовскимъ моремъ. Въ военномъ же отношеніи пароходство не имѣетъ большого значенія по малой вмѣстимости пароходовъ и, наконецъ, по направленію самой линіи сообщенія. Сколько извѣстно, по Дону не перевозилось казачьихъ частей.

Кубань. Прежде пароходы „Русскаго общества пароходства и Торговли“ поднимались до ст. Тифлисской. Нынѣ содержитъ сообщеніе между Темрюкомъ и ст. Усть-Лабинскою, одинъ пароходъ съ двумя баржами и берлинами (принадлежатъ частному владѣльцу, полковнику Крюкову), совершая рейсы по мѣрѣ потребности. Пристани: Темрюкъ, ст. Варениковская, Псебедахов-

*) Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія, выпускъ 5.

ская, Екатеринодаръ и Усть-Лабинская. Плаваніе въ верхнихъ частяхъ затрудняется мелями. Пароходство по Кубани соединяетъ внутреннія станицы съ моремъ; но работа парохода не велика; въ 1879 году онъ перевезъ 300 пассажировъ и до 120,000 пудъ груза изъ Темрюка и Екатеринодара *).

Волга протекаетъ отчасти въ предѣлахъ земель Астраханскаго казачьяго войска, вблизи которыхъ находятся слѣдующія пристани: Саратовъ, Камышинъ, Дубовка, Царицынъ, Сарепта, Владиміровка, Черный-Яръ, Енотаевскъ, Астрахань и Бирючья коса, въ предѣлахъ же войска пристаней не имѣется. О значеніи Волги въ экономическомъ и военномъ отношеніяхъ и о числѣ пароходовъ, совершающихъ плаваніе по ней, нѣтъ надобности распространяться. Послѣ войны 1877—1878 года по ней были перевезены полки, возвращавшіеся съ Кавказа: 2 астраханскихъ (отъ Бирючьей косы до Астрахани) и 2 оренбургскихъ (отъ Бирючьей косы до Царицына)—послѣдніе далѣе были направлены по желѣзнымъ дорогамъ.

Уралъ. Правильнаго пароходнаго сообщенія не установлено, но производятся опыты съ однимъ пароходомъ между Орскомъ, Оренбургомъ и Уральскомъ; линія эта можетъ имѣть значеніе лишь въ экономическомъ отношеніи.

Иртышъ—пароходы совершаютъ рейсы въ предѣлахъ Сибирскаго войска между Омскомъ и Семипалатинскомъ; движеніе возможно и до озера Зайсана. Пароходство, по свидѣтельству г. Усова **), оказало скорѣе даже вредное вліяніе на Сибирскихъ казаковъ, убивъ извозный промыселъ, которымъ занимались казаки; вообще же линія по Иртышу имѣетъ значеніе и въ торговомъ отношеніи, и въ военномъ, давая возможность перевозить казачьи части къ Китайской границѣ и въ семирѣченскую область.

Селенга — по ней пароходы по временамъ поднимаются до г. Селенгинска; вообще эта линія почти не имѣетъ значенія для Забайкальскаго войска.

Шилка, начиная съ Срѣтенска, *Амуръ*, *Уссури*, *Сунгачъ* и озеро *Ханка* составляютъ большой водяной путь, посредствомъ котораго земли Забайкальскаго и Амурскаго войскъ сообщаются съ Великимъ океаномъ и съ Южно уссурійскимъ краемъ. Пароходство по этимъ рѣкамъ имѣетъ большое значеніе теперь въ военномъ и экономическомъ отношеніяхъ, составляя единственное сообщеніе вдоль земель Амурскаго войска.

---

*) См. Памятная книжка Кубанской области на 1880 годъ.

**) Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска.

Судоходныя и сплавныя рѣки. *Міусъ*—судоходство возможно лишь по лиману.

Донъ—отъ ст. Казанской. Плаваніе судовъ возможно и въ сентябрѣ, если въ верховьяхъ идутъ дожди, однако, до Качалинской станицы въ рѣдкій годъ проходитъ вверхъ и внизъ 100 судовъ *); по недостатку лѣсовъ въ воронежской губерніи, суда покупаются въ Дубовкѣ или Качалинѣ и оттуда идутъ вверхъ. Въ большое половодье могутъ проходить „бѣляны“ (20 саж. длины и 8—ширины), поднимающія до 50,000 пудовъ и сидящія до 4½ аршинъ. Въ среднюю воду—коломянки, съ грузомъ до 7,000 пудовъ. Самыя важныя пристани: Качалинская, Калачевская, Арпачинская (выше Старочеркасской станицы), Подпольная (ниже Старочеркасской), Аксайская—одна изъ главнѣйшихъ. О торговомъ движеніи можно судить по слѣдующимъ даннымъ **): въ 1875 и 1876 годахъ отошло всего 936 судовъ и 960 плотовъ; цѣнность груза, превосходившаго 10 мил. пудовъ, была болѣе 10 мил. рублей.

Аксай—рукавъ Дона—по нему возможно плаваніе до іюля. Съ постройкою желѣзной дороги, онъ утратилъ почти всякое значеніе.

Сѣверный Донецъ. Судоходство возможно весною, но оно не значительно; всего въ 1875 и 1876 годахъ прошло 22 плота.

Хоперъ судоходенъ весною, сплавляются разные продукты сверху; судовъ въ 1875 и 1876 годахъ прошло 84.

Медвѣдица судоходна весною; барки идутъ изъ саратовской губерніи; въ 1875 и 1876 годахъ прошло 1 судно и 8 плотовъ.

Кубань. Плаваніе возможно, начиная съ ст. Кавказской; но движеніе судовъ ничтожно по малой населенности береговъ рѣки и отвлеченію грузовъ желѣзною дорогою.

Волга. Судоходство возможно на всемъ протяженіи не только по главному руслу, но и по второстепеннымъ; особенное значеніе имѣютъ рукава, идущіе отъ Астрахани на юго-востокъ; по нимъ идутъ суда къ устьямъ рр. Урала и Эмбы.

Уралъ. Сплавъ весною возможенъ, начиная съ Верхнеуральска; въ прошломъ столѣтіи отъ этого города нѣкоторое время сплавлялся хлѣбъ къ нынѣшнему Орску. Отъ Оренбурга весною сплавляется къ Уральску и даже ниже лѣсъ въ плотахъ. Устья

*) Красновъ. Статистическое описаніе войска Донскаго.

**) Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ 2-й, свѣдѣнія за 1875 и 1876 года.

Урала мелководны, такъ что съ моря могутъ входить лишь мелкосидящія суда.

Сакмара. Весною производится сплавъ лѣса къ Оренбургу.

Ишимъ. Весною возможенъ сплавъ, начиная съ кокчетавскаго уѣзда, но въ дѣйствительности рѣка имѣетъ ничтожное значеніе, такъ какъ прорѣзываетъ предѣлы Сибирскаго войска на небольшомъ протяженіи.

Иртышъ вполнѣ удобенъ для судоходства вплоть до озера Зайсана, и это послѣднее также судоходно. Но Сибирскіе казаки принимаютъ участіе только въ сплавѣ лѣса изъ Долонскаго бора по Иртышу.

Селенга, Ингода, Ононъ и *Аргунь* удобны для сплава, особенно первая рѣка, по которой до Селенгинска ходятъ даже по временамъ пароходы. Впрочемъ, въ описаніи Забайкалья упоминается только о возможности сплава, но о развитіи его свѣдѣній нѣтъ. При малолюдности края судоходство по этимъ рѣкамъ, вѣроятно, ничтожно.

Шилка, Амуръ и *Уссури* вполнѣ судоходны, но плаваніе по нимъ затрудняется мѣстами быстротою теченія, особенно на р. Амурѣ. Въ предѣлахъ Амурскаго войска господствующее направленіе вѣтровъ совпадаетъ съ главнымъ направленіемъ теченія рѣки, вслѣдствіе чего бываетъ сильное волненіе, а это затрудняетъ плаваніе судовъ *). При малочисленности и бѣдности населенія судоходство вообще самое незначительное. Пароходство по Амуру имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что поставка дровъ на пароходы доставляетъ не малыя выгоды Амурскимъ казакамъ.

Изъ приведеннаго перечня водяныхъ сообщеній видно, что въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находятся войска: Донское, Астраханское, Сибирское и Амурское. Земли перваго изъ нихъ прорѣзываетъ судоходный Донъ и нѣсколько сплавныхъ его притоковъ, а часть границы примыкаетъ къ Азовскому морю. Значительная часть станицъ Сибирскаго, всѣ поселенія Астраханскаго и почти всѣ Амурскаго войскъ лежатъ на такихъ удобныхъ водныхъ путяхъ, какъ рѣки: Волга, Иртышъ и Амуръ съ притоками. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся войска: Терское, Уральское, Оренбургское и Семирѣченское. Земли первыхъ двухъ омываются Каспійскимъ моремъ, которымъ, какъ водянымъ путемъ, пользуется лишь незначительная часть Уральскихъ казаковъ, отправляя въ Астрахань рыбу и по-

*) См. Нестерова. Статистическія свѣдѣнія объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ; рукопись.

лучая хлѣбъ и другіе товары для мѣны съ киргизами; въ земляхъ же послѣднихъ двухъ войскъ почти нѣтъ даже и сплавныхъ рѣкъ. Между тѣмъ водяные пути, какъ самые удобные для перевозки дешевыхъ и громоздкихъ грузовъ (хлѣбъ, лѣсъ и т. п.), въ значительной степени способствовали бы поднятію экономическаго благосостоянія казаковъ.

Желѣзныя дороги. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе страны и въ военномъ отношеніи настолько велико и общеизвѣстно, что нѣтъ надобности распространяться объ этомъ въ настоящемъ трудѣ. Можно вообще замѣтить, что значеніе желѣзной дороги будетъ въ зависимости отъ того, какіе пункты она соединяетъ, отъ числа рельсовыхъ путей, отъ устройства дороги (ширина колеи, подъемы, спуски и т. п.) и между прочимъ и отъ числа станцій. Болѣе или менѣе частое расположеніе послѣднихъ не безразлично, такъ какъ въ пунктахъ расположенія станцій желѣзныя дороги, такъ сказать, соприкасаются съ страною; здѣсь же и будетъ происходить посадка и высадка войскъ. Хотя на нашихъ дорогахъ имѣются приспособленія для посадки и высадки войскъ прямо съ пути, но это едвали когда либо будетъ примѣняться на желѣзнодорожномъ пути между станціями, а чаще всего на самыхъ станціяхъ, именно на разъѣздныхъ и запасныхъ путяхъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перейдемъ къ описанію желѣзныхъ дорогъ, ограничиваясь лишь самыми краткими свѣдѣніями о нихъ.

Курско-харьково-азовская входитъ въ предѣлы донской области близъ станціи Харцызской, между станціями Матвѣевъ-курганъ и Морской пролегаетъ въ екатеринославской губерніи, снова входитъ въ донскую область, которую оставляетъ близъ Ростова, проходя такимъ образомъ въ предѣлахъ области войска Донскаго 122 версты. Близъ ст. Матвѣевъ-курганъ дорога пересѣкается р. Міусомъ. Всего станцій — 11; на каждую приходится по 10 верстъ линіи *). Особенно примѣчательныхъ сооруженій въ предѣлахъ области не имѣется. Описываемая дорога для Донскаго войска имѣетъ важное значеніе въ военномъ отношеніи, составляя ближайшій рельсовый путь съ нижняго Дона къ западнымъ границамъ Имперіи.

Козлово-Воронежско-Ростовская входитъ въ предѣлы донской области между станц. Лиманъ и Чертковой и почти до ст. Глубокой проходитъ по землямъ, не принадлежащимъ станич-

*) Перечень станцій и разстояній между ними, см. приложеніе № 3.

нымъ юртамъ. У ст. Каменской дорога пересѣкаетъ р. Донецъ, у Сулина—р. Кундручью и, наконецъ, р. Тузловъ. Въ предѣлахъ области находится всего 25 станцій; на одну станцію приходится по $13^1/_2$ верстъ. Дорога, пролегая на протяженіи 310 верстъ по казачьимъ землямъ, имѣетъ большое значеніе въ экономическомъ отношеніи, служа соединеніемъ низовья Дона съ Москвою и вообще съ фабричною страною. Не менѣе важно значеніе ея въ военномъ отношеніи, представляя второй путь для донскихъ частей къ сѣверо-западнымъ и западнымъ границамъ. Въ 1876 году на станціяхъ этой дороги были посажены вновь вызванныя со льготы слѣдующія части: Новочеркасскъ—3 батареи и 2 полка, Каменская—2 полка; въ 1877 году Новочеркасскъ—7 батарей и 1 полкъ, Аксай—1 полкъ, Чертково—2 полка, въ 1878 году Новочеркасскъ—2 полка, Каменская—2 полка, всего же посажено 10 батарей и 12 полковъ. При возвращеніи, эти части были высажены въ тѣхъ же пунктахъ.

Донецкая каменноугольная ж. д. примыкаетъ къ предыдущей дорогѣ около ст. Звѣревой и близъ станціи Колпаковой, входитъ въ предѣлы екатеринославской губерніи; въ предѣлахъ области длина дороги 92 версты; станцій 6; на одну станцію приходится 15 верстъ. Собственно казачьихъ земель дорога касается на небольшомъ протяженіи; пролегая по каменноугольному бассейну, дорога эта имѣетъ значеніе въ промышленномъ отношеніи. Независимо отъ того, соединяя 2 линіи, идущія отъ Ростова къ Москвѣ и Харькову, донецкая дорога можетъ имѣть значеніе и въ военномъ отношеніи, служа путемъ къ западной границѣ Имперіи.

Грязецарицынская дорога вступаетъ въ донскую область, между ст. Поворино и Алексиково; за ст. Котлобань покидаетъ донскую область, пройдя 332 версты; далѣе она касается отчасти земель Астраханскаго войска. Близъ ст. Филонова дорога пересѣкаетъ р. Бузулукъ, у ст. Себряковой—р. Медвѣдицу, у ст. Иловля—р. Иловлю. Станцій всего 16, на одну станцію приходится 21 верста. Проходя по лучшимъ частямъ Донскаго войска, эта линія имѣетъ значеніе въ экономическомъ отношеніи, соединяя казачьи поселенія съ р. Волгою и съ Москвою. Не менѣе важно значеніе дороги и въ военномъ отношеніи, какъ путя для частей войскъ, направляемыхъ изъ хоперскаго и усть-медвѣдицкаго округовъ. Такъ, въ 1876—1878 годахъ на станціяхъ ея было посажено: въ 1876 году Качалино—2 полка, Филоново, Урюпино, Себряково, Иловля по 1 полку; въ 1877 г. на стан-

ціяхъ Качалино—2 полка, Филоново и Себряково—по одному полку; наконецъ, въ 1878 году на станціяхъ: Качалино, Арчеда и Урюпино—по 2 полка, всего же 16 полковъ.

Волго-Донская ж. д. болѣе половины своего протяженія (50 верстъ) проходитъ по донской области, примыкая къ пос. Калачъ на Дону. Дорога эта, не смотря на то, что соединяетъ двѣ большихъ рѣки, не имѣетъ почти никакого значенія въ торговомъ и экономическомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе въ военномъ.

Ростово-Владикавказская дорога проходитъ по землямъ донской области между ст. Самарскою и Кущевскою (на протяженіи 35 верстъ); у этой послѣдней она пересѣкаетъ р. Ею и входитъ въ Кубанское войско. Перейдя р. Кубань у ст. Кавказской, дорога пролегаетъ по землямъ, отведеннымъ въ участки разнымъ лицамъ и горцамъ, у ст. Невинномысской переходитъ снова Кубань и на протяженіи около 20 верстъ идетъ по казачьимъ землямъ, послѣ сего вступаетъ въ ставропольскую губернію, изъ которой близъ ст. „Минеральныя воды“ входитъ въ земли Терскаго войска, которыя и оставляетъ близъ ст. Котляревской. Впрочемъ, до Владикавказа дорога идетъ вблизи казачьихъ предѣловъ, отдѣляясь отъ нихъ р. Терекомъ. Замѣчательные мосты черезъ рѣки: Ею (у ст. Кущевской), Кубань (у ст. Кавказской и Невинномысской), Золку (у ст. Зольской), Малку (у ст. Прохладной), Терекъ (у ст. Котляревской). Въ предѣлахъ кубанской области дорога проходитъ 308 верстъ, а терской—191 версту. Желѣзнодорожныя станціи находятся или въ казачьихъ земляхъ, или же очень близко отъ нихъ. Вообще же станцій въ кубанской области—18, въ терской—10, и на одну станцію приходится въ первой—17, а во второй—19 верстъ. Ростово-владикавказская дорога имѣетъ важное значеніе въ экономическомъ и въ военномъ отношеніяхъ для обоихъ кавказскихъ войскъ, особенно для Кубанскаго, которое она перерѣзываетъ на протяженіи около 170 верстъ, и около 130 верстъ идетъ вблизи границъ; въ предѣлахъ Терскаго войска дорога проходитъ болѣе 100 верстъ. Благодаря этой линіи, полки кавказскихъ казачьихъ войскъ могутъ быть двинуты на любой театръ военныхъ дѣйствій Европейской Россіи. Какое число полковъ было перевезено по этой дорогѣ въ 1876—1878 годахъ, свѣдѣній собрать не удалось.

Сызранско-оренбургская дорога прорѣзываетъ лишь самыя западныя земли Оренбургскаго войска; въ предѣлахъ оренбургской губерніи дорога проходитъ всего 107 верстъ. Дорога имѣетъ зна-

ченіе для сѣверной части земель Уральскаго войска и для западной части Оренбургскаго войска, давая возможность Уральскіе и Оренбургскіе полки двинуть прямо къ любой изъ границъ Европейской Россіи.

Въ „Трудахъ Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи“ *) находятся слѣдующія данныя объ отношеніи желѣзныхъ дорогъ къ площади и населенію губерній и областей: **).

	ОБЛАСТИ:		
	войска Донскаго	кубанская	терская
1) Число верстъ желѣзныхъ дорогъ	941	308	191
2) Пространство областей въ квадратныхъ верстахъ . .	135,761	82,105	51,728
3) Число жителей	1.062,377	672,294	477,512
4) На версту дороги приходится квадр. верстъ. . .	144,3	266,6	270,8
5) На квадр. версту пространства приходится желѣзныхъ дорогъ верстъ	0,0069	0,0038	0,0037
6) На версту желѣзной дороги приходится жителей. . .	1,129	2,182	2,500
7) На 10,000 жит. приходится верстъ желѣзной дороги. .	8,87	4,58	4,00
8) Общей длины всей сѣти желѣзныя дороги области составляютъ	4,41%	1,44%	0,68%
9) Всего станцій и полустанцій.	61	18	10
10) На одну станцію приходится верстъ дороги. . .	15,4	17,1	19,1
11) Одна станція приходится на кв. верстъ.	2,225	4,561	5,173

По сравненію съ другими 56 губерніями и областями, о которыхъ приведены свѣдѣнія, между прочимъ видно:

---

*) См. Т. III, ч. I. Спб. 1879 г.

**) Въ „Трудахъ“ не указаны источники, коими пользовался составитель; поэтому приведенныя данныя оставлены мною безъ измѣненія, за исключеніемъ того, что общее протяженіе дорогъ взято вмѣстѣ съ строившимися тогда линіями, нынѣ уже оконченными; въ Донскомъ же войскѣ протяженіе взято вмѣстѣ съ донецкою, данныя въ графахъ 9, 10 и 11, выведены мною.

	ОБЛАСТИ: войска Донскаго	кубанскал	терская.
По общему протяженію желѣзныхъ дорогъ занимаютъ . .	2 мѣсто	30 мѣсто	43 мѣсто
По пространству	4 „	6 „	18 „
По числу жителей	28 „	44 „	51 „
По числу квадратныхъ верстъ площади на версту желѣзной дороги	36 „	46 „	47 „
По числу жителей на версту желѣзной дороги	3 „	13 „	20 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что всѣ три области, по числу квадратныхъ верстъ площади на версту желѣзной, дороги уступаютъ большинству губерній, но отношеніе къ числу жителей получается обратное. Хотя въ предѣлахъ упомянутыхъ областей часть дорогъ и пролегаетъ не по казачьимъ землямъ, но, взглянувъ на карту, нетрудно убѣдиться, что желѣзнодорожныя станціи находятся на столько близко къ казачьимъ поселеніямъ, что несомнѣнно окажутъ вліяніе на передвиженіе пассажировъ и грузовъ. Такимъ образомъ выводы, сдѣланные выше относительно цѣлыхъ областей, безъ большой погрѣшности можно примѣнить и къ казачьимъ войскамъ, земли которыхъ лежатъ въ этихъ областяхъ. Незначительная разница будетъ для Донскаго войска, для Кубанскаго и Терскаго—она окажется болѣе.

Почтовыя дороги. Описанія почтовыхъ дорогъ въ печати имѣются только относительно Донскаго, Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, да и тѣ утратили значительно въ своей свѣжести, такъ какъ они составлены были по Донскому и Сибирскому войскамъ болѣе 12 лѣтъ тому назадъ, по Уральскому—18 лѣтъ. Дороги Оренбургскаго войска осмотрѣны мною назадъ тому 12 лѣтъ *). Не имѣя возможности представить описаніе почтовыхъ путей, ограничиваюсь общими выводами относительно всей сѣти дорогъ **). Изъ разсмотрѣнія этой сѣти видно, что въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся войска: Терское, Астраханское, Семирѣченское, Сибирское (кромѣ бійской линіи) и Амурское; значительная часть поселеній этихъ войскъ лежитъ на почтовыхъ трактахъ. Въ остальныхъ казачьихъ войскахъ, почтовыя дороги прорѣзываютъ лишь часть войсковыхъ земель, при чемъ

*) Во время собиранія матеріаловъ для военно-статистическаго описанія оренбургской губерніи.

**) Перечень дорогъ, см. приложеніе № 4, на картѣ казачьихъ войскъ Европейской Россіи почтовыя дороги нанесены.

многія поселенія остаются въ сторонѣ на десятки и сотни верстъ. Такимъ образомъ, въ Донскомъ войскѣ нѣтъ почтовыхъ путей между р. Дономъ (линія ст. Казанская и Калачинская) и грязе-царицинскою желѣзною дорогою; равнымъ образомъ, пространство между козлово-воронежско-ростовскою желѣзною дорогою и р. Дономъ прорѣзано двумя почтовыми путями, проходящими по окраинамъ, сѣверной и южной. Въ Кубанскомъ войскѣ почтовыя дороги распредѣлены болѣе равномѣрно. Въ Уральскомъ войскѣ хотя всѣ поселенія по р. Уралу и соединены почтовою дорогою, но на большомъ разстояніи отъ нея находятся поселенія по рр. Чижамъ и Узенямъ и по Общему Сырту. Въ Оренбургскомъ войскѣ все пространство между Орскомъ, Верхнеуральскомъ и Троицкомъ, равняющееся цѣлой пензенской губерніи, не имѣетъ почтовыхъ дорогъ, которыя въ этомъ войскѣ проходятъ по западной и сѣверной границамъ этого треугольника. Еще въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находится Забайкальское войско, черезъ земли котораго проходятъ двѣ дороги: отъ Читы въ амурскую область и отъ Нерчинска въ Нерчинскій заводъ.

Почтовые пути, будучи почти вездѣ грунтовыми дорогами, отличаются отъ большихъ проселочныхъ дорогъ главнымъ образомъ лучшимъ устройствомъ переправъ черезъ рѣки; поэтому отсутствіе почтовыхъ дорогъ, при существованіи хорошихъ проселочныхъ, не оказываетъ большаго вліянія на передвиженіе грузовъ. Но почтовыя дороги имѣютъ значеніе какъ пути, по которымъ, преимущественно, двигаются почты; благодаря же симъ послѣднимъ, облегчается пересылка всякой корреспонденціи, особенно денежной и посылокъ. Разсматривая въ этомъ отношеніи желѣзныя и почтовыя дороги, видимъ, что только въ Забайкальскомъ войскѣ управленіе одного отдѣла (Акша) не соединено съ г. Читою почтовымъ путемъ, во всѣхъ же другихъ войскахъ управленія военныхъ отдѣловъ соединены съ мѣстомъ пребыванія наказныхъ атамановъ.

Большія проселочныя дороги. Большія проселочныя дороги служатъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ дополненіемъ къ линіямъ почтовыхъ дорогъ; нѣкоторыя изъ нихъ суть прежніе почтовые пути. Данныя относительно проселочныхъ дорогъ крайне не полны и отрывочны. Хотя всѣ дороги 2 и 3 разрядовъ и нанесены на „Военнодорожныя карты“ Европейской и Азіатской Россіи, но ими слѣдуетъ пользоваться очень осторожно, такъ какъ отнесеніе дорогъ къ тому или другому разряду произвольно; поэтому, въ настоящей главѣ, я ограничиваюсь лишь общими

выводами изъ разсмотрѣнія сѣти дорогъ, представленной на Военно-дорожной картѣ.

Наибольшее число дорогъ 2-го разряда имѣется въ области войска Донскаго, которая почти во всѣхъ направленіяхъ изрѣзана почтовыми и большими проселочными дорогами; исключеніе представляетъ лишь задонская часть, въ которой вообще мало дорогъ; другія войска значительно бѣднѣе упомянутой области. Кромѣ значенія путей сообщенія, какъ линій, связывающихъ между собою пункты, болѣе или менѣе важные въ военно-административномъ отношеніи, не лишне указать также на пути, ведущіе къ границамъ государства. Къ числу таковыхъ можно отнести: 1) въ Кубанскомъ войскѣ всѣ дороги изъ закубанья чрезъ Кавказскія горы къ берегу Чернаго моря. Въ минувшую войну нѣкоторые отряды были двинуты прямо чрезъ хребетъ въ сухумскій отдѣлъ, другіе же занимали перевалы, съ цѣлію прекратить путь съ моря въ кубанскую область. Къ сожалѣнію свѣдѣній о сихъ путяхъ не имѣется. 2) Въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ пути въ китайскіе предѣлы, именно: вверхъ по Бухтармѣ, по Иртышу, на Чугучакъ и Кульджу. Два первые пути имѣютъ особое значеніе: по нимъ довольно близко къ границамъ могутъ быть перевезены войска водою. Затѣмъ, самые пути (за исключеніемъ пути на Кульджу) отчасти замыкаются (особенно по Бухтармѣ) казачьими поселеніями. 3) Въ Забайкальѣ заслуживаютъ вниманія дороги, соединяющія Верхнеудинскъ и Читу съ Троицкосавскомъ, Чиндантомъ и Цурухайтуемъ, такъ какъ отсюда идутъ пути въ Монголію и Манджурію. Имѣетъ значеніе и дорога, соединяющая пограничныя поселенія Забайкальскаго войска; по замѣчанію г. Венюкова, проселочныя дороги находятся въ плохомъ состояніи *). 4) Наконецъ, въ обширномъ амурскомъ бассейнѣ огромное значеніе имѣетъ водный путь, начинающійся у Срѣтенска и оканчивающійся у п. Камень-Рыболовъ на оз. Ханка. Недостатокъ данныхъ лишаетъ возможности оцѣнить значеніе каждаго изъ названныхъ путей.

Средства сообщенія. *Почты.*—Корреспонденція перевозится посредствомъ почтъ: а) учрежденныхъ почтовымъ вѣдомствомъ и б) учрежденныхъ земствомъ или администраціей, гражданскою или войсковою. Такъ какъ о послѣднихъ нѣтъ свѣдѣній, то пришлось ограничиться указаніемъ на линіи, по которымъ произ-

*) См. „Опытъ военнаго обозрѣнія границъ въ Азіи“.

изводится движеніе почтъ, учрежденныхъ почтовымъ вѣдомствомъ *).

Изъ разсмотрѣнія данныхъ, приведенныхъ въ упомянутомъ приложеніи, между прочимъ видно: 1) что въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно движенія почтъ находится область войска Донскаго, въ которой довольно значительная часть поселеній, особенно въ центрѣ области, связана между собою почтовыми сообщеніями; 2) въ наихудшихъ условіяхъ поставлено Амурское войско, чрезъ поселенія котораго совершается движеніе почтъ два раза въ мѣсяцъ; 3) нѣсколько лучше устроены почтовыя сообщенія въ Забайкальскомъ войскѣ, въ которомъ движеніе почтъ совершается вообще весьма рѣдко и только въ трехъ направленіяхъ; даже г. Акша, въ которомъ находится управленіе военнымъ отдѣломъ, не имѣетъ почтовыхъ сообщеній съ областнымъ городомъ; 4) остальныя казачьи войска занимаютъ какъ бы среднее между Донскимъ и Забайкальскимъ; въ Кубанскомъ войскѣ довольно значительная часть поселеній за Кубанью не имѣетъ почтовыхъ сообщеній; тоже самое можно сказать о поселеніяхъ Уральскаго войска (поселенія, расположенныя не по р. Уралу), Оренбургскаго (въ пространствѣ между Орскомъ, Верхнеуральскомъ и Троицкомъ); что же касается Терскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, то почти чрезъ всѣ поселенія проходятъ почты, хотя нельзя сказать, чтобы почтовыя сношенія были возможны между ними; 5) вообще главнѣйшіе административные и торговые пункты казачьихъ земель связаны между собою почтами.

Общее число почтовыхъ учрежденій, ихъ отношеніе къ протяженію, проходимому почтами, и къ пространству видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

	число учрежденій.	на одно почтовое учрежденіе приходится: кв. верстъ.	посе-леній.	жителей (за 1879 г.)
Вся область войска Донскаго .	47	2,966	88	29,096
Считая же одни станичныя земли .	31	4,385	62	26,403
Кубанская область	23	2,532	11	22,565
Терское казачье войско . . .	10	1,872	7	13,024
Астраханское казачье войско. .	11	649	3	2,072
Уральское „ „ . .	5	12,401	27	18,079
Оренбургское „ „ . .	23	3,545	17	12,643
Сибирское „ „ . .	22	2,232	7	4,294

*) См. приложеніе № 4; въ немъ указаны также и почтовыя учрежденія, производящія пріемъ и выдачу корреспонденцій.

Семирѣченское казачье войско.	8	291	3	2,474
Забайкальское „ „ . .	14	4,418	33	10,274
Амурское „ „ . .	6	965	14	3,501
Всего въ казачьихъ земляхъ или около нихъ	153	3,178	23	14,057

Изъ этой таблицы видно, что, по отношенію къ пространству, почтовыхъ учрежденій болѣе въ Терскомъ, Кубанскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ казачьихъ войскахъ; менѣе же въ Уральскомъ и Забайкальскомъ войскахъ. По отношенію къ числу жителей, въ лучшемъ положеніи находятся Астраханское, Сибирское, Семирѣченское и Амурское войска; послѣднее же мѣсто принадлежитъ Донскому войску. Такимъ образомъ, казачьи войска вообще бѣдны почтовыми учрежденіями. Такъ напримѣръ, область войска Донскаго, превосходя нѣкоторыя изъ поименованныхъ ниже губерній и пространствомъ, и числомъ жителей, уступаетъ имъ по числу почтовыхъ учрежденій, именно: *) виленской (49), витебской (48), костромской (50), могилевской (51), новгородской (51), саратовской (50), с.-петербургской (48), подольской (68), таврической (48), херсонской (49) и черниговской (58); одинакова съ губерніями: гродненской, минской и пермской.

Телеграфы. Телеграфъ имѣетъ громадное вліяніе на быстроту сообщеній; съ помощію его какъ бы уничтожаются разстоянія. Поэтому при обозрѣніи телеграфовъ приходится обращать вниманіе не столько на направленіе линій, на ихъ длину и на разстояніе между станціями, сколько на число станцій, такъ какъ только пункты, въ которыхъ находятся телеграфныя станціи и ближайшія къ нимъ поселенія, и могутъ воспользоваться тѣми облегченіями въ сношеніяхъ, которыя даетъ телеграфъ.

Телеграфъ проведенъ—а) вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, какъ вспомогательное средство для нихъ, или—б) особыми самостоятельными линіями.

Телеграфныя линіи и станціи, на которыхъ принимаются и выдаются депеши, поименованы въ приложеніи № 5, изъ котораго видно: 1) что пункты пребыванія наказныхъ атамановъ соединены съ пунктами пребыванія главныхъ начальниковъ; 2) что въ Донскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ и Оренбургскомъ

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Почтоваго департамента, по вѣдомости о состояніи учрежденій къ началу 1880 года; въ скобкахъ поставлено число почтовыхъ учрежденій.

войскахъ управленія отдѣловъ, а въ Амурскомъ управленіе полка и полубатальона соединены телеграфомъ съ управленіемъ наказнаго атамана; 3) что вообще телеграфная сѣть наиболѣе развита въ Донскомъ войскѣ и наименѣе въ Уральскомъ, слабо—въ Забайкальскомъ войскѣ, гдѣ управленіе одного отдѣла не соединено съ мѣстомъ пребыванія наказнаго атамана. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, насколько населеніе казачьихъ войскъ можетъ пользоваться телеграфными сообщеніями. Въ исчисленіе телеграфныхъ станцій приняты также и всѣ желѣзнодорожныя станціи:

	всего станцій	на одну станцію приходится квадрат. верстъ	населеній	жителей войскового сословія
Вся область войска Донскаго .	65	2,090	64	13,053
Кубанское войско	20	2,911	12	25,950
Терское . . „	14	1,337	5	9,303
Астраханское „	7	1,020	5	3,257
Уральское . „	1	62,006	138	90,397
Оренбургское „	11	7,412	36	26,436
Сибирское . „	10	4,911	17	9,446
Семирѣченск. „	3	776	8	6,597
Забайкальск. „	11	6,824	42	13,076
Амурское . „	20	289	4	1,050
Всего	152	3,200	38	14,150

Такимъ образомъ первое мѣсто по отношенію къ пространству и къ числу жителей занимаетъ Амурское войско, затѣмъ Астраханское; послѣднее же—Уральское войско, имѣющее всего одну станцію. На картѣ видно, гдѣ и насколько равномѣрно расположились телеграфныя станціи въ каждомъ войскѣ.

ГЛАВА V.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

I.

Раздѣленіе населенія казачьихъ земель на два главныхъ сословія: войсковое и невойсковое.—Изъ какихъ элементовъ сложились оба сословія.—Отношенія между этими сословіями въ разные періоды. — Отношеніе казачьихъ войскъ между собою по числительности собственно войсковаго сословія. — Отношеніе населенія казачьихъ земель къ населенію Имперіи.

Населеніе области войска Донскаго и земель остальныхъ казачьихъ войскъ состоитъ изъ двухъ главныхъ сословій: 1) *войсковаго* (казачьяго) и 2) *невойсковаго* (иногородняго).

Какъ уже показано было ранѣе, въ до-петровскій періодъ войсковое сословіе слагалось изъ выходцевъ изъ всѣхъ областей нашего обширнаго отечества. Въ образованіи того или другаго изъ казачьихъ войскъ правительство принимало, такъ сказать, косвенное участіе, смотря снисходительно на уходъ крестьянъ, а иногда и дозволяя набираться охочими людьми (напр. Донцамъ, послѣ азовскаго сидѣнья). Въ казаки шли вообще люди энергическіе, свободолюбивые, тѣ, которыхъ не страшила будущность, полная тревожной жизни, лишеній, неизбѣжныхъ съ тогдашнею обстановкою казаковъ. Общій врагъ, отъ котораго приходилось отстаивать новыя жилища, общіе труды и лишенія, наконецъ, общія дѣла — соединяли подобныхъ людей въ одну тѣсносплоченную общину и постепенно вырабатывали изъ нихъ людей, наиболѣе способныхъ къ военной службѣ. Качества эти передавались наслѣдственно, развивались всею обстановкою и, если приходили новые люди, то они могли оставаться, только удовлетворяя требуемымъ условіямъ. Такъ, постепеннымъ подбо-

ромъ, путемъ наслѣдственной передачи и силою обстоятельствъ, сложился еще къ началу XVII столѣтія типъ казака, поражавшаго своей энергіей, выносливостію и смѣлыми предпріятіями на берегахъ Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго морей, въ далекой Хивѣ и еще болѣе отдаленныхъ. Амурѣ и Камчаткѣ. Слава о подвигахъ казаковъ гремѣла во всей Руси, распространилась и въ Европѣ и Азіи, не даромъ народъ въ пѣсняхъ своихъ богатырей назвалъ впослѣдствіи казаками. Въ иныхъ условіямъ находилась большая часть городовыхъ казаковъ; они вели болѣе мирный образъ жизни. Начиная съ Петра Великаго, рѣзко измѣняется отношеніе правительства къ казакамъ. О прежнемъ самовольномъ уходѣ крестьянъ и запискѣ ихъ въ казаки не могло быть и рѣчи; если же по государственнымъ соображеніямъ оказывалось необходимымъ усилить то или другое казачье войско, или же образовать новое, то правительство само принимало къ тому мѣры, вызывая охотниковъ, или же переселяя казаковъ и лицъ другихъ сословій. Понятно, что въ числѣ переселенцевъ изъ другихъ сословій могъ быть болѣе или менѣе значительный процентъ такихъ людей, которые дѣлались казаками лишь по названію. Большее или меньшее смѣшеніе новыхъ переселенцевъ или зачисленныхъ съ прежними казаками, тревоги боевой пограничной службы до извѣстной степени ослабляли неблагопріятное вліяніе, какое несомнѣнно долженъ былъ оказывать на военныя качества казаковъ приливъ постороннихъ лицъ. Чѣмъ онъ былъ значительнѣе и чѣмъ менѣе было враждебныхъ столкновеній съ сосѣдними азіатскими племенами, и вообще военныхъ дѣйствій, тѣмъ слабѣе оказывались военныя качества казаковъ, особенно, когда зачислялись въ казаки сплошь жители какой либо мѣстности и, по большей части, не лежащей на границѣ. Наоборотъ, зачисленіе въ казаки отдѣльныхъ лицъ, а не цѣлыхъ селеній, размѣщеніе зачисляемыхъ между природными казаками и постоянная боевая жизнь даже и въ первое время не могли оказывать неблагопріятнаго вліянія на качества казаковъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, разсмотримъ въ отдѣльности, изъ какихъ именно элементовъ сложилось войсковое населеніе каждаго войска.

Донское казачье войско. Главная масса и ядро войска—выходцы изъ Великороссіи, есть, впрочемъ, и малороссіяне, но число ихъ не велико; кромѣ того въ войско въ разное время поступили лица разныхъ племенъ. Съ половины прошлаго столѣтія въ войскѣ стали появляться крѣпостные крестьяне, первоначально

бѣглые, а затѣмъ и переводимые съ другихъ мѣстъ. Со времени образованія среди казаковъ дворянства, число крестьянъ стало замѣтно увеличиваться. Въ 1763 году, по переписи, оказалось, что крестьяне были поселены въ 232 отдѣльныхъ мѣстахъ и всего ихъ оказалось 20,422 души мужскаго пола. Въ 1796 году послѣдовалъ указъ, закрѣпляющій крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились до этого времени; донскимъ помѣщикамъ дозволялось переводить крестьянъ на войсковую землю. Къ 1811 году числилось уже всего 76,857 ревизскихъ душъ; въ этомъ году состоялось повелѣніе: крестьянъ, числившихся за станицами, обратить въ казаковъ,—изъ нихъ образованы новыя поселенія въ задонской части (по послѣдней ревизіи, ихъ числилось около 4,000), а въ 1816 году запрещено переселять на казачьи земли крестьянъ. Съ этого времени не казачье населеніе усиливалось болѣе путемъ естественнаго приращенія. Кромѣ того въ составъ войска поступили: 1) послѣ 1784 года часть ногайскихъ татаръ; они, при постройкѣ Новочеркасска, образовали особую татарскую станицу; 2) въ разное время въ прошломъ столѣтіи поступили калмыки; всѣ они живутъ въ задонской степи.

Изъ предыдущаго видно, что ядро и громадное большинство нынѣшнихъ Донскихъ казаковъ составляютъ потомки прежнихъ казаковъ и что число позднѣе записанныхъ въ казаки вообще не велико. Достойно вниманія то обстоятельство, что большинство казаковъ великорусскаго племени, тогда какъ большинство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—потомки Малороссійскихъ казаковъ. Бывшіе крѣпостные крестьяне заняли своими поселеніями сплошныя полосы и притомъ одни изъ лучшихъ земель: а) міусскій округъ, б) земли по р. Калитвѣ и ея лѣвымъ притокамъ; послѣ 1861 года они получили земельный надѣлъ и навсегда остались на занятыхъ мѣстахъ.

Ранѣе было указано, что еще до Петра на Терекѣ были казаки *Гребенскіе*, начало которымъ положили, вѣроятно, выходцы изъ Россіи, и *Терскіе*, пропешедшіе, по всей вѣроятности, отъ городовыхъ казаковъ. Въ XVIII столѣтіи казачьи войска на Кавказѣ усиливаются преимущественно донцами; такъ, въ 1724 году переселено 1,000 семей, въ 1770 и 1776 годахъ бывшее Волжское войско (начало которому дали донцы), затѣмъ, въ 1792 году, снова около 1,000 Донскихъ казаковъ остаются на Кавказѣ. Одновременно съ этимъ переводятся на Кавказъ бывшіе Хоперскіе казаки и, наконецъ, въ 1792 году—Черноморское войско.

Вполнѣ боевая обстановка, лишенія, сопряженныя съ походами, не могли способствовать умноженію казачьяго населенія

путемъ естественнаго приращенія, и съ начала нынѣшняго столѣтія идетъ непрерывное усиленіе Кавказскихъ войскъ. Въ казаки зачислялись всѣ желающіе и, помимо этого, отставные солдаты, выходцы изъ горцевъ. Сильнѣе было усиленіе Черноморскаго войска, населеніе котораго, попавъ въ неблагопріятныя климатическія условія и постоянно ведя боевую жизнь, уменьшалось быстро. Въ 1808 году въ составъ его поступило до 500 добровольно вышедшихъ изъ Турціи Буджакскихъ казаковъ (потомки запорожцевъ); въ 1809—1811 годахъ изъ полтавской и черниговской губерніи прибыло 23,089 мужскаго пола и 16,672 женскаго пола, въ 1821—1825 годахъ снова оттуда же 24,274 мужскаго пола и 19,689 женскаго пола; наконецъ, въ 1845—1850 годахъ изъ тѣхъ же губерній и отчасти изъ харьковской — прибыло до 8,500 мужскаго и 7,000 женскаго пола. Вообще, по вычисленію г. Попко, у котораго заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія *), къ коренному населенію прибыло 53,363 мужскаго и 44,361 женскаго пола душъ. Одновременно съ этимъ приняты были мѣры къ усиленію и другихъ Кавказскихъ войскъ. Въ 1811 году переселено 3,229 казаковъ бывшаго Екатеринославскаго казачьяго войска, въ 1827 году изъ горскихъ выходцевъ образованъ Горскій полкъ. Въ 1832 году разомъ было обращено 31 селеніе государственныхъ крестьянъ около г. Ставрополя, затѣмъ въ 1838 году бывшіе на службѣ два Малороссійскихъ казачьихъ полка поселены близъ Владикавказа. Наконецъ, послѣ изданія въ 1862 году положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа казачьими поселеніями, началось усиленное передвиженіе казаковъ съ прежде занятыхъ мѣстъ на новыя. Впрочемъ, это происходило и ранѣе при постепенномъ выдвиганіи казачьихъ поселеній впередъ. Вслѣдствіе этого постепенно перемѣшивались и всѣ составные элементы Кавказскихъ казачьихъ войскъ, такъ что въ рѣдкихъ случаяхъ осталось вполнѣ то населеніе, которое впервые пришло на извѣстное мѣсто. Въ 1869 и послѣдующихъ годахъ часть Кавказскихъ казаковъ была обращена въ гражданское состояніе. Такимъ образомъ, въ основу Кавказскихъ казачьихъ войскъ легло населеніе искони казачье; если же и были довольно значительныя переселенія изъ Малороссіи, то продолжительная и довольно тяжелая кавказская война, одноплеменный составъ новыхъ поселенцевъ съ прежними, наконецъ, полное перемѣшиваніе, которое происходило и при самомъ зачисленіи и впослѣдствіи при безпрерывныхъ переселеніяхъ, содѣйствовали урав-

*) См. Черноморскіе казаки. Спб. 1858 года. Впрочемъ, эти свѣдѣнія приведены и въ дѣлахъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ (см. разные доклады)

ненію всѣхъ казаковъ. Взглядъ на карту показываетъ, что казачье населеніе заняло сплошныя полосы, особенно Кубанское войско. Однако, среди казаковъ находятся поселенія лицъ не войсковаго сословія, разбросанныя или отдѣльно, напр., въ закубанской части, или же занимающія небольшія полосы.

На образованіе *Астраханскаго* казачьяго войска, какъ и было указано въ главѣ 1-й, поступили лица разныхъ сословій и лишь небольшая часть бывшихъ Волжскихъ казаковъ, а также и казаки, поселенные командами въ разныхъ пунктахъ. Поселенія Астраханскихъ казаковъ разбросаны на значительномъ протяженіи, окружены не казачьими поселеніями и кромѣ того лежатъ совершенно внутри Имперіи; поэтому и Астраханскіе казаки не имѣли такой обширной боевой практики, какая выпала на долю кавказцевъ.

Уральское, а ранѣе Яицкое, казачье войско образовалось еще въ допетровское время изъ выходцевъ съ разныхъ сторонъ. Въ послѣдующій періодъ въ войско была зачислена часть дворовыхъ крестьянъ и часть калмыкъ, оставшихся послѣ общаго бѣгства ихъ въ 1771 году. Ядро войска представляетъ великорусское племя, съ нѣкоторою, весьма незначительною, примѣсью постороннихъ элементовъ. Всѣ поселенія занимаютъ сплошную полосу. Такое происхожденіе казаковъ и долгая борьба на границахъ съ киргизами выработали населеніе, одаренное хорошими военными качествами.

Остальныя казачьи войска: *Оренбургское*, *Сибирское*, *Семирѣченское*, *Забайкальское* и *Амурское* представляютъ примѣръ, какъ къ небольшому сравнительно ядру прежнихъ городовыхъ казаковъ постепенно причислялись лица другихъ сословій, по большей части зачисленныхъ въ казаки помимо ихъ желанія.

Припомнимъ вкратцѣ постепенное образованіе этихъ войскъ.

Оренбургское войско, какъ это было указано въ своемъ мѣстѣ, образовалось въ прошломъ столѣтіи. Ядромъ его послужили: а) Исетское казачье войско, образованное изъ незначительной части городовыхъ казаковъ и изъ крестьянъ исетской провинціи; б) городовые казаки и разнаго званія люди, поселенные по самарской, яицкой и уйской линіямъ. Затѣмъ къ нимъ были присоединены уже въ настоящемъ столѣтіи: а) въ 1817 году—служилые и ясачные татары, б) въ 1826 и 1827 годахъ—13,398 душъ отставныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ съ ихъ семействами, в) въ 1837 году—4 поселенныхъ линейныхъ баталіона. Около 1840 года въ войскѣ было казаковъ 42,016 душъ мужск. пола, затѣмъ, во избѣжаніе черезполосности, причислено

25,150 душъ муж. пола крестьянъ и лицъ другихъ званій, 2,414 отставныхъ солдатъ и малолѣтковъ, въ 1843 году—еще 7,109 душъ разныхъ сословій и 1,743 души Ставропольскаго калмыцкаго войска, а въ 1844 и 1846 годахъ—еще до 1,000 душъ мужск. пола. Такимъ образомъ, населеніе, въ средѣ котораго казачій элементъ и безъ того не былъ силенъ, въ короткое время почти удвоилось. Въ послѣдствіи зачисленія въ войско хотя и продолжались, но не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, уже съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, въ киргизской степи водворяется спокойствіе, хотя на границѣ и не прекращается угонъ и кража лошадей, а по временамъ грабежи и нападенія. Поселенія Оренбургскихъ казаковъ занимаютъ сплошную полосу и не разобщены; въ новолинейномъ ґраіонѣ живетъ довольно много киргизъ, земли которыхъ пока не обмежеваны.

Начало *Сибирскому* войску положили городовые казаки и люди разнаго званія, поселенные въ разныхъукрѣпленіяхъ по прѣсногорькой, иртышской и бійской линіямъ. Съ конца прошлаго столѣтія начинается замѣтное усиленіе Сибирскаго войска; въ 1797—1799 годахъ обращены въ казачье сословіе около 2,000 солдатскихъ дѣтей; кромѣ того производилось зачисленіе и другихъ лицъ, такъ что около 1808 года войско имѣло до 6,000 душъ мужск. пола. Послѣ изданія положенія 1846 года, въ казаковъ обращены всѣ крестьяне, поселившіеся при различныхъ крѣпостцахъ, всего 5,380 душъ, и въ 1849—1850 годахъ поступило около 3,850 душъ переселенцевъ изъ другихъ губерній. Зачисленіе въ казаки продолжается и по настоящее время, хотя не въ такихъ размѣрахъ. Въ 1867 году часть поселеній составило *Семирѣченское* войско. Казачьи поселенія обоихъ войскъ или вытянулись длинною и узкою полосою на сотни и даже тысячи верстъ, или же разбросаны въ томской губерніи, семипалатинской, акмолинской и семирѣченской областяхъ и окружены осѣдлыми русскими поселеніями или же киргизами. Изъ хода образованія казачьяго населенія Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ уже можно отчасти заключить, что оно должно уступать, напр., Кавказскимъ войскамъ, происшедшимъ по большей части отъ природныхъ казаковъ и проведшихъ десятки лѣтъ въ упорной борьбѣ съ горцами.

Забайкальское войско образовано въ 1851 году изъ казаковъ городовыхъ, изъ бывшаго пограничнаго войска, тунгускаго и бурятскихъ полковъ, а также и части крестьянъ — всѣ эти элементы, заключая около 22 тыс. душъ мужскаго пола, должны были выставлять 6 конныхъ полковъ; затѣмъ на образованіе нѣ-

шаго войска, обязаннаго выставлять 12 баталіоновъ, обращено около 29 тыс. крестьянъ нерчинскихъ заводовъ, 1,344 станичныхъ и другихъ казаковъ. Населеніе, вошедшее въ составъ конпаго войска, ранѣе несло только пограничную службу. Въ 1857 и послѣдующихъ годахъ Забайкальское войско выдѣлило довольно значительный контингентъ для образованія *Амурскаго* войска, въ составъ котораго, кромѣ лицъ разныхъ сословій, поступили также и штрафованные нижніе чины бывшаго корпуса Внутренней Стражи *). Насколько послѣдніе представляли собою подходящій элементъ, видно уже изъ того, что впослѣдствіи почти всѣ они исключены изъ казачьяго сословія. Независимо отъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для выработки казачества въ Восточной Сибири, слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что значительная часть поселеній обоихъ войскъ разбросана среди другихъ не казачьихъ поселеній, что, конечно, не способствуетъ развитію военныхъ качествъ среди казаковъ.

Изъ всего предыдущаго очерка видно, что населіе казачьихъ войскъ не представляется однороднымъ. Безспорно, среди всѣхъ казачьихъ войскъ окажется довольно значительный процентъ населенія, обладающаго многими военными качествами. Однако, не трудно видѣть, что до настоящаго времени обстоятельства въ этомъ отношеніи слагались болѣе благопріятно въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ. Населеніе же другихъ войскъ, ставъ сравнительно недавно казаками и находясь среди довольно мирной обстановки, а также будучи разбросано среди мирнаго населенія, конечно, не могло стать въ одинаковый уровень съ названными войсками.

Лица *не войковаго* сословія могутъ быть подраздѣлены на 2 категоріи: 1) имѣющія постоянную осѣдлость даже и недвижимую собственность и 2) приходящія на время на заработки. Сколько изъ не войковаго сословія относится къ той или другой категоріи, опредѣлить нѣтъ никакой возможности, по недостатку данныхъ. Пришлый, „иногородній“ элементъ сталъ образовываться уже давно, вѣроятно, съ начала возникновенія казачьихъ войскъ. Къ нему относились люди разныхъ сословій и разныхъ профессій: купцы, ремесленники, чернорабочіе и, нако-

*) Въ 1858—1861 годахъ было отправлено всего 14,329 человѣкъ. Сколько изъ нихъ дошло по назначенію и поступило въ Забайкальское войско, а также въ бывшіе Иркутскій и Енисейскій конные полки, свѣдѣній не имѣется; въ Амурское же войско зачислено свыше 2,200 душъ.

нецъ, киргизы и калмыки, послѣдніе въ качествѣ табунщиковъ и пастуховъ. Съ XVIII столѣтія на Дону образуются крестьяне впослѣдствіи формально закрѣпленые за чиновниками и ставшіе вполнѣ осѣдлымъ классомъ, къ которому современемъ и перешла часть войсковыхъ земель. Вначалѣ въ большей части казачьихъ войскъ лицамъ невойсковаго сословія не позволялось имѣть никакой недвижимой собственности на войсковыхъ земляхъ. Въ разное время издавались даже распоряженія (напр., въ Оренбургскомъ войскѣ положеніемъ 1840 года), требовавшія или зачисленія въ войсковое сословіе, или ухода съ войсковыхъ земель. Въ минувшее царствованіе положеніе лицъ невойсковаго сословія существенно измѣнилось. Въ 1867 году во всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскахъ предоставлено право русскимъ подданнымъ пріобрѣтать на казачьихъ земляхъ дома и другую недвижимость, но при этомъ земля остается собственностью войска и облагается установленнымъ сборомъ. Пріобрѣтшіе осѣдлость имѣютъ право на выгонъ для собственнаго домашняго скота, а въ 1870 году имъ предоставлено право участія въ общественномъ управленіи по тѣмъ предметамъ, которые ихъ касаются. Такимъ образомъ, съ 1867 года могло появиться вполнѣ осѣдлое иногороднее населеніе, кромѣ Донскаго, и въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Отношенія между казачьимъ и невойсковымъ населеніемъ не оставались постоянными; уже давно замѣчено, что число лицъ невойсковаго сословія постепенно увеличивается. Интересно прослѣдить постепенное возрастаніе невойсковаго (иногороднаго) элемента. Самыя первыя свѣдѣнія о народонаселеніи по каждому казачьему войску помѣщены въ отчетѣ за 1837 годъ, и затѣмъ они ежегодно представляются по одной и той же формѣ лишь съ небольшими измѣненіями до настоящаго времени. Хотя свѣдѣнія, помѣщенныя въ отчетахъ, и не могутъ считаться безусловно точными, но тѣмъ не менѣе они даютъ достаточно данныхъ, чтобы судить объ отношеніи казачьяго населенія къ иногороднему въ разные годы за послѣдніе 40 лѣтъ. Не вдаваясь въ обзоръ постепеннаго изъ года въ годъ возрастанія казачьяго и невойсковаго населенія, приведемъ число ихъ за нѣсколько отдѣльно взятыхъ лѣтъ.

Состояло жителей обоего пола во всѣхъ войскахъ къ началу:

		1838 г.	1848 г.	1859 г.	1871 г.	1880 г.
войковаго сосл,	всего	921,390	1.168,937	1.566,109	1.868,109	2.151,688
	%	79	81	82	79	73
духовнаго званія	всего	8,454	10,111	12,003	13,405	13,535
	%	менѣе одного процента				
разночинцевъ, отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей	всего	30,631	16,199	19,295	144,600	286,572
	%	болѣе 2	болѣе 1	1	6	10
крѣпостныхъ крестьянъ (нынѣ временно-обязанныхъ)	всего	213,039	240,057	292,912	329,137	475,748
	%	18	17	16	14	16
Итого . . .		1.173,515	1.435,304	1.890,319	2.355,251	2.927,543

Изъ этой таблицы ясно видно измѣненіе отношеній между различными элементами населенія, живущаго на войсковыхъ земляхъ. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что составъ казачьихъ войскъ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ подвергался разнымъ измѣненіямъ, какъ на это было указано въ своемъ мѣстѣ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы виденъ составъ населенія обоего пола къ началу 1838 года:

	духовнаго званія	войковаго сословія	разночинцы отст. солдатъ	крестьянъ
Область войска Донскаго	4,551	428,526	9,571	207,875
Черноморское войско .	1,201	109,410	11	1,490
Кавказское линейное .	1,024	140,832	403	1,411
Астраханское	123	12,500	181	22
Азовское	37	5,496	206	22
Дунайское	31	6,780	250	„
Оренбургское	759	78,948	15,226	836
Уральское	358	50,322	35	1,261
Сибирское линейное .	370	88,576	4,749	122
Итого . .	8,454	921,390	30,632	213,039

Отсюда видно, что почти всѣ крестьяне находились на Дону; показанные же въ Черноморскомъ и другихъ войскахъ крестьяне принадлежали къ числу дворовыхъ. Обращеніе въ казаки разночинцевъ, живущихъ въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ, о чемъ было упомянуто выше, способствовало уменьшенію ихъ весьма замѣтно; такъ, къ 1848 году числилось въ Оренбургскомъ только 4,193, а въ Сибирскомъ — 2,256 душъ обоего пола.

Отмѣна различныхъ стѣсненій относительно пребыванія иногородныхъ въ войсковыхъ предѣлахъ, послѣдовавшая уже въ шестидесятыхъ годахъ, сильно способствовала наплыву лицъ невойсковаго сословія, какъ это видно изъ ниже приводимыхъ данныхъ:

	числилось обоего пола	
	разночинцевъ	дворовыхъ и крѣпостныхъ
къ 1860 году	20,494	306,039
„ 1861 „	35,592	306,363
„ 1862 „	46,604	308,275
„ 1863 „	38,355	299,803
„ 1864 „	48,147	282,879
„ 1865 „	49,554	290,343
„ 1866 „	57,255	294,884
„ 1867 „	62,024	299,733
„ 1868 „	108,734	297,583
„ 1869 „	109,856	313,926
„ 1870 „	116,734	318,565
„ 1871 „	144,600	329,137

Въ то время, когда число дворовыхъ и крѣпостныхъ повышалось постепенно и медленно и въ послѣдніе 12 лѣтъ возросло лишь на 23 тысячи, число разночинцевъ росло быстро и послѣ 1867 года, когда дозволена покупка домовъ, оно черезъ четыре года удвоилось, а сравнительно съ бывшимъ въ 1860 году увеличилось въ семь разъ.

Возвращаясь къ таблицѣ, помѣщенной ранѣе, замѣчаемъ, что, начиная съ 1837 года по 1880 годъ, все населеніе области войска Донскаго и казачьихъ земель увеличилось въ два съ половиною раза; собственно казачье населеніе выросло въ 2,$_{33}$ раза, духовенство въ 1,$_{59}$ раза, лица разныхъ сословій (разночинцы, отставные солдаты и т. п.) въ 9,$_{35}$ разъ, а бывшіе крестьяне въ 2,$_{23}$ раза. Такое неравномѣрное возрастаніе оказало вліяніе и на взаимное отношеніе казачьяго населенія къ невойсковому. Такъ, въ 1837 году изъ 100 человѣкъ общаго населенія приходилось 79 лицъ казачьяго сословія, менѣе 1% духовенства, болѣе 20% лицъ невойсковаго сословія. Спустя 10 лѣтъ, отношеніе даже измѣнилось въ пользу войсковаго сословія, которое составило 81% всего населенія, на что вліяло зачисленіе въ казаки жившихъ на казачьихъ земляхъ разночинцевъ. Еще 10 лѣтъ спустя, войсковое сословіе составляло уже 82%, но затѣмъ къ 1871 году процентъ казаковъ спустился до 80%, а въ настоящее время доходитъ только до 73%, или болѣе четверти всѣхъ

живущихъ на войсковыхъ земляхъ будутъ лица невойсковаго сословія.

Въ теченіе разсматриваемаго сорокалѣтняго періода только казачьи войска: Донское, Уральское и Астраханское не подвергались значительнымъ измѣненіямъ; интересно въ нихъ прослѣдить взаимныя отношенія между войсковымъ и невойсковымъ сословіями.

	область войска Донскаго			Уральское войско			Астраханское войско		
всего къ году	войскового сословія	духовенства	разночинцевъ и крестьянъ	войскового сословія	духовенства	разночинцевъ и крестьянъ	войскового сословія	духовенства	разночинцевъ и крестьянъ
1838	428,516	4,451	213,446	50,322	358	1,296	12,500	123	203
1848	524,021	5,542	243,018	62,695	538	1,150	15,283	145	589
1859	588,707	6,010	297,309	73,762	611	784	17,756	158	1,472
1871	691,152	7,259	387,853	81,404	560	30,154	20,734	118	753
1880	818,487	6,646	542,353	90,397	622	26,936	22,797	114	1,320
				или въ процентахъ					
1838	67	1	32	97	1	2	98	1	1
1848	67	1	32	97	1	2	95	1	4
1859	66	1	33	98	1	1	91	1	8
1871	64	1	35	72	½	27½	97	½	2½
1880	60	½	39½	77	½	22½	95	½	4½

Отношенія между обоими составными элементами стало довольно замѣтно измѣняться послѣ 1865 года. Чтобы не приводить массы цифръ, ограничимся указаніемъ, какой процентъ составляло собственно войсковое населеніе въ области войска Донскаго, въ казачьихъ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ, которыя составляютъ около 85% войсковаго населенія всѣхъ казачьихъ войскъ:

къ началу года:	всѣ казачьи войска	область войска Донскаго	кубанское войско	терское войско	уральское войско	оренбургское войско
1866	82,9	66,7	95,0	97,9	92,3	99,0
1867	82,3	65,8	94,9	98,1	88,7	98,9
1868	81,0	65,6	94,1	97,6	72,3	98,5
1869	80,7	65,1	94,1	98,0	74,3	97,5
1870	80,4	65,3	93,6	97,7	74,6	98,6
1871	78,7	63,6	92,9	97,7	72,5	96,8
1872	78,7	63,8	88,4	97,6	78,3	97,7
1873	77,1	62,6	85,8	97,6	77,7	96,6
1874	75,6	61,3	81,4	97,9	78,2	96,0
1875	75,0	61,0	79,2	96,9	79,3	96,1
1876	75,8	61,4	81,6	96,2	78,2	96,4
1877	75,8	61,5	82,7	96,2	78,4	96,3
1878	75,1	60,6	81,3	96,3	78,7	94,9
1879	74,8	60,2	82,1	96,3	78,0	93,4
1880	73,5	59,8	77,2	95,9	76,6	94,6

Изъ этой таблицы видно, что во всѣхъ войскахъ число лицъ невойсковаго сословія ростетъ болѣе, нежели войсковаго; особенно этотъ ростъ силенъ въ Кубанскомъ войскѣ. Что касается до Уральскаго войска, то въ немъ замѣчаются значительныя колебанія въ невойсковомъ сословіи. На таковыя колебанія имѣли самое большое вліяніе большій или меньшій приливъ киргизъ, постоянно находящихся на территоріи войскъ. Что именно киргизы оказывали такое вліяніе, можно видѣть изъ числа магометанъ, бывшихъ въ этомъ войскѣ. Число магометанъ собственно войсковаго сословія около 5,000, а между тѣмъ, по отчетамъ, магометанъ состояло:

Къ 1867 году	10,857	Къ 1873 году	18,066
„ 1868 „	30,120	„ 1874 „	18,200
„ 1869 „	27,036	„ 1875 „	18,600
„ 1870 „	22,633	„ 1876 „	18,150
„ 1871 „	27,646	„ 1877 „	17,900
„ 1872 „	17,572	„ 1878 „	18,483
		„ 1879 „	18,788

Достаточно сравнить число магометанъ къ 1868 и 1871 годамъ съ колебаніемъ процента лицъ не войсковаго сословія въ Уральскомъ войскѣ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго выше.

Въ слѣдующей таблицѣ показанъ составъ населенія обоего пола къ 1871 году:

	СОСЛОВІЯ:			
	войсковое	духовное	невойсковое	ВСЕГО
Область войска Донск.	691,152	7,259	387,853	1.086,264
Кубанское войско .	427,765	2,468	30,106	460,339
Терское . . „ . .	120,409	507	2,449	123,365
Астраханское „ . .	20,734	118	753	21,605
Уральское . „ . .	81,404	560	30,154	112,118
Оренбургское „ . .	252,928	1,101	7,108	261,137
Сибирское. . „ . .	87,754	385	6,156	94,295
Семирѣченское „ . .	14,369	57	2,685	17,111
Забайкальское „ . .	125,517	837	4,353	130,707
Амурское . „ . .	19,250	68	114	19,432
Итого . .	1.831,282	13,360	471,731	2.326,373

Послѣ 1871 года общій приростъ населенія казачьихъ земель видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Войсковаго сословія	Духовенства	Невойсков. сословія	ВСЕГО
Къ 1872 году	1.898,021	14,018	501,968	2.414,011
„ 1873 „	1.918,450	14,149	542,387	2.474,986
„ 1874 „	1.959,731	14,146	618,653	2.592,530
„ 1875 „	1.993,587	14,407	648,659	2.656,653
„ 1876 „	2.033,351	13,961	634,230	2.681,542
„ 1877 „	2.074,754	13,930	643,463	2.732,147
„ 1878 „	2.098,033	14,097	679,490	2.791,620
„ 1879 „	2.115,942	14,100	698,373	2.828,415

Затѣмъ, къ началу 1880 года, населеніе казачьихъ войскъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	сословія			
	войсковое	духовное	невойсковое	ВСЕГО
Область войска Донскаго	818,487	6,646	542,353	1.367,486
Кубанское войско	519,011	3,056	149,749	671,812
Терское „	130,244	587	4,994	135,845
Астраханское „	22,797	114	1,320	24,231
Уральское „	90,397	622	26,939	117,958
Оренбургское „	290,798	1,201	15,261	307,260
Сибирское „	94,462	443	13,040	107,945
Семирѣченское „	19,791	75	4,531	24,397
Забайкальское „	143,845	683	3,726	148,254
Амурское „	21,009	80	269	21,358
Итого	2.150,837	13,507	762,152	2,926,526

Относя лицъ духовнаго званія къ невойсковому сословію *), получимъ слѣдующіе общіе выводы изъ приведенныхъ выше таблицъ:

	въ сколько разъ противу 1871 г. населеніе увеличилось сословія		изъ 1,000 челов. всего населенія приходилось: къ 1871 году на сословія:		къ 1880 году на сословія:	
	войск.	невойск.	войск.	невойск.	войск.	невойск.
Область войска Донскаго	1,18	1,39	636	364	598	402
Кубанское войско	1,21	5,00	929	71	772	228
Терское „	1,08	2,05	976	24	959	41
Астраханское войско	1,10	1,76	959	35	941	59
Уральское „	1,11	0,89	725	275	766	234
Оренбургское „	1,14	2,17	968	32	946	54
Сибирское „	1,07	2,12	926	74	875	125
Семирѣченское „	1,37	1,69	839	161	811	189
Забайкальское „	1,12	0,85	960	40	970	30
Амурское „	1,09	2,35	990	10	988	12
Всего	1,17	1,61	787	213	735	265

*) Въ отчетахъ не имѣется данныхъ о принадлежности ихъ къ тому или другому изъ главныхъ сословій; по малочисленности лицъ духовнаго званія, отнесеніе ихъ къ тому или другому сословію почти не измѣняетъ отношеній.

И такъ невойсковое сословіе увеличилось болѣе, нежели возросло собственно казачье населеніе; исключеніе представляютъ Уральское и Забайкальское войска, въ которыхъ войсковое сословіе сравнительно увеличилось, число же иногородныхъ уменьшилось. Особенно сильно было увеличеніе невойсковаго сословія въ Кубанскомъ войскѣ, въ которомъ оно въ 9 лѣтъ съ 7% дошло до 22%; довольно замѣтное измѣненіе послѣдовало также по Оренбургскому и Сибирскому казачьимъ войскамъ. Причина уменьшенія невойсковаго сословія въ Уральскомъ войскѣ зависѣла прямо отъ меньшаго числа киргизъ, какъ это было уже указано выше; что же касается до Забайкальскаго войска, то въ ономъ произошла незначительная перемѣна.

Постепенное возрастаніе не казачьяго элемента между прочимъ указываетъ на благопріятныя условія, представляемыя казачьими землями для населенія. Если этотъ фактъ утѣшителенъ въ смыслѣ экономическаго развитія казачьихъ войскъ, то въ чисто военномъ отношеніи значеніе его нѣсколько иное, и едва-ли приливъ лицъ невойсковаго сословія можетъ способствовать развитію военныхъ качествъ среди населенія.

Въ общей казачьей семьѣ первое мѣсто по числительности занимаютъ Донцы, за ними идутъ Кубанцы и затѣмъ Оренбуржцы. Отношенія войскъ между собою нѣсколько измѣнились въ послѣдніе 40 лѣтъ, какъ это можно видѣть изъ разсмотрѣнія таблицы, приведенной выше. Въ самомъ дѣлѣ, не считая духовенства и принимая общее населеніе обоего пола войсковаго сословія равнымъ 1,000, видимъ, что на долю каждаго войска приходится:

	къ 1838 г.	къ 1871 г.	къ 1880 г.
Донскаго	465	376	380
Кубанскаго	271	232	241
Терскаго		65	60
Астраханскаго . . .	13	11	11
Уральскаго	55	44	42
Оренбургскаго . . .	86	137	136
Сибирскаго	96	48	44
Семирѣченскаго . . .	—	9	9
Забайкальскаго . . .	—	68	67
Амурскаго	—	10	10

Изъ этого видно, что послѣ 1838 года относительная числительность казачьихъ войскъ подверглась измѣненію; увеличеніе

замѣчается въ Кавказскихъ и Оренбургскомъ войскахъ, уменьшеніе же въ остальныхъ; сравнивая же между собою 1871 и 1880 года, видимъ, что въ общемъ составѣ всѣхъ войскъ Донское и Кубанское войска усилились на счетъ Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго. Подобное измѣненіе слѣдуетъ прямо приписать большему возрастанію казачьяго населенія, что, впрочемъ, и видно изъ выводовъ, помѣщенныхъ выше.

Въ заключеніе приведемъ отношеніе населенія казачьихъ земель ко всему населенію государства, взявъ то и другое въ тысячахъ душъ обоего пола.

	къ началу 1871 г. всего	проц.	къ началу 1880 г. всего	проц.
Во всей Имперіи.	85,030	100	94 925	100
въ земляхъ казачьихъ войскъ:				
а) всѣхъ сословій	2,326	2,60	2,926	3,10
б) одного войсковаго сословія .	1,831	2,15	2,150	2,26
Въ Европейской Россіи, Финляндіи, Польшѣ и на Кавказѣ. .	78,268	100	86,283	100
въ земляхъ казачьихъ войскъ, тамъ же:				
а) всѣхъ сословій	2,064	2,64	2,624	3,04
б) одного войсковаго сословія .	1,594	2,04	1,871	2,17
Въ Сибири и Средней Азіи . .	6,762	100	8,642	100
въ земляхъ казачьихъ войскъ тамъ же:				
а) всѣхъ сословій.	262	3,88	302	3,49
б) одного войсковаго сословія .	237	3,50	279	3,22

Отсюда видно, что, какъ все населеніе, такъ и собственно одно войсковое сословіе въ 9-ти лѣтній періодъ возросло болѣе, нежели населеніе Имперіи; то-же явленіе замѣчается относительно Европейской Россіи;—въ Азіатской же, напротивъ, процентъ уменьшился; но не слѣдуетъ упускать изъ вида присоединеніе ферганской области.

II.

Названіе населенныхъ пунктовъ въ земляхъ казачьихъ войскъ.—Отношеніе населенія и населенныхъ пунктовъ къ пространству.—Распредѣленіе народонаселенія въ каждомъ войскѣ.—Составъ народонаселенія по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ.—Составъ народонаселенія по сословіямъ.

Казачьи поселенія со времени своего образованія получили различныя наименованія. Такъ, первоначально на Дону, Терекѣ основываются городки и станицы; впослѣдствіи послѣднее наименованіе населеннаго пункта получило наибольшее распространеніе и какъ бы вытѣснило первое. Позднѣе сравнительно появились хутора, а въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ—курени. При образованіи пограничныхъ линій въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири казаки селились при крѣпостяхъ, редутахъ, форпостахъ и т. п., и поселенія ихъ получали отъ нихъ свои названія: въ Оренбургскомъ первыя поселенія въ новолинейномъ районѣ назывались даже по номерамъ *). При учрежденіи въ Киргизской степи сибирскаго вѣдомства приказовъ, при нихъ стали заводиться казачьи поселенія, которыя стали также называться приказами. Наконецъ, въ Забайкальскомъ войскѣ, бурятскія поселенія назывались „урочищами“, а часть тунгузскихъ „партіями“.

Положеніемъ 1870 года, объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ установлено двѣ административныхъ единицы: *станица* и *поселокъ*, соотвѣтствующія волости и сельскому обществу; при этомъ нѣсколько мелкихъ поселеній могутъ образовать одно поселковое общество. При введеніи означеннаго положенія, всѣмъ населеннымъ пунктамъ, въ которыхъ учреждены были станичныя правленія, присвоено названіе станицы, а тѣ, въ коихъ образованы поселковыя правленія, получили названіе поселковъ. Такимъ образомъ для большей части казачьихъ поселеній установлено два названія, однако для тѣхъ мелкихъ населенныхъ пунктовъ, которые соединяются въ одно поселковое управленіе, опредѣленнаго названія не установлено.

На самомъ дѣлѣ казачьи поселенія продолжаютъ называться прежними своими названіями, даже не только среди народа, но и, напримѣръ, въ мѣстныхъ отчетахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ теченіемъ времени и въ населеніи привьются названія

*) Еще въ 1868 году нѣкоторые казаки на вопросъ, откуда они? иногда отвѣчали; изъ „шестаго“ или „четвертаго“, т. е. поселенія за этимъ номеромъ.

станица и поселокъ, но ожидать этого въ скоромъ времени нельзя: народъ не легко мѣняетъ свои привычки.

Приводимъ списокъ наиболѣе употребительныхъ названій поселеніямъ: *городокъ*—въ Уральскомъ войскѣ (Гурьевъ, Илекъ); *станица*—во всѣхъ войскахъ; *село* и *деревня*—въ Забайкальскомъ; *хуторъ*—въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ; *крѣпость*—въ Уральскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ; *отрядъ*—въ Оренбургскомъ; *редутъ*—въ Уральскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ; *форпостъ*—въ Уральскомъ и Сибирскомъ; *караулъ, пикетъ*—въ Забайкальскомъ; *урочище* (буряты), *партія* (тунгусы)—въ Забайкальскомъ; *приказъ*—въ Сибирскомъ; *уметъ*—въ Уральскомъ; *зимовка*—въ Астраханскомъ и Уральскомъ; *выселокъ*—въ Астраханскомъ, Уральскомъ и Семирѣческомъ; *команда*—въ Астраханскомъ.

Изъ слѣдующей таблицы видны взаимныя отношенія пространства, населенія и населенныхъ пунктовъ *):

Казачьи войска	Пространство въ квадратныхъ верстахъ	Число всѣхъ сословій	Жителей войскового сословія	Число всѣхъ поселеній	На 100 кв. верстъ приход. Жителей: всѣхъ сословій	Одного войскового сословія	Населенныхъ пунктовъ
Вся область войска Донскаго . .	139,362	1.367,486	—	4,168	980	—	3,0
Одни станичные юрты	77,015	—	818,487	1,918	—	1,063	2,0
Кубанское войско	8,236	671,812	519,011	245	1,170	874	0,4
Терское	18,726	135,845	130,244	71	725	696	0,4
Астраханское. .	7,142	24,231	22,797	38	339	319	0,5
Уральское . . .	62,006	117,958	90,397	138	190	146	0,2
Оренбургское—вся территорія	81,530	307,260	290,798	394	377	356	0,4
безъ земель въ пользованіи киргизъ .	56,784	307,260	290,798	394	549	512	0,7
Сибирское. . . .	49,111	107,945	94,462	167	219	191	0,4
Семирѣченское .	2,322	24,397	19,791	26	1,051	852	1,0
Забайкальское .	75,065	148,254	143,845	465	197	191	0,6
Амурское . . .	5,791	21,358	21,009	88	369	362	1,5
Итого . . .	499,241	2.926,526	2.150,837	5,800	586	431	1,0

*) Данныя, по которымъ составлена настоящая таблица, указаны въ источникахъ; см. настоящую главу п. Б.

Считая одни станичные юрты и не принимая во вниманіе земель въ пользованіи киргизъ .	412,148	2.926,526	2.150,837	3,550	710	521	0,8
Войска Европейской Россіи и Кавказа	367,002	2.624,592	1.871,734	5,054	712	510	1,3
Считая одни станичные юрты и не принимая во вниманіе земель въ пользованіи киргизъ	279,902	2.624,592	1.871,734	2,804	938	669	1
Войска Азіатской Россіи	132,239	301,934	279,103	746	228	211	0,5

Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ на 100 квадр. верстъ приходится 1,563 души обоего пола, а въ Азіатской 58 человѣкъ. Вообще казачьи войска Европейской Россіи и Кавказа населены слабѣе, нежели вся Европейская Россія; въ Азіатской же Россіи наоборотъ: населеніе гуще въ казачьихъ земляхъ, нежели во всей Сибири и Средней Азіи. Это происходитъ потому, что въ Европейской Россіи казачьи земли расположены въ ю.-в. части, вообще слабѣе населенной, тогда какъ въ Сибири они лежатъ въ южной—наиболѣе густо заселенной части. Большей плотности населеніе достигаетъ въ Донскомъ, Кубанскомъ и затѣмъ Терскомъ войскахъ, наименьшей—въ Уральскомъ. Въ Азіатской части болѣе густое населеніе имѣетъ Семирѣченское войско, за которымъ слѣдуетъ Сибирское и Амурское, и послѣднее мѣсто занимаетъ Забайкальское войско. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что площадь сихъ войскъ еще не опредѣлена окончательно и что, напр., поселенія Семирѣченскаго войска разбросаны на огромномъ протяженіи, а Амурскаго—являются почти единственными во всей области. Поселенія вообще рѣдки, т. е., что населеніе скучено въ маломъ числѣ пунктовъ. Кромѣ чисто физическихъ свойствъ занятыхъ казаками территорій, на это имѣли вліяніе и причины историческія, — именно борьба съ азіатскими племенами. Изъ слѣдующей таблицы видно раздѣленіе населенныхъ пунктовъ по числу жителей *):

*) Означенная таблица составлена на основаніи данныхъ, указанныхъ въ источникахъ; см. п. В. этой главы. Болѣе подробныя данныя см. приложеніе, № 5. Наиболѣе многолюдныя поселенія поименованы въ приложеніи № 6.

войска и отдѣлы.	всего населенія обоего пола	всего поселеній	на каждое поселеніе всего душъ	число поселеній, имѣющихъ: менѣе 200 душъ	отъ 200 до 500	отъ 500 до 1000	отъ 1000 до 2,000	отъ 2,000 до 3,000	отъ 3,000 до 4,000	отъ 4,000 до 5,000	свыше 5,000
Донское	**822,089**	**1,918**	**428**	**671**	**797**	**323**	**87**	**21**	**12**	**4**	**3**
1-й	200,158	264	758	90	75	58	16	11	9	1	3
2-й	153,866	340	452	69	151	106	11	2	—	1	—
3-й	153,403	422	363	144	197	64	14	2	—	1	—
4-й	156,127	417	372	155	180	56	21	3	3	—	—
5-й	158,535	475	334	213	194	39	25	3	—	1	—
Кубанское		**212**	—	—	**10**	**22**	**58**	**49**	**34**	**29**	**10**
Уманьскій	свѣдѣній нѣтъ.	56	—	—	1	2	8	14	11	14	6
Екатеринод.		72	—	—	7	9	21	14	11	7	3
Майкопскій		84	—	—	2	11	29	21	12	8	1
Терское	**120,814**	**70**	**1,726**	**1**	**4**	**9**	**30**	**22**	**1**	**3**	—
1-й	83,761	43	1,948	1	2	5	14	17	1	3	—
2-й	37,053	27	1,372	—	2	4	16	5	—	—	—
Астраханск.	**24,231**	**38**	**640**	**14**	**7**	**6**	**9**	**2**	—	—	—
1-й	15,325	20	762	4	5	4	7	—	—	—	—
2-й	8,906	18	494	10	2	2	2	2	—	—	—
Уральское	**107,418**	**138**	**770**	**41**	**34**	**32**	**23**	**5**	**2**	—	**1**
1-й	65,458	77	850	29	17	15	11	3	1	—	1
2-й	11,003	16	688	1	7	7	—	—	1	—	—
3-й	30,957	45	688	11	10	10	12	2	—	—	—
Оренбургск.	**253,018**	**371**	**682**	**63**	**128**	**98**	**69**	**8**	**5**	—	—
1-й	86,946	78	1,115	10	9	26	23	5	5	—	—
2-й	86,178	117	736	9	34	41	32	1	—	—	—
3-й	79,894	176	456	44	85	31	14	2	—	—	—
Сибирское	**107,842**	**167**	**645**	**13**	**85**	**39**	**27**	**2**	—	**1**	—
1-й	39,765	37	1,075	1	7	11	17	—	—	1	—
2-й	35,365	51	695	2	24	15	8	2	—	—	—
3-й	32,712	79	414	10	54	13	2	—	—	—	—
Семирѣчен.	**24,897**	**26**	**938**	**10**	**6**	**2**	**6**	**2**	—	—	—
Забайкальск.	**148,254**	**465**	**319**	**174**	**213**	**72**	**6**	—	—	—	—
1-й	35,097	133	263	64	54	12	3	—	—	—	—
2-й	22,976	48	378	3	25	20	—	—	—	—	—
3-й	90,181	284	317	107	134	40	3	—	—	—	—
Амурское	**20,732**	**88**	**235**	**44**	**38**	**6**	—	—	—	—	—
кон. полкъ	9,085	37	246	17	18	2	—	—	—	—	—
амурс. полуб.	6,209	17	365	4	10	3	—	—	—	—	—
уссур. полуб.	5,438	34	160	23	10	1	—	—	—	—	—

Наиболѣе многолюдныя поселенія находятся въ Кубанскомъ войскѣ, хотя можно предполагать, что при исчисленіи взято было населеніе всей станицы съ хуторами, и затѣмъ по населенности идутъ войска Европейской Россіи, а также и Семирѣченское войско.

Изъ таблицы видно, что населенныя мѣста далеко не одинаковы между собою даже въ одномъ и томъ же войскѣ; достаточно указать на Уральское, Сибирское и Забайкальское войска.

Обратимся теперь къ бѣглому обзору распредѣленія населенія въ каждомъ войскѣ, руководствуясь главнымъ образомъ, какъ

приведенными данными, такъ и свѣдѣніями, найденными въ мѣстныхъ отчетахъ за 1879 годъ, а также и въ другихъ сочиненіяхъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ.

Область войска Донскаго. Благодаря изобилію рѣкъ и рѣчекъ, плодородію земель, населеніе могло распредѣлиться, за немногими исключеніями, по всей области. По вычисленіямъ г. Краснова *), основанномъ на свѣдѣніяхъ до 1870 года, наиболѣе населеннымъ оказывается міусскій округъ, имѣющій наилучшую землю и другія благопріятныя условія, напр., близость къ морю; за нимъ слѣдовали земли по р. Донцу, далѣе сѣверная часть области (округа хоперскій и усть-медвѣдицкій). Поселенія здѣсь разбросаны чаще и сравнительно не такъ многолюдны. Вся полоса по р. Дону ниже Калача (1-й, 2-й донскіе округа и черкасскій) имѣетъ поселенія болѣе многолюдныя. Наконецъ, самое слабое населеніе оказывалось въ Задонской части, т. е. по р. Салу и Манычу. На сколько рѣки притянули къ себѣ населеніе, можно заключить изъ слѣдующихъ выводовъ того же автора: прибрежное населеніе составляло въ округахъ, по которымъ протекаетъ р. Донъ, отъ 75% до 30% (черкасскомъ—75%, въ донскихъ—54% и 41%, въ донецкомъ—30%). Общее распредѣленіе населенія съ того времени подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе наплыва лицъ невойсковаго сословія, селившихся на свободныхъ земляхъ, но можно полагать, что вообще выводы г. Краснова правильны и для настоящаго времени. По даннымъ, помѣщеннымъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго, на одинъ населенный пунктъ въ черкасскомъ и міусскомъ округахъ приходится менѣе 19 кв. верстъ, въ хоперскомъ—менѣе 23, въ усть-медвѣдицкомъ—менѣе 35, въ остальныхъ—до 44 кв. верстъ. На одно населенное мѣсто, считая всѣхъ жителей, приходится въ округахъ: черкасскомъ—219, хоперскомъ—225, міусскомъ—295, 2-мъ донскомъ—315, усть-медвѣдицкомъ—352, донецкомъ—403 и 1-мъ донскомъ—464. Изъ общаго числа 4,168 поселеній имѣли жителей менѣе 50 душъ—1,279 (30%), почти столько же имѣли отъ 50 до 200 (1,100); 851 поселеніе заключало отъ 201 до 400 душъ, 224—отъ 400 до 500; болѣе 60% (452) поселеній имѣли до 1,000 душъ; 170—до 2,000 душъ, 42—до 3,000; 25—до 5,000; 3 поселенія до 6,000 и 1—болѣе 8,000. Если брать среднюю населенность каждаго поселенія и притомъ поселенія исключительно казачьи, то между военными отдѣлами рѣзкой разницы не замѣтно, только поселе-

*) Военное обозрѣніе земли войска Донскаго 1870 г.

нія перваго отдѣла многолюднѣе; но здѣсь оказало вліяніе включеніе Новочеркасска и станицъ по нижнему теченію р. Дона. Особеннымъ многолюдіемъ отличаются поселенія, коимъ присвоено наименованіе станицъ; а именно, они имѣли обоего пола:

				всего	проц.
отъ	500	до	1,000	15	14
„	1,000	„	2,000	52	49
„	2,000	„	3,000	23	21
„	3,000	„	4,000	12	11
болѣе	4,000	„	—	5	5
				107	100

Нѣкоторыя станицы, съ приписанными къ нимъ хуторами, имѣли свыше 15,000 душъ обоего пола; таковыхъ оказалось 6, и всѣ они лежатъ во 2-мъ военномъ отдѣлѣ.

Кубанское казачье войско. На распредѣленіе населенія оказало значительное вліяніе борьба съ горцами. Всѣ поселенія по сѣверную часть р. Кубани, по рр. Бѣлой и Лабѣ, вообще многолюдны; затѣмъ во вновь запятомъ послѣ 1862 года пространствѣ они сравнительно не такъ велики. По многолюдству своихъ поселеній, Кубанское войско занимаетъ первое мѣсто, а въ самомъ войскѣ—уманьскій отдѣлъ, заключающій въ себѣ населенные пункты, бывшіе въ большемъ удаленіи отъ набѣговъ горцевъ.

Терское казачье войско. На размѣщеніе народонаселенія имѣли вліянія географическія условія, позволявшія селиться лишь вдоль рѣкъ (озеръ почти нѣтъ), и военныя столкновенія съ горцами, скучившія населеніе въ большихъ станицахъ, расположенныхъ за мѣстными преградами. Дѣйствительно, изъ 72 поселеній на лѣвомъ берегу Терека находится 21 станица и только одна—на правомъ; 5 станицъ на—лѣвомъ берегу Малки и 10 станицъ—на обѣихъ берегахъ р. Сунжи. Такимъ образомъ половина всѣхъ поселеній сосредоточена по тремъ главнымъ рѣкамъ войска; при этомъ многолюднѣе станицы по Тереку, основанныя ранѣе и бывшія въ большей безопасности. О скученности населенія можно судить по даннымъ, приведеннымъ выше, въ таблицѣ; такъ, изъ числа всѣхъ поселеній имѣютъ:

	всего	проц.
менѣе 500 душъ	5	7
отъ 500 до 1,000 душъ	9	13
„ 1,000 „ 2,000 „	30	43
„ 2,000 „ 3,000 „	22	31
свыше 4,000	4	6

Слѣдовательно три четверти поселеній имѣютъ болѣе 1,000 душъ обоего пола, и 37%—свыше 2,000.

Астраханское казачье войско. Земли этого войска населены весьма не равномѣрно, что прямо зависитъ отъ географическихъ условій. Всѣ поселенія, за исключеніемъ двухъ, расположенныхъ на рр. Ахтубѣ и Болдѣ, и одной станицы на р. Иловлѣ, находятся на р. Волгѣ и притомъ на правомъ берегу (только одно на лѣвомъ). Между Саратовомъ и Чернымъ Яромъ, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, разбросано всего 18 поселеній, заключающихъ всего 8,790 душъ обоего пола войсковаго сословія; затѣмъ, ниже Чернаго Яра, въ 20 поселеніяхъ живетъ 14,007 душъ; вообще же по всему войску на одно поселеніе приходится свыше 700 душъ, во 2 военномъ отдѣлѣ 488, а въ первомъ свыше 700 душъ, т. е. поселенія ближе къ Астрахани болѣе многолюдны, такъ что 1-й отдѣлъ составляетъ какъ бы ядро войска. Изъ общаго числа 38 поселеній имѣютъ:

		всего	проц.
менѣе . . .	500	21	56
отъ 500 до	1,000	6	16
отъ 1,000 до	2,000	9	24
свыше . . .	2,500	2	4

или болѣе половины имѣютъ поселеніе менѣе 500 душъ, а около четверти свыше 1,000 душъ обоего пола.

Уральское казачье войско. Населеніе распредѣлилось крайне не равномѣрно, въ силу географическихъ и историчесскихъ условій. Наиболѣе оно скучено въ полосѣ между Общимъ Сыртомъ и Ураломъ (весь 1-й военный отдѣлъ)—по этой рѣкѣ и по его правымъ притокамъ, особенно въ ихъ верховьяхъ, лежащихъ въ Общемъ Сыртѣ—наилучшей части въ Уральскомъ войскѣ. Ниже г. Уральска поселенія расположены въ долинѣ р. Урала, причемъ, по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю, поселенія становятся и рѣже, и малолюднѣе. Кромѣ долины Урала и его притоковъ, поселенія расположены по рр. Чижамъ и Узенямъ (внутренняя линія).

Изъ общаго числа 138 поселеній расположено:

		жителей обоего пола
по р. Уралу.	67	85,000
по р. Илеку.	3	3,000
по р. Чегану и правымъ притокамъ р. Урала . .	49	14,000
по рр. Чижамъ.	6	1,700
по рр. Узенямъ. . . .	13	3,300

Въ первомъ военномъ отдѣлѣ—77 поселеній, или 55%, и 65 тысячъ жителей, или 61% населенія всего войска *).

Оренбургское казачье войско. Вслѣдствіе постепеннаго распространія войска, и населеніе распредѣлилось не одинаково. Вообще оно гуще: а) по долинѣ р. Урала, особенно же между Оренбургомъ и Илекомъ, гдѣ по обоимъ берегамъ рѣки расположены станицы и поселки, часть коихъ имѣетъ свыше 2,000 душъ обоего пола; б) между рр. Уемъ и Міясомъ, т. е. въ мѣстности, начавшей заселяться еще въ XVIII столѣтіи. Слабѣе населенъ треугольникъ между Орскомъ, Верхнеуральскомъ и Троицкомъ (поволинейный раіонъ), занятый лишь съ начала сороковыхъ годовъ; здѣсь поселенія вообще очень рѣдки, но за то весьма многолюдны. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Сборникѣ, изданномъ Оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ и основанномъ на данныхъ 1870 года, изъ 412 поселеній **), только 86 расположены при озерахъ, остальныя же при рѣкахъ и рѣчкахъ; изъ нихъ: 39 —по р. Уралу, 12—по р. Сакмарѣ, 32—по р. Міясу, 22—по р. Ую. На одно поселеніе приходится: а) расположенное по системѣ р. Урала—903 души; б) по системѣ р. Тобола—519 и в) при озерахъ—по 465 душъ. Почти половина всѣхъ поселеній приходится на 3-й отдѣлъ, болѣе 120—на 2-й и около 80—на первый, между тѣмъ какъ общее число жителей казачьяго сословія распредѣлено между отдѣлами по возможности равномѣрно. Слѣдовательно поселенія менѣе людны будутъ въ 3 отдѣлѣ, и самыя крупныя—въ 1-мъ отдѣлѣ, заключающемъ всю территорію къ западу отъ г. Орска. Въ дополненіе къ даннымъ, помѣщеннымъ выше, въ общей таблицѣ, представляемъ изъ упомянутаго сборника слѣдующія данныя о распредѣленіи населенныхъ пунктовъ по ихъ людности:

	всего	проц
мѣнѣе . . . 100 душъ	37	9
отъ 100 до 250 „	88	22
отъ 250 до 500 „	113	28
отъ 500 до 1,000 „	94	23
отъ 1,000 до 2,000 „	63	15
болѣе. . . 2,000 „	13	3

Сибирское казачье войско. Подобно Оренбургскому войску, и въ Сибирскомъ населеніе размѣстилось не равномѣрно. Наиболѣе

*) См. главу II, стр. 67.

**) Въ росписаніи станицъ Оренбургскаго войска, приложенныхъ къ приказу по Военному вѣдомству 1877 года № 43, показано всего 394 поселенія, а по переписи 1880 года — 396 поселеній.

населенными являются прѣсногорькая линія, затѣмъ уже иртышская и бухтарминская. Поселенія въ Киргизской степи и по бійской линіи вообще отличаются своимъ многолюдствомъ. По вычисленіямъ г. Усова *), приходится на одно поселеніе по прѣсногорькой линіи 9½ верстъ ея протяженія, по иртышской—16½ верстъ, по бійской—19½, а по бухтарминской—22 версты. Такъ какъ бо́льшая часть поселеній войска вытянута въ видѣ линій, то приведенныя свѣдѣнія даютъ возможность отчасти судить о населенности. Изъ общей таблицы, приведенной выше, между прочимъ видно, что населенные пункты, имѣющіе менѣе 1,000 жителей, составляютъ въ 1-мъ отдѣлѣ почти 50%, во 2-мъ—80%, а въ 3-мъ—97%. Вообще, поселки, имѣющіе до 500 душъ, въ войскѣ составляютъ почти 60%; отъ 500 до 1,000 душъ—23% и, наконецъ, 17% поселеній имѣютъ свыше 1,000 душъ. По вычисленіямъ г. Усова, при рѣкахъ размѣстилось болѣе 58%; при озерахъ—40% и при болотахъ—менѣе 2%. По р. Иртышу 56 поселеній, или болѣе 33%, затѣмъ—52 поселенія по другимъ рѣкамъ (въ томъ числѣ по рѣкамъ бассейна Оби—16 поселеній, или почти 10%).

Семирѣченское войско. Изъ 26 поселеній этого войска, разбросанныхъ по всей области, находится въ уѣздахъ: сергіопольскомъ—6, копальскомъ—11, вѣрненскомъ—6 и иссыккульскомъ—3. Однако, наибольшее число жителей приходится на вѣрненскій уѣздъ, въ которомъ считается свыше 9,500 жителей, или почти половина всего казачьяго населенія. Вообще въ войскѣ преобладаютъ поселенія, имѣющія менѣе 500 душъ. Исключеніе представляетъ вѣрненскій уѣздъ, въ которомъ только одно поселеніе—менѣе 500 душъ, одно—свыше 900, два—почти 2,000 и одно—свыше 2,700 душъ. Изъ 6 поселеній сергіопольскаго уѣзда—три имѣютъ менѣе 500 душъ, два—отъ 1,000 до 1,500 и одно—свыше 2,700 душъ. Почти всѣ поселенія войска расположены при рѣкахъ.

Забайкальское войско. Изъ таблицы, помѣщенной выше, между прочимъ видно, что поселенія войска распредѣляются:

	въ отдѣлахъ:					
	1-мъ		2-мъ		3-мъ	
	всего	проц.	всего	проц.	всего	проц.
менѣе 200 душъ. . . .	64	47	3	6	107	38
отъ 200 до 500	54	40	25	52	134	47
отъ 500 до 1,000 . .	12	11	20	42	40	14
свыше 1,000	3	2	—	—	3	1

*) Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска.

Изъ этой таблицы можно видѣть: 1) что въ войскѣ преобладаютъ небольшія поселенія, именно—болѣе трети ихъ имѣютъ менѣе 200 душъ, 46% отъ 200 до 500 душъ, такъ что поселенія, имѣющія менѣе 500 душъ, составляютъ болѣе $^4/_5$ всѣхъ поселеній; 2) что болѣе крупныя поселенія встрѣчаются во 2-мъ конномъ отдѣлѣ, т. е. въ пограничной части, расположенной къ востоку отъ Становаго хребта до р. Аргуни; 3) въ 1-мъ конномъ отдѣлѣ 62 поселенія бурятскихъ и вообще малолюдныхъ, что и оказало вліяніе на процентное отношеніе поселеній между собою. Вообще жители группируются по долинамъ рѣкъ, такъ что въ 1-мъ и 2-мъ отдѣлахъ поселенія являются въ видѣ линіи, протянутой на нѣкоторомъ разстояніи отъ границы по рр. Джидѣ, Чикою и Онону; въ 3-мъ же (пѣшемъ отдѣлѣ) поселенія, располагаясь также по долинамъ рѣкъ, размѣстились болѣе равномѣрно. Такое распредѣленіе населенія прямо обусловливается физическими свойствами страны; земли 1-го и 2-го отдѣловъ представляютъ собою степи, по которымъ протекаетъ очень мало рѣкъ, да и тѣ въ видѣ непрерывной линіи параллельно границѣ.

Амурское войско. Поселенія вытянуты вдоль рр. Амура и Уссури и расположены въ Южно-уссурійскомъ краѣ. Въ силу политическихъ соображеній, населеніе было распредѣлено равномѣрно на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ и, при своей малочисленности, не могло нигдѣ сгруппироваться въ большія многолюдныя поселенія. Такимъ образомъ, въ войскѣ преобладаютъ мелкія поселенія, а именно:

поссленій				въ конномъ полку		въ пѣшихъ полубаталіонахъ: Амурскомъ		Уссурійскомъ	
				всего	проц.	всего	проц.	всего	проц.
менѣе	100		душъ	5	14	4	24	12	35
отъ	100	до 200	„	12	32	10	58	11	33
„	200	„ 500	„	18	49	2	12	10	29
„	500	„ 1,000	„	2	5	1	6	1	3
			свыше	37	100	17	100	34	100

Изъ этой таблицы видно, что особенно малолюдны поселенія коннаго полка, занявшаго верхнюю часть р. Амура, наименѣе благопріятную для развитія населенія, и Уссурійскаго полубаталіона; поссленія послѣдняго разбросаны по р. Уссури и къ югу отъ озера Ханка; изъ 34 поселеній—по Уссури находится 24; изъ нихъ половина имѣетъ менѣе 100 душъ обоего пола и 9—отъ 100 до 200 человѣкъ; расположенныя въ Южно-уссурійскомъ

краѣ поселенія имѣютъ: 2—свыше 100 жителей, 6—свыше 200, одно—380 и одно—550 жителей.

Въ заключеніе приведемъ таблицу, показывающую число душъ, приходящихся на каждый дворъ *):

войска	число дворовъ	число жителей	на одинъ дворъ душъ
Донское	130,217	822,089	6,3
Терское	19,813	120,814	6,1
Астраханское.	3,998	22,797	5,7
Оренбургское .	49,196	288,778	5,4
Сибирское . . .	16,364	90,125	5,5
Забайкальское.	25,011	143,856	5,75
Амурское . . .	3,176	20,482	6,4

Изъ предыдущаго общаго очерка распредѣленія населенія и населенныхъ пунктовъ по территоріи каждаго войска можно вообще вывести, что болѣе густо населены тѣ части казачьихъ земель, которыя: а) были заняты вообще ранѣе; б) находились въ большей безопасности, и в) представляютъ лучшія условія для хозяйства. Такимъ образомъ, населенность болѣе въ Донскомъ войскѣ, въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ; въ Кубанскомъ и Терскомъ—къ сѣверу отъ Кубани и Терека; въ Уральскомъ и Оренбургскомъ—по р. Уралу и вблизи его, вообще же—между гг. Орскомъ и Уральскомъ; кромѣ того, въ Оренбургскомъ войскѣ—къ сѣверу отъ р. Уя. Въ Сибирскомъ войскѣ населеніе болѣе сгруппировалось по прѣсногорькой линіи и по р. Иртышу ниже Семипалатинска. Въ Астраханскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ, не занимающихъ сплошной территоріи, населеніе болѣе скучилось: въ первомъ—ближе къ Астрахани, а во второмъ—около г. Вѣрнаго. Въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ населеніе распредѣлилось болѣе равномѣрно. Вообще, слабо населены, вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій: въ Донскомъ войскѣ—южная задонская часть, въ Уральскомъ—также южная часть войска и по рр. Чижамъ и Узенямъ. Наконецъ,

*) Отношеніе выведено по войску Донскому изъ списка населенныхъ мѣстъ по переписи 1873 года, причемъ взято населеніе только въ станицахъ и хуторахъ; по Терскому войску—изъ списка населенныхъ мѣстъ, по свѣдѣніямъ 1874 года; по Оренбургскому—по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ за 1881 годъ № 46, въ которомъ сведены результаты переписи 1880 года; по Сибирскому—изъ списка, приложеннаго къ описанію этого войска—г. Усова; по Астраханскому, Амурскому и Забайкальскому войскамъ—изъ списковъ, приложенныхъ къ отчетамъ за 1879 годъ, а по Уссурійскому полубаталіону—изъ списка поселеній, доставленнаго въ ноябрѣ 1880 года. По остальнымъ войскамъ свѣдѣній нѣтъ.

сравнительно слабо населены, благодаря недавнему занятію, въ Кубанскомъ войскѣ—южная закубанская часть, въ Оренбургскомъ—весь новолинейный районъ, въ Сибирскомъ—линія рр. Иртыша (выше Семипалатинска) и Бухтармы. Малая населенность Забайкальскаго и Амурскаго войскъ происходитъ вообще отъ недостатка населенія, такъ какъ наплывъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ эти отдаленныя области пока еще ничтоженъ.

Обращаясь къ населеннымъ пунктамъ, не трудно вообще замѣтить, что въ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа поселенія болѣе многолюдны, нежели въ Сибири. Это произошло, какъ отъ большей численности народонаселенія, такъ и въ силу прежней жизни означенныхъ войскъ, населеніе которыхъ долгое время вело борьбу съ различными азіатскими племенами и вынуждено было группироваться въ многолюдныя станицы. Сибирскія казачьи войска возникли при болѣе мирной обстановкѣ, особенно же Забайкальское и Амурское.

Данныя о составѣ народонаселенія по *племенамъ* вообще не полны. Пробѣлъ относительно этого можно, но только до нѣкоторой степени; восполнить свѣдѣніями о религіозномъ составѣ населенія, во-первыхъ, потому, что принадлежность къ тому или другому вѣроисповѣданію еще не служитъ доказательствомъ принадлежности къ извѣстному племени, а во-вторыхъ,—почти всѣ мѣстные отчеты заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о религіозномъ составѣ всего населенія, т. е. включая и лицъ невойсковаго сословія. Такимъ образомъ, не представляется никакой возможности опредѣлить племенной и религіозный составъ собственно казачьяго сословія и во всѣхъ войскахъ.

Изъ историческаго очерка, между прочимъ, было видно, что ядро и главную часть всѣхъ казачьихъ войскъ составило населеніе чисто русское: великороссы и малороссы. Преобладающимъ элементомъ во всѣхъ войскахъ будутъ великороссы; только въ бывшемъ Черноморскомъ, а нынѣ Кубанскомъ войскѣ, малороссы составляютъ замѣтную часть населенія, занявши сплошь все пространство къ сѣверу отъ р. Кубани; къ югу же отъ этой рѣки оба племени перемѣшались между собою. Въ гораздо меньшемъ числѣ малороссы состоятъ въ Донскомъ войскѣ, именно въ низовьяхъ Дона, но они уже въ значительной степени слились съ великороссами; въ Терскомъ войскѣ малороссы составляютъ не малую часть Владикавказскаго полка, а также разселены въ станицахъ отъ Владикавказа до ст. Прохладной; наконецъ, въ Орен-

бургскомъ *), Сибирскомъ, Семирѣченскомъ и Забайкальскомъ войскахъ часть ихъ живетъ еще отдѣльными поселеніями, часть же перемѣшалась съ остальнымъ населеніемъ. Процентъ представителей другихъ славянскихъ племенъ такъ ничтоженъ, что его не стоитъ принимать во вниманіе.

Изъ другихъ племенъ наибольшей числительности достигаютъ: *татары, калмыки, буряты* и *тунгусы*. Татары находятся въ составѣ Донскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ; въ другихъ войскахъ ихъ очень мало. Татары попали въ казаки разновременно, будучи зачисляемы отдѣльными семьями или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлыми поселеніями (напр., въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ) **). Калмыки составляютъ нѣсколько замѣтную часть въ Донскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ войскахъ. Въ первыхъ двухъ они представляютъ остатки тѣхъ калмыкъ, которые своими кочевьями занимали обширное пространство между р. Ураломъ, нижнимъ Дономъ и Кумою и которые въ 1771 году бѣжали въ китайскіе предѣлы. Въ Донскомъ войскѣ они живутъ въ задонской степи, въ отведенныхъ имъ мѣстахъ, къ 1880 году ихъ считалось около 27,000 душъ; въ Уральскомъ—они сосредоточены на внутренней линіи (по р.р. Узенямъ) и на Уралѣ, между Калмыковымъ и Гурьевымъ, въ 1880 году ихъ было 1,250 душъ обоего пола. Въ Оренбургскомъ войскѣ калмыкъ около 2,500 душъ,—это потомки калмыкъ бывшаго Ставропольскаго войска,—почти всѣ они живутъ въ новолинейномъ раіонѣ. Другимъ представителемъ монгольскаго племени являются буряты, занимающіе земли въ Забайкальскомъ войскѣ, по р. Селенгѣ, и въ южныхъ частяхъ читинскаго и нерчинскаго округовъ. Вообще буряты сосредоточены 1-мъ конномъ отдѣлѣ; во второмъ конномъ отдѣлѣ въ небольшомъ числѣ находятся тунгусы. Сколько состоитъ бурятъ и тунгусъ, не извѣстно, но къ 1880 году всего ламаитовъ числилось 23,463 души обоего пола. Наконецъ, въ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ находится весьма немного потомковъ кавказскихъ горцевъ, частію добровольно поступившихъ въ казаки, по принятіи христіанства, частію же зачисленныхъ изъ плѣнныхъ. Потомки крещеныхъ киргизъ есть въ войскахъ, прилегающихъ къ ихъ кочевьямъ: Уральскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ. Башкиры—въ

*) По переписи 1880 года, малороссы составляли 4,67% всего войсковаго сословія.

**) По переписи 1880 года—въ Оренбургскомъ войскѣ татары составляли 6,88%, нагабаки, 2,04%.

Оренбургскомъ войскѣ (по переписи 1880 года 0,87%), мордва—въ томъ же войскѣ (1,47%), чуваши—въ томъ же войскѣ (0,17%).

Лица невойсковаго сословія принадлежатъ главнымъ образомъ также къ славянскому племени. Какъ на особенность, можно указать, что большая часть бывшихъ крестьянъ въ области войска Донскаго малороссы, потомки малороссійскихъ и слободскихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ прошломъ столѣтіи на Донъ отъ притѣсненій, и закрѣпощенныхъ впослѣдствіи; въ началѣ нынѣшняго столѣтія крестьяне, числившіеся за станицами, обращены были въ казаки. Изъ не славянскихъ племенъ, по числительности, обращаютъ на себя вниманіе киргизы, составляющіе значительную часть невойсковаго элемента въ Уральскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ. Представители другихъ племенъ не многочисленны: въ Донскомъ и Кавказскомъ войскахъ будутъ—армяне, въ Донскомъ—греки и евреи, появившіеся также и въ другихъ войскахъ, особенно въ Кубанскомъ. Наконецъ, въ Кавказскихъ войскахъ есть представители разныхъ горскихъ племенъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о племенномъ составѣ, обратимся къ распредѣленію населенія казачьихъ войскъ по *вѣроисповѣданіямъ*. При самомъ образованіи казачьихъ войскъ, въ нихъ поступило значительное число старообрядцевъ. Съ того времени приверженцы старыхъ обрядовъ довольно крѣпко держатся среди донскихъ, кубанскихъ, терскихъ, оренбургскихъ и особенно уральскихъ казаковъ. Въ другихъ войскахъ, хотя и находятся старообрядцы, но вообще въ весьма ограниченномъ числѣ. Съ образованіемъ въ концѣ прошлаго столѣтія единовѣрія—часть казаковъ обратилась въ единовѣрцевъ. Данныя о числѣ старообрядцевъ и раскольниковъ въ казачьихъ войскахъ, какъ и во всей Имперіи, нельзя считать точными и вѣрными, такъ какъ сами старообрядцы не рѣдко, избѣгая преслѣдованія властей, ходятъ въ церкви, исполняютъ всѣ обряды и показываютъ себя православными. Большая часть старообрядцевъ пріемлетъ священство; сравнительно небольшое число раскольниковъ принадлежитъ къ вреднымъ сектамъ, напр., къ скопцамъ. Вообще религіозный составъ не отражается на воинской повинности, и случаи уклоненія отъ службы весьма рѣдки. Большая часть не казачьяго сословія православные, однако, довольно много старообрядцевъ въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ. Общее число иновѣрцевъ вообще не велико. Къ нимъ принадлежатъ: магометане (киргизы и татары), язычники

(калмыки, буряты и тунгусы) и евреи. Такимъ образомъ, большинство населенія принадлежитъ къ православнымъ. Къ сожалѣнію, не всѣ отчеты, показывая религіозный составъ, отдѣляютъ войсковое сословіе отъ невойсковаго, поэтому въ нижеслѣдующей таблицѣ показано: все населеніе обоего пола области войска Донскаго и казачьихъ земель.

	Къ началу года	Православныхъ	Единовѣрцевъ	Старообрядцевъ и раскольниковъ	Другихъ христіанъ, испов.	Магометанъ	Язычниковъ	Евреевъ	Итого не христіанъ	ВСЕГО
Область войска Донскаго	1871	972,122	—	84,984	не по	к а	з а	н о	29,158	1.086,264
	1880	1.229,621	3,480	100,372	5,240	186	28,280	307	28,773	1.367,486
ВОЙСКА:										
Кубанское	1871	449,236	263	8,829	не по	к а	з а	н о	2,011	460,339
	1880	654,225	117	11,839	3,793	829	174	735	1,738	671,812
Терское	1871	102,923	—	19,792	не по	к а	з а	н о	650	123,365
	1880	112,695	348	22,222	157	382	—	21	403	135,845
Астраханское	1871	21,172	—	404	не по	к а	з а	н о	29	21,605
	1880	23,598	—	573	2	58	—	—	58	24,231
Уральское	1871	5,774	34,065	44,633	не по	к а	з а	н о	27,646	112,118
	1880	8,581	40,125	49,092	14	18,868	1,250	28	20,146	117,958
Оренбургское	1871	228,286	3,978	8,092	не по	к а	з а	н о	20,781	261,137
	1880	268,397	4,158	9,727	39	24,840	99	—	24,939	307,260
Сибирское	1871	92,446	—	321	не по	к а	з а	н о	1,528	94,215
	1880	103,947	—	436	92	3,419	—	51	3,470	107,945
Семирѣченск.	1871	16,674	—	30	не по	к а	з а	н о	407	17,111
	1880	23,409	—	2	177	767	27	15	809	24,397
Забайкальск.	1871	106,036	—	90	не по	к а	з а	н о	24,581	130,707
	1880	123,221	814	33	440	72	23,463	211	23,946	148,254
Амурское	1871	19,094	148	—	не по	к а	з а	н о	190	19,432
	1880	21,220	88	3	47	—	—	—	—	21,358
ВСЕГО	1871	2.013,763	38,454	167,175	не по	к а	з а	н о	106,981	2.326,373
	1880	2.568,914	49,130	194,299	10,001	49,421	53,293	1,368	104,082	2.926,526

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее разнообразіе въ религіозномъ составѣ замѣчается въ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Уральскомъ, Оренбургскомъ, Забайкальскомъ и въ области войска Донскаго.

Отношенія послѣдователей различныхъ вѣроисповѣданій между собою видны изъ слѣдующей таблицы. Изъ 100 человѣкъ общаго состава каждаго войска приходилось:

		Православныхъ	Единовѣрцевъ	Старообрядцевъ и раскольниковъ	Другихъ христіанскихъ исповѣданій	Иновѣрцевъ
Область войска Донскаго	къ 1871 г.	895	—	78	—	27
	„ 1880 „	900	2	73	4	21
Войска:						
Кубанское	къ 1871 г.	976	1	19	—	4
	„ 1880 „	973	—	17	6	4
Терское	„ 1871 „	835	—	160	—	5
	„ 1880 „	831	2	163	1	3
Уральское	„ 1871 „	51	304	398	—	247
	„ 1880 „	72	339	416	—	173
Оренбургское	„ 1871 „	874	15	31	—	80
	„ 1880 „	873	13	31	—	83
Забайкальское	„ 1871 „	811	—	—	—	189
	„ 1880 „	831	5	—	3	161
Во всѣхъ войскахъ вообще	„ 1871 „	866	16	72	—	46
	„ 1880 „	878	16	66	4	36

Такимъ образомъ, видно: 1) православные во всѣхъ войскахъ, кромѣ Уральскаго, составляли болѣе $^4/_5$ всего населенія, а въ Кубанскомъ войскѣ болѣе $^9/_{10}$; 2) единовѣрцы только въ Уральскомъ войскѣ составляли около $^1/_3$ населенія, во всѣхъ же остальныхъ—лишь небольшой процентъ; 3) послѣдователей старообрядства и раскольниковъ особенно много въ Уральскомъ войскѣ, въ которомъ они составляли $^2/_5$, въ Терскомъ—около $^1/_3$, въ Донскомъ—менѣе 8%, 4) иновѣрцевъ болѣе всего оказывается въ Уральскомъ, а затѣмъ въ Забайкальскомъ войскахъ; 5) въ теченіе девятилѣтняго періода относительное число православныхъ измѣнилось весьма незначительно и вообще возросло; относительное число старообрядцевъ и раскольниковъ осталось прежнее, кромѣ Терскаго и особенно Уральскаго войскъ, въ которыхъ оно увеличилось; 6) число иновѣрцевъ въ войскахъ Забайкальскомъ и особенно Уральскомъ уменьшилось; въ послѣднемъ это прямо повліяло на увеличеніе процента православныхъ, единовѣрцевъ и раскольниковъ, число которыхъ возросло почти одинаково.

Къ 1871 году населеніе Россіи по вѣроисповѣданіямъ было распредѣлено такъ: 1) во всей Имперіи изъ 1,000 душъ приходилось: православныхъ съ единовѣрцами—708, старообрядцевъ и раскольниковъ—14, магометанъ—87, идолопоклонниковъ—7;

2) въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Царства Польскаго, также изъ 1,000 душъ: православныхъ съ единовѣрцами—834, старообрядцевъ и раскольниковъ—15, магометанъ—36, идолопоклонниковъ—4; 3) въ Сибири (также изъ 1,000 душъ) православныхъ съ единовѣрцами—864, старообрядцевъ и раскольниковъ—23, магометанъ—15, идолопоклонниковъ—87.

Такимъ образомъ, въ казачьихъ войскахъ православныхъ съ единовѣрцами было болѣе; старообрядцевъ и раскольниковъ также болѣе, но единовѣрцевъ менѣе.

Въ средѣ казачьяго населенія выдѣлилось собственно два класса: *дворяне и простые казаки.* Къ первому принадлежатъ потомки прежнихъ дворянъ и всѣ вообще офицеры и классные чиновники; среди населенія этотъ классъ носитъ названіе „чиновниковъ“. Изъ простыхъ казаковъ въ прежнее время въ нѣкоторыхъ войскахъ выдѣлился особый классъ „торговыхъ казаковъ“, пользовавшійся извѣстными торговыми правами; классъ этотъ былъ не многочисленъ, и нынѣ торговые казаки остались только въ Донскомъ войскѣ. Лица невойсковаго сословія принадлежатъ къ различнымъ классамъ; среди нихъ болѣе всего мѣщанъ, крестьянъ разныхъ наименованій; не такъ многочисленны, но за то весьма вліятельны, купцы, дворянъ же и другихъ сословій вообще мало; наконецъ, въ нѣкоторыхъ войскахъ много киргизъ.

Уже со времени возникновенія казачества, среди него появились люди энергическіе и пользовавшіеся большимъ вліяніемъ—они то обыкновенно и выбирались въ атаманы и въ другія должности. Со второй половины XVII столѣтія, начальствующія лица (атаманы, полковники, есаулы и пр.) стали именоваться „старшиною“. Постепенно званіе старшины оставлялось за лицами и по окончаніи занятія ими той или другой должности; однако, оно оставалось избирательнымъ. Были случаи, что, напр., въ Донскомъ войскѣ, старшинъ за проступки лишали этого званія на время или навсегда *). Значеніе старшинъ стало особенно усиливаться съ прекращеніемъ выбора атамановъ, т. е. уже въ концѣ первой четверти XVIII вѣка. Около атамановъ, не зависимыхъ отъ народа, сплотилась старшинская партія. Въ 1754 году у Донскаго войска было отнято право избирать старшинъ: званіе это обратилось въ пожалованный отъ высшей вла-

*) См. г. Савельева: „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“.

сти чинъ *). Еще въ XVIII вѣкѣ пожалованіе въ чины совершалось рѣдко и лишь за особыя заслуги; награждались обыкновенно чинами армейскими: премьеръ-маіора, секундъ-маіора, полковника и генерала; всѣ же остальные чины въ казачьихъ полкахъ выбирались на время службы и числились заурядъ. Съ 1768 года ведетъ свое начало жалованное дворянство на Дону. Въ 1799 году повелѣно: „для уравненія чиновъ, въ войскѣ служащихъ, признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ названіе въ войскѣ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ—маіорами, есауловъ—ротмистрами, сотниковъ—поручиками, хорунжихъ—корнетами **). Впослѣдствіи чины и въ другихъ войскахъ были сравнены съ армейскими. Такъ постепенно образовался на Дону, а также и въ другихъ войскахъ классъ „чиновниковъ“.

Классъ торговыхъ казаковъ возникъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Донскомъ войскѣ. Положеніемъ 1835 года были точно опредѣлены права и преимущества торговыхъ казаковъ; затѣмъ торговые казаки появились во всѣхъ войскахъ, кромѣ Уральскаго.

Послѣ этого общаго очерка образованія различныхъ классовъ среди казаковъ, обратимся къ ихъ числительному отношенію. Во избѣжаніе повтореній, здѣсь будутъ приведены числовыя данныя только о дворянскомъ сословіи, къ которому причисляются служащіе и отставные генералы и ихъ семейства; общій же составъ казачьяго сословія приведенъ уже выше.

---

*) См. г. Савельева: „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“.

**) См. г. Савельева „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“, а также и Полное Собраніе Законовъ.

войска		къ началу 1838 года			къ началу 1871 года			къ началу 1880 года		
		муж.	женск.	итого	муж.	женск.	итого	муж.	женск.	итого
Донское	всего	4,548	3,860	8,408	8,882	9,419	18,301	10,345	10,675	21,020
	%	—	—	2,0	—	—	2,6	—	—	2,5
Черноморское	всего	1,117	1,351	2,468	—	—	—	—	—	—
	%	—	—	2,2	—	—	—	—	—	—
Кавказск. линейн.	всего	653	528	1,181	—	—	—	—	—	—
	%	—	—	0,8	—	—	—	—	—	—
Кубанское	всего	—	—	—	2,638	2,703	5,341	2,872	2,931	5,803
	%	—	—	—	—	—	1,2	—	—	1,1
Терское	всего	—	—	—	811	781	1,592	545*)	748	1,293
	%	—	—	—	—	—	1,3	—	—	1,0
Астраханское	всего	158	218	376	208	281	489	199	320	519
	%	—	—	33,0	—	—	2,3	—	—	2,6
Уральское	всего	465	352	817	591	647	1,238	589	660	1,249
	%	—	—	1,6	—	—	1,5	—	—	1,4
Оренбургское	всего	296	397	693	897	729	1,626	1,134	1,263	2,397
	%	—	—	0,9	—	—	0,7	—	—	0,8
Сибирское	всего	251	450	971	835	450	985	521	541	1,062
	%	—	—	1,1	—	—	1,1	—	—	1,1
Семирѣченское	всего	—	—	—	101	74	175	73	55	128
	%	—	—	—	—	—	1,3	—	—	0,6
Забайкальское	всего	—	—	—	236	285	521	203	186	389
	%	—	—	—	—	—	0,4	—	—	0,2
Амурское	всего	—	—	—	46	27	73	9	—	9
	%	—	—	—	—	—	0,4	—	—	0,1
всѣ казачьи войска **)	всего	7,814	7,181	14,995	14,945	15,396	30,341	16,490	17,379	33,869
	%	—	—	1,6	—	—	1,6	—	—	1,6

Приведенныя данныя показываютъ, что классъ дворянъ и чиновниковъ возросъ въ своемъ составѣ совершенно пропорціонально росту всего казачьяго сословія; какъ въ 1837 году, такъ и 42 года спустя, этотъ классъ составлялъ 1,6% всего населенія. Однако, все-таки въ казачьихъ войскахъ чиновниковъ болѣе, нежели въ Европейской Россіи съ Польшею, въ которыхъ, къ началу 1871 года, они составляли 1,34%. Если сравнить между собою данныя за 1837 и 1879 года, то окажется, что классъ чиновниковъ усилился въ Донскомъ войскѣ, напротивъ, уменьшился въ другихъ войскахъ. Въ теченіе 9-ти послѣднихъ лѣтъ, увеличеніе послѣдовало въ Астраханскомъ и въ Оренбургскомъ войскахъ, во всѣхъ же остальныхъ замѣтно уменьшеніе. Въ прежнее время и даже теперь наибольшій процентъ офицеровъ даетъ классъ чиновниковъ. Постепенное уменьшеніе этого класса, въ связи съ свободою выхода изъ казачьяго сословія, чѣмъ чиновники могутъ пользоваться вообще шире, нежели простые казаки,

*) Нѣтъ свѣдѣній о числѣ дѣтей до 19-ти лѣтняго возраста.
**) Къ 1838 году въ исчисленіе вошли Азовское и Дунайское войска.

все болѣе и болѣе затрудняетъ пополненіе строевыхъ частей офицерами, такъ что приходится обратить особое вниманіе на производство изъ простыхъ казаковъ, а также допустить въ довольно широкихъ размѣрахъ переводъ изъ регулярныхъ частей. Особенно малочисленъ чиновный классъ въ казачьихъ войскахъ Сибири; къ тому же онъ тамъ въ послѣднее время уменьшается.

Лица *духовнаго званія* принадлежатъ только частію къ казачьему сословію. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, откуда заимствуются приводимыя ниже свѣдѣнія, лица духовнаго званія показываются особо (независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ войскому сословію, или нѣтъ); вслѣдствіе сего и здѣсь будетъ приведено ихъ отношеніе ко всему войсковому сословію

ВОЙСКА	къ 1838 г.		къ 1871 г.		къ 1880 г.	
	всего	на 1000 войсков. сословія духовн.	всего	на 1000 войсков. сословія духовн.	всего	на 1000 войсков. сословія духовн.
Донское	4,551	10,6	7,259	10,5	6,646	8,1
Черноморское . .	1,201	11,0	—	—	—	—
Кавказск. линейн.	1,024	7,2	—	—	—	—
Кубанское . . .	—	—	2,468	5,7	3,056	5,8
Терское	—	—	507	4,2	587	4,5
Астраханское . .	123	9,8	118	5,7	114	5,0
Уральское . . .	358	7,1	560	6,8	622	6,9
Оренбургское . .	759	9,5	1,101	4,3	1,201	4,1
Сибирское . . .	370	4,2	385	4,3	443	4,6
Семирѣченское .	—	—	57	4,0	75	4,0
Забайкальское . .	—	—	837	6,6	683	4,7
Амурское . . .	—	—	68	3,5	80	3,8
Итого	8,454*)	9,1	13,360	7,3	13,507	6,3

Въ то время, какъ войсковое сословіе болѣе чѣмъ удвоилось, число лицъ духовнаго званія увеличилось лишь въ полтора раза. Отъ этого и отношеніе измѣнилось: въ 1837 году на 10,000 человѣкъ войсковаго сословія приходилось 91—духовнаго званія, а 42 года спустя,—уже 63. Это же явленіе въ большей или меньшей степени повторяется отдѣльно во всѣхъ войскахъ, кромѣ Сибирскаго, въ которомъ на 10,000 приходилось въ 1837 году—42, а въ 1879 году—уже 46. Если сравнить между собою данныя за 1870 и 1879 года, то увеличеніе замѣтимъ, кромѣ Сибирскаго, еще въ Кубанскомъ, Терскомъ и Амурскомъ войскахъ. Причину сравнительно слабаго возрастанія духовнаго класса, по

*) Считая войска Азовское и Дунайское.

отношенію къ прочимъ сословіямъ, слѣдуетъ искать въ той обстановкѣ, въ которой поставлено вообще духовенство. На увеличеніе его безспорно вліяетъ количество церквей или приходовъ и отчасти богатство прихожанъ. Не имѣя данныхъ по сему, нельзя сказать утвердительно, какъ вообще возросло число приходовъ, но можно полагать, что оно возросло въ меньшей степени, нежели само населеніе. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что часть лицъ духовнаго званія покидаетъ это сословіе; такъ, не всѣ сыновья, особенно получившіе образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдуютъ по дорогѣ своихъ отцевъ, дочери выходятъ замужъ за лицъ другихъ сословій. Религіозный составъ населенія, равно какъ и значительный процентъ старообрядцевъ и раскольниковъ, повидимому, не оказываютъ вліянія на отношеніе духовенства къ населенію, что можно замѣтить изъ сравненія приведенныхъ выше, въ таблицѣ, данныхъ. Къ 1871 году въ Европейской Россіи съ Польшею духовенство составляло 0,$_{85}$%, между тѣмъ какъ въ казачьихъ войскахъ лишь 0,$_{73}$%.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, въ графѣ „торговыхъ казаковъ“, показываются только лица мужскаго пола и при томъ вносящія плату; семейства же ихъ показаны въ общемъ числѣ казаковъ. Въ началѣ число торговыхъ казаковъ было опредѣлено штатомъ, который все болѣе и болѣе увеличивался; въ послѣднее же время число торговыхъ казаковъ не было ограничено какою либо нормою. Съ изданіемъ въ 1870 году правилъ о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ, общества торговыхъ казаковъ упразднены; казакамъ представлено право записываться въ гильдіи, состоящіе же въ служиломъ классѣ могли брать купеческія и промысловыя свидѣтельства, но сохраняли свое настоящее званіе, пока состояли въ служиломъ классѣ. Однако, въ Донскомъ и Кубанскомъ войскахъ и до сихъ поръ остались казаки торгового класса: *)

Число торговыхъ казаковъ видно изъ слѣдующей таблицы:

войска	состояло: къ 1838 г.	къ 1860 г.	къ 1871 г.	къ 1880 г.
Донское	496	750	1,979	1,438
Черноморское	—	109	—	—
Кавказское линейное	5	186	—	—
Кубанское	—	—	585	108
Терское	—	—	135	—

*) Собственно въ Кубанскомъ войскѣ торговыхъ казаковъ имѣть не положено, но они показаны въ мѣстномъ отчетѣ.

Астраханское	—	33	25	—
Оренбургское	—	520	607	—
Сибирское	75	253	86	—
Семирѣченское	—	—	30	—
Забайкальское	—	50	156	—
Амурское	—	—	—	—
всѣ войска	576	1,901	3,603	1,546

III.

Распредѣленіе населенія по поламъ и по возрастамъ. — Рождаемость и смертность. — Браки.

О распредѣленіи собственно казачьяго населенія по поламъ съ достаточною вѣрностію можно судить по даннымъ, взятымъ за три различные года: *)

войска		къ 1838 году		къ 1871 году		къ 1880 году	
		мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ
Область войска Донскаго	войсковое	211,216	217,310	335,665	355,487	402,807	415,680
	невойск.	108,078	109,368	196,682	191,171	277,245	265,108
Черноморское	войсковое	58,884	50,526	—	—	—	—
	невойск.	647	854	—	—	—	—
Кавказское линейное	войсковое	71,408	69,424	—	—	—	—
	невойск.	1,000	667	—	—	—	—
Кубанское	войсковое	—	—	216,708	211,057	262,787	256,224
	невойск.	—	—	18,659	11,447	80,960	68,789
Терское	войсковое	—	—	61,433	58,976	66,235	64,009
	невойск.	—	—	1,547	902	2,836	2,158
Астраханское	войсковое	6,118	6,382	10,157	10,577	11,132	11,665
	невойск.	95	108	396	357	683	637
Уральское	войсковое	25,265	25,265	39,982	41,422	43,206	47,191
	невойск.	626	670	17,454	12,700	15,208	11,731
Оренбургское	войсковое	38,690	40,256	124,475	128,453	141,908	148,890
	невойск.	9,465	6,597	3,769	3,339	7,576	7,685
Сибирское	войсковое	44,120	44,456	44,344	43,410	47,215	47,247
	невойск.	2,358	2,513	3,108	3,048	6,883	6,157
Семирѣченское	войсковое	—	—	7,256	7,113	10,548	9,243
	невойск.	—	—	2,052	633	3,180	1,351
Забайкальское	войсковое	—	—	64,558	60,959	72,988	70,857
	невойск.	—	—	2,297	2,056	1,899	1,827
Амурское	войсковое	—	—	10,367	8,883	11,132	9,877
	невойск.	—	—	75	39	103	116
всѣ войска	войсковое	455,701	453,521	914,945	916,337	1.069,954	1,080,883
	невойск.	122,269	120,777	246,039	225,692	396,573	365,559

*) Въ свѣдѣніяхъ къ 1838 году не показаны бывшія Дунайское и Азовское казачьи войска, а за 1870 годъ—бывшая бригада Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ.

Разсматривая отношеніе между полами въ 1873 году, не трудно замѣтить, что въ казачьемъ населеніи замѣчается пріобладаніе мужчинъ, въ невойсковомъ же — женщинъ. Въ 1837 году женщинъ въ казачьемъ населеніи оказалось менѣе только на двѣ съ небольшимъ тысячи, и это произошло вслѣдствіе значительнаго преобладанія мужчинъ въ Черноморскомъ и Кавказскомъ линейномъ войскахъ; въ первомъ—на 8 тысячъ, а во второмъ—на 2 тысячи. Перевѣсъ мужчинъ въ этихъ послѣднихъ войскахъ произошелъ главнымъ образомъ отъ зачисленія охотниковъ, отставныхъ солдатъ и другихъ лицъ, что практиковалось въ прежнее время въ значительныхъ размѣрахъ для усиленія казачьихъ войскъ, терявшихъ много въ борьбѣ съ горцами.

Въ остальныхъ войскахъ женщины превосходятъ въ числѣ мужчинъ, что, впрочемъ, составляетъ обычное явленіе, и въ казачьихъ войскахъ оно должно обнаружиться сильнѣе, благодаря большему числу мужчинъ, находившихся на службѣ и, слѣдовательно, въ условіяхъ, менѣе благопріятныхъ для жизни.

Перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами въ невойсковомъ сословіи въ 1837 году замѣчается въ области войска Донскаго, въ которой числилось болѣе $^5/_6$ всего невойсковаго населенія; въ другихъ войскахъ отношеніе это измѣняется.

Вообще, довольно значительная часть лицъ невойсковаго сословія въ казачьихъ войскахъ есть народъ, пришедшій на заработки и не осѣвшій на постоянное жительство. Среди этого пришлаго элемента, мужчинъ должно оказаться всегда болѣе.

Отношеніе между полами отдѣльно въ войсковомъ и невойсковомъ сословіяхъ яснѣе видно изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой войсковое и иногороднее населеніе, отдѣльно въ каждомъ войскѣ, взято равнымъ 1,000. Населеніе взято лишь за 1870 и 1879 года.

	Изъ 1,000 д. обоего пола приходится мужч. войсковаго сословія		невойсковаго сослов.	
	въ 1870 г.	въ 1879 г.	въ 1870 г.	въ 1879 г.
Область войска Донскаго *).	485	492	534	511
Кубанское.	506	506	622	541
Терское.	510	509	632	579

*) По переписи 1873 года, отношенія половъ таковы: изъ 1,000 всѣхъ сословій—мужчинъ 495; по отчету за 1873 годъ приходится мужчинъ 497, что довольно близко подходитъ къ переписи.

Астраханское.	491	493	528	525
Уральское.	491	478	578	565
Оренбургское.	492	492	507	495
Сибирское.	505	500	508	529
Семирѣченское	504	532	707	718
Забайкальское	514	507	534	513
Амурское	537	530	657	566
всѣ войска.	499	497	522	520

Сравнивая отношенія половъ между собою за 1870 и 1879 года, можно замѣтить:

1) По *войсковому* сословію а) число мужчинъ преобладаетъ во всѣхъ войскахъ, расположенныхъ въ Азіатской Россіи, что, впрочемъ, совпадаетъ съ общимъ отношеніемъ половъ въ этой части Имперіи; кромѣ того, женщинъ менѣе и въ Кавказскихъ войскахъ—на причину сего уже указывалось ранѣе; б) вообще, по всѣмъ войскамъ число мужчинъ возросло; исключеніе представляютъ Уральское войско (въ которомъ въ 1874 и 1875 годахъ болѣе 2,000 казаковъ было выселено изъ войсковыхъ предѣловъ) и Сибирскія войска, в) наконецъ, разсматривая въ частности отношеніе половъ, нельзя не замѣтить значительнаго разнообразія между казачьими войсками; г) если взять общую сумму населенія за всѣ 10 лѣтъ (къ 1 января каждаго года, начиная съ 1871 г.), то въ среднемъ выводѣ изъ 1,000 человѣкъ будетъ 498 мужчинъ; отношеніе, близко подходящее къ приведенному за 1870 и 1879 года, т. е. за крайніе года разсматриваемаго періода.

2) По *невойсковому* сословію: а) мужчины являются преобладающимъ поломъ во всѣхъ войскахъ за оба года, кромѣ Оренбургскаго, въ которомъ, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ, не выясненныхъ въ мѣстномъ отчетѣ, женщинъ оказалось болѣе; б) за небольшими исключеніями (по двумъ Сибирскимъ войскамъ) число женщинъ всюду возростаетъ, что отчасти и указываетъ на стремленіе невойсковаго элемента прочно водвориться въ казачьихъ земляхъ; безспорно, этому содѣйствуетъ законъ 1867 года; в) если взять общее число жителей невойсковаго сословія (считая и духовныхъ) къ 1-му января каждаго года въ теченіе послѣдняго 9-ти лѣтняго періода, то въ среднемъ выводѣ изъ 1,000 душъ обоего пола придется на мужчинъ 537, что не вполнѣ согласно съ выводами за 1870 и 1879 года; но, въ виду сравнительно большого колебанія въ средѣ лицъ невойсковаго сословія, средній выводъ имѣетъ большее значеніе.

По даннымъ за 1870 годъ, въ населеніи Имперіи изъ 1,000 душъ приходилось мужчинъ: въ Европейской Россіи, Финляндіи, Польшѣ и Кавказѣ—496; въ Сибири и Средней Азіи—520; во всей Имперіи—498. Отсюда видно, что, если брать всѣ войска, то отношенія половъ близко подходятъ къ бывшимъ въ Европейской Россіи и въ Имперіи, хотя у казаковъ мужчинъ было менѣе.

Обратимся теперь къ распредѣленію населенія по *возрастамъ*. Въ экономическомъ отношеніи имѣетъ значеніе дѣленіе всего населенія по возрасту на 3 главныхъ разряда: 1) производительный—отъ 20 до 60 лѣтъ или 40 возрастовъ; 2) полупроизводительный—отъ 15 до 20 лѣтъ и отъ 60 до 70 лѣтъ, или 15 возрастовъ; 3) не производительный—до 15 лѣтъ и свыше 70 лѣтъ. Въ военномъ же отношеніи мужское населеніе можно раздѣлить также на три главныхъ разряда: 1) освобожденный отъ службы безусловно, 2) обязанный службою въ строевыхъ частяхъ и 3) обязанный службою въ ополченіи.

Вслѣдствіе неодинаковыхъ постановленій о воинской повинности въ разныхъ казачьихъ войскахъ, и мужское населеніе по возрасту распредѣляется неравномѣрно между этими разрядами, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Донское и 6 др. войскъ	Кубанское и Терское	Уральское
Вовсе освобожденные отъ службы . . .	до 18 лѣтъ (17 возраст.).	до 20 лѣтъ (19 возраст.).	до 19 лѣтъ (18 возраст).
Обязанные службою:			
Приготовительный разрядъ	отъ 18,19 до 21 г. (3 возр.).	—	—
Строевой разрядъ. .	отъ 21 до 33 л. (12 возраст.).	отъ 29 до 35 л. (15 возр.).	отъ 21 до 35 л. (15 возр.).
Запасный разрядъ .	отъ 33 до 38 л. (5 возраст.).	—	—
Внутренно-служащіе	—	отъ 35 до 42 г. (7 возр.).	отъ 19 до 21 г. и отъ 36 до 41 г. (7 возр.).

Статистическихъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о распредѣленіи населенія по возрастамъ, соотвѣтственно приведеннымъ разрядамъ, не имѣется. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, начиная съ 1837 года, приводятся свѣдѣнія о числѣ ма-

лолѣтокъ, до 19-ти лѣтняго возраста. Затѣмъ приводятся также свѣдѣнія о числительности служилаго класса; но этими послѣдними свѣдѣніями за продолжительный періодъ пользоваться нельзя, такъ какъ разновременно сроки сокращались и, начиная съ 1874 года, въ 7 войскахъ введенъ уставъ о воинской повинности, по которому сроки службы сокращены еще болѣе. Независимо отъ этого, числительность служилаго класса вообще будетъ менѣе, вслѣдствіе убыли; въ особенности это примѣнимо къ войскамъ: Донскому, Кубанскому, Терскому и Астраханскому, выставившимъ въ минувшую войну почти всѣ свои части, къ Оренбургскому, Семирѣченскому и Амурскому, въ теченіе послѣдней войны выставившимъ болѣе $^3/_4$ своего состава; на числительный составъ имѣло также вліяніе и исключеніе части казаковъ въ Уральскомъ войскѣ, въ 1874 и 1875 годахъ, а въ Амурскомъ—въ недавнее время.

Въ виду всѣхъ этихъ причинъ, въ ниже помѣщенной таблицѣ приведены лишь слѣдующія данныя: а) среднее число изъ данныхъ за 10 послѣднихъ лѣтъ, въ возрастѣ до 19 лѣтъ; б) въ Донскомъ войскѣ—свѣдѣнія о служиломъ составѣ за 2 послѣднихъ года, и въ остальныхъ войскахъ—только за 1879 г.; для сравненія взяты данныя изъ таблицъ академика Буняковскаго.

	По таблиц. г. Буняковскаго.	Казачьи войска:									
		Донское	Кубанск.	Терское	Астрах.	Уральск.	Оренбургское	Сибирск.	Семирѣченское	Забайкальское	Амурск.
До 19-ти-лѣтн. возр. (въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ и при разсчетѣ на 10,000 мужскаго населенія)	4,664	4,708	4,534	4,812	4,504	4,584	5,053	4,319	4,961	4,345	4,388
Служилый составъ:											
1) приготовит. разрядъ: всего	—	Всего 113,049 н. ч. на 10,000—2,844	—	—	—	—	Всего 41,416 *) на 10,000—2,918	—		3,297	—
по разсчету на 10,000 населенія	589		—	—	—	—		—		438	—
2) строевой разрядъ: всего	1,953		—	—	—	—		—		13,402	—
по разсчету на 10,000 населенія	—		—	—	—	—		—		1,836	—
3) запасный разрядъ: всего	659		—	—	—	—		—		3,790	—
по разсчету на 10,000 населенія	—		—	—	—	—		—		519	—
4) полевой разрядъ: всего	2,420	—	53,350	11,146	3,124	7,437	—	10,893	Всего 4,011 на 10,000—3,820	—	1,622**)
по разсчету на 10,000 населенія ***)	—	—	2,030	1,689	2,840	1,713	—	2,317		—	2,103
5) внутренно служащіе: всего	838	—	18,662	1,715	412	5,258	—	3,955		—	562**)
по разсчету на 10,000 населенія ****)	—	—	710	260	374	1,188	—	841		—	711

*) Показано вмѣстѣ съ войсковыми гражданами, коихъ 2,117 челов., зачисленіе въ граждане началось чъ 1867 г. и большая часть ихъ еще не перешла 38-лѣтняго возраста.

**) За исключеніемъ Уссурійскаго полубатальона.

***) Въ Уральскомъ 2,360, въ Сибирскомъ, Семирѣченскомъ, Астраханскомъ и Амурскомъ 2,485; разница вслѣдствіе разныхъ возрастовъ.

****) Въ Уральскомъ 987, въ Сибирскомъ, Астраханскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ 862; разница вслѣдствіе разныхъ возрастовъ.

Изъ этой таблицы между прочимъ видно, что составъ народонаселенія по возрастамъ значительно разнится отъ приведеннаго въ таблицахъ г. Буняковскаго и въ большей части случаевъ въ извѣстномъ возрастѣ состоитъ менѣе, нежели должно приходиться по упомянутымъ таблицамъ. Причина такой разницы кроется отчасти въ томъ, что при исчисленіи таблицъ взято населеніе не какой либо мѣстности, а значительной части государства; кромѣ того по казачьимъ войскамъ приведены данныя за небольшое число лѣтъ; наконецъ, въ служиломъ классѣ должна быть болѣе или менѣе значительная убыль, вслѣдствіе войны, выключенія въ неспособные и т. п. Насколько послѣднее обстоятельство могло имѣть вліяніе, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: въ отчетѣ Уральскаго войска за 1879 годъ въ возрастѣ отъ 21 до 36 лѣтъ показано всего 7,836, между тѣмъ въ полевомъ разрядѣ, заключающемъ въ себѣ эти же возрасты, числилось 7,437, или на 399 менѣе.

Приведенныя данныя, по Донскому войску, можно пополнить еще слѣдующими выводами:

а) По свѣдѣніямъ, собраннымъ новочеркасскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1866 и 1867 годахъ, мужское казачье населеніе на 10,000 всего населенія распредѣлялось такъ: *)

	всего	по таблицамъ г. Буняковскаго должно быть:
До 20 лѣтъ	4,833	4,861
Отъ 20 до 30 лѣтъ . . .	1,685	1,714
„ 31 „ 40 „	1,183	1,179
„ 41 „ 50 „	1,067	830
Свыше 50 лѣтъ	1,232	1,416

т. е. существенная разница оказывается въ возрастахъ съ 41 года.

б) По переписи 1873 года **) 671,179 душъ мужскаго пола распредѣлились такъ:

	всего	на 10,000 населенія	по таблицамъ г. Буняковскаго должно быть
До 16 лѣтъ. . .	286,960	4,276	4,055
Отъ 16 до 21 г. .	64,009	953	998
„ 21 „ 60 л. .	289,899	4,320	4,432
Свыше 60 лѣтъ. . .	30,311	451	515

*) „См. Военное обозрѣніе земли войска Донскаго“, г. Краснова. Спб. 1870 г.

**) „См. Область войска Донскаго по переписи 1873 года“, книга пятая; въ итогахъ приведены свѣдѣнія отдѣльно по станицамъ, волостямъ, но не отдѣльно по казачьему и неказачьему населенію; поэтому взято все населеніе области, такъ какъ въ станицахъ живутъ также и лица невойсковаго сословія.

Оказывается разница и весьма значительная для возрастовъ производительныхъ; это слѣдуетъ приписать тому, что въ перепись не попали всѣ отсутствовавшіе болѣе двухъ недѣль, а къ нимъ слѣдуетъ отнести около 20,000 казаковъ, находившихся на внѣшней службѣ.

Въ Уральскомъ войскѣ въ отчетѣ за 1879 годъ между прочимъ приведено слѣдующее распредѣленіе по возрастамъ мужскаго казачьяго населенія:

	всего	на 10,000 населенія	по таблицамъ г. Буняковскаго должно быть
До 16 лѣтъ . .	16,200	3,502	4,055
Отъ 16 до 60 л.	23,718	5,695	5,430
Свыше 60 лѣтъ .	3,518	803	515

Т. е. выходитъ, что процентъ производительныхъ возрастовъ болѣе, нежели можно было разсчитывать по таблицѣ г. Буняковскаго. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ объяснить этотъ фактъ. Интересно сравнить въ этомъ войскѣ отношеніе между мужскимъ казачьимъ и неказачьимъ населеніемъ въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ: перваго 43% всего невойсковаго населенія, а послѣдняго 58% всего войсковаго населенія; послѣднее обстоятельство указываетъ, что значительная часть лицъ невойсковаго сословія прибыла на заработки и не перевела въ войско своихъ семей и вообще не устроилась вполнѣ осѣдло; къ сожалѣнію, мѣстные отчеты другихъ войскъ не даютъ данныхъ для провѣрки описаннаго явленія.

По переписи, произведенной въ 1880 году, въ Оренбургскомъ войскѣ войсковое населеніе по возрастамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ *):

	всего	на 10,000	по таблиц. г. Буняковск. должно быть
до 18 лѣтъ	62,662	4,448	4,464
отъ 18 „ 38 „	43,940	3,119	3,077
„ 38 „ 60 „	26,601	1,888	1,944
старше 60 лѣтъ	7,649	545	515

т. е., что данныя переписи довольно близко подходятъ къ выведеннымъ по таблицамъ.

По выводамъ г. Усова **), мужское казачье населеніе Сибир-

*) См. „Русскій Инвалидъ“, 1881 года, № 46.

**) „Статистическое описаніе Сибирскаго войска 1879 года“; изъ этого труда взяты только данныя о численности, выводы же сдѣланы самостоятельно.

скаго казачьяго войска по даннымъ, относящимся къ 1874 году, распредѣлялось такъ:

	всего	на 10,000 населенія	по таблицѣ г. Буняковск.
до 18 лѣтняго возраста	18,663	4,239	4,464
отъ 18 до 60 лѣтъ . .	21,848	4,970	5,021
старше 60 лѣтъ	3,478	791	515

или населеніе въ производительныхъ возрастахъ менѣе, нежели приведено въ таблицѣ г. Буняковскаго.

По даннымъ, собраннымъ г. Пестеровымъ, къ началу 1876 года мужское населеніе Амурскаго войска, всего 9,955 душъ, распредѣлялось по возрастамъ такъ:

	всего	по разсчету на 10,000	должно быть по таблицѣ г. Буняковск.
до 18 лѣтъ	4,704	4,725	4,464
отъ 18 до 21 года	633	635	589
„ 21 „ 33 лѣтъ	1,738	1,745	1,812
„ 33 „ 38 „	442	444	676
свыше 38 лѣтъ	2,438	2,451	2,459

Прибыль и убыль собственно войскового сословія слагается изъ двухъ данныхъ: 1) изъ родившихся и умершихъ и 2) записанныхъ въ казаки и исключенныхъ изъ войсковаго сословія. Главнѣйшій источникъ, изъ коего можно почерпнуть свѣдѣнія о движеніи населенія, это всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства, но прибыль и убыль въ нихъ показана безъ раздѣленія на полы, и нѣтъ свѣдѣній о числѣ браковъ. Только лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ отчетахъ имѣются всѣ необходимыя данныя. Такимъ образомъ, въ настоящемъ очеркѣ возможно дать лишь самыя общія свѣдѣнія о движеніи населенія.

Общая прибыль и убыль войсковаго сословія въ теченіе шести послѣднихъ лѣтъ, также число родившихся и умершихъ за это время лицъ войсковаго сословія видны изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ *).

---

*) Прибыль и убыль не приведены за 1874 годъ—по Забайкальскому, за 1875 годъ—по Семирѣченскому, за 1876 годъ—по Терскому войскамъ, такъ что относительно этихъ войскъ въ таблицѣ приведены данныя только за 5 лѣтъ.

	Донское	Кубанск.	Терск.	Астраханск.	Уральское	Оренб.	Сибир.	Семирѣч.	Забайк.	Амурское	всѣ войска
Родилось	201,465	146,779	29,765	6,011	20,851	89,033	27,366	4,283	31,033	4,374	560,960
Зачислено въ войсковое сословіе	7,618	10,871	621	451	920	1,252	1,771	1,977	4,256	242	29,979
Всего прибыло.	209,083	157,650	30,386	6,462	21,771	90,285	29,137	6,260	35,289	4,616	590,939
Умерло	111,832	99,964	22,323	4,586	12,933	57,940	18,961	2,909	19,409	2,747	353,604
Исключено изъ войсковаго сословія	552	8,226	2,409	444	3,863	6,456	1,484	145	995	1,412	25,986
Всего выбыло	112,384	108,190	24,732	5,030	16,796	64,396	20,445	3,054	20,404	4,159	379,590
Итого прибыло болѣе. . . .	96,699	49,460	5,654	1,432	4,975	25,889	8,692	3,106	14,885	463	211,349
Относительно средняго населенія *) ежегодная прибыль составляла (въ процентахъ). . .	4,5	5,2	4,7	5,0	4,1	5,4	5,4	6,4	5,2	3,8	4,9
Относительно средняго населенія ежегодная убыль составляла (въ процентахъ)	2,4	3,6	3,8	3,9	3,2	3,9	3,8	3,2	3,0	3,4	3,1
затѣмъ, ежегодный приростъ (въ процентахъ.	2,1	1,6	0,9	1,1	0,9	1,5	1,6	3,2	2,2	0,4	1,8

*) Среднее населеніе выведено изъ сложенія населенія къ 1-му января каждаго года разсматриваемаго періода и раздѣленія суммы на число лѣтъ; такъ напр., въ Донскомъ войскѣ среднее населеніе составляетъ 770 тыс., а прибыль средняя—34,847, откуда средняя прибыль получается 4,5%.

Такимъ образомъ, по шестилѣтнему выводу замѣчается:

1) *Относительно прибыли:* а) наибольшая прибыль въ войскахъ: Семирѣченскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ, за ними въ Кубанскомъ и Астраханскомъ; послѣднее мѣсто занимаетъ Амурское войско, а выше его Уральское войско; б) изъ общей прибыли 95% составляютъ родившіеся и затѣмъ 5% зачисленные въ войсковое сословіе; в) процентъ послѣднихъ однако по войскамъ значительно измѣняется; первое мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи Семирѣченское войско, въ которомъ зачисленные въ войсковое сословіе составляютъ почти 32% всей прибыли, за нимъ слѣдуетъ Забайкальское (12%), Кубанское (7%), Сибирское (6%), Амурское (болѣе 5%); въ остальныхъ войскахъ зачисленные составляютъ менѣе 5% всей прибыли; особенно же мало зачисленныхъ въ Терскомъ войскѣ (2%), въ Донскомъ (болѣе 3%), въ Уральскомъ (болѣе 4%); какой именно процентъ прибыли составляютъ родившіеся, будетъ указано ниже.

2) *Относительно убыли:* а) въ этомъ отношеніи войска не находятся въ томъ же порядкѣ, какъ по прибыли; выше средней для всѣхъ войскъ (3%) имѣютъ убыль войска: Астраханское и Оренбургское (3,9%) за ними слѣдуютъ Терское и Сибирское (3,8%), Амурское (3,4%), Терское, Уральское и Семирѣченское (3,2%); въ наилучшихъ условіяхъ находится Донское войско, въ которомъ убыль составляла всего (2,4%), затѣмъ Забайкальское (3%); б) изъ общей убыли по всѣмъ войскамъ исключенные изъ войсковаго сословія составляли 6,8%, т. е. сравнительно большій процентъ, нежели зачисленные въ войска составляли относительно всей прибыли; в) наибольшій процентъ исключенныхъ оказался въ войскахъ: Амурскомъ (34% всей убыли этого войска), Уральскомъ (23%), Оренбургскомъ и Терскомъ (по 10%), Астраханскомъ (9%), Кубанскомъ (болѣе 7%) и Сибирскомъ (7%); наименьшій — въ Донскомъ, въ которомъ исключенные изъ войсковаго сословія составили только половину процента; г) большее число исключенныхъ въ Амурскомъ войскѣ произошло, вслѣдствіе обращенія въ первобытное состояніе зачисленныхъ въ это войско (изъ бывшаго корпуса Внутренней Стражи и Забайкальскаго войска), въ Уральскомъ войскѣ въ теченіе 1874 и 1875 годовъ убыло болѣе 2,600 казаковъ, выселенныхъ въ туркестанскій округъ административнымъ порядкомъ; причины же сравнительно большей убыли исключенными въ другихъ войскахъ зависѣли отъ разныхъ причинъ; д) большій или меньшій процентъ выключенныхъ изъ войсковаго сословія, конечно, до нѣкоторой степени измѣняетъ тотъ порядокъ,

въ которомъ были поставлены войска по общей убыли; какой именно процентъ составляли умершіе, будетъ указано ниже.

3) *Относительно дѣйствительнаго прироста:* а) средній дѣйствительный приростъ по всѣмъ войскамъ составляетъ 1,8%; болѣе этого имѣетъ Семирѣченское (3,2%), Забайкальское (2,2%) и Донское (2,1%) войска; въ наихудшихъ условіяхъ находятся войска Амурское (0,4%), Терское и Уральское (0,9%) и затѣмъ уже и другія войска; б) въ нѣсколько иномъ порядкѣ расположатся войска, если отбросить прибыль и убыль зачисленіемъ въ казаки и исключеніемъ изъ этого сословія; тогда первое мѣсто займетъ Донское войско, а послѣднее — Терское; в) выводы, полученные изъ разсмотрѣнія прибыли и убыли за 6 послѣднихъ лѣтъ, отчасти подтверждаются сравненіемъ населенія къ началу 1871 и 1880 годовъ, какъ это приведено выше; г) войска, по наибольшему проценту прибыли и убыли, расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

	по проценту:					
	родивш.	общей прибыли	умершихъ	общей убыли	прибыли отъ перевѣса род. надъ умерш.	прироста
	какое мѣсто					
Донское	8-е	8-е	8-е	10-е	1-е	3-е
Кубанское	4	4	5	5	4	4
Терское	3	7	4	3	5	8
Астраханское	5	6	1	1	10	7
Уральское	9	9	9	7	6	9
Оренбургское	1	2	2	2	2	6
Сибирское	2	3	3	4	7	5
Семирѣченское	7	1	6	8	9	1
Забайкальское	6	5	7	9	3	2
Амурское	10	10	10	6	8	10

Сколько именно на 1,000 человѣкъ войсковаго населенія составляли родившіеся и умершіе отдѣльно по войскамъ и въ каждомъ году, видно изъ ниже помѣщенной таблицы, заимствованной изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Отношеніе родившихся и умершихъ въ этихъ таблицахъ выведено къ населенію, бывшему къ 1 января; такъ напр., за 1878 годъ выведено относительно населенія, состоявшаго къ 1 января 1878 года и т. п.

ГОДА	родившіеся						умершіе					
	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1874	1875	1876	1877	1878	1879
войска:	на 1,000 человѣкъ.											
Донское	45	44	46	39	39	48	27	27	23	23	22	22
Кубанское . . .	50	53	50	40	40	54	29	28	30	30	42	41
Терское	56	47	—	48	38	49	34	32	—	26	34	46
Астраханское . .	45	51	47	45	35	48	38	27	35	25	55	27
Уральское . . .	42	41	40	39	36	38	16	24	26	18	33	27
Оренбургское . .	50	51	54	54	54	56	39	36	34	33	41	31
Сибирское . . .	45	48	52	51	51	57	29	38	29	32	37	44
Семирѣченское .	47	—	41	41	37	52	27	—	28	33	33	31
Забайкальское .	—	43	48	47	48	41	—	27	28	30	31	27
Амурское	36	35	42	29	36	35	28	19	17	18	25	21
всѣ войска. . . .	45	46	48	43	42	49	27	29	27	26	32	31

Изъ этой таблицы видно, что и наименьшая рождаемость—въ Амурскомъ и затѣмъ въ Уральскомъ войскахъ. Это объясняется малымъ числомъ женщинъ въ первомъ изъ названныхъ войскъ, а въ Уральскомъ—удаленіемъ значительнаго числа казаковъ въ 1874 и 1875 годахъ, а также и бѣдствіями, постигшими это войско (неурожаи, пожары и падежъ скота). Наибольшая рождаемость въ Оренбургскомъ войскѣ. На рождаемость въ каждомъ войскѣ, конечно, имѣли вліяніе различныя мѣстныя обстоятельства, но нельзя не замѣтить вліянія войны: войска, выставившія наибольшее число частей, имѣли вслѣдъ затѣмъ и меньшую рождаемость; особенно рѣзко это замѣтно въ Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ войскахъ.

Что касается до смертности, то на усиленіе и ослабленіе ея имѣли вліяніе различныя мѣстныя обстоятельства; такъ какъ умирали въ разныхъ возрастахъ, то нельзя обнаружить вліяніе, напримѣръ, войны, хотя съ уменьшеніемъ рождаемости должна ослабѣть и смертность, ибо наибольшій процентъ умирающихъ приходится на молодые годы. Чума въ Астраханскомъ войскѣ, неурожаи въ Уральскомъ войскѣ оказали свое вліяніе, увеличивъ смертность.

Въ Европейской Россіи рождаемость составляетъ 4,98%, а смертность 3,73%, такъ что и рождаемость, и смертность въ казачьихъ войскахъ болѣе. Вообще, приростъ казачьяго населенія выше прироста населенія Европейской Россіи, въ которой онъ 1,25%; отдѣльно по войскамъ онъ выше во всѣхъ, кромѣ Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго и Амурскаго.

Общій обзоръ прибыли и убыли дополнимъ имѣющимся данными о числѣ браковъ и о движеніи населенія изъ послѣднихъ мѣстныхъ отчетовъ.

По области войска *Донскаго*. Изъ изслѣдованія г. Краснова видно, что въ періодъ 1840 по 1858 годъ среднее число браковъ было 1 на 97 жителей, причемъ оно постепенно возростало (въ періодъ съ 1840 по 1844 годъ 1—на 87, въ 1854—1858 г. 1 на 108). Изъ вѣдомости о числѣ родившихся и умершихъ за 1840—1858 года видно, что изъ 100 родилось болѣе 51 мальчика и менѣе 49 дѣвочекъ, умирало же почти одинаковое число мущинъ и женщинъ.

По *Кубанскому* войску. По среднему выводу за 4 послѣднихъ года было заключено 2,02 брака на 100 душъ мужскаго населенія войсковаго сословія; наименьшее число браковъ, какъ и слѣдовало ожидать, приходится на 1877 годъ, наибольшее—на 1879 годъ. По среднему выводу за это же время, на 100 душъ войсковаго сословія всего родилось 4,77 мальчиковъ и 4,63 дѣвочекъ, или всего 4,70; это отношеніе въ рождаемости сохраняется одинаково во всѣ 4 года. Наибольшая рождаемость замѣчается въ уѣздахъ баталпашинскомъ, ейскомъ и екатеринодарскомъ; наименьшая—въ темрюкскомъ и закубанскомъ (вообще, ближе къ устьямъ р. Кубани). Смертность въ среднемъ за 4 года представляется въ такомъ видѣ: на 100 душъ казачьяго населенія умирало муж. пола 3,51, женскаго 3,54, въ среднемъ 3,53; по уѣздамъ смертность была наибольшая; въ закубанскомъ (среднее 4,37), майкопскомъ (4,04) и кавказскомъ (4,07); наименьшая смертность въ темрюкскомъ (2,14) и ейскомъ (2,88). Мѣстный отчетъ не имѣетъ возможности объяснить столь необыкновенный фактъ, какъ большая смертность среди женщинъ. Ежегодный приростъ за 4 года составляетъ муж. пола—1,26%, женскаго—1,08% среднее 1,17%; наибольшій приростъ оказался въ уѣздахъ: темрюкскомъ (1,96), ейскомъ (1,77), екатеринодарскомъ (1,21%); наименьшій: въ баталпашинскомъ (0,81%), закубанскомъ (0,66%) и майкопскомъ (0,55%), т. е. въ мѣстностяхъ по лѣвую сторону р. Кубани.

По Терскому войску. Относительно браковъ въ мѣстномъ отчетѣ приведены слѣдующія данныя за три послѣднихъ года: одинъ бракъ былъ заключенъ въ 1877 году—на 144 жителя, въ 1878 году—на 86, а въ 1879 году—на 89. Наибольшее число браковъ заключалось въ кизляро-гребенскомъ полковомъ округѣ, наименьшее—въ волгскомъ и владикавказскомъ полковыхъ округахъ. Въ 1879 году изъ 100 родившихся войсковаго сословія приходилось болѣе 51 мальчика и менѣе 49 дѣвочекъ; на 100 умершихъ нѣсколько болѣе 50 муж. пола и менѣе 50 жен. По движенію народонаселенія, 1879 годъ, по словамъ мѣстнаго от-

чета, представляетъ явленіе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ предшествующихъ 19-ти лѣтъ и по своей большей рождаемости, и еще по большей смертности, такъ что приростъ населенія достигъ до наименьшей величины, что видно изъ слѣдующаго: на 100 душъ приростъ составлялъ въ 1874 году — 2,1, въ 1875 году—1,7, въ 1876 году—0,8, въ 1877 году—0,6, въ 1878—0,5 и, наконецъ, въ 1879 году всего 0,2. Отдѣльно по полковымъ округамъ замѣчается: въ наилучшихъ условіяхъ находится горско-моздокскій округъ, въ сунженскомъ же округѣ оказалось уменьшеніе населенія. Вообще, въ 18 станицахъ оказался приростъ, въ 3 станицахъ число родившихся одинаково съ умершими и въ 25 станицахъ умерло болѣе, нежели родилось. Населеніе нѣкоторыхъ станицъ постепенно вымираетъ; за послѣдніе 5 лѣтъ замѣчено, что въ 53 станицахъ (3/4 всѣхъ станицъ) смертность превышала рождаемость, но постоянная убыль замѣчалась въ Николаевской станицѣ владикавказскаго округа, расположенной въ болотистой и лихорадочной мѣстности (станицу положено перенести на другое мѣсто).

По Астраханскому войску. Въ среднемъ выводѣ за 3 послѣднихъ года по всему населенію оказывается: на 100 родившихся мальчиковъ—родилось 100,2 дѣвочекъ, а на 100 умершихъ мужчинъ умерло 96,6 женщинъ. Такимъ образомъ, женщинъ рождалось болѣе, умирало менѣе.

По остальнымъ войскамъ отчеты за 1879 годъ содержатъ лишь данныя за этотъ послѣдній годъ. Изъ нихъ можно извлечь слѣдующіе выводы:

войска:	на 100 душъ войсковаго сословія приходится: родившихся		умершихъ	
	мал.	дѣв.	муж.	жен.
Уральское	4,0	3,4	2,7	2,5
Оренбургское	5,4	5,6	3,2	2,8
Симбирское	5,8	5,5	4,6	4,3
Семирѣченское	2,5	2,7	1,7	1,5
Забайкальское	4,3	4,1	2,8	2,6
Амурское	3,3	4,0	2,6	2,2

Такимъ образомъ, вообще рождается болѣе мальчиковъ, нежели дѣвочекъ, хотя въ трехъ войскахъ и являются уклоненія отъ этого. Относительно смертности во всѣхъ войскахъ замѣчается одно и то же явленіе, только въ разной степени: именно преобладаніе умершихъ мужескаго пола надъ женскимъ.

Къ этимъ общимъ даннымъ за 1879 годъ, можно прибавить

еще слѣдующее: а) по *Уральскому* войску: наибольшая рождаемость и смертность за два послѣдніе года замѣчена въ гурьевскомъ отдѣлѣ, а наименьшая въ уральскомъ; калмыковскій же занимаетъ среднее мѣсто; б) по *Сибирскому* войску: въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ (съ 1872 по 1876 годъ) на 100 мальчиковъ родилось 88,5 дѣвочекъ; такое отношеніе г. Усовъ *), изъ труда котораго заимствовано это свѣдѣніе, относитъ къ неточному исчисленію родившихся дѣвочекъ. На 100 умершихъ мужчинъ въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ умирало 89,6 женщинъ Въ среднемъ выводѣ за 20 лѣтъ (съ 1857 по 1876 г.) на 100 родившихся приходится болѣе 52 мальчиковъ и 48 дѣвочекъ, на 100 умершихъ 53 мужчинъ и 47 женщинъ; выводы эти вообще аналогичны съ добытыми наукою, хотя число родившихся и умершихъ муж. пола нѣсколько иное; в) по *Амурскому войску*, по выводамъ за 15 лѣтъ (съ 1861 по 1875 годъ), **) изъ 100 родившихся было болѣе 51 мальчика и 49 дѣвочекъ; изъ 100 умершихъ—53 мужскаго и 47 женскаго пола.

Въ заключеніе настоящей главы слѣдуетъ сказать о движеніи населенія невойсковаго сословія. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе его, такъ какъ имѣющіяся данныя не вполнѣ точны ***), нельзя не замѣтить, что въ невойсковомъ населеніи рождаемость и смертность, а также и приростъ, значительнѣе, нежели въ войсковомъ сословіи; большая рождаемость зависитъ, какъ надо думать, отъ того, что мужчины менѣе находятся въ отлучкѣ (какъ напримѣръ. казаки на службѣ), смертность же значительнѣе потому, что, пріѣдя на время работъ, лица невойсковаго сословія находятся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Кромѣ того, невойсковое сословіе населенія увеличивается постояннымъ приливомъ изъ другихъ губерній и областей. Для доказательства, насколько именно сильна рождаемость и смертность, можно привести данныя по нѣсколькимъ войскамъ за 4 послѣднихъ года (хотя для казачьяго населенія послѣдніе года не вполнѣ благопріятны):

---

*) „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска“.

**) Данныя собраны г. Нестеровымъ и представлены при запискѣ объ улучшеніи быта казачьяго населенія Амурскаго войска.

***) Начальство, напр., Кубанскаго войска прямо заявляетъ о томъ.

войска	всѣхъ родившихся войсковаго сословія	всѣхъ родившихся другихъ сословій	всѣхъ умершихъ войсковаго сословія	всѣхъ умершихъ другихъ сословій
Донское . .	135,718	118,025	71,099	72,181
Оренбургское	61,554	5,834	38,686	4,048
Уральское .	13,558	6,708	8,419	5,103

Или, выражая эти числа въ процентахъ, получимъ:

войска	Изъ 1,000 родившихся войск. сословія	Изъ 1,000 родившихся другихъ сословій	изъ 1,000 умершихъ войск. сословія	изъ 1,000 умершихъ другихъ сословій
Донское . . .	536	464	500	500
Оренбургское .	918	82	908	92
Уральское . .	677	323	623	377

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что среди невойсковаго сословія смертность сильнѣе. Что и рождаемость вообще болѣе—видно изъ сравненія съ отношеніемъ этихъ сословій; напр., къ началу 1880 года, въ Донскомъ войскѣ на 1,000 человѣкъ всего населенія приходилось войсковаго 598 и не войсковаго 402, въ Оренбургскомъ—946 перваго и 54 второго, въ Уральскомъ—766 перваго и 234 второго. Отсюда несомнѣнно видно, что невойсковое сословіе въ производительности сильнѣе. Это обстоятельство, въ связи съ постоянно возрастающимъ наплывомъ лицъ невойсковаго сословія, способствуетъ постепенному ослабленію войсковаго, а слѣдовательно и къ постепенной утратѣ имъ значенія преобладающаго элемента.

ГЛАВА VI.

СРЕДСТВА КЪ РАЗВИТІЮ БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

I.

Права казачьихъ войскъ и лицъ войсковаго сословія на пользованіе землями, водами и предметами ископаемаго царства.—Размѣръ земельнаго надѣла и таксація земель.—Распредѣленіе земель по ихъ качеству и по способу владѣнія.

Средствами къ поддержанію и развитію благосостоянія для казаковъ служатъ:

1) пользованіе предоставленными имъ различными угодьями;

2) занятія разными промыслами и

3) торговля.

Казачьимъ войскамъ предоставлены слѣдующія *угодья:* а) земли; б) морскія, озерныя и рѣчныя воды; в) право добыванія различныхъ минеральныхъ богатствъ; г) право пользованія солью и д) право охоты. Необходимо разсмотрѣть, въ какомъ размѣрѣ и какимъ способомъ, (т. е. на общиномъ или частномъ правѣ владѣнія) изъ перечисленныхъ выше угодій пользуются лица войсковаго сословія.

Земли, занимаемыя казачьими войсками, какъ уже замѣчено ранѣе, состоятъ: въ распоряженіи всего войска, въ пользованіи станицъ и, наконецъ, въ частномъ владѣніи. По дѣйствующимъ постановленіямъ о поземельномъ устройствѣ *), земли, состоящія въ пользованіи всего войска, вообще предназначены: на отводъ станицамъ, на надѣлъ чиновникамъ и на разныя войсковыя надобности. Въ тѣхъ войскахъ, границы которыхъ окончательно опредѣлены, всѣ земли, оставшіяся свободными за надѣломъ ста-

*) Изданы въ апрѣлѣ 1869 г.

ницъ и чиновниковъ, составляютъ войсковой запасъ. Отводъ запасныхъ земель въ войскахъ, границы которыхъ не опредѣлены окончательно, зависитъ отъ высшаго правительства. Войсковыя запасныя земли состоятъ въ непосредственномъ завѣдованіи мѣстныхъ войсковыхъ управленій и назначаются на дополненіе станичныхъ надѣловъ до узаконенной пропорціи и на разныя войсковыя надобности, какъ-то: подъ дороги, подъ войсковые лѣса, для сборовъ и ученій воинскихъ командъ, для образованія оброчныхъ статей и т. п. Однако, они могутъ получить и другое назначеніе, или по представленіямъ главнаго мѣстнаго начальства, съ утвержденія высшаго правительства, или же по указаніямъ самаго правительства. Относительно права отдачи въ аренду постановлено, что запасныя земли могутъ быть отдаваемы: а) полевыя земли на время, не свыше 12 лѣтъ; б) участки подъ сады, огороды, каменоломни, рыбныя ловли и для пчеловодства — не свыше 24 лѣтъ; в) участки подъ заводы, фабрики, цѣнныя паровыя мельницы и т. п. на сроки, не свыше 99 лѣтъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія. При надѣлѣ казачьихъ станицъ опредѣлено отводить имъ удобной земли: а) по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ нихъ мужскаго пола душъ казачьяго сословія, въ томъ числѣ и на чиновниковъ и б) по 300 десятинъ тѣмъ станицамъ, гдѣ имѣются приходскія церкви. Этотъ надѣлъ признанъ лишь нормальнымъ, и въ казачьихъ войскахъ, земли которыхъ еще не обмежеваны, онъ можетъ быть отведенъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, смотря по качеству и по положенію земли, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденіе которыхъ представлено Военному Совѣту. Если съ увеличеніемъ населенія на душу будетъ причитаться менѣе 20 десятинъ, то или прирѣзываются новыя земли изъ запаса, или же въ ономъ образуются новые станичные юрты. Здѣсь кстати замѣтить, что образованіе новыхъ станичныхъ юртовъ послѣ изданія сего положенія началось только въ Донскомъ войскѣ, въ которомъ для сего предположено отвести около 1.750,000 десятинъ земли, и уже по настоящее время образованы три станицы. Переселеніе въ эти станицы, однако, дозволено только изъ тѣхъ станицъ, въ которыхъ на душу мужскаго населенія къ 1-му января 1872 года приходилось менѣе 25 десятинъ. Земли, отведенныя станицамъ на основаніи изданныхъ постановленій, состоятъ въ общинномъ владѣніи; никакая часть и никакое угодье не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью либо личную собственность; вообще, земли и угодья раздѣляются

на паи, и каждый мужчина, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, имѣетъ право пользованія однимъ паемъ, передавать свое право другимъ, но только на то время, на которое данъ пай для пользованія. Каждый членъ станичнаго общества имѣетъ право разводить сады, лѣсныя рощи, но земля остается принадлежностію общества *).

Нѣкоторыя лица войсковаго сословія получили право на полное владѣніе землями, бывшими до того войсковыми. За право владѣнія они обложены извѣстнымъ денежнымъ сборомъ. Прежде всего надѣлъ войсковыми землями былъ сдѣланъ въ Донскомъ войскѣ, въ которомъ, положеніемъ 1835 года, опредѣлено всѣмъ чиновникамъ, владѣющимъ крѣпостными крестьянами, отвести въ полную собственность по 15 десятинъ на ревизскую душу, считая по 8-й ревизіи, бывшей въ 1834 году. Изъ этой земли впослѣдствіи были образованы надѣлы крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. На остальныя земли помѣщики получили право полной собственности. Затѣмъ безпомѣстнымъ чиновникамъ стали давать пожизненные, а потомъ срочные участки по чинамъ; участки эти въ 1870 году обращены въ потомственную собственность. Надѣленіе участками въ потомственную собственность принято въ войскахъ: въ Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ войскахъ часть войсковыхъ земель перешла и въ ближайшемъ будущемъ перейдетъ во владѣніе однихъ только чиновниковъ. Въ Кубанскомъ войскѣ офицерамъ и казакамъ, добровольно переселившимся въ предгорья Западнаго Кавказа, на основаніи положенія 1862 года, отведены земельные участки въ собственность, въ размѣрѣ—офицерамъ отъ 25 до 50 десятинъ, а казакамъ отъ 5 до 10 десятинъ. Наконецъ, въ войскахъ Восточной Сибири земли, расчищенныя трудами казаковъ отъ лѣсовъ или осушенныя изъ подъ болотъ, остаются въ ихъ владѣніи независимо отъ отведеннаго надѣла.

Изъ этого видно, что общинное пользованіе землями развито во всѣхъ войскахъ; затѣмъ, въ 6-ти войскахъ часть войсковыхъ земель перешла въ собственность офицеровъ. Въ войскахъ: Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ вопросъ объ обезпеченіи чиновниковъ земельными участками пока не разрѣшенъ. Наконецъ, въ Уральскомъ войскѣ кромѣ части земель, находящихся въ пользованіи двухъ плецкихъ станицъ, вся остальная

*) Подробности см. въ Высочайше утвержденномъ 21-го апрѣля 1869 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта.

земля, за небольшими исключеніями, состоитъ въ полномъ и нераздѣльномъ пользованіи всего войска. Поселенія илецкихъ станицъ на правомъ берегу р. Урала пользуются землею сообща; три поселенія по р. Илеку имѣютъ каждое свой земельный надѣлъ. Сибирское войско пользуется, кромѣ, отведенныхъ ему земель, также и землями, составляющими такъ называемое „степное 10-ти верстное пространство“ *).

Въ области войска Донскаго бывшіе крѣпостные крестьяне послѣ 1861 года получили опредѣленный надѣлъ изъ земель, принадлежавшихъ помѣщикамъ. Затѣмъ, всѣ остальныя лица невойсковаго сословія, имѣющія осѣдлость въ станицахъ, пользуются вмѣстѣ съ прочими общимъ выгономъ для своего домашняго скота. Кромѣ пользованія въ станицахъ, лица невойсковаго сословія могутъ снимать казачьи земли въ аренду или довольствовать свой скотъ. Въ Оренбургскомъ войскѣ частію земель пользуются киргизы, впредь до выдѣла имъ назначеннаго участка **).

Произрастающіе на казачьихъ земляхъ *лѣса* находятся или въ пользованіи станицъ, или же въ завѣдованіи войска. Всѣ болѣе обширные лѣса считаются войсковыми и лѣсъ отпускается по большей части за опредѣленную плату, поступающую въ войсковой доходъ.

Въ разное время казачьимъ войскамъ предоставлено право пользоваться *морскими, рѣчными* и *озерными водами*, прилегающими къ войсковымъ землямъ, а также и находящимися внѣ ихъ предѣловъ. Морскими водами пользуются Донское, Кубанское, Терское и Уральское войска; эти воды вообще составляютъ нераздѣльную собственность всего войска, и обыкновенно право рыболовства въ нихъ предоставлено всѣмъ желающимъ, съ разными ограниченіями относительно времени производства промысла. Впрочемъ, незначительная часть морскихъ водъ сдается, и деньги поступаютъ въ войсковую казну. Что касается до озерныхъ и рѣчныхъ водъ, то здѣсь право пользованія рыболовствомъ въ большей части предоставлено станицамъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся воды. Впрочемъ, нѣкоторые участки, составляя общую войсковую собственность, сдаются на откупъ; плата поступаетъ въ войсковые капиталы. Исключеніе изъ этого правила составляетъ Уральское войско; воды Урала, на всемъ протяженіи до илецкихъ станицъ, и другихъ рѣкъ и рѣчекъ составляютъ общую

*) См. главу III.
**) См. главу III.

войсковую собственность; право рыболовства предоставлено всѣмъ, но за то оно должно производиться въ указанное время и указанными способами. Только воды нѣкоторыхъ небольшихъ рѣкъ и озеръ, не въ силу права, а въ силу обычая, находятся какъ бы въ пользованіи жителей нѣкоторыхъ поселеній. Нѣсколько иначе производится пользованіе водами въ Астраханскомъ войскѣ, какъ это и будетъ упомянуто ниже. Наконецъ, нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ предоставлено право производить рыболовство и внѣ войсковыхъ предѣловъ; обыкновенно эти воды состоятъ или въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, или же сдаются на откупъ, и доходы поступаютъ въ войсковой капиталъ. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, необходимо указать на главнѣйшія воды, которыми могутъ пользоваться лица войсковаго сословія.

Донскому войску принадлежитъ право производства рыбной ловли по берегамъ Азовскаго моря, на основаніи общаго права пользованія морскими водами. Часть Азовскаго моря противъ устьевъ р. Дона, на 18 вер. отъ устьевъ *), рукава Дона и самый Донъ ниже урочища „Посольскій ерикъ“ (ниже Елисаветовской станицы) составляютъ заповѣдныя воды, въ которыхъ ловъ рыбы запрещенъ безусловно, съ цѣлію не мѣшать ея проходу вверхъ для размноженія. Въ рѣкахъ же право рыболовства принадлежитъ только жителямъ станицъ, въ юрту которыхъ находятся эти воды, но въ низовьяхъ р. Дона въ полую воду могутъ рыбачить казаки другихъ станицъ.

Кубанскому войску принадлежатъ на 7 верстъ въ глубь моря прибрежныя воды Азовскаго и Чернаго морей отъ гор. Ейска до Кизилташскаго лимана (лѣвый рукавъ Кубани) со всѣми лиманами, гирлами, ериками. Въ настоящее время эти рыболовныя воды находятся въ хозяйственномъ завѣдованіи войска; общій надзоръ ввѣренъ главному смотрителю; ловъ рыбы предоставленъ всѣмъ лицамъ войсковаго сословія съ уплатою извѣстной пошлины съ пойманной рыбы, но каждое лицо войсковаго сословія можетъ имѣть не болѣе двухъ рыболовныхъ заводовъ. Нижнее теченіе р. Протоки (правый рукавъ Кубани) отъ устья вверхъ на 9 верстъ и въ обѣ стороны отъ устья по берегу моря на 10 верстъ составляетъ принадлежность войскового ачуевскаго рыболовнаго завода, состоящаго въ откупномъ содержаніи по контракту. Для свободнаго прохода рыбы въ р. Кубань оставлено нѣсколько устьевъ и морской берегъ на вер-

*) Правою стороною — до границъ таганрогскаго градоначальства, а лѣвою—до урочища Семибалокъ.

сту въ сторону отъ каждаго устья; ловъ рыбы въ этихъ мѣстахъ воспрещенъ.

Въ *Терскомъ* войскѣ часть морскихъ дачъ отдается на откупъ, но казаки имѣютъ право на рыболовство въ морскихъ водахъ; затѣмъ, по р. Тереку рыболовство производится въ владѣніяхъ каждой станицы отдѣльно. Если къ противоположному берегу прилегаютъ земли горскаго населенія, то и половина рѣки принадлежитъ ему.

Уральскому войску издавна предоставлены значительныя рыболовныя воды. Такъ, исключительно войску принадлежатъ морскія воды противъ войсковыхъ предѣловъ, протяженіемъ по берегу до 90 верстъ и въ глубь моря справа на 76, а слѣва на 88 верстъ, т. е. до 6-ти-саженной глубины. Часть моря противъ устьевъ р. Урала составляетъ какъ бы заповѣдныя воды, въ которыхъ лова не производится. На р. Уралѣ войску предоставлено право устраивать „учугъ“ (переборку изъ шестовъ), для загражденія рыбѣ прохода вверхъ по рѣкѣ; учугъ въ прошломъ столѣтіи былъ у Гурьева, а нынѣ у самаго гор. Уральска. Затѣмъ, въ пользованіи войска состоятъ воды „Черхальскаго морца“ (озера Челкаръ), находящагося въ киргизской степи, съ впадающими въ него рѣками Анкотами. Всѣ эти воды, равно какъ и другія рѣки, озера и протоки Урала, составляютъ нераздѣльную собственность всего войска, которое и пользуется имъ сообща, устроивъ рыболовства, какъ морскія, такъ и рѣчныя, самымъ своеобразнымъ образомъ; главное вниманіе обращено на уравненіе правъ всѣхъ и каждаго. Воды Урала и его притоковъ верстахъ въ 100 выше Уральска составляютъ уже собственность двухъ илецкихъ станицъ, жители которыхъ не имѣютъ права на рыболовство въ другихъ водахъ.

Рыбныя воды *Астраханскаго* войска находятся въ р. Волгѣ и ея многочисленныхъ протокахъ; воды принадлежатъ станицамъ, но для увеличенія войсковыхъ доходовъ войску предоставлено сдавать ихъ въ аренду на время лѣтняго рыболовства (съ 15-го марта по 15-е ноября). Однако казакамъ предоставлено право лова сельди для жиротопленія съ 20-го апрѣля по 10-е мая, а для посола во все время по 15-е мая, т. е. до общаго срока прекращенія всякаго въ р. Волгѣ лова. Въ зимнее время правомъ лова пользуются исключительно одни казаки въ своихъ станичныхъ юртахъ. Въ пользованіи исключительно станицъ и притомъ во всякое время года (зимою и лѣтомъ) находятся небольшіе ерики и запольныя воды.

Казаки *Сибирскаго* войска, кромѣ водъ въ предѣлахъ вой-

ска, пользуются также правомъ рыболовства въ р. Иртышѣ, по выходѣ его изъ Зайсана (на 264 версты), въ этомъ послѣднемъ озерѣ и въ устьяхъ Чернаго Иртыша. Въ этихъ водахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „бухтарминской рыбалки", промыселъ дозволенъ всѣмъ желающимъ, съ уплатою въ войсковой капиталъ извѣстной суммы. Затѣмъ, остальныя воды, какъ въ этомъ, такъ въ Забайкальскомъ, Семирѣченскомъ, Амурскомъ и Оренбургскомъ войскахъ находятся въ пользованіи станицъ и вообще незначительны; часть озеръ, находящихся на свободныхъ войсковыхъ земляхъ Оренбургскаго войска сдаются на откупъ. Забайкальскому войску принадлежитъ часть водъ озера Байкала, сдаваемыхъ на откупъ.

Наиболѣе замѣчательныя изъ произведеній царства минеральнаго до сихъ поръ найдены и добываются въ предѣлахъ казачьихъ земель и въ отведенныхъ имъ озерахъ: каменный уголь, желѣзная руда, нефть и соль.

Желѣзная руда и каменный уголь найдены въ предѣлахъ области войска Донскаго; право добыванія предоставлено владѣльцамъ той земли, въ нѣдрахъ которой они найдены. Солью Донскіе казаки пользуются изъ Манычскихъ озеръ, причемъ право добычи для собственнаго употребленія предоставлено всѣмъ съ уплатою извѣстной пошлины и кромѣ того соль добывается по распоряженію войсковаго начальства и продается желающимъ.

Въ предѣлахъ *Кубанскаго* и *Терскаго* казачьихъ войскъ открыты источники нефти, добыча которой отдана на откупъ отъ войска; небольшія сравнительно источники нефти въ юртахъ нѣкоторыхъ станицъ Кубанскаго войска предоставлены въ пользованіе жителей этихъ станицъ. Солью казаки Кубанскаго войска пользуются изъ принадлежащихъ сему войску соляныхъ озеръ, лежащихъ вблизи Азовскаго моря на всемъ его протяженіи. Эти озера составляютъ пять отдѣльныхъ группъ: Бугазско-южныхъ (7 озеръ), Петровскихъ (4 озера), Ачуевскихъ (12 озеръ), Ахтарскихъ (12 озеръ), Ясенскихъ (5 озеръ). Лучшая изъ этихъ группъ—послѣдняя; въ ней находится Ханское озеро, имѣющее около 50 вер. въ окружности и сообщающееся съ Бейсугскимъ лиманомъ. Добываніе соли предоставлено всѣмъ желающимъ казакамъ съ уплатою въ войсковой капиталъ извѣстной пошлины. Однако размѣръ пользованія ограниченъ 2 п. 5 ф. на душу. Кромѣ того 11 станицамъ войска, поселеннымъ на передовыхъ линіяхъ кубанской области, предоставлено выбирать опредѣленное для нихъ количество соли изъ казенныхъ магазиновъ.

17 станицамъ Терскаго войска предоставлено право добывать соль изъ озеръ астраханской губерніи не болѣе 2 п. 5 ф. на душу, остальнымъ же станицамъ отпускъ соли производится изъ казенныхъ магазиновъ въ этомъ же размѣрѣ; казаки должны сами перевозить соль *).

Всѣ безъ исключенія лица войсковаго сословія (т. е. мужск. и женск. пола) *Астраханскаго* войска получаютъ по 2 п. 5 ф. на душу отъ казны.

Уральскому войску предоставлено право пользованія солью въ озерахъ: Индерскомъ, за Ураломъ въ киргизской степи; Грязномъ—въ 30 верстахъ отъ Гурьева; въ Грязномъ и Большомъ-Соленомъ-Сокрылѣ—между рр. Узенями; въ двухъ Степановыхъ—между Камышъ-Самарскими разливами и въ 5 другихъ озерахъ въ предѣлахъ войсковой земли. Наибольшая добыча соли (приблизительно, около 50%) производится въ Индерскомъ озерѣ; казакамъ предоставлено добывать, сколько угодно, но имъ воспрещено вывозить оную, а съ вывозимой за предѣлы войска соленой рыбы взыскивается опредѣленный акцизъ, поступающій въ войсковой капиталъ.

Оренбургское войско не имѣетъ права на пользованіе благородными драгоцѣнными металлами, имѣющимися въ нѣдрахъ войсковыхъ земель. Взамѣнъ сего правительство уплачиваетъ войску ежегодную сумму въ видѣ пособія.

Что касается до пользованія *охотою* въ войсковыхъ предѣлахъ, то этотъ промыселъ составляетъ сколько нибудь видную статью лишь въ Сибирскихъ войскахъ и предоставлено всѣмъ желающимъ.

Выше было упомянуто, что часть войсковыхъ земель поступила и должна поступить въ надѣлъ чиновникамъ и станицамъ. Первымъ опредѣлено было дать участки троякой величины, смотря по чинамъ (оберъ-офицерскій, штабъ-офицерскій и генеральскій), съ нѣкоторыми подраздѣленіями для отставныхъ, для семейныхъ и т. п.; послѣднимъ же, т. е. станицамъ, расчитывая по 30 дес. на душу муж. пола. Вслѣдствіе неодинаковаго качества земель въ нѣкоторыхъ войскахъ начата и ведется таксація земель и самый размѣръ надѣла опредѣлено видоизмѣнить въ зависимости отъ того, къ какому именно разряду относятся земли.

---

*) Правила эти были изданы до отмѣны акциза на соль

До настоящаго времени, вопросъ о надѣлѣ чиновниковъ земельными участками разрѣшенъ въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ; въ Уральскомъ войскѣ надѣла не будетъ, благодаря общинному пользованію всѣми угодьями, а въ остальныхъ трехъ сибирскихъ войскахъ не сняты еще и всѣ войсковыя земли.

Размѣръ надѣла опредѣленъ слѣдующій:

Состоящихъ въ чинахъ:	Донское	Кубанское	Астраханское	Оренбургское	Сибирское.
генеральскихъ . . .	1,600	1,500	1,500	3,000	3,000
штабъ-офицерскихъ .	400	400	400	800	1,000
оберъ-офицерскихъ .	200	200	200	400	600

Размѣры надѣла для лицъ, произведенныхъ съ увольненіемъ въ отставку, а также и для вдовъ и дѣтей чиновниковъ, получившихъ право на таковой, опредѣленъ въ зависимости отъ этихъ нормальныхъ участковъ. Такимъ образомъ, напр., уволенные съ чинамъ генералъ-маіора въ отставку имѣютъ право на полученіе въ Кавказскихъ и Астраханскомъ войскахъ 800 десятинъ, въ Оренбургскомъ — 1,000, въ Сибирскомъ — 2,000 десятинъ; уволенные штабъ-офицерскимъ чиномъ въ первыхъ войскахъ —по 300, въ Оренбургскомъ — 600, а въ Сибирскомъ—800 десятинъ; наконецъ, уволенные отъ службы съ награжденіемъ оберъ-офицерскимъ чиномъ получаютъ право на участокъ въ 100 дес., въ Оренбургскомъ — 200, а въ Сибирскомъ 300 дес. Размѣръ надѣла измѣняется въ зависимости отъ качества земель по таксаціи, какъ будетъ указано ниже, но кромѣ того еще въ зависимости, изъ какихъ именно земель участокъ отводится. Такъ, въ Астраханскомъ войскѣ участки, отводимые изъ земель станицъ, въ которыхъ живутъ офицеры, увеличиваются противу показаннаго на 10%, а, если изъ войсковыхъ запасовъ, то на 20% Въ Оренбургскомъ войскѣ указанный размѣръ относится до того случая, когда участки отводятся изъ земель, не бывшихъ въ пользованіи станицъ, въ которыхъ офицеры состоятъ на жительствѣ, если же надѣлъ производятся изъ станичныхъ земель, то онъ уменьшается на 25% Чиновникамъ Сибирскаго войска предоставлено отказываться отъ земельныхъ участковъ.

Таксаціи подверглись земли войскъ: Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго и Оренбургскаго; въ первомъ и послѣднемъ она еще не окончена; въ Сибирскомъ войскѣ опредѣлены лишь главныя основанія. Такъ какъ таксація земель даетъ возможность до

нѣкоторой степени судить о тѣхъ сельскохозяйственныхъ выгодахъ, которыя могутъ быть извлекаемы, то здѣсь будутъ изложены по возможности подробно и всѣ работы по сему *)

Таксація земель въ Кубанскомъ войскѣ вполнѣ окончена лишь въ предѣлахъ бывшаго Черноморскаго войска. По своимъ качествамъ и по выгодности, земли отнесены къ 5 категоріямъ. Если въ надѣлъ поступали земли нѣсколькихъ категорій, то принималось среднее ихъ качество. Опредѣленіе качества земель основано было на чистомъ доходѣ съ десятинъ, который принятъ отъ 3 р. 15 коп. до 1 р. 66 коп. Кромѣ того были приняты во вниманіе и мѣстные выгоды и недостатки, какъ то: близость къ морю, количество прѣсной воды, болѣе или менѣе частое появленіе саранчи. Относительно величины мѣстныхъ выгодъ всѣ земли раздѣлены на 4 категоріи, причемъ къ первой категоріи отнесены мѣстности, въ которыхъ чистый доходъ отъ мѣстныхъ выгодъ даетъ до 8 руб. Таксація произведена также и въ другихъ мѣстахъ Кубанскаго войска.

На началахъ, одинаковыхъ съ изложенными выше, произведена таксація земель и въ Терскомъ войскѣ, причемъ оказалось, что земли этого войска по своимъ качествамъ разнятся между собою болѣе, нежели въ Черноморіи. На ряду съ черноземными полями встрѣчаются и сыпучіе пески, почти ни на что негодные; огромныя пространства залитой теперь мѣстности, представляющейся болотомъ, современемъ, при затратахъ, могутъ составить значительную цѣнность. Въ станицахъ, расположенныхъ по Тереку и Малкѣ, особенную важность имѣетъ владѣніе береговою полосою; поэтому опредѣлено разверстать берега этихъ рѣкъ пропорціонально числу душъ въ станицахъ. Такъ какъ размѣщенія народонаселенія подчинялось военнымъ условіямъ, то нѣкоторыя станицы оказались малоземельными, и вообще земельный надѣлъ пришлось уменьшить. Малоземельныя станицы получаютъ дополнительный надѣлъ въ другихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего оказалось, что нѣкоторыя станицы владѣютъ землями, отстоящими въ нѣсколькихъ десяткахъ, а иногда и сотняхъ верстъ.

Таксація земель въ Астраханскомъ войскѣ встрѣтила не менѣе затрудненій, благодаря разнообразію ихъ качествъ, а также и разбросанности. По недостатку вообще земель, войску были отводимы свободные участки, иногда въ нѣсколько десятинъ; земли ниже по Волгѣ состоятъ изъ песковъ, но за то обладаютъ бога-

*) См. статьи г. Краснова: „Населеніе и территорія казачьихъ войскъ“ Воен. Сбор. 1878 г. и „Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ“.

тыми рыбными ловлями. Вообще выгоды можно было подраздѣлить на два вида: хозяйственно-экономическія и промысловыя; главнѣйшими изъ выгодъ были приняты рыболовныя воды и извозъ.

Въ Оренбургскомъ войскѣ таксація земель произведена лишь въ первомъ отдѣлѣ и южной части 2-го отдѣла, притомъ на основаніяхъ, нѣсколько иныхъ, нежели въ другихъ войскахъ. За основаніе душевнаго надѣла принято не просто 30 дес., а 24 десят. пахатной и 6 луговой земель, съ отдѣльною классификаціей каждаго изъ этихъ видовъ надѣла и съ замѣною недостатка луговъ пашнями. Избытокъ лѣсовъ требовалъ уменьшенія пахатной земли, а избытокъ малоудобныхъ земель требовалъ увеличенія надѣла. Для сравнительной оцѣнки пахатныхъ земель принятъ средній доходъ въ 15 руб. Пахатныя земли раздѣлены на 8 категорій; луга же оцѣнены относительно пахоти такъ: въ первыхъ трехъ категоріяхъ за десятину луга $1^1/_2$ дес. пахоти, въ послѣднихъ пяти категоріяхъ—по 2 дес. Десятина лѣса приравнена отъ 2 до 4 дес. пахоти. Неудобныя земли зачитаются въ размѣрѣ отъ $^3/_4$ до $^1/_3$ дес. удобной степи. Для восточной части перваго и южной части втораго отдѣловъ установлены замѣны въ нѣсколько иныхъ размѣрахъ. Въ виду неодинаковой густоты населенія, при надѣлѣ станицъ и офицеровъ придеться отводить земли въ другихъ отдѣлахъ.

При опредѣленіи размѣра надѣла въ Сибирскомъ войскѣ, въ 1877 г. установлены слѣдующія главныя основанія: а) распредѣленіе земель на категоріи по ихъ качествамъ и по доходности предоставлено генералъ-губернатору съ тѣмъ, чтобы средняя доходность съ десятины для всего войска принята была въ 13 руб. съ дес. и чтобы въ тѣхъ станицахъ, земельный надѣлъ которыхъ придется увеличить, таковой не превосходилъ бы 60 дес. на душу; б) при уравненіи надѣловъ принять: 1) чтобы луговые надѣлы составляли около одной пятой душевого надѣла, 2) чтобы по возможности избѣжать чрезполосности пахатной земли и 3) чтобы количество малоудобныхъ земель не превышало одной четвертой всего надѣла.

Какое именно количество десятинъ вмѣсто 30 дес. (а въ Оренбургскомъ вмѣсто 24 дес. пахатной земли) положено отвести въ упомянутыхъ выше войскахъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Категоріи.	Въ земляхъ бывш. Черноморскаго войска	Въ Терскомъ	Въ Астраханскомъ	Оренбургское. Въ западной части 1-го отдѣла	Оренбургское. Въ восточной части 1 и южн. части 2 отд.
1-я	16	16	15	26	18
2-я	17 1/2	19	18	29 1/2	20
3-я	21 1/2	23	22	30 1/2	23 1/2
4-я	26	28	24	33 1/2	28
5-я	30	35 2/3	27	35 1/2	30
6-я	—	—	31	36	34 1/2
7-я	—	—	34	39 1/2	—
8-я	—	—	40	48	—
9-я	—	—	80	—	—

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ между прочимъ видно, что надѣлы казаковъ и офицеровъ значительно разнятся между собою; эта разница оказывается болѣе, напр., въ Оренбургскомъ войскѣ, нежели въ Донскомъ *). Вообще можно замѣтить, что въ земельныхъ довольствіяхъ казачьи войска далеко не уравнены между собою.

Выше было упомянуто **), что пространство земель, находящихся въ пользованіи офицеровъ, станицъ и въ войсковомъ запасѣ, можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно; то же самое можно сказать и о распредѣленіи земель по ихъ качеству. Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Военнаго Министерства пространство удобныхъ и неудобныхъ земель показано слѣдующее (въ десятинахъ):

	удобной	среднеудобной и неудобной	всего	въ томъ числѣ лѣса
Донское . . .	12.780,962	1.728,052	14.517,014	313,233
Кубанское . .	5.095,716	970,612	6.066,328	154,208
Терское . . .	1.686,384	264,307	1.950,691	124,800
Астраханск.	397,954	346,106	744,060	50,719
Уральское . .	2.011,540	4.447,251	6,458,791	58,293
Оренбургск.	7.217,354	1.275,454	8.492,808	673,539
Сибирское . .	3.391,871	1.724,015	5.115,886	269,953

*) Это не трудно вывести изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ: казакъ въ Донскомъ войскѣ при благопріятныхъ условіяхъ долженъ получить 30 десятинъ, въ Оренбургскомъ же—32 десятины, оберъ-офицеръ въ Донскомъ войскѣ—200, а въ Оренбургскомъ—400.

**) См. главу III.

Семирѣченск.	242,000	—	242,000	не показано.
Забайкальск.	1.997,946	5.816,200	7.814,146	
Амурское . .	603,398	—	603,398	
Всего	35.533,125	16.471,997	52.005,122	

Въ этой таблицѣ свѣдѣнія приведены о всей области войска Донскаго, изъ которой уже болѣе $1^1/_2$ милліона десятинъ поступило въ собственность или крестьянъ, или же помѣщиковъ и около 1 милл. десятинъ въ надѣлы офицеровъ. Въ Оренбургскомъ войскѣ 2.670,801 дес. находятся подъ кочевьями киргизъ; въ Сибирскомъ 1.595,417 дес. такъ называемаго десятиверстнаго пространства. Кромѣ того, въ отчетахъ не объяснено, какая именно земля причислена къ удобнымъ и къ какому времени относятся данныя о количествѣ лѣсовъ, которые довольно быстро вырубаются, особенно въ станицахъ.

По неимѣнію одинаково полныхъ свѣдѣній по всѣмъ войскамъ о распредѣленіи земель по владѣнію и отчасти по угодіямъ, приходится привести ихъ отдѣльно по каждому войску, извлекая ихъ преимущественно изъ мѣстныхъ отчетовъ за 1879 годъ, какъ позднѣйшихъ.

Въ отчетѣ по *Донскому* войску между прочимъ указано слѣдующее распредѣленіе показаннаго числа лѣсовъ: 22,547 десятинъ собственно войсковаго и 290,686 дес. станичнаго; однако оговорено, что данныя о послѣднемъ относятся къ 1822 году; въ послѣдніе два года снято на планъ 103,659 дес., и на нихъ лѣса оказалось всего 72.972 дес., или около $^3/_4$ снятой площади, и болѣе 11,400 дес. неудобной земли. Относя приведенныя данныя къ общему числу жителей мужскаго пола, приходится на каждаго: до 19 дес. удобной и до $21^1/_3$ дес. всей земли, наконецъ до 0,8 десят. лѣса. Однако эти отношенія значительно должны измѣниться, если разсмотрѣть земли по ихъ владѣнію. По свѣдѣніямъ, къ 1873 году *) земли распредѣлялись такъ: отведено: станицамъ—8.022,336 десятинъ (въ томъ числѣ удобной 6.834,531 дес.); помѣстнымъ лицамъ—1.607,749 **) десят.; въ надѣлѣ чиновникамъ—до 1.287,741 дес.; для развитія частнаго коннозаводства—801,871 дес.; въ пользованіи калмыкъ и войсковой запасъ ***)—2.797,327 дес. Изъ общаго войсковаго достоянія

*) См. статью г. Краснова: „Народонаселеніе и территорія казаковъ“, а также статью г. Ветчинкина: „Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону“; въ Трудахъ областнаго войска Донскаго статистическаго комитета. Вып. 2-й. Новочеркасскъ. 1874 г.

**) Изъ этого числа крестьянамъ поступило 356,391 дес.

***) Калмыкамъ предположено дать по 40 дес. на душу, или считая ихъ 13,000 всего 520,000 дес.

чиновники прежде и въ послѣднее время получили всего до 20%, изъ которыхъ до 2½% перешло потомъ въ надѣлъ крестьянъ. Станицы получили надѣлъ, разсчитывая населеніе къ 1837 г.; межеваніе производилось между 1841 и 1854 годами; вообще онѣ владѣютъ болѣе 55% всей войсковой земли, и въ будущемъ къ нимъ, безъ сомнѣнія, перейдетъ значительная часть войсковыхъ запасовъ. Принявъ эти данныя и сопоставивъ ихъ съ населеніемъ къ 1880 году *), видимъ, что чиновники и вообще дворянство владѣютъ на душу мужскаго пола—около 190 дес., казаки (не считая калмыковъ)—около 21 дес. Но эти данныя слѣдуетъ считать приблизительными, такъ какъ часть дворянскихъ и чиновничьихъ имѣній давно уже перешла въ руки лицъ невойсковаго сословія.

Иное распредѣленіе земель въ *Кубанскомъ* войскѣ. По мѣстному отчету за 1879 г., общее пространство войсковыхъ земель было 6.048,168 дес., изъ нихъ въ пользованіи станицъ 5.182,298 десят. (86%), въ пользованіи чиновниковъ 430,583 дес. (7%). войсковаго запаса 453,447 десятинъ (7%). На душу мужскаго пола приходится десятинъ: у чиновниковъ 150, казаковъ—почти 20 десятинъ. Но не всею отведенною землею пользовались для своихъ потребностей, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	земель чиновниковъ десятинъ		земель станицъ десятинъ	
Всего было занято	128,691		3.611,715	
Или отведено	29,8%		69,8%	
	всего	проц.	всего	проц.
въ томъ числѣ:				
подъ пашнями	26,747	20,8	950,073	26,3
„ сѣнокосомъ	59,886	46,6	1.281,507	35,5
„ выгономъ	42,058	32,6	1.380,135	38,2

Разсматривая эти данныя по уѣздамъ, замѣчаемъ слѣдующее:

Уѣзды:	отведено земли чиновникамъ десятинъ всего	находилось въ пользов.	сдано въ аренду	станицамъ всего	находилось въ пользов.	сдано въ аренду
Екатеринодарскій . . .	102,069	36,069	78,080	774,816	596,320	190,125
Темрюкскій	87,432	18,394	48,841	617,283	490,021	32,094
Ейскій	115,432	32,770	75,260	925,556	818,586	28,810
Кавказскій	47,279	20,230	44,649	1.058,951	887,697	30,986
Майкопскій	39,163	14,749	26,118**)	655,614	211,013	24,798

*) См. гл. V-ю.

**) Данныя выписаны изъ отчета; очевидно, какое либо число невѣрно, то какое именно—неизвѣстно.

Баталпашинскій	25,358	2,430	12,763	673,361	484,846	21,580
Закубанскій.	13,850	4,049	12,552*)	476,717	123,232	1,708

Чиновники наибольшее число своихъ земель сдаютъ въ аренду, но нельзя того же сказать относительно станицъ; у этихъ послѣднихъ замѣчается, что въ предѣлахъ бывшаго Черноморья казаки сами пользуются своими землями болѣе, нежели въ уѣздахъ къ югу отъ Кубани. Говоря объ арендованныхъ земляхъ, мѣстный отчетъ замѣчаетъ, что въ послѣднее время занимающихъ земли подъ пашни становится все болѣе и болѣе. Изъ общаго войскового запаса было земли удобной 317,661 десятинъ, неудобной 135,786 десятинъ.

Изъ общаго пространства въ 1.951,363 десятинъ земель *Терскаго* казачьяго войска находилось въ пользованіи:

	удобной	неудобной	всей	лѣса
	д е с я т и н ъ:			
Станицъ **). . . .	1.525,859	193,699	1.719,558	99,800
Офицеровъ	116,807	3,280	120,087	—
Въ войсковомъ запасѣ	105,296	6,422	111,718	25,000
Итого . .	1.747,962	203,401	1.951,363	124,800

Или вообще, удобныхъ земель 90% (изъ нихъ 6% лѣса); въ пользованіи станицъ—88%, чиновниковъ—6%. На одну душу мужскаго населенія приходится всей земли у казаковъ болѣе 26 десятинъ. Что же касается до чиновниковъ, то свѣдѣній объ числѣ ихъ не имѣется ***). Слѣдуетъ замѣтить, что изъ всей территоріи всего снято лишь 28,1%, а обмежевано 13,3%; при существующихъ средствахъ, межеваніе можетъ быть окончено въ 23 года.

Въ мѣстномъ отчетѣ *Астраханскаго* войска показано слѣдующее количество десятинъ:

	удобной	неудобной	всего
Отведено станицамъ	307,607	276,933	584,540
Осталось въ войсковомъ запасѣ .	52,708	42,188	94,896
	360,315	319,121	679,436

*) Данныя выписаны изъ отчета; очевидно какое либо изъ чиселъ невѣрно, но какое именно—неизвѣстно.

**) Необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторыя станицы имѣютъ часть надѣловъ за нѣсколько десятковъ верстъ; см. Матеріалы для изученія современнаго станичнаго быта Терскаго казачьяго войска. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, томы IV и VII, а также и въ отдѣльномъ изданіи.

***) См. главу V.

Сколько отведено въ надѣлѣ чиновникамъ, свѣдѣній не приводится. Изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1878 г. видно, что въ Астраханскомъ войскѣ всего числилось земли удобной—379,954 и неудобной—346,106 десятинъ. Вычитая изъ этихъ послѣднихъ чиселъ пространство, показанное въ мѣстномъ отчетѣ, имѣемъ, что чиновникамъ отведено 37,639 удобной, а 26,985 не удобной земли *). Въ статьѣ г. Краснова **), между прочимъ, приведено, что въ надѣлъ станицъ по таксаціи поступило 285,459 десятинъ. Вообще же на каждаго казака приходится болѣе 53 десятинъ всей земли и 28 десятинъ одной удобной.

Земли *Уральскаго* казачьяго войска всѣ сняты въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, и, на основаніи этой съемки, въ мѣстномъ отчетѣ приведены слѣдующія данныя о распредѣленіи ихъ: а) удобной земли: усадебной—2,675 дес., садовъ—863 дес., пашни—484,333½ дес., сѣнокосной—530,995 дес., лѣсовъ—58,293½ дес., прочей земли, не обработываемой—935,174 дес. всего же—2.102,334 дес. б) неудобныхъ земель: подъ водами—93,150 дес., подъ болотами—16,968 дес., подъ солончаками и песками—148,702 дес., прочей неудобной—4.187,637 дес., всего же неудобной 4.446,457 дес. На душу мужскаго населенія приходится 146 десятинъ всей земли, около 46 дес. удобной; изъ нихъ: 11 дес. пашни, 0,8 — выгонъ и усадьбы, 12—луговъ, 1½ дес. лѣса и около 21 дес. всей прочей земли. По владѣнію, земли раздѣляются на двѣ категоріи: принадлежащія двумъ илецкимъ станицамъ и остальнымъ 27 станицамъ. Илецкія станицы вообще владѣютъ сравнительно небольшимъ участкамъ, именно около 123,171 дес. всей земли, изъ коей неудобной считалось 46,268 дес. ***).

Мѣстный отчетъ представляетъ распредѣленіе земель *Оренбургскаго* войска въ слѣдующемъ видѣ:

	1-го военнаго отдѣла	2-го военнаго отдѣла	3-го военнаго отдѣла	ВСЕГО
		десятинъ		
луговъ. . . .	133,003	142,234	93,942	369,179
удобной степи и пашенъ . . .	1.257,420	3.270,587	1.646,629	6.174,636
лѣсу и кустарника	52,576	344,879	276,084	673,539

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что всего удобной и неудобной земли отведено 69,500 десятинъ.

**) Народонаселеніе и территорія казачьихъ войскъ; ст. г. Краснова.

***) См. Рябинина. „Статистическое описаніе Уральскаго казачьяго войска". Данныя объ илецкихъ станицахъ относятся къ началу шестидесятыхъ годовъ.

земли неудобной къ пашнѣ . .	170,587	891,520	213,347	1.275,454
	1.613,586	4.649,220	2.230,002	8.492.808

Отсюда видно, что болѣе удобныхъ земель въ 1 военномъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ оренбургскій и часть орскаго уѣздовъ. Въ такъ называемомъ „новолинейномъ“ раіонѣ считается всего 4.013,214 десятинъ, т. е. почти половина всѣхъ войсковыхъ земель; изъ нихъ въ пользованіи киргизъ 2.670,801 десятина. Изъ всей земли находится въ пользованіи станицъ— 5.105,872 дес., изъ коихъ 292,400 дес. луговъ, 3.671,843 дес. удобной степи и пашенъ, 395,578 дес. лѣса и кустарника и 746,006 дес. земли, неудобной къ пашнѣ. Земель, находящихся въ оброчныхъ статьяхъ, всего 494,231 дес., подъ войсковыми лѣсами 213,534 дес. и въ зелаирской дачѣ 8,413 дес. *). Сколько находится въ пользованіи чиновниковъ—въ отчетѣ не показано. На каждую душу войсковаго сословія приходится всей земли (кромѣ находящейся въ пользованіи киргизъ)—41 дес., земли же, находящейся въ пользованіи станицъ, болѣе 35 дес. Войсковыя земли распредѣлены по уѣздамъ неравномѣрно, а это, при межеваніи станицъ и офицерскихъ участковъ, неизбѣжно вызоветъ или переселенія, или же чрезполосное владѣніе. Такъ, въ оренбургскомъ уѣздѣ всѣхъ земель 1.274,092 дес., а жителей войсковаго сословія муж. пола 31,850, или на каждаго приходится уже по 32 дес., въ верхнеуральскомъ же приходится болѣе 100 десятинъ, считая, впрочемъ, и земли, состоящія въ пользованіи киргизъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи земель *Сибирскаго* войска помѣщены въ отчетѣ за 1876 годъ. Общее пространство показано въ 4.995,233 дес. **). Исключая бійскую линію, о земляхъ которой свѣдѣній не помѣщено, остальная земля распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: а) удобной земли: пахатной—70,309 дес. (1.6% общаго пространства), сѣнокосной — 341,396 дес. (7,1%), лѣсу — 393,005 дес. (8,2%), прочей удобной, но не обработанной—2.412,405 дес. (50,6%), всего же удобной земли—3.217.115 дес. (67,5% общаго пространства); б) неудобной— 1.550.324 дес. (28,7%), в) кромѣ того подъ водами 181,458 дес. (3,8%).

Такимъ образомъ остаются безъ воздѣлыванія почти 80%, изъ

*) Близъ зав. Преображенскаго; недалеко отъ р. Сакмары.

**) За 1878 г. показано всего 5.115,886 дес. или на 120,655 д. болѣе, что понятно, въ виду устройства новыхъ поселеній на бухтарминской линіи.

остальной же 8,2%; подъ лѣсами, 7,1% подъ лугами. Вообще же на душу мужскаго пола (къ 1880 году) приходится по 106 десятинъ всей земли, удобной же — приблизительно до 76 десят., но въ обработкѣ находится не болѣе одной пятой части. Около полсвины земель состоитъ въ пользованіи станицъ, остальное же составляетъ войсковой запасъ. Хотя вопросъ о надѣлѣ офицеровъ и рѣшенъ, но нарѣзка возможна по таксаціи земель и вообще по съѣмкѣ ихъ; работы по сей части хотя и производились, но оказались неудовлетворительными.

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ послѣднемъ мѣстномъ отчетѣ, земли *Семирѣченскаго* войска приблизительно распредѣлялись слѣдующимъ образомъ *): пахатной—45,000 дес. луговой—86,000 дес. лѣсовъ—3,000 дес. неудобной—80,000 дес., или же всего—214,000 десят. Изъ этого числа занято: подъ хлѣбопашество—32,700 дес., подъ огородничество—800 дес., подъ садоводство—400 дес., подъ луговодство—63,000 дес., всего же—96,900 дес. Принимая же пространство, какъ оно означено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1878 годъ, имѣемъ на душу мужскаго пола всего по 23 десятины. Всѣ земли находятся въ пользованіи станицъ и не обмежеваны.

Что касается до *Забайкальскаго* и *Амурскаго* казачьихъ войскъ, то свѣдѣнія объ ихъ земляхъ помѣщены выше и болѣе подробныхъ не имѣется.

Не одинаковая подробность приведенныхъ выше свѣдѣній даетъ возможносто сдѣлать лишь самые общіе выводы. Такъ, разсматривая земли по способу владѣнія, не трудно видѣть, что чиновники и вообще дворяне пользуются большимъ числомъ десятинъ на душу, нежели казаки. Нельзя не замѣтить также, что казачьи войска не одинаково надѣлены землями. Что касается до раздѣленія земель на удобныя и неудобныя, то объ этомъ болѣе или менѣе правильно можно судить о войскахъ Европейской Россіи и о Сибирскомъ. Изъ представленныхъ выше свѣдѣній видно, что процентъ удобныхъ земель вообще болѣе въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ и Оренбургскомъ и слабѣе — въ Терскомъ и Астраханскомъ.

---

*) По одной станицѣ свѣдѣнія не доставлены.

II.

Хлѣбопашество и разведеніе разныхъ полезныхъ растеній: огородныхъ и фруктовыхъ а также табака.—Скотоводство вообще и коневодство въ особенности.—Рыболовство.—Пчеловодство.—Охота.

Всеподданнѣйшіе отчеты, изъ которыхъ только и можно извлечь свѣдѣнія о размѣрахъ пользованія предметами царства растительнаго, не заключаютъ въ себѣ полныхъ по сему данныхъ. Всѣ отчеты преимущественно останавливаются на хлѣбопашествѣ и затѣмъ лишь отчасти касаются огородничества, бахчеводства, садоводства (за исключеніемъ разведенія винограда), наконецъ сбора травъ (сѣнокошеніе или „луговодство“). Но и тѣ свѣдѣнія которыя имѣются объ этихъ промыслахъ, не даютъ возможности заключить, насколько они доставляютъ выгодъ собственно казачьему населенію. Данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ касаются всей войсковой территоріи, въ которой, какъ показано выше, значительная доля выгодъ приходится и на лицъ невойсковаго сословія. Къ тому же нужно замѣтить, что и самый способъ собиранія (чрезъ станичныхъ атамановъ, а во многихъ войскахъ чрезъ исправниковъ и окружныхъ начальниковъ и вообще чрезъ полицію, имѣющую безъ того много дѣла) не даетъ гарантіи въ точности и вѣрности. Провѣрка сообщаемыхъ свѣдѣній не такъ настоятельна, какъ напр., о народонаселеніи, почему и мѣстные собиратели статистическихъ свѣдѣній, будучи почти безконтрольными, и относятся къ этому дѣлу съ меньшимъ участіемъ. Такимъ образомъ на приводимыя ниже данныя слѣдуетъ смотрѣть, какъ только на приблизительно вѣрныя.

Хлѣбопашество во всѣхъ войскахъ служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ поддержанія благосостоянія. Главнымъ изъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растеній является пшеница, которая вообще цѣнится дороже, нежели другіе сорта хлѣбныхъ растеній, да къ тому же и значительная часть казаковъ „бѣлый“ (пшеничный) хлѣбъ предпочитаетъ „черному“ (ржаному). Кромѣ пшеницы сѣется: рожь, ячмень, овесъ, просо, гречиха, картофель (нѣкоторые отчеты относятъ картофель къ числу овощей и о сборѣ его приводятъ свѣдѣнія въ отдѣлѣ „огородничество“.) Въ мѣстныхъ отчетахъ за послѣдніе годы встрѣчаются разныя данныя, по которымъ можно судить о степени важности того или другого хлѣбнаго растенія въ хозяйствѣ каждаго вой-

ска. Такъ, въ Терскомъ войскѣ посѣвъ въ 1879 году въ процентахъ выраженъ слѣдующимъ образомъ: озимая пшеница 28,9%, рожь 25,9%, просо 11,8%, картофель 10,7%, овесъ 9,4%, ячмень 7,7%, гречиха 3,9%, кукуруза 0,5%, яровая пшеница 0,4%. Изъ общаго сбора за послѣдній (1879) годъ въ Уральскомъ войскѣ, согласно мѣстному отчету, около $^3/_4$ падаетъ на пшеницу, $^1/_9$ на овесъ, $^1/_{30}$ на рожь и $^1/_4$ на всѣ остальныя хлѣбныя растенія, считая и картофель. Въ Сибирскомъ войскѣ изъ общаго количества засѣяннаго хлѣба озимая рожь составляла 13%, яровая рожь—7,5%, яровая пшеница 45,2%, овесъ—28,6%, ячмень—5,2%, просо 0,5%. Вообще въ Сибирскихъ войскахъ яровые хлѣба преобладаютъ, что объясняется наступленіемъ раннихъ морозовъ при отсутствіи снѣга.

Хотя хлѣбопашество (понимая это слово въ обширномъ значеніи) и составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ вообще, но имъ занимаются не всѣ казаки. Причинами тому служатъ: безплодіе земель и выгодность другихъ промысловъ; напримѣръ, рыболовства и скотоводства. Хлѣбопашество распространено во всѣхъ станицахъ (лишь за самыми небольшими исключеніями) въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ. Въ Кубанскомъ войскѣ жители гористой части сѣютъ сравнительно менѣе, а въ Терскомъ, Уральскомъ и Астраханскомъ войскахъ нѣкоторыя станицы по безплодію окружающихъ земель или совсѣмъ не засѣваютъ, или же только въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Такъ, напримѣръ, въ Астраханскомъ войскѣ изъ 18 станицъ не сѣютъ хлѣба 7 станицъ въ низовьяхъ Волги, въ Уральскомъ войскѣ хлѣбопашество возможно въ уральскомъ и калмыковскомъ военныхъ отдѣлахъ, да и то въ послѣднемъ лишь въ сѣверной части; мѣстный отчетъ полагаетъ, что около 22% населенія не занимаются хлѣбопашествомъ.

Приводя ниже общія данныя о сборѣ хлѣбовъ и цѣнности этого промысла изъ труда г. Краснова *), считаемъ необходимымъ еще разъ указать, что на эти свѣдѣнія нужно смотрѣть, какъ на приблизительныя, и что въ нихъ вошли данныя о всѣхъ хлѣбныхъ растеніяхъ (напр. объ овсѣ и картофелѣ) и притомъ весь сборъ отнесенъ къ казачьему населенію, тогда какъ часть его принадлежитъ и невойсковому сословію.

---

*) „Вліяніе экономическаго развитія казачьихъ войскъ на народное образованіе". Воен. Сборн. 1879 г.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	на 10 душъ обоего пола собиралось хлѣба—среднее 1871—77 года (въ четвертяхъ)	на 10 душъ муж. пола, цѣнности въ рубляхъ *).
Семирѣченское	86	344
Оренбургское	39	195
Кубанское	32	192
Уральское	31	155
Сибирское	29	96
Амурское	26	72
Донское	22	132
Терское	21	126
Забайкальское	18	54
Астраханское	6	36

Сравненіе съ таковыми же данными за 1861—1863 года приводитъ г. Краснова къ убѣжденію, что вообще хлѣбопашество развивается; это, впрочемъ, подтверждается и сравненіемъ между собою абсолютныхъ данныхъ о посѣвѣ и сборѣ различныхъ сортовъ хлѣбовъ. Нѣкоторый упадокъ замѣчается въ Оренбургскомъ и Астраханскомъ войскахъ. Но это отчасти можетъ быть объяснено неурожайными годами (въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1874—1876 годахъ). Вліяніе неурожаевъ дѣйствительно отзывается чувствительнымъ образомъ на сборѣ хлѣбовъ. Такъ, въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1878 г. сборъ былъ 4 четв. на душу, а въ слѣдующемъ году лишь только 1,$_5$ четв. Въ Забайкальскомъ войскѣ, наоборотъ, въ 1878 г. собрано 1,$_3$ четв., а въ 1879 г.—2,$_{46}$ четв.; въ Донскомъ войскѣ въ 1877 г.—4,$_8$ четв., въ 1878 г.—1,$_6$, а въ 1879 г.—2,$_3$. Просматривая отчеты за 10 послѣднихъ лѣтъ, нетрудно убѣдиться, что ежегодно та или другая часть казачьихъ земель страдаетъ отъ неурожая, что и понятно въ виду ихъ раскинутости и разнообразія климатическихъ условій.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что первое мѣсто по земледѣлію занимаетъ Семирѣченское войско, а за нимъ Оренбургское и Кубанское. Если положить, что на каждую душу необходимо 2 четв. для продовольствія въ теченіе года, то видно, что только въ двухъ казачьихъ войскахъ собственнаго хлѣба бываетъ недостаточно, всѣ же остальныя имѣютъ нѣкоторый избы-

*) Г. Красновъ полагаетъ цѣнность четверти разнаго хлѣба въ Донскомъ Астраханскомъ и Кавказскихъ войскахъ по 6 руб., въ Оренбургскомъ краѣ—5 руб., въ Западной Сибири и Туркестанѣ — 4 руб., въ Восточной Сибири—3 руб. Цѣны эти слѣдуетъ считать ниже дѣйствительныхъ; такъ напр., въ Забайкальскомъ войскѣ за 1879 г. цѣна даже за овесъ показана въ 8 руб., тоже и въ Амурскомъ; въ Кубанскомъ войскѣ четверть овса 6 руб., а рожь—10 р.

токъ. Впрочемъ, въ Забайкальскомъ войскѣ тунгусы и буряты мало нуждаются въ хлѣбѣ, а между тѣмъ они составляютъ около 15% всего населенія.

Значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ казака составляетъ разведеніе *овощей* (огородничество и бахчеводство). Преобладающей овощью остается капуста, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, откуда удобенъ сбытъ, напр. въ города, кромѣ того разводятся огурцы, дыни и арбузы. Въ огородахъ и бахчахъ разводится и подсолнечникъ, сѣмя котораго идетъ отчасти въ продажу *). На бахчахъ сѣютъ огурцы, дыни, тыквы и особенно арбузы; бахчи имѣютъ значеніе въ нѣкоторыхъ (степныхъ, мало плодородныхъ) мѣстахъ Кубанскаго, Терскаго, Астрахапскаго, Уральскаго и Оренбургскаго войскъ; о величинѣ дохода свѣдѣній не имѣется, да едвали ихъ и удалось бы собрать, потому что только часть овощей идетъ въ продажу и вообще учетъ урожая крайне затруднителенъ.

Изъ другихъ полезныхъ растеній слѣдуетъ обратить вниманіе на *ленъ, коноплю* и *табакъ*. Первыя два растенія хотя и разводятся почти во всѣхъ войскахъ, но въ небольшихъ размѣрахъ; однако въ Кубанскомъ войскѣ часть сѣмянъ идетъ въ продажу на вывозъ; въ Терскомъ войскѣ—ленъ и конопля разводятся болѣе въ волгскомъ, горско-моздокскомъ и владикавказскомъ полковыхъ округахъ. Въ Уральскомъ войскѣ засѣвается небольшое количество льна, и сѣмя сбывается въ Самару; въ Сибирскомъ войскѣ наибольшій засѣвъ въ кокчетавскомъ, усть-каменогорскомъ уѣздахъ, а конопли, кромѣ того, и въ омскомъ. Табакъ разводится въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ въ области войска Донскаго; болѣе обширно разведеніе его въ Кубанскомъ войскѣ, въ темрюкскомъ и закубанскомъ уѣздахъ, но здѣсь этимъ дѣломъ занимаются преимущественно, если не исключительно, лица невойсковаго сословія, арендующія казачьи земли; мѣстный отчетъ показываетъ, что продано въ 1878 г. на 680 тыс., а въ 1879 г. на 298 тыс. руб. Болѣе обширно разведеніе табаку въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ; но вообще воздѣлываются низшіе сорта, имѣющіе сбытъ среди казаковъ и главное среди киргизъ; высшіе же сорта встрѣчаютъ конкуренцію въ привозномъ табакѣ и кромѣ того требуютъ болѣе тщательнаго ухода. Наибольшее количество табака засѣвается по прѣсногорь-

---

*) Такъ напр., въ 1879 г. жители саратовской станицы Астрахапскаго войска сбыли сѣмянъ на сумму болѣе 2,000 руб.

кой и иртышской линіямъ; продается, однако, на сумму около 20 тыс. руб.

Садоводство возможно почти во всѣхъ войскахъ, особенно же земли которыхъ находятся въ Европейской Россіи. Изъ всѣхъ сортовъ плодовыхъ растеній наиболѣе распространены яблоня, вишня, слива; особеннаго же вниманія заслуживаетъ виноградъ, разведеніе котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ особый, весьма доходный промыселъ. Сады находятся во многихъ казачьихъ поселеніяхъ, но собственно садоводство почти нигдѣ не составляетъ отдѣльнаго промысла; оно является или подспорьемъ, или же нѣкоторою роскошью, которую позволяетъ себѣ казачье семейство, такъ какъ фруктовыя деревья, при сухости климата, требуютъ значительной поливки.

Разведеніемъ винограда занимаются жители нѣсколькихъ станицъ по р. Дону, Кубани, Тереку, Волгѣ и въ низовьяхъ р. Урала. Кубанскіе, Астраханскіе и Уральскіе казаки разводятъ виноградъ лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и преимущественно для домашняго употребленія и продаютъ одну ягоду. Въ Донскомъ войскѣ виноградъ продается въ видѣ ягоды, но болѣе идетъ на вино, которое, несмотря на первобытные способы его изготовленія, расходится въ продажу и употребляется на мѣстѣ. Лучшими винами считаются приготовленныя изъ виноградника станицъ: Цымлянской, Раздорской, Золотовской и Кумшацкой. Среднее количество за 1870—1876 гг. собраннаго винограда и полученнаго изъ него вина, а также цѣнности вина, считая по 3 р. за ведро—было 182,000 пуд. ягоды, около 85,000 ведеръ вина на сумму до 255,000 р. *). За послѣдніе три года эти же данныя въ мѣстномъ отчетѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Собрано винограда (пуды). . .	167,414	137,773	201,921
Выдѣлано вина (ведра). . . .	51,575	37,987	42,647
Продано вина (рубли)	88,893	138,928	92,353

Нельзя не видѣть значительныхъ колебаній, какъ въ количествѣ сбора и выдѣланнаго вина, такъ и въ цѣнности его. Послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что часть винъ выдерживается и продается уже въ послѣдующіе годы.

Еще большія выгоды доставляетъ выдѣлываніе винограда въ Терскомъ войскѣ. Виноградъ идетъ въ продажу въ видѣ ягоды,

---

*) См. статью г. Краснова: „Вліяніе экономическаго развитія казачьихъ войскъ на народное образованіе“. Цѣны за вино приняты г. Красновымъ выше-приводимыя въ отчетахъ.

или же изъ него приготовляется вино для домашняго употребленія и на продажу. Часть вина и сусло сдаются на винокуренные заводы.

Г. Красновъ, на основаніи данныхъ за 1870—1876 гг., опредѣляетъ средній ежегодный сборъ винограда въ 600,000 пуд., вина въ 375,000 вед., на сумму 750,000 руб. Стоимость вина нужно считать нѣсколько преувеличенною, ибо отчеты показываютъ ее не 2 р. за ведро, а менѣе, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Собрано винограда (въ пудахъ) .	634,369	747,056	591,616
Выдѣлано вина (въ ведрахъ) . .	336,354	370,910	300,987
На сумму (въ рубляхъ). . . .	199,053	245,700	256,502

Разведеніемъ виноградниковъ занимаются жители четырехъ полковыхъ округовъ: кизляро-гребенскаго, горско-моздокскаго, сунженскаго и владикавказскаго. Въ 1879 году изъ 5,824 хозяйствъ на долю перваго приходится 3,571, на долю же послѣдняго только 4. Въ отчетѣ за 1879 г. впервые показано производство сусла. Вообще же въ этомъ году доходъ опредѣлялся слѣдующими данными:

Продано винограда	10,000	пуд.	на сумму	8,000 р.
„ вина	105,943	вед.	„ „	65,460 „
Сдано на заводы вина. . .	14,943	„	„ „	9,055 „
„ „ „ сусла . .	242,163	„	„ „	72,573 „

Такимъ образомъ, весь доходъ отъ продажи свыше 150,000 руб., или около 2 р. 30 коп. на душу мужскаго пола войковаго сословія.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать о *сборѣ травъ* (сѣнокошеніе). При сравнительномъ обиліи луговъ и значительномъ скотоводствѣ, сѣнокошеніе составляетъ одно изъ существенныхъ подспорій въ хозяйствѣ казаковъ. Мѣстные отчеты не представляютъ полныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о тѣхъ выгодахъ, какія извлекаетъ населеніе. Въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ сѣно составляетъ одинъ изъ предметовъ продажи, такъ напр., въ волгскомъ полковомъ округѣ Терскаго войска (въ окрестностяхъ Пятигорска), въ которомъ близость квартированія кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей обезпечиваетъ сбытъ. По отчету за послѣдній годъ, въ этомъ округѣ собранное сѣно составляло около 30% всего сбора въ войскѣ. Въ Астраханскомъ войскѣ жители станицъ между Царицынымъ

и Астрахапью, владѣя хорошими лугами, продаютъ сѣно извозчикамъ; то же замѣчается и въ Сибирскомъ войскѣ по р. Иртышу. Кромѣ луговыхъ травъ косятъ и степи (ковыль), но въ сравнительно меньшемъ количествѣ. Почти во всѣхъ войскахъ значительная часть домашняго скота продовольствуется круглый годъ подножнымъ кормомъ даже и зимою, разгребая снѣгъ. Поэтому травы на нескошенныхъ степяхъ нельзя считать безусловно потерянными въ казачьемъ хозяйствѣ. Луговодство, т. е. разведеніе кормовыхъ травъ, существуетъ только въ Семирѣченскомъ войскѣ, въ которомъ, благодаря ирригаціи полей, засѣвается клеверъ. Сборъ его въ 1879 г. простирался до 500,000 пудъ и продано на сумму до 31,000 руб.

Скотоводство составляетъ одно изъ важнѣйшихъ подспорій хозяйства казака. Изъ многочисленныхъ породъ домашняго скота въ казачьихъ войскахъ разводятся: лошади, рогатый скотъ (сюда же слѣдуетъ отнести и буйволовъ), верблюды (въ весьма небольшомъ числѣ и лишь въ нѣкоторыхъ войскахъ), овцы разныхъ породъ (тонкошерстная, овца русская, баранъ), козы (въ небольшомъ числѣ) и свиньи (также въ небольшомъ сравнительно числѣ и въ нѣкоторыхъ войскахъ).

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, изъ которыхъ только и возможно извлечь необходимыя данныя о состояніи скотоводства, не по всѣмъ войскамъ указывается, кому именно принадлежитъ скотъ, т. е. лицамъ войсковаго или невойсковаго сословій. Такимъ образомъ, опредѣлить размѣры скотоводства собственно казачьяго населенія нѣтъ никакой возможности уже по этой причинѣ, не говоря о другой—также весьма существенной,—именно о точности приводимыхъ данныхъ, основанныхъ на донесеніяхъ станичныхъ атамановъ. Но вообще можно положить, что данныя о скотоводствѣ будутъ болѣе точны, нежели, напр., о земледѣліи; домашній скотъ легче сосчитать, нежели, напр., показать сколько собрано картофеля и т. п. Вообще можно полагать, что лица невойсковаго сословія имѣютъ скота менѣе, нежели казаки. Это зависитъ отъ того, что большая часть ихъ приходитъ или на временные заработки, или же является въ качествѣ купцовъ и ремесленниковъ. Въ подтвержденіе этого общаго вывода можно привести слѣдующія данныя о числѣ домашняго скота изъ отчетовъ за 1879 г. по Кубанскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ: *)

*) Только въ отчетахъ этихъ двухъ войскъ показано отдѣльно количество скота, принадлежащаго лицами невойсковаго сословія.

	число головъ въ Кубанскомъ				число головъ въ Оренбургскомъ			
	войскового сословія		невойскового.		войскового сословія		невойскового	
	всего	проц.	всего	проц.	всего.	проц.	всего	проц
лошадей . . .	85,250	91	19,234	18	203,912	97	5,275	3
рогатаго скота .	777,160	82	74,165	9	208.492	99	2,912	1
овецъ и козъ . .	1.370,977	69	596,192	31 *)	477,960	97	10,319	3
свиней	179,610	87	26,135	13	26,576	100	5	„

Между тѣмъ лица невойсковаго сословія составляли въ Кубанскомъ войскѣ около 23%, а въ Оренбургскомъ лишь 5%.

Однако, лицъ невойсковаго сословія исключить изъ разсчетовъ нельзя, въ виду того, что часть ихъ, имѣя прочную осѣдлость въ казачьихъ войскахъ, держитъ домашній скотъ иногда въ довольно большемъ количествѣ.

Приводя ниже свѣдѣнія о количествѣ домашняго скота отдѣльно по каждому казачьему войску за 1870 и 1879 г., считаемъ необходимымъ замѣтить, что свѣдѣнія эти заимствуются изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ; за другіе года цифровыя данныя не приводятся въ виду того, что они заняли бы только мѣсто.

ВОЙСКА.	Всего головъ скота.					
	лошадей		рогатаго скота		овецъ и козъ	
	въ 1870 г.	въ 1879 г.	въ 1870 г.	въ 1879 г.	въ 1870 г.	въ 1879 г.
Донское	393,140	425,252	1.625,590	1.704,877	3.013,888	2.908,033
Кубанское	102,108	104,481	616,796	851,315	1.152,554	1.967,169
Терское	29,205	23,638	117,339	159,053	135,885	138,004
Астраханское . .	11,020	10,892	18,976	19,948	25,217	29,897
Уральское.	103,452	164,623	103,285	157,753	406,300	686,600
Оренбургское	190,263	209,187	187,936	211,404	462,278	488,279
Сибирское	57,978	81,261	46,772	82,916	74,023	98,493
Семирѣченское	9,312	18,235	3,706	11,888	2,847	6,008
Забайкальское.	142,818	174,525	200,731	179,321	359,497	383,288
Амурское.	10,683	14,440	14,835	14,869	1,212	1,051
Всего	1.049,979	1.226,537	2.935,966	3.393,344	1.633,701	6.706,822

*) Въ Кубанскомъ войскѣ много земель снимается овцеводами; въ послѣднее время они вытѣсняются хлѣбопашцами.

На 100 жителей обоего пола и всего населенія приходилось *).

ВОЙСКА.	года	лошадей	рогатаго скота	коз и овец	всѣхъ домашнихъ животныхъ
Донское	1870	36	149	276	456
	1879	31	124	212	368
Кубанское	1870	22	133	250	453
	1879	15	126	290	436
Терское	1870	23	95	109	217
	1879	17	116	100	236
Астраханское	1870	50	87	112	274
	1879	45	83	124	250
Уральское	1870	91	91	362	636
	1879	140	134	503	862
Оренбургское	1870	73	72	177	348
	1879	68	69	159	296
Сибирское	1870	57	49	78	209
	1879	74	76	91	243
Семирѣченское	1870	54	21	18	113
	1879	70	47	24	144
Забайкальское	1870	109	145	276	487
	1879	124	121	260	499
Амурское	1870	55	76	6	138
	1879	68	69	5	144
Всѣ войска	1870	45	121	244	423
	1879	41	116	229	400

Необходимо имѣть въ виду, что общее количество скота въ 1879 году въ нѣкоторыхъ войскахъ было менѣе, сравнительно съ предшествовтвшими годами.

Такъ, оно уменьшилось въ Донскомъ, Астраханскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ войскахъ. Мѣстные отчеты этихъ войскъ указываютъ, какъ на причину уменьшенія, главнымъ образомъ на недостатокъ кормовъ; въ области войска Донскаго неудовлетворительные урожаи хлѣбовъ и высокія цѣны на рабочія руки затруднили заготовку корма, и хозяева должны были часть скота распродать и вообще ограничить число головъ. Если и послѣдовало увеличеніе лошадей, то это объясняется меньшимъ спросомъ для кавалеріи. Въ Астраханскомъ войскѣ многіе казаки, по неимѣнію корма, распродали почти весь свой скотъ. Въ Уральскомъ войскѣ отъ недостатка корма и отъ болѣзней погибло болѣе 125 т. скота всѣхъ сортовъ, преимущественно мелкаго. Сколько погибло въ Оренбургскомъ войскѣ, мѣстный отчетъ не показываетъ, но замѣчаетъ, что слѣдуетъ ожидать еще большей

*) Всѣ данныя заимствованы изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Военнаго Министерства.

убыли къ концу зимы, когда недостатокъ корма обнаружится еще сильнѣе.

Вообще же на увеличеніе или уменьшеніе скота имѣли вліяніе двѣ главныхъ причины: а) урожаи хлѣбовъ, травъ и вообще доходъ населенія отъ разныхъ промысловъ и б) падежи скота. Недостатокъ хлѣба и кормовъ обыкновенно велъ за собою уменьшеніе скота, ибо населеніе спѣшило продавать скотъ или же употреблять въ пищу. Что касается до падежей, то, просматривая отчеты за нѣсколько лѣтъ, я не замѣтилъ, чтобы какая либо повальная болѣзнь поражала не только нѣсколько казачьихъ войскъ, но и даже скотъ на всемъ пространствѣ войска. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скотъ наиболѣе подверженъ падежу; къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести упомянутыя выше (см. главу III) части Сибирскаго войска и вообще части войскъ, соприкасающіяся съ киргизскими кочевьями. Сосѣдство киргизъ оказываетъ вліяніе и въ другомъ отношеніи: имѣя меньшіе запасы хлѣба и сѣна, киргизы болѣе зависимы отъ всякихъ неурожаевъ травъ и бываютъ вынуждаемы сбывать свой скотъ гораздо ранѣе, нежели казаки. Случается, что послѣдніе, владѣя запасами прежнихъ лѣтъ, пріобрѣтаютъ такимъ образомъ много скота за весьма малую цѣну.

Обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ выше свѣдѣній о числѣ скота, можно сказать:

1) По всѣмъ войскамъ количество скота увеличилось, но не въ одинаковой степени; такъ, число лошадей возросло лишь на 177 т., рогатаго скота на 450 т., а козъ и овецъ на 5 мил. 100 т., т. е. число послѣднихъ возросло въ четыре раза. Причину подобнаго неравномѣрнаго увеличенія различныхъ породъ домашняго скота нужно искать въ развитіи земледѣлія: подъ распашку требуется уже больше земель, и обширныя пространства, занятыя прежде табунами лошадей, постепенно распахиваются. Другая причина уменьшенія коневодства зависитъ отъ того, что лошадь требуетъ за собою большаго присмотра именно со стороны мужского населенія, тогда какъ за другимъ домашнимъ скотомъ могутъ смотрѣть и женщины, что имѣетъ значеніе въ случаѣ ухода казаковъ на службу. Конечно, изъ этого общаго замѣчанія слѣдуетъ сдѣлать исключенія въ томъ случаѣ, когда владѣльцы рогатаго скота или овецъ имѣютъ ихъ въ большомъ количествѣ и держатъ на особыхъ участкахъ. Наконецъ, слѣдуетъ указать еще на причину уменьшенія лошадей — это конокрадство, которое болѣе развито, нежели кража другого скота. Особенно страдаетъ отъ конокрадства Терское войско, сосѣдями котораго

состоятъ на сѣверѣ Ногаи, а на югѣ горцы; и тѣ и другіе-любители чужихъ лошадей.

2) Въ частности по нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ замѣчается даже уменьшеніе, напр., число лошадей сократилось въ Терскомъ войскѣ, а число рогатаго скота,—въ Забайкальскомъ войскѣ. Почти не увеличилось число лошадей въ Кубанскомъ и Астрахапскомъ войскахъ. Вообще же можно замѣтить, что по отношенію къ числу жителей домашнихъ животныхъ уменьшилось въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Астраханскомъ и Оренбургскомъ, въ остальныхъ же войскахъ произошло увеличеніе; на колебаніе оказало наибольшее вліяніе числительность мелкаго домашняго скота.

Въ заключеніе очерка состоянія скотоводства, не лишнее привести нѣсколько данныхъ, указывающихъ на развитіе его въ той или другой части каждаго войска.

Въ *Донскомъ* войскѣ количество скота распредѣляется довольно равномѣрно между округами; исключеніе составляетъ задопская степь, отведенная для частнаго коннозаводства и для калмыкъ. Однако, вообще можно замѣтить, что число головъ скота на 100 душъ будетъ находиться въ зависимости отъ размѣра земельнаго довольствія, что лучше всего выясняется, если взять данныя переписи 1873 года *). Между прочимъ эта перепись дастъ возможность судить о правильности свѣдѣній, приводимыхъ въ отчетахъ. Вотъ общія данныя о числѣ скота:

	лошадей	рогатаго скота	овецъ
по отчетамъ: за 1873 г.	455,707	1.723,103	1.120,715
„ „ „ 1874 „	452,153	1.878,884	3.148,702
„ переписи 1873 г. . .	451,016	1.986,971	3.567,787

Свѣдѣнія о числѣ лошадей весьма близки между собою; болѣе розпятся данныя о рогатомъ скотѣ и еще болѣе—о числѣ мелкаго домашняго скота. По переписи, въ задонской степи и у калмыковъ значилось 101,858 лошадей, 98,644 головы рогатаго скота и 249,000 овецъ, т. е. изъ всего скота въ войскѣ лошадей почти $^1/_4$, рогатаго скота $^1/_{20}$ и овецъ около $^1/_{15}$. Низовыя станицы, занимающіяся рыболовствомъ, имѣютъ самое меньшее число лошадей.

По отчету *Кубанскаго* войска, между прочимъ, видно, что скотоводство болѣе распространено въ кубанскомъ, ейскомъ и екатеринодарскомъ уѣздахъ, въ которыхъ на 100 душъ казачьяго сословія приходилось всего скота: въ первомъ—762, во вто-

*) См. статью г. Краснова: „Вліяніе развитія коневодства и скотоводства на отправленіе казаками воинской повинности“. Воен. Сбор. 1877 г, Октябрь.

ромъ—533 и въ послѣднемъ—420; бѣднѣе всѣхъ закубанскій уѣздъ, въ которомъ приходилось лишь 182 головы. Общую стоимость всего скота отчетъ опредѣляетъ въ 42.696,602 руб.

Также неравномѣрно развито скотоводство въ *Терскомъ* войскѣ; наибольшее число всего скота приходилось: въ горско-моздокскомъ полковомъ округѣ — 299 на 100 душъ войскового сословія, затѣмъ—въ волгскомъ и кизляро-гребенскомъ по 286, въ сунженскомъ—276 и, наконецъ, во владикавказскомъ—235.

Въ *Астраханскомъ* войскѣ наибольшее число скота сосредоточено въ 1 отдѣлѣ, въ которомъ на 100 душъ приходилось 297 головъ, тогда какъ во 2 —лишь 170; неравномѣрное распредѣленіе замѣчается и относительно лошадей (въ 1 отд. на 100 душъ—58,6, а во второмъ—21,3). Общую стоимость всего скота мѣстный отчетъ опредѣляетъ въ 762,271 руб.

Скотоводство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства *Уральскихъ* казаковъ, которые, покупая мелкій скотъ у киргизъ, нагуливаютъ его и затѣмъ гонятъ преимущественно въ Самару. Мѣста, удобныя для пастьбы скота, находятся преимущественно въ калмыковскомъ и гурьевскомъ отдѣлахъ, вслѣдствіе чего и замѣчается крайне неравномѣрное распредѣленіе скота. Такъ, на 100 душъ, по отчету за 1879 г., приходилось:

	въ отдѣлахъ уральскомъ	гурьевскомъ	калмыковскомъ
Лошадей	83	180	309
Рогатаго скота	121	171	183
Мелкаго скота	90	1,960	1,630

Однако, въ прибыляхъ участвуютъ въ значительной степени и лица невойсковаго сословія. Такъ, мѣстный отчетъ приводитъ, что въ 1879 г. изъ предѣловъ войска было выгнано: *)

	лицами сословій войскового	невойскового
Рогатаго скота	1,955	7,105
Барановъ	30,530	150,470
Лошадей	415	15,491

Скотоводство, какъ особый промыселъ, существуетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Сибирскаго* казачьяго войска; общую прибыль отъ этого мѣстный отчетъ за 1879 г. опредѣляетъ около 473 тыс. руб. Наиболѣе этотъ промыселъ распространенъ въ

*) Въ 1879 году было особенно много скота пригнано въ войсковые предѣлы, вслѣдствіе не урожая кормовъ въ киргизской степи; въ 1878 года акциза взыскано было 81 т. р., а въ 1879 году—125 т. р. См. главу VII.

петропавловскомъ, павлодарскомъ и кокчетавскомъ уѣздахъ. Распредѣленіе скота въ разныхъ уѣздахъ было весьма неравномѣрно; такъ, наименьшее число лошадей на 100 душъ населенія приходилось въ кокчетавскомъ уѣздѣ (40), наибольшее—въ каркаралинскомъ (340) и семипалатинскомъ (164); рогатаго скота наименьшее—въ петропавловскомъ (54), наибольшее въ павлодарскомъ (206), мелкаго скота—наименьшее—въ акмолинскомъ (11), наибольшее—въ каркаралинскомъ (151).

Въ *Забайкальскомъ* войскѣ скотоводство наиболѣе развито между бурятами, которые вошли въ составъ 1-го военнаго отдѣла, и во 2 военномъ отдѣлѣ; жители этихъ мѣстъ хлѣбопашествомъ почти не занимаются и ведутъ обширную торговлю скотомъ.

Въ отбываніи воинской повинности казаками особенное значеніе имѣетъ развитіе *коневодства*. Несмотря на то, что казаки уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій отправляютъ службу на конѣ, они не выработали своей породы лошадей, наиболѣе удовлетворяющей требованіямъ службы. На это оказало не малое вліяніе сосѣдство кочевыхъ племенъ: калмыкъ, киргизъ, башкиръ и бурятъ, отъ которыхъ казаки, главнымъ образомъ и заимствовали своихъ лошадей. Съ теченіемъ времени калмыцкая, башкирская и киргизская породы нѣсколько видоизмѣнялись, скрещиваясь съ другими породами, но усовершенствованіе и выработка лошадей не практиковались, за весьма немногими исключеніями. И до сего времени казаки, выходя на службу, не рѣдко пріобрѣтаютъ лошадей у своихъ сосѣдей-кочевниковъ. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ казачьихъ войскъ нѣтъ правильно и систематически выработанной породы лошадей и, напротивъ, въ каждомъ войскѣ приходится встрѣчать лошадей весьма различныхъ по происхожденію и перемѣшавшихся между собою породъ: калмыцкой, киргизской, башкирской и обыкновенной русской. Преобладаніе лошадей киргизской породы особенно замѣтно въ Астраханскомъ, Уральскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ. Въ Донскомъ войскѣ въ прежнее время выработался было типъ лошади, но отъ примѣси другихъ породъ онъ испортился *). Вообще, лошади казачьи не высоки ростомъ (немного выше 2 ар. и 1 вершка), правильно сложены, въ высшей степени выносливы, не разборчивы къ корму и водѣ, въ быстротѣ бѣга на близкихъ разстояніяхъ уступятъ собственно скаковымъ лошадямъ, но способны скакать на боль-

*) См. ст. Иванова: „Донъ и его коневодство“ въ Воен. Сбор., 1866 г.

шія разстоянія (болѣе 10—15 вер.), обладаютъ хорошимъ шагомъ (хода). Выросши въ весьма суровой обстановкѣ, среди степей, представленныя самимъ себѣ, лошади вообще очень чутки, осторожны, обладаютъ хорошимъ зрѣніемъ и памятью. Уменьшеніе числа лошадей, замѣчаемое въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ войскахъ, побудило обратить особое вниманіе на состояніе коневодства. Къ тому же вопросъ о развитіи вооруженныхъ силъ государства заставилъ принять мѣры къ постановкѣ казачьихъ частей въ условія, болѣе удовлетворяющія современнымъ требованіямъ. Нѣкоторый упадокъ коневодства прежде всего былъ замѣченъ въ Донскомъ войскѣ, какъ самомъ многочисленномъ и служащемъ первымъ резервомъ нашей дѣйствующей регулярной кавалеріи. На Дону впервые и обратили вниманіе на улучшеніе породы казачьихъ лошадей.

Посмотримъ сначала потребность въ лошадяхъ въ каждомъ войскѣ, а затѣмъ укажемъ на мѣры, принятыя какъ для развитія коневодства вообще, такъ и для улучшенія качества лошадей.

Общее число лошадей, находящихся въ казачьихъ войскахъ, приведено выше; изъ него между прочимъ видно, что вообще казачьи войска могутъ считаться обезпеченными на случай мобилизаціи всѣхъ льготныхъ частей. Но изъ показаннаго числа слѣдуетъ исключить всѣхъ производителей (жеребцовъ и часть матокъ) и затѣмъ лошадей, неспособныхъ къ службѣ; число послѣднихъ вообще опредѣляется около 75% всего числа. Изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1879 г., видны потребность въ лошадяхъ и средства къ удовлетворенію:

ВОЙСКА:	Состоитъ казаковъ, могущихъ быть вызванными на службу во 2 и 3 очереди и въ запасъ	Состоитъ лошадей, годныхъ къ службѣ
Донское	83,268	85,050
Кубанское	43,153	20,896
Терское	12,856	4,727
Астраханское	2,161	2,178
Уральское	8,135	32,924
Оренбургское	29,107	51,837
Сибирское	9,416	16,252
Семирѣченское	2,133	3,647
Забайкальское	15,900	34,905
Амурское	2,343	2,888
Всего	208,472	255,304

Изъ этой таблицы видно, что Кубанское и Терское войска не имѣютъ требуемаго числа лошадей, между тѣмъ въ прежнее время значительное число лошадей изъ Черноморья поступало въ ремонтъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей. Причину упадка коневодства въ обоихъ войскахъ слѣдуетъ искать въ развитіи хлѣбопашества и, слѣдовательно, въ уменьшеніи общаго количества свободныхъ земель *). Мѣстный отчетъ Кубанскаго войска указываетъ, что размежеваніе станицъ и надѣлъ офицеровъ сильно повліяли на упадокъ коневодства, стѣснивъ содержаніе табуновъ. Вообще замѣчается, что станицы и офицеры, получивъ свои надѣлы, сдаютъ излишнія земли въ аренду лицамъ невойсковаго сословія, преимущественно хлѣбопашцамъ и овцеводамъ. Въ Терскомъ войскѣ наибольшее число лошадей имѣется въ кизляро-гребенскомъ и горско-моздокскомъ полковыхъ округахъ; упадокъ коневодства объясняется уменьшеніемъ земельнаго надѣла, увеличеніемъ хлѣбопашества и конокрадствомъ, борьба противъ котораго не подъ силу мѣстному населенію. Прочія войска, особенно же Уральское, Оренбургское, Сибирское и Забайкальское, можно считать вполнѣ обезпеченными запасомъ коней.

Къ числу мѣръ, способствующихъ увеличенію числа лошадей, можно отнести отводъ въ Донскомъ войскѣ, въ задонской степи, площади въ 782,658 десятинъ для частнаго коннозаводства. Первое положеніе о семъ было издано въ 1858 г.; однако, на самомъ дѣлѣ оказалось, что заводчики пользовались отведенною землею и для развитія вообще скотоводства. Новыми правилами 1872 г. опредѣлено на каждую лошадь по 12 дес. земли съ отводомъ по дѣйствительному числу лошадей, что побудило заводчиковъ пополнить свои табуны. На отведенной площади можетъ быть до 64,000 лошадей. Въ 1879 г. состояло 96 заводовъ съ 51,856 головами лошадей, въ числѣ которыхъ было 1,530 жеребцовъ и 21,943 матки. Въ Кубанскомъ войскѣ въ 1874 г. разрѣшено отдать кубанскимъ коннозаводчикамъ въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ около 35,000 дес. съ условіемъ, чтобы они содержали на означенной землѣ 4,000 головъ лошадей. Въ другихъ войскахъ не принято никакихъ мѣръ къ развитію коневодства.

Относительно мѣръ къ улучшенію коней первое мѣсто принадлежитъ также Донскому войску. Въ 1846 г. основанъ кон-

*) Весьма интересна записка о коневодствѣ въ бывшей Черноморіи. См. Журналъ коневодства за 1874 г.

скій заводъ въ 30 вер. отъ Каменской станицы, на мѣстности сухой и возвышенной. Цѣль учрежденія завода—служить разсадникомъ лучшихъ породъ лошадей, свойственныхъ казачьей службѣ. Для достиженія этого пріобрѣтаются жеребцы, матки же берутся изъ приплода. Съ 1850 г. началось ежегодное обязательное снабженіе станичныхъ табуновъ плодовыми жеребцами, съ уплатою за каждаго по 100 руб. Ежегодно выводится около 60 штукъ, и до 90 продается изъ числа бракованныхъ. Въ 1879 г. въ заводѣ состояло 29 жеребцовъ и 399 матокъ, а всѣхъ лошадей—1,274. Другимъ средствомъ къ улучшенію породы слѣдуетъ считать станичные плодовые табуны, которымъ въ 1853 г. придапъ характеръ обязательнаго для станичныхъ обществъ учрежденія. Въ эти табуны поступаютъ жеребцы изъ копскаго завода. Для поддержанія этихъ табуновъ принимались разныя мѣры. Въ 1879 г. въ этихъ табунахъ считалось 981 жеребецъ, 14,379 матокъ и всего 32,502 поголовьевъ. Значительнымъ подспорьемъ является коневодство у калмыковъ, въ кочевьяхъ которыхъ въ 1879 г. считалось 22,749 головъ. Что касается до частнаго коннозаводства, то оно находится въ различной степени совершенства; нѣкоторые заводы успѣли достигнуть довольно удовлетворительныхъ результатовъ. По свидѣтельству г. Краснова *), задонскіе табуны производятъ исключительно легкокавалерійскій сортъ лошадей, удовлетворяющій все болѣе и болѣе возрастающему спросу. Около $^3/_4$ кавалерійскаго ремонта поступаетъ отсюда. Такимъ образомъ, частное коннозаводство не служитъ мѣстнымъ интересамъ. Войско, взимая небольшую пошлину (по 3 коп. съ дес.), уменьшаетъ какъ бы общую цѣну кавалерійской лошади; если плата была бы увеличена до 25 коп. съ дес., то она могла бы возвысить сборъ до 200,000 р.; при настоящей же платѣ значительная часть этой суммы какъ бы идетъ въ пособіе государственному коннозаводству.

Въ Кубанскомъ войскѣ для улучшенія породы лошадей въ 1867 г. учреждено копское депо близъ г. Майкопа. Первоначально жеребцы разводились по станицамъ, но въ настоящее время въ четырехъ уѣздахъ ейскомъ, екатеринодарскомъ, темрюкскомъ и баталпашинскомъ устроены постоянные случные пункты. Къ началу 1880 г. состояло въ депо жеребцовъ 28, матокъ 45 и приплода 97 головъ. Жеребцы выведены исключительно изъ Закавказья (карабахской провинціи). Депо находится въ завѣдываніи Государственнаго коннозаводства.

---

*) См. статью: „Настоящее положеніе коневодства въ казачьихъ войскахъ“ Воен. Сбор. 1877 г. апрѣль.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ въ прежнее время существовалъ конный заводъ, который былъ около 1860 г. упраздненъ. Для улучшенія породы рабочихъ лошадей впослѣдствіи разрѣшено производить выставки такихъ лошадей, съ выдачею премій изъ суммъ Государственнаго Коннозаводства (по 600 р. въ годъ). Однако эти выставки приносили мало пользы, почему разрѣшено производить скаковыя испытанія подъ Уральскомъ, съ отпускомъ той же суммы. Въ скачкѣ въ 1879 г. участвовали лошади мѣстной породы и всѣ принадлежали казакамъ.

Для улучшенія мѣстной породы, въ Семирѣченскомъ войскѣ съ 1876 г. учреждена случная конюшня, въ которой въ 1879 г. было жеребцовъ — 7 (изъ породы карабаировъ), матокъ — 32 и приплода—13.

Въ другихъ войскахъ особыхъ мѣръ къ улучшенію породъ лошадей не принято, и это дѣло предоставлено частнымъ лицамъ.

Выше было указано, что казачьи войска вообще довольно щедро надѣлены рыболовными водами. Благодаря этому обстоятельству, въ нѣкоторыхъ войскахъ *рыболовство* составляетъ одинъ изъ самыхъ видныхъ промысловъ, доставляющихъ не только ежедневную пищу, но и средства къ безбѣдному существованію. Однако этотъ промыселъ имѣетъ не одинаковую важность для каждаго войска; даже и отдѣльно въ томъ или другомъ войскѣ занятіе рыболовствомъ и выгоды отъ него далеко не равномѣрны.

Обратимся прежде всего къ опредѣленію общаго количества пойманной рыбы и ея цѣнности, заимствуя необходимыя данныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, какъ единственнаго источника. О степени достовѣрности этихъ свѣдѣній можно отчасти судить по тому, что было сказано по поводу данныхъ о земледѣліи; можно къ этому добавить, что свѣдѣнія о количествѣ улова иногда намѣренно будутъ показаны ниже дѣйствительныхъ; напр., едвали хоть одинъ откупщикъ покажетъ точныя свѣдѣнія *). Слѣдуетъ также замѣтить: 1) что данныя о количествѣ и цѣнности пойманной рыбы собираются станичными атаманами и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергаются контролю и 2) что въ отчетахъ не всегда приводятся свѣдѣнія о доходности рыболовства собственно для лицъ войсковаго сословія, а между тѣмъ лица другихъ сословій въ нѣкоторыхъ войскахъ участвуютъ даже въ рыбныхъ промыслахъ, снимая воды на откупъ.

---

*) На это обстоятельство указывали и ранѣе писавшіе о рыболовствѣ; напр., г. Данилевскій. См. „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“ Т. III, V и VIII.

Рыба вообще подраздѣляется по своей цѣнности на два сорта: „красная“ (бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ, стерлядь и нѣкоторыя другія породы) и „бѣлая“ (или „черная“ въ нѣкоторыхъ войскахъ). Послѣдній сортъ рыбъ, несмотря на меньшую его цѣнность, имѣетъ для казаковъ все таки большее значеніе: черная рыба ловится въ несравненно большихъ количествахъ; казаки въ домашней жизни употребляютъ въ пищу преимущественно, если не исключительно, этотъ сортъ. Рыба вывозится въ свѣжемъ видѣ (осенью и зимою), или же въ соленомъ; понятно, что въ послѣднемъ видѣ рыбы идетъ болѣе; кромѣ того часть рыбы красной и черной идетъ въ вяленомъ, или сушеномъ видѣ. Изъ рыбныхъ продуктовъ заслуживаютъ вниманія: икра, вязига, клей; все это преимущественно изъ красной рыбы. Часть мелкой рыбы перетапливается въ жиръ.

Уловы рыбы не могутъ быть одинаковы: въ морѣ на нихъ имѣютъ вліяніе вѣтры; выгонные, т. е. съ берега, всегда уменьшаютъ уловъ и кромѣ того, при мелководьи устьевъ рѣкъ, задерживаютъ входъ рыбы. Другая причина измѣнчивости улововъ замѣчается въ тѣхъ войскахъ, въ которыхъ рыболовство является подспорьемъ, въ связи съ другими промыслами (хлѣбопашество, скотоводство); при хорошихъ доходахъ съ этихъ промысловъ, меньше казаковъ пойдетъ на рыболовство. На это явленіе между прочимъ указываютъ отчеты Сибирскаго войска; то же можно замѣтить отчасти и въ Уральскомъ войскѣ.

Изъ слѣдующихъ таблицъ видны общая цѣнность пойманной рыбы въ послѣдніе пять лѣтъ *) и сколько приходится на душу мужскаго пола войсковаго сословія по даннымъ, помѣщеннымъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ.

---

*) Въ отчетахъ приводятся свѣдѣнія о количествѣ пудъ отдѣльно красной и бѣлой рыбы и кромѣ того о числѣ пойманныхъ сельдей. Точность этихъ данныхъ подлежитъ большому сомнѣнію, а между прочимъ нѣкоторые отчеты показываютъ число штукъ пойманной рыбы до единицы, напр., Кубанское войско за 1877 годъ—4.436,126 бѣлой рыбы; Донское за тотъ же годъ—4.432,575 сельдей. Весьма сомнительно, чтобы учетъ рыбы былъ такъ точенъ, особенно если платится акцизъ не попудно, а поштучно, т. е. съ числа рыбъ. По Оренбургскому войску свѣдѣнія приведены лишь за 1879 годъ; именно, поймано на 11,191 р., или по 7 коп. на душу муж. пола войсковаго сословія.

ГОДА.	Донское	Кубанское	Терское	Астраханское	Уральское	Сибирское	Семирѣченское	Забайкальское	Амурское	ВСЕГО
	въ рублях ъ									
1875 . .	611,544	354,460	15,984	311,567	1.742,952	79,193	10,000	55,407	128,207	3.309,314
1876 . .	189,910	673,000	15,984	400,602	3.440,000	64,460	10,613	53,778	247,648	5.096,895
1877 . .	195,062	578,000	35,679	415,024	1.970,000	34,460	5,343	18,009	85,090	3.336,667
1878 . .	201,376	650,000	29,846	164,425	2.300,000	39,463	4,912	18,800	60,000	3.468,822
1879 . .	204,076	700,000	62,080	180,434	2.482,750	45,591	4,912	20,270	173,963	3.885,267
на душу мужскаго пола войсковаго сословія приходится:										
	въ копѣйках ъ									
1875 . .	163	141	24	2,879	4,248	179	102	82	1,182	327
1876 . .	49	260	24	3,644	8,190	143	103	78	2,250	498
1877 . .	50	221	53	3,800	2,197	75	51	41	1,088	319
1878 .	51	306	44	1,458	5,348	87	46	26	545	328
1879 . .	50	268	94	1,730	5,773	97	46	29	1,570	363

Изъ таблицы видны колебанія въ цѣнности всего улова; однако она не даетъ полнаго представленія о величинѣ улова, такъ какъ съ уменьшеніемъ его возростаютъ цѣны и, кромѣ того, на цѣны оказываютъ вліяніе и другія причины; наконецъ, не весь уловъ и показывается въ отчетности — что ловится отдѣльными лицами удочками и другими снастями, навѣрное, не попадаетъ въ оцѣнку *).

Имѣя въ виду, что часть рыбныхъ ловель сдается лицамъ другихъ сословій на откупъ, станетъ понятно, что разсчитывать стоимость всего улова на однихъ казаковъ—не вполнѣ правильно. Поэтому можно считать приведенныя цыфры по нѣкоторымъ войскамъ болѣе дѣйствительныхъ.

Теперь обратимся къ выясненію, какъ именно распредѣляются доходы отъ рыболовства въ каждомъ войскѣ.

*) Что не все показывается въ отчетности,—это видно по Оренбургскому войску, по которому уловъ начали показывать съ 1879 года.

Въ *Донскомъ* войскѣ рыболовство доставляетъ существенную выгоду лишь прибрежнымъ жителямъ (по Азовскому морю) и низовымъ станицамъ (начиная съ Мапычской). Если считать населеніе только этихъ мѣстностей, то доходъ каждаго возростетъ до 18 руб. Впрочемъ, весною нѣкоторые жители верховыхъ станицъ приходятъ ловить и въ низовьяхъ Дона *).

Наиболѣе обильныя рыбныя ловли въ *Кубанскомъ* войскѣ производятся въ низовьяхъ Кубани и по берегу моря. Всѣ морскія воды раздѣлены на 6 участковъ, въ которыхъ пошлины собрано 31,234; изъ нихъ: въ темрюкскомъ—10,044 р., въ проточноачуевскомъ—7,818 руб., или въ двухъ болѣе 50% всего сбора. Ачуевскій заводъ отданъ на откупъ за 63,600 р. въ годъ; такимъ образомъ, весь доходъ войска отъ рыболовства — 94,834 р. Хотя устройство заводовъ по прибрежью и предоставлено всѣмъ желающимъ, но, понятно, участвовать будутъ прибрежныя станицы или люди состоятельные изъ другихъ станицъ.

Средоточіемъ рыболовства *Терскаго* войска служитъ кизляро-гребенскій полковой округъ, гдѣ рыболовствомъ занимаются въ 13 станицахъ, получившихъ въ 1879 г. около 95% дохода всего войска, или на каждаго человѣка 2 р. 25 коп. Казаки участвуютъ въ морскомъ и рѣчномъ ловѣ. Въ горско-моздокскомъ и сунженскомъ округахъ доходъ въ 1879 г. составлялъ въ первомъ—по 10 коп., а во второмъ—по 5 коп. на душу.

Въ *Астраханскомъ* войскѣ, какъ уже и было упомянуто выше, въ лѣтнее время казаки въ водахъ, сданныхъ на откупъ, могутъ ловить только одну сельдь, зимою же (съ 15-го ноября по 15-е марта) участвуютъ въ рыболовствѣ только одни казаки. Въ 1879 г. во 2 отдѣлѣ поймано лишь на 140 р., а въ 1 отдѣлѣ на 180,294 р., или на одну душу 26 р. 13 коп. Рыба сдается въ сыромъ видѣ, такъ какъ засолъ ея требуетъ сравнительно большихъ затратъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что во всѣхъ поименованныхъ выше войскахъ рыболовство составляетъ лишь для меньшинства сколько нибудь замѣтный источникъ благосостоянія. Главная же масса населенія пользуется пойманною рыбою лишь для домашняго обихода.

Рыболовство составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія *Уральскихъ* казаковъ. Въ этомъ войскѣ ры-

---

*) Въ другое время ловъ принадлежитъ исключительно жителямъ тѣхъ станицъ, въ юрту которыхъ находятся воды; поэтому на Дону болѣе всего имѣютъ выгодъ жители Елизаветовской станицы, лежащей ниже всѣхъ по р. Дону.

боловства подраздѣляются на морскія и рѣчныя. Отличительная особенность послѣднихъ заключается въ томъ, что правила ихъ выработаны самими казаками и таковы, что даютъ возможность участвовать въ рыбной ловлѣ всѣмъ желающимъ; большая часть рыболовствъ производится сообща, въ установленное время. Къ таковымъ рыболовствамъ относятся почти всѣ, производимыя по р. Уралу и отчасти въ морѣ и другихъ рѣкахъ. Кромѣ того дозволенъ въ извѣстное время и въ извѣстныхъ мѣстахъ ловъ рыбы и отдѣльнымъ лицамъ. По времени производства рыболовства можно раздѣлить на весеннія—ловъ рыбы, идущей въ рѣку для метанія икры (въ морѣ и въ Уралѣ), осеннія — ловъ рыбы (въ морѣ и въ Уралѣ), идущей на зиму (на ятови), и зимнія — ловъ рыбы, уже залегшей на ятовяхъ (также въ морѣ, въ Уралѣ и другихъ рѣкахъ).

Какое именно значеніе имѣетъ каждое изъ этихъ рыболовствъ для войска и другія данныя о нихъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ мѣстнаго всеподданнѣйшаго отчета за 1879 г. Данныя не приводятся за другіе года въ виду того, что недостатокъ мѣста не позволяетъ останавливаться подробно даже на важнѣйшихъ промыслахъ казачьяго населенія

названіе рыболовствъ	число участвовавшихъ		число лодокъ и будуаръ	число сѣтей и неводовъ	количество обозовъ, слѣдовавшихъ за промышленниками
	хозяевъ	работник.			
лѣтнія рыболовства:					
весенняя плавня (севрюжье) (въ южной половинѣ Урала)	3,399	2,105	2,599	8,106	7,834
весенній курхай (морское)	528	128	466	25,485	—
осенняя плавня (въ южной половинѣ Урала) .	3,788	2,966	2,689	7,373	11,590
осенній курхай (морское)	554	106	277	29,159	—
узеньское (въ р. Узеняхъ)	110	136	64	297	—
зимнія рыболовства:					
аханное (въ морѣ на льду)	45	350	—	43,030	291
багренное (въ сѣверной половинѣ р. Урала) . .	9,851	690	—	29,553 багровъ	6,398
неводное (гурьевское) . .	1,432	177	—	518	659
черхальское (на оз. Челкаръ)	34	41	—	7	191

Кромѣ этихъ рыболовствъ производятся также и другія, но только при условіи не мѣшать входу рыбы въ рѣку и укладкѣ ея на

ятови; дозволяется также ловить и черную рыбу, противъ своихъ жилищъ, сижами, багорчиками послѣ того, какъ „войско“ уже прошло (напр., при плавняхъ и багреньи), а также и въ „черныхъ“ водахъ (т. е. не въ самомъ Уралѣ, а въ его заливахъ—„старицы“, „ерики“ и т. п.). Изъ всего населенія войска, жители илецкихъ станицъ имѣютъ право лова только въ предѣлахъ своихъ станицъ. Въ 1879 г. изъ предѣловъ войска было вообще вывезено—соленой рыбы: краснои—72,971 п., черной—1.107,163 п., икры: красной рыбы—12,109 п., черной рыбы—10,686 п., свѣжей рыбы: красной 29,981 п., черной—409,131 п., балыка—3,799 п., клея—86 п. Мѣстный отчетъ опредѣляетъ цѣнность рыбы и ея продуктовъ въ 2.482,750 р., что даетъ на каждую душу обоего пола войсковаго сословія (не считая илецкихъ) по 32 руб. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, какое важное значеніе имѣетъ для Уральскихъ казаковъ рыболовство вообще и право пользованія солью въ частности.

Въ *Сибирскомъ* войскѣ рыболовство производится по всѣмъ рѣкамъ, озерамъ, какъ въ войсковыхъ предѣлахъ, такъ и въ киргизской степи; мѣстный отчетъ опредѣляетъ, что въ рыболовствѣ участвуетъ одна десятая часть населенія. Наиболѣе ловится по Иртышу, часть котораго, выше Усть-Каменогорска до Зайсана, и это озеро составляютъ общее достояніе, и здѣсь ловъ предоставленъ всѣмъ желающимъ.

Въ *Оренбургскомъ* и *Забайкальскомъ* войскахъ доходъ отъ рыболовства сравнительно не великъ. Въ *Семирѣченскомъ* войскѣ ловится мелкая рыба для собственнаго потребленія; въ *Амурскомъ* войскѣ около трети всего улова приходится на р. Уссури.

Охота на звѣрей и птицъ производится во всѣхъ войскахъ, но только въ Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ этотъ промыселъ имѣетъ какое либо значеніе. Въ Семирѣченскомъ войскѣ охотятся въ горахъ на оленей (мараловъ), козъ, медвѣдей, лисицъ и другихъ животныхъ. Въ Забайкальскомъ войскѣ бьютъ разнаго звѣря, преимущественно пушного (соболь, выдра, бѣлка, хорекъ и др.); доходъ около 30,000 руб. Въ Амурскомъ войскѣ, кромѣ пушнаго звѣря, охотятся на медвѣдя и енота; доходъ около 20,000 руб. Въ морскихъ водахъ Уральскаго войска на островахъ производится бой тюленя; промыселъ этотъ не имѣетъ, впрочемъ, большихъ размѣровъ; такъ, въ 1879 году за проданнаго тюленя выручено въ войсковой капиталъ 2,500 р.

Пчеловодство вообще развито слабо; однако, изъ приведенныхъ ниже данныхъ видно, что оно даетъ сравнительно болѣе дохода въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ. Всего было добыто меда и воска:

	на сумму въ рублях		
	1877 г.	1878 г.	1879 г.
въ области войска Донскаго .	71,331	81,168	104,628
„ Кубанскомъ войскѣ . .	205,967	265,038	334,000
„ Терскомъ „ . . .	59,984	84,258	87,517
„ Оренбургскомъ „ . .	2,200	„	658
„ Уральскомъ „ . .	2,700	1,025	„
„ Сибирскомъ „ . . .	21,169	13,500	35,226
„ Семирѣченскомъ „ . .	12,564	18,596	„

Изъ этихъ данныхъ видно, что вообще пчеловодство въ названныхъ выше войскахъ развивается. Пчеловоды разбросаны неравномѣрно въ каждомъ войскѣ; напр., въ Терскомъ войскѣ въ Волгскомъ полку около 50,2% въ Владикавказскомъ около 20% въ Сибирскомъ—ихъ болѣе въ усть-каменогорскомъ уѣздѣ и въ бійской линіи.

III.

Добываніе соли, нефти и каменнаго угля.—Заводская промышленность.—Торговля.—Общій обзоръ занятій населенія въ каждомъ войскѣ.

Свѣдѣній о размѣрѣ дохода, приносимаго казакамъ отъ разработки минеральныхъ богатствъ, не имѣется. Въ отчетахъ приводятся данныя о количествѣ добытой соли въ Донскомъ, Кубанскомъ и Уральскомъ войскахъ, затѣмъ приводятся свѣдѣнія о мѣстахъ добыванія нефти и размѣрѣ откупа. Болѣе точны данныя о количествѣ добытаго каменнаго угля въ Донской области.

Въ Донскомъ и Кубанскомъ войскахъ *добываніе соли* производится или отъ войска, или всѣми желающими. Войсковая соль продается казакамъ, съ уплатою послѣдними извѣстной пошлины. Въ Уральскомъ войскѣ казаки сами добываютъ соль въ принадлежащихъ войску озерахъ; поэтому свѣдѣнія о количествѣ добытой соли въ этомъ войскѣ лишь гадательны, такъ какъ никакого акциза не существуетъ и пошлина взимается съ вывозимой изъ войска соленой рыбы. Чтобы судить о размѣрѣ добычи соли, достаточно привести изъ отчетовъ данныя за три послѣдніе года.

донское войско:		1877 г.	1878 г.	1879 г.
осталось соли:	войсковой	442,506 п.	417,550 п.	349,972 п.
	частной	415,429 „	304,589 „	389,849 „
добыто . . .	войсковой	—	—	—
	частной	182,100 „	1.082,380 „	243,520 „
израсходовано	войсковой	24,956 „	67,578 „	7,276 „
и вывезено .	частной	292,940 „	997,120 „	611,240 „
получено . до-	отъ войсков.	9,292 р.	23,984 р.	2,168 р.
хода . . .	„ частной	14,877 „	60,192 „	39,317 „

Малая добыча соли въ 1877 г. прямо зависѣла отъ военныхъ обстоятельствъ; въ 1877 г. добывало соль 467 человѣкъ, а въ 1878 г.—уже 2,242; добыча соли зависитъ и отъ урожая соли въ озерахъ, на что имѣетъ вліяніе сухость лѣта. Изъ этой же таблицы видно, что размѣръ войсковыхъ запасовъ вообще сокращается.

кубанское войско:	1877 г.	1878 г.	1879 г.
продано соли . . .	144,311 пуд.	316,770 пуд.	46,400 пуд.
добыто	8,015 „	20,800 „	122,543 „
выруч. отъ продажи.	14,584 руб.	48,717 руб.	4,502 руб.

Въ Уральскомъ войскѣ ежегодная добыча опредѣляется приблизительно въ 400,000 пуд.

Добываніе нефти производится въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ. Право добычи изъ главныхъ источниковъ Кубанскаго войска въ таманскомъ уѣздѣ отдано на откупъ по 1889 г., съ уплатою по 25,000 руб. ежегодно; добыча нефти въ юртѣ станицы Ильской, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ майкопскаго и закубанскаго уѣздовъ, предоставлена самимъ казакамъ. Въ Терскомъ войскѣ нефтяные источники имѣются близъ Грознаго и ст. Карабулагской; они отданы на откупъ за 12,500 руб. въ годъ.

Еще при Петрѣ Великомъ былъ открытъ въ Донскомъ войскѣ *каменный уголь*; однако разработка его была вообще незначительна, вслѣдствіе недопущенія къ этому лицъ невойсковаго сословія и вообще невыясненія правъ владѣльцевъ земель на минеральныя богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ земель. Начиная съ 1842 г., добываніе угля стало возрастать все болѣе и болѣе; этому способствовало допущеніе въ 1864 г. лицъ невойсковаго сословія, уменьшеніе пошлины съ $^1/_2$ коп. съ пуда на $^1/_4$ коп., опредѣленіе правъ владѣльцевъ и, наконецъ, проведеніе желѣз-

ныхъ дорогъ, обезпечившихъ сбытъ угля. Добыча угля видна изъ слѣдующихъ данныхъ *).

ПЕРІОДЫ:	добыто пудъ ежегодно	доходъ войсковаго капит. ежегодно
съ 1842 по 1850 гг.	935,155	не показано
„ 1850 „ 1860 „	3.000,673	
„ 1860 „ 1864 „	5.493,035	
„ 1864 „ 1870 „	7.986,526	21,970
„ 1870 „ 1875 „	24.016,715	41,877
„ 1875 „ 1878 „	36.579,479	60,803
въ 1878 г. —	40.830,361	50,343
„ 1879 „ —	40.476,385	58,437

Уголь добывается въ земляхъ войсковыхъ, станичныхъ и владѣльческихъ. Въ мѣстахъ добыванія цѣна его отъ 4 до $8^1/_2$ коп.; принимая только одну низшую цѣну, видимъ, что добыча угля даетъ валового дохода болѣе 1.600,000 руб. Сколько изъ этого числа падаетъ на долю лицъ войсковаго сословія, свѣдѣній не имѣется; во всякомъ случаѣ видно, что добыча каменнаго угля имѣетъ общегосударственное значеніе. Залежи угля въ донецкомъ бассейнѣ представляютъ собою запасъ приблизительно около 60 милліардовъ пудъ. Каменный уголь (разныхъ качествъ) открытъ въ Уральскомъ и Забайкальскомъ войскахъ и, вѣроятно, есть и въ другихъ казачьихъ земляхъ; въ небольшомъ количествѣ уголь добывается въ Забайкальскомъ войскѣ *).

Развѣдки, произведенныя въ разное время, доказали присутствіе *желѣзныхъ рудъ* въ предѣлахъ донской области. Въ 1870 году основанъ и первый заводъ г. Пастуховымъ. Добываніе рудъ постепенно возрастало, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ, начиная съ 1875 г. (за другіе года свѣдѣнія не полны), въ которомъ добыто—280,750 пудъ; въ 1876 г.—145,900 пудъ; въ 1877 г.—143,100 пудъ; въ 1878 г.—295,506 пудъ; въ 1879 году — 213,990 пудъ. Добыча, однако, превышала дѣйствительную потребность въ рудахъ: къ 1870 г. осталось при рудникахъ—621,983 пуда, а къ 1880 году—835,973 п., такъ что, по словамъ мѣстнаго отчета, если не поддержатъ заводы Пастухова и новороссійскаго общества заказами, то добыча рудъ придетъ въ застой. Въ міусскомъ округѣ открыты мѣдныя руды, но о разработкѣ ихъ, равно какъ и мѣдныхъ рудъ въ юрту Сакмарской станицы Оренбургскаго войска, свѣдѣній не имѣется.

---

*) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1878 и 1879 гг.

**) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Поляковымъ, урожденцемъ этого войска.

Казакъ, обязанный отбытъ воинскую повинность, т. е. неоднократно и на продолжительное время отрываться отъ своего хозяйства, не можетъ успѣшно соперничать съ лицомъ невойсковаго сословія, имѣющимъ постоянную осѣдлость и могущимъ посвятить все свое время на заводскую промышленность или на торговлю. Съ другой стороны, казакъ, владѣя обширными землями или богатыми рыбными ловлями, всегда, особенно же въ прежнее время, могъ извлечь изъ нихъ не только крайне необходимое ему для жизни, но и обставить себя достаткомъ. Наконецъ, малое вообще накопленіе денегъ и, слѣдовательно, дороговизна ихъ невольно наталкивала капиталистовъ изъ казаковъ на занятія болѣе выгодныя, не требующія къ тому же техническихъ знаній и постояннаго присутствія. Къ числу такихъ занятій можно отнести, напр., покупку у сосѣдей-киргизъ скота, нагулъ его на войсковыхъ земляхъ и затѣмъ перепродажу въ другія руки.

Вслѣдствіе этихъ причинъ оказалось, что вообще заводская промышленность слабо развита на казачьей территоріи и, если есть заводы, то большинство ихъ принадлежитъ лицамъ невойсковаго сословія. Свѣдѣнія о числѣ и родѣ заводовъ помѣщаются во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, но не всѣ мѣстные отчеты опредѣляютъ степень участія казаковъ въ заводской промышленности. Въ виду этого, въ настоящемъ очеркѣ приходится ограничиться лишь перечнемъ заводовъ, находящихся въ казачьихъ земляхъ. Для сравненія, въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя за 1874 и 1879 гг., заимствованныя изъ отчетовъ Военнаго Министерства *).

*) Отчеты за прежнее время нѣсколько иначе группировали заводы, такъ что, еслибы заимствовать свѣдѣнія оттуда, то сравненія съ настоящимъ состояніемъ заводской промышленности было бы отчасти затруднительно. Въ Амурскомъ войскѣ заводовъ не было.

ВОЙСКА	Въ какомъ году	Названіе и число заводовъ										Сумма производства заводовъ въ руб.
		салотопенные	мыловаренные	восковые и свѣчные	маслобойные	кожевенные	винокуренные	пивоваренные	кирпичные	гончарные	другіе	
Донское . . .	1874	14	2	2	2	12	2	5	52	2	—	1.259,934
	1879	17	8	3	14	27	2	3	102	27	17	1.542,434
Кубанское . .	1874	—	—	—	187	1	1	—	27	40	—	1.253,312
	1879	4	5	—	267	75	8	—	49	82	16	1.320,000
Терское . . .	1874	—	—	—	—	6	12	—	13	—	—	199,022
	1879	—	—	—	49	8	13	—	9	—	78	563,208
Астраханское .	1874	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	254,820
	1879	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2,000
Уральское . .	1874	21	3	6	1	22	—	2	37	1	—	544,211
	1879	16	4	—	—	26	—	4	37	1	11	825,631
Оренбургское .	1874	20	—	—	18	23	—	—	8	—	—	164,346
	1879	42	—	—	—	54	—	—	17	—	47	259,057
Сибирское . .	1874	14	—	—	—	14	—	—	10	—	—	181,458
	1879	25	—	—	—	24	1	—	4	—	—	720,303
Семирѣченское.	1874	—	2	—	8	6	3	2	14	—	—	300,000
	1879	—	1	1	4	11	3	1	5	—	—	250,000
Забайкальское .	1874	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5,000
	1879	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	40,900
Итого	1874	70	7	8	217	86	18	9	161	43	—	4.162,103
	1879	108	18	4	334	228	228	8	223	100	173	5.523,533

Изъ этой таблицы видно, что въ послѣдніе 6 лѣтъ заводская промышленность сдѣлала особенно замѣтные успѣхи лишь въ области войска Донскаго и въ войскахъ: Терскомъ, Оренбургскомъ и особенно въ Сибирскомъ и Забайкальскомъ, что видно и по числу заводовъ, и по цѣнности ихъ производства. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что свѣдѣнія о стоимости производства

основываются главнымъ образомъ на показаніяхъ владѣльцевъ, т. е. почерпаются изъ источника не вполнѣ вѣрнаго.

Обратимся теперь къ мѣстнымъ отчетамъ за 1879 г., главнымъ образомъ, для выясненія распредѣленія заводской промышленности въ каждомъ войскѣ отдѣльно.

Изъ общей суммы производства въ 1879 г., приведенной выше для области войска Донскаго, на долю черкасскаго округа приходилось 1.405,735 руб., въ первомъ донскомъ—всего на 3,749 руб., а въ міусскомъ—3,860 руб. Первое мѣсто изъ заводовъ занимаетъ чугунно-плавильный заводъ (Пастухова), произведшій всего на 1.016,254 руб., т. е. около $^2/_3$ производства всей области. Изъ этого, между прочимъ, видно, какъ невелико сравнительно производство остальныхъ заводовъ. Кирпичные заводы сдѣлали на 132 тыс. р., табачная фабрика—на 87 тыс. р., салотопенные—на 67 т. р., водочные—на 51 т. р.; цѣнность производства каждой изъ остальныхъ группъ заводовъ менѣе этой послѣдней суммы. О степени участія въ промышленности лицъ войсковаго сословія свѣдѣній нѣтъ.

Изъ общаго числа 651 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ Кубанскомъ войскѣ въ 1879 г., лицамъ войсковаго сословія принадлежало 390, изъ коихъ 220 маслобойныхъ и 94 рыболовныхъ, 30 кирпичныхъ и 31 гончарныхъ. Сравнивая число заводовъ съ предыдущимъ годомъ, мѣстный отчетъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что число заводовъ уменьшается у лицъ казачьяго сословія, а, напротивъ, возрастаетъ у лицъ невойсковаго сословія. Данныхъ о стоимости производства не имѣется.

Кромѣ показанныхъ выше заводовъ, мѣстный отчетъ Терскаго войска приводитъ также за 1879 г.—8 зав. черепичныхъ, 64—лѣсопильныхъ, 4—известковыхъ и 361 мельницу. Общая цѣнность производства противу 1878 года увеличилась, что, по замѣчанію отчета, произошло не отъ развитія производства вообще, а отъ болѣе вѣрной оцѣнки его.

Въ теченіе 1879 г. заводская промышленность въ Уральскомъ войскѣ, по словамъ мѣстнаго отчета, сдѣлала нѣкоторые успѣхи; такъ, въ 1878 году общее производство, считая и мукомольныя мельницы, оцѣнивалось въ 1.134,421 р., въ 1879 г.—въ 1.482,358 руб. *). Производство распредѣляется крайне неравномѣрно; такъ, въ уральскомъ отдѣлѣ сдѣлано на 1,358 тыс., въ калмыковскомъ—на 99 тыс. и въ гурьевскомъ—на 25 тыс. По цѣнности производства, первое мѣсто занимаютъ салотопен-

*) Разница противъ приведеннаго выше, въ таблицѣ, произошла отъ включенія мукомольныхъ мельницъ.

ные заводы (658 тыс. руб.), за ними мукомольныя мельницы (656 тыс. руб.), далѣе овчинные (46 тыс.), кирпичные (43 тыс.). Участіе лицъ войсковаго сословія выражается слѣдующими данными: изъ 462 заводовъ имъ принадлежало 202, произведшихъ на 942,635 руб., или около 10 руб. на душу войсковаго сословія, все же производство, считая и не казаковъ, на душу свыше 12 р., т. е. лица невойсковаго сословія участвуютъ въ заводской промышленности болѣе, нежели казаки.

Оренбургскіе казаки также принимаютъ небольшое участіе въ заводской промышленности. Такъ, въ 1879 г. изъ 42 салотопенныхъ заводовъ имъ хотя и принадлежала половина, но стоимость производства была только 62 тыс. руб. (принадлежащихъ же лицамъ невойсковаго сословія—116 тыс.), кожевенныхъ заводовъ всего 54, съ производствомъ на 66 тыс. (изъ нихъ только 23 войсковаго сословія на сумму 21 тыс.); кирпичные заводы всѣ принадлежали казакамъ (производство на 12 т. руб.). По цѣнности производства, первое мѣсто занималъ челябинскій уѣздъ, за нимъ орскій и троицкій. Мельницъ считалось всего 1,055, изъ коихъ водяныхъ—409 (63 принадлежали не казакамъ), работавшихъ на 93,761 руб. (изъ нихъ 68 т. на долю лицъ войсковаго сословія), вѣтряныхъ 631 (только 4 принадлежали не казакамъ), съ производствомъ на 22,291 р., и 15 конныхъ (2 принадлежали не казакамъ), произведшихъ на 5,739 рублей (изъ нихъ на долю не казаковъ 5,702 руб.).

Общее число заводовъ въ Сибирскомъ войскѣ въ 1879 г., противу 1878 г., увеличилось на 3 (салотопенныхъ), но стоимость производства понизилась (720,303 р.). Заводы распредѣлены весьма неравномѣрно: въ петропавловскомъ уѣздѣ ихъ 26, въ кокчетавскомъ—15. Въ первомъ производятъ на 291 т., во второмъ—на 127 т. Въ семипалатинскомъ уѣздѣ хотя всего 5 заводовъ, но они производятъ на 229 т.; изъ нихъ 211 тыс. приходится на долю одного винокуреннаго завода. По общей цѣнности первое мѣсто занимаютъ салотопенные заводы (345 тыс. р., изъ нихъ въ петропавловскомъ уѣздѣ 18 на 198 т. и 5 въ оекчетавскомъ на 105 т. руб.), затѣмъ винокуренный (211 т.) и кожевенные (на 159 т.); изъ нихъ на 93 т. въ петропавловскомъ уѣздѣ и на 22 тыс. въ кокчетавскомъ). Изъ общаго числа 56 заводовъ казакамъ принадлежало 40, а изъ общаго заводскаго производства 348 т., т. е. менѣе половины. На душу населенія войсковаго сословія приходилось по 3 р. 70 к., а всего производства на всѣ сословія по 6 р. 67 к. на душу.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ казакамъ принадлежитъ всего 7

заводовъ, не казакамъ—12. Цѣнность производства въ мѣстномъ отчетѣ не приведена. Что касается до остальныхъ трехъ войскъ, то мѣстные отчеты даютъ вообще неполныя свѣдѣнія; впрочемъ, и заводская промышленность въ нихъ развита сравнительно съ другими войсками слабѣе.

Свѣдѣнія о состояніи *торговли* въ казачьихъ войскахъ, т. е. о числѣ лицъ, занимающихся исключительно торговлею, о величинѣ оборотовъ и о пунктахъ, болѣе примѣчательныхъ въ этомъ отношеніи (напримѣръ, по ярмаркамъ), въ отчетахъ весьма неполны и, если прослѣдить за нѣсколько лѣтъ, то нетрудно замѣтить, что они собраны не по одной и той же программѣ *).

Болѣе правильное заключеніе о торговыхъ оборотахъ въ каждомъ войскѣ можно вывести изъ размѣра дохода, поступающаго въ войсковой капиталъ. Какъ уже было упомянуто выше **), съ цѣлью развить торговлю въ средѣ самихъ казаковъ и освободить ихъ отъ вліянія лицъ невойсковаго сословія положеніемъ 1835 г. опредѣлено было имѣть въ Донскомъ войскѣ особый классъ „торговыхъ“ казаковъ, освобождаемыхъ, за извѣстный ежегодный денежный взносъ, отъ воинской повинности. Мѣра эта распространена впослѣдствіи и на другія казачьи войска (кромѣ Уральскаго), причемъ число торговыхъ казаковъ постепенно увеличивалось, а затѣмъ уже и не ограничивалось какою либо нормою. Въ 1870 г. постановлено распространить на казачьи войска: Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское и Забайкальское общія правила о торговлѣ, предоставивъ казакамъ записываться въ гильдіи и брать купеческія промысловыя свидѣтельства. Взамѣнъ доходовъ, получаемыхъ казачьими войсками отъ сбора съ торговыхъ казаковъ, положено отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства казачьимъ войскамъ опредѣленную сумму, какъ указано ниже. Общества торговыхъ казаковъ упразднены, и сборы за право торговли, поступавшіе въ войсковые капиталы, отмѣнены. Сколько именно опредѣлено отпускать, видно изъ слѣдующей таблицы:

---

*) Въ подтвержденіе этого стоитъ только указать на свѣдѣнія относительно области войска Донскаго. Въ отчетѣ за 1872 г. обороты торговли въ этой области показаны въ 22.013,000 р., въ слѣдующемъ году уже въ 64.497,500 руб., изъ коихъ на долю ярмарочной торговли 44.000,000 руб., за 1874 г. въ 57.835,000 р., за 1875 г. въ 57.620,000 руб., а въ слѣдующемъ году уже въ 21.809,580 р. и послѣ того обороты отъ торговли постоянно понижались, достигнувъ въ 1878 г. только 17.399,027 р.

**) См. главу V.

Казачьи войска:	положено отпускать въ годъ рублей	или на душу войсковаго сословія (по даннымъ за 1870 годъ) въ копѣйкахъ
Кубанское	69,200	11,4
Терское	8,500	7,1
Астраханское	2,000	9,6
Оренбургское	36,000	14,2
Сибирское	11,000	12,5
Семирѣченское	2,600	18,1
Забайкальское	8,200	6,5

Въ отчетѣ за 1871 г. приведены слѣдующія данныя о числѣ торговыхъ казаковъ и суммѣ, ими вносимой:

войска:	число казаковъ	количество взноса руб.	на душу войсковаго сословія приходилось взносовъ отъ торговыхъ казаковъ коп.
Донское	2,779	175,494	50
Кубанское	612	50,484	22
Терское	168	10,080	16
Астраханское	29	1,800	18
Оренбургское	603	34,672	27
Сибирское.	97	5,606	12
Семирѣченское	25	1,500	17
Забайкальское	158	10,953	16
всего	4,471	290,589	30

Такимъ образомъ казачьи войска получали болѣе доходовъ отъ торговыхъ казаковъ, нежели опредѣлено имъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства; къ тому же и отпускъ этой суммы не былъ пропорціоналенъ сбору съ торговыхъ казаковъ, что видно изъ сопоставленія помѣщенныхъ выше таблицъ.

Въ настоящее время торговые казаки остались въ Донскомъ войскѣ; ихъ къ 1880 г. состояло 1,438 человѣкъ и въ Кубанскомъ—108 человѣкъ. Вообще можно замѣтить, что торговля въ войскахъ не находится въ рукахъ казаковъ; причины подобнаго явленія кроются въ прошедшей жизни казаковъ, отвлекаемыхъ военною службою и вообще недостаткомъ среди ихъ капиталовъ.

Чтобы составить хотя бы приблизительное понятіе о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ, приведемъ свѣдѣнія изъ всеподдан-

нѣйшаго отчета за 1878 г., дополнивъ ихъ, насколько возможно, изъ мѣстныхъ отчетовъ за 1879 годъ.

ВОЙСКА.	Число торгующихъ		Поступило дохода отъ торговли въ войсковую казну		Обороты отъ торговли простирались (въ рублях).	На душу муж. пола войскового сословія приходилось оборотовъ торговли.	
	войсков. сословія	другихъ сословій	всего руб.	на душу муж. пола войсков. сословія (коп.).		въ 1878 г. въ руб.	въ 1877 г. въ руб.
Донское	2,210	3,745	213,838	54	17.399,027	44	53
Кубанское . . .	126	не показ.	69,200	26	3.420,575	13	8
Терское	62	201	8,500	12	513,750	8	6
Астраханское .	57	74	2,000	17	97,000	8	10
Уральское . .	не показано		23,167	53	14.089,000	327	686
Оренбургское. .	49	229	36,000	26	8.750,000	63	37
Сибирское . . .	34	217	15,292	33	2.400,000	52	98
Семирѣченское .	не показано		2,600	23	580,000	54	62
Забайкальское .			8,200	11	2.180,000	16	16
Амурское . . .			—	—	45,000	4	4

Вслѣдствіе неурожаевъ, тревожнаго политическаго положенія и военныхъ дѣйствій, торговые обороты вообще были слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшее трехлѣтіе. Изъ этой таблицы видно, что во всѣхъ казачьихъ войскахъ число торгующихъ невойсковаго сословія значительно превышаетъ число казаковъ. Торговые обороты производятся главнымъ образомъ на ярмаркахъ, еженедѣльныхъ базарахъ. Сколько нибудь значительныхъ пунктовъ, въ которыхъ производились бы постоянные торговые обороты, не существуетъ, исключая нѣкоторые города. Казаки сбываютъ преимущественно сырые продукты, а также скотъ; и получаютъ произведенія заводскія и фабричныя. Первое мѣсто между ярмарками во всѣхъ казачьихъ войскахъ принадлежитъ Крещенской и Покровской въ ст. Урюпинской (хоперскаго округа войска Донскаго), стоящимъ по своимъ оборотамъ на ряду съ важнѣйшими во всей Имперіи.

Въ 1879 году торговые обороты въ Донскомъ войскѣ увеличились до 18.072,943 руб.; первое мѣсто по оборотамъ запи-

маетъ хоперскій округъ (почти 6 мил. руб.), на что вліяли, безъ сомнѣнія, урюпинскія ярмарки, за нимъ слѣдуетъ донецкій (3.600,000 р.), послѣднее мѣсто занималъ первый донской (900,000 р.). Число торгующихъ противу 1878 года измѣнилось; войсковаго сословія уменьшилось (всего 1,438 челов.), невойсковаго, же напротивъ, возросло (до 4,208 чел.).

Торговые обороты Кубанскаго войска въ 1879 году противу предшествовавшаго года также возросли до 3.790,429 р. Постепенное расширеніе торговли замѣчается въ этомъ войскѣ изъ года въ годъ, что мѣстный отчетъ приписываетъ увеличенію благосостоянія края и его производительныхъ силъ. Наибольшіе обороты приходятся на уѣзды: кавказскій (989,000 р.), екатеринодарскій (888,000 р.), майкопскій (746,000 р.), наименьшіе—на баталпашинскій (272,000 р.) и закубанскій (65,000 р.). Имѣя порты почти въ своихъ предѣлахъ, войско отпускаетъ значительную часть продуктовъ за границу, но сколько именно, въ отчетѣ свѣдѣній не приведено, за исключеніемъ г. Ейска, отпустившаго въ 1879 г. на сумму нѣсколько болѣе 4.000,000 руб. Много вывозится и по ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ. Всѣхъ ярмарокъ въ войскѣ—130.

Въ Терскомъ войскѣ въ 1879 г. торговлей занималось 40 чел. войсковаго сословія и 219 другихъ сословій, т. е. и здѣсь замѣчается убыль первыхъ и увеличеніе вторыхъ (въ 1875 г. войсковаго сословія было 51, невойсковаго только 148). Обороты противъ 1878 года уменьшились (496,508 р.), что приписывается неурожаямъ. Наибольшее число оборотовъ приходится на кизляро-гребенской полковой округъ (31% всѣхъ оборотовъ). затѣмъ на горско-мзодокскій (25%), наименьшее—на волгскій (около 8%). Между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ округѣ торгующихъ войсковаго сословія — 21 или болѣе половины всѣхъ войсковаго сословія, а невойсковаго 25; значитъ, торговые обороты казаковъ по своимъ размѣрамъ уступаютъ оборотамъ невойсковаго сословія. Въ округахъ съ наибольшихъ оборотомъ торгующихъ войсковаго сословія 11, невойсковаго—104. Всѣхъ ярмарокъ въ войскѣ—10.

Торговля въ Астраханскомъ войскѣ въ 1879 г. сравнительно съ 1878 г. уменьшилась; сократились также и обороты на 6-ти ярмаркахъ, существующихъ въ предѣлахъ вайска.

Торговые обороты въ Уральскомъ войскѣ въ 1879 г. вообще возросли (въ 1878 г. 31.824,000 р. а въ 1879 г. 34.305,000 р.). Наиболѣе примѣчательными пунктами являются города, привозъ товаровъ и продажа въ которыхъ видны изъ слѣдующаго:

	доставлено руб.	продано руб.
Уральскъ . . .	9.360,000	7.054,000
Гурьевъ. . . .	3.768,000	2.834,000
Калмыковъ. . .	1.186,000	557 000
Илецкій городокъ.	857,000	602,000

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этихъ пунктахъ производится значительный торгъ съ киргизами.

На войсковой территоріи Оренбургскаго войска существовало въ 1872 г. 39 ярмарокъ, 5 торжковъ и 46 еженедѣльныхъ базаровъ; наибольшее число первыхъ приходится на верхнеуральскій и троицкій уѣзды. Размѣръ торговли опредѣленъ мѣстнымъ отчетомъ слѣдующими данными: всего привезено товаровъ на 5.030,477 р., продано на 3.275,605 р., или вообще противъ 1878 г. привозъ сократился 458,749 р., а продажа на 251 р. Всего значительнѣе обороты были въ уѣздахъ: челябинскомъ (привезено—3.098,000 р., продано—2.364,000 р.), троицкомъ (привозъ—1.260,000 р., продажа—502,000 р.), всего же менѣе въ оренбургскомъ (привозъ—93,000р., продажа 60,000 р.). Послѣднее обстоятельство слѣдуетъ объяснить близостью г. Оренбурга.

Въ Сибирскомъ войскѣ въ 1879 г. торговало 49 купцовъ войсковаго сословія и 155 невойсковаго. Общій привозъ на 29 ярмарокъ (кромѣ того на 5-ти съѣзда не было) простирался на 3.070,183 р., продано же всего на 1.279,307 р., или по привозу на полмилліонъ болѣе, а по продажѣ 130,000 р. менѣе противъ 1878 года.

Мѣстный отчетъ Семирѣченскаго войска за 1879 г. не заключаетъ въ себѣ данныхъ о размѣрахъ торговли въ войскѣ вообще, но упоминаетъ, что торговые обороты лицъ собственно войсковаго сословія не превышаютъ 25,000 рублей.

Хотя въ Забайкальскомъ войскѣ и учреждено 16 ярмарокъ, но съѣзда на нихъ въ 1879 г. не было. Торговля же происходила въ лавкахъ, и торговцы кромѣ того разъѣзжались по станицамъ. Всего было привезено товаровъ въ 1879 г. на 832,500 р., продано на 583,000 р. Торговые обороты по продажѣ скота, кожъ и другихъ продуктовъ простирались на 256,133 рубля.

Все участіе Амурскихъ казаковъ въ торговлѣ, по словамъ мѣстнаго отчета, ограничивается продажею своихъ произведеній; торговля вся производится лицами невойсковаго сословія, имѣющими свои лавки и по временамъ пріѣзжающими на баркахъ. Оборотъ отчетъ опредѣляетъ отъ 20 до 30,000 руб. въ годъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ общій обзоръ занятій населенія въ каждомъ войскѣ.

Главные источники существованія большей части *Донскихъ казаковъ* — земледѣліе и скотоводство; подспорьемъ къ нимъ будетъ рыболовство, но только для собственныхъ потребностей. Въ нижнемъ теченіи р. Дона для сравнительно небольшаго числа жителей составляетъ доходную статью разведеніе винограда и приготовленіе вина, которое въ большомъ количествѣ идетъ за предѣлы войска. Еще ниже по р. Дону главнѣйшимъ занятіемъ прибрежныхъ станицъ черкасскаго округа становится рыболовство *); земледѣліе и особенно скотоводство здѣсь развито слабѣе; такъ, во всемъ черкасскомъ округѣ на 10 душъ муж. пола приходится 31 гол. всего скота, въ томъ числѣ только 3 лошади; прирѣчныя станицы имѣютъ и того менѣе, напр. Елисаветовская 21, Гниловская и Аксайская по 15. Задонская часть представляетъ обширныя степи, вполнѣ пригодныя для скотоводства, которое здѣсь и является преобладающимъ занятіемъ. Такъ, въ задонской степи на 10 душъ муж. пола приходится 1,237 гол. разнаго скота, въ томъ числѣ 335 лошадей, въ калмыцкомъ кочевьѣ по 211 головъ всего скота**). Мѣстные отчеты не представляютъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о степени участія Донскихъ казаковъ въ добываніи каменнаго угля, дающаго вообще немалый доходъ; можно полагать, что число казаковъ, добывающихъ уголь, не велико и не обезпечиваетъ спроса на рабочія руки, иначе не было бы надобности въ образованіи особаго поселенія (Грушевскаго), равно какъ и поселенія при Манычскихъ озерахъ для ломки соли. Отчеты не указываютъ также на отхожіе промыслы и на извозъ, въ которомъ казаки, безъ сомнѣнія, принимаютъ немалое участіе.

Основными занятіями *Кубанскихъ* казаковъ слѣдуетъ считать земледѣліе и скотоводство, какъ подспорье этому рыболовство въ станичныхъ водахъ и пчеловодство. По берегу Азовскаго моря и въ устьяхъ р. Кубани рыболовство является уже довольно виднымъ промысломъ. Въ нагорной полосѣ земледѣліе, по недостатку земель, развито менѣе, равно какъ и скотоводство. Въ замѣнъ этого жители сбываютъ лѣсъ, которымъ богато все гористое пространство, а часть ихъ уходитъ даже на заработки въ станицы бывшаго Черноморья. Сравнительно обширный земельный надѣлъ нѣкоторыхъ станицъ даетъ имъ возможность сдавать

*) Отсюда собственно рыба идетъ въ продажу и на вывозъ.

**) См. упоминаемыя выше статьи г. Краснова въ Военномъ Сборникѣ.

землю въ аренду, на что спросъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастетъ. Несмотря на развитіе земледѣлія, вызывающее также и разведеніе домашняго скота, кубанцы бѣднѣе другихъ казаковъ лошадьми; причину этого можно отчасти искать въ распредѣленіи земель и другихъ невыгодныхъ условіяхъ для коневодства.

Средства къ жизни *Терскихъ* казаковъ весьма разнообразны, въ зависимости отъ географическихъ условій и свойства почвы. Станицы этого войска вытянуты вдоль Терека, Малки, Сунжи и другихъ рѣкъ. Станицы Кизляро-гребенскаго полковаго округа, расположенныя по низовьямъ Терека, имѣютъ сравнительно мало удобныхъ земель, и главными занятіями ихъ жителей служатъ рыболовство и особенно разведеніе винограда, часть котораго идетъ на приготовленіе вина, другая же, въ видѣ сусла, сдается въ мѣстные водочные заводы. Скота вообще довольно, даже болѣе, нежели въ другихъ округахъ; однако болѣе 15% семействъ проживаютъ исключительно заработками, не имѣя собственнаго хозяйства *). Земледѣліе и скотоводство являются уже преобладающими занятіями въ остальныхъ округахъ. Бѣднѣе другихъ владикавказскій полковой округъ, станицы котораго расположены въ гористой полосѣ, но здѣсь болѣе лѣса, который и вывозится въ другія мѣста. Горскомоздокскій полковой округъ имѣетъ болѣе скота; въ Волгскомъ полку жители извлекаютъ выгоды изъ пчеловодства, огородничества и продажи сѣна.

Поселенія *Астраханскаго* войска, растянутыя на сотни верстъ, не пользуются одинаковыми угодьями. Главное занятіе казаковъ 2-го отдѣла (выше Чернаго Яра) составляетъ земледѣліе и, какъ подспорье, скотоводство; въ первомъ же отдѣлѣ— рыболовство и скотоводство. Обиліе луговъ по Волгѣ даетъ возможность извлекать и изъ этой статьи выгоды, продавая сѣно извозчикамъ или же сосѣднимъ калмыкамъ.

Почти въ одинаковыхъ условіяхъ (относительно распредѣленія угодій) съ Астраханскими казаками находятся и *Уральскіе* казаки, земли которыхъ въ верхней части, т. е. до широты (приблизительно) Бударинскаго форпоста, еще удобны для земледѣлія, далѣе же плодородныя (но неудобныя для посѣва хлѣбовъ) мѣста расположены по долинѣ рѣкъ и въ „разливахъ“. Р. Уралъ и морскія дачи богаты рыбою, вслѣдствіе того рыболовство имѣетъ характеръ одного изъ главныхъ источниковъ существованія тѣмъ болѣе, что въ немъ могутъ принимать участіе всѣ казаки, кромѣ

*) „См. Докладъ по Главному Управленію Казачьихъ войскъ: „О преобразованіи воинской повинности Терскаго войска“. По II отдѣленію, столъ 2. 1876 г.

Илецкихъ. У послѣднихъ земледѣліе является преобладающимъ занятіемъ; впрочемъ, земледѣліе и среди Уральцевъ развивается съ каждымъ годомъ, но оно возможно только въ сѣверной части, и около $^1/_5$ населенія имъ не можетъ заниматься. Обширныя степи даютъ возможность многимъ Уральцамъ закупать у киргизъ скотъ, нагуливать (откармливать) въ степяхъ и перепродавать его затѣмъ въ другія руки. Впрочемъ, Уральцы торгуютъ также и своимъ скотомъ. Нѣкоторымъ подспорьемъ является огородничество и бахчеводство (въ нижней части Урала), а также извозный промыселъ, доходъ отъ котораго мѣстный отчетъ за 1879 г. оцѣниваетъ около 900 тыс. руб.

Земельныя угодія *Оренбургскихъ* казаковъ почти одинаковы по всей территоріи, поэтому земледѣліе и скотоводство составляютъ главныя отрасли сельскаго хозяйства; подспорьемъ служитъ огородничество, рыболовство въ предѣлахъ своихъ станицъ и извозный промыселъ, о размѣрѣ котораго въ отчетахъ данныхъ не встрѣчается.

Обращаясь затѣмъ къ *Сибирскому* войску, видимъ, что населеніе его, раскинутое на тысячи верстъ, извлекаетъ доходъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Земледѣліе является одною изъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, особенно на прѣногорькой и бухтарминской линіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ развито скотоводство, чему благопріятствуетъ обиліе земельныхъ угодій и луговъ, а также и сосѣдство киргизъ, продающихъ свой скотъ казакамъ, которые въ свою очередь, откормивъ его, перепродаютъ въ другія руки. Сосѣдство киргизъ развило среди казаковъ и наклонность къ мелкому торгу; киргизы поставляютъ соль, которой торгуютъ казаки; киргизамъ же сбывается хлѣбъ, табакъ и мануфактурные товары. Извозъ составляетъ не маловажное подспорье въ хозяйствѣ казаковъ, особенно расположенныхъ по Иртышу и въ степи. Товары, идущіе изъ средней Азіи, перегружаются на телѣги и везутся на линію и далѣе. Пароходство по Иртышу подорвало извозъ вдоль этой рѣки.

Семирѣченцы, наслѣдовавъ отъ своихъ предшественниковъ ирригаціонныя сооруженія, обратили особенное вниманіе на воздѣлываніе земли и въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто среди казаковъ. Недостатокъ земель, возможность обойтись въ полевыхъ работахъ безъ большого количества рабочаго скота способствовали общему уменьшенію скотоводства. Какъ подспорье, служатъ огородничество и охота на дикихъ звѣрей.

Въ *Забайкальскомъ* войскѣ среди русскаго населенія земледѣліе составляетъ главный промыселъ (именно въ третьемъ от-

дѣлѣ—„пѣшее войско"), скотоводство является здѣсь также не маловажнымъ подспорьемъ, но оно пріобрѣтаетъ значеніе главнаго промысла среди бурятъ и тунгусъ и во 2-мъ отдѣлѣ, расположенномъ къ востоку отъ Становаго хребта. Вмѣстѣ съ этимъ рыболовство и охота на звѣрей, а также торговля съ сосѣдями, монголами, составляетъ немалое подспорье.

Въ *Амурскомъ* войскѣ казаки занимаются земледѣліемъ, рыболовствомъ, охотою на звѣрей и доставкою дровъ на пароходныя пристани.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что во всѣхъ казачьихъ войскахъ главные источники существованія составляютъ: земледѣліе, скотоводство, рыболовство и отчасти лишь звѣриный промыселъ—вообще, промышленность добывающая. Обработка сырого матеріала производится лишь въ той степени, въ какой нужно это для потребленія или для вывоза. Вслѣдствіе того во всѣхъ войскахъ имѣются лишь заводы для первоначальной обработки добытаго зерна, продуктовъ скотоводства и рыболовства, и нѣтъ даже и зачатковъ собственно заводской и фабричной промышленности (кромѣ донской области). Независимо отъ сего, и эта первоначальная обработка находится въ рукахъ лицъ невойсковаго сословія, благодаря многимъ неблагопріятнымъ условіямъ, о которыхъ уже было упомянуто выше.

Такое положеніе казачьяго населенія ставитъ его въ экономическую зависимость отъ невойсковаго элемента, въ рукахъ котораго къ тому же сосредоточивается и большая часть торговыхъ оборотовъ. Нельзя не обратить серьезнаго вниманія на такое положеніе вещей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что казаки, если останутся только добывателями сырья и потребителями его въ обработанномъ уже видѣ, въ силу общихъ законовъ экономической жизни, подпадутъ еще въ большую зависимость отъ лицъ невойсковаго сословія, которое станетъ богатѣть на счетъ казаковъ. При постепенномъ увеличеніи населенія, на долю каждаго казака будетъ приходиться и менѣе дохода отъ земель, отъ рыбныхъ ловель и другихъ источниковъ существованія, а между тѣмъ требованія все болѣе и болѣе ростутъ, и казаку въ настоящее время нужно имѣть на готовѣ очень многое, чтобы въ кратчайшій срокъ выйдти на службу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прошлая жизнь казаковъ, тяжесть воинской повинности способствовали и до сихъ поръ способствуютъ постепенному преобладанію невойсковаго сословія. Если требованія отъ казаковъ остаются прежнія, то необходимо и поднять ихъ въ эко-

номическомъ отношеніи и дать возможность освободиться отъ вліянія лицъ невойсковаго сословія.

Возвращаясь къ настоящему положенію казачьихъ войскъ, можно замѣтить, что они вообще въ состояніи выполнить предъявленныя имъ требованія, но въ частности уже замѣчается, что военная повинность становится тяжелою для нѣкоторыхъ изъ станицъ въ казачьихъ войскахъ: Терскомъ, Кубанскомъ и Донскомъ. Послѣдняя война между прочимъ указала, что часть казаковъ могла снарядится только при пособіи изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ состояніе коневодства, и выше уже было указано, что коневыя средства распредѣлены неодинаково не только между казачьими войсками, но даже среди населенія нѣкоторыхъ войскъ.

При большей или меньшей гадательности почти всѣхъ цыфровыхъ данныхъ, которыми выражается доходъ казака отъ того или другого промысла, трудно сказать, въ какомъ именно порядкѣ могутъ быть поставлены казачьи войска по степени ихъ матеріальнаго благосостоянія. Однако и по имѣющимся даннымъ можно прійти къ заключенію, что Уральцы занимаютъ, если не первое, то одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми войсками. Донское, Кубанское, Оренбургское, Сибирское войска и въ настоящемъ и особенно въ будущемъ представляютъ всѣ средства къ развитію матеріальнаго благосостоянія. Недостатокъ земель и другихъ угодій неизбѣжно отражается на благосостояніи Терскаго, Астраханскаго и Семирѣченскаго войскъ, которыя, вѣроятно, будутъ отставать отъ названныхъ выше войскъ. Что касается до Забайкальскаго и Амурскаго войскъ, то особыя условіи, въ которыхъ находятся оба эти войска, отдаленность ихъ отъ центра Имперіи задерживаютъ развитіе благосостоянія, но въ наличности, повидимому, находятся всѣ средства къ дальнѣйшему увеличенію благосостоянія.

ГЛАВА VII.

КАПИТАЛЫ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Общія положенія объ управленіи капиталами казачьихъ войскъ. — Перечень доходовъ и расходовъ вообще и нѣкоторыхъ въ частности. — Состояніе войсковыхъ капиталовъ.— Капиталы станичныхъ обществъ.

Капиталы, принадлежащіе казачьимъ войскамъ, какъ особому государственному учрежденію, могутъ быть раздѣлены на два разряда: а) *станичные* и б) *войсковые*.

На основаніи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, установленіе сборовъ въ станичные доходы предоставлено станичнымъ сходамъ; имъ же предоставлено и полное распоряженіе станичными суммами, составленіе смѣтъ, опредѣленіе порядка взиманія суммъ въ доходъ, расходованія ихъ, счетоводства и храненія. На основаніи этого, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ мѣстнаго начальства имѣются лишь свѣдѣнія о состояніи станичныхъ капиталовъ безъ указанія на размѣръ дохода и расхода.

Войсковые капиталы образовались разновременно и подъ разными наименованіями, вообще вслѣдствіе избытка доходовъ надъ расходами *). Положенія объ управленіи этими капиталами издавались разновременно, и только начиная съ 1871 года и начато примѣненіе единства кассы къ капиталамъ казачьихъ войскъ.

Сущность изданныхъ положеній заключается въ слѣдующемъ:

1) Почти всѣ (за немногими исключеніями) капиталы въ каж-

*) Въ Донскомъ войскѣ капиталъ образовался главнымъ образомъ отобраніемъ станичныхъ капиталовъ и свѣчной суммы; образованію капитала содѣйствовалъ питейный доходъ.

домъ войскѣ сливаются въ одинъ общій, которому и присвоивается названіе „войсковаго“ капитала.

2) Означенный капиталъ составляетъ собственность подлежащаго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія; при взысканіяхъ или сложеніи долговъ, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ къ нему примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ. Сложеніе взысканій, даруемыхъ по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, на него не распространяется.

3) При управленіи капиталомъ, подлежащія учрежденія руководствуются общеустановленными по всей Имперіи правилами о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, за немногими лишь исключеніями.

4) Капиталъ состоитъ исключительно въ вѣдѣніи Военнаго Министерства.

5) Непосредственное управленіе принадлежитъ областному правленію (въ войскѣ Донскомъ), хозяйственнымъ и войсковымъ правленіямъ (въ другихъ войскахъ); на нихъ же возлагается составленіе смѣтъ и отчетность.

6) Смѣты отъ войскъ: Кубанскаго, Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго и Забайкальскаго представляются на предварительное разсмотрѣніе главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ, а затѣмъ смѣты всѣхъ вообще войскъ поступаютъ на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ и утверждаются Военнымъ Совѣтомъ.

7) Если бы представился удобный случай къ учрежденію новаго въ пользу войска дохода, то подлежащія управленія обязаны донести о семъ Военному Министерству и ожидать разрѣшенія.

8) Новые непредвидѣнные смѣтою расходы производятся лишь съ разрѣшенія Министерства; но въ тѣхъ случаяхъ, когда ожиданіе разрѣшенія сопряжено съ неизбѣжнымъ вредомъ, войсковымъ наказнымъ атаманамъ (въ Донскомъ и Сибирскомъ войскахъ), наказнымъ атаманамъ (въ Кубанскомъ и Терскомъ) и главнымъ начальникамъ войскъ: Уральскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго и Забайкальскаго и наказному атаману Астраханскаго войска —разрѣшено производить издержки не свыше опредѣленной суммы съ представленіемъ объ утвержденіи этого расхода. Этимъ же лицамъ предоставлено разрѣшать и сверхсмѣтные расходы также въ опредѣленномъ размѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма расходовъ въ годъ не превышала опредѣленной суммы.

9) Всѣ капиталы и доходы сосредоточиваются въ подлежа-

щихъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, которое и производитъ расходы, уплачивая непосредственно кредиторамъ.

Затѣмъ было опредѣлено, чтобы всѣ расходы, падающіе на войсковой капиталъ по содержанію различныхъ чиновъ, напр., юнкерскихъ училищъ, строевыхъ частей, находящихся на службѣ, контрольныхъ учрежденій и т. п. перечислять полностію въ подлежащія смѣты Министерствъ и главныхъ управленій, въ видѣ пособій Государственному Казначейству.

Положенія объ управленіи войсковыми капиталами послѣдовали: въ 1871 году—относительно Донскаго, въ 1876 году—Астраханскаго и Забайкальскаго, въ 1877 году—Сибирскаго, въ 1878 году—Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго, въ 1879 г.—Семирѣченскаго и Уральскаго, причемъ дѣйствіе новыхъ правилъ начиналось съ слѣдующаго года (въ Оренбургскомъ войскѣ—съ 1880 года).

Изданными положеніями къ войсковымъ капиталамъ присоединены и слиты съ ними въ *общій войсковой капиталъ* слѣдующіе капиталы: а) въ *Донскомъ* войскѣ: 1) строительный, 2) соборо-строительный, 3) ольгинской дамбы, 4) пожарный, 5) для пособія бѣднымъ, 6) для построенія и ремонтированія церквей въ малолюдныхъ станицахъ, 7) горный, 8) экономическій, 9) военный и 10) конно-заводскій; б) въ *Кубанскомъ* войскѣ: 1) конно-заводскій, 2) церковно-строительный, 3) свѣчной соборный, 4) народно-образовательный, 5) вспомогательный, 6) общественнаго призрѣнія и 7) книжнаго склада; в) въ *Терскомъ* войскѣ: 1) вспомогательный, 2) благотворительный, 3) конно-заводскій, 4) на содержаніе постовъ астраханскаго тракта; г) въ *Астраханскомъ* войскѣ: 1) вспомогательный и 2) ссудный; д) въ *Уральскомъ* войскѣ: 1) суммы на бѣдныхъ, 2) суммы на богадѣльню и пріютъ, 3) квартирныя суммы Уральска и Илецка, 4) илецкій станичный капиталъ; е) въ *Оренбургскомъ* войскѣ: 1) военный, 2) благотворительный, 3) 30-ти тысячный на обмундированіе казаковъ, 4) предохранительно-провіантскій; ж) въ *Сибирскомъ* войскѣ существовалъ общій войсковой капиталъ; з) въ *Семирѣченскомъ* войскѣ еще до 1875 года существовали: 1) войсковой, 2) вспомогательный возвратный, 3) вспомогательный безвозвратный и 4) военный; і) въ *Забайкальскомъ* войскѣ: 1) продовольственный и 2) благотворительныхъ учрежденій. Что касается до *Амурскаго* войска, то въ настоящее время всѣ расходы удовлетворяются изъ Государственнаго Казначейства, и потому о немъ здѣсь не упоминается, тѣмъ болѣе, что и положенія объ управленіи имъ издано не было.

Изъ этаго краткаго перечня капиталовъ видно, что до слія-нія ихъ въ одинъ общій войсковой капиталъ опредѣлить общую сумму доходовъ и расходовъ по каждому войску являлось дѣломъ затруднительнымъ, такъ какъ и не по всѣмъ капиталамъ пред-ставлялась полныя отчетность.

Въ виду этого, въ настоящей главѣ исчислены только доходы и расходы по каждому войску за истекшій 1879 годъ; къ началу котораго большая часть войсковыхъ капиталовъ была уже слита. Полное же сліяніе по всѣмъ войскамъ должно послѣдовать въ теченіе 1880 года.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію доходовъ за приве-денный выше годъ, укажемъ на главнѣйшіе ихъ источники.

Доходы слагаются изъ слѣдующихъ главныхъ источниковъ:

1) Пособій отъ государства подъ разными наименованіями:

2) Платы за пользованіе войсковыми угодьями: землями, водами, лѣсами, зданіями, мельницами, доходы отъ продажи соли, пош-лины съ добытаго угля, соли, вывозимой соленой рыбы, за поль-зованіе переправами и т. п.

3) Процентовъ на капиталы;

4) Платы, взимаемой съ казаковъ торговаго общества, а так-же и съ неслужилыхъ казаковъ;

5) Разныхъ доходовъ, случайныхъ или оборотныхъ, напр., за проданныя войсковое имущество, оружіе, мундирныя вещи и т. п.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видны доходы каждаго войска за 1879 годъ, выраженные для краткости въ однихъ рубляхъ:

ВОЙСКО		всѣхъ доходовъ	ИЗЪ ЭТОГО ЧИСЛА: пособія правительства подъ разными названіями	проценты на капиталы	сборы за пользов. землями, водами и т. п., пошл. за соль, рыбу, камен. уголь и т. п.	сборъ съ казаковъ торгового общест. и неслужил. казаковъ.
Всѣ войска	всего	6.396,801	2.772,636	633,058	1.556,930	496,409
	%	100	43	10	24	8
Донское	всего	2.726,108	1.239,000	261,708	710,268	148,418
	%	100	45	9	26	5
Кубанское	всего	1.809,311	856,922	125,000	370,168	233,639
	%	100	48	7	20	13
Терское	всего	329,856	230,311	16,693	25,060	18,817
	%	100	70	5	7	6
Астраханское	всего	139,937	7,000	17,965	101,905	4,239
	%	100	5	13	72	3
Уральское	всего	534,672	50,596	65,411	232,391	—
	%	100	10	12	43	
Оренбургское	всего	409,527	218,563	83,640	71,184	18,529
	%	100	53	20	17	4
Сибирское	всего	301,526	129,944	41,086	44,438	19,942
	%	100	43	13	14	6
Семирѣченское	всего	40,138	32,100	6,142	891	—
	%	100	80	15	2	
Забайкальское	всего	105,726	8,200	15,413	625	52,825
	%	100	8	14	0,5	49

Изъ этой таблицы видно, что пособія отъ правительства представляютъ весьма важный источникъ дохода, составляя 43% по всѣмъ войскамъ и колеблясь отъ 80% (въ Семирѣченскомъ) до 5% (въ Астраханскомъ). Другой, также важный источникъ составляетъ право пользованія войсковыми землями, водами, зданіями, а также пошлины разныхъ наименованій. Около четверти всѣхъ доходовъ и по всѣмъ войскамъ падаетъ именно на этотъ источникъ, причемъ отдѣльно по вой-

скамъ замѣчается также большое разнообразіе: отъ 72% (въ Астраханскомъ) до 2% (въ Семирѣченскомъ). Размѣръ процентовъ прямо зависитъ отъ величины капиталовъ, о состояніи которыхъ будетъ сказано ниже. Наконецъ, четвертый источникъ представляетъ сборъ съ казаковъ торговыхъ и неслужилыхъ. Съ каждымъ годомъ онъ долженъ уменьшаться, въ виду уменьшенія плательщиковъ послѣ введенія устава о воинской повинности 1875 года. Затѣмъ, остальные доходы падаютъ на случайныя поступленія, или же являются оборотными доходами, которые составляютъ въ нѣкоторыхъ войскахъ довольно значительный процентъ *). Вообще должно замѣтить, что на всѣ приведенныя числа дохода по разнымъ статьямъ, кромѣ размѣра пособій и процентовъ, слѣдуетъ смотрѣть, какъ только на приблизительныя, потому что въ теченіе 1879 года поступали доходы за прежніе годы и въ свою очередь многіе изъ предвидѣнныхъ смѣтою не были внесены своевременно. Особенно значительныя колебанія въ этомъ отношеніи представляетъ сборъ съ неслужилыхъ казаковъ въ Кубанскомъ и Забайкальскомъ войскахъ **).

Въ виду важнаго значенія для казачьихъ войскъ пособій правительства и доходовъ за право пользованія войсковою собственностію, остановимся нѣсколько подробнѣе на этихъ статьяхъ.

Пособія отъ правительства составляются изъ выдачъ подъ слѣдующими наименованіями:

Въ *Донскомъ* войскѣ—все пособіе идетъ въ вознагражденіе за питейные сборы;

Въ *Кубанскомъ*—за отошедшіе въ казну: а) питейные сборы—787,723 р. 1 к., б) доходы отъ торговли—69,199 р. 72 к.;

Въ *Терскомъ*—за отошедшіе въ казну; а) питейные сборы—218,811 р., б) доходы отъ торговли—8,500 р., в) пособіе изъ суммъ кочующихъ народовъ—3,000 р.;

Въ *Астраханскомъ* — за отошедшіе въ казну: а) питейные сборы—5,000 и б) доходы отъ торговли—2,000 р.

Въ *Уральскомъ:* а) за отошедшіе въ казну питейные сборы—

---

*) Такъ, въ Уральскомъ войскѣ показано всего поступленій 643,172 р., но изъ нихъ 108,000 поступило купленными 6% бумагами; въ счетъ же 534,000 р., кромѣ указанныхъ въ таблицѣ, поступило 40,000 р. за рыбу, проданную послѣ багренья, 23.000 р. случайныхъ доходовъ, 25,000 р. уплачено долговъ, 25,000 р. поступило за квартированіе нижнихъ чиновъ, 8,000 р. остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, 16,000 р. за проданныя ружья и, наконецъ, 11,000 р. пошлины за торговлю.

**) Такъ, напр., въ Кубанскомъ войскѣ въ 1874 году поступило въ счетъ смѣты этого года 101 т., и за прежніе года—69 т.; въ 1875 году 105 т., за этотъ годъ и 77 т. за прежніе; въ 1876 году 127 т. за этотъ годъ и 32 т. за прежіе.

50,000 р., б) на жалованье, вино и бочки Гурьевскимъ казакамъ—1,025 р. 5 к. *).

Въ *Оренбургскомъ:* а) взамѣнъ находящихся въ войсковыхъ земляхъ благородныхъ металловъ и минераловъ — 42,856 р. 98 к., б) взамѣнъ опредѣленныхъ изъ тептярскаго сбора — 75,000 р.; в) отпускавшихся прежде на содержаніе Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, обращенныхъ въ составъ Оренбургскаго войска, жалованьемъ—18,525 р. 48 к., провіантомъ—25,583 р. 94 к., всего же 44,109 р. 42 к., г) отпускавшихся прежде на содержаніе линейной кордонной стражи—20,597 р. 33 к., д) за доходъ отъ торговли—36,000 р.

Въ *Сибирскомъ:* а) отпускавшіеся прежде на содержаніе нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на внутренней службѣ—73,944 р., б) за питейные сборы 44,000 руб., в) за доходъ отъ торговли—11,000 р. г) за перевозку соли отъ боровыхъ озеръ на войсковую бухтарминскую рыбалку—1,000 р.

Въ *Семирѣченскомъ:* а) на содержаніе внутренняго управленія войска—29,500 р., б) за доходы отъ торговли 2,600 р.

Въ *Забайкальскомъ*—все пособіе назначено взамѣнъ доходовъ отъ торговли—8,200 р.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видно отношеніе пособій правительства къ числу жителей и къ штатному составу казачьихъ войскъ:

войска	изъ 1,000 коп. пособія всѣмъ войскамъ приходится на каждое	на каждую муж. душу войскового сословія къ 1880 г. приходится коп.	на каждаго нижн. чина, выставляемаго по штатамъ военнаго времени, приходится коп.
Донское . . .	446	305	2,002
Кубанское . .	310	325	2,519
Терское . .	83	347	2,325
Астраханское .	3	63	386
Уральское . .	18	117	590
Оренбургское .	78	154	1,168
Сибирское . .	47	273	1,600
Семирѣченское	12	304	1,636
Забайкальское.	3	11	88
всего . .	1,000	среднее 262	среднее 1,797

*) Послѣдній доходъ въ 1879 году поступилъ не весь.

Другой источникъ доходовъ въ каждомъ войскѣ слагается изъ слѣдующихъ статей:

Въ *Донскомъ:* а) акцизъ за соль—39,317 р., б) за пользованіе войсковыми запасными землями 511,395 р., за отдачу земель коннозаводчикамъ—16,725 р., в) пошлина съ антрацита и каменнаго угля—58,437 р , г) за проданныя мѣста на урюпинской ярмаркѣ—11,899 руб., д) отъ продажи войсковаго лѣса—46,063 р.

Въ *Кубанскомъ:* а) отъ рыбныхъ промысловъ на войсковыхъ водахъ 150,634 (изъ нихъ 55,800 р. въ счетъ смѣты 1880 г.), б) доходъ съ войсковыхъ запасныхъ земель—97,699 р., в) доходъ съ нефтяныхъ источниковъ—110,025 р. (изъ нихъ 84,025 р. за прежніе года).

Въ *Терскомъ:* а) доходъ отъ нефтяныхъ источниковъ—6,250 руб., б) отъ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ—6,103 руб., в) съ войсковой запасной земли — 3,552 р., г) доходъ съ Моздокскаго моста и Лацуранскаго парома—8,284 р.

Въ *Астраханскомъ:* а) за пользованіе рыболовными водами—71,795 р., б) за пользованіе запасными войсковыми землями — 27,664 р., в) за дома, лавки и выходы—2,360 р.

Въ *Уральскомъ:* а) отъ откупа съ пошлинъ за вывозъ соленой рыбы и икры—91,700 р., б) за мѣста, отводимыя подъ лавки и магазины,—7,400 р., в) пошлины за довольствіе скота на войсковыхъ земляхъ — 125,452 р. (противу 1878 г. увеличился на 44,000 р. вслѣдствіе недостатка кормовъ).

Въ *Оренбургскомъ:* а) за пользованіе войсковыми землями—35,090 р., б) отъ продажи лѣса—27,661 р.

Въ *Сибирскомъ:* отъ оброчныхъ статей разнаго рода — 41,267 р.

Въ *Семирѣченскомъ* и *Забайкальскомъ* войскахъ доходы по этой статьѣ были ничтожны.

Изъ капиталовъ казачьихъ войскъ удовлетворяются слѣдующіе *расходы:*

1) содержаніе гражданскихъ и военныхъ учрежденій, какъ-то: Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, доля расходовъ по главному мѣстному управленію (въ Оренбургскомъ краѣ), содержаніе областныхъ и губернскихъ учрежденій (вполнѣ или частію), содержаніе полиціи и т. п., содержаніе штабовъ и управленій, атамановъ отдѣловъ, а въ Уральскомъ войскѣ и станичныхъ атамановъ.

2) Содержаніе нѣкоторыхъ строевыхъ частей и расходы по сборамъ льготныхъ казаковъ и обученію ихъ.

3) Пенсіи и пособія, постоянныя и единовременныя, офицерамъ, нижнимъ чинамъ и жителямъ.

4) Расходы на военное и гражданское образованіе юношества, т. е. расходы по содержанію юнкерскихъ училищъ, платы за войсковыхъ стипендіатовъ, находящихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ; отпуски различнымъ заведеніямъ, находящимся въ войсковыхъ предѣлахъ.

5) Постройка и ремонтъ войсковыхъ зданій, содержаніе ихъ въ исправности, а также и расходы по ремонту оружія.

6) Пособіе государственному казначейству по различнымъ расходамъ.

7) Разнаго рода расходы.

Помѣщая ниже, въ особой таблицѣ, расходы казачьихъ войскъ за 1879 годъ, должны замѣтить, что размѣръ всей суммы расходовъ подвергается значительнымъ колебаніямъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе такъ называемыхъ оборотныхъ расходовъ. Затѣмъ, въ частности итоги расходовъ по перечисленнымъ выше статьямъ подвергаются также болѣе или менѣе значительнымъ колебаніямъ и вообще не могутъ выразить дѣйствительнаго расхода на тотъ или другой предметъ, такъ какъ и рубрики расходовъ не во всѣхъ войскахъ пока одинаковы. Такъ, напримѣръ, отчетъ Донскаго войска въ пособіяхъ государственному казначейству показываетъ отпускъ на Новочерскую учительскую семинарію и два реальныхъ училища, между тѣмъ расходы по образованію, напримѣръ: содержаніе мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, показываются также и въ другомъ отдѣлѣ расходовъ. Нѣкоторые отчеты не подраздѣляютъ расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ, или же сверхсмѣтныхъ расходовъ. Поэтому общая выборка и группировка расходовъ представляется вообще затруднительною.

	всѣхъ расходовъ	В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ:					
		пособіе государственному казначейству	содержаніе управленій	содержаніе страховыхъ частей и расходы по обученію казак.	пенсіи и пособія	воен. и гражданское образованіе юношества	постройка, ремонтъ зданій, ремонтъ оружія
	в ъ р у б л я х ъ						
Всего	6.302,698	682,851	1.681,550	569,890	173,315	701,538	378,311
ВОЙСКА:							
Донское	2.833,399	242,990	851,969	324,606	69,841	350,882	222,399
Кубанское . . .	1.790,029	341,183	306,511	17,272	—	136,527	72,162
Терское	292,966	—	121,637	45,582	4,109 *)	30,443	8,484
Астраханское .	195,704	—	60,527	9,784	58,558	13,725	—
Уральское . . .	466,494	—	121,333	29,046	6,714	69,185	66,101
Оренбургское. .	452,375	64,000	141,172	53,316	10,452	46,463	1,286
Сибирское . . .	295,367	30,873	56,624	25,982	21,447	37,421	7,872
Семирѣченское .	43,305	1,200	11,466	10,653	1,234	8,553	—
Забайкальское .	91,411	2,605	10,311	53,649	960	8,279	—

По сравненію съ таблицею доходовъ, видно, что почти во всѣхъ войскахъ существуетъ превышеніе доходовъ надъ расходами.

Это явленіе замѣчается уже давно, вслѣдствіе того и *капиталы* казачьихъ войскъ вообще увеличиваются, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

*) Изъ этого числа въ ссуду погорѣвшимъ жителямъ станицы 35,855 р., и на покупку хлѣба нуждающимся жителямъ 20,000 р.

	Состояніе всѣхъ капиталовъ:								
	къ 1862 году			къ 1871 году			къ 1880 году		
	всего	на душу муж. пола войскового сословія		всего	на душу муж. пола войскового сословія		всего	на душу муж. пола войскового сословія	
	руб.	руб.	к.	руб.	руб.	к.	руб.	руб.	к.
По всѣмъ войскамъ	13.164,762	15	90	14.162,257	15	47	18.437,653	17	32
ВОЙСКА:									
Донское	6.373,494	20	88	5.282,289	15	73	8.322,232	20	66
Кубанское	2.891,542	14	83	4.120,826	19	01	3.960,640	15	89
Терское	380,354	6	96	560,984	9	11	460,654	7	28
Астраханское . . .	225,801	24	50	262,101	25	80	530,732	48	24
Оренбургское . . .	1.707,569	15	76	2.113,490	16	97	2.090,851	14	78
Уральское.	959,413	24	55	778,763	18	62	1.236,083	28	96
Сибирское	446,232	8	42	744,799	16	79	1.124,420	23	98
Семирѣченское . .	—	—	—	59,959	8	26	163,547	15	50
Забайкальское. .	180,357	3	12	222,962	3	45	526,154	7	02
Амурское.	—	—	—	16,484	1	60	22,340	1	86

Сравнивая между собою данныя, приведенныя въ таблицѣ, видно, что капиталы возросли, какъ вообще, такъ и въ частности, по разсчету на каждую душу мужскаго пола войсковаго сословія.

Въ заключеніе приведемъ общее состояніе капиталовъ къ началу 1881 года, заимствуя его изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ въ Главное Управленіе Казачьихъ войскъ мѣстнымъ начальствомъ. Такъ какъ въ настоящее время нѣтъ еще свѣдѣній о числительности народонаселенія къ 1-му января 1881 года, то и не приводится разсчетъ, по сколько капитала приходится на душу мужскаго пола войсковаго сословія.

Войска:

Донское. рублей

Общаго войсковаго капитала 4.545,532

Спеціальныхъ капиталовъ:	рублей
Городоваго гор. Новочеркасска .	225,023
Калмыцкаго	143,376
Войсковаго вспомогательнаго . .	1.992,859
Маріинскаго института	13,799
Типографскаго капитала	629
Приказа Общественнаго Призрѣнія	1.455,460
	8.376,678
Кубанское.	
Войсковаго капитала	**4.176,641**
Терское.	
Войсковаго капитала	445,386
Спеціальныхъ капиталовъ (на стипендіи)	18,585
	463,971
Кубанское и Терское.	
Общаго вспомогательнаго капитала на пенсіи	**131,906**
Астраханское.	
Войсковаго капитала	510,403
Войсковаго вспомогательнаго. . . .	24,376
Спеціальныхъ капиталовъ (на стипендіи)	1,991
	536,770
Уральское.	
Войсковаго капитала	1.104,121
Нѣтчиковаго капитала	112,998
	1.217,119
Оренбургское.	
Войсковаго капитала	1.991,545
Пожарнаго.	57,008
	2.048,553
Сибирское.	
Войсковаго капитала	**1.078,554**
Семирѣченское.	
Войсковаго капитала	**168,478**
Забайкальское.	
Войсковаго капитала	**555,327**
Амурское.	
Войсковаго капитала	**57,275**
	18.811,272

Въ заключеніе настоящей главы приведемъ свѣдѣнія о состояніи станичныхъ капиталовъ. Данныя о нихъ начали помѣщаться въ отчетахъ за 1875 годъ, но не по всѣмъ войскамъ—такъ напр., не было по Донскому войску. Полныя свѣдѣнія имѣются лишь за 1878 годъ; вообще къ 1 январю 1879 года состояло капиталовъ 1.234,628 р., или на душу мужскаго пола войсковаго сословія приходилось 1 р. 17 к., къ 1880 году—уже 1.395,371 р., или на душу мужскаго пола приходилось по 1 р. 30 к., т. е. капиталы возросли болѣе, нежели населеніе.

Отдѣльно по войскамъ состояніе станичныхъ капиталовъ къ 1 января 1880 года видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой для простоты капиталы выражены прямо въ рубляхъ а копѣйки отброшены:

	всего капитала	на душу муж. пола войскового сословія. руб.	коп.
Донское	560,092	1	39
Кубанское . . . (къ 1879 году)	214,574	„	81
Терское	110,531	1	67
Астраханское . . .	10,964	„	99
Оренбургское . . .	417,005	2	94
Сибирское . . .	43,884	„	93
Семирѣченское .	12,659	1	20
Забайкальское . .	7,465	„	10

Въ Амурскомъ войскѣ капиталовъ станичныхъ нѣтъ; въ Уральскомъ войскѣ двѣ Илецкихъ станицы къ 1880 году имѣли капитала всего 16,936 р., изъ котораго удовлетворялись расходы по этимъ станицамъ, но затѣмъ, какъ и упомянуто уже выше, капиталъ этотъ въ 1880 году присоединенъ къ общему войсковому Уральскаго войска.

Изъ обоихъ приведенныхъ таблицъ видно, что капиталы казачьихъ войскъ представляютъ довольно значительную вспомогательную статью, какъ при исполненіи возложенныхъ на казачье населеніе обязанностей по отбыванію военной повинности, такъ и при удовлетвореніи различныхъ другихъ потребностей (образованіе, содержаніе управленій, земскія повинности и т. п.). Наконецъ, отпуски изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ давали и въ будущемъ дадутъ возможность во время и въ должномъ видѣ снарядить на службу льготные части, въ случаѣ ихъ мобилизаціи.

ГЛАВА VIII.

ВОЕННАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАКОВЪ.

I.

Военная повинность на основаніи положенія 1835 года. — Главныя основанія военной повинности, выработанныя въ 1867 году.—Уставъ о воинской повинности и положеніе о военной службѣ.—Сущность дѣйствующихъ постановленій о воинской повинности казаковъ.—Мѣры для подготовки казаковъ, урядниковъ и особенно офицеровъ.—Организація казачьихъ частей. — Постепенное возникновеніе конной артиллеріи и гвардейскихъ частей.

Военная повинность есть главная государственная повинность казачьяго населенія, поэтому и въ настоящемъ трудѣ пришлось коснуться этого вопроса нѣсколько подробнѣе.

До начала настоящаго столѣтія не было никакихъ правилъ, которыми бы опредѣлялся способъ отбыванія военной повинности, т. е. общій срокъ службы, продолжительность пребыванія въ рядахъ строевыхъ частей, вызванныхъ на службу, права на освобожденіе отъ нарядовъ и т. п. Вообще во всѣхъ войскахъ казаки служили поголовно и, пока у нихъ доставало силъ на службу, шли по доставшейся очереди. Только одно Яицкое (а нынѣ Уральское) войско рѣзко отличалось отъ всѣхъ своеобразнымъ способомъ выставленія на службу казаковъ, способомъ, существующимъ до настоящаго времени и извѣстнымъ подъ именемъ „наемки“ *). Съ изданіемъ положенія 1835 года, для Донскаго войска впервые были опредѣлены: сроки службы, порядокъ наряда на службу и т. п. Это положеніе, какъ извѣстно, послу-

*) Просматривая различныя дѣла временъ Петра Великаго, я встрѣтилъ одну челобитную, въ которой вычисляются службы Яицкихъ казаковъ, начиная съ 1681 г., и указывается размѣръ данной подмоги; — значитъ, „наемка“ имѣетъ за собою давность, по крайней мѣрѣ 200 лѣтъ.

жило образцомъ и для другихъ войскъ, съ нѣкоторыми не весьма существенными измѣненіями.

Вообще, къ началу прошлаго царствованія военная повинность отправлялась казаками на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) Повинности подлежали всѣ въ теченіе 30 лѣтъ (офицеры 25 лѣтъ), изъ коихъ 25 лѣтъ обязаны были пополнять (по мѣрѣ надобности) части, выходящія на внѣшнюю (полевую) службу, а 5 лѣтъ—на внутреннюю. Отъ военной повинности избавлялись лица духовнаго званія и неспособныя. Въ каждомъ войскѣ, впрочемъ, допускалось записываться въ общество торговыхъ казаковъ, число которыхъ было, однако, ограничено.

2) Дѣти казаковъ, достигая 17 лѣтъ, записывались въ малолѣтки на два года, въ теченіе которыхъ они могли быть употребляемы на разныя службы въ своихъ станицахъ; затѣмъ, на 20 году они перечислялись въ казаки.

3) Строевыя казачьи части выходили на службу въ Донскомъ и Уральскомъ войскахъ, каждый разъ вновь сформированными и, по истеченіи опредѣленнаго срока (около 3 лѣтъ), расформировывались, смѣнялись другими, вновь вызванными на службу. Въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ конные полки, баталіоны и батареи сохраняли всегда свой личный составъ и на службу выходили, очередуясь съ другими; каждый округъ выставлялъ извѣстное число полковъ и баталіоновъ, часть коихъ состояла на льготѣ. Строевыя части Кавказскаго линейнаго, Оренбургскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ комплектовались всегда изъ своихъ полковыхъ округовъ и носили одинъ и тотъ же номеръ.

4) На службу казаки выходили или по доставшейся очереди, или же когда строевая часть, въ составѣ которой они числились, вызывались со льготы на службу. Въ Донскомъ войскѣ наблюдалось, чтобы каждый изъ 4-хъ военныхъ округовъ, на которые войско раздѣлялось, выставлялъ одинаковое число казаковъ; казаки изъ всѣхъ станицъ округа намѣренно перемѣшивались, и запрещалось назначать ихъ въ одинъ какой-либо полкъ. Освобожденіе отъ наряда на службу, т. е. льгота, давалось по различнымъ случаямъ: если часть находилась на службѣ долѣе опредѣленнаго времени, въ случаѣ пожарнаго или иного раззоренія.

5) Офицерами казачьи войска пополнялись изъ различныхъ источниковъ: выпускомъ изъ кадетскихъ корпусовъ, производствомъ изъ урядниковъ и, наконецъ, переводомъ изъ регулярныхъ войскъ. Вообще изъ кадетскихъ корпусовъ поступило не-

много, болѣе же производилось изъ урядниковъ по выдержаніи весьма слабаго экзамена *).

Какъ уже указывалось ранѣе, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ начинаются преобразованія въ казачьихъ войскахъ, въ которыхъ, для пересмотра положеній, учреждены были мѣстные комитеты, и вмѣстѣ съ этимъ въ Военномъ Министерствѣ была выработана общая программа преобразованій, въ томъ числѣ и воинской повинности, главныя основанія которой и были затѣмъ приняты къ руководству. Служилый составъ каждаго войска положено было ограничить какою-либо нормою, соотвѣтственно той роли, какую будетъ имѣть каждое войско. На пополненіе убыли въ служиломъ составѣ должны поступить всѣ желающіе служить молодые люди извѣстнаго возраста; если же число ихъ оказывалось не достаточнымъ, то вопросъ, кому именно поступить въ служилый составъ, опредѣлялся жребіемъ. Общее число строевыхъ частей, выставляемыхъ каждымъ войскомъ, подлежало опредѣленію высшаго правительства; въ мирное время предполагалось вообще содержать около одной трети того, что войска должны были выставлять въ военное время. Не поступившіе въ служилый составъ считались уже навсегда освобожденными отъ военной повинности и обязаны были уплачивать извѣстную сумму въ войсковой капиталъ.

Комитетъ, выработавшій означенныя основанія, полагалъ, что съ осуществленіемъ ихъ получатся слѣдующія выгодныя послѣдствія: 1) составъ строевыхъ частей улучшится, такъ какъ нижніе чины будутъ чаще наряжаться на службу; 2) избавленные отъ службы по жребію могутъ избрать себѣ уже въ молодыхъ годахъ родъ жизни и составятъ полезныхъ гражданъ, содѣйствующихъ развитію общаго благосостоянія; 3) взимаемая съ неслужилыхъ казаковъ сумма увеличитъ войсковые доходы и дастъ возможность употребить ихъ на поднятіе уровня матеріальнаго благосостоянія вообще; 4) домашній бытъ казака выиграетъ, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія могутъ оказаться впослѣдствіи неслужилые казаки въ каждомъ семействѣ. Однако, нельзя не замѣтить, что подобная система отбыванія военной повинности имѣла и невыгодныя стороны: 1) общеобязательная служба—эта, вѣками установившаяся государственная повинность казаковъ—

*) См. Сводъ Воен. Пост.; такъ, урядники изъ казачьихъ дѣтей, при производствѣ ихъ за выслугу лѣтъ въ офицеры, испытывались въ знаніи: 1) краткаго катехизиса, 2) умѣніи читать и писать, 3) первыхъ четырехъ правилахъ ариѳметики, 4) въ практическомъ знаніи форпостной службы—для служащихъ, и письмоводства—для состоящихъ въ должностяхъ по внутреннему управленію.

отмѣнялась; 2) тягость воинской повинности для попавшихъ въ служилый составъ вообще увеличивалась; 3) неслужилые казаки несли сравнительно легкіе налоги. Къ тому же требовалось и значительное время, и особыя благопріятныя обстоятельства, чтобы въ каждой семьѣ оказался казакъ, не обязанный службою *).

Выработанныя комитетомъ главныя основанія воинской повинности были примѣнены: въ 1867 году—въ Оренбургскомъ, въ 1871 году — въ Кубанскомъ, Терскомъ, въ Сибирскомъ, въ 1872 г.—въ Забайкальскомъ и въ Астраханскомъ войскахъ. Между тѣмъ обстоятельства измѣнились, и въ 1870 году было рѣшено ввести общеобязательную военную повинность для всего населенія Имперіи, въ то же время развить и наши вооруженныя силы. Ограниченіе служилаго состава казачьихъ войскъ, составляющихъ главную часть нашей кавалеріи, ослабленіе общеобязательной воинской повинности у казаковъ уже болѣе не могли соотвѣтствовать видамъ правительства, вслѣдствіе чего, съ изданіемъ устава о воинской повинности 1 января 1874 года, начинается примѣненіе его и выработаннаго вмѣстѣ съ тѣмъ положенія о военной службѣ къ казачьимъ войскамъ: въ 1875 г.—къ Донскому, въ 1876 г.—къ Оренбургскому, въ 1878 г.—къ Забайкальскому, въ 1879 г.—къ Семирѣченскому и Амурскому, въ 1880 г.—къ Сибирскому и, наконецъ, въ 1881 г.—къ Астраханскому. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ казачьихъ войскахъ дѣйствуютъ вообще три различныя положенія о военной повинности: 1) въ Уральскомъ—выработанное населеніемъ и видоизмѣненное въ 1874 г.; 2) въ Кубанскомъ, Терскомъ—выработанное еще въ 1867 году, на упомянутыхъ выше основаніяхъ и 3) во всѣхъ остальныхъ семи—уставъ о воинской повинности и положеніе о военной службѣ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, обратимся теперь къ изложенію сущности дѣйствующихъ постановленій о военной повинности казаковъ, начавъ это съ тѣхъ казачьихъ войскъ, положенія коихъ обнародованы ранѣе, т. е. съ Кубанскаго и Терскаго, перейдя затѣмъ къ Уральскому войску, послѣ же сего и къ остальнымъ войскамъ **).

---

*) См. статью: „Порядокъ отбыванія военной повинности казаками“ Воен. Сбор. 1873 года.

**) Въ настоящее время въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ вырабатываются положенія о военной повинности во всѣхъ этихъ войскахъ; предполагается срявнять ихъ съ остальными войсками, сдѣлавъ, впрочемъ, исключенія для Уральскаго войска.

Положенія для *Кубанскаго* и *Терскаго* войскъ. Общій военный составъ изданными положеніями былъ опредѣленъ: въ Кубанскомъ — въ 36,000; въ Терскомъ — 11,000 челов., коихъ, какъ опредѣленную норму, войска должны имѣть въ постоянномъ комплектѣ. На пополненіе убыли призываются къ вынутію жеребія дѣти всѣхъ вообще лицъ войсковаго сословія, съ достиженіемъ 19 лѣтняго возраста. По выслугѣ 15 лѣтняго срока, казаки перечисляются въ разрядъ внутреннослужащихъ на 7 лѣтъ, послѣ чего увольняются въ отставку. По волѣ Верховной Власти, все населеніе, служилое и неслужилое, способное къ службѣ, можетъ быть временно призвано на оную.

Отъ призыва къ жребію освобождаются: а) всѣ малолѣтки, обучающіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) окончившіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ, а также получившіе аттестаты на степень ученыхъ техниковъ, сельскихъ учителей и т. п., т. е. всѣ тѣ, которые, по уставамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, освобождались отъ рекрутскаго набора; в) состоящіе на государственной службѣ; г) занимающіеся торговлею и промыслами со внесеніемъ гильдейскихъ пошлинъ. Изъ числа призванныхъ къ жребію, въ служилый составъ прежде всего зачисляются тѣ изъ малолѣтковъ и изъ освобожденныхъ отъ обязательной службы лицъ войсковаго сословія, имѣющихъ отъ роду не болѣе 25 лѣтъ, которые изъявятъ сами желаніе служить, хотя бы ихъ было и болѣе того числа, какое необходимо для пополненія. Если же таковыхъ охотниковъ окажется недостаточно, то между призванными малолѣтками бросается жребій, кому поступить въ служилый классъ. Впрочемъ, правило это существовало лишь до октября 1876 года, когда послѣдовало распоряженіе зачислять въ служилый классъ всѣхъ безъ исключенія. Не поступившіе въ служилый классъ освождались отъ службы и составляли особый разрядъ неслужилыхъ казаковъ, обложенныхъ извѣстнымъ налогомъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Нарядъ на дѣйствительную службу производится по доставшейся очереди, причемъ станицы по возможности уравниваются между собою. Отъ наряда на одинъ или на два года избавляются казаки, потерпѣвшіе разстройство въ хозяйствѣ отъ пожара, наводненія, падежа скота, смерти жены или продолжительной ея болѣзни и т. п. Получившіе льготу обязаны дослужить потомъ въ строевыхъ частяхъ опредѣленный для полевой службы срокъ. Казаки полеваго разряда пополняютъ исключительно строевыя части, служба же внутреннослужащихъ казаковъ состоитъ въ

караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ. Малолѣтки, зачисленные въ неслужилые казаки, освобождаются по смерть отъ обязательной службы; наравнѣ съ прочими казаками, они имѣютъ право на пользованіе общественною землею и прочими угодьями. Они исполняютъ всѣ войсковыя земскія повинности, наравнѣ съ внутренно-служащими. Въ продолженіи 22 лѣтъ они обязаны вносить въ войсковой капиталъ опредѣленную сумму, размѣръ которой различенъ, какъ видно изъ ниже приведенной таблицы. Такъ какъ военную повинность на указанныхъ основаніяхъ отбывали также Оренбургское, Сибирское, Забайкальское и Астраханское войска, то приведемъ размѣръ платы и въ сихъ послѣднихъ войскахъ:

	размѣръ ежегоднаго взноса	
	въ Кубанскомъ Терскомъ и Забайкальск. войскахъ:	въ Астраханскомъ и Сибирскомъ:
съ зачисленныхъ прямо въ неслужилые казаки	15 руб.	10 руб.
полеваго разряда: не выходившихъ ни разу на службу	15 „	10 „
бывшихъ на дѣйствительной службѣ менѣе 5 лѣтъ (въ Астраханскомъ и Сибирскомъ—менѣе 2-хъ очередей) .	10 „	7 „
бывшихъ на дѣйствительной службѣ болѣе 5 лѣтъ (или болѣе 2-хъ очередей)	7 „	5 „

Въ Оренбургскомъ войскѣ, положеніемъ 1867 года, сборъ опредѣленъ по смерть въ 4 руб., а съ 1876 г. увеличенъ до 10 р.; сверхъ того—по 56 3/4 коп. въ общественныя станичныя суммы.

Положеніе о воинской повинности *Уральскаго* войска вступило въ силу въ 1874 году. Всѣ молодые люди, за исключеніемъ находящихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ прогимназіяхъ, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, записываются въ малолѣтки и несутъ войсковыя повинности по особымъ расписаніямъ. По достиженіи 19-ти лѣтняго возраста, они приводятся къ присягѣ и записываются въ казаки—въ разрядъ внутренно-служащихъ, послѣ чего—въ полевой разрядъ на 15 лѣтъ, за симъ снова на 5 лѣтъ—въ разрядъ внутренно-служащихъ, и уже тогда увольняются въ отставку, продолжая, однако, въ теченіе 10 лѣтъ отбывать разныя повинности по особому расписанію. На дѣйствительную службу вызываются изъ полеваго разряда желающіе, а, въ случаѣ недостатка ихъ, по жребію. Каж-

дый казакъ полеваго разряда, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по зачисленіи въ этотъ разрядъ, долженъ прослужить по крайней мѣрѣ одинъ годъ въ строевыхъ частяхъ, находящихся на полевой службѣ, или же въ учебной сотнѣ.

Казаки, поступившіе на службу, получаютъ съ остальныхъ казаковъ, остающихся на льготѣ, вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется самими казаками, по взаимному соглашенію. Порядокъ этотъ, какъ замѣчено уже выше, существующій на Уралѣ болѣе двухъ столѣтій, поддерживается казаками весьма ревностно, хотя съ увеличеніемъ народонаселенія всѣ операціи значительно усложнились. По существующему обычаю, казакъ, поступающій въ извѣстную строевую часть, получаетъ вознагражденіе со всѣхъ, которые или во все не выходятъ на службу, или же поступаютъ въ другія части, выкомандировываемыя изъ войска одновременно. Въ свою очередь, изъ получаемой имъ подмоги онъ обязанъ уплатить соотвѣтствующую долю всѣмъ поступающимъ одновременно съ нимъ, но въ другія строевыя части *).

Отъ участія въ исполненіи нарядовъ на дѣйствительную службу могутъ быть освобождаемы: а) потерпѣвшіе разстройство въ домашнемъ хозяйствѣ отъ пожара, наводненія, падежа скота, продолжительной болѣзни и тому подобныхъ несчастныхъ случаевъ; б) не участвовавшіе по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ въ главныхъ войсковыхъ промыслахъ.

Казаки полеваго разряда пополняютъ строевыя части; внутреннослужащіе въ мирное время привлекаются къ исполненію

---

*) Для наглядности, объяснимъ это примѣромъ. Положимъ, одновременно изъ войска выкомандировываются слѣдующія части: а) въ туркестанскій округъ, б) въ степныя укрѣпленія, в) въ полкъ, находящійся въ предѣлахъ области на службѣ. Положимъ, что размѣръ вознагражденія опредѣлился: по первой командировкѣ въ 350 р., причемъ съ каждаго казака причитается отдать по 30 р., по второй—въ 250 р., и каждому казаку приходится уплатить по 20 р., наконецъ, по третьей командировкѣ—300 р., и каждому казаку пришлось уплатить по 25 р. На основаніи сказаннаго выше, казакъ, поступившій („напявшійся") въ строевыя части, отправляемыя въ туркестанскій округъ, получая 350 р., обязанъ отдать изъ этой суммы 20 р. кому либо изъ идущихъ въ степныя укрѣпленія и 30 р., кому либо изъ поступающихъ въ полкъ; затѣмъ у него остается только 300 р., а у казака же, идущаго въ степныя укрѣпленія, по приведенному разсчету, 185 р., наконецъ, у казака, поступившаго въ полкъ,— 250 р. На самомъ дѣлѣ, разсчеты нѣсколько сложнѣе и нерѣдко, при большемъ числѣ командируемыхъ одновременно частей, казаку очищается сравнительно малая сумма, такъ что размѣръ суммы, опредѣляемый въ подмогу по той или другой командировкѣ, иногда значительно разнится отъ суммы, дѣйствительно остающейся у казака. Самые разсчеты очень сложны, такъ какъ казаки, не участвовавшіе въ какомъ либо изъ рыболовствъ по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, освобождаются отъ уплаты подмоги по тому или другому наряду.

служебныхъ нарядовъ по особому росписанію, въ военное же время, въ случаѣ усиленнаго призыва казаковъ на службу, внутреннослужащіе могутъ быть также назначаемы на службу. Отставные казаки въ теченіе 10 лѣтъ несутъ войсковыя повинности, порядокъ отбыванія которыхъ опредѣляется главнымъ мѣстнымъ начальствомъ. Затѣмъ они могутъ быть употреблены на службу лишь по выборамъ обществъ.

Обращаясь къ положеніямъ, опредѣляющимъ воинскую повинность *остальныхъ* казачьихъ войскъ, прежде всего замѣтимъ, что, какъ уставъ о воинской повинности, такъ и положенія о воинской повинности, такъ и положенія о военной службѣ составлены значительно подробнѣе и полнѣе, нежели разсмотрѣнныя выше положенія. Уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска былъ утвержденъ въ апрѣлѣ 1875 года, и затѣмъ, въ 1876 году, Военному Совѣту было предоставлено право примѣнять его вполнѣ или частію къ другимъ казачьимъ войскамъ, что и сдѣлано уже относительно Оренбургскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Астраханскаго войскъ, причемъ уставъ примѣненъ вполнѣ. Положеніями о военной службѣ сихъ войскъ опредѣлено: правила зачисленія на службу, прохожденія оной и военный составъ войска, правила учета людей, въ случаѣ призыва ихъ на службу.

На основаніи устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска, мужское населеніе, какъ издавна призванное всецѣло къ священной обязанности защищать Престолъ и Отечество, подлежитъ, безъ различія состояній, воинской повинности. Денежный выкупъ и замѣна охотникомъ не допускаются. Вооруженная сила каждаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ *служилый составъ и войсковое ополченіе*. Въ служилый составъ, по достиженіи къ 1-му января того года, въ который производится зачисленіе, 18-ти лѣтъ, записываются всѣ, за исключеніемъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Служилый составъ раздѣляется на три разряда: *приготовительный, строевой* и *запасный*. Первоначально поступаютъ въ приготовительный разрядъ, въ которомъ подготовляются къ службѣ въ теченіе трехъ лѣтъ; затѣмъ перечисляются на 12 лѣтъ въ строевой разрядъ, изъ коего пополняются строевыя части; послѣ сего казакъ на 5 лѣтъ переходитъ въ запасный разрядъ, назначаемый для пополненія убыли въ строевомъ разрядѣ въ военное время. Послѣ 20 лѣтъ службы, казакъ перечисляется въ войсковое ополченіе, въ которомъ и состоитъ, пока способенъ носить оружіе.

Освобождаются отъ воинской повинности: 1) священнослужители христіанскаго исповѣданія и 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ. Освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ строевой разрядъ на 12 лѣтъ, а въ запасный до 38 лѣтняго возраста: 1) лекаря и доктора медицины, ветеринары, если не подлежатъ службѣ за полученное образованіе, 2) пансіонеры Императорской академіи художествъ, отправленные заграницу на казенный счетъ для усовершенствованія, 3) преподающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ, программы коихъ утверждены правительствомъ. Такимъ образомъ, изъятія по званію и роду занятій тѣ же, что опредѣлены и уставомъ о воинской повинности 1 января 1874 г.

Кромѣ того освобождаются и по тѣлеснымъ недостаткамъ, но казаки служилаго состава, признанные неспособными къ службѣ, но способные къ труду, облагаются, до увольненія сверстниковъ ихъ въ отставку, денежнымъ сборомъ въ войскахъ Астраханскомъ, Сибирскомъ, Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ—въ пользу станичныхъ суммъ для снаряженія неимущихъ казаковъ. Размѣръ сего сбора—по усмотрѣнію станичнаго общества, но не свыше въ Амурскомъ и Забайкальскомъ—15 руб. въ годъ, въ Астраханскомъ—10 р., а въ прочихъ—7 р.; дозволяется зачислять въ сторожа и т. п. должности. Въ Оренбургскомъ войскѣ означенные казаки облагаются натуральною повинностью или денежнымъ сборомъ; въ Донскомъ войскѣ сборъ опредѣленъ въ 15 р., и деньги идутъ для найма табунщиковъ.

Лица, кончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ трехъ разрядовъ, имѣютъ право: а) поступить прямо на службу, по достиженіи 17-ти-лѣтняго возраста и б) поступать въ тѣ или другія части по собственному избранію. Пользующіеся правами по образованію вообще раздѣлены на 4 разряда: 1) кончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда служатъ шесть мѣсяцевъ, 2) кончившіе курсъ шести классовъ гимназій или соотвѣтствующихъ имъ другихъ учебныхъ заведеній втораго разряда—служатъ одинъ годъ; 3) выдержавшіе испытаніе по программамъ для пріема на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда — два года и 4) окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда служатъ три года. Пользующіеся правами по образованію обязаны пробыть въ строевомъ разрядѣ 12 лѣтъ и до 38 лѣтъ въ запасномъ.

Льготы по семейному и имущественному положеніямъ крайне ограничены и, не освобождая казаковъ отъ службы въ строевыхъ

частяхъ даже въ мирное время, заключаются лишь въ томъ, что казакамъ представляется преимущественное право на зачисленіе въ льготныя части, если къ тому представится возможность по размѣру наряда. Льготы эти предоставляются по семейному положенію: а) казакамъ, за выходомъ коихъ на службу, въ семьѣ не останется ни одного способнаго къ труду лица (работника); б) одному изъ членовъ семьи, подлежащихъ наряду на дѣйствительную службу въ одинъ и тотъ же годъ; в) одному изъ членовъ семьи, если два или болѣе члена оной находятся уже на дѣйствительной службѣ нижними чинами. По имущественному положенію: а) казакамъ, принадлежащимъ къ такимъ семействамъ, у которыхъ вслѣдствіе пожара, нѣтъ жилого помѣщенія, если со времени пожара не прошло двухъ лѣтъ; б) казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, у которыхъ сгоритъ хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи и для посѣва, если со времени пожара не прошло одного года; в) казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, которыя пришли въ крайнюю бѣдность по не зависящимъ отъ нихъ причинамъ.

Всѣ малолѣтки, достигшіе 18 лѣтняго возраста, вносятся въ возрастные списки, по которымъ и зачисляются въ служилый составъ. Назначеніе же на дѣйствительную службу производится по очереднымъ спискамъ, составляемымъ въ станицахъ; въ этихъ спискахъ помѣщаются въ самомъ концѣ казаки, лишившіеся, вслѣдствіе пожара, жилаго помѣщенія, затѣмъ—выше ихъ, казаки, имѣющіе право на льготу по семейному и имущественному положенію. При вызовѣ казаковъ на службу, войсковымъ начальствомъ дѣлается разверстка по военнымъ отдѣламъ; атаманы отдѣловъ производятъ разверстку по станицамъ, соотвѣтственно числу казаковъ, и назначаютъ предѣльный номеръ; стоящіе ниже этаго номера по списку зачисляются въ льготные полки.

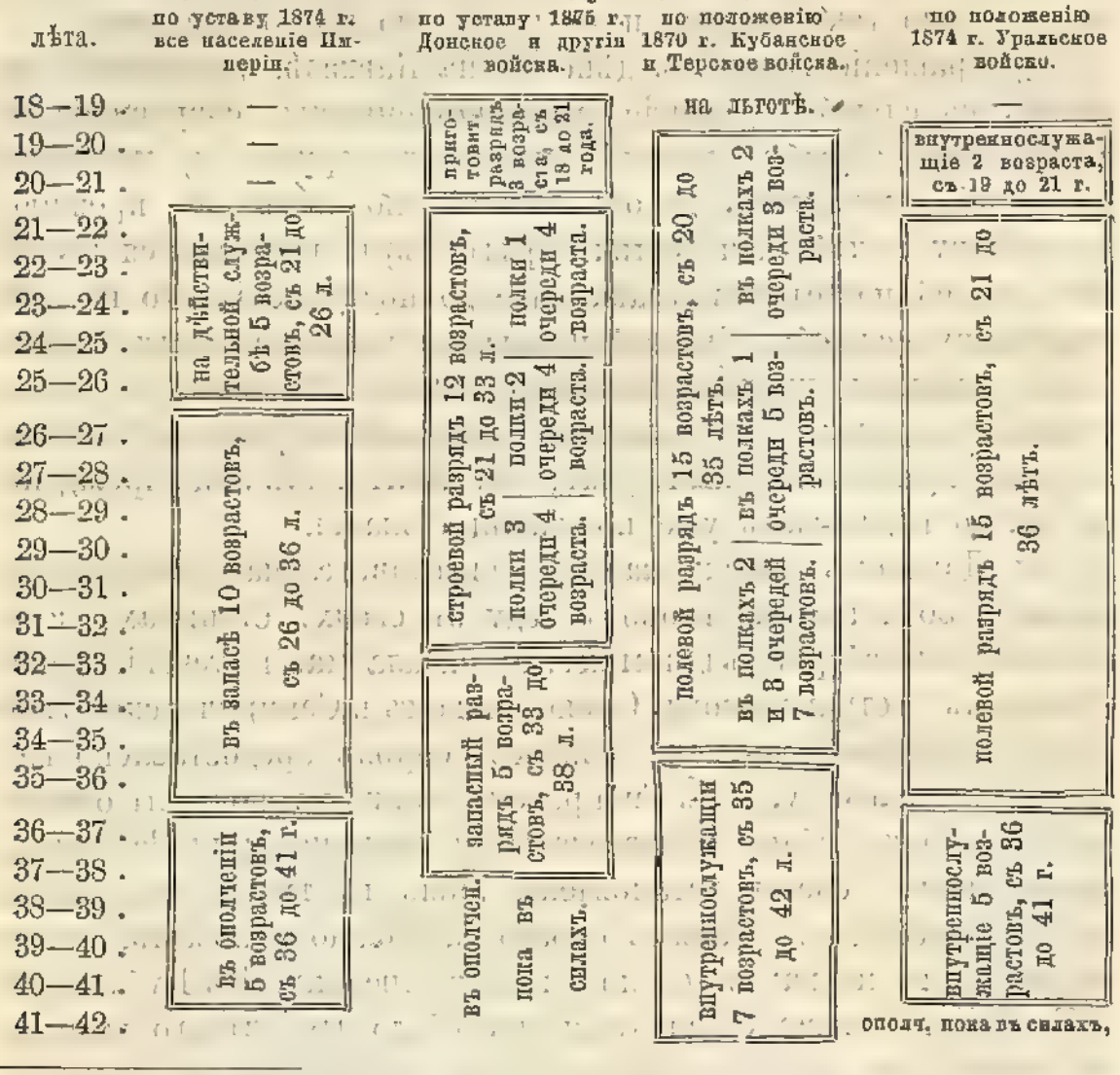
По сравненіи съ уставомъ о воинской повинности 1 января 1874 года, не трудно видѣть, что всѣ казачьи войска, не исключая даже Астраханскаго и Кавказскихъ, обязаны нести воинскую повинность въ большемъ размѣрѣ, нежели все остальное населеніе. Размѣръ льготъ по образованію, по семейному и имущественному положеніямъ значительно ограниченъ, особенно въ Уральскомъ войскѣ *). Вмѣстѣ съ этимъ, въ дѣйствующихъ въ

*) Для сравненія достаточно напомнить льготы по семейному положенію; по уставу 1 января 1874 года, онѣ даются: 1 разрядъ—единственному работнику или единственному сыну при отцѣ, способномъ къ труду (лица эти призываются лишь по особому повелѣнію и въ минувшую войну были отпущены), 2 разрядъ—сыну при отцѣ, способномъ къ труду, но при братьяхъ, моложе 18

казачьихъ войскахъ законоположеніяхъ замѣчается большая забота о потерпѣвшихъ отъ разныхъ несчастій, и это понятно, въ виду того, что казакъ многое долженъ завести еще прежде поступленія на службу.

Вообще, срокъ дѣйствительной службы въ строевыхъ частяхъ опредѣленъ отъ 3 до 4 лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ казакъ будетъ находиться на дѣйствительной службѣ гораздо болѣе, такъ какъ слѣдуетъ присчитать время лѣтнихъ сборовъ, время на слѣдованіе къ мѣстамъ служенія и обратно. Можно положить, что казакъ будетъ служить столько же, сколько служитъ поступающій въ регулярныя войска, когда сроки службы нѣсколько сократятся.

Какое время обязаны службою населеніе Имперіи и казачьихъ войскъ, видно изъ ниже слѣдующихъ данныхъ:



лѣтъ, и, наконецъ, 3 разрядъ—лицу, слѣдующему непосредственно за находящимся на военной службѣ или умершимъ на оной. Несмотря на увеличившіеся призывы,—лишь небольшая часть, да и то не вездѣ, попадаетъ на службу изъ пользующихся льготою третьяго разряда. Такъ, если взять призывы 1876, 1877 и 1878 годовъ, то изъ общаго числа принятыхъ на службу—617.029 чел. было имѣвшихъ право на льготу 1 и 2 разрядовъ— 7.118, и 3 разряда—7.05 т. е. тѣ и другіе вмѣстѣ составляли менѣе $2^1/_2$%.

Въ связи съ военною повинностію находится вопросъ о подготовкѣ казаковъ къ службѣ и о пополненіи казачьихъ частей урядниками, офицерами, врачами и фельдшерами. Въ прежнее время, при продолжительныхъ срокахъ общей службы и при значительныхъ нарядахъ, почти каждый казакъ бывалъ раза по два, даже и по три въ строевыхъ частяхъ. Частыя войны въ началѣ нынѣшняго столѣтія, затѣмъ служба на Кавказѣ для Донскаго и Кавказскихъ войскъ служили хорошею школою, въ которой вновь поступившій получалъ надлежащую подготовку. Къ тому же передвиженія къ мѣстамъ служенія продолжались по нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ, и въ это время молодые казаки могли постепенно втянуться въ службу; часть получала извѣстную сплоченность. Обученіе стрѣльбѣ при прежнемъ оружіи не было такъ сложно и не требовало много времени.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, уменьшеніе нарядовъ на службу, развитіе гражданственности, сокращеніе общаго срока службы, введеніе нарѣзнаго оружія и, наконецъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ совершенно измѣнили прежнюю обстановку и побудили принять рядъ мѣръ, клонящихся къ болѣе лучшей подготовкѣ казака, еще до поступленія его на дѣйствительную службу. Съ этой цѣлью, во всѣхъ войскахъ введены сборы казаковъ приготовительнаго разряда; таковые же сборы усановлены также и для казаковъ, пробывшихъ уже на дѣйствительной службѣ извѣстный срокъ; для послѣднихъ они учреждены, съ цѣлью поддержать уже полученныя знанія.

Въ Донскомъ войскѣ казаки приготовительнаго разряда начинаютъ обучаться на второмъ году въ своихъ станицахъ, а на третьемъ—въ сборныхъ пунктахъ, съ начала мая въ теченіе одного мѣсяца; въ Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ опредѣленіе времени общихъ сборовъ предоставлено войсковому начальству, а въ Сибирскомъ—они установлены осенью; въ Амурскомъ—сборы пропзводятся въ станицахъ; въ Забайкальскомъ войскѣ сборы установлены лишь на третій годъ, но за то на 5 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, можно положить, что на сборы будетъ потрачено около 5 недѣль времени. Въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ малолѣтки съ 17 до 19 лѣтняго возраста обучаются въ своихъ станицахъ въ воскресные и праздничные дни.

Сборы льготныхъ казаковъ устроены также не одинаково. Въ Донскомъ войскѣ чины батарей собираются въ маѣ мѣсяцѣ, чины полковъ 2-й очереди и казаки полковъ третьей очереди, не бывшіе на службѣ, ежегодно въ маѣ на три недѣли; остальные

чины полковъ третьей очереди разъ на третій годъ пребыванія и на три недѣли въ маѣ мѣсяцѣ; въ Сибирскомъ войскѣ время сборовъ предоставлено усмотрѣнію войсковаго начальства. Въ Оренбургскомъ Астраханскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ— артиллеристы на 5 недѣль осенью, казаки полковъ 2-й очереди на три недѣли и всего 3 раза, а 3-й очереди одинъ разъ на три недѣли. Въ Уральскомъ войскѣ всѣ казаки, числящіеся въ полевомъ разрядѣ, обязаны собираться ежегодно на три недѣли; время сборовъ опредѣляется начальствомъ. Въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ сборы льготнымъ казакамъ назначаются лишь въ особыхъ случаяхъ съ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія Военнаго Министра. Въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ льготные чины ежегодно собираются на 1 мѣсяцъ осенью близъ своихъ станицъ.

Хотя казакамъ и полагается извѣстное довольствіе во время сборовъ, но можно принять, что едва-ли оно окупитъ тѣ убытки, которые могутъ произойти въ хозяйствѣ вслѣдствіе ухода казака съ своею лошадью, поэтому время учебныхъ сборовъ ложится двойною тяжестію: отнимая и время, и нѣкоторыя средства.

Уставомъ 1875 г. для Донскаго войска опредѣлены слѣдующіе наименьшіе сроки для производства въ урядники: а) для пользующихся правами по образованію—перваго разряда—2 мѣсяца, втораго—четыре, третьяго—одинъ годъ; б) для прочихъ— по прослуженіи года и 4-хъ мѣсяцевъ. Подготовку казаковъ въ урядники опредѣлено производить на одинаковыхъ основаніяхъ съ регулярными частями. Положенія эти дѣйствуютъ и въ другихъ войскахъ.

Подготовка фельдшеровъ производится въ военно-фельдшерскихъ школахъ: Новочеркасской (на 75 челов.), Екатеринодарской (на 60 челов. кавказ. войскъ), а также въ Оренбургской, Омской и Читинской.

Источниками пополненія офицерами будутъ: а) лица войсковаго сословія, выпускаемыя изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и опредѣляемыя изъ отставки; б) лица невойсковаго сословія, выпускаемыя изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, опредѣляемыя изъ отставки и, наконецъ, в) переводимыя изъ регулярныхъ войскъ. Наибольшій процентъ офицеровъ вообще принадлежитъ къ лицамъ войсковаго сословія и вообще къ получившимъ образованіе дома или въ юнкерскихъ училищахъ. Въ военныхъ училищахъ состояло юнкеровъ: Донскаго войска—50, Терскаго—4 (по от-

чету за 1878 годъ), Оренбургскаго—9 и Сибирскаго—7 (по отчету за 1879 годъ).

На развитіе юнкерскихъ училищъ было обращено особенное вниманіе Военнаго Министерства. Еще до начала 1871 года производство въ офицеры установлено было на одинаковыхъ началахъ съ регулярными войсками. Къ 1871 году для казаковъ было открыто 330 вакансій въ юнкерскихъ училищахъ, не считая временныхъ отдѣловъ. Въ 1872 г. учреждено Иркутское училище на 60 казачьихъ юнкеровъ, а съ 1877 г. прекращено производство въ заурядъ-офицеры. Въ 1876—1877 учебномъ году образованы, взамѣнъ временныхъ, — постоянные казачьи отдѣлы въ юнкерскихъ училищахъ: Варшавскомъ—на 50, въ Виленскомъ и Елисаветградскомъ—на 35 юнкеровъ—всего 120 вакансій; въ 1878 г. Оренбургское и Ставропольское училища преобразованы исключительно въ казачьи: въ первомъ—235, а въ послѣднемъ—120 юнкеровъ. Въ настоящее время имѣется 3 казачьихъ юнкерскихъ училища: Новочеркасское, Ставропольское и Оренбургское и 4 отдѣла.

Сколько именно вакансій было предоставлено каждому войску и сколько состояло въ началѣ 1881 года, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

войска	въ какихъ училищахъ:	сколько вакансій	сколько состояло:	
Донское	Новочеркасскомъ .	120	104	
	въ отдѣлахъ Варшавскаго, Виленскаго и Елисаветградскаго училищъ. . .	120	122	
Кубанское	Ставропольскомъ .	90	62	и въ Варшавск. 1
Терское	„ . .	30	35	
Астраханское	Оренбургскомъ . .	6	3	
Уральское	„ . .	55	37	
Оренбургское	„ . .	107	107	
Сибирское	„ . .	55	37	
Семирѣченское	„ . .	12	17	
Забайкальское	Иркутскомъ . . .	60	31	
Амурское	„ . . .			
		655	556	

Замѣщеніе предоставленныхъ войскамъ вакансій въ дѣйствительности оказалось затруднительнымъ, по малому развитію образованія среди казаковъ; вслѣдствіе того постепенно открыты въ трехъ училищахъ и въ отдѣлахъ ихъ приготовительные классы

для юнкеровъ, не увеличивая, однако, при этомъ штатнаго числа вакансій; мѣра эта, безъ сомнѣнія, принесетъ существенную пользу, давая возможность поступать такимъ лицамъ, которыя получили крайне ограниченное образованіе, но она въ общемъ сократила размѣръ ежегоднаго выпуска. Съ 1876 года пріемъ вольноопредѣляющихся въ казачьи войска прекращенъ, а казакамъ, получившимъ образованіе, сокращены сроки дѣйствительной службы, какъ уже упомянуто выше, и допущено производство ихъ въ урядники и въ офицеры по выслугѣ слѣдующихъ сроковъ.

	въ урядники или унтеръ-офицеры:	въ офицеры:
перваго разряда . .	2-хъ мѣсяцевъ	3-хъ мѣсяцевъ
втораго разряда . .	4-хъ „	6 „
третьяго разряда . .	одного года	3-хъ лѣтъ
четвертаго разряда .	1 года и 4 мѣсяца	3-хъ лѣтъ, изъ коихъ въ урядничьемъ званіи одного года

Для пополненія убыли въ теченіе минувшей войны, въ ноябрѣ 1877 года, въ видѣ временной мѣры, допущено было, за оказанныя военныя отличія, производство въ офицеры безъ экзамена, не стѣсняясь срокомъ службы, казаковъ, пользующихся правами по образованію 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ; право на производство безъ экзамена распространено на означенныхъ лицъ и за обыкновенныя отличія по выслугѣ сроковъ, установленныхъ для производства въ офицеры въ мирное время. Произведенные на основаніи этихъ правилъ могли быть повышаемы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по выдержаніи установленнаго офицерскаго экзамена. Эти правила были впослѣдствіи распространены и на казаковъ, пользующихся правами по образованію четвертаго разряда.

Подготовка офицеровъ для службы въ артилеріи производилась или въ военныхъ училищахъ, въ которыхъ казачьимъ войскамъ предоставлено было извѣстное число вакансій, или же въ особомъ классѣ „донскихъ урядниковъ“ нынѣ, впрочемъ, упраздненномъ; въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ имѣется собственно для Донскаго войска 15, для Кавказскихъ войскъ 5 вакансій.

Въ какой мѣрѣ различные источники могли пополнить убыль съ 1-го января 1871 г. по 1-е января 1880 г., видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по выборкамъ изъ Высочайшихъ приказовъ.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА	произведено изъ военныхъ училищъ	произведено по окончаніи курса въ инженерскихъ училищ.	произведено за выслугу лѣтъ	произведено за военныя отличія	переведено изъ другихъ казач. войскъ	переведено изъ регулярныхъ войскъ	опредѣлено изъ отставки	перечислено изъ гражданскихъ въ военные чины	возвращенъ чинъ	ВСЕГО
Донское. . . .	86	473	467	9	4	46	167	—	—	1.252
Кубанское. . .	52	129	152	34	17	83	118	3	1	589
Терское. . . .	14	36	63	24	8	47	24	2	1	219
Астраханское .	—	5	10	5	—	5	1	—	—	26
Уральское. . .	11	67	20	2	2	5	6	—	—	113
Оренбургское. .	52	116	53	—	5	25	3	—	—	254
Сибирское. . .	33	35	17	2	3	19	15	2	1	127
Семирѣченское.	3	6	8	2	2	30	11	1	—	63
Забайкальское .	25	4	25	—	5	107	48	4	—	218
Амурское . . .	5	1	11	—	4	17	5	—	—	43
Итого . . .	218	872	826	78	50	384	398	12	3	2,904
Въ процентахъ.	9	30	28	3	2	13	14	одинъ		100

Изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной по тому же источнику, видна убыль въ этотъ же періодъ:

Казачьи войска	смертію	увольненіемъ отъ службы	разжалованіемъ	перемѣнен. въ гражданскіе чины	переводомъ въ другія казачьи войска	переводомъ въ регулярныя войски	Всего
Донское	224	773	4	55	2	48	1,006
Кубанское	187	308	4	19	9	95	622
Терское	67	70	1	—	13	27	178
Астраханское. . .	13	27	1	5	—	5	51
Уральское	52	47	1	—	1	7	108
Оренбургское . . .	78	81	5	9	3	44	220
Сибирское. . . .	70	61	2	2	4	24	163
Семирѣченское . .	14	10	1	—	6	26	57
Забайкальское . .	21	36	—	20	4	101	182
Амурское	7	12	1	—	4	16	40
Итого . . .	733	1,425	20	110	46	393	2,727
Въ процентахъ . .	27	52	1	4	2	14	100

Хотя приведенныя данныя и не могутъ считаться вполнѣ точными, но онѣ всетаки даютъ приблизительное представленіе о способахъ пополненія офицерами. Причисляя произведенныхъ за выслугу лѣтъ къ кончившимъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, видимъ, что они вмѣстѣ составляютъ болѣе половины всѣхъ поступившихъ; одна седьмая—опредѣлилась изъ отставки, болѣе одной восьмой—изъ регулярныхъ войскъ и менѣе десятой изъ военныхъ училищъ. Сопоставляя эти двѣ таблицы, не трудно убѣдиться, что наибольшему приливу офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ соотвѣтствуетъ и наибольшая убыль, какъ это нагляднѣе видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	всей прибыли и всей убыли каждаго войска отдѣльно составляли: переведенные изъ регулярныхъ войскъ	переведенные въ регулярныя войска
	проц.	проц.
въ Кубанскомъ	14	13
„ Терскомъ	23	15
„ Оренбургскомъ	10	20
„ Семирѣченскомъ	48	45
„ Забайкальскомъ	49	55
„ Амурскомъ	40	40
во всѣхъ войскахъ	13	14

Слѣдуетъ замѣтить, что данныя эти вообще не полны, такъ какъ часть опредѣленныхъ изъ отставки была изъ бывшихъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, равно какъ и часть уволенныхъ отъ службы, очевидно, не принадлежала къ войсковому сословію, но вообще они наглядно показываютъ приливъ и отливъ лицъ невойсковаго сословія.

Мѣстные отчеты за 1879 годъ показываютъ слѣдующій составъ офицеровъ и классныхъ чиновъ:

Войска:	войсковаго сословія				невойсковаго сословія			
	генераловъ	штабъ-офицер.	оберъ-офицер.	классн. чиновъ	генераловъ	штабъ-офицер.	оберъ-офицер.	классн. чиновъ
Донское	34	317	1,392	73	2	4	33	93
Кубанское	11	99	543	74	1	37	118	20
Терское (не раздѣлены)	3	60	269	42	2	—	—	—
Астраханское	—	11	40	11	—	—	—	1
Уральское	2	46	152	28	1	2	—	2
Оренбургское	3	64	240	41	5	12	22	—
Сибирское	4	36	141	25	—	6	8	11
Семирѣченское	—	1	18	3	2	6	19	2
Забайкальское	—	2	52	17	3	25	65	13

Амурское (безъ уссурійск. бат.).	—	—	9	1	—	4	12	3
Всего (безъ Терскаго войска) .	54	576	2,587	273	14	96	277	145

Взявъ однихъ лицъ войсковаго сословія и выразивъ число ихъ въ процентахъ, получимъ:

Войска:	лица войск. сослов. составляли изъ общаго числа генераловъ	шт.-офиц.	об.-офиц.	классн. чин.
	процентовъ			
Донское	97	99	97	44
Кубанское	91	73	82	78
Оренбургское	37	87	91	100
Сибирское	100	86	94	70
Семирѣченское . . .	—	14	48	60
Забайкальское . . .	—	7	41	57
Амурское	—	—	43	25
всѣ войска	79	85	90	65

Такимъ образомъ, лицъ невойсковаго сословія вообще болѣе въ старшихъ чинахъ, нежели въ младшихъ. На сравнительно большой процентъ классныхъ чиновъ невойсковаго сословія прямо вліяетъ число врачей. Значительная часть офицеровъ Кубанской и Оренбургской артиллеріи принадлежитъ къ невойсковому сословію. Наименьшее число лицъ невойсковаго сословія находится въ Астраханскомъ войскѣ, наибольшее—въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ, а также и въ Семирѣченскомъ. Мѣстный отчетъ заявляетъ, что, вслѣдствіе занятія всѣхъ офицерскихъ вакансій, число подхорунжихъ, окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ по 2-му разряду, съ 2-хъ возросло до 22-хъ, кромѣ 17-ти, находящихся въ юнкерскихъ училищахъ.

Въ заключеніе, приведемъ имѣющіяся въ мѣстныхъ отчетахъ данныя о распредѣленіи офицеровъ по полученному образованію. Въ Кубанскомъ войскѣ кончило курсъ: въ военныхъ академіяхъ—3, въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ—217, остальные офицеры получили домашнее образованіе. Въ Уральскомъ войскѣ—въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—69, въ юнкерскихъ и другихъ училищахъ—93, домашняго образованія—38. Въ Сибирскомъ: въ университетѣ—1, въ военныхъ училищахъ и кадетскихъ корпусахъ—76, въ юнкерскихъ училищахъ—54, въ гражданскихъ гимназіяхъ—2, въ военной гимназіи—1, въ разныхъ училищахъ—19 и домашняго образованія—42.

Приведенныя свѣдѣнія на столько неполны, что по нимъ невозможно дѣлать какіе либо выводы. Для сравненія приведемъ данныя о распредѣленіи офицеровъ регулярныхъ войскъ за 1873 годъ *):

	всего.	проц.
Списочное состояніе къ 1 января 1876 г.	22,778	—
Въ томъ числѣ было:		
Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ заведеній вѣдомства военно-учебныхъ заведеній .	8,372	37
Кончившихъ курсъ въ университетахъ, духовныхъ академіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда	679	3
Кончившчхъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда.	1,926	9
Кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда.	2,345	10
Прошедшихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	5,909	26
Не проходившихъ курса въ юнкерскихъ училищахъ	3,547	15
	22,778	100
Въ числѣ показанныхъ въ предыдущихъ графахъ заключается:		
Кончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ	532	2
Кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ.	4,876	21
Проходившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	6,874	30
Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ	1,403	6
	13,685	

Прежде чѣмъ обратиться къ современному составу казачьихъ войскъ, т. е. къ тому, сколько они должны выставлять на службу строевыхъ частей въ мирное и военное время, сдѣлаемъ нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ объ организаціи казачьихъ частей

*) См. Ежегодникъ русской арміи за 1878 годъ. Часть II. Вѣроятно свѣдѣнія приведены за 1876 годъ, потому что сумма равняется списочному составу къ 1 января 1876 года.

и о постепенномъ возникновеніи конно-артиллерійскихъ и гвардейскихъ частей.

Наиболѣе древнее извѣстіе, бывшее въ моемъ распоряженіи, изъ котораго видна организація казачьихъ конныхъ частей,—это челобитная яицкихъ казаковъ, поданная въ 1720 г. *). Въ этой челобитной между прочимъ вычислены прежнія командировки на службу Яицкихъ казаковъ; выписываемъ ихъ, чтобы дать понятіе объ организаціи частей:

куда были посланы:	года	Составъ: атаманъ	есауловъ	знаменщиковъ	рядовыхъ казаковъ
подъ Чигиринъ. . . .	1681	1	2	2	96
„ „	1682	1	2	2	196
для усмиренія башкиръ .	1683	1	не показано		500
въ Крымъ	1684	1	2	2	146
„ „	1685	1	2	2	196
подъ Азовъ	1695	1	—	4	296
„ „	1696	1	2	2	196
на войну съ Швеціей .	1701	1	4	4	592
„ „ „ .	1703	1	2	2	494
„ „ „ .	1704	1	4	4	492
„ „ „ .	1706	1	4	4	492
на башкиръ.	1708	1	10	10	1,205
на Кубань	1711	1	6	6	988
въ Харьковъ	1713	1	8	8	1,488
съ княземъ Черкасскимъ	1714	1	не показано		100
„ „	1715	1	не показано		500
„ „	1716	1	не показано		1,102
„ „	1716	1	—	—	398

Можно было бы привести нѣсколько выписокъ изъ „Историческаго описанія земли войска Донскаго“ о донскихъ отрядахъ, которые являлись въ составѣ 200, 300, 500 и 1,000 человѣкъ, но въ виду того, что въ упомянутомъ описаніи, кромѣ общей числительности, не приведено, сколько и какихъ чиновъ состояло въ отрядѣ, довольствуемся лишь ссылкою на упомянутое сочиненіе. Наиболѣе раннія извѣстія о донскихъ полкахъ пятисотеннаго состава относятся къ первой половинѣ прошлаго столѣтія **). Начиная съ половины прошлаго столѣтія, встрѣчаются указанія на штатный составъ казачьихъ полковъ. Такъ,

*) Выписана изъ дѣлъ бывшей Военной Коллегіи; помѣщена также съ нѣкоторыми, впрочемъ, ошибками въ уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ за 1869 годъ.

**) См. „Донцы“, соч. Сенюткина.

въ 1769 году опредѣлено въ Азовскомъ и Таганрогскомъ казачьихъ полкахъ имѣть по одному полковнику, 5-ти ротмистровъ, 5-ти хорунжихъ, одного квартирмистера, 1 писаря, 1 есаула и 500 рядовыхъ казаковъ *). Каждый казакъ долженъ имѣть ружье, 2 пистолета, саблю, пику и по 2 лошади; старшина же вооружена „по ихъ обыкновенію". Слѣдуетъ замѣтить, что эти полки были сформированы изъ Донскихъ казаковъ и, вѣроятно, отъ этихъ послѣднихъ и заимствованъ составъ полковъ и вооруженіе чиновъ. Въ 1748 г. Бахмутскому казачьему полку опредѣлено быть въ составѣ: 1 полковника, 3 ротмистровъ, 3 хорунжихъ, 3 есауловъ, 1 полковаго писаря и 300 рядовыхъ казаковъ **). Бывшій въ Оренбургскомъ краѣ губернаторъ Неплюевъ въ 1748 г. между прочимъ проектировалъ слѣдующій составъ полка Яицкаго войска: 1 полковой старшина или станичный атаманъ; полковой есаулъ, „который будетъ въ полку младшимъ старшиною"; 1 полковой или станичный писарь; 5 сотниковъ, „которыхъ по достоинству и заслугамъ производить въ полковые есаулы"; 5 хорунжихъ, 10 урядниковъ; 5 писарей; всѣхъ ихъ выбирать по прежнему обыкновенію, когда командировки случатся и быть имъ изъ числа казаковъ"; 500 казаковъ (или собственно 480); всего 508 всѣхъ чиновъ. Штатъ этотъ однако не былъ утвержденъ, но онъ весьма близко подходилъ къ изданному впослѣдствіи ***). Въ первые штатъ Донскаго полка, сколько извѣстно, опредѣленъ въ 1803 г.; въ полку пятисотеннаго состава положено: 1 полковникъ, 5 есауловъ, 5 хорунжихъ, 1 квартирмейстеръ, 1 писарь, 10 урядниковъ и 550 казаковъ, всего 578 всѣхъ чиновъ. Штаты эти тогда же примѣнены къ Черноморскому и Уральскому полкамъ ****).

Положеніемъ 1835 г. полки Донскаго войска опредѣлены шестисотенными съ увеличеніемъ притомъ же и состава каждой сотни, а именно: 1 полковникъ, 1 войсковой старшина, 5 есауловъ, 7 сотниковъ и 7 хорунжихъ, 1 писарь, 19 трубачей, 56 урядниковъ и 798 казаковъ, т. е. въ каждой сотнѣ уже по 133 человѣка. Вообще, противъ прежняго число лицъ начальствующихъ увеличено, равно какъ и число урядниковъ. Штатъ Донскаго полка былъ примѣненъ съ немногими измѣненіями и къ остальнымъ казачьимъ войскамъ. Съ 1870 г. въ Терскомъ, а

*) См. „Историч. очеркъ" и Полн. Собр. Закон. № 13,351.

**) См. Полн. Собр. Зак. № 9,545.

***) Выписано изъ дѣла бывшей Военной Коллегіи № 30 (1772 г.—въ немъ приведена копія съ представленія Неплюева).

****) Полн. Собр. Зак. 1803 г. № 20,921.

затѣмъ въ Астраханскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ введены полки въ 4 сотни. Независимо отъ того, измѣнился нѣсколько и штатъ Донскаго полка, съ увеличеніемъ въ немъ числа нестроевыхъ чиновъ.

Организація пѣшихъ частей установилась также постепенно. Въ XVIII-мъ столѣтіи встрѣчаются указанія на штатный составъ небольшихъ пѣшихъ казачьихъ частей. Въ 1803 г. изданы были штаты Черноморскихъ пѣшихъ полковъ, бывшихъ также пятисотенными. Впослѣдствіи они обращены въ баталіоны, и имъ данъ составъ, близко подходящій къ составу отдѣльныхъ баталіоновъ. То же можно сказать объ Оренбургскихъ и Забайкальскихъ баталіонахъ. Не останавливаясь подробно на этомъ, замѣтимъ, что вообще въ казачьихъ баталіонахъ офицеровъ полагалось менѣе, нежели въ регулярныхъ.

Что касается до штатнаго состава конно-артиллерійскихъ батарей, то имъ съ перваго же раза былъ приданъ составъ, довольно близко подходящій къ составу регулярныхъ батарей.

Расположившись по большимъ рѣкамъ и близъ морей, казаки въ первое время и на службу выходили пѣшими или на лодкахъ, совершая при этомъ весьма далекіе походы. Такъ, напр., въ 1683 г. Донскіе казаки плыли Волгою, Каспійскимъ моремъ, поднялись по Яику, выше Гурьева погромили калмыкъ, отбивъ у нихъ около 20 тыс. штукъ скота, который перерѣзали и побросали въ степи. Близъ нынѣшняго Индерскаго озера выдержали во взятомъ ими калмыцкомъ городкѣ 15-ти-дневную осаду; наконецъ, подъ Мергеневымъ яромъ струги ихъ замерзли во льду и они пѣшкомъ пришли въ Яицкій городокъ, откуда уже на слѣдующій годъ вышли къ Самарѣ, здѣсь сѣли на приготовленные для нихъ струги и спустились къ Царицыну на Донъ *). Однако есть извѣстія, относящіяся къ тому же времени, о службѣ пѣшкомъ и верхомъ: такъ въ 1678 г. къ князю Ромодановскому пошло по 1000 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ **). Съ Петра доступъ въ море былъ закрытъ; около того же времени и начинаются собственно службы казаковъ на конѣ,—впрочемъ встрѣчаются указанія на отправленіе службы пѣшкомъ. Въ XVIII же столѣтіи впервые появляются казачьи части въ составѣ гвардіи. Въ 1774 г. княземъ Потемкинымъ приказано было Донскому войсковому наказному атаману Иловайскому выбрать изъ казаковъ знатнѣйшихъ фами-

*) См. Историческое описаніе земли войска Донскаго.
**) Тамъ же.

лій команду въ 65 человѣкъ и прислать ее немедленно въ Москву. Команда прибыла въ іюнѣ 1775 г. Одновременно съ этимъ прибыла команда изъ 60 человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ; обѣ команды вмѣстѣ съ выбраннымъ изъ гусарскихъ полковъ лейбъ-эскадрономъ составили конвой Императрицы Екатерины II. Первою службою этого конвоя при дворѣ Императрицы было у частіе въ парадѣ по случаю празднованія Кучукъ-кайнарджинскаго мира. Затѣмъ команды продолжали службы, причемъ донская смѣнялась вновь прибывшею обыкновенно чрезъ 2 года. Въ 1793 г. съ Дона прибыла новая команда, поступившая въ составъ гатчинскихъ войскъ. Изъ всѣхъ поименованныхъ выше частей въ 1796 г. образованъ Лейбъ-Гусарскій казачій полкъ, вскорѣ переименованный въ Лейбъ-Гусарскій, при которомъ и оставались казаки подъ названіемъ Лейбъ-Казачьихъ эскадроновъ. Въ 1798 г. они образовали отдѣльный Л.-гв. Казачій полкъ, который въ слѣдующемъ году приведенъ былъ въ трехъ эскадронный составъ. Не вдаваясь въ дальнѣйшее изложеніе перемѣнъ въ этомъ полку, обратимся къ Атаманскому полку, который былъ образованъ въ 1775 г., по предложенію князя Потемкина. Онъ состоялъ въ постоянномъ попеченіи атамана и предназначался служить образцомъ, почему получилъ и названіе „Атаманскій“ (другіе полки назывались по именамъ командировъ). Участвуя въ разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, полкъ, однако, всегда возвращался на Донъ. Въ 2-й день октября 1827 г. Наслѣдникъ Престола назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Атаманскаго полка. Въ 1829 г. полкъ причисленъ къ составу гвардейскаго корпуса, и съ слѣдующаго года одна сотня находится уже на службѣ въ Петергофѣ. Въ 1856 г. полкъ названъ Лейбъ-Атаманскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ, и въ 1859 г. ему были дарованы права молодой гвардіи, а послѣ войны 1877—1878 гг. и права старой гвардіи. Въ 1798 г. Уральская сотня всемилостивѣйше опредѣлена въ лейбъ-казаки; ей повелѣно „быть особо“. Впослѣдствіи изъ нея сформированъ былъ дивизіонъ, а затѣмъ онъ переформированъ въ эскадронъ. Въ 1811 г. сформирована гвардейская сотня отъ Черноморскаго казачьяго войска; она въ 1842 г. переформирована въ дивизіонъ. Въ 1832 г. часть казаковъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска взята въ конвой Его Величества. Впослѣдствіи, при раздѣленіи кавказскихъ войскъ—образовались: 1-й и 2-й Л.-гв. Кубанскіе и Л.-гв. Терской казачій эскадроны собственнаго Его Величества конвоя.

Хотя у казаковъ и была артиллерія, но она служила главнымъ образомъ для обороны казачьихъ городковъ и въ очень

рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ бралась казаками въ походъ. Въ 1797 г. въ Донскомъ войскѣ сформирована первоначально одна, а затѣмъ еще двѣ *конно-артиллерійскихъ роты*. По примѣру ихъ, были сформированы въ 1808 г. двѣ роты изъ Кавказскихъ казаковъ и при Сибирскомъ войскѣ, въ 1817 г.—въ Черноморскомъ и въ Астраханскомъ, а въ 1819 г.—въ Оренбургскомъ войскахъ, такъ что во всѣхъ войскахъ было уже 11 ротъ. Впослѣдствіи число ихъ увеличилось, роты переименованы въ батареи. Затѣмъ артиллерія уже въ прошлое царствованіе была упразднена въ Астраханскомъ и Сибирскомъ войскахъ и возникла въ Забайкальскомъ. Вообще число батарей въ послѣднее время увеличено и казачья артиллерія составляетъ большую часть всей нашей конной артиллеріи.

Пѣшія части въ казачьихъ войскахъ штатами и положеніями впервые опредѣлены въ Оренбургскомъ (еще въ прошломъ столѣтіи) и въ бывшемъ Черноморскомъ войскахъ, именно въ 1803 г. Затѣмъ послѣдующими положеніями пѣшія части были опредѣлены также въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ (1 баталіонъ), въ Забайкальскомъ, въ Сибирскомъ и Амурскомъ войскахъ и, наконецъ, какъ сравнительно небольшая часть всей вооруженной силы (въ видѣ командъ), въ Донскомъ и Уральскомъ войскахъ.

II.

Штатный составъ казачьихъ войскъ по мирному и военному времени.—Списочный составъ.—Число выставленныхъ на дѣйствительную службу строевыхъ частей въ разные года. Отношеніе ихъ къ общему составу вооруженныхъ силъ Имперіи.

Въ виду разныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ казачьихъ войскахъ въ первую половину нынѣшняго столѣтія, ограничимся приведеніемъ штатнаго состава войскъ къ началу 1855 г. Число частей видно изъ слѣдующей таблицы:

войска:	отдѣльныхъ:				
	батал. пѣшихъ	полковъ конныхъ	дивизіоновъ	эскадр. и сотенъ	батарей
Дунайское	—	2	—	—	—
Азовское	—	—	—	10 пѣш. сотенъ	—
Донское	—	2 гвар. 54 арм.	—	—	1 гвард. 13 арм.
Черноморское	9	12	1 гвард.	—	3 и 1 рота

Кавказское линейное . .	2	19	1	—	3
Астраханское. . . .	—	3	—	—	1
Уральское	—	12	1 гвард.	—	—
Оренбургское.	6	10	—	—	3
Сибирское линейное . .	—	10	—	—	—
Забайкальское	12	6	—	—	—
	29	130	3	10	24

Кромѣ того, въ Донскомъ войскѣ рабочій полкъ, въ нѣкоторыхъ войскахъ сотни и команды мастеровыхъ;—Кавказское линейное войско выставляло команду, входившую въ конвой Его Величества; къ составу Сибирскаго войска причислялась конно-артиллерійская бригада, но офицерами и нижними чинами она пополнялась на одинаковомъ основаніи съ регулярными частями. Наконецъ, находился образцовый конно-артиллерійскій дивизіонъ.

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ: 1) упразднены Дунайское и Азовское войска (въ 1865 и 1868 годахъ); 2) образовано вновь Амурское войско, и изъ состава Сибирскаго выдѣлено Семирѣченское; 3) Кавказскія казачьи войска усилены и составили два—Кубанское и Терское; наконецъ, 4) штатный составъ всѣхъ казачьихъ войскъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, частію усилился, вслѣдствіе зачисленія въ войска и естественнаго увеличенія народонаселенія, частію же уменьшился, вслѣдствіе сокращенія срока службы.

По послѣднимъ положеніямъ, казачьи войска должны выставить на службу слѣдующее число частей, не считая ополченія *):

по мирному времени:	по военному времени:
Донское, Л.-гв. сводный казачій и 20 армейскихъ конныхъ полковъ (4 эскадр. и 120 сотенъ), 14 командъ, батарея гвардейская (въ 4 орудія) и 7 полевыхъ 6-ти орудійнаго состава.	Л.-гв. казачій и Атаманскій, 60 армейскихъ конныхъ полковъ, 2 запасныхъ гвардейскихъ эскадрона (14 эскадр. и 360 сотенъ), 14 командъ, гвардейская, 21 полевыхъ и 1 запасная батарей (послѣдняя въ 4 орудія).
Кубанское, два л.-гв. кубанскихъ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя **), дивизіонъ въ Варшавѣ и 10 кон. полковъ (2 эскадр. и 62 сотни), 2 пластунскихъ баталіона (по 5 сотенъ), 6 батарей 6-ти орудійнаго состава.	2 л.-гв. кубанскихъ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, дивизіонъ въ Варшавѣ и 30 кон. полковъ (2 эскадрона и 182 сотни), 6 пластунскихъ баталіоновъ по 5 сотенъ, 5 батарей 6-ти орудійнаго состава.

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что штатный составъ Уральскаго войска предположено уменьшить, равно какъ и Кубанскаго и Терскаго войскъ.

**) По очереди съ однимъ терскимъ, такъ что изъ трехъ эскадроновъ находится на службѣ лишь одинъ.

Терское, л.-гв. Терскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 5 кон. полковъ (1 эск. и 20 сот.), 2 батареи 6-ти орудійнаго состава.

Астраханское, 1 конный полкъ (4 сотни).

Уральское, л.-гв. уральскій казачій эскадр., учебная сотня и 3 конныхъ полка (1 эск. и 19 сотень).

Оренбургское, 30 кон. сотень, соединенныхъ въ 6 полковъ, двѣ батареи по 6 и двѣ по 4 орудія.

Сибирское, 18 конныхъ сотень и команду въ 30 человѣкъ въ гвардейскую кавалерію.

Семирѣченское, 1 конный полкъ (4 сотни).

Забайкальское, одинъ конный полкъ (6 сот.), 2 пѣшихъ баталіона (по 5 сотень), 2 батареи по 4 орудія.

Амурское, 2 конныхъ и 2 пѣшихъ сотни.

л.-гв. Терскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 15 кон. полк. (1 эск. и 60 сотень), 2 батареи 6-ти орудійнаго состава.

3 конныхъ полка (12 сотень).

л.-гв. Уральскій казачій эскадр., учебная сотня и 9 кон. полковъ (1 эскадр., 55 сотень).

18 кон. полковъ (102 сотни), 8 полевыхъ (по 6 орудій) и одна запасная (въ 4 орудія) батарей.

54 сотни и команду въ 30 человѣкъ въ гвардейскую кавалерію.

3 конныхъ полка (12 сотень).

3 конныхъ полка (18 сотень), 6 пѣшихъ батал. (30 сотень), 3 батареи (по 6 орудій).

1 конный полкъ (6 сотень), 2 пѣшихъ полубат. (6 сотень).

Общее число частей, выражая въ сотняхъ и числомъ орудій, будетъ такимъ образомъ слѣдующее:

	по штатамъ мирнаго времени			по штатамъ военнаго времени		
	эскадр. и сотень	пѣшихъ сотень	орудій	эскадр. и сотень	пѣшихъ сотень	орудій
всѣ казачьи войска	293	22	116	879	66	248
войска Европейск. Россіи и Кавказа.	263	10	108	789	30	230
войска Азіатской Россіи.	30	12	8	90	36	18

Такимъ образомъ, противъ бывшаго назадъ тому 25 лѣтъ, число конныхъ сотень и орудій не уменьшилось, число же пѣшихъ сотень убавилось. Штатный составъ казачьихъ войскъ по военному времени къ 1 января 1856 года видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

войска:	генераловъ	офицеровъ	нижнихъ чиновъ	лошадей строев.	лошадей артиллер.	лошадей подъемн.
Дунайское	1	40	1,700	1,700	—	—
Азовское.	1	47	1,878	—	—	—
Донское	6	1,363	54,924	53,531	1,918	383
Черноморское. . .	2	428	21,453	11,114	387	45
Кавказское линейное	1	431	18,911	17,456	516	60
Астраханское. . .	1	66	2,828	2,729	129	15
Уральское	1	265	10,987	10,987	—	—
Оренбургское. . .	2	341	16,251	8,900	387	45
Сибирское	1	229	11,250	10,909	237	45
Забайкальское . .	1	144	17,514	5,178	—	—
отдѣльные полки сотни и команды въ Сибири	1	73	3,050	2,382	—	—
всего . .	18	3,427	160,746	124,886	3,574	593

Штатный составъ по военному времени казачьихъ войскъ къ 1880 году видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

войска:	всего офицеровъ	нижнихъ чиновъ	въ томъ числѣ по родамъ оружія:	офицеровъ	нижнихъ чиновъ
Донское	**1,549**	**61,886**		—	—
въ пѣшихъ частяхъ	—	—		32	2,163
въ конныхъ частяхъ	—	—		1,378	53,887
въ артиллерійскихъ частяхъ	—	—		139	5,836
Кубанское	**823**	**34,017**		—	—
въ пѣшихъ частяхъ	—	—		132	4,526
въ конныхъ частяхъ	—	—		661	28,166
въ артиллерійскихъ частяхъ	—	—		30	1,325
Терское	**245**	**9,904**		—	—
въ конныхъ частяхъ	—	—		233	9,374
въ артиллерійскихъ частяхъ	—	—		12	530
Астраханское	**45**	**1,812**		—	—
Уральское	**136**	**8,579**		—	—
Оренбургское	**398**	**18,696**		—	—
въ конныхъ частяхъ	—	—		355	16,541
въ артиллерійскихъ частяхъ	—	—		43	2,155
Сибирское	**126**	**8,118**		—	—
Семирѣченское	**45**	**1,962**		—	—
Забайкальское	**210**	**9,258**		—	—
въ пѣшихъ частяхъ	—	—		132	5,688
въ конныхъ частяхъ	—	—		63	2,844
въ артиллерійскихъ частяхъ	—	—		15	726
Амурское	**45**	**2,109**		—	—
въ пѣшихъ частяхъ	—	—		24	1,170
въ конныхъ частяхъ	—	—		21	939
итого	**3,622**	**156,343**	пѣхот.	320	13,547
			кавал.	3,063	132,224
			артил.	239	10,572

Кромѣ того, положено еще 8 генераловъ. Во всѣхъ войскахъ опредѣлено имѣть по штатамъ военнаго времени 137,353 строевыхъ, 5,397 артиллерійскихъ и 13,408 подъемныхъ лошадей. Въ приведенной выше таблицѣ нижніе чины показаны на полное число штатомъ опредѣленныхъ частей; что же касается до офицеровъ, то ихъ содержится не на полное число штатныхъ частей по военному времени, а по особымъ разсчетамъ и въ общемъ на первую и вторую очереди; третью очередь полагается пополнять офицерами, состоящими по войску.

По сравненіи съ 1856 годомъ видно, что штатное число офицеровъ увеличилось, но нижнихъ чиновъ къ 1880 году полагалось менѣе. Число строевыхъ и другихъ лошадей увеличилось, что слѣдуетъ приписать, какъ увеличенію числа конныхъ частей,

такъ и болѣе правильному счисленію. Считая штатные составы по войскамъ, видно, что сокращеніе числительности нижнихъ чиновъ касается главнымъ образомъ казачьихъ войскъ, находящихся въ Сибири, и почти исключительно Забайкальскаго войска, Однако штатный составъ сократился также и въ двухъ казачьихъ войскахъ Европейской Россіи: въ Астраханскомъ и Уральскомъ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, какой процентъ общаго мужского населенія войсковаго сословія составляютъ нижніе чины всѣхъ частей, выставляемыхъ по штатамъ военнаго времени; при этомъ населеніе взято къ 1 января 1856 и 1880 годовъ:

ВОЙСКА	войскового сословія мужского пола		штатное число нижнихъ чиновъ составляло проц. населенія	
	къ 1856 г.	къ 1880 г.	къ 1856 г.	къ 1880 г.
Донское	272,437	402,807	21,0	15,3
Черноморское . .	86,488	—	24,8	—
Кавказское линейное	133,156	—	14,2	—
Кубанское	—	262,787	—	12,5
Терское	—	66,235	—	14,9
Астраханское . . .	8,049	11,132	34,9	16,3
Уральское	34,387	43,206	32,0	19,8
Оренбургское . . .	95,327	141,908	17,1	13,7
Сибирское	39,396	47,215	28,3	17,2
Семирѣченское . .	—	10,548	—	18,5
Забайкальское . .	53,563	72,988	32,7	12,6
Амурское	—	11,132	—	19,0
всѣ войска . . .	722,793	1.069,954	21,8	14,6

Изъ этой таблицы вообще видно:

1) Что требованія правительства выставить всѣ части на службу лягутъ въ настоящее время на казаковъ менѣе отяготительно, чѣмъ 25 лѣтъ назадъ; тогда пошло бы изъ 1000 душъ всего мужскаго населенія 218, а теперь лишь 146, или въ полтора раза менѣе, въ отдѣльныхъ же казачьихъ войскахъ отношенія измѣнились еще болѣе, напр., въ Забайкальскомъ и Астраханскомъ.

2) Что требованія правительства отъ населенія того или другаго войска не одинаковы, какъ теперь, такъ и 25 лѣтъ тому назадъ; въ наименѣе благопріятномъ положеніи прежде находились войска: Астраханское, Забайкальское и Уральское, въ настоящее же время: Уральское, Амурское, Семирѣченское и Сибирское.

Необходимо имѣть въ виду, что положенія о воинской повинности изданы разновременно, а какъ при размѣрѣ требованія принималось въ разсчетъ и современное населеніе, то и отношенія должны получиться другія. Исключеніе изъ войсковаго сословія Уральскаго войска около 2 тыс. человѣкъ въ 1874 и 1875 г. беспорно оказало вліяніе на процентное отношеніе, увеличивъ его, но вообще незначительно *).

Изъ ниже приводимыхъ данныхъ видно, насколько измѣнились требованія отъ каждаго изъ казачьихъ войскъ въ послѣднія 25 лѣтъ **):

ВОЙСКА:	изъ 1,000 душъ мужскаго пола приходилось на каждое войско		изъ 1,000 ниж. чиновъ, выставляемыхъ по штатамъ военнаго времени всѣми войсками, приходилось на каждое войско	
	къ 1856 г.	къ 1880 г.	къ 1856 г.	къ 1880 г.
Донское	377	376	356	396
Кавказскія	304	308	262	281
Астраханское	11	10	18	12
Уральское	48	41	71	55
Оренбургское	132	133	106	120
Сибирское	54	44	73	52
Семирѣченское	—	10	—	12
Забайкальское	74	68	114	59
Амурское	—	10	—	13
	1,000	1,000	1,000	1,000

Такимъ образомъ, если бы въ началѣ 1856 года казачьи войска должны были выставить всѣ части, то Астраханское, Уральское, Сибирское и Забайкальское поставили бы болѣе, нежели остальныя; такъ напр., Астраханское войско, имѣя населеніе равнымъ 1,1% всего населенія казачьихъ войскъ, обязано выставить уже 1,8% всего, что выставляютъ всѣ казачьи войска. Къ началу 1880 года отношенія нѣсколько измѣнились; сравнительно болѣе требуется отъ Донскаго, Астраханскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ; напротивъ, менѣе отъ Кавказскихъ, Оренбургскаго и Забайкальскаго войскъ.

Обратимся теперь къ отношенію между штатными числами (по военному времени) офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Если принять общее число генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положенное по штатамъ военнаго времени, равнымъ 1,000, то число офицеровъ въ каждомъ войскѣ будетъ слѣдующее ***):

*) Отъ Уральскаго войска положено требовать лишь 6 полковъ.

**) Дунайское и Азовское войска въ разсчетъ не приняты.

***) Войска Дунайское, Азовское и отдѣльныя казачьи части въ разсчетъ не приняты.

	изъ 1,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по штатамъ военнаго времени, приходится однихъ офицеровъ:	
	по штатамъ къ 1856 г.	по штатамъ къ 1880 г.
въ войскахъ:		
Донскомъ	24	24
Черноморскомъ . .	20	—
Кавказскомъ линейномъ	22	—
Кубанскомъ . . .	—	23
Терскомъ	—	24
Астраханскомъ . .	23	24
Уральскомъ . . .	24	15
Оренбургскомъ . .	21	22
Сибирскомъ . . .	20	17
Семирѣченскомъ . .	—	22
Забайкальскомъ . .	8	22
Амурскомъ . . .	—	21
вообще по всѣмъ войскамъ	21	22

Такимъ образомъ, процентъ офицеровъ увеличился хотя немного, но въ частности по двумъ войскамъ, Уральскому и Сибирскому, послѣдовало уменьшеніе.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видно отношеніе числа офицеровъ по штатамъ военнаго времени къ числу мужчинъ дворянскаго званія, причисляя къ нимъ всѣхъ чиновниковъ:

ВОЙСКА:	всего мужскаго пола		на 10 офицеровъ приходится мужск. пола дворянъ и чиновниковъ	
	къ 1856 г.	къ 1880 г.	къ 1856 г.	къ 1880 г.
Донское	6,633	10,345	48	66
Черноморское . . .	1,346	—	31	—
Кавказское линейное.	1,222	—	30	—
Кубанское	—	2,872	—	34
Терское	—	545 *)	—	22
Астраханское . . .	192	199	29	44
Уральское	582	589	22	43
Оренбургское . . .	942	1,134	27	28
Сибирское	490	521	21	41
Семирѣченское . .	—	73	—	6
Забайкальское . . .	125	203	9	10
Амурское	—	9	—	2
всего	11,532	16,490	35	45

*) Свѣдѣнія неполны: не показано, сколько дѣтей до 19 лѣтняго возраста.

Изъ этого видно, что въ болѣе благопріятномъ отношеніи находятся войска: Донское, Астраханское, Уральское и Сибирское. Въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ, очевидно, невозможно ограничиться офицерами одного войсковаго сословія, по малочисленности сословія дворянъ, которое, вѣроятно, всегда будетъ давать значительный процентъ офицеровъ. Возрастаніе сего сословія, такимъ образомъ, является до нѣкоторой степени благопріятнымъ для пополненія казачьихъ войскъ офицерами казачьяго же происхожденія. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что съ 1869 г. дозволенъ выходъ изъ войсковаго сословія, чѣмъ многіе и пользуются, а также часть офицеровъ переименовывается въ гражданскіе чины и служитъ въ войсковыхъ же учрежденіяхъ или внѣ войска.

При исчисленіи штатнаго состава, приняты офицеры, положенные въ строевыхъ частяхъ, но затѣмъ въ каждомъ войскѣ имѣется извѣстное число мѣстъ, замѣщеніе коихъ должно производиться также офицерами, напр., во всѣхъ войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ отдѣловъ. Число таковыхъ офицеровъ въ отчетахъ не приводится.

Штатный составъ по военному времени выражаетъ собою лишь размѣръ требованія правительства отъ каждаго войска; на самомъ же дѣлѣ принимаются всѣ мѣры къ возможному уравненію тяжести военной повинности между казачьими войсками. Вообще, безъ особой погрѣшности можно принять, что размѣръ наряда мирнаго времени опредѣляется въ одну треть того, что войска должны выставить по штатамъ военнаго времени.

Обратимся теперь къ списочному составу казачьихъ войскъ. Съ введеніемъ устава о воинской повинности 1875 г. въ Донскомъ и за тѣмъ въ другихъ войскахъ, въ отчетахъ, подъ графою „списочный составъ“, показываются всѣ нижніе чины, обязанные службою, т. е. и находящіеся въ извѣстномъ возрастѣ. Такъ какъ въ числѣ таковыхъ могутъ быть и неспособные совершенно къ службѣ, или же только отчасти, то вообще можно принять, что списочный составъ, приводимый въ отчетности, будетъ нѣсколько превосходить дѣйствительный составъ нижнихъ чиновъ, способныхъ къ службѣ. Число неспособныхъ во всеподданѣйшихъ отчетахъ принимается въ 12% всего списочнаго состава. Не задаваясь цѣлью подробно прослѣдить измѣненія списочнаго состава, ограничимся приведеніемъ его числительности къ 1856 году и къ 1880 году, заимствуя свѣдѣнія изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ.

ВОЙСКА:	къ началу 1856 года				
	генераловъ офицеровъ	нижн. чиновъ	процентъ къ штатному составу		процентъ къ муж. нас. войс. сословія нижн. чиновъ
			офиц.	ниж. ч.	
Донское	2,107	87,956	146	160	32
Черноморское	437	21,509	102	100	25
Кавказское линейн	523	41,322	121	218	31
Астраханское	68	2,540	101	89	31
Уральское	259	11,918	97	109	35
Оренбургское	319	27,871	93	171	29
Сибирское	243	12,318	105	109	31
Забайкальское	133	20,047	91	114	37
всего	4,089	225,481	124	146	31

Необходимо замѣтить, что къ 1856 г. въ списочномъ составѣ произошло измѣненіе, такъ какъ часть офицеровъ и особенно нижнихъ чиновъ выключена была изъ списковъ, вслѣдствіе смерти, ранъ и болѣзней. Однако, несмотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, списочный составъ, какъ офицеровъ, такъ и особенно нижнихъ чиновъ превышалъ штатный военнаго времени; исключеніе составляли Астраханское войско—относительно нижнихъ чиновъ, Уральское, Оренбургское и Забайкальское—относительно офицеровъ. Благодаря превышенію списочнаго состава, нѣкоторыя войска могли выставить въ войну 1853—1856 годовъ большее число частей, нежели они обязаны были выставить по штатамъ военнаго времени, напр., Донское, Черноморское и Кавказское линейное. Сравнительно большій процентъ (въ отношеніи списочнаго состава къ мужскому войсковому населенію), замѣчаемый въ Уральскомъ и Забайкальскомъ войскахъ, слѣдуетъ прежде всего объяснить большими, продолжительными сроками службы (въ Уральскомъ войскѣ, вѣроятно, отнесены всѣ обязанные платить подмогу, а въ Забайкальскомъ срокъ службы былъ 40 лѣтъ).

Къ началу 1880 года военный составъ каждаго войска на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ отчетахъ, представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ПО СПИСКАМЪ СОСТОЯЛО	ВОЙСКА									
	Донское	Кубанское	Терское	Астраханское	Уральское	Оренбургское	Сибирское	Семирѣченское	Забайкальское	Амурское
Генераловъ и офицеровъ, состоящихъ въ строевыхъ частяхъ и въ управленіяхъ (войсковаго сословія).	1,743	653	334	51	200	306	181	19	54	9
Классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства	73	74	42	11	28	41	25	3	17	1
Офицеровъ и классныхъ чиновниковъ не войсковаго сословія, находящихся на службѣ въ строевыхъ частяхъ и въ управленіяхъ	132	176	не пок.	1	5	39	25	29	106	19
Приготовительнаго разряда	23,127	—	—	—	—	8,531	—	—	3,297	—
Малолѣтокъ 19-ти лѣтняго возраста.	—	5,354	1,181	243	879	—	1,000	не пок.	—	146
Строеваго и полеваго разрядовъ	66,243	53,350	11,446	3,124	7,979	22,776	10,893	4,011	13,402	1,662
Въ числѣ ихъ заключаются:										
а) неспособныхъ къ строевой службѣ	8,678	523	не пок.	264	110	595	535	49	371	не пок.
б) освобожденныхъ за денежное вознагражденіе и по другимъ случаямъ	2,663	18,140	1,766	812	—	2,117	2,403	97	4,935	не пок.
Запаснаго разряда	25,011	—	—	—	—	6,812	—	—	3,790	—
Обязанныхъ внутреннею службою	—	18,662	1,715	412	4,539	—	3,955	не пок.	—	562
Нижнихъ чиновъ не войсковаго сословія	44	26	—	15	—	22	—	—	40	10
Отставныхъ: а) имѣющихъ офицерскіе чины	1,661	519	119	36	166	162	91	8	99	14
б) нижнихъ чиновъ	94,177	44,340	13,802	2,278	3,832	12,339	11,515	2,098	18,930	1,984

Къ приведеннымъ свѣдѣніямъ необходимо добавить слѣдующее: 1) Въ Донскомъ войскѣ, сверхъ показанныхъ, числилось въ запасномъ разрядѣ 52 офицера; изъ общаго состава приготовительнаго разряда считалось 926 неспособныхъ къ строевой службѣ; въ запасномъ разрядѣ таковыхъ было 4,533. Въ числѣ уволенныхъ за денежное вознагражденіе значится 1,438 казаковъ торговаго общества и 1,225 калмыковъ—табунщиковъ; 2) въ Терскомъ войскѣ въ числѣ отставныхъ показано 1,333 уволенныхъ по неспособности; 3) въ Кубанскомъ войскѣ въ полевомъ разрядѣ числится 523 уволенныхъ отъ службы по болѣзнямъ и увѣчьямъ, а въ Астраханскомъ изъ 264 уволенныхъ отъ службы по болѣзнямъ, значится: 198 уволенныхъ на внутреннюю службу и 66—въ отставку. 4) въ Амурскомъ войскѣ не показанъ Уссурійскій полубатальонъ.

Сравнивая приведенныя данныя съ штатнымъ составомъ по военному времени, видимъ:

а) Относительно *офицеровъ*, если считать и лицъ невойсковаго сословія, находящихся на службѣ, войска: Донское, Терское, Астраханское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское и Амурское имѣютъ офицеровъ на всѣ части, въ Кубанскомъ и Оренбургскомъ офицеровъ будетъ недостаточно; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что штатный составъ офицеровъ опредѣленъ почти всюду на двѣ очереди, для третьей же не опредѣленъ.

б) Относительно *нижнихъ чиновъ:* если принять, что на службу будутъ вызваны казаки строеваго и полеваго разрядовъ, запаснаго и лишь третья часть обязанныхъ внутреннею службою, то общій составъ этихъ чиновъ, выключая показанныхъ неспособными и освобожденныхъ за денежный взносъ, будетъ слѣдующій:

въ Донскомъ . . .	75,380	ниж. чиновъ
„ Кубанскомъ. . .	41,050	„ „
„ Терскомъ . . .	10,250	„ „
„ Астраханскомъ .	2,190	„ „
„ Уральскомъ. . .	9,380	„ „
„ Оренбургскомъ .	26,800	„ „
„ Сибирскомъ. . .	9,270	„ „
„ Семирѣченскомъ .	3,860	„ „
„ Забайкальскомъ .	11,880	„ „
„ Амурскомъ. . .	1,850	„ „

Сравнивая эти данныя съ штатнымъ составомъ военнаго времени, приведеннымъ выше, видимъ, что во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ будетъ достаточно. Безъ сомнѣнія, при призывѣ всѣхъ,

часть окажется неспособными къ службѣ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что неспособныхъ не должно быть много, такъ какъ всѣ показанные въ настоящее время, уже выключены, и что въ расчетъ не принятъ приготовительный разрядъ, двѣ трети обязанныхъ внутреннею службою и всѣ освобожденные отъ службы за денежное вознагражденіе.

Такимъ образомъ, можно принять, что, въ случаѣ требованія на службу всѣхъ штатныхъ частей, людей 17 возрастовъ (12 строевого и 5 запаснаго разрядовъ, или 15 полеваго разряда и 2 внутренно-служащихъ) окажется не только достаточно, но явится нѣкоторый избытокъ, который дастъ возможность образовать даже новыя части. Изъ всѣхъ войскъ будетъ находиться въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ—Уральское, по причинамъ, уже изложеннымъ выше, именно вслѣдствіе опредѣленія штата военнаго времени въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, нежели другихъ войскъ *).

Посмотримъ теперь, какое же число казаковъ находилось на дѣйствительной службѣ.

Только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ отъ войскъ выставлялись всѣ или большинство строевыхъ частей, полагаемыхъ по штатамъ военнаго времени. Вслѣдствіе неодинаковыхъ условій, въ которыхъ находились казачьи войска, и величина наряда измѣнилась. Вообще большее число частей выставляли на службу войска Европейской Россіи и Кавказа; требованія были ограниченнѣе отъ войскъ Сибири.

Главнѣйшими источниками при сужденіи о размѣрѣ наряда служатъ: всеподданнѣйшіе отчеты и росписанія сухопутныхъ войскъ. Но и въ нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія начинаютъ появляться уже послѣ 1835 г. Такимъ образомъ, для сравнительнаго обзора представляется только періодъ около 45 лѣтъ. Не признавая нужнымъ приводить данныя о числѣ казаковъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ ежегодно, ограничимся указаніемъ лишь на наряды нѣсколькихъ отдѣльно взятыхъ лѣтъ.

Какъ извѣстно, казакъ обязанъ двоякою службою: полевою и внутреннею. Обыкновенно къ полевой службѣ относились всѣ наряды въ строевыя части, находящіяся внѣ войсковыхъ предѣловъ и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ—въ предѣлахъ войска. Внутренняя служба была легче полевой и заключалась въ от-

---

*) Какъ уже упомянуто выше, штатный составъ Уральскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ предположено уменьшить.

правленіи разныхъ обязанностей, иногда имѣющихъ очень мало общаго съ военною службою вообще, напримѣръ, нарядъ для охраненія лѣсовъ, водъ, сторожами и т. п. Всеподданнѣйшіе отчеты, равно какъ и отчеты мѣстнаго начальства, и росписанія сухопутныхъ войскъ, не даютъ достаточныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о размѣрѣ наряда на полевую и внутреннюю службу. Обыкновенно, до изданія послѣднихъ положеній о воинской повинности, въ числительность частей и чиновъ, находящихся на службѣ, включались и внутренно-служащіе. Такимъ образомъ и въ настоящей главѣ не представляется возможности, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, выдѣлить особо казаковъ, находящихся на полевой службѣ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, обратимся къ разсмотрѣнію причинъ, оказывавшихъ вліяніе на размѣръ наряда отъ того или другого изъ казачьихъ войскъ.

Главнѣйшими причинами были: 1) географическое положеніе войскъ; 2) событія на окраинахъ, преимущественно же на Кавказѣ, въ Средней Азіи и на западной границѣ и 3) внѣшнія войны.

Географическое положеніе войскъ было неодинаково; уже съ начала нынѣшняго столѣтія земли казачьихъ войскъ находились довольно далеко отъ границъ государства, или касались ихъ на небольшомъ протяженіи. Но за то казачьи поселенія соприкасались съ различными азіатскими племенами, борьба съ которыми еще продолжалась. Особенно она сильна была на Кавказѣ. Казачьи войска, расположенныя здѣсь, такъ сказать, постоянно находились на службѣ, или охраняя свои поселенія, или же въ составѣ разныхъ отрядовъ въ экспедиціяхъ. Уральское, Оренбургское и Сибирское войска имѣли сосѣдями киргизъ, не отличавшихся такою воинственностію, какъ кавказцы. Однако и здѣсь постоянно нужно было оставаться на сторожѣ, и служба на линіи отнимала не мало силъ. Сибирскіе казаки, впрочемъ, имѣли болѣе мирныхъ сосѣдей, и уже въ двадцатыхъ годахъ казачьи поселенія возникли въ самой степи. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находились Донское и Астраханское войска, высылавшія небольшое число казаковъ для охраненія границы съ калмыками и киргизами. Хотя возникшее впослѣдствіи Забайкальское и Амурское войска и были расположены на самой границѣ, но эти границы были совершенно пустынны, напримѣръ, по Амуру, Уссури, или обитаемы весьма мирными племенами, напримѣръ, въ Забайкальѣ. Такимъ образомъ, благодаря географическому положенію, въ Европейской Россіи

войско Донское и Астраханское составляли какъ бы резервъ, не заботились объ охраненіи своихъ границъ и могли высылать всѣ свои части на службу внѣ войсковыхъ предѣловъ. Дѣйствительно, довольно значительная часть Донскихъ полковъ постоянно находится на службѣ на Кавказѣ и внутри Россіи. Кавказскія войска, напротивъ, почти ничего не могли выдѣлить на службу внѣ своихъ земель; они даже нуждались въ содѣйствіи, почему въ борьбѣ съ горцами дѣятельное участіе принимали также и регулярныя войска. Въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ довольно значительный процентъ ежегоднаго наряда назначался для кордонной службы; часть людей назначалась въ отряды, командируемые въ степь, а въ послѣдствіи и въ составъ гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій. Часть Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ могла быть направлена и въ другія мѣста государства, но все-таки нельзя было вполнѣ обнажить кордонную линію. Служба въ степныхъ отрядахъ для Сибирскаго войска началась еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Забайкальское войско несло исключительно службу по охраненію границъ съ Китаемъ, постоянно поддерживавшимъ съ нами мирныя сношенія, и потому наряды отъ этого войска были крайне ограничены. По отдаленности расположенія, ни Сибирское, ни особенно Забайкальское войско не могли высылать своей части на службу въ Европейскую Россію, которая къ тому же и не имѣла тогда еще желѣзныхъ дорогъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что до шестидесятыхъ годовъ по географическому положенію въ лучшихъ условіяхъ находились войско Донское, Астраханское и Сибирскія, хуже было положеніе Уральскаго и Оренбургскаго войскъ и еще хуже Кавказскихъ войскъ.

События на окраинахъ, къ которымъ нужно отнести окончаніе борьбы на Кавказѣ и поступательное движеніе въ глубь Средней Азіи, очевидно могли оказать вліяніе на службу Донскаго, Кавказскихъ, Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ.

Послѣ войны 1853—1856 годовъ довольно быстро послѣдовало первоначально покореніе Восточнаго, а затѣмъ и Западнаго Кавказа. Донскіе полки оказались совершенно свободными, да и Кавказскимъ войскамъ, усиленнымъ къ тому же въ своемъ составѣ, не было уже дѣла на своихъ границахъ, и началась въ обширныхъ сравнительно размѣрахъ служба внѣ войсковыхъ предѣловъ; здѣсь наступило сравнительно тихое время, и нарядъ отъ Кавказскихъ войскъ значительно уменьшился, а отъ Донскаго — и окончательно прекратился.

Въ то же время, начавшееся поступательное движеніе наше въ Средней Азіи должно было вызвать большій сравнительно съ прежнимъ нарядъ отъ казаковъ Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ. Военныя дѣйствія въ Средней Азіи, начавшіяся съ 1863 года, потребовали уже значительныхъ вооруженныхъ силъ и для занятія вновь присоединяемыхъ областей, и для образованія общаго резерва на случай войны съ тѣмъ или другимъ ханствомъ. Правда, что вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало и умиротвореніе киргизовъ, и упраздненіе кордонной линіи, но, въ общемъ, нарядъ сталъ тяжелѣе для войскъ, ибо вмѣсто кордонной стражи, служившей или въ своихъ поселеніяхъ, или очень близко отъ нихъ, нужно было отправлять свои части въ весьма отдаленный туркестанскій округъ.

Наконецъ, внѣшнія войны, безспорно, оказывали вліяніе на размѣръ наряда, такъ какъ требовались казачьи части въ составъ дѣйствующихъ армій. Однако, благодаря географическому положенію и событіямъ на границахъ, и вліяніе войнъ отражалось неодинаково на казачьихъ войскахъ. Напр., въ войнѣ 1848—1849 годовъ участвовали преимущественно Донцы, въ войнѣ 1853—1856 годовъ приняли участіе также Уральцы и Оренбуржцы, не говоря уже о Кавказскихъ войскахъ. Польскій мятежъ и ожиданіе войны съ коалиціей опять отразились на Донскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, ибо къ этому времени Кавказскія войска еще не были свободны по случаю борьбы съ горцами, а прочія войска были такъ удалены, что не стоило и требовать отъ нихъ новыя части. Война 1877—1878 годовъ и ожиданіе столкновенія опять съ коалиціей уже вполнѣ отразилась на нарядѣ отъ всѣхъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа, а равно и на отдаленномъ Амурскомъ войскѣ и отчасти на Сибирскомъ и Семирѣчинскомъ войскахъ — если бы состоялся походъ въ Афганистанъ. Наконецъ, если бы возникли непріязненныя дѣйствія съ Китаемъ, то они прямо вызвали бы усиленные наряды отъ всѣхъ Сибирскихъ войскъ и лишь косвенно отразились бы на нарядѣ Уральскаго и Оренбургскаго войскъ.

Изъ всего этого видно, что упомянутыя обстоятельства дѣйствовали различно, и, въ зависимости отъ сего, и число состоящихъ на службѣ отъ каждаго войска было не одинаково. Въ то время, какъ одно войско напрягало всѣ свои силы, другое, находившееся въ совершенной иной обстановкѣ, несло самую легкую службу.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, укажемъ на случаи, когда отъ казачьихъ войскъ требовалось наибольшее напряженіе.

Еще въ прошлое столѣтіе нерѣдко всѣ казаки находились на дѣйствительной службѣ. Не говоря о Кавказскихъ войскахъ, можемъ указать на Донцевъ. Такъ, въ войну 1767—1774 гг. на службѣ состояло до 22-хъ тысячъ *). Въ январѣ 1801 г. Императоръ Павелъ повелѣлъ собрать все войско на сборные пункты. Атаманъ Орловъ приказалъ, „чтобы всѣ донцы *до послѣдняго* непремѣнно въ 6 дней выступили о двукошь съ полутора-мѣсячнымъ провіантомъ". 20-го февраля уже 22,507 человѣкъ войска, въ составѣ 41 полка и 2 ротъ артиллеріи, раздѣленные на 4 отряда, выступили къ Оренбургу, и менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ прошли 685 верстъ, достигнувъ верховьевъ р. Иргиза. Отсюда войско было возвращено обратно **). Въ тяжелую годину отечественной войны донцы выставили въ поле всѣхъ отъ 15 до 60 лѣтняго возраста, т. е. около 60 тыс. ***). Насколько тяжело отозвались войны начала нынѣшняго столѣтія на Донскомъ войскѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1805 г. считалось служилыхъ чиновниковъ, казаковъ и малолѣтокъ 46,331 челов., а по окончаніи войнъ уже только 37,658 челов. Однако, къ 1822 году составъ служилаго класса возросъ до 59 тыс. ****). Не менѣе тяжела была служба кавказцевъ. Въ 1831 г. графъ Паскевичъ-Эриванскій доносилъ, между прочимъ, что въ 40 лѣтъ существованія, Черноморское войско, несмотря на переселеніе въ него Малороссійскихъ и другихъ казаковъ, уменьшилось въ своемъ составѣ и вообще вмѣсто того, чтобы держать на службѣ одну треть, содержитъ всѣхъ *****). Вслѣдствіе этого рѣшено было усилить составъ войска, что вскорѣ послѣ того и приведено въ исполненіе.

Въ 1831 г. на службѣ состояло: отъ Донскаго войска—2 гвардейскихъ и 66 армейскихъ полковъ, гвардейская и 3 армейскихъ батареи; отъ Черноморскаго—4 конныхъ и 1 пѣшій полкъ, отъ Оренбургскаго—4 конныхъ полка, отъ Уральскаго—1 гвардейская сотня и 3 полка, отъ Дунайскаго—1 конный и 1 пѣшій полки, всего же 80 конныхъ полковъ, или около 40 тыс. конницы. Въ то же время въ регулярныхъ войскахъ числилось по

---

*) См. Грамоту войску—„Донцы", соч. Сенюткина.

**) См. Савельева: „Трехсотлѣтіе войска Донскаго".

***) Отъ Уральскаго войска участвовало 3 полка; сколько было отъ другихъ войскъ, собрать свѣдѣній не удалось.

****) См. „Трехсотлѣтіе войска Донскаго". Савельева.

*****) См. статью г. Краснова въ Воен. Сборн.: „Народонаселеніе и территорія казаковъ".

спискамъ 22,860 офицеровъ и 899,919 нижнихъ чиновъ *), или приведенныя выше части составляли болѣе 1/25 всѣхъ вооруженныхъ силъ. Если же причесть сюда казаковъ, находившихся на службѣ кордонной, и войска не показанныя здѣсь (напр., Кавказское линейное и Сибирское), то отношеніе должно значительно измѣниться.

Въ періодъ съ 1836 по 1841 годъ число находящихся на внѣшней службѣ отъ Донскаго войска было около 21 тыс.; послѣ сего оно возросло до 30 тыс. въ годъ, а во время венгерской войны войско выставило до 46 тыс. **). Наряды другихъ войскъ измѣнялись, вслѣдствіе разныхъ причинъ; напр., въ 1839 г. усилился нарядъ отъ Уральскаго и Оренбургскаго войскъ, по случаю похода въ Хиву.

Обратимся теперь къ даннымъ о числѣ служащихъ казаковъ за послѣдніе 25 лѣтъ, такъ какъ за этотъ періодъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія и, кромѣ того, онъ болѣе подходитъ къ современному положенію казачьихъ войскъ. Въ виду того, что на службѣ находились также и отдѣльныя пѣшія и конныя команды различной числительности, довольно трудно выразить величину наряда числомъ тактическихъ единицъ, и потому въ ниже приводимой таблицѣ показано, сколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ состояло на дѣйствительной службѣ по спискамъ, а за 1878 и 1879 года—на лицо, такъ какъ списочный составъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, изъ коихъ заимствуются эти данныя, не приведенъ. Понятно, что наличный составъ будетъ менѣе, ибо въ него не включаются больные, командированные, но онъ взятъ для удобства сравненія съ численностью регулярныхъ войскъ, о которыхъ данныя всегда почти приводились по списочному составу. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно число состоящихъ на службѣ въ разные годы:

*) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1831 годъ.

**) См. „Трехсотлѣтіе войска Донскаго Савельева“.

ВОЙСКА		къ началу какого года				
		1853	1856	1865	1878 (къ іюлю)	1880
Донское	офицеровъ	**698**	**1,822**	**1,342**	**1,358**	**668**
	ниж. чин.	28,228	71,772	43,450	47,957	16,766
Черноморское	офицеровъ	**191**	**435**	—	—	—
	ниж. чин.	7,975	21,509	—	—	—
Кавказское	офицеровъ	**490**	**404**	—	—	—
	ниж. чин.	16,685	26,904	—	—	—
Кубанское	офицеровъ	—	—	**572**	**734**	**504**
	ниж. чин.	—	—	26,265	31,506	12,038
Терское	офицеровъ	—	—	**233**	**253**	**183**
	ниж. чин.	—	—	6,610	9,558	3,511
Астраханское	офицеровъ	**68**	**40**	**58**	**32**	**27**
	ниж. чин.	1,198	1,518	920	1,730	595
Уральское	офицеровъ	**136**	**196**	**181**	**87**	**87**
	ниж. чин.	4,776	6,674	5,781	3,297	2,579
Оренбургское	офицеровъ	**176**	**194**	**283**	**293**	**129**
	ниж. чин.	4,673	9,915	9,955	14,292	6,141
Сибирское	офицеровъ	**212**	**243**	**201**	**93**	**59**
	ниж. чин.	11,943	12,318	4,860	4,221	2,279
Семирѣченское	офицеровъ	—	—	—	**37**	**39**
	ниж. чин.	—	—	—	1,596	507
Забайкальское	офицеровъ	**29**	**46**	**173**	**103**	**99**
	ниж. чин.	1,463	2,819	3,838	2,639	2,248
Амурское	офицеровъ	—	—	**34**	**32**	**33**
	ниж. чин.	—	—	667	979	406
Дунайское	офицеровъ	**22**	**47**	**25**	—	—
	ниж. чин.	819	2,811	788	—	—
Азовское	офицеровъ	**22**	**14**	**24**	—	—
	ниж. чин.	384	486	359	—	—
Отдѣльныя части въ Сибири	офицеровъ	**16**	**12**	**24**	**16**	**13**
	ниж. чин.	1,272	1,453	1,772	301	242
ВСЕГО	офицеровъ	**2,060**	**3,453**	**3,164**	**3,038**	**1,941**
	ниж. чин.	79,416	158,179	105,259	118,078	47,312

Въ Сибирскомъ войскѣ въ 1853 и 1856 годахъ показанъ весь списочный составъ, такъ какъ всѣ казаки состояли на жалованьѣ, но на дѣйствительной службѣ ихъ было менѣе; напр., къ 1853 году состояло на службѣ въ степи только 2,100 казаковъ, а въ 1863 году—2,577 казаковъ *); въ Уральскомъ войскѣ въ 1878 г. въ дѣйствительности состояло большее число чиновъ, ибо не показана кордонная стража.

Изъ слѣдующей таблицы видно, сколько изъ 1,000 человѣкъ мужскаго пола войковаго сословія состояло на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ.

Войска:	къ 1853 г.	къ 1856 г.	1878 г. (къ іюлю)	къ 1880 г.
Донское	199	263	127	41
Черноморское	101	249	—	—
Кавказское	130	202	—	—
Кубанское	—	—	123	46
Терское	—	—	147	53
Астраханское	158	188	156	53
Уральское	140	194	79	59
Оренбургское	54	104	123	43
Сибирское	342	312	92	48
Семирѣченское	—	—	152	47
Забайкальское	28	50	38	33
Амурское	—	—	92	51
Всего	137	211	114	44

Процентное отношеніе по Сибирскому войску къ 1853 и 1856 годамъ вышло нѣсколько болѣе, по причинамъ, уже указаннымъ выше.

Вообще нельзя не замѣтить, что наряды въ послѣднее время уменьшились, и къ началу 1880 года они не были равномѣрны. Больше всего выставляло Уральское войско: изъ 100 душъ мужскаго населенія, находилось на дѣйствительной службѣ 6 человѣкъ, тогда какъ сосѣднее войско—Оренбургское, выставило нѣсколько болѣе 4 человѣкъ, а Донское и того менѣе.

Къ началу 1856 года Донское и Кавказскія войска выставили въ поле наибольшее число частей; въ Донскомъ войскѣ призвано было даже ополченіе и вмѣсто 56 полковъ, полагавшихся по штатамъ военнаго времени, находилось на службѣ 83 полка и 14 батарей, изъ коихъ 10 полковъ и 4 батареи состояли въ Западной и Средней арміяхъ, 18 полковъ и 5 батарей—при Южной арміи и въ Крыму, 18 полковъ—для обороны Азовскаго

*) См. докладъ по главному управленію казачьихъ войскъ въ мартѣ 1880 г.: „О воинской повинности Сибирскаго казачьяго войска“.

побережья, 30 полковъ и 4 батареи—на Кавказѣ и 5—въ Финляндіи и по берегамъ Балтійскаго моря. Черноморское войско выставило всѣ 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 3 батареи; Кавказское линейное, — кромѣ 19 конныхъ полковъ, 4 батарей и пѣшаго баталіона, полагавшихся по штатамъ военнаго времени,—еще было 5 полковъ, 8 сотенъ и 2 пѣшихъ баталіона. Вообще же отъ Донскаго, Кавказскихъ, Оренбургскаго и Уральскаго войскъ состояло къ 1856 году 824 эскадрона и сотенъ, 12 баталіоновъ и 23 батареи, или 111% штатнаго и почти 72% списочнаго составовъ. Собственно же Донское войско выставило болѣ 130% штатнаго и 82% списочнаго состава; Черноморское—100% штатнаго и списочнаго состава. Къ 1865 г. на службѣ состояло отъ Донскаго войска 47 полковъ и 5 батарей, или 50% списочнаго состава служилаго класса; отъ другихъ войскъ нарядъ былъ вообще слабѣе. Къ іюлю 1878 года Донское войско выставило 52 полка, всѣ 23 батареи или почти 80% штатнаго состава; Кубанское и Терское войска выставили всѣ штатомъ положенныя строевыя части; Оренбургское войско выслало всего 77% штатнаго состава; наконецъ, Семирѣченское войско 92%. Къ началу 1880 г. на службѣ состояло:

ВОЙСКА	эскадроновъ и конныхъ сотенъ	пѣшихъ сотенъ	батарей	какой процентъ штатн. состава (по числу нижн. чиновъ)
Донское . . .	124	—	8	27,1
Кубанское . .	63	10	5	35,4
Терское . . .	20	—	2	35,4
Астраханское .	4	—	—	32,8
Уральское . .	17	—	—	30,1
Оренбургское .	30	—	4	32,8
Сибирское . .	19	—	—	28,1
Семирѣченское .	4	—	—	25,7
Забайкальское .	6	10	2	24,3
Амурское . .	2	2	—	25,3
отдѣльныя части въ Сибири . .	2	—	—	—
всего . .	291	22	21	30,1

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ, по которымъ можно отчасти судить объ отношеніи казачьихъ войскъ къ регулярнымъ. Дѣлать выводы только по числу строевыхъ частей не будетъ вполнѣ правильно, такъ какъ въ составѣ регулярныхъ войскъ находятся части и команды вспомогательнаго на-

значенія, поэтому приведемъ списочный составъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ и казачьихъ частей въ разные періоды:

		регулярныхъ войскъ	казачьихъ войскъ	послѣднія составляли
къ	1853 г.	911,150	79,416	8%
„	1856 „	2.106,763	158,179	7%
„	1865 „	904,845	105,259	болѣе 10%
„ іюлю	1878 „	1.626,165	118,078	менѣе 7%
„	1880 „	894,094	47,312	5%

Здѣсь не приняты во вниманіе инородческія войска, но это не окажетъ особаго вліянія на измѣненіе процента.

Чтобы отчасти судить о тяжести воинской повинности казаковъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, возьмемъ отношеніе къ числу жителей. По недостатку и неполнотѣ данныхъ о населеніи, на которомъ лежитъ отбываніе воинской повинности, возьмемъ для простоты только населеніе Европейской Россіи (включая и Финляндію); таковое было къ началу 1856 г.—около 60 мил. обоего пола, казачьяго—около одного милліона; или, по числу жителей, казаки составляли $^1/_{60}$, а по числу выставленныхъ на службу нижнихъ чиновъ $^1/_{14}$; въ настоящее время населеніе Европейской Россіи доходитъ до 80 милліоновъ, казачье же—до 2 м. 150 тыс., или составляетъ $^1/_{37}$ всего населенія, между тѣмъ на службѣ находится $^1/_{20}$ всѣхъ вооруженныхъ силъ. Принимая то же населеніе и въ половинѣ 1878 г., видимъ, что казаки составляли лишь $^1/_{40}$ всего населенія, а выставили около $^1/_{14}$ вооруженной силы.

Въ заключеніе настоящаго очерка можно замѣтить: 1) что военная повинность казаковъ стала сравнительно легче—вслѣдствіе сокращенія срока службы меньшая часть казаковъ и въ обыкновенное мирное время, и при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ призывается на службу; 2) что казаки составляютъ въ мирное время уже меньшій процентъ вооруженной силы государства; то же самое можно сказать и о военномъ времени, если предположить, что наши регулярныя войска будутъ въ томъ составѣ, какой предназначенъ имъ положеніями, изданными въ 1874—1879 годахъ, и если на службу будутъ вызваны только штатомъ опредѣленныя части и не тронуто ополченіе.

ГЛАВА IX.

ЗНАЧЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ, КАКЪ СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ГОСУДАРСТВА.

Населеніе, его способность къ отбыванію военной повинности.—Средства къ выполненію этой повинности.—Значеніе казачьихъ войскъ въ составѣ вооруженныхъ силъ государства.—Вліяніе на это географическаго положенія казачьихъ земель.—Заключеніе.

Приступая къ выясненію значенія казачьихъ войскъ, какъ составной части вооруженныхъ силъ государства, остановимся прежде всего на оцѣнкѣ населенія, его нравственныхъ и физическихъ качествъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи имѣется мало данныхъ для сужденія съ одинаковою подробностію о нравственныхъ качествахъ населенія всѣхъ казачьихъ войскъ, а также и для выясненія, какія обстоятельства, въ какомъ направленіи (т. е. увеличивая или уменьшая способность къ военной службѣ) и въ какой именно степени вліяли и продолжаютъ вліять на казачье населеніе.

Въ виду этого, въ настоящей главѣ мы разсмотримъ отдѣльно, какое вліяніе оказывали и продолжаютъ оказывать на способность населенія казачьихъ войскъ къ военной службѣ: а) составъ населенія, т. е. изъ какихъ элементовъ оно сложилось; б) совмѣстное сожительство лицъ войсковаго и невойсковаго сословій и разброска казачьяго населенія; в) характеръ занятій и г) служба казаковъ. Перечисленныя обстоятельства мы считаемъ наиболѣе важными изъ всѣхъ, оказывавшихъ и оказывающихъ вліяніе на казачье населеніе.

Изъ приведенныхъ въ V главѣ свѣдѣній видно, что въ допетровскій періодъ казачье населеніе слагалось изъ элементовъ, въ высшей степени пригодныхъ для тѣхъ обязанностей, которыя на-

лагались добровольно или по волѣ правительства на казаковъ. Въ послѣдующее время въ казаки обыкновенно зачислялись, какъ отдѣльныя личности, такъ и населеніе извѣстной мѣстности. Понятно, что такой приливъ элемента, вообще мало или даже вполнѣ не подготовленнаго къ казачьей службѣ, неизбѣжно оказывалъ вліяніе на „военныя“, если можно такъ выразиться, качества населенія. Степень этого вліянія зависѣла отъ числа зачисленныхъ (особенно одновременно), отъ ихъ размѣщенія, т. е. распредѣлялись ли они во всемъ войскѣ болѣе или менѣе равномѣрно, перемѣшиваясь съ бывшими казаками, или оставались на занятыхъ прежде мѣстахъ, и, наконецъ, отъ боевой обстановки, въ которой находилось казачье войско.

Изъ населенія современныхъ войскъ, болѣе однородный составъ служилаго сословія является только въ двухъ, образовавшихся въ допетровскій періодъ, именно, въ Донскомъ и Уральскомъ. Затѣмъ, Кубанское и Терское войска имѣли значительные казачьи кадры; среди послѣдующихъ переселенцевъ находилось много донскихъ казаковъ. Кромѣ того, самая обстановка этихъ войскъ способствовала выработкѣ и развитію военныхъ качествъ. Вообще, можно сказать, что болѣе однороденъ составъ Терскаго войска, въ Кубанское же войско было записано много лицъ разныхъ сословій въ казаки уже послѣ покоренія Западнаго Кавказа.

Обращаясь къ другимъ казачьимъ войскамъ, видимъ, что кадромъ имъ служило весьма малое число городовыхъ казаковъ, къ которымъ въ разное время причислялись лица другихъ сословій, а иногда (напр. въ Оренбургскомъ и Забайкальскомъ войскѣ) и населеніе цѣлыхъ мѣстностей сплошь. Понятно, что зачисленные въ казаки, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, становились казаками лишь по имени и не могли скоро слиться съ остальными казаками. Къ тому же Оренбургское и особенно Сибирскія войска не прошли той суровой школы, въ которой воспитались Кавказскіе и Донскіе казаки. Менѣе другихъ войскъ удовлетворителенъ составъ Амурскаго войска, какъ это и можно видѣть изъ данныхъ, приведенныхъ выше, въ главахъ I и V.

Всякая отдѣльная, замкнутая община, имѣющая свои собственные интересы, невольно, съ теченіемъ времени, создаетъ извѣстную солидарность между членами; продолжительная жизнь въ одной и той же обстановкѣ, преслѣдуя одни и тѣже цѣли, упрочиваетъ связь между членами, а это, въ свою очередь, отразится и на нравственныхъ качествахъ. Населеніе каждаго изъ войскъ несомнѣнно имѣетъ свои общіе интересы, которые и сло-

чиваютъ казаковъ этого войска; поэтому вообще можно замѣтить, что населеніе каждаго войска будетъ болѣе сплочено, нежели населеніе какой либо губерніи, обыкновенно представляющей собою только административную единицу. Эта сплоченность будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ интересы будутъ однороднѣе, а также чѣмъ малочисленнѣе самое войско, и, наконецъ, чѣмъ большее число поколѣній жило въ одной и той же общинѣ. Отсюда понятно, что зачисляемые въ войско являются элементомъ, ослабляющимъ прежнюю связь, и что вообще зачисленные будутъ слабѣе сливаться, когда они останутся на прежнихъ своихъ мѣстахъ жительства. Всякая община, особенно основы устройства которой сложились вѣками, всегда будетъ обладать извѣстными консервативными началами и туго воспринимать нововведенія. Нужно ли послѣ этого удивляться, что среди населенія нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ встрѣчалась иногда явная, а большею частью тайная оппозиція разнымъ нововведеніямъ, особенно же такимъ, которыя подрывали основы прежняго строя качества, вѣками сложившагося?

Обратимся теперь къ общему указанію на то вліяніе, какое оказываетъ присутствіе среди казачьяго населенія элемента пришлаго—лицъ невойсковаго сословія, а также и разброски населенія.

На казачьи земли въ прежне время шли купцы, ремесленики и чернорабочіе, въ настоящее время идутъ также и земледѣльцы. Лица этихъ сословій, конечно, будутъ заключать въ себѣ болѣе гражданственности, нежели собственно войсковое населеніе. Слѣдовательно, приливъ таковыхъ лицъ, усиливая гражданственность, неизбѣжно отразится въ этомъ же направленіи и на казакахъ. Въ своемъ мѣстѣ было указано, что въ послѣднее время приливъ лицъ невойсковаго сословія все возрастаетъ и возрастаетъ. Въ Донскомъ войскѣ лица невойсковаго сословія главнымъ образомъ расположились на земляхъ владѣльческихъ и войсковыхъ запасныхъ, въ станичныхъ же юртахъ ихъ сравнительно мало. Такимъ образомъ, собственно казачье населеніе занимаетъ сплошныя полосы. Въ другихъ войскахъ, напротивъ, лица невойсковаго сословія разбросаны по всей территоріи, но группируются болѣе въ городахъ, вытѣсняя отсюда казаковъ; такъ, прежнія чисто войсковыя поселенія: Екатеринодаръ, Темрюкъ, Тамань, имѣютъ въ настоящее время почти одно невойсковое населеніе *).

---

*) См. приложеніе № 7.

Изъ представленныхъ ранѣе данныхъ было видно, что число лицъ невойсковаго сословія пока не велико, и потому можно полагать, что оно не оказываетъ сильнаго вліянія на уменьшеніе военныхъ качествъ населенія, но, коль скоро оно увеличивается, да и къ тому же такъ быстро, какъ, напр., въ Кубанскомъ войскѣ, то это, несомнѣнно, не пройдетъ безслѣдно и будетъ дѣйствовать ослабляющимъ образомъ.

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и разброска населенія. Казачьи поселенія раскинуться на большомъ разстояніи другъ отъ друга, окруженныя населеніемъ, имѣющимъ другіе интересы, непремѣнно теряютъ взаимную связь; ихъ неизбѣжно потянетъ къ ближайшимъ сосѣдямъ, съ которыми такъ много столкновеній, почему и вліяніе ихъ окажется сильнѣе. Большая часть поселеній казачьихъ войскъ: Астраханскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго и Амурскаго, находятся именно въ такихъ условіяхъ. Необходимо принимать въ разсчетъ возможность передачи вліянія посредствомъ браковъ. Замѣчено, что любовь къ военному дѣлу и отчасти боевыя преданія передаются не только отцами, но и матерями. При разброскѣ казачьяго населенія чаще будутъ встрѣчаться браки лицъ войсковаго и невойсковаго сословій, и трудно полагать, чтобы лица невойсковаго сословія вліяли бы къ упроченію военныхъ качествъ.

Характеръ господствующихъ занятій кладетъ извѣстный отпечатокъ на населеніе не только въ физическомъ, но и нравственномъ отношеніи. Возьмемъ для сравненія четыре изъ главныхъ занятій: земледѣліе, скотоводство, рыболовство и охоту. Земледѣліе, особенно хлѣбопашество, едва-ли преставляетъ изъ себя такое занятіе, которое поддерживало бы и развивало военныя качества. Земледѣльцу нужны скорѣе волы и вообще крупный рогатый скотъ, нежели лошадь. Вотъ какъ смотрѣло прежнее казачество на земледѣліе: въ концѣ XVII столѣтія населеніе войска Донскаго возрастало очень быстро; переселялись и мирные земледѣльцы, которые стали пахать землю; поэтому поводу состоялась войсковая грамота, въ которой угрожалось: „если кто станетъ пахать землю и сѣять хлѣбъ, того бить до смерти“ *). Съ каждымъ годомъ земледѣліе развивается, а, слѣдовательно, и сильнѣе вліяетъ на населеніе. Трудно сказать, какъ повліяетъ на складъ характера скотоводство вообще, но въ частности коневодство положительно будетъ полезно для казака и для его

*) См. Савельева „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“.

военной подготовки. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ коневодство развито болѣе, можно ожидать большаго числа людей, практически знакомыхъ съ лошадью, умѣющихъ ѣздить, и вообще населеніе болѣе подготовленное къ службѣ на конѣ. Въ этомъ отношеніи упадокъ коневодства, замѣчаемый въ послѣднее время, имѣетъ двоякое значеніе: уменьшаетъ общее число лошадей, но еще болѣе уменьшаетъ число казаковъ, съ малолѣтства привыкшихъ къ лошади. Рыболовство, если оно производится въ морѣ или на большихъ рѣкахъ, и охота болѣе развиваютъ въ людяхъ силу, ловкость, находчивость въ этихъ занятіяхъ есть борьба со стихіями, борьба съ животными. Если сопоставить, напр., сапожника и рыболова, то едва-ли кто-либо признаетъ, что занятія перваго будутъ болѣе способствовать развитію военныхъ качествъ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся Уральскіе казаки. Большія рѣчныя и морскія рыболовства производимыя въ обстановкѣ, допускающей въ самой широкой мѣрѣ конкуренцію, требуютъ и ловкости, и силы. Достаточно прочесть (а не только видѣть), напр., описаніе багренья, осенней и весенней плавни, аханнаго рыболовства, чтобы понять, какое вліяніе имѣютъ рыболовства на складъ характера, на образованіе тѣхъ или другихъ качествъ среди уральцевъ *)

Если теперь возьмемъ въ совокупности вліяніе обстоятельствъ, ранѣе указанныхъ, то видимъ, что большая часть изъ нихъ дѣйствуетъ въ направленіи, постепенно ослабляющемъ военныя качества казаковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, намъ представляется дѣло; конечно, это чисто теоретическій взглядъ, въ подтвержденіе или отрицаніе котораго данныхъ весьма мало. Обращаясь затѣмъ отдѣльно къ каждому войску, можемъ замѣтить, что эти причины должны дѣйствовать сильнѣе въ Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскихъ войскахъ, нежели въ остальныхъ четырехъ войскахъ Европейской Россіи.

Конецъ прошедшаго и начало нынѣшняго вѣка богаты внѣшними войнами, къ участію въ которыхъ нерѣдко призывалось большинство казаковъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи. Внѣшнія войны, борьба съ горцами, охраненіе отъ набѣговъ линіи р. Урала служили довольно хорошею школою, черезъ которую проходили всѣ казаки. Затѣмъ, въ настоящее столѣтіе, число казаковъ растетъ, благодаря избытку рождаемости надъ смертностью и, главное, зачисленію въ казаки, что особенно

*) См. „Уральцы“ соч. Желѣзнова.

сильно практиковалось въ нынѣшнихъ Кубанскомъ и въ Оренбургскомъ войскахъ. Между тѣмъ періодъ войнъ окончился. Въ послѣдніе 50 лѣтъ пришлось воевать три раза съ Турціею, разъ съ Венгріей, два раза усмирять польскій мятежъ, затѣмъ продолжать борьбу на Кавказѣ и вновь начать таковую въ Средней Азіи. Хотя въ этихъ войнахъ казаки и принимали дѣятельное участіе, но уже далеко не всѣ. Многіе начинали и кончали свою службу, не понюхавъ порохового дыма; характеръ службы измѣнился. Казаки посылались для усиленія полиціи, для подкрѣпленія и даже замѣны таможенной стражи; цѣлые полки и сотни расходовались до послѣдняго казака; командиры оставались безъ своихъ частей; нижніе чины разбирались на личныя послуги разныхъ начальствующихъ лицъ, не выключая и становыхъ приставовъ. Понятно, что такая служба, не способствуя развитію боевыхъ качествъ среди казаковъ, прививала имъ лишь одни дурныя нравственныя качества и сильно уронила казаковъ въ общественномъ мнѣніи. Только послѣ того, какъ Военный Министръ, въ 1868 году, поднялъ вопросъ о привлеченіи казаковъ къ службѣ исключительно строевой, положеніе казачьихъ частей измѣнились. Донскіе, а впослѣдствіи и кавказскіе полки, присоединены къ кавалерійскимъ дивизіямъ; отмѣнены многіе наряды казаковъ на полицейскую службу; казаки привлечены къ участію въ лагерныхъ сборахъ. Въ 1868 году въ лагерныхъ сборахъ участвовало только 12 сотенъ изъ 113 эскадроновъ и сотенъ, находившихся въ Европейской Россіи, а въ слѣдующемъ году уже 54; въ 1870—69½, или 64% всѣхъ эскадроновъ и сотенъ. Въ послѣдующіе года число сотенъ, принимавшихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ, все возростало, а именно, оно было: въ 1871 году—77, въ 1872 году—57, въ 1873—93, въ 1874 году—80, въ 1875—78, въ 1876 году—106 и въ 1879 году—88. Наконецъ, принятъ рядъ мѣръ, описанныхъ въ предыдущей главѣ, къ подготовкѣ казаковъ еще до выхода на службу и во время состоянія на льготѣ. И такъ, собственно только въ послѣднее десятилѣтіе служебная обстановка казаковъ измѣнилась, и приняты всѣ мѣры къ подготовкѣ казаковъ. Этимъ до нѣкоторой степени восполнился тотъ пробѣлъ, который былъ въ строевомъ образованіи казаковъ.

Слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство, которое должно было повліять на ослабленіе военнаго элемента среди казаковъ—это ограниченіе числа служилаго состава и образованіе особаго разряда неслужилыхъ казаковъ, число которыхъ доволь-

но быстро возростало. Повинность на новыхъ основаніяхъ была введена въ 1867 году—въ Оренбургскомъ, въ 1870 году—въ Кубанскомъ и Терскомъ, въ 1871 году—въ Сибирскомъ, въ 1872 году—въ Астраханскомъ и Забайкальскомъ войскахъ. Въ Кавказскихъ войскахъ зачисленіе въ неслужилые казаки было прекращено въ 1876 году, по особому распоряженію. Въ другихъ войскахъ, въ которыхъ введенъ былъ уставъ о воинской повинности Донскаго войска 1875 года, также прекратилось зачисленіе въ неслужилые казаки, именно въ 1876 году—въ Оренбургскомъ, въ 1877 г.—въ Забайкальскомъ, въ 1880—1881 годахъ—въ Сибирскомъ, Семирѣченскомъ, Амурскомъ и Астраханскомъ войскахъ.

Къ началу 1880 года неслужилыхъ казаковъ числилось:

	всего въ полевомъ разрядѣ (за исключен. неспособныхъ)	изъ нихъ въ неслужиломъ классѣ	
		всего	проц.
въ Кубанскомъ . .	52,777	17,990	34
„ Терскомъ . . .	13,212	1,766	13
„ Астраханскомъ .	2,860	812	28
„ Оренбургскомъ (считая полевой и запасный разрядъ)	28,993	2,117	7
„ Сибирскомъ . .	10,358	2,403	23
„ Забайкальскомъ .	16,821	4,935	29

Казакъ, попадая въ неслужилый разрядъ, не призывался въ сборы, могъ не имѣть ни оружія, ни лошади; онъ, по смерть, дѣлался мирнымъ гражданиномъ, платящимъ извѣстный денежный налогъ.

Послѣ сказаннаго, нечего удивляться, что нынѣшніе казаки будутъ уступать въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ своимъ дѣдамъ и прадѣдамъ. Но все таки, несмотря и на указанныя неблагопріятныя обстоятельства, казачье населеніе въ общемъ представляетъ элементъ, болѣе подходящій къ кавалерійской службѣ, нежели остальное населеніе государства (кромѣ инородцевъ), и въ нѣкоторыхъ войскахъ еще далеко не утратило тѣхъ прекрасныхъ качествъ, которыми славились ихъ дѣды и прадѣды. Мѣры, принятыя Военнымъ Министерствомъ къ поднятію военнаго образованія среди казаковъ, въ значительной степени ослабляютъ и даже устраняютъ тѣ неблагопріятныя обстоятельства, на которыя было указано выше.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся весьма отрывочныя данныя не даютъ возможности сдѣлать характеристику населенія каждаго войска.

На сколько населеніе казачьихъ войскъ, по своимъ физическимъ свойствамъ, способно къ выполненію воинской повинности, сказать положительно трудно по неполнотѣ данныхъ; отчасти о физическихъ качествахъ населенія можно судить по числу неспособныхъ.

Изъ строевыхъ казачьихъ частей было уволено по неспособности въ 1878 и 1879 годахъ *):

ВОЙСКА:	перечислено на нестроев. должности		уволено на льготу и въ отпускъ		уволено вовсе отъ службы	
	1878 г.	1879 г.	1878 г.	1879 г.	1878 г.	1879 г.
Донское	195	145	1,185	1,275	1,344	1,118
Кубанское	27	4	158	73	116	89
Терское	60	146	116	103	154	121
Астраханское . . .	43	29	17	24	6	4
Уральское	—	—	22	27	42	11
Оренбургское . . .	83	32	89	53	165	28
Сибирское	69	99	67	72	444	367
Семирѣченское . .	—	3	7	7	5	6
Забайкальское . .	67	29	124	21	120	39
Амурское	—	—	29	13	24	17
всего . .	544	487	1,814	1,668	2,420	1,800

Для вывода отношенія числа неспособныхъ къ числу бывшихъ на службѣ, возьмемъ для уволенныхъ въ 1878 году—средній списочный составъ изъ свѣдѣній къ 1 января и 1 іюля 1878 года и къ 1 января 1879 года, а для уволенныхъ въ 1879 году—средній списочный составъ изъ свѣдѣній къ 1 января 1879 и 1880 года.

	было уволено вовсе отъ службы		всего состояло на службѣ		уволенные составляли проц.	
	1878 г.	1879 г.	1878—79 г.	1879—80 г.	1878 г.	1879 г.
всѣ казачьи войска	2,420	1,800	92,300	52,600	2,6	3,4
Донское	1,344	1,118	38,400	21,100	3,5	5,3
Кубанское . . .	116	89	25,200	12,500	0,4	0,7
Терское	154	121	7,900	3,800	1,9	3,2
Астраханское . .	6	4	1,680	680	0,3	0,5
Уральское . . .	42	11	2,700	2,600	1,5	0,4
Оренбургское . .	165	28	8,700	5,700	1,9	0,5

Изъ этого видно, что процентъ уволенныхъ былъ не одинаковъ по годамъ и по войскамъ; на увеличеніе его въ 1879 году оказало вліяніе меньшее число состоящихъ на службѣ.

*) За другіе года свѣдѣній въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ не имѣется.

Въ регулярныхъ войскахъ уволенные отъ службы по совершенной неспособности составляли *): въ 1876 году—1,51%, въ 1877 году—1,48%, въ 1878 году—1,75% средне-списочнаго состава. Такимъ образомъ оказывается, что въ Донскомъ и Терскомъ войскахъ процентъ былъ болѣе, нежели въ регулярныхъ войскахъ; быть можетъ, на это имѣлъ вліяніе самый способъ вывода средне-списочнаго состава. Во всякомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что въ казачьихъ войскахъ находился на службѣ сравнительно большій процентъ мужского населенія. Кромѣ того, нужно полагать, что служба въ томъ или другомъ родѣ оружія должна была вліять на число неспособныхъ. Казачьи войска прежде всего нужно было бы сравнить съ кавалеріей и конной артиллеріей, но данныхъ для того не имѣется.

Было бы интересно сравнить казачье населеніе съ остальнымъ въ Имперіи, по числу неспособныхъ къ службѣ, признаваемыхъ при самомъ призывѣ на службу. Отчеты о призывахъ въ Имперіи даютъ возможность вывести процентъ таковыхъ людей, между тѣмъ по казачьимъ войскамъ это оказывается невозможнымъ, такъ какъ изъ малолѣтокъ въ казаки перечисляются всѣ и затѣмъ уже, по прошествіи извѣстнаго времени и обыкновенно въ томъ случаѣ, когда доходитъ очередь наряда на службу, производится освидѣтельствованіе.

Обратимся теперь къ вопросу о *средствахъ къ выполненію воинской повинности.*

Не имѣя возможности, по недостатку матеріаловъ, вполнѣ и всесторонне изслѣдовать этотъ вопросъ, ограничимся лишь замѣчаніями: а) объ экономическихъ средствахъ населенія, б) о состояніи коневодства, в) о степени готовности къ мобилизаціи, г) о вооруженіи и снаряженіи.

Хотя въ предшествовавшихъ главахъ и не дѣлалось сравненія населенія казачьихъ войскъ съ остальнымъ въ экономическомъ отношеніи, но вообще можно признать, что казаки обладаютъ большимъ земельнымъ надѣломъ, хорошими рыболовными водами, пользуются отчасти безплатно солью. Но за это казаки несутъ и военную повинность въ большемъ размѣрѣ. По недостатку данныхъ, невозможно опредѣлить, соотвѣтственно ли тяжести военной повинности казаки имѣютъ выгоды отъ земли и другихъ угодій и, если они въ нѣсколько разъ богаче надѣлены сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, то во столько

*) См. Отчетъ Главнаго Штаба за 1878 годъ.

ли разъ тяжелѣе ихъ воинская повинность. Во всякомъ случаѣ бозспорно, что при существующихъ требованіяхъ казакъ только тогда можетъ выполнить воинскую повинность, когда онъ *имѣетъ извѣстный достатокъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, предъ выходомъ на службу казакъ долженъ снарядиться, т. е. имѣть коня, все необходимое, кромѣ винтовки, которая выдается изъ войсковаго склада; вернувшись со службы, казакъ не можетъ всего этого продать, ибо лишь состоящіе въ третьеочередныхъ полкахъ, да и то не во всѣхъ войскахъ, могутъ не имѣть строевой лошади.

Вотъ нѣсколько данныхъ, по которымъ можно отчасти судить о размѣрѣ требованій. Отъ казаковъ 2-й и 3-й очередей въ Донскомъ войскѣ въ минувшую войну требовалось заведеніе слѣдующихъ вещей *): 2 мундира съ шароварами, шинель, китель, башлыкъ, 2 рубахи, 2 пары сапогъ, киверъ, фуражка, перчатки, необходимыя вооруженіе и амуничныя и запасныя вещи (шашка, пика, патронташъ, сѣдло и вьюкъ, треноги, фуражные аркапы, попоны, щетки и гребенки для чистки лошадей, 2 запасныхъ подковы). Хотя въ упомянутомъ дѣлѣ и не приводится свѣдѣній о стоимости этихъ вещей, но объ этомъ можно судить по даннымъ, приведеннымъ въ соображеніяхъ мѣстной комиссіи Кубанскаго казачьяго войска **); именно форменныхъ вещей на 158 р. 10 к. и не форменныхъ—29 р. 90 к.; всего же 188 руб. Замѣняя форменную черкеску не форменною, исключая форменную папаху, ружье (выдается отъ войска), пистолеты (отмѣнены), все же получимъ 152 рубля. Приблизительно то же долженъ имѣть и Донской, да и другіе казаки. Слѣдовательно, казакъ долженъ или затратить капиталъ около 150 р., чтобы имѣть все на готовѣ, или же имѣть въ своемъ распоряженіи сумму, значительно большую, такъ какъ при мобилизаціи цѣны на всѣ предметы несомнѣнно возростутъ. Конечно, часть этихъ вещей не

*) См. Дѣла Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, 1879 года, Отд. I, ст. 3. № 191.

**) См. докладъ о преобразованіи воинской повинности. Разсчетъ составленъ еще до войны 1877—1878 годовъ. Стоимость обмундированія и снаряженія опредѣлена такъ: 1) форменнаго: мундиръ-черкеска съ хозырями и бешметъ—19 р. 50 к., папаха—3 р. 25 к., шаровары синей папки—2 р., сапоги—3 р. 50 к., бурка—4 р., башлыкъ—1 р. 20 к., ружье съ чахломъ—19 р. 50 к., пистолетъ съ тесьмой и чахломъ—6 р. 40 к., шашка, кинжалъ и поясъ—10 р. 50 к., патронташъ и капсюльница съ тесьмой—3 р., скребница, щетка и овсяная торба—1 р. 15 к., лошадь съ сѣдломъ, уздечка, трепога и плеть—81 р., переметныя сумы и проч.—2 р. 10 к.—всего же 158 р. 10 к.; 2) не форменнаго: черкеска и бешметъ—9 р. 50 к., папаха—2 р., шаровары—1 р. 40 к. сапоги—2 р. 50 к., три смѣны бѣлья—4 р. 50 к., всего 29 р. 90 к.; итого—188 руб.

пропадаетъ и, по выходѣ казака въ отставку, можетъ быть продана или передана сыновьямъ. Въ обыкновенное же мирное время казакъ можетъ пользоваться лишь лошадью, да и то съ извѣстною осторожностію, рискуя, что она можетъ быть не годна къ строевой службѣ, хотя и останется годною для работы. Тяжесть повинности усиливается еще тѣмъ, что она падаетъ единично на каждаго очереднаго казака, а не на всѣхъ, какъ напр., въ Уральскомъ войскѣ.

Но казакъ не только долженъ имѣть извѣстныя вещи; онъ тратитъ также и часть своего рабочаго времени, какъ во время службы, такъ и во время сборовъ, обязательныхъ для казаковъ. Чтобы судить объ этомъ, укажемъ на разсчеты, приведенные въ „Объясненіи“, представленномъ Военнымъ Министромъ, по поводу сдѣланныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаній на проектъ положенія о воинской повинности Донскаго войска *). Сущность замѣчаній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ заключалась въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: 1) Казаки пользуются громадными привиллегіями сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Если привиллегіи эти, по мнѣнію Министерства, имѣли основаніе въ прежнее время, когда одно казачье населеніе обязано было всесословною воинскою повинностію, то въ настоящее время, когда таковая же повинность распространена на все населеніе Имперіи, вышеозначенныя привиллегіи не должны были бы имѣть мѣста; 2) Новое положеніе о воинской повинности Донскаго войска предоставляетъ казакамъ гораздо болѣе выгодъ, какъ относительно срока дѣйствительной службы, такъ и относительно льготъ по семейному и имущественному положеніямъ и по образованію, сравнительно съ общимъ уставомъ о воинской повинности, и дѣлаетъ такимъ образомъ изъ казаковъ двояко привиллегированное сословіе.

По недостатку мѣста, ограничимся лишь заключеніями, приведенными въ упомянутомъ „Объясненіи“ Военнаго Министерства и относящимися къ Донскому войску.

Вслѣдствіе упраздненія войска, государство получило бы ежегодно дохода съ жителей и земель—всего 4.210,000 руб. **) и единовременно войсковой капиталъ въ 4.656,000 р.; войско же обязано было бы поставлять только до 1,500 новобранцевъ. Но чтобы замѣнить тѣ 372 сотни и 23 батареи, которыя войско выставляетъ по штатамъ военнаго времени, необходимо 310

*) Объясненія составлены въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ.
**) За вычетомъ расходовъ по управленію и содержанію почтъ.

дѣйствующихъ и запасныхъ эскадроновъ, содержаніе которыхъ стоило бы около 10 милліоновъ рублей ежегодно *), не говоря уже про единовременный расходъ, который составитъ около 19 милліоновъ рублей. По выводу изъ размѣра повинности нѣкоторыхъ уѣздовъ ставропольской губерніи, „Объясненіе“ приходитъ къ заключенію, что размѣръ падающихъ на каждую душу мужскаго пола денежныхъ повинностей, считая и потерю рабочаго времени, въ 7 р. 30 к. Относительно же казаковъ представленъ слѣдующій разсчетъ:

Распредѣленіе казаковъ служилаго состава по возрастамъ въ станицѣ съ населеніемъ въ 1,000 душъ мужского пола			Повинности, лежащія на людяхъ каждаго возраста.	Цѣнность повинности въ теченіе одного года для всѣхъ
возрасты.	число людей	гдѣ числятся.		
18	20	Въ приготовительномъ разрядѣ.	Часть расхода на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе.	270 р.
19	20		Трата 25 рабочихъ дней на строевое обученіе	125 „
20	20		Трата 30 рабочихъ лѣтнихъ дней на сборы	450 „
			Обмундированіе, снаряженіе, лошадь для 17 казаковъ, выступающихъ на дѣйствительную службу.	3,145 „
			Фуражъ лошадямъ предъ выступленіемъ на службу	663 „
21—22	по 17 ч.	Въ полкахъ 1-й очереди.	Трата годовой рабочей силы (по 100 р. каждый)	6,000 „
23—24	„ 16 „			
25—26	„ 15 „	Въ полкахъ 2-й очереди.	Трата 20 рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ, содержаніе строевой лошади въ теченіе года, ремонтъ ея, обмундированіе и снаряженіе	4,843 „
27—28	„ 14 „			
29—30	„ 13 „	Въ полкахъ 3-й очереди.	Ремонтъ, обмундированіе и снаряженіе	675 „
31—32	„ 12 „			
33	„ 11 „	Въ запасномъ разрядѣ.	Ремонтъ, обмундированіе и снаряженіе	255 „
43—37	„ 10 „			
				17,026 р.

или размѣръ повинности на каждую душу мужскаго пола по 17 р. въ годъ.

Что касается до личной воинской повинности, то для сравненія взято 360,000 душъ мужскаго пола.

*) Вычитая стоимость содержанія частей отъ Донскаго войска.

	На основаніи положенія о Донскомъ войскѣ.	Наравнѣ съ гражданск. населеніемъ Имперіи при 5 лѣтнемъ срокѣ службы.
Поступаетъ ежегодно	6,112	1,730
Состоитъ въ мирное время на службѣ	22,000	8,500
Состоитъ въ запасѣ	66,500	12,500
Боевая сила, выставляемая въ военное время, безъ ополченія . . .	88,500	20,500
На 1,000 мужскаго населенія поступаетъ ежегодно на службу . . .	17	4,8
Находится на службѣ въ мирное время	62	24
Призывается въ военное время, безъ ополченія	245	57

Приведя также другія повинности казаковъ, „Объясненіе“ приходитъ къ заключенію, что „если казаки и могутъ быть названы привиллегированнымъ сословіемъ, то привиллегія ихъ заключается въ томъ, что они стоятъ въ первомъ ряду Государевыхъ слугъ, что на плечахъ ихъ лежитъ такое государственное тягло, которое можетъ нести только крѣпкое духомъ и энергическое населеніе“.

Переходя затѣмъ ко 2-му пункту, „Объясненіе“, между прочимъ, указываетъ, что льготы по семейному положенію въ Донскомъ войскѣ несравненно болѣе ограничены, что, впрочемъ, можно было видѣть и изъ предыдущей главы. Такъ, льготные 1-го разряда, освождаемые безусловно въ населеніи Имперіи, составляютъ около 26% всѣхъ призываемыхъ, между тѣмъ какъ Донское войско должно ежегодно высылать около 90% всѣхъ достигшихъ 21 года, т. е. освобождать лишь 10%, въ число которыхъ попадетъ и часть неспособныхъ.

Въ статистическихъ матеріалахъ для изученія станичнаго быта Терскаго казачьяго быта, составленныхъ, по распоряженію начальника области, въ 1875 году, секретаремъ мѣстнаго статистическаго комитета, г. Благовѣщенскимъ, его помощникомъ, г. Липтваревымъ, и лѣснымъ ревизоромъ Маргрофомъ *), между прочимъ, приводятся слѣдующія данныя о размѣрѣ военной повинности на каждую душу мужскаго пола въ 5 станицахъ Владикавказскаго и Волгскаго полковъ—наименьшій размѣръ, выражая въ деньгахъ—13 р. 12 к., наибольшій 15 р. 70 к. При исчисленіи, составителями принято: 1) что каждый малолѣтокъ,

*) См. „Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ“, т. IV и VII.

при поступленіи въ казаки, затрачиваетъ не менѣе 150 рублей на обмундированіе и снаряженіе; 2) содержаніе строевой лошади въ годъ отъ 25 до 35 р. для всѣхъ казаковъ полковъ 2-й и 3-й очередей, такъ какъ въ Терскомъ войскѣ таковыя лошади заведены и содержатся; составители свидѣтельствуютъ, что строевая лошадь не употребляется ни въ какую работу и требуетъ гораздо болѣе ухода, нежели обыкновенная рабочая лошадь; 3) трата рабочаго времени на службу и на сборы, а также и другія повинности, которыя въ общей сложности отнимаютъ у казаковъ 2-й очереди около двухъ мѣсяцевъ въ году; 4) плату, вносимую казаками неслужилаго разряда.

Такимъ образомъ, три изслѣдованія, произведенныя почти въ одно и то же время и при разныхъ условіяхъ, приводятъ довольно одинаковыя данныя, по которымъ можно судить о размѣрѣ тяжести военной повинности казачьяго населенія, если не всѣхъ, то Донскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Въ состояніи ли казачье населеніе вынести такой расходъ, можно лучше всего видѣть изъ мобилизаціи во время минувшей войны, которая, какъ извѣстно, потребовала наибольшаго напряженія отъ Донскаго, Кавказскихъ, Астраханскаго и Оренбургскаго войскъ *).

Въ Донскомъ войскѣ всего въ три раза было вызвано 32,337 казаковъ, изъ коихъ 9,793 получили пособіе изъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ, въ размѣрѣ 489,002 р., или около 50 р. на каждаго; вообще же пособія приходилось по 15 р. на каждаго призваннаго. Изъ этого, наибольшій расходъ падалъ на 1-й военный отдѣлъ, въ которомъ казаки 5-ти низовыхъ станицъ (по Дону, выше Новочеркасска) въ числѣ 3,573 получили 258,107 р., или по 75 р.; многіе изъ казаковъ этихъ станицъ не имѣли лошадей. Наименьшее пособіе получили казаки IV отдѣла, а именно 1,204 человѣка всего 26,839 р., или по 22 р. на каждаго нуждавшагося. Если принять во вниманіе, что въ предшествовавшіе годы были неурожаи, что только въ 1875 г. введенъ уставъ о воинской повинности и часть казаковъ не успѣла завести лошадей, которыхъ прежде не требовалось, то можно признать,

---

*) См. статью: „Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 годовъ“. Воен. Сбор. 1880 г. №№ 4—7. Статья эта составлена по отчетамъ мѣстнаго начальства. Этими отчетами пользовался и я, и нѣкоторыя данныя прямо приведены оттуда. Значительная часть приведенныхъ данныхъ находится также во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Военнаго Министерства за 1878 годъ.

что Донцы въ состояніи выставить требуемое число полковъ и притомъ съ сравнительно малымъ пособіемъ.

Въ Кубанскомъ войскѣ всѣ полки 2-го призыва выставлены были безъ затрудненій, часть же полковъ 3-го призыва была командирована пѣшими, въ видѣ пластунскихъ баталіоновъ; вообще, изъ 8,900 человѣкъ, числившихся въ полкахъ 3 призыва, лошади имѣлись у 5,318 человѣкъ, т. е. не хватало у 3,500, и покупка лошадей представляла затрудненія, по недостатку ихъ въ войскѣ и по причинѣ усиленнаго требованія также и для регулярныхъ войскъ. Наконецъ, 403 казака не могли снарядиться даже и при пособіи, размѣръ котораго въ мѣстномъ отчетѣ не приведенъ вовсе.

Въ Терскомъ войскѣ были выставлены полки 2-го и 3-го призыва, всего 6,586 казаковъ, безъ всякаго пособія; затѣмъ, уже въ іюлѣ 1878 года, было потребовано на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ частяхъ еще 1,227 человѣкъ, т. е. всѣ остальные казаки служилаго состава; изъ нихъ 547 могли снарядиться, при пособіи на каждаго по 60 р., или всего 32,820 рублей.

Въ Оренбургскомъ войскѣ въ разное время были вызваны полки 2-го призыва и часть 3-го, всего же 8,505 человѣкъ. Такъ какъ новый уставъ о воинской повинности былъ введенъ лишь въ концѣ 1876 года, то казаки бывшихъ пѣшихъ баталіоновъ не успѣли завести строевыхъ лошадей. На снаряженіе казаковъ было выдано заимообразно изъ войсковыхъ суммъ 45,706 руб. и изъ станичныхъ 54,408 руб., но, сколько казаковъ получило пособіе, въ отчетѣ не указано. Во всякомъ случаѣ можно признать, что Оренбургскіе казаки въ состояніи были выставить требуемое число частей безъ особаго пособія.

Оба полка, вызванные отъ Астраханскаго войска, снарядились безъ всякаго пособія изъ войсковаго капитала, и станицы даже соревновали между собою.

Независимо отъ сбора самихъ казаковъ, необходимо было озаботиться снабженіемъ полковъ и батарей обозомъ и подъемными лошадьми, на что вообще потребовался отпускъ суммъ изъ войсковаго капитала или отъ интендантства, но, очевидно, этотъ расходъ не могъ быть отнесенъ на счетъ казаковъ.

Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства свидѣтельствуютъ, что льготные полки 3-й очереди оказались нисколько не хуже полковъ 2-й очереди, и на смотрахъ и на ученьяхъ въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ Донскіе и Оренбургскіе полки заслужили особенныя, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ похвалы ближайшаго и высшаго начальствъ. То же са-

мое слѣдуетъ сказать и о частяхъ, находившихся въ другихъ округахъ. Итакъ, опытъ минувшей войны даетъ право разсчитывать, что въ настоящее время казачьи войска имѣютъ средства къ выполненію воинской повинности.

Въ предыдущей главѣ были приведены данныя о состояніи коневодства. Изъ нихъ, между прочимъ, видно, что казачьи войска, за исключеніемъ Кавказскихъ, обезпечены лошадьми; если въ минувшую войну лошадей не оказалось въ Донскомъ войскѣ—то лишь въ низовыхъ станицахъ, главное занятіе которыхъ рыболовство, и въ Оренбургскомъ войскѣ — у казаковъ, числившихся передъ этимъ въ пѣшихъ баталіонахъ. При обширности казачьихъ земель, ихъ разнообразіи, трудно разсчитывать, чтобы всѣ станицы обладали одинаковыми коневыми средствами; очевидно, часть казаковъ будетъ нуждаться въ лошадяхъ, но она можетъ достать ихъ въ скоромъ времени, если только отпущены будутъ необходимыя денежныя средства. Капиталы войсковые и станичные въ настоящемъ своемъ составѣ вполнѣ обезпечиваютъ казачьи части. Такъ, въ Донскомъ войскѣ войсковаго капитала было израсходовано 250 тысячъ, или 3%. По выводамъ г. Краснова, если бы потребовалось поставить 220,000 казаковъ и дать пособіе всѣмъ полкамъ 3-го призыва, то все-таки израсходовалось-бы 37% войсковыхъ капиталовъ; но при этомъ Терское войско израсходовало 99% всего капитала, Кубанское 54%, Оренбургское 56%, тогда какъ Донское лишь 35%, Уральское 12% и Астраханское 16%.

Въ военномъ отношеніи имѣетъ значеніе степень готовности льготныхъ частей. Въ настоящее время всѣ казаки имѣютъ уже винтовки въ складахъ, а также и запасъ холоднаго оружія. Такъ, къ началу 1878 года въ войскахъ находилось винтовокъ всего 123,455 штукъ. Всѣ разсчеты по мобилизаціи сдѣланы заблаговременно; опредѣлены сборные пункты и приняты мѣры къ обезпеченію вновь вызываемыхъ частей офицерами и другими чинами. Но если казачьи полки оказались вполнѣ обезпеченными нижними чинами, то нельзя того же сказать относительно пополненія офицерами. Какъ извѣстно изъ предыдущей главы, во всѣхъ почти войскахъ офицеры содержатся въ двойномъ составѣ противъ мирнаго времени; такимъ образомъ, полки 3-й очереди могутъ быть пополнены офицерами, состоящими по войску. Въ минувшую войну, однако, Донское войско, кромѣ снабженія офицерами своихъ частей, дало даже и для полковъ Астраханскаго войска.

О быстротѣ сбора и готовности частей данныя имѣются лишь для Донскаго и Кубанскаго войскъ. И въ томъ, и въ другомъ полки были готовы къ выступленію менѣе, нежели въ мѣсяцъ времени. Такъ, полки 2-го призыва въ Донскомъ войскѣ, вызванные 3-го апрѣля 1877 года, начали уже посадку на желѣзную дорогу 1-го мая; полки 3-й очереди, вызванные 17-го апрѣля 1878 года, начали посадку съ 3-го мая. Въ Кубанскомъ войскѣ первые 10 полковъ приказано было собрать 6-го ноября 1876 г., и они были готовы на сборныхъ пунктахъ 16-го числа, т. е. черезъ 10 дней, пѣшія же части къ 20 ноября. Слѣдующіе 5 полковъ и 5 баталіоновъ были вызваны 10-го апрѣля 1877 г., и были готовы 25-го апрѣля, а пѣшія 30-го апрѣля. При взглядѣ на карту видно, что Донское войско поставлено въ наилучшее положеніе: всѣ управленія отдѣловъ соединены телеграфомъ съ войсковымъ штабомъ, и сборные пункты находятся недалеко отъ желѣзныхъ дорогъ *). Хотя и въ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ и Оренбургскомъ управленія атамановъ отдѣловъ соединены телеграфомъ съ войсковыми штабами, но мѣстныя условія неизбѣжно заставятъ потратить много времени на сборъ казаковъ и на передвиженіе полковъ къ назначеннымъ пунктамъ, особенно при растянутомъ расположеніи, какъ напр., въ Астраханскомъ и Оренбургскомъ войскахъ. Въ Уральскомъ войскѣ телеграфъ проведенъ лишь до Уральска, и вся линія въ 500 верстъ до Гурьева, гдѣ управленіе 3-го отдѣла, не имѣетъ скораго сообщенія, что неизбѣжно отразится на быстротѣ мобилизаціи.

О томъ, какое значеніе имѣютъ казаки въ составѣ вооруженныхъ силъ Имперіи въ мирное время, можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, составленной, по свѣдѣніямъ изъ „Штатнаго и списочнаго состоянія войскъ“, въ началѣ 1881 года, причемъ въ исчисленіе взяты были одни нижніе чины.

---

*) См. карту и приложеніе № 8—Росписаніе сборныхъ пунктовъ.

	Во всей Имперіи.	Въ томъ числѣ		
		Въ Западной Сибири.	Въ Восточной Сибири.	Въ Туркестанск. окр.
1) Регулярныя войска:				
пѣхота	836 батал. 97 рез. батал. 20 б. крѣпост. и для внутрен. службы. 28 бат. инжен. войскъ. въ нихъ: 614,000 н. ч.	6 батал. 29 командъ въ нихъ: 13,000 н. ч.	9 батал. 60 командъ въ нихъ: 13,800 н. ч.	25 батал. 5 ротъ 21 команда въ нихъ: 31,500 н. ч.
кавалерія	224 эскадрона въ нихъ: 52,000 н. чин.	—	2 сот. (уссур.) въ нихъ: 340 н. ч.	—
артиллерія	батареи: 292 полев. 36 резервн. 8 горныхъ въ нихъ: 75,000 н. ч. 26 конныхъ 1 конногорная въ нихъ: 6,000 н. ч.	1 батарея (8 орудій) въ ней: 310 н. ч.	2 батар. (16 орудій) въ нихъ: 630 н. ч.	7 батарей (56 орудій) въ нихъ: 2,100 н. ч. 1 конногорн. въ ней: 300 н. ч.
всего на службѣ	835,000 н. ч.	14,100 н. ч.	15,600 н. ч.	41,000 н. ч.
2) Казачьи войска:				
пѣхота	4 бат., 2 сотни и 17 командъ въ нихъ: 5,400 н. ч.	3 команды въ нихъ: 70 н. ч.	2 бат., 2 сотни въ нихъ: 1,880 н. ч.	—
кавалерія	293 эскадрона и сотни въ нихъ: 40,000 н. ч.	6 сотенъ въ нихъ: 900 н. ч.	10 сотенъ въ нихъ: 1,270 н. ч.	47 сотенъ въ нихъ: 8,400 н. ч.
артиллерія	21½ батар. конныя въ нихъ: 3,000 н. ч.	—	2 бат. (8 орудій) въ нихъ: 300 н. ч.	2 бат. (12 орудій) въ нихъ: 430 н. ч.
всего на службѣ	48,000 н. ч.	970 н. ч.	3,450 н. ч.	8,800 н. ч.
3) Инородческія войска:				
пѣхота	2 дружины 3 сотни въ нихъ: 1,280 н. ч.	не	имѣ	лось
кавалерія	46 эскадрон. и сотенъ въ нихъ: 5,900 н. ч.	не	имѣ	лось
всего на службѣ	7,180 н. ч.			

Изъ этой таблицы видно, что число состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ въ процентахъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:

Изъ 1,000 нижнихъ чиновъ казаки составляли:	Въ Имперіи	Въ Западной Сибири	Въ Восточной Сибири	Въ Туркестанскомъ округѣ
въ пѣхотѣ	9	—	120	—
въ кавалеріи . . .	406	1,000	790	1,000
въ артиллеріи пѣшей.	—	—	—	—
„ „ конной	333	—	1,000	589
всего вообще . . .	54	64	181	177

Изъ этой таблицы видно, что казачьи войска, составляя въ мирное время около 5% вооруженныхъ силъ всей Имперіи, въ Западной Сибири уже составляютъ 9%, а въ Восточной Сибири и въ Туркестанскомъ округѣ болѣе одной пятой. Отдѣльно, по родамъ оружія, казаки составляютъ менѣе одного процента всей пѣхоты, болѣе 42% всей кавалеріи, и 31% всей конной артиллеріи. Въ трехъ округахъ Азіатской Россіи отношенія эти измѣняются различно; такъ, казачьи пѣшія части составляютъ 14% всей пѣхоты въ Восточной Сибири, всю каваллерію въ этихъ трехъ округахъ и значительную часть вообще артиллеріи.

По штатамъ военнаго времени, значеніе казачьихъ войскъ въ составѣ вооруженныхъ силъ будетъ иное. Для простоты исчисленія возьмемъ лишь тѣ части, которыя могутъ быть выведены въ поле, отношенія же выведемъ по числу баталіоновъ, эскадроновъ и сотенъ и орудій, предполагая, что въ штатномъ составѣ между регулярными и казачьими частями значительной разницы не будетъ.

Съ выполненіемъ предположенной организаціи, въ поле, не считая запасныя части, можетъ быть выведено: въ пѣхотѣ до 1,360 баталіоновъ, батарей—394 пѣшихъ и 27 конныхъ, съ 3,314 орудіями, 224 эскадрона; при этомъ инженерныя войска и другія части не приняты въ разсчетъ; всего вообще, включая всѣ управленія и части вспомогательнаго назначенія, по штатамъ военнаго времени, будетъ около 2.300,000 человѣкъ.

Казачьи войска, не считая учебныхъ и запасныхъ частей, могутъ выставить, полагая въ Кубанскомъ, какъ это было въ минувшую войну, лишь 25 конныхъ полковъ и 11 баталіоновъ, всего 18 баталіоновъ, 878 эскадроновъ и сотенъ и 240 орудій. Инородческія войска, считая, что они выставили въ минувшую войну,— 11 дружинъ и 139 эскадроновъ и сотенъ.

Относительно общаго состава, казачьи части будутъ составлять:

пѣхота, 1,3%, кавалерія—70%; орудій всѣхъ—7%, однихъ конныхъ—60%. Если выдѣлить также войска, расположенныя въ трехъ округахъ Азіатской Россіи, то общій составъ будетъ слѣдующій:

		въ Европейской Россіи и на Кавказ.	въ Западной Сибири	въ Восточной Сибири	въ Туркестанскомъ краѣ
баталіоновъ	регулярныхъ .	1,328	6	7	25
	инородческихъ	11	—	—	—
	казачьихъ . .	11	—	6	—
эскадроновъ и сотенъ	регулярныхъ .	224	—	2	—
	инородческихъ	139	—	—	—
	казачьихъ .	756	42	24	54
орудій	пѣшихъ. . .	3.072	8	16	56
	конныхъ:				
	регулярныхъ .	156	—	—	6
	казачьихъ . .	210	—	18	12

По числу чиновъ, войска туркестанткаго округа по штатамъ военнаго времени не увеличиваются, да и въ таблицѣ взятъ тотъ же составъ, какой былъ и по мирному времени, лишь прибавлено 8 сотенъ Семирѣченскаго войска. Для усиленія войскъ этого округа въ Западной Сибири имѣется 42 сотни, изъ которыхъ около половины можетъ быть двинуто, въ случаѣ надобности, въ Семирѣчье и далѣе, а половина останется для охраненія границы въ предѣлахъ округа.

Въ Восточной Сибири казаки составляютъ почти половину всѣхъ тѣхъ частей (не считая мѣстныхъ командъ), которыя могутъ быть двинуты въ поле. Наконецъ, въ Европейской Россіи и на Кавказѣ на 363 эскадрона и сотни регулярной и инородческой кавалеріи можетъ быть притянуто до 760 казачьихъ сотень, или казаки составятъ 70% всей кавалеріи и выставятъ 57% орудій конной артиллеріи. Полагая, что часть оренбургскихъ, уральскихъ, терскихъ и кубанскихъ частей останется для охраненія спокойствія края и какъ резервъ для войскъ, дѣйствующихъ въ Средней Азіи, все таки можемъ принять, что около 600 сотень войдутъ въ составъ войскъ, расположенныхъ на границахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, какое значеніе имѣетъ каждое изъ казачьихъ войскъ въ общемъ составѣ вооруженныхъ силъ государства. Благодаря огромному протяженію границъ Имперіи и раскинутости казачьихъ земель, и значеніе каждаго казачьяго войска будетъ различно.

Амурское и Забайкальское войска имѣютъ свой мѣстный

театръ военныхъ дѣйствій, чрезвычайно обширный и разнообразный. Благодаря р. Амуру и его притокамъ, является возможность направлять части Забайкальскаго войска и въ отдаленный Южноуссурійскій край,—если только военныя дѣйствія будутъ происходить во время навигаціи и если непріятелю не удастся прервать сообщеніе по р. Амуру. Выборъ сборныхъ пунктовъ для формированія льготныхъ частей отвѣчаетъ именно этому назначенію, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, быть можетъ, обстоятельства потребуютъ наступленія на югъ и со стороны Забайкалья. Наилучшими путями будутъ отъ Верхнеудинска на Кяхту и Ургу и отъ Чиндантской и Новоцурухайтуйской станицъ также въ Монголію и Манджурію. При этихъ условіяхъ потребуется перемѣна сборныхъ пунктовъ и перенесеніе ихъ ближе къ границамъ.

Семирѣченское войско имѣетъ свой, также весьма обширный, театръ военныхъ дѣйствій—Семирѣченскій край; остальныя казачьи войска занимаютъ уже такое положеніе, что части ихъ могутъ быть направляемы на различные театры военныхъ дѣйствій. Относительно войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, это безспорно и подтверждено уже опытами не одной войны. Сомнѣніе можетъ явиться лишь относительно Сибирскаго войска, которое въ настоящее время удалено отъ окопечностей желѣзнодорожной сѣти, покрывшей всю Европейскую Россію. Но, съ проведеніемъ сибирской дороги отъ Нижняго Новгорода чрезъ Казань на Тюмень или одинъ изъ городовъ тобольской губерніи, западная часть войска, собственно части I и II отдѣловъ (прѣсногорькая линія), будутъ находится почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ отдѣленными частями Оренбургскаго войска, именно съ III отдѣломъ, изъ котораго въ минувшую войну мобилизованные полки двигались на Оренбургъ. Проведеніе сибирской дороги будетъ имѣть еще значеніе въ другомъ отношеніи—именно дастъ возможность перевозить конскій запасъ, которымъ богата Западная Сибирь. Рѣка Иртышъ имѣетъ весьма важное значеніе, служа хорошимъ путемъ, соединяющимъ растянутыя на большомъ протяженіи станицы Сибирскаго войска.

Совершенно свободными, т. е. не связанными какою либо мѣстною службою, являются собственно два войска, Донское и Астраханское, но и отъ остальныхъ можетъ быть взято, въ общей сложности, не менѣе половины и двинуто на любой театръ военныхъ дѣйствій.

Заканчивая настоящій трудъ, мы должны признать, что, если въ послѣднее время значеніе казаковъ и умалилось, то далеко не въ такой степени, какъ это полагалось до послѣдней войны. Казачьи войска начали свою историческую жизнь занятіемъ пустынныхъ земель на окраинахъ государства; они явились первыми колонизаторами, проводниками русскаго вліянія на дальнихъ окраинахъ. На границѣ родной земли казаки стали живымъ оплотомъ, за которымъ только и могъ спокойно предаться мирнымъ занятіямъ и торговецъ, и земледѣлецъ.

Съ теченіемъ времени, казаки, усилясь въ своемъ составѣ, начали службы и не на однихъ своихъ окраинахъ;—нѣтъ ни одной мѣстности, въ которой, вмѣстѣ съ регулярными войсками, не побывали бы казаки. Съ перенесеніемъ границъ государства далеко впередъ, задача казачества—служить оплотомъ противъ вторженій азіатскихъ племенъ—почти окончена. Но далеко еще не окончены другія двѣ задачи, выпавшія на долю казаковъ: они и теперь служатъ колонизаторами и піонерами въ отдаленныхъ, или же во вновь занятыхъ краяхъ. Такъ, въ прошлое царствованіе Забайкальскіе казаки колонизовали Амуръ и Уссури, и въ недавнее время только окончилось передвиженіе ихъ въ Южноуссурійскій край. Сибирскіе казаки составили ядро русскихъ поселеній въ степи и продолжаютъ выдвигать свои поселенія по р. Иртышу и его притокамъ все ближе и ближе къ китайскимъ предѣламъ; Семирѣченцы—это одна изъ позднѣйшихъ колоній Сибирскаго войска—сами уже идутъ далѣе и перешли хребетъ Алатау, появившись въ бассейнѣ озера Иссыкъ-Куля. Черноморцы и линейцы уже въ шестидесятыхъ годахъ заняли закубанскій край. Наконецъ, казаки и до сихъ поръ составляютъ не малую часть всѣхъ вооруженныхъ силъ государства вообще, а кавалеріи въ особенности. Благодаря казакамъ, является возможность не содержать регулярную кавалерію въ такомъ составѣ, какой оказывается необходимымъ. Конечно, современные казаки не тѣ, какими были ихъ дѣды, но нельзя винить въ этомъ однихъ казаковъ. Общій ходъ событій способствуетъ развитію гражданственности среди казачьяго населенія; мало-по-малу утрачиваются военныя качества, которыми казаки изумляли весь свѣтъ; сравнительно съ прежнимъ—казаки бѣднѣе. Но все это не значитъ, что казачеству наступилъ конецъ, что оно окончило возложенныя на него задачи и должно слиться съ остальнымъ населеніемъ. Боевая закваска, положенная сотнями лѣтъ, не можетъ исчезнуть въ теченіе полустолѣтія; энергическія мѣры, принятыя въ послѣднее время, подняли уже и въ

будущемъ поднимутъ еще болѣе строевое образованіе казаковъ, дадутъ имъ хорошихъ офицеровъ и руководителей; прежніе взгляды на казака, какъ на хорошаго повара, конюха, вѣстового, словомъ, на человѣка, пригоднаго лишь для личныхъ послугъ, отжили свое время, и казаки заняли подобающее имъ мѣсто среди русской арміи; наконецъ, мѣры къ развитію благосостоянія крайне необходимы; они позволятъ казакамъ лучше нести тягость военной повинности.

Послѣдняя война наглядно показала, что разсчеты на казачье населеніе, какъ на боевую силу, не были ошибочны. Казачьи полки, по своимъ боевымъ качествамъ, оправдали возложенныя на нихъ порученія; сборъ льготныхъ частей производился весьма быстро, и населеніе оказалось въ состояніи выполнить предъявленныя ему требованія. Военный духъ среди большинства казаковъ не угасъ, и современное казачество полно воспоминаніями о боевыхъ подвигахъ ихъ дѣдовъ и отцовъ. Въ тяжелыя для государства времена оно охотно и безропотно понесетъ свою жизнь и достояніе, слѣдуя примѣру своихъ славныхъ предковъ, омочившихъ кровью и усѣявшихъ костьми не только ставшіе имъ родными берега Дона, Кубани, Терека, Урала и другихъ рѣкъ, но и отдаленнѣйшіе края Европы и Азіи, отъ р. Сены и отъ Альпъ до подножій Тянь-Шана и береговъ Великаго океана.

ИСТОЧНИКИ, ПОСОБІЯ и ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ I ГЛАВѢ.

Главнѣйшими источниками и пособіями при составленіи историческаго очерка служили:

А) *Полное собраніе законовъ.* Это одинъ изъ наиболѣе полныхъ источниковъ, особенно для событій до настоящаго столѣтія, такъ какъ въ прежнихъ указахъ, грамотахъ и докладахъ почти всегда подробно излагались всѣ представленія, соображенія и т. п. данныя. Къ сожалѣнію, за прошедшее время не всѣ документы попали въ собраніе; являются пробѣлы и отрывочныя свѣдѣнія; ихъ особенно много относительно Сибирскихъ войскъ.

Б) Дополненіемъ къ Полному собранію служатъ *дѣла* бывшей Военной Коллегіи (отдѣленіе въ Москвѣ). Большая часть дѣлъ, которыми я пользовался, относится до бывшаго Яицкаго войска, въ періодъ съ 1721 по 1753 г.

В) *Исторія Россіи. Соловьева.* Это капитальное сочиненіе нашего историка настолько извѣстно, что нечего говорить объ его достоинствахъ. Очень много свѣдѣній о казакахъ допетровской эпохи заимствовано именно оттуда; большая часть данныхъ, впрочемъ, имѣется и въ другихъ сочиненіяхъ, поименованныхъ ниже.

Г) *Отдѣльныя сочиненія*, касающіяся *нѣсколькихъ войскъ* или *извѣстной эпохи;*—изъ наиболѣе выдающихся слѣдуетъ упомянуть:

1) Костомарова—„Богданъ Хмѣльницкій“, „Бунтъ Разина“.

2) Щебальскаго—„Начало и характеръ Пугачевщины“;—всѣ три сочиненія основаны на документахъ, собранныхъ и изданныхъ археографическою экспедиціею.

3) Котошихина — „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“; въ немъ есть свѣдѣнія о казакахъ того времени, — свѣдѣнія эти тѣмъ дороги, что писаны современникомъ.

4) Бѣляева—„О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича“ и „О станичной службѣ на польской украинѣ“; оба сочиненія основаны на подлинныхъ документахъ, изданныхъ археографическою экспедиціею; выписки изъ актовъ приведены въ выноскахъ. Въ обоихъ много свѣдѣній о городовыхъ казакахъ, объ устройствѣ нашей южной границы.

5) Рычкова—„Исторія и топографія Оренбургскаго края“, писанная во второй половинѣ прошлаго вѣка. Авторъ былъ съ Неплюевымъ; онъ засталъ начало Оренбургскаго края. Рычковъ первый сообщилъ свѣдѣнія о происхожденіи Яицкихъ казаковъ; отъ него уже заимствовали Левшинъ, Пушкинъ и другіе. Показанія Яицкихъ казаковъ, приводимыя Рычковымъ, оказались въ одномъ изъ дѣлъ, упомянутыхъ ниже (см. п. 36).

6) Ригельмана—„Исторія о Донскихъ казакахъ“ — сочиненіе, писанное также во второй половинѣ прошлаго вѣка. Историческій отдѣлъ не полонъ и не всегда вѣренъ. Ригельманъ самъ былъ на Дону и описалъ современное состояніе; къ сочиненію приложена карта донской области и рисунки донскихъ казаковъ.

7) Старина малороссійская, запорожская и донская. Сементовскаго.

Д) *Отдѣльныя сочиненія,* касающіяся *войска* или *края.*

а) *По Донскому* войску:

8) Историческое описаніе земли войска Донскаго—составлено нѣсколькими лицами и все основано на выпискахъ изъ архивныхъ дѣлъ; къ сожалѣнію, доведено до начала прошлаго вѣка; это одинъ изъ богатѣйшихъ и наиболѣе полныхъ матеріаловъ.

9) „Грамоты“, собраніе грамотъ войску Донскому—издано въ Новочеркасскѣ; также весьма цѣнный матеріалъ.

10) Савельева—„Трехсотлѣтіе войска Донскаго“—весьма талантливый очеркъ, заключающій въ себѣ къ тому же и много данныхъ.

11) Краснова—историческій очеркъ въ его трудѣ: „Матеріалы для географіи и статистики—Донское войско“; вѣрный по изложенію фактовъ.

12) *Разныя статьи* и сочиненія, напр. „Донцы“ Сенюткина, статьи въ Донскихъ областныхъ вѣдомостяхъ 1874 и 1875 годовъ.

13) Матеріалы въ трудахъ донскаго статистическаго комитета.

б) *По Малороссійскому:*

14) Маркевича—„Исторія Малороссіи“; заключаетъ много данныхъ, особенно въ приложеніяхъ.

15) „Краткая лѣтопись Малой Россіи, съ 1506 по 1776 г.“, издана

Рубаномъ въ 1777 году; откуда заимствованы разныя данныя — не указано.

16) Домонтовичъ—„Матеріалы для географіи и статистики—черниговская губернія".

в) *По Запорожскому:*

17) Скальковскаго—„Исторія Новой Сѣчи"—весьма полное и обстоятельное сочиненіе.

18) „Путевыя записки Эриха Лассоты", отправленнаго Рудольфомъ II, въ 1594 г., къ Запорожцамъ.

19) Калнишевскій—„Послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи". „Русская Старина" 1875 г., ноябрь.

г) *По разнымъ войскамъ Новороссіи:*

20) Скальковскаго — „Опытъ статистическаго описанія новороссійскаго края".

21) „Матеріалы для географіи и статистики: херсонская губернія"— сост. Шмидтъ; въ историческомъ очеркѣ весьма много данныхъ; тоже екатеринославская губернія—очеркъ вообще не полонъ.

22) Головинскаго — „Слободскіе казачьи полки" — весьма полный очеркъ.

д) *По Кавказскимъ войскамъ:*

23) Короленко—„Черноморцы"; весьма хорошій очеркъ, основанный на вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ.

24) Попка—„Черноморскіе казаки".

25) Кавказскій календарь 1852 и 1853 гг.—хронологія.

26) Дѣла главнаго управленія Казачьихъ войскъ: „О распредѣленіи знаменъ" 1871 г., № 159, „О составленіи хронологическаго указателя" и другія.

27) „Матеріалы для статистики Кизлярскаго полка Терскаго казачьяго войска" Воен. Сборн. 1869 г., декабрь.

28) „Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ". Абрамова. Воен. Сборн. 1874 г.

29) „Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска". Пономарева. Воен. Сборн. 1881 г.

30) „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ". Вып. I, Попко.

31) Дѣло Военной Коллегіи 1743 г. № 110. Оп. 107, кн. 35.

е) *По Оренбургскому и Уральскому:*

32) Рябининъ—„Матеріалы для географіи и статистики—Уральское войско"; историческій очеркъ весьма обстоятеленъ и полонъ и составленъ вполнѣ добросовѣстно.

33) Уральскія войсковыя вѣдомости, особенно за 1869, 1870 и 1871 гг.

34) Маслаковецъ—„Историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска"—рукопись; очень дѣльный и вѣрный очеркъ.

35) Дѣла главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, между ними, 1868 г. № 58.

36) Дѣла бывшей Военной Коллегіи (здѣсь приводятся сокращенныя заглавія): „О переобразованіи Яицкаго войска“ 1772 года. Оп. 107. № 30 (заглавія нѣтъ);—1734 г. „О высылкѣ изъ Сакмарскаго городка бѣглыхъ“;—1738 г. „О построеніи нижеяицкаго городка и о населеніи онаго войсками“;—1734 г. „Объ отпускѣ окладной суммы“ и проч.;—1749 г. „Объ утвержденіи атаманомъ изъ выбранныхъ кандидатовъ“;—1752 г. „Объ отдачѣ Яицкому войску учуга“;—1743 г. „О построеніи двухъ городковъ по Яику“;—„Слѣдственное дѣло 1736—1741 г.“;—„Перепись“ полк. Захарова.

ж) *По Сибирскимъ войскамъ:*

37) Дѣло главнаго управленія Казачьихъ войскъ „О составленіи хронологическаго указателя“; 1868 г. № 58.

38) Усова—„Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска“; историческій очеркъ кратокъ, но содержитъ много данныхъ.

39) Нестерова—„Историческій очеркъ амурскаго войска“ (рукопись).

Е) *Кромѣ того* приняты въ *соображеніе* слѣдующія сочиненія:

40) „Составъ и устройство русской кавалеріи“—Иванова.

41) „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности“—Журавскаго. Оба сочиненія содержатъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ казачьимъ войскамъ и выбранныя изъ полнаго собранія законовъ.

42) „Die Kosaken“. A. B. Berlin. 1860. Сочиненіе это содержитъ въ себѣ историческія свѣдѣнія о казачьихъ войскахъ. Авторъ очевидно пользовался многими сочиненіями, но, къ сожалѣнію, не указалъ нигдѣ источника.

43) „Die Kosaken“. SpringerLeitmeritz. 1877. Историческій очеркъ авторъ сдѣладъ по предыдущему сочиненію и по другимъ, не показаннымъ имъ источникамъ.

44) „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“—въ немъ разбросаны историческія свѣдѣнія, преимущественно о времени построенія городовъ.

45) „Сводъ Военныхъ постановленій“ и „Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ“.

КЪ II ГЛАВѢ.

При составленіи этой главы, пособіями служили:

1) „Сводъ военныхъ постановленій", изд. 1859 и 1869 гг.

2) „Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ"; въ этомъ сборникѣ помѣщены всѣ распоряженія правительства, начиная съ 1865 г. Сборникъ представляетъ самый богатый и полный матеріалъ.

3) Подлинныя представленія начальства о раздѣленіи войска на военные отдѣлы и на станицы; хотя таковое раздѣленіе и показано въ упомянутомъ выше „Сборникѣ", но въ немъ не приведены свѣдѣнія о численности народонаселенія.

4) Всеподданнѣйшіе отчеты за послѣдніе годы; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть свѣдѣнія о народонаселеніи по отдѣламъ и по станицамъ.

5) Росписаніе казачьихъ войскъ.

6) „Матеріалы для географіи и статистики. Донское казачье войско"; сост. Красновъ. Изъ этого труда извлечены свѣдѣнія о постепенномъ устройствѣ управленій въ Донскомъ войскѣ.

7) При *составленіи таблицы* о народонаселеніи по военнымъ отдѣламъ и станицамъ служили слѣдующія данныя:

а) по *Донскому* войску свѣдѣнія заимствованы изъ списковъ населенныхъ мѣстъ, по переписи 1873 г. Въ станицахъ показано все населеніе войсковое и невойсковое; всего въ области показано перваго 750,587 душъ; полагая, что они живутъ исключительно въ станицахъ и что лица невойсковаго сословія живутъ равномѣрно также во всѣхъ станицахъ, получаемъ, что приведенныя въ таблицѣ числа слѣдуетъ уменьшить на 8%. Послѣ 1873 г. число станицъ увеличилось на 3. Необходимо имѣть въ виду, что калмыки не приняты въ разсчетъ.

б) по *Кубанскому* войску—изъ отчета за 1879 г., но жителей въ отдѣлахъ не показано.

в) Число поселеній и число жителей въ *Терскомъ* войскѣ взято изъ Списка населенныхъ мѣстъ 1874 г., причемъ показано и невойсковое сословіе. По отчету къ 1875 г., въ войскѣ показано всего 130,791 д. обоего пола; изъ нихъ казачьяго сословія 126,748, или, по отчету, показано въ войскѣ населенія болѣе, нежели показано по переписи; но изъ приведенныхъ данныхъ видно, что процентъ лицъ невойсковаго сословія не великъ.

г) Данныя по *Астраханскому*, *Забайкальскому* и *Семирѣчинскому* войскамъ заимствованы изъ отчетовъ 1879 г., и показаны только лица

войсковаго сословія обоего пола. Въ Амурскомъ войскѣ свѣдѣнія относятся къ Конному полку и Амурскому полубаталіону; по Уссурійскому же полубаталіону свѣдѣнія взяты изъ списка населенныхъ мѣстъ, представленнаго въ концѣ 1880 г.; жители показаны всѣхъ сословій.

д) Данныя по *Уральскому* войску заимствованы изъ росписанія, представленнаго мѣстнымъ начальствомъ въ ноябрѣ 1880 года; населеніе показано все, т. е. и невойсковаго сословія; по отчету за 1879 годъ, показано войсковаго сословія 90,294, а всего населенія 117,958; изъ этого видно, что приведенныя въ таблицѣ числа слѣдуетъ уменьшить вообще на 24%.

е) по *Оренбургскому* войску свѣдѣнія взяты изъ росписанія станицъ, утвержденнаго въ 1877 г.

ж) по *Сибирскому* войску свѣдѣнія заимствованы изъ списковъ, представленныхъ мѣстнымъ начальствомъ и относящихся къ 1879 г.

КЪ III ГЛАВѢ.

Главнѣйшими источниками и пособіями при составленіи этой главы служили слѣдующія данныя:

А) *Относительно опредѣленія географическаго положенія казачьихъ земель.*

До сихъ поръ нѣтъ ни одной карты, на которой были бы нанесены земли всѣхъ казачьихъ войскъ. Желая дать наглядное представленіе о положеніи всѣхъ казачьихъ войскъ, я остановился на картѣ Россійской Имперіи, изданной картографическимъ заведеніемъ г. Ильина. Малый масштабъ карты не позволилъ нанести на ней многія существенныя данныя относительно казачьихъ войскъ. Такъ какъ нѣтъ карты Азіатской Россіи, на которой было бы удобно показать всѣ земли казачьихъ войскъ, то для сихъ послѣднихъ пришлось ограничиться упомянутою выше картою; для болѣе подробнаго обозначенія казачьихъ войскъ Европейской Россіи, выбрана карта, изданная тѣмъ же заведеніемъ, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ.

При нанесеніи казачьихъ земель и разныхъ пунктовъ, приняты къ руководству слѣдующія карты и планы:

а) Для всѣхъ войскъ Европейской Россіи: 1) Карта Европейской Россіи, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, составленная подъ редакціей генерала Стрѣльбицкаго, 2) Карта желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ сообщеній и почтовыхъ дорогъ, изданіе Почтоваго Департамента.

б) Для *Донскаго* войска — Карты: 1) области войска Донскаго, съ раздѣленіемъ на военные отдѣлы и гражданскіе округа—въ масштабѣ 10 вер. въ дюймѣ и 25 вер. въ дюймѣ; послѣднія изданы Главнымъ Управленіемъ Казачьихъ войскъ въ 1876 г., 2) приложенныя къ статистическому описанію земли войска Донскаго и къ Военному обозрѣнію этого же войска, составленному г. Красновымъ; всѣ эти карты очень хороши.

в) Для *Кубанскаго* и *Терскаго* войска: 1) Карта Кавказа, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, изданная при военно-топографическомъ отдѣлѣ кавказскаго окружнаго штаба, съ нанесеніемъ на ней земель Кубанскаго войска по даннымъ, имѣющимся въ межевомъ отдѣленіи. 2) Карта земель горскаго населенія, составленная въ кавказскомъ горскомъ управленіи въ 1868 г., въ масштабѣ 40 вер. въ дюймѣ; на этой картѣ выдѣлены земли Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. 3) Копія съ проекта распредѣленія земли Терскаго казачьяго войска между станицами и офицерами, утвержденная Е. И. В. Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 12 декабря 1875 г. Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ. Копія составлена при межевой части Терской области, на коленкорѣ; на ней показаны одни лишь войсковыя земли; она имѣется въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ.

г) Для *Астраханскаго* войска: 1) Карта земель этого войска, въ масштабѣ 10 вер. въ дюймѣ, составлена въ 1870 г. при межевой партіи этого войска; карта эта имѣется также въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ; вообще она хороша, подробна и заключаетъ и сосѣднія земли.

д) Для *Уральскаго* и *Оренбургскаго* войскъ: 1) Карта изданія Оренбургскаго военно-топографическаго отдѣла, въ масштабѣ 10 и 20 вер. въ дюймѣ; 2) для Уральскаго—Карта этого войска 1871—1873 гг., въ масштабѣ 10 вер. въ дюймѣ, составленная по съемкѣ масштаба 250 саж. въ дюймѣ; 3) Карта, въ масштабѣ 40 вер. въ дюймѣ, и приложенная къ описанію Уральскаго войска, составленнаго поручикомъ Рябининымъ; 4) Карта лѣсовъ Оренбургскаго войска, составленная въ 1872 г. межевымъ отдѣленіемъ этого войска; эта карта получена изъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ; 5) Карта Оренбургской губерніи, составленная, въ масштабѣ 40 вер. въ дюймѣ, подъ руководствомъ подполковника Тилло, при военно-топографическомъ отдѣлѣ Оренбургскаго военнаго округа (эта же карта приложена къ матеріаламъ, изданнымъ Оренбургскимъ Статистическимъ Комитетомъ). Всѣ эти карты удовлетворительны; карты масштаба 10 и 20 верстъ устарѣли; на нихъ многія поселенія не показаны, какъ это замѣчено мною во время поѣздокъ по оренбургской губерніи въ 1868 г., при собраніи статистическихъ свѣдѣній.

е) Земли *Сибирскаго* войска нанесены: 1) по Картѣ этого войска, масштаба 100 вер. въ дюймѣ, составленной межевою партіей этого войска и приложенной къ Статистическому описанію Сибирскаго войска, составленному г. Усовымъ и изданному въ 1879 г. Главнымъ Управленіемъ Казачьихъ войскъ; заключая въ себѣ всѣ казачьи поселенія, карта имѣетъ одинъ недостатокъ—на ней не показана географическая сѣть и прилежащія губерніи; 2) Генеральная карта Западной Сибири, составленная при штабѣ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса въ 1848 г. и окончательно исправленная въ 1875 г.; масштабъ 50 вер. въ дюймѣ.

ж) Земли *Семирѣченскаго* войска состоятъ изъ отдѣльныхъ участковъ около поселеній сего войска и не обмежеваны. Поселенія нанесены: 1) по Наглядной картѣ расположенія станицъ сего войска, составленной въ 1876 г. и представленной туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ; эта карта составлена безъ масштаба, безъ географической сѣти; 2) почти всѣ поселенія, кромѣ Охотничьяго, отысканы на картѣ Средней Азіи, изданія военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба, масштабъ 100 вер. въ дюймѣ, исправленной въ 1877 г.

з) Относительно *Забайкальскаго* войска пришлось руководствоваться: 1) Картою земель этого войска, въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ, въ архивѣ Военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба; 2) Картою, масштаба 40 вер. въ дюймѣ, имѣющеюся въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ; 3) Картою забайкальской области, изданія картографическаго заведенія Ильина, въ масштабѣ 50 вер. въ дюймѣ. Обѣ послѣднія карты значительно устарѣли, но другихъ, болѣе новыхъ нѣтъ. Къ сожалѣнію, не удалось воспользоваться инструментальными съемками, произведенными, въ масштабѣ 1 вер. въ дюймѣ, въ земляхъ 3-го пѣшаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска (по каталогу № 56,967) и нерчинскаго заводскаго округа (въ 1877 и 1878 гг. по каталогу № 56,970); эти съемки отправлены въ Иркутскъ.

к) Поселенія *Амурскаго* войска до сихъ поръ не надѣлены еще землями, даже и самыя поселенія въ Южно-уссурійскомъ краѣ не нанесены на карту. Поэтому, руководствуясь спискомъ населенныхъ мѣстъ этого войска и найдя на Картѣ амурской и приморской областей, изданія картографическаго заведенія Ильина, по Амуру и Уссури исключительно одни казачьи поселенія (кромѣ Благовѣщенска), пришлось обозначить земли сего войска сплошною полосою, протянувъ ее по Амуру до Уссури и по этой рѣкѣ до впаденія въ нее Сунгачи. Что касается до Южно-уссурійскаго края, то въ немъ казачьи поселенія только устраиваются; такъ, въ 1879 г. переселено

389 семействъ, въ числѣ 2,615 душъ. Поселенія нанесены съ карты, приложенной къ статьѣ М. Степанова *) въ журналѣ „Древняя и Новая Россія", мартъ 1880 г. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что на картахъ поселенія Амурскаго войска нанесены не вполнѣ согласно съ настоящимъ ихъ положеніемъ. Происходитъ это отъ того, что первоначально выбранныя мѣста оказались неудобными: послѣ того станицы переносились на другія мѣста иногда по нѣскольку разъ; иныя упразднялись; наконецъ, и въ настоящее время идетъ образованіе новыхъ поселеній въ Южно-уссурійскомъ краѣ и, быть можетъ, поселенія, означенныя г. Степановымъ на его картѣ, будутъ перенесены или уже перепесены на другія мѣста.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній необходимо коснуться нѣкоторыхъ частностей въ опредѣленіи географическаго положенія земель нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ. Географическое положеніе опредѣлено мною прямо по картамъ, причемъ во всѣхъ случаяхъ взята долгота отъ Пулкова, считая его на 47° 59′ 31″ восточнѣе главнаго меридіана, на 30° 19′ 40″ восточнѣе Гринвича и на 27° 59′ 31″ восточнѣе Парижа. Географическое положеніе Донскаго войска приведено для всей области и согласно показанному г. Красновымъ; считая же собственно станичные юрты, положеніе будетъ: отъ 46° 57′ до 51° 12′ сѣв. шир. и отъ 7° 30′ до 14° 30′ вост. долг. Географическое положеніе Уральскаго войска приведено по картѣ изданія 1873 г.; въ описаніи г. Рябинина разница долготъ дана всего на 3 градуса, что, вѣроятно, произошло отъ опечатки. Въ статистическомъ описаніи Сибирскаго войска, г. Усова, самый восточный пунктъ, поселокъ Урыльскій, показанъ подъ 55° 34′, на картѣ же изданія военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба, масштабъ 100 вер. въ дюймѣ, онъ отнесенъ почти на полградуса восточнѣе; географическое положеніе Сибирскаго войска принято приведенное г. Усовымъ. Въ виду того, что поселокъ Охотничій Семирѣченскаго войска нанесенъ приблизительно, положеніе его не принято въ соображеніе при опредѣленіи географическаго положенія Семирѣченскаго войска.

Б) *Относительно пространства казачьихъ войскъ.*

Главнѣйшія данныя о постепенномъ расширеніи казачьихъ земель, а также и о ходѣ межевыхъ работъ, заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) статей г. Краснова: „Народонаселеніе и территорія казаковъ въ Европейской и Азіатской Россіи", помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ 1877 г., декабрь, 1878 г.—январь—май. Г. Красновъ

*) Г. Степановъ служилъ въ Уссурійскомъ краѣ.

уже болѣе 10 лѣтъ состоитъ начальникомъ статистическаго и межеваго отдѣленія Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, поэтому приводимыя имъ свѣдѣнія нужно считать вполнѣ надежными: они только дополнены изъ другихъ источниковъ. 2) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. „Уральское войско", сост. пор. Рябининъ. Спб. 1866 г., и „Область сибирскихъ киргизовъ", сост. подп. Красовскій. Спб. 1868 г. 3) „Статистическое обозрѣніе Сибирскаго казачьяго войска" — составилъ Усовъ. Спб. 1879 г. 4) „Очеркъ Амурскаго войска", составленный г. Нестеровымъ. Рукопись имѣется въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ.

Пространство казачьихъ земель приведено по всеподданнѣйшему отчету Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ за 1879 г.; между тѣмъ, въ мѣстныхъ отчетахъ за тотъ же годъ по нѣкоторымъ войскамъ приведены данныя, нѣсколько разнящіяся, а именно, считая въ десятинахъ: Кубанское 6.048,168 (по приблизительному вычисленію), Терское 1,951,363, Астраханское 679,436 (исключены надѣлы чиновникамъ), Семирѣченское 214.000 (не показанъ надѣлъ одной станицы, и все остальное пространство опредѣлено приблизительно).

В) *Относительно устройства поверхности, гидрографіи и естественныхъ произведеній.*

Кромѣ перечисленныхъ выше (см. п. А примѣчаній къ этой главѣ) картъ, при составленіи этого очерка служили пособіемъ слѣдующіе источники:

а) „Матеріалы для географіи и статистики", собранные офицерами Генеральнаго Штаба: „Донское войско" — г. Краснова; Уральское — г. Рябинина; область Сибирскихъ киргизовъ—г. Красовскаго.

б) „Матеріалы для военной географіи и военной статистики—Военное обозрѣніе земли войска Донскаго". Краснова, Спб. 1864 и 1870 гг.

в) „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска". Усова.

г) „Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи". Венюковъ, Спб. 1873 г.

д) „Записка объ изслѣдованіи казачьяго быта Амурскаго казачьяго войска", сост. Нестеровъ. Рукопись.

Всѣ эти сочиненія даютъ достаточно полное и обстоятельное описаніе того или другаго войска или участка нашей границы.

е) „Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири". П. Кропоткина (см. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. V. Спб. 1875 г.). Очеркъ довольно обстоятеленъ и даетъ совершенно новое представленіе объ устройствѣ поверхности; авторъ ма-

стерски сгруппировалъ всѣ данныя, присоединивъ къ нимъ много своихъ наблюденій.

ж) „Списки населенныхъ мѣстъ. Томская губернія". Спискамъ предшествуетъ общее описаніе губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, касающееся отчасти и земель Сибирскаго казачьяго войска.

к) „Туркестанскій край". Костенко. Спб. 1880 г. Нѣсколько свѣдѣній о Семирѣчьѣ.

л) „Памятныя книжки Кубанской области" (заключаютъ много данныхъ по географіи и статистикѣ Кубанскаго войска).

м) „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи".

н) „Южно-уссурійскій край". М. Степанова, въ журналѣ „Древняя и Новая Россія". Мартъ, 1880 г.—содержитъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія и о казачьихъ поселеніяхъ въ этомъ краю.

о) „Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края". Ханыкова (помѣщено въ Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи, издаваемыхъ при статистическомъ отдѣлѣ совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1839 г.). Очень обстоятельно и полно.

п) „Описаніе поверхности Оренбургскаго казачьяго войска", составленное г. Маслоковцемъ—рукопись, которою удалось пользоваться въ 1868 г., при обозрѣніи оренбургской губерніи.

р) „Матеріалы по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи оренбургской губерніи" издан. оренб. статистич. комит. Вып. I. Оренбургъ, 1877 г.

т) „Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ", т. IV и VII. Весьма подробное описаніе нѣсколькихъ станицъ Терскаго войска.

Кромѣ того приняты въ соображеніе разныя небольшія статьи. Что же касается до земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, то онѣ лично осмотрѣны мною въ разное время, особенно въ 1868 г., при собираніи свѣдѣній для военностатистическаго описанія оренбургской губерніи.

Г) *Относительно климата.*

Кромѣ сочиненія Веселовскаго: „О климатѣ Россіи", Спб. 1857 г., сочиненій и статей, перечисленныхъ выше (см. п. В примѣчаній къ настоящей главѣ), удалось пользоваться также статьею Рыкачева, представляющею сводъ данныхъ, имѣющихся у Веселовскаго и обнародованныхъ впослѣдствіи въ лѣтописяхъ Главной физической обсерваторій. Насколько вѣрны выводы, помѣщенные у гг. Веселовскаго и Рыкачева, сказать трудно, но, напр., относительно Уральска они довольно близко сходятся съ наблюденіями, въ 1861—1865 гг. произведенными мною. Въ статьѣ г. Рыкачева температура показана по

Цельсію; она переведена на термометръ Реомюра, руководствуясь таблицею, составленною самимъ же г. Рыкачевымъ. Въ описаніи Донскаго войска г. Краснова помѣщены данныя за 1859 г. о средней температурѣ въ станицахъ: Урюпинской, Усть-Медвѣдицкой, Каменской, Нижне-Чирской и Константиновской. Они не включены потому, что обнимаютъ сравнительно небольшой періодъ. Много данныхъ о климатѣ Сѣвернаго Кавказа найдено въ сочиненіи г. Торопова: „Опытъ медицинской географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ“: Спб. 1864 г.

КЪ IV ГЛАВѢ.

Вообще можно замѣтить, что печатные источники и матеріалы, по описанію путей сообщенія, не отличаются ни полнотою, ни своею свѣжестью; притомъ же они касаются лишь земель нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, такъ что по этому отдѣлу встрѣтились значительные пробѣлы, восполнить которые не имѣлось ни средствъ, ни времени.

А) *Относительно водяныхъ путей сообщенія:*

1) Свѣдѣнія о пароходствѣ по морямъ почерпнуты изъ росписаній движенія пароходовъ.

2) Свѣдѣнія о пароходствѣ и судоходствѣ по рѣкамъ заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) По *рѣкамъ* области войска Донскаго—изъ „Статистическаго описанія земли войска Донскаго“, составленнаго г. Красновымъ и напечатаннаго въ 1863 г. и „Военнаго обозрѣнія этой же земли“, того же автора (напечатано въ 1870 г.). Статистическія данныя дополнены изъ Статистическаго сборника Министерства Путей Сообщенія; выпускъ 2-й—свѣдѣнія за 1875 и 1876 гг. (приходъ и отходъ судовъ) и выпускъ 5-й (списокъ пароходовъ за 1878 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что данныя, помѣщенныя въ Сборникѣ, не полны; такъ, напр,, движеніе судовъ по рр. Хопру, Медвѣдицѣ и Сѣверному Донцу показаны безъ распредѣленія по пристанямъ, такъ что часть судовъ, можетъ быть, плавала и внѣ предѣловъ области войска Донскаго. По Дону показаны лишь двѣ пристани: Калачъ и Ростовъ, при чемъ отъ первой пристани отошло судовъ и вообще грузовъ болѣе, нежели отъ послѣдней, что съ перваго же взгляда кажется мало вѣроятнымъ.

б) О пароходствѣ по р. *Кубани* данныя извлечены изъ Памятной книжки кубанской области на 1880 г., изданной Кубанскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ.

в) Свѣдѣнія по *Уральскому* войску имѣются въ Статистическомъ описаніи этого войска, составленномъ въ 1862 г. г. Рябининымъ; по *Оренбургскому* же—въ Военно-статистическомъ описаніи оренбургской губерніи 1848 г.

г) О судоходствѣ по р. *Иртышу* отрывочныя свѣдѣнія имѣются въ Статистическомъ описаніи Сибирскаго войска, г. Усова; равнымъ образомъ отрывочныя свѣдѣнія имѣются о судоходствѣ по рр. Восточной Сибири въ трудахъ г. Венюкова (Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи) и въ описаніи Амурскаго войска г. Нестерова. Въ Министерствѣ Путей Сообщенія свѣдѣній о судоходствѣ по рр. Сибири не имѣется, такъ какъ эти рѣки не состоятъ въ его вѣдѣніи.

Б) *Относительно желѣзныхъ дорогъ:*

Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ заимствованы изъ „Трудовъ Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла". Къ сожалѣнію, данныя, помѣщенныя тамъ, не полны и не по всѣмъ дорогамъ приведены отдѣльно по каждой станціи.

В) *Относительно почтовыхъ дорогъ:*

Описаніе нѣкоторыхъ почтовыхъ путей имѣется только для дорогъ, пролегающихъ въ предѣлахъ Донскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ. Впрочемъ, всѣ эти описанія (кромѣ дорогъ Амурскаго войска) недостаточно свѣжи; такъ, дороги Донскаго войска описаны въ послѣдній разъ въ 1868 г., а послѣ того направленіе нѣкоторыхъ трактовъ измѣнилось, уральскія дороги—въ 1862 г., оренбургскія—въ 1846 г., но въ 1868 г. онѣ были почти всѣ осмотрѣны мною. Относительно Забайкальскаго войска есть свѣдѣнія въ указанномъ выше трудѣ г. Венюкова, а о дорогахъ Амурскаго войска свѣдѣнія помѣщены въ описаніи г. Нестерова. Общее протяженіе дорогъ вычислено по Почтовому дорожнику изданія 1880 г.; направленіе же путей показано по картѣ почтовыхъ дорогъ, изданной въ 1878 г. Почтовымъ Департаментомъ. Впрочемъ, и желѣзныя, и почтовыя дороги нанесены на военнодорожныя карты.

Г) *Относительно большихъ проселочныхъ дорогъ:*

Описанія имѣются лишь нѣкоторыхъ дорогъ Донскаго, Уральскаго и Забайкальскаго войскъ, въ указанныхъ выше сочиненіяхъ; дороги Оренбургскаго войска осмотрѣны мною въ 1868 г. Всѣ дороги 2-го и 3-го разрядовъ нанесены также и на военнодорожной картѣ Европейской Россіи (составлена въ 1867 г., и листы ея исправлены въ 1879 и 1880 гг., масштабъ 20 вер. въ дюймѣ) и Азіатской Россіи (исправлена по 1875 г., масштабъ 50 вер. въ дюймѣ). Карта эта исправляется по донесеніямъ губернаторовъ, почему и точность свѣдѣній во многомъ зависитъ отъ нихъ; между тѣмъ свѣдѣнія очевидно

не свѣжи; такъ напр., въ предѣлахъ области войска Донскаго дорога отъ ст. Казанской на ст. Алексѣевскую показана почтовою, чего въ настоящее время нѣтъ; равнымъ образомъ въ кубанской области дороги отъ ст. Лабинской на Псебай, отъ Невинномысской на ст. Отрадную (на р. Урупѣ) показаны почтовыми, чего въ дѣйствительности нѣтъ; въ оренбургской губерніи часть дороги отъ Верхнеуральска на Оренбургъ показана дорогою 2-го разряда, тогда какъ еще въ 1868 г. я не могъ проѣхать по всей дорогѣ, по неимѣнію мостовъ, и часть пути совершенно измѣнена (объ этомъ много было въ свое время донесено).

Д) *Относительно телеграфныхъ линій и почтовыхъ учрежденій.*

Свѣдѣнія о телеграфныхъ линіяхъ, телеграфныхъ станціяхъ, а также о почтовыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, взяты изъ Департаментовъ Телеграфнаго и Почтоваго.

КЪ V ГЛАВѢ.

А) При составленіи этой главы, главнѣйшими источниками служили:

1) Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства, заключающіе въ себѣ, впрочемъ, сравнительно малое число данныхъ. Гораздо полнѣе ихъ, но за то и составлены не по одной и той же программѣ и не въ одинаковомъ объемѣ, отчеты мѣстнаго начальства.

2) Списки населенныхъ мѣстъ областей: а) войска Донскаго — по переписи 1873 г., терской—по свѣдѣніямъ за 1874 г. кубанской—вѣроятно, за 1874 г. (помѣщены въ Памятной книгѣ за 1875 г.), оренбургской губерніи—за 1873 г. (въ матеріалахъ, изданныхъ оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ, вып. I), Амурскаго войска—въ матеріалахъ, собранныхъ войсковымъ старшиною Нестеровымъ.

3) „Статистическое описаніе Донскаго войска", изд. 1863 г., г. Краснова, его же и „Военное обозрѣніе", изд. 1870 г.

4) „Статистическое описаніе Сибирскаго войска", г. Усова, 1879 г.

5) Извлеченіе изъ данныхъ, добытыхъ переписью 1880 г., произведенною въ Оренбургскомъ войскѣ, и помѣщенныхъ въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1881 г. № 46.

6) Янсона: „Сравнительная статистика Россіи" и „Конспектъ лекцій Военной Статистики въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба"; изъ этихъ трудовъ заимствованы всѣ данныя, относящіяся къ Имперіи и ея частямъ.

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ показано все населеніе войсковаго и невойсковаго сословія; нужно полагать, что населеніе хуторовъ, не образующихъ самостоятельныхъ поселковъ въ Кубанскомъ войскѣ, включено въ число жителей станицъ; по этому и оказалось такъ много поселеній, имѣющихъ болѣе 1,000 душъ.

Б) При составленіи таблицы *о населенности казачьихъ* земель были приняты слѣдующія данныя: 1) пространство взято изъ III-й главы; 2) число жителей, какъ приведено въ V главѣ къ 1880 г.; 3) число поселеній: а) въ *Донскомъ* войскѣ—изъ списка населенныхъ мѣстъ, по переписи 1873 г.; очевидно, въ настоящее время поселеній будетъ болѣе, но данныхъ, болѣе позднихъ, нѣтъ; б) въ *Кубанскомъ*, *Астраханскомъ*, *Семирѣченскомъ* и *Забайкальскомъ*—изъ мѣстныхъ отчетовъ за 1879 г.; в) въ *Терскомъ*—изъ росписанія станицъ, утвержденнаго въ 1873 г.; другихъ, болѣе позднихъ свѣдѣній, не имѣется; г) въ *Уральскомъ*—изъ списка, представленнаго въ ноябрѣ 1880 г.; д) въ *Оренбургскомъ* — изъ росписанія, утвержденнаго въ 1877 году; е) въ *Сибирскомъ*—изъ росписанія станицъ, утвержденнаго въ 1880 г.; ж) въ *Амурскомъ*—по Конному полку и Амурскому полубаталіону—изъ мѣстнаго отчета за 1879 г., а по Уссурійскому полубаталіону—изъ списка, представленнаго въ ноябрѣ 1880 г.

В) При составленіи таблицъ *о раздѣленіи населенныхъ пунктовъ* по числительности ихъ населенія, помѣщенныхъ въ текстѣ и въ приложеніи № 6, приняты были слѣдующія источники:

1) По войску Донскому—списокъ населенныхъ мѣстъ, по переписи 1873 г.; населеніе показано исключительно въ станицахъ и хуторахъ на станичныхъ юртахъ, причемъ взято все, т. е. войсковое и невойсковое; вслѣдствіе этого число станицъ разнится отъ помѣщеннаго въ главѣ II, а число жителей—отъ помѣщеннаго выше, въ таблицѣ о населенности казачьихъ земель.

2) По *Кубанскому* войску—списокъ населенныхъ мѣстъ, помѣщенный въ памятной книжкѣ Кубанской области за 1875 г.; населеніе показано всѣхъ сословій.

3) По *Терскому* войску — списокъ населенныхъ мѣстъ, изданный въ Тифлисѣ; по свѣдѣніямъ 1874 г.,—нѣкоторыя населенія не найдены, почему и произошла разница между двумя таблицами, помѣщенными въ настоящей главѣ; населеніе показано всѣхъ сословій.

4) По *Астраханскому*, *Семирѣченскому*, *Забайкальскому* войскамъ — списки, помѣщенные въ мѣстныхъ отчетахъ за 1879 г.; населеніе всѣхъ сословій.

5) По *Уральскому*—по списку, представленному въ ноябрѣ 1880 г. мѣстнымъ начальствомъ; населеніе показано всѣхъ сословій.

6) По *Оренбургскому*—по списку, помѣщенному въ изданномъ въ 1877 г. оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ 1-мъ выпускѣ матеріаловъ; данныя относятся къ 1873 г.; населеніе показано всѣхъ сословій.

7) По *Сибирскому* — по списку, представленному мѣстнымъ начальствомъ въ 1880 году.

8) По *Амурскому*—по Конному полку и Амурскому полубатальону—по списку, помѣщенному въ отчетѣ за 1879 г., а по Уссурійскому полубатальону—по списку, представленному начальствомъ въ ноябрѣ 1880 г.; населеніе показано всѣхъ сословій.

КЪ VI ГЛАВѢ.

При составленіи этой главы, главнѣйшими источниками и пособіями служили:

1) Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства (по Главному Управленію Казачьихъ войскъ) и мѣстнаго начальства. Послѣдніе заключаютъ въ себѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, но за то не всѣ они составлены по одинаковой программѣ, вслѣдствіе чего и при сравнительномъ обзорѣ всѣхъ казачьихъ войскъ не было возможности по многимъ вопросамъ изслѣдовать болѣе подробно, нежели какъ это сдѣлано въ отчетахъ Министерства, а пришлось представлять уже отрывочныя данныя по каждому войску. Ни въ рукописи, ни въ печати нѣтъ такихъ сочиненій и сборниковъ, которыми можно было бы провѣрить точность сообщаемыхъ въ отчетахъ свѣдѣній. Въ виду того, что фактическая провѣрка во многихъ случаяхъ не мыслима, да ею едвали будутъ заниматься, можно полагать, что собиратели свѣдѣній—станичные атаманы и писаря—не всегда относятся одинаково къ сбору и группировкѣ данныхъ. Такъ напр., относительно улова рыбы, сбора хлѣба, количества собранныхъ овощей и т. п., показанія, вѣроятно, значительно разнятся отъ дѣйствительныхъ, но въ какую сторону, т. е. болѣе или менѣе—трудно рѣшить. Однако нѣкоторыя данныя о скотоводствѣ по Донскому войску, въ отчетахъ и по переписи 1873 г., оказались близкими между собою.

2) Статистическія описанія: а) Земли войска Донскаго, г. Краснова; б) Уральскаго казачьяго войска, г. Рябинина и в) Сибирскаго войска, г. Усова. Первыя два описанія по своимъ цыфровымъ даннымъ, относящимся къ началу шестидесятыхъ годовъ, уже устарѣли,

хотя заключаютъ въ себѣ много годнаго и для настоящаго времени. Послѣднее описаніе болѣе свѣжо. Однако всѣ описанія почерпаютъ данныя изъ тѣхъ же всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Нѣсколько иной характеръ носятъ статистическія таблицы, составленныя г. Нестеровымъ по Амурскому войску, во время его командировки. Много данныхъ получено имъ чрезъ личный опросъ и осмотръ.

3) Статьи г. Краснова: а) „Настоящее положеніе коневодства въ казачьихъ войскахъ"; б) „Вліяніе развитія коневодства и скотоводства на отправленіе казаками воинской повинности"; в) „Вліяніе экономическаго развитія казачьихъ войскъ на народное образованіе", помѣщенныя въ „Военномъ Сборникѣ" за 1877 и 1879 гг. Авторъ, какъ начальникъ статистическаго отдѣленія въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ, имѣлъ полную возможность собрать въ своихъ изслѣдованіяхъ всѣ необходимыя данныя. Однако, главнѣйшимъ источникомъ и здѣсь служатъ отчеты. Г. Красновъ сдѣлалъ много весьма вѣрныхъ выводовъ, и его статьи служили въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправнымъ пунктомъ и въ настоящемъ очеркѣ.

4) Статьи разныхъ авторовъ, помѣщавшіяся въ „Военномъ Сборникѣ"; между ними можно указать на: а) „Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время", Грекова. б) „По поводу выставки лошадей въ Новочеркасскѣ въ 1871 г.", Кульгачева. в) „Донъ и его коневодство", Иванова. г) „Земля войска Донскаго въ 1866 — 1867 гг.". д) „Замѣтки относительно киргизскихъ лошадей" гг. Вогака, Гардера и А. Ш.. е) „Записка о коневодствѣ въ бывшей Черноморіи". „Журналъ коннозаводства" за 1874 г.

5) Отдѣльныя описанія станицъ: а) Кубанскаго войска—въ Памятныхъ книжкахъ кубанской области ,1875, 1879 и 1880 гг. б) Терскаго войска—въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, т. IV и VII. Эти описанія даютъ много матеріала; болѣе подробно и обстоятельно составлены описанія Терскаго войска, въ коихъ очень много цѣнныхъ данныхъ; описано только 7 станицъ: въ послѣднее время они изданы отдѣльною книгою.

6) „Списокъ населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго, по переписи 1873 г.", заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о количествѣ скота въ каждомъ поселеніи отдѣльно. Весьма цѣнный матеріалъ, отчасти уже разработанный г. Красновымъ въ его статьяхъ.

7) „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи", т. III, V и VIII. Изданы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Подробное описаніе рыболовствъ, но статистическія данныя значительно устарѣли.

8) Доклады по Главному Управленію Казачьихъ войскъ: а) „О мѣрахъ улучшенія быта населенія Амурскаго казачьяго войска", и б) „О

преобразованіи воинской повинности“ въ разныхъ казачьихъ войскахъ.

9) „Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ“.

КЪ VII ГЛАВѢ.

Источниками и пособіями при составленіи этой главы служили:

1) „Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ“ по іюль 1880 г.

2) Всеподданнѣйшіе отчеты Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ. Въ этихъ отчетахъ заключаются общія данныя о состояніи капиталовъ казачьихъ войскъ.

3) Всеподданнѣйшіе отчеты наказныхъ атамановъ; въ этихъ отчетахъ, кромѣ тѣхъ данныхъ, которыя извлекаются изъ нихъ для всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства, заключаются еще общіе итоги доходовъ и расходовъ по главнѣйшимъ статьямъ; дополненіемъ къ нимъ служили:

4) Отчеты также мѣстнаго начальства по исполненіи росписи доходовъ и расходовъ, обыкновенно представляемые при смѣтѣ, т. е отчетъ за 1879 г., при смѣтѣ на 1881 г. и т. д. Послѣдній изъ упомянутыхъ источниковъ есть самый подробный, но въ то же время и представляющій не малыя затрудненія для пользованія, по своей дробности, а иногда просто и по неподведенію итоговъ.

КЪ VIII ГЛАВѢ.

Источниками и пособіями при составленіи этой главы служили:

1) Источники и пособія, указанныя выше для составленія I-й главы.

2) Сводъ Военныхъ Постановленій, изд. 1838 и 1859 гг.

3) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, заключающій всѣ распоряженія, начиная съ 1865 г.

4) Дѣйствующія постановленія по казачьимъ войскамъ, заклю-

чающія постановленія до 1-го января 1878 г.—Это извлеченіе тѣхъ постановленій, которыя не были отмѣнены и измѣнены.

5) Доклады по Главному Управленію Казачьихъ войскъ о воинской повинности въ казачьихъ войскахъ, заключающіе въ себѣ много статистическихъ и историческихъ данныхъ.

6) Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства и отчеты мѣстнаго начальства; тѣ и другіе заключаютъ въ себѣ весьма много данныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Перечень важнѣйшихъ событій, касающихся казачьихъ войскъ.

Примѣчаніе. Цыфры въ скобкахъ означаютъ ссылки на источники, указанные въ концѣ сего приложенія подъ тѣми же номерами.

1359—1389. Димитрій Донской.

1380. Куликовская битва (3).

1386. Начало *Малороссійскаго* войска (5).

1389—1425. Василій I.

1401. Казаки съ Вѣнцеславомъ подъ Динабургомъ, въ числѣ 37 тысячъ (5).

1425—1462. Василій II Темный.

1444. Упоминаются *Рязанскіе* казаки (3).

1462—1505. Іоаннъ III.

1468. Упоминаются казаки въ *Москвѣ* (3).

1480. Ахматъ бѣжалъ съ береговъ р. Угры. Русскіе войска разоряютъ Сарай. Конецъ Татарскаго ига (3). Во 2-й четверти: распаденіе Золотой Орды, образованіе царствъ Казанскаго и Крымскаго.

1493. Упоминаются *Мещерскіе* казаки (около Касимова). — Въ этотъ годъ они приходили къ Азову брать языка (4).

1500. Основаніе *Запорожской Сѣчи* (5).

1501. Пятигорскіе черкесы добровольно поступаютъ подъ покровительство Іоанна III (9).

1502. Менгли Гирей крымскій истребляетъ Золотую Орду; кипчакское царство окончательно разрушено (3).

1505—1533. Василій III.

1520. Присоединеніе рязанской области къ Московскому Государству (3).

1523. Присоединеніе сѣверной области къ Московскому Государству и конецъ удѣламъ (3).

1533—1584. Іоаннъ IV Грозный.

1547. Вѣнчаніе Іоанна IV на царство.

1549. Упоминается о *Донскихъ* казакахъ, но они служили въ городкахъ по верховьямъ р. Дона (4).

1552. Упоминается о казакахъ въ Полоцкѣ. (Воен. Сборн. 1861 г. декабрь).

1552. Взятіе Казани — участвовали Донцы въ „Судовой рати“ (3).

1556. Покореніе Астраханскаго царства (3).

1556. Башкиры принимаютъ русское подданство.

1559. Наши войска были посланы по просьбѣ князей Кабардинскихъ для наказанія Шамхала Тарковскаго (2).

1563. Наши войска, а съ ними и 500 казаковъ, были у Пятигорскихъ Черкесъ (2).

1565. Опричина.

1569. Турки, въ числѣ 17 т., плыли Дономъ къ Волгѣ (3).

1569. Гетманъ Михаилъ Вишневецкій ходилъ подъ Астрахань противъ Турокъ. На возвратномъ пути около 5 тысячъ осталось на Дону (5)

1569. Люблинская унія; окончательное соединеніе Литвы съ Польшею (3).

1570. Первая царская грамота на Донъ. Считается съ этого времени *оффиціально начало Донского войска* (4).

1573. Башкиры просятъ объ основаніи среди нихъ города, вслѣдствіе чего въ 1574 г. основана Уфа (2).

1576. Донцы въ „Судовой рати“ на Волгѣ, учрежденной Іоанномъ IV (4).

1576. Стефанъ Баторій устраиваетъ *Малороссійскихъ* казаковъ (5).

1577. Упоминается о *Терскихъ* казакахъ; въ томъ же году построенъ городъ на Терекѣ, причемъ были терскіе казаки; съ этого года начинается старшинство *Терскаго* войска и *Кизляро-Гребенскаго* полка этого войска (2).

1577. Стольникъ Мурашкинъ громитъ казаковъ на Волгѣ (3).

1579. *Донскіе* казаки участвуютъ въ Ливонской войнѣ (4).

1580. Казаки взяли и разграбили Сарайчакъ на Яикѣ (4).

1582. *Ермакъ* беретъ Искеръ и *покоряетъ Сибирское царство* (3).

1584. Упоминается о большомъ городѣ на Яикѣ, основанномъ казаками (3).

1584. Основанъ Мензелинскъ (3).

1584—1598. Ѳеодоръ.

1585. Чулковъ покоряетъ Сибирь (3).

1586. Упоминаются Самара и Ливны,—построенъ Воронежъ (3).
1589. Упоминается о казакахъ *Рыльскихъ*, *Путивльскихъ* и *Стародубовскихъ* (3).
1590. Прикрѣпленіе крестьянъ (3).
1591. Упоминается о казакахъ на Терекѣ (2).
1591. 500 *Яицкихъ* и 1000 *Волжскихъ* казаковъ на службѣ въ Астрахани (4).
1591. Упоминается Саратовъ (основанъ при Ѳеодорѣ Ивановичѣ) (4).
1592. Построенъ Елецъ (3).
1593. Основанъ Березовъ (въ Сибири, казаки живутъ и теперь тамъ) (3).
1595. Основанъ Сургутъ (въ Сибири, казаки живутъ и теперь тамъ) (3).
1596. Соборъ въ Брестѣ,—окончательное введеніе уніи и раздѣленіе церкви на православную и уніатскую. Начало гоненій на православныхъ (3).

1598—1605. Борисъ Годуновъ.

1596. Основанъ Парымъ (въ Сибири; казаки живутъ и теперь тамъ) (3).
1602. *Яицкіе* казаки въ Хивѣ; на возвратномъ пути они разбиты и уничтожены (10).

1606—1610. Василій Шуйскій.

1610. Въ договорѣ Сигизмунда съ тушинцами упоминаются *Волжскіе, Донскіе, Яицкіе* и *Терскіе* казаки (3).
1613. Донскіе казаки участвовали въ Земскомъ Соборѣ при избраніи Михаила Ѳеодоровича (3).

1613—1645. Михаилъ.

1613. Русскіе по Иртышу проникаютъ до Ямышевскаго соленаго озера (близъ нынѣшняго города Павлодара) (7).
1614. *Терскіе* казаки подъ Астраханью съ другими войсками (2).
1617. Основанъ Кузнецкъ въ Сибири (3).
1627. Казакъ Перфильевъ и сотникъ Бекетовъ проникаютъ въ нынѣшнюю иркутскую губернію (3).
1628. Основанъ Красноярскъ въ Сибири (3).
1629. *Яицкіе* казаки въ царскомъ войскѣ, посланномъ въ Крымъ (10).
1630. Калмыки, кочевавшіе въ предѣлахъ нынѣшней оренбургской губерніи, просятъ о принятіи въ подданство (3).
1631. Первыя поселенія въ иркутской губерніи (3).
1633. Упоминается о *Терскихъ* и *Гребенскихъ* казакахъ: они вмѣстѣ съ Донцами должны идти на казыевскихъ татаръ (4).
1634. *Яицкіе* казаки подъ Смоленскомъ (10).
1635. *Енисейскіе* казаки основали Олекминскъ.
1636. Начали строить Козловъ, Тамбовъ, возобновили Орелъ. Работы производили стрѣльцы, казаки и даточные люди (3).

1636. *Донскіе казаки взяли Азовъ* (4).

1640. Упоминается, что выходцы изъ Малороссіи поселились слободами подъ Ливнами, Мценскомъ, Валуйками, Воронежомъ, Рыльскомъ, Курскомъ и другими городами (3). Польскіе послы жалуются на пріемъ выходцевъ.

1640. Въ устьяхъ *Яика* основанъ городокъ, называвшійся *Яицкимъ*, а впослѣдствіи *Гурьевымъ* (10).

1641. Турки осадили Азовъ, но казаки отсидѣлись и затѣмъ очистили городъ въ слѣдующемъ году (4).

1645—1676. Алексій.

1648. Возстаніе *Малороссійскихъ* казаковъ (Богданъ Хмѣльницкій) (3).

1648. Основанъ Синбирскъ (нынѣ Симбирскъ) (3).

1648. Мятежъ въ Москвѣ вслѣдствіе притѣсненій приказныхъ и т. я. жести налоговъ. Бунтъ въ Новгородѣ и во Псковѣ (3).

1649. У Донскихъ казаковъ впервые упоминается слово „Старшина“ вмѣсто—Атаманъ (4).

1650. Тимофей Хмѣльницкій съ Запорожцами на Міусѣ для дѣйствія противъ Донцевъ въ союзѣ съ Крымцами (4).

1651. Поставленъ городъ на Сунжѣ и упоминается о *Терскихъ* и *Гребенскихъ* казакахъ (2).

1651. Образованы полки въ Слободской Украйнѣ: *Изюмскій, Сумскій* и *Ахтырскій.*

1652. Изъ поселенныхъ при Острогорскѣ Черкассъ составленъ *Острогожскій* полкъ (3).

1653. Населена слобода Харьковъ; въ 1656 году она названа городомъ (3).

1654. Основанъ Нерчинскъ (3).

1654. Исправленіе богослужебныхъ книгъ. Начало раскола (3).

1654. Принятіе *Малороссіи* въ подданство (оставленіе въ Украйнѣ собственнаго управленія, выборнаго Гетмана, числа регистровыхъ казаковъ 60,000) (3).

1656. *Донцы* подъ Вильною (4).

1663. Брюховецкій выбранъ Гетманомъ Малороссіи; въ 1665 г. онъ въ Москвѣ и пожалованъ въ бояре; онъ проситъ, чтобы при немъ были московскіе люди (3).

1667—1670. Разинъ на Волгѣ и Яикѣ и на Каспійскомъ морѣ. Въ 1670 году онъ поднялся вверхъ по Волгѣ; подъ Симбирскомъ былъ взятъ и вскорѣ казненъ. Пенза, Арзамасъ, Тамбовъ были въ его власти (3).

1667. Андрусовскій миръ; лѣвый берегъ Украйны за Россіей.

1668. Брюховецкій измѣнилъ Царю и скоро погибъ (3).

1668. Основанъ Камышинъ (3).

1668. Въ Малороссіи учреждены *компанейскіе* или *охочекомонные* полки; всего пять (8).

1669. Гетманъ Многогрѣшный. Регистровыхъ казаковъ 30,000. Воеводы въ нѣсколькихъ городахъ (3).

1671. Первая присяга *Донскихъ* казаковъ (4).

1672. Гетманъ Многогрѣшный схваченъ и сосланъ въ Сибирь; вмѣсто него Самойловичъ (3).

1676. Русскіе подъ Чигириномъ (3).

1676—1682. Ѳеодоръ.

1681. Бахчисарайское перемиріе (3).

1682. Донцамъ запрещено принимать бѣглыхъ (4).

1682—1689. Софія Правительница.

1687. Гетманъ Самойловичъ смѣненъ; выбранъ Мазепа (3).

1687—1689. Походы Голицына въ Крымъ (3).

1688. На р. Самарѣ (въ Новороссіи) построена крѣпостца подъ именемъ Богородицкаго ретраншамента (3).

1689—1725. Петръ I.

1689. Нерчинскій договоръ. Русскіе очистили Амурскій край.

1691. Упоминаются казаки *Астраханскіе* (3).

1696. Упоминается о казакахъ въ Красномъ Яру (въ астраханской губ.) (2).

1696. Азовъ взятъ Петромъ I. Донскіе, Яицкіе и Хоперскіе казаки были подъ Азовомъ; съ этого времени считается старшинство *Хоперскаго* полка Кубанскаго казачьяго войска и всего *Кубанскаго* войска (2).

1699. Упоминается о казакахъ въ Камышинѣ (2).

1701. Упоминается о конныхъ казакахъ въ Новгородѣ, — ихъ было 47 (3).

1701. Упоминается о казакахъ въ Саратовѣ (8).

1703. Посланы чиновники для переписи донскихъ городковъ; запрещено занимать новыя пустопорожнія земли (4).

1707. Долгорукій прибылъ на Донъ для описи казачьихъ городковъ и сыска бѣглыхъ (4).

1708. Бунтъ Булавина. Долгорукій разбитъ. Царскія войска разоряютъ донскіе городки; около 7,000 казаковъ погибло; часть казаковъ съ Некрасовымъ бѣжала на Кубань.

1708. Скоропадскій вмѣсто Мазепы Гетманомъ (3).

1708. Слободскіе украинскіе полки вошли въ составъ азовской и кіевской губерній.

1709. Битва подъ Полтавою (3).

1709. Запорожцы передаются Крымскому хану и основываютъ въ 1711 г. кошъ въ Алешкахъ (6).

1709. Число охочекомонныхъ полковъ (въ Малороссіи) сокращено до трехъ (8).

1710. Грамота въ Малороссіи съ подтвержденіемъ пунктовъ Хмѣльницкаго (3).

1711. *Гребенское* войско поселено на р. Терекѣ (3).

1711. Прусскій миръ. Азовъ отданъ Туркамъ (3).

1715. Первая экспедиція вверхъ по Иртышу; постройка Ямышевской крѣпости (7).

1716—1718. Построены крѣпости: Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семирская (между Омскомъ и Семипалатинскомъ) (2).

1717. Походъ Бековича въ Хиву; участвуютъ 1,500 *Яицкихъ* и 500 *Гребенскихъ* казаковъ (3).

1717—1500 *Яицкихъ* казаковъ въ украинскомъ походѣ и 500—въ войскахъ противъ Швеціи (10).

1718. Петръ I приказалъ выбранному *на Дону* Минаеву быть войсковымъ атаманомъ впредь до указа (4).

1718. Основанъ Семипалатинскъ (7).

1719. Первая ревизія. Подушная подать вмѣсто поземельной.

1720. Построена крѣпость Усть-Каменогорскъ и 7 форпостовъ между нею и Омскою (2).

1722. Гетманъ Скоропадскій отозванъ; учреждена малороссійская коллегія (3).

1722. *Терское войско* переселено на Аграхань (лѣвый рукавъ Сулака) и названо *Аграханскимъ*; на усиленіе его съ Дона переселено потомъ 500 семей (2).

1722. Петръ I въ Дербентѣ. Укрѣпленіе св. Креста на р. Сулакѣ (3).

1722—1723. Война съ Персіей.

1723. На *Дону* атаманъ по назначенію (Лопатинъ вмѣсто выбраннаго Матвѣева) (4).

1723. Перепись *Яицкихъ* казаковъ полковникомъ Захаровымъ (10).

1725. Штатомъ положено въ 5-ти верхне-иртышскихъ крѣпостяхъ содержать 782 рядовыхъ казака (2).

1725—1727. Екатерина I.

1725. *Яицкіе* казаки основали Сакмарскій городокъ, близъ впаденія р. Сакмары въ Яикъ.

1727—1730. Петръ II.

1729. Регулярныя части изъ *Слободскихъ казаковъ* (Головинскій)

1730—1740. Анна.

1730. Киргизская Малая Орда поступаетъ въ подданство Россіи (3).

1730. Генералъ Вейсбахъ предлагаетъ устроить укрѣпленную линію отъ Богородицкаго ретраншамента, что на р. Самарѣ, до Сѣвернаго Донца и границъ изюмской провинціи, на что послѣдовало повелѣніе (Головинскій).

1731. Сформированы 1 пѣшій и 3 конныхъ Ландмилицкихъ полка для закамской линіи; въ 1769 году они переименованы въ драгунскіе (8).

1732. Начинаетъ устраиваться царицынская линія и образуется *Волжское войско*, которое впослѣдствіи переселено на Кавказъ (2).

1732. Заложена закамская линія отъ г. Самары на Кичуй (близъ г. Бугульмы (3).

1733—1742. Устроивалась украинская линія, на что было всего выслано съ 1733 по 1742 г. 120,000 лошадей съ людьми (Журавскій).

1734. Умеръ гетманъ Апостолъ; управленіе поручено генеральной войсковой канцеляріи (3).

1734. *Самарскіе* и *Алексѣевскіе* казаки получили штатъ и росписаніе (Алексѣевскъ пригородъ близъ Самары) (2).

1734. *Запорожцы* снова приняты въ подданство и основали Кошъ на р. Подпольной (6).

1734. Повелѣно строить, при впаденіи Ори въ Уралъ, Оренбургъ; въ 1735 году снаряжена экспедиція и построенъ городъ (3); въ 1739 г. перенесенъ ниже, на урочище Красная гора (нынѣ станица) и въ 1742 г. на нынѣшнее свое мѣсто (3).

1735. Сулакская линія и крѣпость св. Креста по договору съ Персіей упразднены, казаки переселены на *Терекъ* и названы *Терскими* (2).

1735. Походъ въ Крымъ.

1736. Оренбургская линія черезъ Верхнеяицкую крѣпость (Верхнеуральскъ) проведена до Челябы и станицы Уйской (2).

1736. Заведена самарская линія (Бузулукъ, Тоцкая и проч). (2).

1736. Положено начало *Исетскому* войску зачисленіемъ до 1,000 охотниковъ изъ сибирскихъ городовъ (2).

1736. Основаны: Верхнеозерская, Бердская и Красноуфимскъ (2).

1736. Штатъ Ландмилицкаго корпуса—20 драгунскихъ полковъ; всего 22,731 челов.; на содержаніе ихъ шли сборы съ нынѣшнихъ губерній: курской, воронежской, тамбовской, орловской и харьковской (Журавскій).

1736. Основанъ Кизляръ. Казаковъ, бывшихъ въ азовской крѣпости и носившихъ разныя названія, повелѣно именовать *Азовскими* (1).

1738. Походы Миниха и Ласси въ Крымъ. *Донцы* участвуютъ въ

нихъ (4). Ефремовъ пожалованъ настоящимъ Донскимъ войсковымъ атаманомъ (4).

1739. Бѣлградскій миръ. Кабардинцы признаны независимыми (3); граница между Россіей и Турціей опредѣлена по нынѣшней границѣ екатеринославской и таврической губерній; запорожскія земли вошли въ составъ Россіи (3).

1739. Средняя Орда принята въ подданство (3).

1741—1761. Елизавета.

1742. Въ Оренбургѣ поселено 550 *Уфимскихъ* и *Самарскихъ* казаковъ; вмѣстѣ съ казаками Бердской слободы они образовали оренбургскій не регулярный корпусъ (2).

1743. *Яицкимъ* казакамъ предоставлено построить два городка между Яицкимъ городомъ (нынѣ Уральскъ) и Гурьевымъ (10).

1744. Образована оренбургская губернія; зачислено въ *Оренбургское* войско 5,154 разныхъ сходцевъ (2).

1745. По Иртышу между крѣпостями построено 24 укрѣпленія. Отъ Кузнецка до Усть-Каменогорска 9 укрѣпленій и 53 редута для прикрытія колывано-воскресенскихъ заводовъ (2) (нынѣ часть бійской линіи сибирскаго войска). Заведено по линіи хлѣбопашество (2 и 6).

1745. Казакамъ, находившимся въ Чугуевѣ, опредѣленъ штатъ (1).

1747. Изъ *Азовскихъ* казаковъ составленъ полкъ (1).

1748. Казаки *Самарскіе, Алексѣевскіе, Красноуфимскіе, Исетскіе* и другіе подчинены оренбургскому войсковому наказному атаману (2)—штатъ оренбургскаго не регулярнаго корпуса; всего 4,493 человѣка.

1748. Изъ *Маяцкихъ* и *Терскихъ* казаковъ, бывшихъ около Бахмутской крѣпости, составленъ *Бахмутскій казачій полкъ* (1); въ 1764 году обращенъ въ пикинерный полкъ (8).

1750. Разумовскій гетманъ *Малороссійскихъ* казаковъ; права его ограничены; ему подчинены и *Запорожцы* (3).

1750. Образованъ *Астраханскій* казачій полкъ,—штатъ его (2); начало *Астраханскаго* казачьяго войска.

1750. За недостаткомъ регулярныхъ войскъ, изъ государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ сибирскихъ губерній сформировано 10 полковъ; они въ 1755 г. взяты на иртышскую линію, равно какъ и 5 командъ выписныхъ казаковъ (6 и 8).

1752. Повелѣно устроить крѣпость св. Елизаветы (нынѣ Елисаветградъ). (6).

1752. Повелѣно отъ Омской крѣпости до Звѣриноголовской построить: крѣпостей—11, редутовъ—32, маяковъ—42; въ нихъ селились добровольно казаки (нынѣшняя прѣсногорькая линія Сибирскаго войска) (2 и 6).

1752. Гурьевъ-городокъ предоставленъ *Яицкимъ* казакамъ (1).

1754. У *Донскаго* войска отнято право избирать старшинъ; званіе это стало пожизненнымъ (4).

1755. Утверждено положеніе и штатъ *Оренбургскаго* не регулярнаго корпуса именно, 1,797 челов. — съ жалованьемъ и 4,080— безъ онаго (2).

1757. Разрушено Джунгарское царство; китайцы на верхнемъ Иртышѣ.

1758. На сибирскую линію командировано по 1,000 челов. отъ *Донскаго* и *Яицкаго* войскъ; послѣдніе спущены въ 1761 году, а первые въ 1769 году и замѣнены башкирами которые, въ числѣ до 1,000 чел., наряжались до 1799 г. (2).

1761—1762. Петръ II.

1761. Въ нынѣшней Забайкальской области образованъ Тунгусскій пятисотенный полкъ, на который возложено охраненіе нерчинской линіи; въ 1851 году вошелъ въ составъ Забайкальскаго войска.

1762—1796. Екатерина II.

1763. Построенъ Моздокъ и заложена военная линія отъ Кизляра до Моздока (2).

1763. *Новослободской казачій полкъ* переименованъ въ Елизаветградскій пикинерный.

1764. Званіе Гетмана упразднено. Батуринъ отданъ въ собственность Разумовскому. Управленіе поручено малороссійской коллегіи, президентомъ которой, генералъ-губернаторомъ края и главнымъ командиромъ Малороссійскихъ казачьихъ полковъ назначенъ графъ Румянцевъ.

1764. Изъ бурятъ, селенгинскаго рода, сформировано 4 полка по 6 сотенъ; въ 1851 г. вошли въ составъ *Забайкальскаго* войска.

1764. Предположено украинскую линію устроить отъ устья рѣки Самары до р. Луганчика.

1764. *Бахмутскій казачій полкъ* переименованъ въ Луганскій пикинерный (8).

1764. Проведена нынѣшняя бійская линія *Сибирскаго войска* (6).

1765. *Слободскіе казачьи полки* упразднены; сформировано изъ казаковъ пять гусарскихъ полковъ. (Головинскій).

1768. Начало жалованнаго дворянства въ казачьихъ войскахъ (4).

1768. Уманьская рѣзня; *Малороссійскіе* казаки стали судиться на основаніи русскаго военнаго устава (3).

1769—1774. Война съ Турціей.

1769. Въ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ повелѣно изъ Донскихъ казаковъ составить по одному *казачьему полку*, назвавъ

ихъ по именамъ крѣпостей; распоряженіе это въ 1775 году отмѣнено (1).

1770. Переселено около 800 семей *съ Дона и Волги* и поселено въ стан. Наурской (9). (Волжскіе казаки поступили въ составъ Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска) (1).

1773. Повелѣно нарѣзать казакамъ нынѣшняго Сибирскаго войска по 6 десятинъ на душу (2).

1773—1775. Пугачевскій бунтъ.

1774. Сформированы части, послужившія началомъ л.-гв. казачьему и л.-гв. атаманскому полкамъ.

1774. Кучукъ-Кайнарджинскій миръ. Къ Россіи отошли прибрежья Азовскаго моря; кабардинцы признаны въ подданствѣ Россіи (9).

1774. Главнымъ начальникомъ новороссійскаго края назначенъ князь Потемкинъ; ему подчинены и казачьи войска (1).

1775. Уничтоженіе *Запорожской Сѣчи* (1 и 6).

1775. Рѣка Яикъ переименована въ *Уралъ*, *Яицкое* войско въ *Уральское* (1).

1775. Для завѣдыванія дѣлами по гражданской части въ *Донскомъ* войскѣ учреждено „правительство“ (4).

1776. Изъ бывшихъ *Запорожцевъ* составлены: Полтавскій и Херсонскій пикинерные полки, которые въ 1784 году вошли въ составъ легкоконныхъ полковъ, но впослѣдствіи Потемкинымъ были образованы *регулярные* казачьи полки: *Булавы Великаго Гетмана, Херсонскій* и *Александрійскій;* въ 1792 г. ихъ велѣно называть опять легкоконными (8).

1776. Компанейскіе (охочекомонные) полки обращены въ легкоконные регулярные (8).

1776—1777. Остальная часть *Волжскаго* войска переводится на кавказскую линію (9) и образуетъ съ другими поселенцами *Волгскій, Кубанскій* и *Кавказскій* полки Кубанскаго войска.

1783. Кубань принята границей съ Турціей (3).

1784. Изъ *Малороссійскихъ* казачьихъ полковъ сформировано 10 регулярныхъ карабинерныхъ (8).

1787—1791. Турецкая война.

1787. Учреждено *Бугское* войско, а изъ него образованъ *Бугскій* полкъ (1).

1788. *Черноморскому* войску даны земли по Кубани ниже Лабы (1).

1788. Образовано два казачьихъ полка: *Конвойный* и *Малороссійскій;* они вмѣстѣ съ Чугуевскимъ, Херсонскимъ и Малороссійскимъ составили корпусъ передовой стражи *Екатеринославскихъ* регулярныхъ казаковъ (8).

1788. Изъ *Бугскаго* казачьяго полка и 9 полковъ Екатеринославской конницы составлено *Екатеринославское* казачье войско (1).

1788. Изъ 1,000 ямщиковъ центральныхъ губерній образованъ *Ямской казачій полкъ*; онъ расформированъ въ 1796 г. (1).

1790. Потемкинъ предписалъ сформировать изъ *Малороссійскихъ* казаковъ пѣшихъ стрѣлковъ; они были распущены въ 1792 г. и собраны опять въ 1794—1796 гг. (1).

1790. Изъ тептярей и бобылей сформированъ *Уфимскій казачій* полкъ. (Рукоп. г. Маслоковца).

1791. Ясскій миръ — пріобрѣтенъ сѣверный берегъ Чернаго моря и земли между рр. Бугомъ и Днѣстромъ (3).

1792. *Черноморское* войско заняло данныя ему земли; основанъ Екатеринодаръ (1).

1792. Учреждена линія отъ Моздока до Екатеринодара; на нее переводится около 1,000 семействъ съ Дона (2).

1793. Изъ образованныхъ во время войны 1787—1791 гг. трехъ казачьихъ полковъ: *Чугуевскаго, Конвойнаго* и *Малороссійскаго*, повелѣно образовать 1, 2 и 3 *Чугуевскіе казачьи* полки (1).

1796. Находившіеся *на Дону* крестьяне закрѣпощены на мѣстахъ ихъ пребыванія (4).

1796—1801. Павелъ I.

1796. Уничтожено *Екатеринославское* казачье войско, оставленъ лишь *Бугскій* полкъ, послужившій было основаніемъ *Вознесенскому* казачьему войску, образованіе котораго, впрочемъ, вскорѣ было отмѣнено (1).

1796. Третій *Чугуевскій казачій* полкъ упраздненъ (1).

1797. На Дону сформированы конноартиллерійскія роты (1).

1797. Нынѣшнее *Сибирское* войско усилено зачисленіемъ въ него 2-хъ тысячъ малолѣтковъ изъ солдатскихъ дѣтей и другихъ лицъ (2).

1798. Уральская сотня опредѣлена въ лейбъ-казаки (1).

1798. Оренбургская линія раздѣлена на 5 дистанцій, а *Оренбургское* войско на 5 кантоновъ (2).

1800—1802. Нѣкоторыя измѣненія въ управленіи *Донскаго, Черноморскаго* и *Уральскаго* войскъ (учреждены войсковыя канцеляріи) (1).

1800. Изъ двухъ *Чугуевскихъ казачьихъ* полковъ образованъ одинъ (1).

1801. Поднялось все *Донское войско* (41 полкъ и 2 роты артиллеріи) и пошло въ Индію; возвращено уже послѣ перехода р. Волги (4)

1801—1825. Александръ I.

1802. Положеніе о *Черноморскомъ* войскѣ (10 пѣшихъ и 10 конныхъ полковъ) (1).

1803. Утверждено первое положеніе *Оренбургскаго войска* и штатъ тысячнаго *Оренбургскаго* полка; офицеры сравнены съ чинами арміи (2).

1803. Возстановлено *Бугское* казачье войско изъ 4-хъ полковъ (1).

1803. *Чугуевскій* казачій полкъ названъ Чугуевскимъ *регулярнымъ* казачьимъ, въ составѣ 10 эскадроновъ (1).

1803. Первое положеніе объ устройствѣ *Уральскаго* казачьяго войска (1).

1804. На оренбургской линіи водворено 4 поселенныхъ баталіона (2).

1805—1806. *Уфимскіе казаки* переселены на оренбургскую линію (2).

1806. Построенъ Новочеркасскъ (4).

1806—1812. Война съ Турціей.

1807. *Усть-Дунайское войско* изъ выходцевъ прежнихъ *Запорожцевъ* (1).

1808. Сформировано 3 полка *Астраханскаго войска* и даны штаты,— находились подъ главнымъ завѣдываніемъ главнокомандовавшихъ Грузіей и Астраханскимъ краемъ (2).

1808. Сформированы 2 конноартиллерійскія роты при *Кавказскихъ* казачьихъ войскахъ (1).

1808. Штатъ *Сибирскаго* линейнаго войска и положеніе о двухъ Сибирскихъ казачьихъ конноартиллерійскихъ ротахъ; всего 10 полковъ, 4 резервныхъ эскадрона и 2 конноартиллерійскія роты (1).

1808. *Чугуевскій регулярный казачій полкъ* переименованъ въ уланскій (1).

1808. 500 *Буджакскихъ* казаковъ зачислено въ *Черноморское* войско (11).

1809—1811. Въ *Черноморское* войско переселено изъ Малороссіи 23,000 душъ (11).

1810. Занята часть Зауральской степи между рр. Ураломъ, Илекомъ и Бердянкою (притоки р. Урала); заселена новоилецкая линіи (2).

1811. Крестьяне, приписанные къ станицамъ на Дону, обращены въ казаковъ (4).

1811. Часть бывшаго *Екатеринославскаго* казачьяго войска переселена на кавказскую линію; изъ нея образованъ бывшій 2-й *Кавказскій* полкъ, поступившій въ составъ Кубанскаго казачьяго войска (9 и 11).

1812. Изъ поселянъ кіевской и подольской губерній образовано *Украинское казачье войско*, въ составѣ 4-хъ полковъ (1).

1813. Черноморскую сотню опредѣлено содержать на правахъ лейбъ-казаковъ (1).

1816. Запрещенъ переводъ крестьянъ на Донъ (4).

1816. Полки *Украинскаго казачьяго войска* переименованы въ уланскіе и войско упразднено (1).

1817. Сформирована конноартиллерійская рота въ *Черноморскомъ* казачьемъ войскѣ (1).

1817. Утверждено положеніе объ *Астраханскомъ казачьемъ войскѣ*; составъ 3 полка и полурота конной артиллеріи (1).

1817. Начало заселенія *сунженской* линіи (Терскаго войска) (2).

1817. *Бугскіе* казаки поступили въ составъ двухъ уланскихъ полковъ украинской дивизіи—*Бугское* войско упразднено (1).

1818. Опредѣлено дать *Оренбургскимъ* казакамъ по 30 десятинъ на душу (2).

1819. Сформированы 2 конноартиллерійскія роты, № 10 и 11, въ *Оренбургскомъ* войскѣ (2).

1821—1825. Переселено 25 тысячъ малороссіянъ въ составъ *Черноморскаго* войска (2).

1822. „Сибирскія учрежденія"; начало казачьихъ поселеній среди степей; заведеніе бывшихъ приказовъ (1).

1822. Утвержденъ уставъ *о Сибирскихъ городовыхъ* казакахъ. Раздѣленіе ихъ на полковыхъ и станичныхъ (1).

1822. Положеніе о командахъ *Пограничныхъ казаковъ, о бурятскихъ и тунгузскихъ полкахъ* (1).

1825. Изъ разныхъ поселеній образованъ *Горскій* полкъ (Терское казачье войско) (2).

1825—1855. Николай I.

1826. Для усиленія *Оренбургскаго* войска зачислено 1,927 отставныхъ солдатъ (2).

1826—1828. Война съ Персіей.

1827. Октября 2-го Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ назначенъ атаманомъ *всѣхъ* казачьихъ войскъ.

1827. Основанъ Акмолинскій приказъ, нынѣ г. Акмолинскъ (7).

1828. Изъ казаковъ *Усть-Дунайскаго войска* и другихъ выходцевъ образовано 2 полка *Дунайскаго* казачьяго войска. Выходцы изъ Турціи образовали „Отдѣльное Запорожское войско", поселенное по окончаніи войны въ екатеринославской губерніи и названное въ 1831 году *Азовскимъ* войскомъ (1).

1828—1829. Война съ Турціей.

1831. Основанъ Аягузъ (Сергіополь) въ нынѣшней семирѣченской области (7).

1832—1835. Заводится „новая линія"—рядъ укрѣпленій отъ Орской крѣпости на ст. Березовскую (на р. Уѣ). (2).

1832. Изъ 4-хъ *Малороссійскихъ* полковъ повелѣно сформировать 2 казачьихъ; они отправлены на Кавказъ, гдѣ поселены по Военно-грузинской дорогѣ, и образовали вмѣстѣ съ другими поселенцами *Владикавказскій* полкъ (1).

1832. Казачьи войска: Терское-Семейное, Кизлярское, Терское и Гребенское соединены въ Терское, Кизлярское и Гребенское войска

1832. Казачьи поселенія и полки отъ Каспійскаго моря до Усть-Лабы образовали *Кавказское линейное войско;* въ составъ этого войска обращено 31 селеніе государственныхъ крестьянъ; образованъ *Ставропольскій* казачій полкъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска (2).

1833. Войско *Астраханское* подчинено астраханскому военному губернатору (2).

1835. Утверждено положеніе о *Донскомъ* войскѣ; оно послужило образцемъ, при составленіи положеній другихъ казачьихъ войскъ (1).

1835. Введена общественная запашка въ *Оренбургскомъ войскѣ*, что вызвало волненія (2).

1836. *Терское* и *Кизлярское* войска соединены вмѣстѣ и образовали *Семейный Кизлярскій полкъ* (2).

1839. Въ пользу *Сибирскихъ* казаковъ отмежевана вдоль линіи полоса, въ 10 верстъ шириною (2).

1840. Новое положеніе *Оренбургскаго* войска — 30-ти-лѣтній срокъ службы; офицеры въ чинахъ сравнены съ арміей; имъ даются пожизненные участки; „Непремѣнный" полкъ упраздненъ (2).

1840. Линейные баталіоны выведены изъ станицъ *Сибирскаго* войска (2).

1841. Послѣдовало повелѣніе о надѣлѣ чиновъ *Астраханскаго* войска землею (казакамъ по 30 десятинъ) (2).

1841. Основана Копальская станица *Сибирскаго* войска (нынѣ г. Копалъ) (7).

1842. Казаки внутреннихъ кантоновъ (3, 5 и частію 4-го) *Оренбургскаго войска* переселены на новую линію; туда же переселено и *Ставропольское калмыцкое* войско (2).

1842. Утверждено положеніе о *Черноморскомъ* войскѣ, обязанномъ выставлять 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 3 батареи (1).

1842. Начато заселеніе *Лабинской* линіи Кавказскаго линейнаго войска (2).

1845. Утверждено положеніе *Астраханскаго* казачьяго войска (2).

1845. Выселеніе казаковъ 1, 3, 4 полковъ *Сибирскаго* войска на г. Улу-Тау (2 и 7).

1845—1851. Поселенія на р. Сунжѣ (Сунженскій полкъ Терскаго войска) (1).

1845. Утверждено положеніе о *Кавказскомъ линейномъ* войскѣ, которое составлено изъ эскадрона конвоя Его Величества, 17 полковъ и трехъ батарей (1).

1846. Утверждено положеніе о *Сибирскомъ* казачьемъ войскѣ (1).

1847. Большая Орда принята въ подданство.

1847. Устроено укрѣпленіе Раимское на берегахъ р. Сыръ-Дарьи.

1849. Изъ городового полка *Тобольскаго* образованъ *Тобольскій пѣшій баталіонъ*, а изъ *Сибирскаго Татарскаго — Тобольскій конный* полкъ; части эти переданы изъ гражданскаго вѣдомства въ военное.

1851. Утверждено положеніе о *Забайкальскомъ* войскѣ, составленномъ изъ пограничныхъ отдѣловъ, 4-хъ бурятскихъ и 1 тунгузскаго и Забайкальскаго городового полковъ; крестьяне перчинскихъ заводовъ обращены въ казаки и образовали 3 пѣшихъ бригады (1).

1851. *Иркутскій* и *Енисейскій* городовые казачьи полки и *Пограничные* казаки — переданы въ военное вѣдомство и образовали *Иркутскій* и *Енисейскій конные полки* (1).

1854. Утверждено положеніе о 6 пѣшихъ *Оренбургскихъ* баталіонахъ (1).

1855—1881. Александръ II.

1855. Въ *Оренбургскомъ* войскѣ вмѣсто 10 образовано 12 конныхъ полковъ и сформировано 3 пѣшихъ баталіона (2).

1855. Основанъ городъ Вѣрный (нынѣ областной городъ Семирѣченской области).

1856. *Дунайское* войско переименовано въ *Новороссійское* (1).

1856. Срокъ службы въ *Донскомъ*, *Черноморскомъ* и *Кавказскомъ* линейномъ войскахъ сокращенъ на 5 лѣтъ (1).

1858. Переселена часть казаковъ на Амуръ — начало *Амурскаго* войска (2).

1858. Образованъ *Урупскій* полкъ (Кубанскаго войска) (1).

1858. Штатный составъ *Донскаго* войска усиленъ на 10 полковъ (64 вмѣсто 54) (1).

1859. Военный составъ *Черноморскаго* войска измѣненъ: число конныхъ полковъ уменьшено до 9, а пѣшихъ баталіоновъ увеличено до 12 (1).

1859. Покореніе Восточнаго Кавказа.

1860. Изъ казачьихъ войскъ *Черноморскаго* и *Кавказскаго линейнаго* образовано два: *Кубанское* и *Терское* (1).

1861. Новое положеніе для *Сибирскаго* войска. Къ нему причислены *Тобольскій* и *Томскій* конные полки и *Тобольскій* пѣшій баталіонъ. Общій составъ его: 12 конныхъ полковъ, 3 пѣшихъ полубаталіона (1).

1862. Положеніе о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа; расширеніе *Кубанскаго* войска отводомъ новыхъ земель (1).

1863. Сокращенъ срокъ службы въ *Донскомъ* войскѣ до 20 лѣтъ; это

распространено въ 1864 г. на *Кубанское* и *Терское* войска, а въ 1866 г. и на всѣ остальныя войска.

1865. Упразднено *Азовское* казачье войско (1).

1865. Званіе наказныхъ атамановъ *Кубанскаго, Терскаго* и *Оренбургскаго* войскъ соединено съ званіемъ начальника кубанской и терской областей и оренбургской губерніи.

1865. Образована туркестанская область. Взятъ Ташкентъ.

1867. Изъ 9 и 10 полковъ *Сибирскаго* войска образовано *Семирѣченское* войско (1).

1867. Установлены главныя основанія военной повинности. Неслужилые казаки.

1867. Положеніе о военной повинности *Оренбургскаго* войска на установленныхъ новыхъ началахъ.

1867. Образованъ Туркестанскій военный округъ.

1868. *Новороссійское* казачье войско, *Тобольскіе* конный полкъ и пѣшій полубатальонъ и *Томскій* городовой полкъ упразднены (1).

1868. Лицамъ невойсковаго сословія дозволено селится на войсковыхъ земляхъ и пріобрѣтать собственность, не испрашивая разрѣшенія войсковыхъ властей.

1868. Положеніе объ образованіи четырехъ степныхъ областей. Званіе наказнаго атамана *Уральскаго* войска соединено съ званіемъ военнаго губернатора уральской области.

1869. Дозволенъ выходъ изъ казачьяго сословія. Издано положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ.

1869. Часть *Кубанскихъ* казаковъ обращена въ гражданское состояніе (1).

1869. Положеніе о преобразованіи *Астраханскаго* войска по части административной, военной и судебной.

1869. *Донскіе* полки прикомандированы къ кавалерійскимъ дивизіямъ.

1870. Положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ.

1870. Положеніе о воинской повинности *Кубанскаго* и *Терскаго* казачьихъ войскъ на новыхъ началахъ.

1870. Постановленія о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ.

1870. Въ *Донскомъ* войскѣ введены мировыя судебныя учрежденія.

1870. Положеніе объ обезпеченіи казачьихъ офицеровъ въ *Донскомъ, Кубанскомъ* и *Терскомъ войскахъ* земельными надѣлами; то же въ 1873 г. въ *Астраханскомъ* войскѣ; въ 1875 г. въ *Оренбургскомъ* и въ 1877 г. *Сибирскомъ* войскѣ.

1871. Значительная часть *Иркутскаго* и *Енисейскаго казачьихъ* пол-

ковъ обращена въ гражданское состояніе; коренные казаки обязаны пополнять *Иркутскую* и *Красноярскую* казачьи сотни.

1871. Положеніе о военной повинности *Сибирскаго* войска.

1872. Положеніе о военной повинности *Астраханскаго* и *Забайкальскаго* казачьихъ войскъ на новыхъ основаніяхъ.

1872. Ревизія войсковыхъ капиталовъ передана въ вѣдѣніе общихъ контрольныхъ учрежденій.

1874. Положеніе о военной повинности и объ общественномъ управленіи въ *Уральскомъ* войскѣ.

1874. Положеніе о военной службѣ въ *Донскомъ* войскѣ.

1875. Уставъ о воинской повинности въ *Донскомъ* войскѣ. Уставъ и положеніе примѣнены: въ 1876 году — къ *Оренбургскому*, въ 1878 г.—къ *Забайкальскому*, въ 1879 г.—къ *Семирѣченскому* и *Амурскому*, въ 1880 г. — къ *Сибирскому* и въ 1881 г. — къ *Астраханскому* казачьимъ войскамъ.

1875. *Донскіе* полки и батареи введены въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

1876. Офицеры казачьихъ войскъ сдѣланы обязательными участниками въ эмеритальной кассѣ.

1877. Положеніе объ обезпеченіи офицеровъ въ *Уральскомъ* войскѣ.

Источниками при составленіи служили:

1) Полное Собраніе Законовъ.

2) Дѣла Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ: а) „О составленіи хронологическаго указателя“ (1872 г.), б) О „распредѣленіи знаменъ“ (1871 г.), а также данныя изъ докладовъ.

3) „Исторія Россіи“. Соловьева. Соч. Бѣлаева (см. примѣчанія къ I-й главѣ).

4) „Историческое описаніе земли Войска Донскаго“ и „Трехсотлѣтіе Войска Донскаго“. Савельева. „Грамоты“ Донскому войску.

5) „Исторія Малороссіи“, Маркевича.

6) „Исторія послѣдней Сѣчи Запорожской“, Скальковскаго.

7) „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска“, Усова.

8) „Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи“, Иванова.

9) Кавказскій календарь 1851 и 1852 гг.

10) Сочиненія по исторіи Уральскаго войска.

11) Сочиненія, касающіяся кавказскихъ казачьихъ войскъ (см. выше, въ примѣчаніяхъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Старшинство казачьихъ войскъ и частей.

Донское войско—съ 1570 года, т. е. со времени первой похвальной грамоты донскимъ казакамъ за ихъ службы.

Кубанское войско—съ 1696 года по Хоперскому полку.

Полки:

Хоперскій—съ 1696 года; въ этомъ году Хоперскіе казаки впервые упоминаются на службѣ подъ Азовомъ; впослѣдствіи они переселены на Кавказъ и дали начало полку.

Кубанскій — съ 1732 года — со времени образованія Волжскаго войска, казаки котораго были переселены на Кавказъ и часть станицъ вошла въ составъ полка.

Таманскій, *Полтавскій*, *Ейскій*, *Уманьскій*, *Екатеринодарскій* и *Кавказскій* — съ 1788 года—со времени дозволенія казакамъ бывшаго Запорожскаго войска переселиться въ предѣлы Черноморіи; изъ станицъ, основанныхъ тогда, и образовались эти полки.

Лабинскій—съ 1842 года—со времени заселенія лабинской линіи.

Урупскій—съ 1858 года—со времени сформированія изъ станицъ, поселенныхъ по р. Урупу.

Терское войско—съ 1576 года—по Кизлярогребенскому полку.

Полки:

Кизлярогребенской—съ 1577 года—когда съ воеводою Новосильцевымъ участвовали въ построеніи городка на Терекѣ Терскіе казаки, слившіеся потомъ съ Гребенскими, Семейными, Аграханскими и Кизлярскими.

Горско-Моздокскій и *Волжскій* — съ 1732 года—со времени образованія Волжскаго войска, казаки котораго, по переселеніи на Кавказъ въ 1770 и 1776 гг., дали начало полкамъ.

Владикавказскій—съ 1832 года—со времени сформированія малороссійскихъ казачьихъ полковъ, поселенныхъ потомъ по военно-грузинской дорогѣ и давшихъ начало полку.

Сунженскій — съ 1845 года — со времени первыхъ поселеній на р. Сунжѣ.

Астраханское войско — съ 1750 года — со времени учрежденія Астраханскаго коннаго казачьяго полка.

Данныя заимствованы изъ приказовъ по военному вѣдомству 1874 года—№ 106 и 1877 года—№ 83.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Списокъ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Примѣчаніе. Римская цифра, стоящая предъ названіемъ станціи, означаетъ классъ ея, а арабская,—послѣ названія станціи — разстояніе въ верстахъ отъ предъидущей станціи.

Курско-харьково-азовская ж. д. Станціи: II Харцизскъ 8, V Иловайская 11, IV Николаевка 15, IV Амвросіевка 15, V Квашино 8, III Успенская 10, V Александровка 10, IV Матвѣевъ курганъ 12, IV Морская 19, IV Синявская 12, IV Донецъ 16, III Гниловскля 16. Изъ всѣхъ этихъ станцій только Гниловская лежитъ въ станичныхъ земляхъ.

Козлово-воронежско-ростовская ж. д. Станціи: II Черткова 13, IV Шептуховка 21, III Мальчевская 20, IV Миллерова 21, Тарасовка 22. Всѣ эти станціи расположены въ станичныхъ юртахъ. IV Глубокая 22, III Каменская 22. Управленіе округа и военнаго отдѣла. V Сѣверодонецкая 10—полустанокъ, IV Лихая 13, V Замчалова 10, полустанокъ IV Звѣрева 12, V Черевково 10—полустанокъ, II Сулинъ 8. V Горная 15 — полустанокъ, IV Шахматная 12, III Максимовка 7, V Персіановка 16—полустанокъ, II Новочеркасскъ 14. Пребываніе войсковаго наказнаго атамана и атамана отдѣла. V Александровка 12—полустанокъ, III Аксай 13, V Кизитиринка 4—полустанокъ, IV Атюкта 6, IV Грушевка 5. Объ послѣднія станціи на вѣтви, отдѣляющейся отъ ст. Максимовки.

Донецкая каменноугольная ж. д. Станціи: Звѣрева (козлово-воронеж.-ростовск. ж. д.), Ковалево 16, Провалье 12. Всѣ три станціи расположены въ станичныхъ юртахъ. Должанская 11, Ровенки 12, Юськина 19, Колпаковка 18.

Грязецарицынская ж. д. Станціи: IV Поворино (въ воронежской г.), III Алексикова 25, IV Ярыжинская 19, IV Астахова 17, II Фило-

нова 18, IV Памфилова 23—расположена не въ станичныхъ земляхъ, IV Кумылга 21, III Серебрякова 24—расположена не въ станичныхъ земляхъ, IV Раковка 21, Зеленовская 14—полустанокъ, II Арчеда 15, IV Липки 20, IV Логъ 17, III Иловля 21, III Качалино 22, IV Котлубань 23, III Урюпино 33 — послѣдняя на вѣтви, отдѣляющейся отъ ст. Алексикова. Управленіе военнаго отдѣла и округа.

Волгодонская ж. д. Станціи: III Карповка 20, III Кривомурзинская 20, II Донская 20. Только послѣдняя станція въ станичныхъ земляхъ.

Ростово-владикавказская ж. д. Станціи: Самарская, — IV Степная 24—въ землѣ Донскаго войска, III Кущевка 26, IV Кисляковская 18, II Крыловская 19, IV Павловская 17, IV Леушковская 16, IV Тихорѣцкая 20, III Малороссійская 21, IV Мирская 19, II Кавказская 18. Послѣднія 9 станцій расположены въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска. IV Гулькевичи 13, IV Отрада кубанская 15, IV Кубанская 17, III Армавиръ 17, IV Коноково 22, IV Николаевская 22, IV Богословская 18. Всѣ семь станцій расположены въ предѣлахъ кубанской области. II Невинномысская 13, IV Барсуки 20. Обѣ станціи въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска. IV Курсавка 25, III Нагутская 18, IV Суворовская 17. Эти три станціи въ предѣлахъ ставропольской губерніи. II Минеральныя воды 20 — лежитъ въ предѣлахъ терской области. III Незлобная 24, IV Зольская 20, IV Солдатская 25, II Прохладная 19, IV Котляревская 14, IV Бороково 16, III Эльхотово 16, IV Даргъ-кохъ 11, IV Бестанъ 20, II Владикавказъ 21. Эти станціи находятся въ предѣлахъ терской области.

Оренбургская ж. д. Станціи: Новосергіевская (въ самарской губ.), Плотавка 21, Верхняя Плотавка $2^1/_2$, Переволоцкая 21, Сыртъ 23. Всѣ эти станціи въ предѣлахъ Оренбургскаго казачьяго войска. Каргала 25, Оренбургъ 20. Обѣ станціи въ предѣлахъ оренбургской губерніи.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Списокъ линіямъ движенія почтъ *).

Область войска Донскаго.

1. *Курско-харьково-азовская* ж. д. Ежедневно.

2. *Донецкая каменноугольная* ж. д. Ежедневно.

3. *Воронежско-ростовская* ж. д. Чертково (пріема и выдачи корреспонденціи нѣтъ), Миллерово 61, Тарасовская 22, Каменская 44, Сулинъ 55, Грушевская 26, Новочеркасскъ 39, Аксай 25. Ежедневно.

4. *Грязе-царицынская* ж. д. Алексиково (пріема и выдачи корреспонденціи нѣтъ), Урюпино 33. Управленіе округа и военнаго отдѣла. Урюпино, Филоново 55, Себряково 67, Качалинская 131. Ежедневно.

5. *Волгодонская* ж. д. Калачъ. Ежедневно.

6. *Ростово-владикавказская* ж. д. Ежедневно.

7. *Покровская* (на Курско-харьково-азовской ж. д. и въ екатеринославской губ.). Новониколаевская 71, управленіе округа. Маріуполь (екатеринославской губ.). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 4 раза въ недѣлю.

8. *Матвѣевъ курганъ* (на курско-харьково-азовской ж. д., пріема и выдачи корреспонденціи нѣтъ). Голодаевка $30^1/_2$ — 3 раза, Дьяково 22—2 раза. Сообщеніе по почтовой дорогѣ.

9. *Миллерово* (см. № 3). Ольховый рогъ 26, Шалаевская $46^1/_2$, Боковская $41^3/_4$, Горбатовская $22^1/_2$, Устьмедвѣдицкая 61. Управленіе округа и военнаго отдѣла. Себрякова $92^1/_2$ (см. № 4). Сообщеніе производится по почтовой дорогѣ 3 раза въ недѣлю.

10. *Ольховый рогъ* (см. № 9). Тиховская 66, Казанская 31. Сообщеніе производится по почтовой дорогѣ 3 раза въ недѣлю.

11. *Горбатовская* (см. № 9). Еланская 25, Вешенская 22. Сообщеніе до Еланской по почтовой дорогѣ, а далѣе проселкомъ — 2 раза въ недѣлю.

12. *Ольховый рогъ* (см. № 9). Ефремова-Степанова 36, Голодаева-

*) Въ спискѣ упомянуты только станціи, на которыхъ производится пріемъ и выдача всякой корреспонденціи; арабскія цифры означаютъ разстояніе въ верстахъ.

Сарынская 38. Сообщеніе по проселочной дорогѣ одинъ разъ въ недѣлю.

13. *Миллерово* (см. № 3). Волошинская 38. Сообщеніе по проселочной дорогѣ одинъ разъ въ недѣлю.

14. *Каменская* (см. № 3). Митякина 45. Сообщеніе по проселочной дорогѣ одинъ разъ въ недѣлю.

15. *Каменская* (см. № 3). Скосырская 82. Сообщеніе по проселочной дорогѣ одинъ разъ въ недѣлю.

16. *Чертково* (см. № 3). Маньковокалитвенская 9. Сообщеніе по проселочной дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

17. *Филоново* (см. № 4). Филоново 5. Сообщеніе по проселочной дорогѣ 3 раза въ недѣлю.

18. *Логъ* (грязе-царицынской ж. д., пріема и выдачи корреспонденціи нѣтъ). Новогригорьевская 18. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 3 раза въ недѣлю.

19. *Грушевская* (см. № 3), Крымская 42 (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Константиновская $42^1/_4$ (управленіе округа), Марьинская 51, Цымлянская $41^1/_4$, Захаровская 65, Нижнечирская $34^1/_4$ (управленіе округа и отдѣла), Пятизбянская $35^1/_2$ (пріеміи и выдача простой корреспонденціи), Калачъ 16 (см. № 5). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 3 раза въ недѣлю.

20. *Константиновская* (см. № 18). Мартыновка 56. Сообщеніе по проселочной дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

21. *Калачъ* (см. № 5). Голубинская 23. Сообщеніе по проселочной дорогѣ два раза въ недѣлю.

22. *Аксай* (см. № 3). Качальницкая 40 (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Егорлыкская 51 и далѣе на Ставрополь. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Кубанское казачье войско.

1) *Ростово-владикавказская* ж. д. Кисляковская, Тихорѣцкая 72, Кавказская 58, Армавиръ 46, Невинномысская 76. Ежедневно.

2) *Екатеринодаръ*. Славянская 74, Темрюкъ $60^1/_4$, Тамань $52^1/_2$. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

3) *Славянская* (см. № 2). Крымская $40^3/_4$, Новороссійскъ. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

4) *Екатеринодаръ*. Качатинская 28 (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Кирпильская $35^1/_2$, Каневская 48, Уманьская 38 (управленіе военнаго отдѣла), Щербиновка $66^1/_2$, Ейскъ $33^1/_2$. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

5) *Уманьская* (см. № 4). Кисляковская 18 (см. № 1). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

6) *Екатеринодаръ*. Подмогильный постъ 25½ (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Усть-Лаба 34, Ладовская 18, Тифлисская 21, Кавказская 38⅓ (см. № 1). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

7) *Усть-Лаба* (см. № 6). Тенгинская 27, Гіагинская 24¼ (на обѣихъ станціяхъ пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Майкопъ 31 (управленіе отдѣла), Лабинская 53½, Армавиръ 56 (см. № 1). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

8) *Невинномысская* (см. № 1). Баталпашинскъ 50. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

9) *Тихорѣцкая* (см. № 1). Песчанокопская (ставропольской губ.). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Терское казачье войско.

1) *Ростово-владикавказская* ж. д. Минеральныя воды, Георгіевскъ 29, Прохладная 64, Владикавказъ 98. Ежедневно.

2) *Владикавказъ*. Моздокъ 87. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

3) *Владикавказъ*. Слѣпцовская 45½, Грозный 55½, Николаевская 30¾, Албецкая (Шелкозаводская) 50½, Кизляръ 58. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

4) *Прохладная* (см. № 1). Екатериноградская 20½, Моздокъ 34½, Наурская 59 (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Николаевская 41 (см. № 3). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

5) *Минеральныя воды* (см. № 1). Желѣзноводскъ 18, Пятигорскъ 13¼, Ессентуки 15¼ (управленіе военнаго отдѣла), Кисловодскъ 20¾. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Астраханское казачье войско.

Саратовъ. Камышинъ (управленіе военнаго отдѣла), Дубовка, Царицынъ, Вязовка, Черный-Яръ 151, Ветлянская 63, Енотаевскъ 51 (управленіе отдѣла), Сѣроглазинская 50, Лебяжинская 47¼, Форпостинская 42¼, Астрахань 3¼. Сообщеніе въ навигаціи водою 3 раза въ недѣлю, въ прочее время—по почтовой дорогѣ 4 раза въ недѣлю.

Уральское казачье войско.

1) *Мухрановская* (отъ Оренбурга). Уральскъ 148½. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 4 раза въ недѣлю.

2) *Уральскъ*. Мергеневъ 151, Калмыковъ 111¹/₄ (управленіе военнаго отдѣла), Гурьевъ 221¹/₂ (управленіе военнаго отдѣла). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Оренбурское казачье войско.

1) *Оренбургская* ж. д. Новосергіевская (самарской губ.), Плотавская 21, Оренбургъ 80. Ежедневно.

2) *Оренбургъ*. Илецкъ 62¹/₂. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

3) *Переволоцкая* (на оренбургской ж. д.). Нижнеозерная 52, Мухрановъ 36 (въ Уральск. каз. в.) (см. № 1). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 4 раза въ недѣлю.

4) *Оренбургъ*. Каменноозерная 31²/₄ (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Верхнеозерная 86¹/₄, Ильинская 46¹/₂, Орскъ 100¹/₂. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 4 раза въ недѣлю.

5) *Орскъ* (см. № 4). Таналыцская 78¹/₂, Кизильская 107¹/₂, Магнитная 76¹/₄, Верхнеуральскъ 57¹/₄ (управленіе военнаго отдѣла), Петропавловская 56, Степная 40¹/₄, Троицкъ 48¹/₂ (управленіе военнаго отдѣла), Березовская 77¹/₂, Усть-Уйская 70, Звѣриноголовская 213, Прѣсногорьковская (Сибирск. каз. в.). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

6) *Троицкъ* (см. № 5). Коельская 73¹/₂, Кундравинская 51, Челябинскъ 81. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

7) *Коельская* (см. № 6). Кочкарская 22. Сообщеніе по проселочной дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Сибирское казачье войско.

1) *Звѣриноголовская* (Оренб. каз. в.) (см. № 5). Прѣсногорьковская 57, Прѣсновская 92¹/₂, Петропавловскъ 143, Николаевская 169, Омскъ 102¹/₂ (пребываніе атамана и управленіе отдѣла), Черлаковская 129³/₄, Песчаная 168, Павлодаръ 92, Ямышевская 51¹/₂ (пріемъ и выдача простой корреспонденціи), Семіярская 182¹/₂, Семипалатинскъ 154¹/₂, Устькаменогорскъ 202¹/₂ (управленіе военнаго отдѣла). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

2) *Устькаменогорскъ* (см. № 1). Бухтарма 99¹/₂, Алтайская 170. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 1 разъ въ недѣлю.

3) *Петропавловскъ* (см. № 1). Кокчетавъ 176 (управленіе военнаго отдѣла), Атбасаръ 185, Акмолинскъ 255. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

4) *Павлодаръ* (см. № 1). Баянъ-аулъ 180³/₄, Каркаралы 146¹/₂. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 1 разъ въ недѣлю.

5) *Устькаменогорскъ* (см. № 1). Кокбекты 161, Зайсанскій постъ 249¼. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Семирѣченское казачье войско.

1) *Семипалатинскъ*. Сергіополь, Копалъ 362¾, Царицынскій пикетъ 117, Вѣрный 234. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

2) *Сергіополь* (см. № 1). ст. Урджарская 163, Бахты 100. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 1 разъ въ недѣлю.

3) *Абакумовская* (на трактѣ Сергіополь-Копалъ). Сарканская 33, Лепсинская 65. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

Забайкальское казачье войско.

1) *Верхнеудинскъ*. Селенгинскъ 106, Троицкосавскъ 339 (управленіе отдѣла). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 2 раза въ недѣлю.

2) *Верхнеудинскъ* (см. № 1). Кульская 146, Укырская 126¼, Чита 177¼ (пребываніе наказнаго атамана), Кайдаловская 106, Нерчинскъ 56 (управленіе военнаго отдѣла), Срѣтенскъ 89, Шилкинская 97, Горбичевская 40, Покровская 119 (Амурск. обл.). Сообщеніе по почтовой дорогѣ 1 разъ въ недѣлю; отъ Срѣтенска съ открытіемъ навигаціи на пароходахъ, съ декабря до марта на саняхъ, а въ прочее время на вьюкахъ.

3) *Нерчинскъ* (см. № 2). Бянкина, Шелопугинская 96, Кавыкучигазимурская 65, Нерчинскій заводъ 134. Сообщеніе по почтовой дорогѣ 1 разъ въ недѣлю.

Амурское казачье войско.

1) *Срѣтенскъ* (Забайкальскаго войска). Покровская, Албазикъ 221, Черняева 187, Благовѣщенскъ 394 (пребываніе наказнаго атамана), Михаиловосеменовская 658 (управленіе полубаталіона), Хабаровская 211 (весной и осенью 2 раза въ мѣсяцъ, зимою—1 разъ въ недѣлю, въ навигацію—водою); на участкѣ отъ ст. Бибиковой до Благовѣщенска и далѣе до Пашковой всего 422, и отъ Екатерининоникольской до Хабаровки возможно и телѣжное сообщеніе.

2) *Хабаровская*. Камень-Рыболовъ (на озерѣ Ханка) 780. Сообщеніе въ навигацію водою.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Списокъ телеграфнымъ линіямъ и телеграфнымъ станціямъ.

Примѣчаніе: Въ настоящемъ спискѣ поименованы лишь станціи, находящіяся въ предѣлахъ казачьихъ земель или вблизи оныхъ. Станціи на желѣзныхъ дорогахъ не поименованы, такъ какъ списокъ желѣзнодорожнымъ станціямъ приведенъ въ приложеніи № 3-й.

Область войска Донскаго.

1. *Курско-харьково-азовская* ж. д. Всѣхъ станцій 12.

2. *Козлово-воронежско-ростовская* ж. д. Всѣхъ станцій 23, между ними Новочеркасскъ (пребываніе войсковаго наказнаго атамана) и Каменская (управленіе округа и военнаго отдѣла).

3. *Донецкая каменноугольная* ж. д. Всѣхъ станцій 6.

4. *Грязе-царицынская* ж. д. Всѣхъ станцій 16, между ними Урюпино (управленіе округа и военнаго отдѣла) и Себряково.

5. *Волго-донская* ж. д. Всѣхъ станцій 3, въ числѣ ихъ и Калачъ.

6. *Ростово-владикавказская* ж. д. Станцій 1.

7. *Грушевское* поселеніе (см. линію № 2), ст. Константиновская (управленіе округ.), ст. Цымлянская, ст. Нижнечирская (управленіе округа и военнаго отдѣла), Калачъ (см. линію № 5).

8. *Себряково* (см. линію № 4), ст. Устьмедвѣдицкая (управленіе округа и военнаго отдѣла).

Кубанское казачье войско.

1. *Ростово-владикавказская* ж. д. Всѣхъ станцій 11.

2. *Екатеринодаръ*. (Пребываніе наказнаго атамана), Темрюкъ (уѣзный городъ), Тамань, Новороссійскъ, Анапа (обѣ станціи не въ предѣлахъ войска), ст. Крымская.

3. *Екатеринодаръ.* (см. № 2),ст. Усть-Лаба, г. Майкопъ (управленіе военнаго отдѣла).

4. *Усть-лаба.* (см. № 3), Кавказская (на линіи № 1).

5. *Екатеринодаръ.* (см. № 2), Вельяминовское (на берегу Чернаго моря).

6. *Ейскъ* (уѣздный городъ), Ростовъ на Дону.

7. *Невинномысская* (на линіи № 1), Баталпашинскъ.

8. *Невинномысская* (на линіи № 1), Ставрополь (ставроп. губ.).

Терское казачье войско.

1. *Ростово-владикавказская* ж. д. Всѣхъ станцій 6.

2. *Владикавказъ.* (Пребываніе наказнаго атамана), Моздокъ (окружный городъ) близъ предѣловъ войска.

3. *Владикавказъ.* (см. № 2), Грозный (окружный городъ), Кизляръ (окружный городъ близъ предѣловъ войска), далѣе линія идетъ на Астрахань.

4. *Станція минеральныхъ водъ.* (на линіи № 1), Георгіевскъ (близъ предѣловъ войска), с. Ессентуки (управленіе военнаго отдѣла), Кисловодскъ, Желѣзноводскъ. Объ послѣднихъ близъ предѣловъ войска.

Астраханское казачье войско.

1. *Саратовъ.* Г. Камышинъ (управленіе военнаго отдѣла), Дубовка, г. Царицынъ, г. Черный яръ, г. Енотаевскъ (управленіе военнаго отдѣла), Петропавловскіе промыслы, ст. Городофорпостинская (противъ Астрахани), Астрахань. За исключеніемъ предпослѣдней станціи, всѣ остальныя близъ предѣловъ войска.

Уральское казачье войско.

1. *Уральскъ* (пребываніе наказнаго атамана), Бузулукъ (самар. губ., отсюда линія идетъ на Оренбургъ).

Оренбургское казачье войско.

1. *Оренбургская* ж. д. Всѣхъ станцій 4.

2. *Оренбургъ* (пребываніе наказнаго атамана), Стерлитамакъ (уфимской губ.), Верхнеуральскъ (управленіе военнаго отдѣла), ст. Степная, Троицкъ (управленіе военнаго отдѣла), ст. Коельская, г. Челябинскъ.

3. *Оренбургъ.* (см. № 2), Верхнеозерная, Орскъ.

Сибирское и Семирѣченское казачьи войска.

1. *Ишимъ* (тобольск. губ.), Петропавловскъ (уѣздный гор. близъ предѣловъ войска), Акмолы (областной городъ).

2. *Ишимъ* (см. линія № 1), Омскъ (главное управленіе Сибирскаго войска), ст. Черлаковская, ст. Песчаная, Павлодаръ (уѣздный городъ), ст. Семіярская, г. Семипалатинскъ (областной городъ), Сергіополь (уѣздный городъ), Копалъ (уѣздный городъ), Вѣрный (областной городъ, пребываніе наказнаго атамана Семирѣченскаго войска).

3. *Семипалатинскъ* (см. № 2), Устькаменогорскъ (управленіе военнаго отдѣла), г. Кокпекты (уѣздный городъ), Зайсанскій постъ.

Забайкальская область.

1. *Верхнеудинскъ* (окружный городъ), Селенгинскъ (окружный городъ), Троицкосавскъ (управленіе военнаго отдѣла). Всѣ близъ предѣловъ войска.

2. *Верхнеудинскъ* (см. № 1), ст. Кульская, ст. Укырская, Чита (областной городъ, пребываніе наказнаго атамана), ст. Кайдаловская, г. Нерчинскъ (управленіе военнаго отдѣла), Срѣтенскъ, Усть-кара, Горбица. Послѣднія двѣ близъ войсковыхъ предѣловъ. Далѣе линія идетъ по р. Амуру.

Амурское казачье войско.

1. *Горбица* (забайкальской области, см. № 2), ст. Покровская, Сгибнева. Албазинъ, Черняева, Кумара, Благовѣщенскъ (областной городъ и пребываніе наказнаго атамана), Константиновская, Радде, Екатеринино-никольская, Михаило-семеновская (управленіе полубатальона), Петровская, Хабаровская (приморской области).

2. *Хабаровская* (см. № 1), Козакевичева, Вепюкова, Козловская, Нижнемихаиловская, Графская, Буссе, Нижнебѣльцова, Верхнеромановка, с. Никольское, Камень-Рыболовъ (управленіе полубатальона), Владивостокъ. Послѣднія 5 станцій близъ предѣловъ войска.

ПРИЛО

Таблица показывающая распредѣлені

Число жителей обоего пола въ поселеніяхъ.	Всего поселеній.	Менѣе 100.	100—200	200—300	300—400	400—500	500—600	600—700	700—800	800—900	900—1000	1000—1200	1200—1400
Донское	**1930**	**284**	**387**	**355**	**284**	**158**	**119**	**85**	**59**	**36**	**24**	**29**	1
1-й отдѣлъ	*263*	55	35	30	27	18	20	14	9	9	6	5	
2-й „	*340*	22	47	61	54	36	33	33	22	11	7	4	
3-й „	*422*	56	88	87	69	41	29	16	8	6	5	4	
4-й „	*418*	78	77	78	60	42	23	14	13	4	2	6	
5-й „	*475*	73	140	99	74	21	14	8	7	6	4	10	
Кубанское	**202**	—	—	**2**	**2**	**6**	**7**	**6**	**7**	**1**	**1**	**11**	1
екатериноД. отдѣлъ	69	—	—	1	2	4	2	4	2	1	—	4	
уманьск. „	50	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	
майкопск. „	83	—	—	—	—	2	3	2	5	—	1	7	
Терское	**70**	—	—	**1**	**2**	**2**	**1**	—	**2**	**6**	—	**5**	
1-й отдѣлъ	*43*	—	—	1	1	1	1	—	1	3	—	3	
2-й „	*27*	—	—	—	1	1	—	—	1	3	—	2	
Астраханское	**38**	**11**	**3**	**3**	**3**	**1**	**2**	—	**3**	**1**	—	**3**	
1-й отдѣлъ	*20*	2	2	2	2	1	1	—	2	1	—	1	
2-й „	*18*	9	1	1	1	—	1	—	1	—	—	2	—
Уральское	**138**	**18**	**23**	**13**	**13**	**8**	**10**	**8**	**7**	**4**	**3**	**12**	
1-й отдѣлъ	*77*	17	12	10	4	3	5	2	5	2	1	4	
2-й „	*16*	—	1	—	3	4	4	3	—	—	—	—	—
3-й „	*45*	1	10	3	6	1	1	3	2	2	2	8	
Оренбургское	**371**	**10**	**53**	**54**	**40**	**34**	**29**	**19**	**12**	**24**	**14**	**21**	1
1-й отдѣлъ	*78*	3	7	4	2	3	6	3	5	10	2	6	
2-й „	*117*	—	9	10	12	12	13	7	5	6	10	13	
3-й „	*176*	7	37	40	26	19	10	9	2	8	2	2	
Сибирское	**167**	**1**	**12**	**24**	**30**	**31**	**14**	**12**	**4**	**3**	**6**	**9**	
1-й отдѣлъ	*37*	—	1	2	3	2	6	2	1	1	1	5	
2-й „	*51*	—	2	7	4	13	5	6	1	1	2	4	—
3-й „	*79*	1	9	15	23	16	3	4	2	1	3	—	
Семирѣченское	**26**	**7**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	—	—	—	**1**	**1**	—
Забайкальское	**465**	**55**	**119**	**102**	**63**	**48**	**33**	**14**	**11**	**10**	**4**	**2**	
1-й отдѣлъ	*133*	19	45	34	11	9	5	1	1	5	—	2	—
2-й „	*48*	2	1	6	8	11	7	6	4	2	1	—	—
3-й „	*284*	34	73	62	44	28	21	7	6	3	3	—	
Амурское	**88**	**17**	**27**	**21**	**13**	**4**	**2**	**2**	**1**	—	—	**1**	—
конный полкъ	*37*	5	12	9	7	2	—	1	1	—	—	—	—
амурскій полубатал.	*17*	—	4	4	4	2	1	1	—	—	—	1	—
уссур. полубатал.	*34*	12	11	8	2	—	1	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: 1) Кромѣ того въ Донскомъ войскѣ въ 1 отдѣлѣ одно поселеніе от
5000 до 5200 и одно отъ 5600 до 5800; въ Кубанскомъ войскѣ в
екатеринодарскомъ отдѣлѣ по одному поселенію: отъ 5800 до 600
6000 до 6200 и 6400 до 6600; въ уманьскомъ отдѣлѣ одно поселе

НІЕ № 6.

аселенныхъ пунктовъ по числу жителей.

1400—1600	1600—1800	1800—2000	2000—2200	2200—2400	2400—2600	2600—2800	2800—3000	3000—3200	3200—3400	3400—3600	3600—3800	3800—4000	4000—4200	4200—4400	4400—4600	4600—4800	4800—5000
18	**12**	**13**	**8**	**4**	**4**	**3**	**2**	**3**	**2**	**4**	**2**	**1**	**1**	**2**	**1**	—	—
4	2	1	3	1	2	3	2	1	2	3	2	1	—	1	—	—	—
1	2	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
2	2	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
5	3	3	3	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
7	3	2	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
7	**11**	**14**	**8**	**6**	**13**	**10**	**12**	**7**	**12**	**8**	**4**	**3**	**5**	**7**	**8**	**3**	**6**
2	3	5	5	2	3	1	3	—	5	3	2	1	2	1	—	2	2
1	3	2	—	1	7	3	3	2	4	4	1	—	2	5	3	1	3
4	5	7	3	3	3	6	6	5	3	1	1	2	1	1	5	—	1
13	**2**	**4**	**5**	**7**	**5**	**4**	**1**	—	—	—	—	**1**	—	**2**	**1**	—	—
6	—	1	5	5	3	3	1	—	—	—	—	1	—	2	1	—	—
7	2	3	—	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	**2**	**1**	—	**1**	**1**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	**1**	**2**	**3**	**1**	**1**	—	—	—	—	—	**2**	—	—	—	—	—	—
2	—	2	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
2	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	**12**	**4**	**1**	**2**	**2**	**2**	**1**	**1**	**1**	**2**	**1**	—	—	—	—	—	—
6	6	1	1	—	2	1	1	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—
5	3	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	3	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	**5**	**5**	**1**	—	—	**1**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	**2**	**1**	—	—	—	**1**	**1**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

тъ 5000 до 5200, два—отъ 5600 до 5800, одно отъ 5800 до 6000, одно отъ 6600 до 6800 одно отъ 6800 до 7000; наконецъ, въ майкопскомъ отдѣлѣ одно поселеніе отъ 5200 до 400 жителей.

2) Данныя, по которымъ составлена эта таблица, указаны въ примѣчаніи къ V главѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Списокъ городамъ и другимъ поселеніямъ, имѣющимъ въ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа свыше 2 тыс. жителей, а въ войскахъ Азіятской Россіи свыше 1 тыс. жителей.

Примѣчаніе. Поселенія войскъ Европейской Россіи и Кавказа, означенныя курсивомъ, нанесены на карту и подписаны, около же которыхъ знакъ *, нанесены на карту, но не подписаны.

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО *).

1-й военный отдѣлъ.

Новочеркасскъ, областной городъ, основанъ въ 1804 году, на рр. Аксаѣ и Тузловѣ. Гимназія, семинарія, женскій институтъ, юнкерское училище. Мѣстопребываніе наказнаго атамана и атамана 1-го отдѣла. Желѣзнодорожная и телеграфная станціи. Сборный пунктъ льготныхъ частей и смѣнныхъ командъ. 17,542 мужч., 15,855 женщ.

Кривянская, около Новочеркасска. 1,662 м., 1,690 ж.

Грушевская, около Новочеркасска. 1,295 м., 1778 ж.

Гниловская, около Ростова на Дону; значительная торговля рыбою, желѣзнодорожная станція. 1,735 м., 1,590 ж.

Аксайская, на Дону, близъ нея переправа черезъ Донъ. Значительная торговля хлѣбомъ и лѣсомъ. Желѣзнодорожная и телеграфная станціи. 2,829 м., 2,815 ж.

Елизаветовская, близъ Гниловской; обширное рыболовство. 1,867 м., 1,637 ж.

Манычская, близъ устья Маныча. 1,783 м., 1,947 ж.

Черкасская, на Дону, уже съ царствованія Михаила Ѳеодоровича была главнымъ городкомъ донскихъ казаковъ. Много историческихъ примѣчательностей. 2,454 м., 2,616 ж.

Кагальницкая, на р. Кагальникъ. Почтовая станція. 1,844 м., 1,994 ж.

Ольгинская, на Дону, противъ Аксайской. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,351 м., 1,546 ж.

---

*) Свѣдѣнія заимствованы: 1) изъ Статистическаго описанія земли войска Донскаго, сост. г. Красновымъ въ 1863 г. и 2) изъ Списка населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго, по свѣдѣніямъ 1873 г.

Мечетинская, на р. Мечеткѣ. 1,683 м., 1754 ж.

Егорлыкская, на р. Егорлыкѣ. Почтовая станція. 1,339 м., 1,374 ж.

Константиновская, на Дону; управленіе 1-го донскаго округа, почтовая и телеграфная станціи, сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,168 м., 1,049 ж.

Бесергеневская, на Аксаѣ. 1,751 м., 2,030 ж.

Богаевская, на Дону. 1,403 м., 1,678 ж.

Мелеховская *, на Дону, пристань. 2,012 м., 2,239 ж.

Раздорская, на Дону, съ половины XVI столѣтія главный станъ донскихъ казаковъ, сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,678 м., 1,815 ж.

Семикаракорская *, на Дону. 1,257 м., 1,477 ж.

Новониколаевская, на берегу Азовскаго моря, управленіе міусскаго округа, торговля хлѣбомъ, почтовая станція. 1,359 м., 1,197 ж.

Нижнекундрюческая *, на р. Кундрючкѣ. 1,123 м., 1,352 ж.

Верхнекундрюческая *, на р. Кундрючкѣ. 1,022 м., 1,164 ж.

Николаевская, на Дону. 1,358 м., 1,508 ж.

2-й военный отдѣлъ.

Каменская, на Донцѣ, управленіе донецкаго округа и 2-го военнаго отдѣла, желѣзнодорожная, телеграфная и почтовая станціи, двѣ ярмарки, сборный пунктъ льготныхъ частей. 2,132 м., 2,171 ж.

Вешенская, на Дону, почтовая станція, сборный пунктъ льготныхъ частей. 914 м., 1,172 ж.

Усть-Бѣло-Калитвенная, на Донцѣ. 1,044 м., 1143 ж.

3-й военный отдѣлъ.

Нижнечирская, на Дону, управленіе 2-го донскаго округа и 3-го военнаго отдѣла, значительная пристань, много садовъ и виноградниковъ, значительная ярмарка, почтовая и телеграфная станціи, одна изъ красивѣйшихъ и правильно расположенныхъ станицъ. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 2,028 м., 2,027 ж.

Есауловская, близъ Дона, сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,098 м. 1,202 ж.

Потемкинская, на Дону. 1,219 м., 1,317 ж.

Цымлянская, на р. Цымлѣ; выдѣлывается болѣе 11 тыс. ведеръ вина, три ярмарки, почтовая и телеграфная станціи. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,133 м., 1,203 ж.

4-й военный отдѣлъ.

Усть-медвѣдицкая, на Дону, управленіе усть-медвѣдицкаго округа и 4-го военнаго отдѣла; гимназія, почтовая и телеграфная станціи. 1,897 м., 1,565 ж.

Качалинская, на Дону, значительная пристань, почтовая станція. 1,477 м., 1643 ж.

Глазуновская, на р. Медвѣдицѣ. 1,131 м., 1,217 ж.

Скуришенская *, на р. Медвѣдицѣ. 1,085 м., 1,230 ж.

Арчадинская, на р. Медвѣдицѣ. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 916 м., 1,149 ж.

5-й военный отдѣлъ.

Урюпинская, на Хопрѣ; управленіе хоперскаго округа и 5-го военнаго отдѣла; желѣзнодорожная и почтовая станціи, покровская ярмарка, обороты свыше милліона рублей. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,633 м., 1,633 ж.

Филоновская, на Бузулукѣ; Желѣзнодорожная и телеграфная станціи. Сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,043 м., 1168 ж.

Ярыжинская *, на р. Бузулукѣ. 1,170 м,, 1,309 ж.

Етеревская, сборный пунктъ льготныхъ частей. 1,182 м. 1,297 ж.

Раздорская *, на Медвѣдицѣ. 1,001 м., 1,142 ж.

Поселенія не казачьи.

Грушевское горное поселеніе, въ мѣстности, наполненной копями каменнаго угля. Желѣзнодорожная и почтовая станціи. 5,456 м., 2,685 ж.

Калачъ, поселеніе на Дону, важная пристань, желѣзнодорожная, почтовая и телеграфная станціи.

Орѣхова слобода, на Медвѣдицѣ. 1,373 м., 1,445 ж.

Даниловка (устьмедвѣдицкаго округа). 1,891 м., 1885 ж.

Сидоры, близъ ст. Себрякова, грязе-царицынской желѣзной дороги. 1,007 м., 1,044 ж.

Михайловская *, близъ ст. Себряково. 1,266 м., 1289 ж.

Леонова-Калитвенная *, близъ ст. Чертково. 1,855 м., 1,795 ж.

Нижнеольховая *, на р. Ольховой. 1,054 м., 1,049 ж.

Манькова-Березовская *, на р. Березовой. 1,415 м., 1,343 ж.

Ефремова-Степанова, на Калитвѣ. Почтовая станція. 2,557 м., 2,523 ж.

Макеева *, на Ольховой. 1,574 м., 1,528 ж.

Новопавловка, на Міусѣ. 1,630 м., 1,533 ж.

Ровенки * (міусскаго округа). 1,848 м., 1,736 ж.

Успѣнская (міусскаго округа). 1,266 м., 1,214 ж.

Большая-Крѣпкая (міусскаго округа). 1,800 м., 1,802 ж.

Голодаевка (міусскаго округа). Почтовая станція. 2,428 м., 2,463 ж.

Алексѣева-Орлова * (міусскаго округа). 1,222 м., 1,194 ж.

Амвросіевка * (міусскаго округа). 2,155 м., 2,104 ж.
Степаново-Крынская * (міусскаго округа). 1,259 м., 1,274 ж.
Ѳедоровка * (міусскаго округа). 1,063 м., 1,026 ж.
Анастасіевка * (міусскаго округа). 1,053 м., 1,068 ж.
Орловосальская, на р. Салѣ. 1,231 м., 1,203 ж.
Мартыновка *, на р. Салѣ. Почтовая станція. 1,042 м., 1,008 ж.

КУБАНСКОЕ ВОЙСКО *).

Города: *Екатеринодаръ*, на Кубани, основанъ въ 1793 году, областной городъ, управленіе войска и екатеринодарскаго отдѣла, гимназія, учительская семинарія, женское училище, телеграфная и почтовая станціи, три ярмарки. 21,194 м., 17,675 ж. (казач. всего 1,380).

Ейскъ—уѣздный городъ, портъ, значительная торговля хлѣбомъ, телеграфная и почтовая станціи, двѣ ярмарки. 15,171 м., 13,464 ж. (казач. всего 43).

Темрюкъ—уѣздный городъ, телеграфная и почтовая станціи, двѣ ярмарки. 6,224 м., 5,705 ж. (казач. 16).

Майкопъ—уѣздный городъ, управленіе майкопскаго отдѣла, телеграфная и почтовая станціи, двѣ ярмарки. 15,801 м., 9,735 ж. (казач. 668).

Уманьскій отдѣлъ.

Березанская, на р. Бейсугѣ. 1,238 м., 1,237 ж.
Казанская, на Кубани, двѣ ярмарки. 2,113 м., 2,126 ж.
Кавказская, на Кубани, желѣзнодорожная, телеграфная и почтовая станціи. 1,606 м., 1663 ж.
Кореновская *, на р. Бейсужекѣ. 2,207 м., 2,183 ж.
Ладовская, на Кубани, почтовая станція. 2,872 м., 2,277 ж.
Новомалороссійская *, на Бейсугѣ. 2,119 м., 2,152 ж.
Новодонецкая, на Бейсугѣ. 1,309 м., 1,221 ж.
Устьлабинская, на р. Кубани, телеграфная и почтовая станціи. 1,997 м., 2,241 ж.
Тифлисская, на Кубани, почтовая станція. 1,644 м., 1,804 ж.
Архангельская, на р. Челбасѣ. 1,618 м., 1,627 ж.
Должанская, на берегу Азовскаго моря. 1,853 м., 1,805 ж.
Екатериновская, на р. Еѣ. 2,107 м., 2,125 ж.
Крыловская, на р. Челбасѣ. 1,333 м., 1,305 ж.
Калниболотская, на р. Еѣ. 1,689 м., 1,714 ж.
Кисляковская *, на р. Еѣ, желѣзнодорожная, телеграфная и почтовая станціи. 2,185 м., 2,299 ж.

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Памятныхъ книжекъ кубанской области; относительно городовъ на 1880 г., а относительно станицъ на 1875 г.

Кущевская, на р. Ей, 2 ярмарки. 1,461 м., 1,522 ж.

Конеловская, на р. Ей. 1,362 м., 1,376 ж.

Канивская (Челбасская), на р. Челбасѣ, почтовая станція; 2 ярмарки. 2,379 м., 2,273 ж.

Камышеватая, на берегу Азовскаго моря. 1,601 м., 1,509 ж.

Новоминская, сборный пунктъ Ейскаго полка; 2 ярмарки. 2,528 м., 2,287 ж.

Новопокровская *, на притокѣ Еи. 3,412 м., 3,410 ж.

Новорождественская, на р. Челбасѣ, сборный пунктъ Кавказскаго полка; 2 ярмарки. 2,289 м.. 2,240 ж.

Новощербиновская * (близь Новоминской), 3 ярмарки. 2,110 м., 1,903 ж.

Новолеуштуковская (на желѣзн. дор.). 1,472 м., 1,412 ж.

Незамаевская, на Ей. 1,795 м., 1,706 ж.

Переяславская. 1,597 м., 1,505 ж.

Павловская, на р. Сасыкѣ. 1,255 м., 1,180 м.

Стародеревянковская, на р. Челбасѣ. 1,234 м., 1,126 ж.

Староминская, на Сасыкѣ; 2 ярмарки. 3,609 м., 3,003 ж.

Старощербиновская *, на р. Ей, почтовая станція; 2 ярмарки. 2,973 м., 2,754 ж.

Тихорѣцкая, близь желѣзн. дор., почтовая станція. 1,721 м., 1,757 ж.

Терновская, на Ей. 2,227 м., 2,308 ж.

Уманьская, на Сасыкѣ, управленіе уманьскаго отдѣла, почтовая станція, сборный пунктъ Уманьскаго полка; 2 ярмарки. 3,022 м., 2,637 ж.

Шкуринская, на Ей. 1,279 м., 1,242 ж.

Григориполисская, на Кубани. 2,578 м., 2,402 ж.

Каменнобродская, на р. Егорлыкѣ. 1,469 м., 1,402 ж.

Новоалександровская, на притокѣ Егорлыка. 1,448 м., 1,313 ж.

Новомарьевская, на Егорлыкѣ. 1,010 м., 978 ж.

Новотроицкая, на Егорлыкѣ; 2 ярмарки. 3,043 м., 2,907 ж.

Прочноокопская, на Кубани; 2 ярмарки. 1,651 м., 1,502 ж.

Разшеватая, на притокѣ Егорлыка; 2 ярмарки. 1,779 м., 1,602 ж.

Рождественская. 1,330 м., 1,278 ж.

Темижбекская, на Кубани, сборный пунктъ Кубанскаго полка. 1,298 м., 1,227 ж.

Успѣнская, на притокѣ р. Егорлыка. 3,596 м., 3,018 ж.

Екатеринодарскій отдѣлъ.

Брюховецкая, на р. Бейсужекѣ. 1,414 м., 1,407 ж.

Васюринская, на Кубани. 1709 м.. 1,573 ж.

Воронежская, на Кубани. 1,705 м., 1,638 ж.

Динская. 1,681 м., 1,723 ж.

Елизаветинская, на Кубани. 1,907 м., 1,860 ж.

Медвѣдовская, на р. Кирпили, сборный пунктъ Полтавскаго полка. 1,851 м., 1,860 ж.

Новотитаровская *, на р. Понурѣ. 2 ярмарки. 2,461 м., 2,467 ж.

Платнировская *, на р. Кирпили. 2,607 м., 2,315 ж.

Пластуновская, 1,637 м., 1,589 ж.

Пашковская *, около Екатеринодара на Кубани, сборный пунктъ Екатеринодарскаго полка. 3,057 м., 2,946 ж.

Старокорсунская, на Кубани. 1,652 м., 1,593 ж.

Старомышастовская, на Кочати. 1,016 м., 1,070 ж.

Тимошевская, на Кочати. 1,157 м., 1,036 ж.

Анастасіевская, на Таман. полуст. 1,158 м., 965 ж.

Абинская, на р. Абинѣ. 1,345 м., 1,107 ж.

Ачуевскій рыболовный *заводъ*, на Протокѣ. 147 м., 14 ж.

Верениковская, на Кубани, пароходная пристань, сборный пункъ Таманскаго полка; 2 ярмарки. 1,480 м., 1,406 ж.

Гастогаевская, на Гастогаѣ. 2 ярмарки. 1,492 м., 1,342 ж.

Ивановская *, на притокѣ Понуры. 2,410 м., 2,302 ж.

Крымская, на Адагумѣ, телеграфная и почтовая станціи, 2 ярмарки. 1,345 м., 1,029 ж.

Марьевская, на Кубани. 2,019 м., 2,141 ж.

Мингрельская, на Абинѣ. 1,224 м., 1,021 ж.

Новонижестебліевская *, на Понурѣ. 2,938 м., 2,759 ж.

Новомышастовская *, близь Екатеринодара. 3,379 м., 2,809 ж.

Нововеличковская. 1,879 м., 1,0603 ж.

Новоджаріелевская, на Кочати. 1,346 м., 1,316 ж.

Полтавская, близь Протоки; 2 ярмарки. 2,299 м. 1,999 ж.

Петровская *, близь Протоки. 3,060 м., 2,800 ж.

Поповическая, на Понурѣ. 1,919 м., 1,593 ж.

Роговская *, на Кирпили. 2,118 м., 2,010 ж.

Славянская *, на Кубани, почтовая станція; 2 ярмарки. 1,373 м., 1,100 ж.

Старотитаровская *, на Таманскомъ полуостровѣ. 1,835 м., 1,513 ж.

Старонижестебліевская, на притокѣ Понуры; 2 ярмарки. 2,363 м., 2,346 ж.

Староджаріелевская. 1,305 м., 1,307 ж.

Таманская, на Таманскомъ полуостровѣ. 1,324 м., 1,200 ж.

Холмская; 3 ярмарки. 1,090 м., 952 ж.

Майкопскій отдѣлъ.

Бѣлорѣченская, на Бѣлой; 2 ярмарки. 1,678 м., 1382 ж.

Воздвиженская, на Лабѣ; 2 ярмарки. 1,555 м., 1464 ж.

Вознесенская, на Чамлыкѣ. 2,097 м., 1,987 ж.

Владимірская, на Лабѣ. 1,804 м., 1,690 ж.

Гіагинская *, на Гіагѣ, почтовая станція; 2 ярмарки. 2,753 м., 2,636 ж.

Губская, на притокѣ Ходзя. 1,140 м., 998 ж.

Зассовская, на Лабѣ. 1,495 м., 863 ж.

Константиновская, на Чамлыкѣ. 1,527 м., 1,353 ж.

Курганная, на Лабѣ. 1,738 м., 1,539 ж.

Костромская. 1,417 м., 1,353 ж.

Кужорская. 1,514 м., 1,401 ж.

Лабинская, на Лабѣ, сборный пунктъ Лабинскаго полка, почтовая станція; 3 ярмарки. 3,246 м., 2,151 ж.

Михайловская *, на Чамлыкѣ. 2 ярмарки. 2,390 м., 2,077 ж.

Некрасовская, на Лабѣ. 1,237 м., 1,195 ж.

Отважная. 1,118 м., 968 ж.

Петропавловская *, на Чамлыкѣ. 2,246 м., 2,299 ж.

Переправная, на Лабѣ. 1,417 м., 1,218 ж.

Родниковская, на Лабѣ. 1.766 м., 1,541 ж.

Тенгинская, на Лабѣ; 2 ярмарки. 1,425 м., 1,158 ж.

Темиргоевская, на Лабѣ; 2 ярмарки. 2,408 м., 1,177 ж.

Упорная, на Чамлыкѣ. 1,548 м., 1,496 ж.

Ханская, на Бѣлой. 1,476 м., 1,307 ж.

Чамлыкская, на Чамлыкѣ. 1,613 м., 1,437 ж.

Ярославская, на Фарсѣ. 1.251 м., 1,124 ж.

Безскорбная, на Урупѣ. 1,504 м, 1,441 ж.

Бѣломечетная, на Кубани. 1.862 м., 1,810 ж.

Бекешевская *, на Кумѣ. 2,356 м., 2,236 ж.

Баталпашинская, почтовая и телеграфная станціи, сборный пунктъ Хоперскаго полка; 2 ярмарки. 2,452 м., 2,400 ж.

Воровсколѣсская. 1,391 м., 1,272 ж.

Димитріевская. 1,700 м., 1,512 ж.

Зеленчукская, на Зеленчукѣ. 1,097 м., 971 ж.

Кардонисская. 1,209 м., 1,060 ж.

Николаевская, на Кубани. 1,674 м., 1,504 ж.

Невинномыская, на Кубани, желѣзнодорожная, телеграфная и почтовая станціи; 2 ярмарки. 2,873 м., 1,602 ж.

Надежная. 1,422 м., 1,216 ж.

Отрадная, на Урупѣ; 2 ярмарки. 1,736 м., 1,512 ж.

Подгорная, на Тегенѣ. 1,279 м., 1,008 ж.

Попутная, на Урупѣ. 1,284 м., 1,063 ж.
Суворовская, на Кумѣ; 2 ярмарки. 1,933 м., 2,009 ж.
Спокойная, на Тегенѣ. 1,293 м., 1,137 ж.
Темнолѣсская. 1,400 м., 1,438 ж.
Убѣженская, на Кубани. 1,485 м., 1,410 ж.
Урупская, на Урупѣ. 2,098 м., 1,873 ж.
Удобная, на Урупѣ. 1,393 м., 1,217 ж.
Ильинская, 2,585 м., 2,270 ж.
Исправная, на Зеленчукѣ. 1,376 м., 1,206 ж.

ТЕРСКОЕ ВОЙСКО *).

Владикавказъ, областной городъ, желѣзнодорожная и телеграфная станціи. Управленіе войска и 2-го отдѣла. 14,018 м., 6,039 ж. 5,978 войска).

Моздокъ, безъуѣздный городъ, на р. Терекѣ, почтовая и телеграфная станціи. 4,339 м., 4,040 ж.

Георгіевскъ, безъуѣздный городъ, на р. Подкумкѣ, почтовая и телеграфная станціи. 2,319 м., 1,026 ж. (военнаго сословія 1,370).

Грозный, окружный городъ, на р. Сунжѣ, почтовая и телеграфная станціи. 5,630 м., 2,822 ж. (регул. войска 2,512 нижн. чиновъ. Смѣжно съ городомъ Грозненская станица. 646 м., 639 ж.).

Пятигорскъ, окружный городъ, на Подкумкѣ, почтовая и телеграфная станціи. 8,331 м., 5,334 ж.; (регулярнаго войска 1,418 чел.)

Всѣ эти города вблизи войсковыхъ предѣловъ.

1-й военный отдѣлъ.

Червленная, на лѣвомъ берегу Терека, — одно изъ древнѣйшихъ казачьихъ поселеній. 2,069 м., 2,170 ж.

Щедринская, на Терекѣ. 1,078 м., 1,070 ж.
Галюгаевская *, на Терекѣ. 1,173 м., 1,033 ж.
Ищерская *, на Терекѣ. 1,220 м., 1,236 ж.
Наурская, почтовая станція; ярмарка. 2,025 м., 1,883 ж.
Мекенская *, на Терекѣ. 1,068 м., 1,057 ж.
Калиновская *, на Терекѣ, 2,236 м., 2,283 ж.
Марьинская *, на р. Малкѣ. 1,389 м., 1,293 ж.
Прохладная* , на р. Малкѣ, желѣзнодорожная, почтовая и телеграфная станціи. 1,207 м., 1,186 ж.
Новопавловская *, на Кумѣ. 1,072 м., 972 ж.
Государственная *, на Кумѣ. 1,176 м., 1,150 ж.

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ терской области, по даннымъ 1874 года.

Екатериноградская, на Терекѣ. 1,263 м., 1,280 ж.
Павлодольская *, на Терекѣ. 1,502 м., 1,496 ж.
Луковская, на Терекѣ. 1,345 м., 1,245 ж.
Горячеводская *, на Подкумкѣ. 1;218 м., 1,132 ж.
Лысогорская *, на Подкумкѣ. 1,323 м., 1,293 ж.
Александрійская, на Кумѣ. 1,452 м., 1,284 ж.
Подгорная, на Кумѣ. 1,081 м., 1,087 ж.
Боргустанская, на Бугултѣ. 1,052 м., 993 ж.
Ессентукская, на Подкумкѣ. Временное пребываніе управленія 1-го отдѣла, телеграфная и почтовая станціи. 2,195 м., 2,172 ж.
Зольская, на Золкѣ. 1,203, м., 1,112 ж.

2-й военный отдѣлъ.

Сунженская, на р. Сункѣ. 1,280 м., 1,213 ж.
Троицкая, на р. Сункѣ. 1,152 м., 1,112 ж.
Михайловская, на р. Сункѣ. 1,016 м., 982 ж.
Слѣпцовская, на р. Сункѣ, почтовая станція. 1,424 м., 1,285 ж.
Алханъюртовская, на р. Сункѣ. 1,284 м., 1,227 ж.

АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО *).

Астрахань, губернскій городъ, управленіе войска. Въ городо-форпостической станицѣ почтовая и телеграфная станціи 221 м., 218 ж.
Енотаевскъ, на Волгѣ, уѣздный городъ, телеграфная станція управленіе 1-го отдѣла.
Черный яръ, на Волгѣ, уѣздный городъ, телеграфная станція; въ станицѣ 480 м., 518 ж.
Царицынъ, на Волгѣ, уѣздный городъ, 2 желѣзнодорожныя станціи; въ станицѣ 525 м.. 561 ж.
Камышинъ, на Волгѣ, уѣздный городъ, управленіе 2 отдѣла, телеграфная станція, въ станицѣ Александровской 286 м., 325 ж.
Ст. *Пичужинская*, близь Дубовскаго посада. 997 м., 1,254 ж.

УРАЛЬСКОЕ ВОЙСКО **).

Уральскъ, на Уралѣ, областной городъ, управленіе войска и 1-го отдѣла, мужская и женская гимназіи, 2 ярмарки, телеграфная и почтовая станціи. 11,356 м., 9321 ж. (войск. сослов. 5,145 м., 5,764 ж.).
Калмыковъ, на Уралѣ, управленіе 3-го отдѣла, почтовая станція, ярмарка. 775 м., 738 ж. (войск. сосл. 540 м., 529 ж.).
Гурьевъ, на Уралѣ, уѣздный городъ, управленіе 2-го отдѣла, вблизи

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ отчета за 1879 годъ.
**) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ, доставленнаго въ ноябрѣ 1880 года.

морская пристань, почтовая станція. 2,231 м., 2,148 ж. (войск. сосл. 1,354 м., 1,445 ж.).

Илецкій городокъ, при впаденіи р. Илека въ Уралъ. 1,918 м., 1,864 ж. (войск. сосл. 1,592 м., 1,556 ж.).

1-й военный отдѣлъ.

Мухрановская, на р. Уралѣ, почтовая станція. 2,059 жит.
Генварцевъ, на Уралѣ. 2,331 жит.
Круглоозерная (Свистунъ), на Уралѣ, 2,410 жит.

3-й военный отдѣлъ.

Бударинъ, на Уралѣ. 2,039 жит.
Кожехаровъ, на Уралѣ. 2,018 жит.

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО *).

Оренбургъ, губернскій городъ, управленіе войска и 1-го отдѣла, военная гимназія, юнкерское училище, желѣзнодорожная станція. 19,635 м., 15,988 ж.; въ станицѣ 1,273 м., 1,450 ж.

Орскъ, на рр. Ори и Уралѣ, уѣздный городъ, почтовая и телеграфная станціи. 3,560 м., 2,024 ж.

Верхнеуральскъ, на р. Уралѣ, уѣздный городъ, управленіе 2-го отдѣла, сборный пунктъ льготныхъ частей, почтовая и телеграфная станціи. 2,535 м., 2,422 ж., въ станицѣ 772 м., 849 ж.

Троицкъ, на р. Уѣ, уѣздный городъ, управленіе 3-го отдѣла, сборный пунктъ льготныхъ частей, почтовая и телеграфная станціи. 4,572 м., 3,726 ж.

Челябинскъ, на р. Міясѣ, уѣздный городъ, почтовая и телеграфная станціи. 3,059 м., 2,752 ж.

Илецкъ, близъ р. Илека, безъуѣздный городъ, соляныя копи, почтовая станція. 1,476 м., 1,410 ж.

1-й военный отдѣлъ.

Городищенская *, на лѣвомъ берегу Урала. 1,160 м., 1,235 ж.
Донецкая *, на Самарѣ. 994 м., 1,042 ж.
Кардаиловская *, на лѣвомъ берегу Урала. 1,213 м., 1,257 ж.
Краснохолмская *, на лѣвомъ берегу Урала. 1,586 м., 1,735 ж.
Нижнеозерная, на Уралѣ. 1,651 м., 1,496 ж.
Павловская *, на лѣвомъ берегу Урала. 1,733 м., 1,797 ж.

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ за 1873 г., помѣщеннаго въ „Матеріалахъ“, изданныхъ оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1877 году.

Разсыпная, на Уралѣ. 2,064 м., 1,784 ж.

Сакмарская (Сакмарскій городокъ), на Сакмарѣ, основана въ 1725 г. яицкими казаками. 1,725 м., 1,775 ж.

Воздвиженская, на Сакмарѣ. 1,241 м., 1,227 ж.

2-й военный отдѣлъ.

Степная, на р. Уѣ, телеграфная и почтовая станціи. 1,045 м., 1,046 ж.

3-й военный отдѣлъ.

Кундравинская, почтовая станція. 1,120 м., 1,171 ж.

Нижнеувельская. 1,371 м., 1,359 ж.

Звѣриноголовская, на Тоболѣ, почтовая станція. 927 м., 1,054 ж.

Устьуйская, на Тоболѣ, почтовая станція. 1,174 м., 1,352 ж.

СИБИРСКОЕ ВОЙСКО *).

Акмолы, на Ишимѣ, уѣздный городъ, телеграфная и почтовая станціи; всего 5,529 жит. (войск. сосл. 494 м., 438 ж.).

Петропавловскъ, на Ишимѣ, уѣздный городъ, телеграфная и почтовая станціи; всего 11,406 жит. (войск. сосл. 491 м., 499 ж.).

Омскъ, областной городъ, управленіе войска и 2-го отдѣла, военная и гражданская гимназіи, телеграфная станція; всего 30,559 жит. (войск. сосл. 738 м., 751 ж.).

Павлодаръ, на Иртышѣ, уѣздный городъ, телеграфная и почтовая станціи; всего 1,320 жит. (войск. сосл. 300 м., 314 ж.).

Семипалатинскъ, на Иртышѣ, областной городъ, телеграфная и почтовая станціи; всего 14,198 жит. (войск. сосл. 229 м., 201 ж.).

Устькаменогорскъ, на Иртышѣ, уѣздный городъ, управленіе 3-го отдѣла, почтовая и телеграфная станціи; всего 3,746 жит. (войск. сосл. 293 м., 281 ж.).

Кокпекты, на р. Кокпектинкѣ, уѣздный городъ, телеграфная станція; всего 3,680 жит. (войск. сосл. 930 м., 862 ж.).

Каркаралы, на р. Каркаралинкѣ, уѣздный городъ; всего 972 жит. (войск. сосл. 190 м., 191 ж.).

1-й военный отдѣлъ.

Ст. *Атбасарская*, на Ишимѣ, уѣздное правленіе, телеграфная и почтовая станціи 715 м., 438 ж. (войск. сосл. 477 м., 439 ж.);

п. Щучинскій, на озерѣ. 753 м., 775 ж. (войск. сосл. 665 м., 690 ж.),

ст. Кутуркульская. 778 м., 772 ж. (войск. сосл. 747 м., 748 ж.);

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ, приложеннаго къ статистическому описанію Сибирскаго войска г. Усова.

п. Нижнебурлукскій, на р. Бабыкъ-Бурлукѣ. 581 м., 496 ж. (войск. сосл. 580 м., 494 ж.);

ст. Аканъ-бурлукская, на р. Аканъ-Бурлукѣ. 749 м., 724 ж. (войск. сосл. 740 м., 717 ж.);

п. Имантаевскій, на озерѣ. 926 м., 854 ж. (войск. сосл. 915 м., 850 ж.);

ст. Арыкъ-Балыкская, на озерѣ. 833 м., 806 ж. (войск. сосл. 795 м., 772 ж.);

п. Аиртавскій, на озерѣ. 619 м., 632 ж. (войск. сосл. 615 м., 628 ж.);

п. Чалкарскій, на озерѣ. 788 м., 771 ж. (войск. сосл. 786 м., 769 ж.);

ст. Лобановская, на озерѣ. 764 м., 746 ж. (войск. сосл. 758 м., 678 ж.);

ст. Сандыктаевская, на р. Джебайкѣ. 573 м., 509 ж. (войск. сосл. 567 м., 501 ж.);

ст. Зерендинская, на озерѣ. 571 м., 541 ж. (войск. сосл. 562 м., 535 ж.);

ст. *Кокчетавская*, на озерѣ, уѣздныя управленія, управленія 1-го отдѣла, телеграфная и почтовыя станціи. 987 м., 821 ж. (войск. сосл. 587 м., 587 ж.);

ст. Прѣсногорьковская, на озерѣ, почтовая станція. 463 м., 495 ж. (войск. сосл. 440 м., 478 ж.);

п. Казанскій, на озерѣ. 655 м., 666 ж. (войск. сосл. 618 м., 634 ж.);

ст. *Прѣсновская*, на озерѣ, почтовая станція. 549 м., 550 ж. (войск. сосл. 489 м., 495 ж.);

2-й военный отдѣлъ.

П. Боголюбовскій, на Ишимѣ. 940 м., 954 ж. (войск. сосл. 902 м., 912 ж.);

п. Надеженскій, на Ишимѣ. 790 м., 792 ж. (войск. сосл. 772 м., 778 ж.);

ст. Вознесенская, на Ишимѣ. 701 м., 708 ж. (войск. сосл. 673 м., 682 ж.);

п. Архангельскій, на Ишимѣ. 934 м., 931 ж. (войск. сосл. 926 м., 920 ж.);

п. Конюховскій, на озерѣ. 533 м., 563 ж. (войск. сосл. 440 м., 461 ж.);

ст. Николаевская, на озерѣ. 484 м., 478 ж. (войск. сосл. 417 м. 420 ж.);

п. Большой Атмосъ, на Иртышѣ. 654 м., 609 ж. (войск. сосл. 415 м., 392 ж.);

ст. *Черлаковская*, на Иртышѣ, ярмарка, почтовая и телеграфная станціи. 546 м., 574 ж. (войск. сосл. 383 м., 426 ж.);

п. Соляной (Соляной поворотъ тоже), на Иртышѣ. 666 м., 627 ж. (войск. сосл. 353 м., 318 ж.);

п. Ачаирскій, на Иртышѣ. 784 м., 806 ж. (войск. сосл. 439 м., 490 ж.);

ст. Покровская, на Иртышѣ. 646 м., 649 ж. (войск. сосл. 496 м., 512 ж.);

3-й военный отдѣлъ.

П. Терскій, на р. Ануѣ (бійской линіи). 480 м., 500 ж. (войск. сосл. 206 м., 244 ж.).

СЕМИРѢЧЕНСКОЕ ВОЙСКО *).

Вѣрный, на р. Алматы, областной городъ, почтовая и телеграфная станціи, управленіе войскомъ. 12,637 жит.

Сергіополь, на р. Аягузѣ, уѣздный городъ, почтовая и телеграфная станціи. 1,044 жит. (войск. сосл. 545).

Копалъ, уѣздный городъ, телеграфная станція. 5,426 жит. (войск. сосл. 1,551).

ст. *Урджарская*, на р. Урджарѣ, почтовая станція. 1,079 жит. (войск. сосл. 1,034).

ст. *Лепсинская*, на р. Лепсѣ. 3,095 жит. (войск. сосл. 2,763).

ст. Софійская, на р. Талагарѣ. 3,065 жит. (войск. сосл. 2,823).

п. Надежденскій, на р. Исыкѣ. 1,667 жит. (войск. сосл. 1,616).

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ВОЙСКО **).

Чита, на р. Ингодѣ, областной городъ, управленіе войска, почтовая и телеграфная станціи, сборный пунктъ льготныхъ полковъ. 3,017 жит.

Верхнеудинскъ, на Селенгѣ, уѣздный городъ, почтовая и телеграфная станціи. 3,520 жит.

Троицкосавскъ, уѣздный городъ, управленіе 1-го отдѣла, почтовая и телеграфная станціи. 4,675 жит.

Новоселенгинскъ, на Селенгѣ, уѣздный городъ, почтовая и телеграфная станціи. 1,019 жит.

Нерчинскъ, на р. Нерчѣ, уѣздный городъ, управленіе 3-го отдѣла, почтовая и телеграфная станціи, сборный пунктъ льготныхъ частей. 3,747 жит.

Акша, на Ононѣ, уѣздный городъ, управленіе 2-го отдѣла. Войск. сосл. 396 м., 620 ж.

1-й военный отдѣлъ.

Ст. Кударинская, на р. Чикоѣ. 596 м., 566 ж. (войск. сослов. 585 м., 546 ж.).

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ, приложеннаго къ отчету за 1879 г.

**) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ, при отчетѣ за 1879 г.

3-й военный отдѣлъ.

Ст. Донинская, на Верхней Борзѣ. 684 м., 696 ж. (войск. сосл. 649 м., 659 ж.);

ст. Калчинская. 595 м., 649 ж. (войск. сосл. 577 м., 630 ж.);

ст. Быркинская, на р. Верхней Борзѣ. 499 м., 483 ж. (войск. сосл. 496 м., 479 ж.);

Олочинская, на Аргуни, сборный пунктъ льготныхъ частей. 463 м., 466 ж. (войск. сосл. 452 м., 450 ж.);

ст. Устьуровская, на Уровѣ. 506 м., 489 ж. (войск. сосл. 479 м., 460 ж.);

ст. Ундинская, на Ундѣ. 785 м., 739 ж. (войск. сосл. 758 м., 701 ж.);

ст. Новотроицкая, на Ундѣ. 450 м., 469 ж. (войск. сосл. 432 м., 457 ж.);

ст. *Срѣтенская*, на Шилкѣ, пристань, начало пароходства, сборный пунктъ льготныхъ частей. 381 м., 307 ж. (войск. сосл. 251 м., 263 ж.);

ст. Чиндантская, близь соединенія Борзи и Онона, на трактѣ въ Монголію. 251 м., 218 ж. (войск. сосл. 238 м., 203 ж.);

п. *Новоцурухайтуйскій*, на Аргуни, на трактѣ въ Манджурію. 404 м., 438 ж. (войск. сосл. 379 м., 395 ж.),

АМУРСКОЕ ВОЙСКО *).

Благовѣщенскъ, на Амурѣ, областной городъ, управленіе войскомъ, почтовая и телеграфная станціи. 3,385 жит.

Хабаровъ, при сліяніи Уссури и Амура, почтовая и телеграфная станціи.

Конный полкъ.

Ст. *Албазинская*, на Амурѣ, почтовая и телеграфная станціи. 306 м., 333 ж. (войск. сосл. 288 м., 300 ж.);

ст. Константиновская, на Амурѣ, телеграфная станція. 407 м., 364 ж. (войск. сосл. 399 м., 356 ж.).

Амурскій пѣшій полубаталіонъ.

Ст. Радде, на Амурѣ, телеграфная станція. 303 м., 280 ж. (войск. сосл. 296 м., 274 ж.);

ст. Екатериноникольская, на Амурѣ, телеграфная станція. 565 м., 518 ж. (войск. сосл. 558 м., 513 ж.);

п. Венцелевскій, на Амурѣ. 325 м., 300 ж. (войск. сосл. 322 м., 296 ж.) и

ст. *Михаилосеменовская*, на Амурѣ, управленіе полубаталіономъ, почтовая и телеграфная станціи. 238 м., 238 ж. (войск. сосл. 233 м., 231 ж.).

Уссурійскій пѣшій полубаталіонъ.

Ст. Платоноалександровская. 302 м., 254 ж.

---

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Списка населенныхъ мѣстъ, приложеннаго къ отчету за 1879 годъ, а по Уссурійскому полубаталіону—изъ списка, представленнаго въ августѣ 1880 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Списокъ сборнымъ и роспускнымъ пунктамъ.

I. СБОРНЫЕ И РОСПУСКНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ЛЬГОТНЫХЪ ЧАСТЕЙ 1-й И 2-й ОЧЕРЕДЕЙ.

СБОРНЫЕ ПУНКТЫ.	РОСПУСКНЫЕ ПУНКТЫ.
Донское войско.	
1-й военный отдѣлъ.	
Новочеркасскъ, ст. Раздорская, Константиновская.	Новочеркасскъ.
Ст. Ольгинская	Ст. Аксайская.
2-й военный отдѣлъ.	
Ст. Митякинская и Каменская.	Каменская.
Ст. Мигулинская и Вешенская.	Слоб. Манькова (близъ ст. Чертково, воронежск.-ростовск. ж. д.).
3-й военный отдѣлъ.	
Ст. Цымлянская, Есауловская, Нижнечирская, Пятиизбянская.	Ст. Нижнечирская.
4-й военный отдѣлъ.	
Ст. Арчадинская, Етеревская. .	Слоб. Михайловская (около ст. Себряково, грязе-царицын. ж. д.).
Ст. Кременская	Х. Фроловъ (около ст. Михай-

	лово-Чертковой грязе-царицын жел. д.).
Ст. Иловлинская	Ст. Иловлинская.

5-й военный отдѣлъ.

Ст. Урюпинская, Алексѣевская, Филоновская и Кумылженская . .	Ст. Урюпинская.
Каждый изъ сборныхъ пунктовъ для двухъ полковъ. Батареи съ № 8 по № 21 г. Новочеркасскъ	Г. Новочеркасскъ.

Оренбургское войско.

1-й военный отдѣлъ.

Ст. Татищева и Верхнеозерная.

2-й военный отдѣлъ.

Ст. Кизильская и г. Верхнеуральскъ.

3-й военный отдѣлъ.

Ст. Травниковская и г. Троицкъ.

Каждый изъ сборныхъ пунктовъ для двухъ полковъ. Для батарей западнаго раіона г. Оренбургъ и ст. Кизильская, для батарей восточн. раіона гг. Верхнеуральскъ и Троицкъ.

Роспускные тамъ же.

Забайкальское войско.

1-й и 2-й военные отдѣлы.

Г. Чита—для двухъ полковъ и для батарей.

3-й военный отдѣлъ.

Г. Нерчинскъ, ст. Олочинская, Срѣтенская, Б. Зарентуйская; каждый для одного баталіона.

Роспускные пункты не опредѣлены.

Кубанское войско.

Екатеринодарскій военный отдѣлъ.

Ст. Пашковская около Екатеринодара—для Екатеринодарскаго Медвѣдовская—для Таманскаго полковъ.

Уманьскій военный отдѣлъ.

Ст. Новоминская—для Ейскаго, Уманьская—для Уманьскаго, Новорождественская—для Кавказскаго и Темижбекская—для Кубанскаго полковъ.

Майкопскій военный отдѣлъ.

Ст. Лабинская — для Лабинскаго, Царская — для Урупскаго и г. Баталпашинскъ—для Хоперскаго полковъ.

Каждый изъ упомянутыхъ пунктовъ для двухъ полковъ; роспускные пункты не опредѣлены.

Примѣчаніе. Въ минувшую войну полки были собраны: 2-й очереди—Полтавскій—въ ст. Полтавской, Таманскій—въ ст. Славянской, 4 пласт. сотни—въ ст. Новомышастовской; Кавказскій—въ ст. Медвѣдовской, Екатеринодарскій—въ ст. Пашковской, 4 пласт. сотни—въ ст. Келермесской; Уманьскій полкъ и 2 пласт. сотни—въ ст. Уманской, Ейскій и 2 пласт. сотни—въ ст. Кущевской, Кубанскій—въ ст. Кавказской, Хоперскій и 4 пласт. сотни—въ Баталпашинскѣ.

Терское войско.

Въ минувшую войну были собраны вторые полки: Кизлярогребенскій—въ ст. Шелкозаводской, Волгскій и Горскомоздокскій — въ Екатериноградской; Владикавказскій и Сунженскій — въ г. Владикавказѣ.

Астраханское войско.

Въ минувшую войну оба полка были собраны въ Царицынѣ.

Уральское войско.

Не опредѣлены; въ минувшую войну одинъ полкъ собранъ въ Уральскѣ.

Сибирское и Семирѣченское войска.

Не опредѣлены.

II. СБОРНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ЧАСТЕЙ, ВЫХОДЯЩИХЪ НА СЛУЖБУ *).

Донское войско. Для гвардейскихъ эскадроновъ слоб. Тарасовки; для армейскихъ полковъ: 1-го отдѣла—Новочеркасскъ; 2-го—ст. Каменская и слоб. Манькова; 3-го — ст. Нижнечирская; 4-го — хуторъ

*) Съ нихъ начинается производство довольствія отъ казны.

Фроловъ и 5-го—ст. Урюпинская. Для мѣстныхъ командъ — тѣ станицы, въ которыхъ помѣщаются управленія отдѣловъ.

Кубанское войско. Для екатеринодарскаго отдѣла города: Екатеринодаръ, для майкопскаго: Майкопъ, с. Армавиръ и ст. Лабинская, для уманьскаго: ст. Уманьская, Новорождественская и Кавказская.

Терское войско. Города: Владикавказъ и Грозный, ст. Прохладная и Шелковая.

Астраханское войско. Ст. Городофорпостинская и Копановская, гг. Камышинъ и Царицынъ.

Оренбургское войско. Тѣ же, которые назначены для льготныхъ частей.

Уральское войско. Города: Уральскъ, Гурьевъ и Илецкій-городокъ.

Сибирское войско. Станицы: Кокчетавская, Атбасарская, Петропавловская, Омская, Черлаковская, Павлодарская, Семіярская, Семипалатинская, Устькаменогорская и пос. Лебяжій.

Семирѣченское войско. Ст. Алматинская (г. Вѣрный), Коксуйская, Копальская и Сергіопольская.

Забайкальское войско. Города: Чита, Селенгинскъ, Верхнеудинскъ, г. Троицкосавскъ, Акша и Нерчинскъ, ст. Чиндантская, Кайдаловская, Красноярская, Срѣтенская, Шелопугинская, Богдатская и Могойтуевская, пос. Цурухайтуевскій и зав. Александровскій.

Амурское войско. Центральныя поселенія станицъ, за исключеніемъ Екатерининской и Покровской, для которыхъ назначаются гг. Благовѣщенскъ и Албазинъ.

ПОПРАВКИ.

1) Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ военнымъ отдѣломъ присвоены слѣдующія наименованія: первому—уральскій, второму—гурьевскій, третьему—калмыковскій (см. Росписаніе, приложенное къ приказу по военному вѣдомству 9-го іюня 1881 года № 150). Въ росписаніи, представленномъ мѣстнымъ начальствомъ, приведены также данныя о населенности станицъ и поселковъ; при сравненіи ихъ съ помѣщенными въ настоящемъ трудѣ оказалась небольшая разница, происшедшая вслѣдствіе прироста населенія.

2) Въ росписаніи поселеній Забайкальскаго казачьяго войска, представленномъ въ маѣ 1881 года въ 1-мъ военномъ отдѣлѣ, показано всего 128 поселеній, а въ третьемъ—280 (вмѣсто 133 и 284, показанныхъ въ настоящемъ трудѣ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

страницы.	*строки.*	*напечатано.*	*слѣдуетъ читать.*
50	11 сверху	при учрежденіи туркестанскаго созданіе военнаго округа; новаго	при учрежденіи туркестанскаго военнаго округа; созданіе новаго
71	17 снизу	этого	отъ
78	3 снизу	и южную; упирается	и южную; первая упирается
155	въ таблицѣ противъ Семирѣч. войска	1,3	1,2
159	1 сверху	въ 1873 году	въ 1837 году
213	въ заголовкѣ	будуаръ	бударъ
221	9 снизу	оекчетавскомъ	кокчетавскомъ
225	15 „	мзодокскій	моздокскій
241	въ заголовкѣ	страховыхъ	строевыхъ
311	7 сверху	лучче	легче

КАРТА
ЗЕМЕЛЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ
ДОНСКАГО, КУБАНСКАГО, ТЕРСКАГО,
АСТРАХАНСКАГО, УРАЛЬСКАГО и ОРЕНБУРГСКАГО.

Сост. М. Хорошхинъ.

Маасштабъ
1 : 4,200,000
100 15 50 75 0 100 200 вер.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Граница губернская и областная
- Граница уѣздная
- Граница казачьихъ земель
- Граница военныхъ отдѣловъ
- Желѣзная дорога
- Почтовая дорога
- Почтовая дорога и телеграфная линія
- Телеграфная линія
- Мѣста расположенія телеграфныхъ станцій
- Почтовое учрежденіе съ пріемомъ и выдачею всякой корреспонденціи
- Почтовое учрежденіе съ пріемомъ и выдачею всякой корреспонденціи и телеграфная станція
- Населенный пунктъ, имѣющій свыше 2т. жителей
- Населенный пунктъ, имѣющій свыше 2т. жителей почтовое учрежденіе съ выдачею корреспонденціи и телеграфную ст.

Примѣчаніе: Мѣста пребыванія наказныхъ атамановъ и атамановъ отдѣла подчеркнуты; первыя толстою, а послѣднія тонкою чертою, сборные пункты льготныхъ чистей подчеркнуты пунктиромъ.

Картогр. Зав. А. Ильина 6. Мастерск. 3. № 45

КАРТА
РОССІЙСКОЙ
ИМПЕРІИ
СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ЗЕМЕЛЬ
КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ
Сост. М. Хорошхинъ.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Граница военнаго отдѣла
Телеграфная станція
Населенный пунктъ, имѣющій болѣе 1 т. жителей
Мѣста пребыванія наказныхъ атамановъ и атамановъ отдѣловъ подчеркнуты
Масштабъ 16,500.000
ШВЕЦІЯ
НОРВЕГІЯ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
Карское Море
Черное Море
Каспійское Море
ТОБОЛЬСКАЯ ГУБ.
ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБ.
ЯКУТСКАЯ ОБЛ.
ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ
ОРЕНБУРГСКОЕ ГЕН. ГУБ.
ТУРКЕСТАНСКОЕ ГЕН. ГУБ.
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛ.
ПРИМОРСКАЯ ОБЛ.
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
СТЕПЬ ГОБИ или ШАМО
АФРАНИСТАНЪ
ПЕКИНЪ
ЯКУТСКЪ
ИРКУТСКЪ
ТОМСКЪ
ТОБОЛЬСКЪ
ОРЕНБУРГЪ
ТАШКЕНТЪ
САМАРКАНДЪ
КОКАНЪ
КАШГАРЪ
ТАРБАГАТАЙ
ХИВА
БУХАРА
ТУРКМЕНЫ
ТУРКЕСТАНСКОЕ ГЕН. ГУБ.
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ
ОСТРОВЪ ЯПОНЪ
ОС. ИЕДО
ОС. МАТСМАЙ (ІЕССО)
Картографическое Заведеніе А. Ильина Б. Мастерск. д. № 2.

2007113333